

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

АРХИТЕКТУРА ФИНАНСОВ: НОВЫЕ РЕШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

**Сборник материалов
IX Международной научно-практической конференции**

22-24 марта 2018 года

*Под научной редакцией
И.А. Максимцева, В.Г. Шубаевой, И.Ю. Евстафьева*

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2019**

ББК 65.261

A87

A87 **Архитектура финансов: новые решения в условиях цифровой экономики** : сборник материалов IX Международной научно-практической конференции 22-24 марта 2018 года / под науч. ред. И.А. Максимцева, В.Г. Шубаевой, И.Ю. Евстафьевой. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. – 426 с.

ISBN 978-5-7310-4545-2

22-24 марта 2018 г. прошла IX Международная научно-практическая конференция «Архитектура финансов: новые решения в условиях цифровой экономики», организованная по инициативе ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

В конференции приняли участие более 100 руководителей, экспертов, исследователей в области государственных и муниципальных финансов, корпоративных финансов, банков и финансовых рынков, мировой экономики и международных экономических отношений.

В ходе пленарного заседания и работы секций конференции прошло обсуждение актуальных вопросов перспектив и направлений развития цифровых технологий в финансовой сфере. Была отмечена актуальность тем, заявленных в конференции. В результате дискуссий участники конференции определили развитие финансовой сферы в условиях цифровой экономики приоритетным направлением для научных исследований.

Конференция проводится на протяжении девяти лет и зарекомендовала себя как площадка эффективного взаимодействия научного и экспертного сообщества в целях обмена опытом и выработки новых решений и общих стратегий развития.

ББК 65.261

Редакционная коллегия:

д-р экон. наук, проф. **В.Г. Шубаева**

канд. экон. наук, доц. **И.Ю. Евстафьева**

д-р экон. наук, проф. **Н.Г. Иванова**

д-р экон. наук, проф. **В.А. Черненко**

д-р экон. наук, проф. **С.И. Рекорд**

д-р экон. наук, проф. **С.Ю. Янова**

Ответственный за выпуск д-р экон. наук, доцент Л.П. Харченко

ISBN 978-5-7310-4545-2

© СПбГЭУ, 2019

Уважаемые господа!

Имеем честь представить Вашему вниманию сборник материалов ежегодной IX Международной научно-практической конференции «Архитектура финансов: новые решения в условиях цифровой экономики», организованной Санкт-Петербургским государственным экономическим университетом.

На современном этапе развития национальной финансовой системы цифровые технологии определяют скорость и качество обработки информации, а также в значительной степени эффективность решений при сохранении высокого уровня экономической и информационной безопасности. Темпы цифровизации экономики поставили на повестку дня, как вопросы трансформации архитектуры финансов в части замещения классических институтов (банков, страховых компаний, бирж, бюджетно-образующих учреждений, транснационального взаимодействия, денежного регулирования и т.д.) их цифровыми аналогами, так и вопросы безопасности взаимодействия и социально-экономической целесообразности тех или иных новаций.

Реализация Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в финансовой системе России требует адекватных изменений основных инфраструктурных элементов, создания новых институтов, а также модернизации ключевых институтов финансовой системы. Вместе с этим, необходимо обеспечить согласованное развитие цифровизации финансового сектора экономики на территории стран - участниц Евразийского экономического союза и в кооперации с партнерами на европейском и азиатско-тихоокеанском направлениях в форматах Шанхайской организации сотрудничества и БРИКС.

Очевидно, что в условиях подобных изменений, должно происходить соответствующее изменение архитектуры глобальной финансовой системы. Архитектура финансов должна меняться, с тем, чтобы соответствовать

современным требованиям развития экономики. Проблемы, цели и задачи цифровизации требуют совместного профессионального обсуждения и выработки предложений с участием научного и практического сообществ, что определило цель конференции - в процессе широкой научно-практической дискуссии определить основные вызовы к развитию финансового сектора национальной и мировой экономики в условиях цифровизации, апробировать нетривиальные идеи и предложения о внедрении цифровых технологий и инновационных решений.

IX Международная научно-практическая конференция «Архитектура финансов: новые решения в условиях цифровой экономики» – это площадка, на которой ведущие эксперты, представители бизнеса, власти и науки обсудили в рамках развернутой дискуссии ключевые вызовы и возможные решения, предложили новый взгляд на парадигму и стратегию развития экономики и финансов. Мы предлагаем Вам ознакомиться со статьями, обменяться мнениями, задать вопросы и инициировать актуальные темы для конференции следующего года, которая состоится в апреле 2019 года.

С уважением,

И.А. Максимцев, доктор экономических наук, профессор,
ректор Санкт-Петербургского государственного экономического
университета

Секция 1. «3-и Белоглазовские чтения. Финансовый рынок и современная денежно-кредитная политика»

УДК 330.3, 336.7

Абдрахманова Диляра Расимовна

Abdrakhmanova Diliara

Казанский федеральный университет

Kazan federal university

Аспирант

Ph.D. student

Институт управления, экономики и финансов

azat90@yandex.ru

Сафиуллин Наиль Закирович

Safiullin Nail

Казанский федеральный университет

Kazan federal university

Профессор

Институт управления, экономики и финансов

ПРИЧИНЫ ОБВАЛА ЦЕН АКЦИЙ НА ФОНДОВЫХ РЫНКАХ РОССИИ THE REASONS OF THE STOCK PRICES COLLAPSE IN THE RUSSIAN STOCK MARKETS

Аннотация. Статья посвящена раскрытию и объяснению причин обвала цен акций на российском фондовом рынке. Сделана попытка объяснить с позиции снижения качества акций ряд негативных явлений. Проанализировано снижение доверия эмитенту со стороны инвесторов и покупателей акций компаний.

Ключевые слова. *Качество акции, качество компании, цена акции.*

Abstract. The article is devoted to the disclosure and explanation of the stock prices collapse reasons in Russia. A number of negative phenomena from the position of stock quality reduction is explained. Decrease of investors and buyers trust to the issuer is analyzed.

Keywords. *Stocks quality, companies quality, stock price.*

Изучение взаимосвязи между фондовыми рынками разных стран уже давно стало популярной темой исследований в области финансов. Существуют различные подходы к этой проблеме. В статье Уотсона «A Study of Possible Gains from International Investment» (1978), вопрос рассматривается с точки зрения инвестора: низкая степень корреляции между национальными рынками ценных бумаг даёт возможность для более эффективной диверсификации инвестиционного портфеля, а тенденция к увеличению корреляции, соответственно, сокращает возможности для распределения риска [2, 32]

В рамках предлагаемой методологии института качества ценных бумаг, нами сделана попытка объяснить с позиции снижения качества акций ряд негативных явлений, происходящих на фондовых рынках России в 2013 году.

Во-первых, мы проанализируем эту проблему с помощью постановки следующих вопросов:

1. Снизилось ли качество стали, производимой горно-металлургической компанией «Мечел», снизилось ли качество самой компании, какие факторы качества служили причиной обвала цен акций?

Ответ: анализ рынка стали показывает, что цена стали на них сохраняет прежнюю величину, т.е. цена стали не изменилась. Следовательно, можно утверждать, что уровень качества стали в этот период остался постоянным, т.е. не снизился. Поэтому качество стали не может быть причиной снижения качества акции, т.е. не может быть и причиной снижения цены акции компании «Мечел»;

2. Снизилось ли качество самой компании «Мечел»? Изменение какого фактора качества может быть причиной снижения качества компании «Мечел»?

Ответ: одним из важнейших факторов качества компании является финансовое положение компании. Поэтому обратимся к финансовому состоянию компании «Мечел» на данный момент.

Как следует из источника сообщения «Прайм», (Москва от 13 ноября 2013г.) по данным Московской биржи, компания «Мечел» договорилась с кредиторами о ковенантных каникулах. Это было вызвано высокими кредитными рисками компании, связанными, на наш взгляд, большими долговыми обязательствами компании.

Проанализируем ее долговые обязательства. В этих целях обратимся к стандартам US GAAP, представляющим собой национальные стандарты бухгалтерского учёта по ценным бумагам и биржам, применяемые в каждой стране, в соответствии с национальным законодательством (например, существует термин англ. Russian GAAP). Как правило, аббревиатуру GAAP используют, имея в виду US GAAP. US GAAP отличается (в частности, от Международных стандартов финансовой отчётности) тем, что в US GAAP детально регулируется порядок учёта тех или иных практических ситуаций происходящих на бирже.

Согласно данным стандарта US GAAP, общий долг «Мечела» уже на 31 марта 2013г. оценивался в 9,3 млрд. долларов, а чистый долг (за вычетом денежных средств и их эквивалентов) – 9, 2 млрд. долларов.

На наш взгляд, большие долги (d_e) компании-эмитента, являющиеся фактором качества эмитента, существенно снизили качество эмитента «Мечел». Это произошло в результате снижения доверия эмитенту со стороны инвесторов и покупателей акций компании «Мечел». Следовательно, согласно выдвинутого нами правила «Падение цены акции при снижении качества эмитента», соответствующего ей правилу логической цепочке, резкое падение цены акции, т.е. обвала компании «Мечел», а именно до 50%, связано со значительным снижением уровня качества фирмы-эмитента «Мечел». Это произошло в результате по ее большому долгу, являющемуся фактором, определяющим качество эмитента «Мечел». Качество эмитента снизилось в результате роста

долговых обязательств эмитента d_e и его влияния на падение цены акции можно представить следующей логической цепочкой:

$$d_e \uparrow \rightarrow g_f \downarrow \rightarrow g_a \downarrow \rightarrow P_a \downarrow.$$

Цепочка описывает то, что рост долга компании влечет за собой снижение качества компании, что, в свою очередь, влечет снижение качества акции, приводящего, в конечном счете, к значительному падению цены акции.

Таким образом, долги компании привели к снижению доверия акциям компании «Мечел» со стороны покупателей акций, что тождественно снижению качества акции «Мечел». Это привело к обвалу их цен. Данный пример выявления и пояснения причин снижения цен акций по качеству эмитента, а, следовательно, по снижению качества акций, подтверждает эффективность предлагаемой нами методологии формирования институтов качества акций. Очевидно, это же можно обобщить применительно к повышению, взлетам цен акций и институтам качества ценных бумаг.

Во – вторых, как объяснить причины снижения цен на акции ВТБ (падение на 4, 3%), «Газпрома» (-2, 4%), «Лукойла» (-1, 5%), «Новатэка» (-1, 3%), «Норникеля» (-1, 9%), «Полюс Золота» (-1, 8%), «Роснефти» (-1, 3%), Сбербанк России (-2, 3%), «Сургутнефтегаза» (-2, 3%), «Татнефти» (-1, 8%) и «ФСК ЕЭС» (-11, 6%), связанных с обвалом цен акций компании «Мечел»?

Отметим, что данное явление не может быть разъяснено ни с позиции модели равновесия рынков акций, ни с позиции концепции эффективного фондового рынка, сформулированной Ю. Фама. Кроме того проблема алчности и паники на фондовых рынках исследована Д. Кохеном [1, 196]. Паническая реакция инвесторов других компаний на обвал цен акций компании «Мечел» с позиции теории ценных бумаг Ю. Фама и Д. Кохена не могут быть объяснены.

По нашему мнению, в результате панической реакции инвесторов других компаний на обвал цен одной компании, побудило в них негативные и отрицательные психологические факторы, а в нашем случае обвал цен акций компании «Мечел» можно объяснить с позиции институтов качества акции. Негативная реакция инвесторов других перечисленных компаний и покупателей акций выражается отрицательными эмоциями, страхом, снижением оптимизма и ухудшением доверия к собственным компаниям. Это происходит из-за информационной неопределенности и отсутствия достоверной информации о качестве акций. В общем случае это происходит из-за слабости институтов качества акций, у инвесторов формируется мнение о снижении качества собственной компании. Таким образом, происходит некий индивидуальный институциональный выбор снижения уровня качества к собственной компании со стороны инвесторов, выраженных в копировании снижения качества и обвала цен другой компании «Мечел».

У инвесторов 11-ти следующих компаний: ВТБ, «Газпром», «Лукойл», «НОВАТЭК», «Норникель», «Полюс Золото», «Роснефть» «Сбербанк России», «Сургутнефтегаз», «Татнефть» и «ФСК ЕЭС» произошел институциональный выбор снижения качества собственных компаний, а затем и снижение качества

акций согласно правилу «Падение цены акции при снижении качества эмитента», произошло в зависимости от институционального выбора снижения уровня качества каждого эмитента из перечисленных, что представляется для каждой компании следующей логической цепочкой:

$$g_f \downarrow \rightarrow g_a \downarrow \rightarrow P_a \downarrow.$$

Это повлекло за собой падение цены акции каждой компании.

Достоверность логической цепочки падения цены акции можно объяснить равновесием спроса покупателей на акции $f_d(q, g_a)$ и предложения продавцов акций и инвесторов компаний $f_s(q, g_a)$, заданных в 3-х мерном пространстве цена – объем – качество. Цена предложения и спроса в 3-х мерном пространстве зависят от объема и качества акций. Равновесная цена спроса и предложения при уровне качества g_{a1} описывается следующим уравнением:

$$P_{a1} = f_d(q, g_{a1}) = f_s(q, g_{a1}),$$

а равновесная цена спроса и предложения при уровне качества $g_{a2} < g_{a1}$ представляется:

$$P_{a2} = f_d(q, g_{a2}) = f_s(q, g_{a2}).$$

Причем при этом условии $g_{a2} < g_{a1}$ для каждого значения объема q выполняются следующие неравенства:

$$f_s(q, g_{a2}) > f_s(q, g_{a1})$$

– кривая предложения акций сдвигается вправо и

$$f_d(q, g_{a2}) < f_d(q, g_{a1})$$

- кривая спроса на акции сдвигается влево. В этом случае равновесная цена при снижении уровня качества акции

$$g_{a2} < g_{a1}$$

достигается при уменьшении цены, т.е. при

$$P_{a2} < P_{a1},$$

что соответствует результатам логической цепочки и правилу «Падение цены акции при снижении качества эмитента».

В конечном итоге, на фоне обвала цены акций компании «Мечел» произошел институциональный выбор снижения уровня цен собственных акций. Незначительное снижение цены акций перечисленных компаний по сравнению с ценой акций компании «Мечел» объясняется небольшим снижением уровня доверия инвесторов к собственным компаниям, а снижение уровня доверия инвесторов к собственным компаниям «Мечел» было значительно снижено. Этим объясняется некоторое паническое снижение цен акций перечисленных компаний.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кохен Д. Страх, алчность и паника на фондовых рынках: Пер. с англ. – М.: СмартБук. 2009. 368с.
2. Watson, J. A Study of Possible Gains from International Investment. Journal of Business Finance and Accounting. 1978. No. 2. P. 195-206.

Baydukova Natalia, Doctor of Economics, professor,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Профессор
Professor
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования (БФРиС),
Department of Banks, Financial Markets and Insurance (BFRiS)
e-mail: nv@baydukova

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КАЧЕСТВА БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ РОЗНИЧНЫХ КЛИЕНТОВ SOME ASPECTS OF BANKING SERVICE QUALITY OF RETAIL CLIENTS

Аннотация. Конкурентоспособность коммерческих банков на рынке розничных услуг определяется, прежде всего, их разнообразием, техническими возможностями и качеством. Какие проблемы возникают у розничных клиентов, используя услуги кредитных организаций, и возможности их решения, рассматриваются в данной статье.

Ключевые слова: качество банковских услуг, розничные клиенты, платежные системы.

Abstract. The competitiveness of commercial banks in the retail market is determined primarily by their diversity, technical capabilities and quality. In this article are discussed the problems of retail customers using the services of credit institutions and the possibilities for their solution.

Keywords: banking services quality, retail customers, payment systems.

Введение. Электронные услуги все больше и больше входят в нашу повседневную жизнь. Цифровые технологии интенсивно внедряются во все сферы экономики, и банковский сектор очень быстро перестраивается на новые подходы к оказанию услуг своим клиентам, чтобы оставаться конкурентоспособным на финансовом рынке. Кроме того, посредники на рынке розничного бизнеса, так называемые компании финтех, также вынуждают банки быстро и оперативно внедрять все имеющиеся технологические нововведения, в противном случае клиенты будут переходить из кредитных организаций в финансовые и получать услуги у посредников финансового рынка. Попытаемся в рамках данной статьи проанализировать качество обслуживания клиентов физических лиц банков и их преимущества на рынке розничных услуг.

Основная часть. Клиентов - физических лиц самого крупного коммерческого банка - Сбербанка РФ, изначально ориентированного на розничных клиентов, в последнее время уже не удивляют в офисах банка большое количество имеющихся терминалов, которые заменяют менеджеров. Клиенты постепенно привыкают к оплате услуг посредством терминальной техники. Многие клиенты пользуются услугами интернет-банкинга и совершают платежи, не выходя из дома. Однако интерфейс мобильного банкинга подчас не позволяет совершить весь перечень операций, таких, например, как закрытие счета карты, подача претензий по проведенным операциям и т.д. Различные банки работают с интернет-технологиями в различных режимах, и многие банки предлагают все имеющиеся операции совершать дистанционно, за исключением подчас непосредственной выдачи кредита. Хотя, надо заметить, что и эти

вопросы уже становятся доступными при использовании различных средств идентификации клиента, таких например, как биометрия, использование отпечатка пальца на телефоне, в котором используется банковское приложение по услугам ДБО (дистанционного банковского обслуживания, в которых применяются различные программы на базе 3DSECURE) и т.д.

Но в современных условиях, когда многие банки, в т.ч. ориентированные на разнообразное предоставление услуг розничным клиентам прекратили свое существование, доверие к банкам с государственным участием все больше импонирует клиентам и они, по-прежнему, стремятся обслуживаться в таких банках как Сбербанк, ВТБ и др.

Далеко немногие клиенты, выбирая банк для обслуживания, не задумываются о том, чтобы познакомиться с финансовым положением банка, перечнем предлагаемых им услуг, тарифами по операциям и за обслуживание и отзывах о банке. Однако данная информация является очень важным показателем качества банковских услуг.

Например, многие клиенты Сбербанка, имеющие одновременно две карты: дебетовую и кредитную, даже не догадываются о том, что услуги мобильного банкинга можно получать в виде СМС на бесплатной основе. До клиентов такая информация не всегда доводится в доступной форме и поэтому, клиент для оперативности получения подтверждений о проведенных «он-лайн» операциях с электронными денежными средствами (ЭДС) подключает продукт «Мобильный банк» к дебетовой карте с ежемесячной оплатой¹. Многие банки после введения ст. 9 закона 161-ФЗ прекратили взимать плату за аналогичные услуги в рамках качественного обслуживания клиента, выполнения норм закона и минимизации спорных операций клиентов с электронными деньгами.

Регулятор, комментируя данную информацию, ссылается на то, что в Законе (161-ФЗ) нет указания на предоставление данной услуги банками на бесплатной основе. В то же время хочется обратить внимание, что если имеет место операция с ЭДС, и она сопровождается несанкционированными клиентом действиями по движению денежных средств по счету, клиент обязан в течение 1 дня уведомить банк о том, что он не уполномочивал банк о проведении данной операции. Если в течение 1 дня клиент не сделал такого уведомления, ответственность за несанкционированную операцию несет непосредственно сам клиент. При уведомлении клиента о проведенных операциях в СМС-сообщениях, клиент в течение 1 дня, сможет оперативно предупредить банк о несанкционированной операции. А в случае со Сбербанком? При не подключении платной услуги «мобильный банк», выполнение ст. 9 заключается в уведомлении клиента по электронной почте, причем период времени может

¹ Следует также заметить, что клиент Сбербанка не владеет информацией о том, что если он одновременно имеет 2 карты и дебетовую и кредитную, «Мобильный банк» ему подключается на бесплатной основе. Однако, данная информация не всегда доводится до розничного клиента.

быть различным – до 1 месяца. Таким образом, все операции клиента заведомо будут считаться одобренными, так как он вряд ли успеет оперативно работать с банком через электронную почту. Каково же при этом качество обслуживаемого клиента и защита его прав?!

Так, быстро меняющиеся технологии на рынке розничных электронных услуг в ближайшее время будут менять сознание граждан и их отношение к банковским услугам и самим банкам. Западные банки уже сегодня предлагают клиентам не только услуги с NFC-технологиями, но и предлагают идентифицировать клиентов банкоматов, например, путем сканирования кровеносных сосудов на пальцах (банки VRN и Getin в Польше). Один из крупнейших банков США - Wells Fargo, с середины 90-х предлагающий своим клиентам электронные банковские услуги, в настоящее время работает над программами: 1) позволяющими клиентам банка входить на сайт банка с использованием систем, распознающих голос и лицо; 2) распознающими клиентов по сосудам глазного яблока. Однако к новым технологиям следует, на наш взгляд, подходить с определенной долей осторожности. Они имеют как сильные, так и слабые стороны, и возможно самый надежный способ допуска к счету следует осуществлять посредством введения сложного пароля, состоящего из буквенных и цифровых символов.

Многие банки разрабатывают технологии продажи банковских продуктов на основе систем, использующих данные о местоположении клиента, получая их со смартфона клиента. В зависимости от этого, формируются, например, предложения о покупке банковских кредитных продуктов. Заметим, однако, что данная услуга не всегда может понравиться клиентам, так как не каждый человек будет приветствовать отслеживание его местоположения.

Для российских банков в современных условиях конкурентоспособными будут оставаться те банки, которые будут ориентированы, в первую очередь, на качественное обслуживание клиентов так как, напомним, что в России все коммерческие банки – это российские юридические лица, работающие на финансовом рынке по правилам, установленным регулятором РФ. Однако многие клиенты считают, что Ситибанк, Райффайзенбанк и др. - это иностранные банки, т.к. имеют одинаковые названия с их западными учредителями и поэтому пользуются их услугами, не сопоставляя тарифы по операциям этих банков, которые часто являются достаточно высокими, по сравнению с другими российскими банками.

Появление на рынке национальной системы платежных карт (НСПК) также способствует развитию безналичных способов оплаты. Однако, несмотря на перевод на карты «МИР» данной платежной системы всех работников бюджетных организаций и в дальнейшем пенсионеров, на практике владельцы данных карт в большинстве своем используют данную карту не для проведения платежей, а для снятия наличных денег. Для того, чтобы данные платежные карты больше использовались в расчетах, следует больше проводить разъяснительной работы на розничном рынке банковских услуг. Например, в

отделениях Пенсионного фонда можно было бы предоставлять разнообразные консультационные услуги по продвижению электронных банковских услуг.

Одним из преимуществ расчетов картами является предоставление различных бонусов при оплате картами. Одни банки эмитируют кобрединговые карты, начисляя различные бонусы при оплате ими. Накопив определенное количество бонусов – в дальнейшем можно получить определенные услуги по более низким ценам. Другие банки – возвращают определенный процент от суммы всех покупок при оплате картой. При большом количестве такой оплаты, клиенту становится бесплатным не только годовое обслуживание данной карты, но и подчас у него образуется дополнительный доход.

Преимуществом можно также считать и грейс-период, который составляет в банке-эмитенте до 50 дней² между оплатой за товар с помощью кредитной карты, и денежным покрытием по временному использованию предоставленного лимита. Однако, здесь важно знать определенные условия эмиссии кредитных карт коммерческими банками. В частности, если при оплате такой картой Вы перечисляете оплату товара, используя в качестве посредника, такие платежные системы, как Яндекс.Деньги, Киви и т.д., то в Банке данную операцию рассматривают не как покупку товара, а как снятие наличных денежных средств и на данную операцию уже не распространяется «грейс-период», а начинают начисляться проценты, которые составляют порой до 26% годовых (например, Ситибанк).

Заключение. Считаем, что банки должны больше стимулировать безналичную форму оплаты за товары и услуги для своих розничных клиентов, в том числе посредством снижения комиссионных за переводы между кредитными институтами и улучшением финансовой грамотности населения, в том числе с помощью средств массовой информации.

Несмотря на все недостатки, современные платежные технологии все больше входят в нашу жизнь и, безусловно, как и во всем мире, российские граждане будут все больше использовать безналичные средства оплаты.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон N 161ФЗ от 27.06.2011 «О национальной платежной системе»
2. www.sberbank.ru/ru/person

УДК 368.02

Богоявленский Сергей Борисович
Bogoyavlenskiy Sergey

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

² В настоящий момент времени многие банки стали эмитировать кредитные карты с более длительным периодом погашения задолженности, например, Почтабанк и др.

St. Petersburg State University of Economics

Доцент

Associate Professor

Кафедра банков, финансовых рынков и страхования

Department of Banks, Financial markets and Insurance

actuar@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ СВОЙСТВ СТРАХОВЫХ УСЛУГ ЗА СЧЕТ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ IMPROVEMENT OF CONSUMER PROPERTIES OF INSURANCE SERVICES THROUGH THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Аннотация. Современные цифровые технологии могут применяться на всех этапах страхового договора и способны существенно улучшить качество и потребительские свойства страховых услуг, сделать их дружественными пользователю.

Ключевые слова: страхование, *InsurTech*, цифровая экономика.

Abstract. Modern digital technologies can be applied at all stages of the insurance contract and can significantly improve the quality and consumer properties of insurance services, make them user-friendly.

Key words: insurance, *InsurTech*, digital economy.

1. В результате активного внедрения цифровых технологий в финансовую область формируются новые услуги и компании, которые обозначаются ставшим уже популярным термином «ФинТех» (от англ. *FinTech*). В страховании также отмечается значительный рост интереса к диджитализации, что подчеркивается появлением специального термина *InsurTech*. По оценкам *PriceWaterhouse Coopers* только в 2016 году инвестиции в это направление в мире составили 1,7 млрд. долларов [2]. Все современные технологии, в том числе и используемые в *InsurTech*'е ориентируются на решение четырех принципиальных задач [1]: получение и оцифровка информации из материального мира; хранение и систематизация цифровых данных, обеспечение оперативного доступа к ней заинтересованным лицам; обработка собранной информации, ее анализ и формирование на его основе выводов; выполнение в реальном мире определенных действий с минимальным участием человека либо вообще без него.

2. Успешное удовлетворение потребностей клиентов является одним из основных путей получения прибыли страховщиками. Современные страхователи уже привыкли к удобствам «цифрового мира». Поэтому, чтобы не потерять клиентов, страховые компании вынуждены использовать новые высокотехнологичные решения, способные улучшить, а иногда и существенно изменить процесс оказания страховых услуг, сделать его более дружественным пользователю. Страховщики, быстрее других освоившие прогрессивные технологии получают ощутимые конкурентные преимущества.

Новые технические решения применяются на всех этапах страхования: андеррайтинг и тарификация, заключение договора, сопровождение действующего договора и урегулирование страхового случая.

3. На этапе андеррайтинга и тарификации новые технологии применяются, в основном, по трем направлениям: поиск новых андеррайтинговых и тарификационных факторов; использование ранее недоступных данных для оценки риска; упрощение процедуры оценки риска без снижения качества.

Поиск невидимых для «человеческого глаза» (а, точнее, анализа) зависимостей между убыточностью и факторами, о влиянии которых раньше даже не догадывались, является одной из задач, с которой может справиться «искусственный интеллект» (ИИ). Для успешной реализации данного направления помимо ИИ необходим большой объем сведений о совершенно разных характеристиках страхуемых объектов и их владельцах, а также о происходящих с ними событиях. Все это можно осуществить в рамках технологий BigData.

Одним из наиболее перспективных направлений по формированию собственных массивов данных о страхуемых рисках является применение страховщиками различных телематических устройств, позволяющих дистанционно непрерывно или с заданной периодичностью регистрировать параметры застрахованного объекта. В настоящее время наиболее активно подобные устройства используются в страховании транспортных средств. Благодаря их постоянному применению можно предложить страхование на определенное количество километров пути, что более корректно сопоставит цену страхования уровню риска (так называемые полисы *Pay as you Drive*). Аналогичные направления развития можно наблюдать в страховании домашнего имущества (полисы типа *Pay as you Dwell*) и здоровья (продукты типа *Pay as you Live*).

Современные технологии позволяют вместо весьма дорогого выезда эксперта дистанционно «осмотреть» объект. В простейшем случае это можно сделать, всего лишь разрешив клиенту представлять в качестве доказательств фото- и видеосъемку с данными геопозиционирования (в идеале - в он-лайн режиме). В более серьезных ситуациях для осмотра можно использовать беспилотные летательные аппараты («дроны»), съемку со спутников и другие современные средства дистанционного наблюдения.

4. По мере развития технологий искусственного интеллекта и голосового общения информирование клиентов и консультирование на этапе заключения и сопровождения договоров может быть практически полностью отдано компьютерам, и, в частности, чат-ботам. Но аспект, связанный с влиянием личной харизмы и обаяния продавца на успех сделки, видимо, останется у человека.

Проблему дистанционного совершения клиентом юридически значимых действий решает использование электронных личных кабинетов на сайте компании или на специальном централизованном ресурсе по типу кабинета на сайте госуслуг, а также внедрение мобильных приложений. В подобное приложение удачно включаются все шаги по заключению, изменению и

исполнению договора страхования, включая такие операции как идентификация и авторизация страхователя (в том числе по отпечатку пальца, радужке глаза или фотографии с камеры смартфона), фото- и видео-съемка страхуемого объекта и его окружения, его геопозиционирование, осуществление он-лайн платежей, сообщение о страховом случае и фото- и видео-съемка на месте события и т.д.

5. Грамотная организация процесса урегулирования является, пожалуй, самой важной с точки зрения оценки работы страховой компании. Поэтому страховщик, способный уменьшить количество необходимых документов и визитов в страховую компанию, а также сократить время принятия решения, может серьезно укрепить свои позиции на рынке, благодаря формированию благоприятного имиджа среди потребителей. Современные технические решения упрощают данный процесс. В частности, организация оперативного дистанционного осмотра места события с помощью спутников или дронов, либо «делегирование» фото- и видеосъемки места происшествия самому страхователю в режиме он-лайн со специального приложения позволит отказаться от вызова компетентных органов и/или экспертов.

Для фиксации страхового случая, а также его обстоятельств и причин уже применяются телематические устройства. В качестве примера можно привести коллективную разработку германских страховщиков (Служба аварийного оповещения автостраховщиков Германии (UMD)) – небольшое устройство подключается в прикуриватель автомобиля и посылает GPS-сигнал в страховую компанию при возникновении определенных перегрузок, которые характерны для столкновения автомобиля с препятствием. Такой сигнал подтверждает факт ДТП и его точное место. При критических перегрузках это устройство автоматически опрашивает вызов в службу спасения, сообщая координаты серьезного происшествия. Такая оперативность позволяет своевременно оказать помощь раненым и спасти человеческие жизни. Аналогичный проект по использованию системы спутниковой навигации для фиксации ДТП разрабатывается и в России.

Если удастся решить правовые, организационные и технические проблемы, в том числе вопросы обработки персональных данных, то страховщики смогут использовать для подтверждения факта и обстоятельств событий сведения из баз данных компетентных органов. Тогда клиенты будут избавлены от необходимости сбора формальных справок, которые на практике, к сожалению, далеко не всегда гарантируют объективное подтверждение обстоятельств страхового случая. Дополнительные доказательства могут быть получены путем поиска и анализа данных из различных источников на основе технологий *BigData*. В частности, косвенным подтверждением факта ДТП в определенном месте может стать информация об изменении скорости движения автомобилей в этой точке в конкретное время. Такую информацию в настоящее время уже собирают и накапливают навигационные системы, например, Яндекс-Карты.

6. К сожалению, приходится констатировать, что в части использования современных технологий при страховых случаях отечественные страховщики отстают от своих потенциальных противников – «автоюристов». В ряде регионов России распространены мобильные приложения для смартфонов, с помощью которых водители за небольшое вознаграждение сообщают автоюристам о произошедшем ДТП. Приложение позволяет автоюристам получать самую оперативную информацию о случившихся авариях, прибыть на место ДТП зачастую даже раньше сотрудников ГИБДД и сразу предложить участникам столкновения свои услуги по оформлению ДТП и посредничество в получении возмещения в страховых компаниях. В результате массовых подобных действий дополнительные расходы по ОСАГО, связанные с оплатой подобных «услуг», в данных регионах уже сравнялись с размерами страховых выплат потерпевшим. Как следствие, ОСАГО стало совершенно нерентабельным, и страховые компании просто закрывают свои офисы, чтобы не продавать новые полисы ОСАГО и не нести дополнительные убытки.

Сами страховые компании вполне могли использовать аналогичную технологию для подтверждения фактов страховых случаев по моторному страхованию, в том числе без участия сотрудников ГИБДД. Но пока автоюристы оказываются гораздо больше клиентоориентированы, чем страховщики.

7. Ускорение и, что немаловажно, удешевление процесса выплаты способно дать применение страховщиками специализированных программных средств, позволяющих с достаточной точностью производить оценку ущерба по фотографиям без визуального осмотра пострадавшего объекта. Конечно, такое возможно только для максимально унифицированных объектов (таких, как автомобили наиболее распространенных марок), но именно в массовых видах экономический эффект от внедрения подобных программ и будет наиболее ощутим.

Одним из направлений, способствующих «диджитализации» страхования вообще и процесса урегулирования страховых случаев в частности, является упрощение условий страхования в части расчета страховой выплаты по договорам имущественного страхования. Так отказ в договоре от точной оценки ущерба и переход на упрощенную процедуру расчета возмещения. Например, расчет на основании лишь факта наступления определенного события или по таблицам выплат позволяет избежать затрат времени и денег на визуальный осмотр поврежденного объекта экспертом, на составление сметы или отчета об оценке, на сбор счетов и чеков, подтверждающих расходы и т.д. Данный путь, безусловно, может вызвать увеличение моральных рисков, однако для наиболее массовых и относительно нетяжелых типовых страховых случаев, положительный эффект от сокращения издержек и повышения удовлетворенности клиентов, скорее всего, перевесит прямые и косвенные потери из-за приближенности расчета.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Знаменский А.Б., Богоявленский С.Б. InsurTech: области применения, первые результаты и перспективы внедрения // Финансы. 2018. №2. С.34-39
2. Insurance's new normal: Driving innovation with InsurTech/ PwC: официальный сайт [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.pwc.com/gx/en/financial-services/fintech/assets/fintech-2-0-insurance.pdf> (дата обращения 01.03 2018)

УДК 338.36

Гварлиани Татьяна Евгеньевна
Gvarliani Tatyana
Сочинский государственный университет
Sochi State University
Профессор
Professor
Кафедра финансов, кредита и мировой экономики
Department of Finance, Credit and World Economy
Antana-tata@mail.ru

СТРАХОВАНИЕ В ТУРИЗМЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ INSURANCE IN TOURISM: CURRENT CHALLENGES AND REGIONAL FEATURES

Аннотация. В данной статье рассматриваются риски и их тенденция характерные для сферы туризма, современное состояние сложившейся системы страховой защиты и ее региональные особенности на примере Краснодарского края, выявляются проблемы развития этого рынка. Также, определены условия, при которых данный рынок будет развиваться более успешно.

Ключевые слова: страхование, страховой рынок, социальная защита, страховая защита страховые компании, страховые услуги.

Abstract. In this article, the risks and their tendency are typical for the sphere of tourism, the current state of the existing insurance protection system and its regional features, for example in the Krasnodar Territory, identify the problems of the development of this market. Also, the conditions under which this market will develop more successfully are defined.

Keywords: insurance, insurance market, social protection, insurance protection, insurance companies, insurance services.

Туризм в современных экономических реалиях – динамично развивающийся сектор с мультипликативным эффектом, ориентированный на внутреннее развитие. Для многих регионов именно внутренний туризм является опорной точкой экономического развития. Аналитическое агентство ТурСтат составило рейтинг внутреннего туризма самых популярных у туристов регионов России по итогам 2017 г. Рейтинг представлен по результатам анализа статистики внутреннего туризма в регионах России в 2017 г. В рейтинг не включены Москва (более 21 млн. туристов в 2017 г.) и Санкт-Петербург (7,5 млн. туристов в 2017 г.). 56,5 млн. туристов путешествовали по России в 2017 г., что на 3% больше, чем в 2016 г., а иностранцы совершили 19 млн. въездных туристских поездок в Россию за 9 месяцев 2017 г. по данным статистики въездного туризма.

Краснодарский край, Московская область и Республика Крым стали лидерами внутреннего туризма в 2017 г. среди регионов России. 15,8 млн

туристов посетили Краснодарский край в 2017 г., включая города-курорты Кубани: Сочи, Анапа и Геленджик. 14,1 млн туристов посетили Подмосковье в 2017 году и 5,4 млн. туристов посетили Крым в 2017 г.

Быстрое увеличение числа туристов в Краснодарском крае началось в 2014 г. Если в 2013 г. регион посетили 11,8 млн человек, то в 2016 г. – 15,8 млн. Приток новых туристов всего за три года составил свыше 25%.

Рисунок 1. Туристский поток в Краснодарский край в 2012-2017 гг.

Источник: Министерство курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края

Исследования показывают, что более 80% россиян предпочитает пляжный отдых. В настоящее время в туризме наметились тенденции стабилизации отдельных показателей. Но до сих пор не созданы условия, стимулирующие приток в отрасль частных инвестиций, в том числе из-за рубежа. Преодоление этих негативных тенденций предполагает активизацию государственной политики в сфере туризма, создание правовых, организационных и экономических основ формирования в России современной конкурентоспособной индустрии туризма и в том числе, лечебного. Объективными ограничителями остаются также погода и недостаток транспортной, энергетической и коммунальной инфраструктуры вдоль береговой линии. В результате темпы прироста турпотока в регион замедляются. Если на пике в 2014 г. прирост достиг 2 млн человек, то по итогам 2017 г. администрация Краснодарского края ожидает увеличение числа отдыхающих всего на 200 тыс., т.е. до 16 млн человек. Не исключено, что эта цифра станет пределом текущих возможностей региона, а повторить её в будущем году будет уже непросто.

Безопасность в туризме складывается из трех составляющих, это безопасность самого туриста, безопасность личных вещей и багажа и безопасность окружающей среды. Личной безопасности может быть причинен вред окружающей средой, это возможность получить травму, возможность биологического воздействия или опасность излучения. Опасность получения

травмы можно избежать, если следовать всем инструкциям по безопасности, применять средства индивидуальной защиты, если это необходимо.

Безопасность в туризме зависит от сопровождающих в значительной мере. В экстремальном туризме требования безопасности должны быть особенно жесткими. Это же относится к некоторым видам сложных путешествий, так как риск получения травмы очень велик. Для обеспечения безопасности в туризме необходимо качественно информировать всех туристов об опасностях возможных в доступной форме. Некоторую опасность представляет степень криминальной обстановки района пребывания. Чтобы не становиться жертвами, необходимо соблюдать основные требования по обеспечению безопасности. Во время своего путешествия турист имеет право передвигаться по территории без ограничений, соблюдая при этом законодательство той страны, в которой находится.

Безопасность в туризме должны контролировать государственные органы. Немаловажное значение имеет безопасность туристов в момент перевозок. Международное сообщество заключило ряд соглашений по борьбе с терроризмом, так как их действия наносят огромный ущерб деятельности туристических фирм. Кроме того, некоторые туристы от природы склонны к риску, что необходимо заранее выявлять.

По причинам возникновения факторы риска в туризме классифицируются следующим образом: травмоопасность; воздействие окружающей среды; пожароопасность; биологические воздействия; психофизиологические нагрузки; опасность излучений; химические воздействия; повышенная запыленность и загазованность; прочие факторы; специфические факторы риска. Для минимизации «информационных» факторов риска туристам необходимо предоставить исчерпывающие сведения о реализуемых услугах.

Следует отметить следующие наиболее специфические факторы риска в туризме: природные и техногенные катастрофы, техническое состояние туристской инфраструктуры, уровень профессиональной подготовки задействованного в обслуживании персонала, информационное обеспечение и формирование системы безопасности туристов.

В горных районах сход снежных лавин представляет большую опасность. В группу риска попадают местные жители, альпинисты, горнолыжники и любители экстремальных видов спорта. Статистика схода лавин позволяет определить причины появления стихии и возможные последствия, которые она за собой несет. В среднем ежегодно от схода лавин погибает около 350 человек. Из них около 20 человек приходится на Россию. В список также входят люди, погибшие от падения снега со склонов искусственного происхождения – крыш и карнизов. Показатели могут изменяться в отдельные годы после стихийных бедствий с большим количеством жертв. Статистика схода лавин показывает, что в первой половине 20 века снежные катастрофы чаще настигали своих жертв на автотрассах и в домах. Сегодня большинство погибших от схода лавины – туристы и спортсмены, находящиеся в горах. Часто туристы идут в горы в

опасный период схода лавин. Одна из основных ошибок – они находятся на опасной территории без проводника. Так в 2007 г. в Китае сход лавины достиг группу туристов.

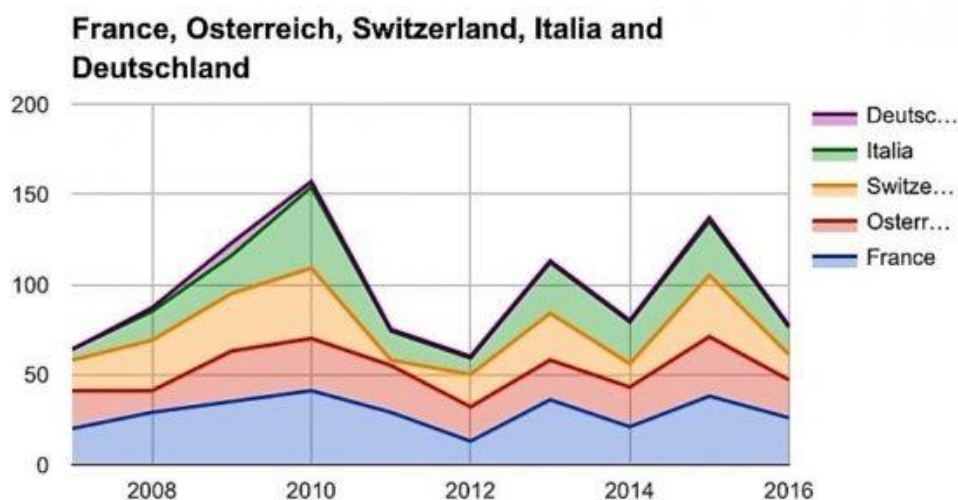

Рисунок 2. Динамика смертности от снежных катаклизмов в Европе

Часто такие походы совершаются по территориям, которые представляют угрозу схода лавин или не обслуживаются снеголавинными службами. Некоторые туристы не придают большого значения указателям о возможном падении снега с гор и катаются с опасных склонов. На таких участках многочисленны примеры схода лавин с жертвами. Например, в марте 2017 г. при сходе лавины с горы Чегет в Приэльбрусье погибли семь российских туристов.

Сход лавины на курортах маловероятен – для защиты отдыхающих специалисты принимают все возможные меры противолавинной безопасности. На территории России сходы лавин возможны во всех горных регионах. На первом месте по сходу лавин – Кавказ. Затем полуостров Камчатка, Западная и Восточная Сибирь, Урал. По данным научно-исследовательской лаборатории при МГУ им. Ломоносова, на территории страны в лавиноопасных и потенциально опасных районах проживает более 6 млн. человек. На карте указаны места схода лавин на территории России:

Исходя из этого, совокупность рисков в сфере туризма покрывают предложенные на страховом рынке виды страхования: медицинское страхование туристов, страхование от несчастных случаев, страхование туристского снаряжения, страхование гражданской ответственности туристов (в т.ч. автогражданская ответственность) и т.п.. Можно выделить и специфические виды страхования: страховки на случай «плохой погоды», невозвращения, неоказания отдельных видов услуг и т. д.. Так, статистика страхования от несчастных случаев (НС) показывает, что больше всего продукт продают банки. В 2016 г. кредитные организации обеспечили 53% премий. За первый квартал 2017 г. было заключено 11,3 млн. договоров, что на 48,4% больше чем в 2016 г. Однако средняя премия подешевела на 28,4%.

Страхование предпринимательской деятельности в сфере туризма включает: обязательное страхование финансовой ответственности туроператора за неисполнение принятых обязательств; страхование имущества туроператора; страхование предпринимательских рисков туроператорской деятельности; специфические виды страхования.

Число страхователей, которые покупают полис в сети, растет, однако структура привлекаемого портфеля имеет существенные отличия от других каналов продаж. Основные наши клиенты здесь – лица в возрасте от 20 до 35 лет, они делают больше всего покупок, правда, они же нередко приобретают и наиболее дешевые полисы. Самые дорогие полисы покупаются в Интернете для детей до 10 лет и для лиц старше 65 лет (для старшей возрастной категории действует повышающий коэффициент).

Развитию страхового рынка будет способствовать решение следующих задач: повышение капитализации регионального рынка страховых услуг; участие органов государственной власти края в совершенствовании законодательства, регламентирующего деятельность субъектов на рынке страховых услуг в пределах компетенции и в соответствии с федеральным законодательством; повышение страховой культуры граждан и хозяйствующих субъектов с помощью СМИ и за счет пропаганды продуктов страхования; активизация деятельности Ассоциации страховых организаций Краснодарского края, направленной на развитие страхового рынка Краснодарского края.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Медиа-информационная группа «Страхование сегодня»: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.insur-info.ru> (дата обращения: 12.02.2018).
2. РИА РЕЙТИНГ: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.riarating.ru> (дата обращения: 12.02.2018).
3. Росгосстрах: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.raexpert.ru/> (дата обращения: 12.02.2018).
4. Центральный банк Российской Федерации: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 12.02.2018).
5. Антонов Г.Д. Управление рисками организации. М., 2015.
6. Развития страхового рынка в 2017 году; Рейтинговое агентство Эксперт РА <http://raexpert.ru/researches/insurance/prognoz2017>
7. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и республике Адыгея <http://krsdstat.gks.ru/>

УДК 336.717

Диченко Михаил Борисович
Michael Dichenko
доктор экономических наук
PHD in Economics

Первый заместитель Председателя правления кредитного потребительского кооператива «Банкир», КПК «Банкир»

ДИФФУЗИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА И РАЗДЕЛЕНИЕ ФУНКЦИЙ ДЕНЕГ DIFFUSION OF THE BANKING SECTOR AND THE SEPARATION OF THE FUNCTIONS OF MONEY

Аннотация. Размытие границ банковского сектора происходит по трём параметрам: функциональный; частно-государственный; структурный. Первый параметр демонстрирует все большее выделение платежной функции банков в специализированные организации. Второй параметр диктуется борьбой с теневой экономикой и мировым терроризмом. Третий параметр связан с реакцией мирового сообщества на последний экономический кризис 2008-2010гг., когда впервые была широко применена практика спасения за государственный счет крупнейших частных финансовых институтов.

Ключевые слова: деньги, банки, изменение банковских функций, цифровая революция банковских услуг.

Abstract. Blurring the boundaries of the banking sector occurs in three parameters: functional; private-public; structural. The first parameter demonstrates the increasing allocation of the payment function of banks in specialized organizations. The second parameter is dictated by the fight against the shadow economy and world terrorism. The third parameter relates to the reaction of the world community to the recent economic crisis of 2008-2010, when the practice of rescue at the expense of the largest private financial institutions was first widely applied.

Key words: money, banks, change the Bank functions, the digital revolution in banking services.

*«Миру нужны не банки, а банковские услуги»
Билл Гейтс, 1997г.*

Размытие границ банковского сектора происходит по трём параметрам: функциональный; частно-государственный; структурный. Первый параметр демонстрирует все большее выделение платежной функции банков в специализированные организации. Второй параметр диктуется борьбой с теневой экономикой и мировым терроризмом. Третий параметр связан с реакцией мирового сообщества на последний экономический кризис 2008-2010гг., когда впервые была широко применена практика спасения за государственный счет крупнейших частных финансовых институтов. Здесь основное внимание уделено первому параметру.

1. Российские тенденции

Что такое банковский сектор? Где его четкие границы?

ЦБ РФ относит к банковскому сектору те организации, которым он выдал банковскую лицензию. На сайте ЦБ РФ есть раздел «Статистика», подраздел «Банковский сектор», открываем последние данные на 1 февраля 2018г.: 917 организаций банковского сектора по версии ЦБ. А что же 3,5тыс. микрофинансовых организаций; 5,4тыс. кредитных кооперативов; 8,5тыс. ломбардов [1, 115]?

Но даже эти 917, это чрезвычайно разные организации. В Законе о банках нет четкого структурирования типов банковских лицензий. Это отдано на откуп ЦБ. Поэтому банковская лицензия одной организации могут содержать те или иные операции, а другой кредитной организации – нет. Есть лицензии, которые

разрешают только проведение расчетов. Эти организации, соответственно, не привлекают депозиты, не выдают кредиты. Другие наоборот. Мы понимаем, что это совершенно различные функции в экономике. Сюрреализм такой интерпретации банковского сектора проявляется, например, в том, что часть организаций называются вовсе «небанковские кредитные организации». Причем сюрреализм тут двойной: небанковские относятся к банковскому сектору; они называются кредитными, а кредиты им выдавать запрещено. С другой стороны, микрофинансовые организации и кредитные кооперативы ЦБ РФ не относят к банковскому сектору, но их основная функция – кредитование, исторически банковская операция, одна из основных ролей банков в экономике. В своём же издании [2, 52] ЦБ РФ приводит данные об объёме выданных кредитов микрофинансовыми организациями – 140млрд.руб. «Некредитные» организации выдают миллиарды рублей кредитов!

2.Мировые тренды

Первый глобальный долгосрочный тренд: рост значимости финансового сектора по сравнению с другими секторами экономики. Только одна цифра для иллюстрации этого тренда – доля финансового сектора в ВВП США за последние 150лет. Она выросла в 4 раза. За это время произошло несколько актов диффузии банковского сектора:

1.Закон Гласса-Стигала, который был принят как реакция на Великую Депрессию 1930-х годов. Самое известное его положение, запрет банкам торговать ценными бумагами, выделил эту функцию из универсальных банков в отдельные организации, тем самым положив начало долгому пути диффузии банковского сектора.

2. Опережающий рост небанковских организаций финансового сектора. В 1958г. Bank of America выпустил первые кредитные карты. Затем в 1970г. для этой функции основал отдельную организацию под названием VISA, которая быстро стала лидером нового рынка. Вторым крупным актом диффузии явилось выделение платежных систем, как я указывал выше. Бизнес-схема платежа поменялась и стала такой, что окончательный клиринг осуществляет не банк, а именно платежная система. Банки на этой схеме исполняют функции Экваера и Эмитента, лишь одни из отдельных функций этой системы. Банки подчиняются требованиям платежной системы. «Голдман Сакс» не имеет банковскую лицензию. Системы Биткоин, PayPal или Webmoney тоже. А это миллионы клиентов и миллиарды долларов платежного оборота.

3. Следующий крупный кризис (2008-2010гг.) вызвал реакцию в самой крупной экономике мира в виде Закона Додда-Франка. Ряд его ключевых положений был повторен в Рекомендациях Международного Базельского комитета (Базель-3) в 2013г. Закон Додда-Франка совершил сразу два акта диффузии банков:

- выделение из банков в отдельные организации инвест- и хедж-фондов (функциональная диффузия);

- выделение системообразующих банков(структурная диффузия). После изобретения и внедрения интернета финансовый порог создания и развития новых платежных систем существенно снизился. Благодаря этому мы имеем буквально расцвет конкуренции в этой сфере.

Заключение

Всё это позволяет констатировать смерть понятия «банковский сектор» или «банковская система». Вместо этого более приемлемо будет употреблять термин «финансовый сектор» или «финансовая система». Этот факт признают и регуляторы финансовой системы. В Законе Гласса-Стигала 1933г. цель финансовой реформы обозначена следующим образом: *«В целях обеспечения большей безопасности и эффективности использования активов банков...»*. В преамбуле Закона Додда-Франка, принятого в 2010г., мы читаем и не находим «банков»: *«В целях обеспечения финансовой стабильности...»* Из всех финансово-надзорных органов США только один имел отношение к кредитным учреждениям - Управление надзора за сберегательными учреждениями. И Закон Додда-Фрэнка его упразднил. Надзор идёт вслед за изменениями банковского сектора и постулирует цели стабильности вне зависимости от названия или лицензий, которыми обладают те или иные финансовые организации.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1.Статистический бюллетень Банка России. М.: Издательство Банка России, 2018. №1, 319с.
- 2.Обзор ключевых показателей некредитных финансовых организаций. М.: Издательство Банка России, 2016. 68с.

УДК 336.719

Есипов Алексей Викторович
Aleksei Esipov

Международный банковский институт (Санкт-Петербург)
International Banking Institute (St. Petersburg)

Доцент

Associated Professor

Кафедра банковского бизнеса и инновационных финансовых технологий
Department of Banking and Financial Innovation

av.esipov@mail.ru

СПРАВЕДЛИВАЯ СТОИМОСТЬ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА THE FAIR VALUE OF COMMERCIAL BANK

Аннотация. В статье рассматривается методология расчета справедливой стоимости коммерческого банка как интегрального показателя оценки его состояния. Исследуется возможность получения объективной оценки капитала, полноты формирования резервов на возможные потери с учетом принятых банком рисков по публикуемым формам отчетности. Показана необходимость расчета справедливой стоимости как суммы капитала, уменьшенного на недосозданные резервы на возможные потери, и прогнозируемой прибыли после налогообложения в обозримом периоде.

Ключевые слова: справедливая стоимость банковского бизнеса; капитал для расчета справедливой стоимости, скрытые резервы на возможные потери, прогнозируемая прибыль после налогообложения, ставка дисконтирования.

Abstract. The article discusses the methods of banking fair value appraising. We prove that the fair value of credit institutions depends upon the assessment of the accepted risks and calculates as the amount of capital reduced by the hidden reserves for possible losses, and the projected profit after tax in the foreseeable period.

Keywords: fair value of banking, capital for the calculation of the fair value, hidden reserves for possible losses, forecasted profit after tax, discount rate.

Рыночная (справедливая) стоимость коммерческого банка обычно определяется при существенных изменениях в структуре его собственности, вызванных совершением различных сделок купли-продажи, проведением процедур финансового оздоровления, реструктуризации и ликвидации. Данный показатель, отражая устойчивость и перспективы развития бизнеса кредитных организаций, также необходим для надзора, обоснования и оценки эффективности управленческих решений.

По публикуемым и регулярно представляем в Банк России формам бухгалтерской, финансовой и статистической отчетности невозможно определить состояние кредитной организации, прогнозировать развитие ее бизнеса в обозримые периоды.

Выполнение надзорных требований Банка России по экономическим нормативам, лимитам открытой валютной позиции, источникам формирования капитала не гарантируют устойчивость банка в будущих периодах. Изменения макроэкономической ситуации, условий развития бизнеса клиентов, инвестиционных предпочтений вкладчиков приводят к оттоку денежных средств, снижению финансовой устойчивости и ликвидности банка.

Отток денежных средств, ликвидация кредитной организации (отзыв у нее лицензии Банка России) также происходит вследствие проведения операций, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Коммерческие банки как правило не в полном объеме создают резервы на возможные потери (РВП) при формировании уставного капитала за счет ненадлежащих активов, сверхнормативном кредитовании связанных (аффилированных) с банком заемщиков, выдачи высоко рискованных кредитов с завышенной банком категорией качества ссуды.

Собственники и руководство банков не заинтересовано в полном раскрытии информации о структуре собственности банка, взаимозависимости заемщиков по условиям ведения бизнеса, принятых рисках. Проблема усугубляется несовершенством действующего банковского законодательства, неэффективностью надзора, внешнего и внутреннего аудита, формальным составлением отчетности по международным стандартам, предусматривающим отражение реального положения банка в интересах внутренних и внешних пользователей.

В зарубежной и российской литературе [5], действующих законодательно – нормативных документах по оценочной деятельности в РФ [1, 3] недостаточно разработана методология расчета рыночной (справедливой)

стоимости российских кредитных организаций, учитывающая специфику проявления принятых ими банковских рисков и банковской деятельности в РФ. По нашему мнению справедливая стоимость (СпС) как обобщающий показатель оценки состояния и бизнеса банка на текущую дату равняется сумме капитала для расчета справедливой стоимости (Ксп), уменьшенного на недосозданные резервы на возможные потери, и прогнозируемой прибыли после налогообложения в обозримом периоде (Пбп).

Ксп включает:

- чистые активы (ЧА), определяемые как разница между переоцененными активами и обязательствами банка (по рыночной, либо амортизируемой стоимости, с учетом обесценения);

- долгосрочные безотзывные субординированные обязательства (СО) с условием перевода в акции при необходимости финансового оздоровления банка.

Ксп уменьшается на вложения банка в капитал корпораций (по данным публикуемой отчетности).

ЧА банка отражают реальный размер собственных средств (капитала), отличный от их величины, применяемой при расчете экономических нормативов, других обязательных показателей [2]. Их получение предусматривает составление расчетного (аналитического) баланса, аналогичного балансу банка по МСФО [4], включающего наряду с балансовыми и внебалансовыми статьями требования и обязательства по срочным сделкам. Корректировки статей расчетного баланса, доформирование РВП под принятые риски осуществляется в корреспонденции соответственно со счетами капитала, прибыли текущего года. При анализе полноты формирования РВП учитываются недосозданные резервы под принятые банком риски (кредитный, рыночный, операционный, потери деловой репутации) по стандартизированным подходам.

Пбп определяет инвестиционную привлекательность банковского бизнеса, рассчитывается по дисконтируемым по ключевой ставке Банка России прогнозируемым доходам и расходам обозримого будущего периода. Временная определенность деятельности банка ограничена 3 годами из-за высокого уровня принимаемых банком рисков.

Текущее экономическое состояние банка определяется динамикой Спс и ее сопоставлением с величиной регулятивного капитала (собственных средств), рассчитанной в соответствии с нормативным актом Банка России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 N 135-ФЗ (ред. от 29.12.2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-плюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=199008&fld=134&from=132292-0&rnd=211977.8429933411137907&> (дата обращения 1 февраля 2017 г.)
2. Положение Банка России от 28.12.2012 г. № 395-П «О методике определения величины собственных средств (капитала) кредитных организаций ("Базель III")// Консультант-плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142796/ (дата обращения 2 февраля 2017 г.)

3. Федеральный стандарт оценки «"Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО N 1)". Утвержден приказом Минэкономразвития России от 20.05.2015 N 297. Доступ из справ.-правовой системы « Консультант-плюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=180064&fld=134&dst=100009&rnd=211977.693854357521269&> (дата обращения 3 февраля 2017 г.).
4. Письмо Банка России от 06.12.2013 N 234-Т "О Методических рекомендациях "О порядке составления кредитными организациями финансовой отчетности"// Консультант-плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155686/ (дата обращения 3 февраля 2017 г.).
5. Оценка бизнеса. Учебное пособие. Под редакцией В.Е. Есипова, Г.А. Маховиковой. 3-е изд. Спб, 2010 г.

УДК 336

Калугина Яна Александровна
Kalugina Yana
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Старший преподаватель
Senior Teacher
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of Banks, Financial Markets and Insurance
magaziner.ya@unecon.ru

**МЕСТО АО «КОРПОРАЦИЯ «МСП» В ОРГАНИЗАЦИИ
КРЕДИТОВАНИЯ РОССИЙСКИМИ БАНКАМИ С
ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ МАЛОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
THE PLACE OF JSC «RSMB CORPORATION» IN THE ORGANIZATION
OF CREDITING BY RUSSIAN STATE-OWNED BANKS OF SMALL
BUSINESSES IN THE DIGITAL ECONOMY**

Аннотация. В статье представлены новые финансовые инструменты в рамках льготного кредитования малого бизнеса банками с государственным участием в Российской Федерации в условиях становления цифровой экономики.

Ключевые слова. Банки с государственным участием, цифровая экономика, малый бизнес, кредитование, АО «Корпорация «МСП».

Abstract. In this article new financial instruments for concessional lending to small businesses by the state-owned banks in the Russian Federation in the conditions of the development of the digital economy are presented.

Key words. State-owned banks, digital economy, small business, lending, JSC "RSMB Corporation".

Если обратиться к словам Президента Российской Федерации, то под цифровой экономикой стоит понимать уклад жизни, новую основу для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса и всего общества [4].

Какая же новая основа для развития национального банковского сектора в области кредитования ведения малого бизнеса складывается в Российской Федерации в последние несколько лет?

Начнем с того, что только в 2017 году Правительством Российской Федерации была принята Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации, в соответствии с которой одна из главных государственных задач - поддержка субъектов малого бизнеса в области разработки и внедрения цифровых технологий при помощи двух видов акселерации: информационной (популяризация, обучение новым моделям и т.д.) и инвестиционной (финансовая поддержка, переориентация институтов развития и т.д.) [1].

Одним из подвидов инвестиционной акселерации является финансовая поддержка. Очевидно, что развитие цифровой экономики не может быть возможным, если не согласованы интересы всех участников и не объединены финансовые ресурсы государства и бизнеса. Таким образом, в рамках темы исследования мы приходим к выводу, что без активизации финансовой поддержки, а именно кредитования, малого бизнеса, процесс становления цифровой экономики в Российской Федерации не может стать реальностью.

Как сложилось исторически, российские банки с государственным участием (далее - БГУ) являются основными посредниками между государством и конечным пользователем финансовых ресурсов, в нашем случае - малым бизнесом, если сравнивать результаты их деятельности с частными коммерческими банками.

В лице государства, начиная с 2014 года, при выработке финансовых инструментов кредитной поддержки малого бизнеса от государства выступает АО «Корпорация «МСП» [3], предусмотренной на законодательном уровне [2], что подтверждают статистические данные, представленные на рисунке.

Для начала взаимодействия с АО «Корпорация «МСП» банку необходимо соответствовать определенным критериям отбора и пройти процедуру его аккредитации. Так, на начало 2018 года у АО «Корпорация «МСП» налажено взаимное сотрудничество с восемью БГУ: АКБ «РОССИЙСКИЙ КАПИТАЛ» (ПАО), АО «МСП Банк», АО «Россельхозбанк», Банк ВТБ (ПАО), Банк ГПБ (АО), ПАО Банк «ФК Открытие», ПАО «Промсвязьбанк» и ПАО Сбербанк.

**Рисунок - Распределение финансирования государством субъектов
малого и среднего бизнеса в Российской Федерации (%)
(источник: составлено автором)**

Перечислим новые инструменты, реализуемые АО «Корпорация «МСП» на практике в рамках финансовой поддержки как одного из подвидов инвестиционной акселерации:

1. Гарантии, предоставляемые банкам-партнерам под обеспечение выполнения обязательств малым бизнесом по выданным ему кредитам, за комиссионное вознаграждение субъектом малого бизнеса в размере 0,75% от размера гарантии.
2. Поручительства для БГУ при исполнении Программы стимулирования кредитования субъектов малого и среднего бизнеса (Программа 6,5%), которая реализуется вместе с Министерством экономического развития Российской Федерации и Центральным банком Российской Федерации и которая позволяет банкам рефинансировать предоставленные кредиты в Банке России по льготной ставке.
3. Субсидии на возмещение недополученных доходов по кредитам, предоставленным субъектам малого бизнеса в 2018 году на инвестиционные цели или пополнение оборотных средств в приоритетных отраслях, по льготной ставке, составляющей не более 6,5% годовых, которые выделяет Министерство экономического развития Российской Федерации.

В рамках перечисленных финансовых инструментов к малому бизнесу установлены одинаковые требования, основные из них:

- 1) валюта кредита - рубль;
- 2) уровень процентной ставки по кредитам - 10,6% годовых;
- 3) срок льготного кредитования - не более 3 лет;
- 4) кредиты - только целевые.

Таким образом, апробация и постоянное расширение спектра финансовых инструментов ведет к росту вероятности получения малым бизнесом льготных кредитов, благодаря упрощению условий их кредитования банками с государственным участием за счет принятия определенной части финансовых рисков малого бизнеса и кредитных рисков банков АО «Корпорация «МСП», что не может неблагоприятно сказаться на развитии цифровой экономики Российской Федерации в ближайшей перспективе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р.
2. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ.
3. АО «Корпорация МСП»: официальный сайт. – Эл. ресурс: <corpmsp.ru>.
4. Газета «Комсомольская правда»: официальный сайт. – Эл. ресурс: <<https://www.spb.kp.ru/daily/26793/3828389/>> - официальный сайт комсомольской правды>.

УДК 336.71

Клочкова Елена Николаевна
Klochkova Elena
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Assistant professor (docent)
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of banks, financial markets and insurance
klochkovaen@yandex.ru

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ОПЕРАЦИОННЫМ РИСКОМ В КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

MODERN SYSTEM OF OPERATION RISK MANAGEMENT IN CREDIT INSTITUTIONS IN THE DIGITAL ECONOMY

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению теоретических и практических аспектов управления операционным риском в кредитной организации, применению современных подходов оценки банковских рисков и правового их регулирования, а также рассмотрен фрод-анализ банковских операций, построенный на основании установленных правил, который позволяет контролировать операции при осуществлении дистанционного банковского обслуживания.

Ключевые слова: банковский кредит, банковский продукт, дистанционное обслуживание, кредитная организация, мониторинг, операционный риск, фрод-анализ.

Abstract. The article is devoted to the theoretical and practical aspects of operation risk management in a credit institution, the application of modern approaches to the assessment of banking risks and their legal regulation, as well as the fraud-analysis of banking operations, built on the basis of established rules, which allows you to monitor transactions in the implementation of remote banking services.

Keywords: bank credit, bank product, remote service, credit institution, monitoring, operation risk, fraud- analysis

В современных условиях глобализации финансового пространства, расширения и усложнения спектра банковских продуктов, предоставляемых кредитными организациями физическим лицам и корпоративным клиентам, широким применением технологий дистанционного банковского обслуживания, а также нестабильностью финансовых рынков, банковский сектор сталкивается с увеличением финансовых потерь от принимаемого операционного риска. В условиях цифровизации экономики значительную роль в развитии банковских услуг занимают цифровые, дистанционные технологии, а также технологии, основанные на анализе больших массивов разносторонних данных, применяемые в современной банковской практике.

На сегодняшний день в рамках реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации процессы цифровизации отражаются в финансовом секторе экономики в целом, и в банковском секторе, как одном из ключевых секторов экономики, в частности. Так была создана Единая система идентификации и аутентификации клиентов банков, которую планируют в будущем дополнить введением биометрических параметров. Одним из наглядных примеров цифровизации банковской системы в России стало создание АО «Тинькофф Банк» – одного из первых цифровых банков, основным принципом деятельности которого являются минимизация издержек за счет создания интегрированной финансовой электронной системы для предоставления банковских услуг, отвечающим требованиям и качеством современной банковской системы.

Российский опыт организации банковской деятельности показал, что кредитные организации с целью минимизации традиционно присутствующих им кредитного и рыночного рисков, делают больший акцент на предоставление транзакционных продуктов, основным для которых, как правило, является операционный риск [4].

Так, по данным Центрального банка РФ уровень кредитного риска в 2016 – 2017 гг. во многом был предопределен качеством корпоративных кредитов, на долю которых приходилось почти 74% от общего объема предоставленных кредитов [6]. И по итогам 2016 г. объем просроченной задолженности по данному виду кредитов составил 6,3%, в свою очередь наблюдается снижение портфеля по корпоративным кредитам [6].

Величина рыночного риска банковского сектора РФ по итогам 2016 г. выросла на 4%, а его доля в совокупной величине рисков банковского сектора составила 5,6%. При этом наибольший удельный вес, а именно 84% на 01.01.2017 г., в структуре рыночного риска приходится на процентный риск [6].

Операционный риск банковской деятельности по данным Банка России относится к числу значимых рисков российских банков. Регулятор проводит

постоянную работу с кредитными организациями, направленную на улучшение качества системы управления операционным риском, которая включает в себя совокупность мероприятий, включающих в себя комплекс мер по обеспечению своевременной идентификации риска, его оценки, контроля и минимизации.

С целью организации постоянного мониторинга банковских рисков Центральным банком России разработан целый комплекс нормативно-правовых документов, который определяет риски банковской деятельности, к ним следует отнести: кредитный, рыночный (включающий в себя фондовый, валютный и процентный риски), страновой, риск ликвидности, операционный, правовой, риск потери деловой репутации, стратегический [1]; дает определение банковским рискам.

Российский опыт организации и управления банковскими рисками позволил разработать методологические принципы, которые нашли отражение в Письме Банка России № 76 – Т «Об организации управления операционным риском в кредитных организациях» от 24.05.2005 г. [3].

Анализ современных подходов оценки банковских рисков в Российской Федерации и статистических данных в области исследуемого вопроса на протяжении последних пяти лет показал рост числа попыток мошеннических операций в системах дистанционного банковского обслуживания (ДБО). Поэтому вопрос банковской безопасности в рамках организации дистанционного банковского обслуживания и минимизации рисков в данной области является актуальным на сегодняшний день. Так с целью раннего выявления мошеннических и подозрительных операций в режиме реального времени в коммерческих банках внедрен фрод-анализ банковских операций, построенный на основании установленных правил, который позволяет контролировать операции при осуществлении дистанционного банковского обслуживания клиентов.

Необходимо отметить, что эффективная система фрод-анализа, как правило, сочетает в себе несколько компонентов. При этом указанные компоненты должны позволять построить комплексную систему защиты и несут не только цифровой характер. Первым компонентом являются мероприятия по минимизации технической возможности несанкционированного доступа к операциям по счету клиента в рамках ДБО. К техническим средствам относятся средства персональной идентификации уполномоченного лица клиента, который может совершать операции по счету. При этом наличие у клиента уникального логина и пароля с учетом уровня развития вредоносного программного обеспечения в настоящий момент является недостаточным. С целью идентификации может быть использован персональный носитель информации (токен), являющийся ключом доступа к счету. К мероприятиям по минимизации технической возможности несанкционированного доступа к счету является также организация невозможности физического доступа неуполномоченных сотрудников клиента к компьютеру, с которого

осуществляется доступ к счету (если указанный компьютер каким – либо образом намеренно персонализирован в системе для доступа к счету).

Вторым компонентом системы являются подходы и процедуры анализа операции клиента (до момента ее совершения) со стороны банка, предоставляющего клиенту услугу дистанционного банковского обслуживания. Указанные методики и подходы к анализу не раскрываются банками и являются объектом повышенного внимания со стороны служб безопасности. Данный аспект обусловлен тем, что при попадании данной методологии к мошенникам последним будет проще «обойти» указанный рубеж защиты при проведении мошеннических операций по счетам клиентов. Тем не менее, к наиболее простым и достаточно очевидным направлениям для анализа могут быть отнесены:

- анализ на предмет «необычности» экономических характеристик операций. Набор подобных операций может быть достаточно широким. Операция с новым контрагентом, операция на крупную (по сравнению со средним уровнем операций) сумму, серия операций на мелкие суммы, платежи на карты физических лиц в другие банки (если это ранее не было свойственно клиенту);

- технические аспекты операции. Например, доступ к счету с нового IP- адреса;

- иные аспекты, например, поступление платежного поручения после рабочего дня, в ночное время, в выходной день.

Третьим компонентом системы является необходимость верификации операций. Здесь могут быть выделены два направления. Первое направление не связано с характером операции и подозрением на ее мошеннический характер. Подтверждение осуществляется клиентом. Например, на «доверенный» номер сотового телефона приходит смс – сообщение с комбинацией цифр, которую нужно дополнительно ввести для подтверждения платежа. Одним из вариантов (актуально для малого бизнеса) является смс – информирование. А именно, направление смс – сообщений обо всех списаниях с расчетного счета на «доверенный» телефон уполномоченного лица. При этом в случае, если операция не совершалась, клиент может оперативно связаться с банком с целью приостановления операции.

Вторым направлением является системное выявление необычных операций в АБС банка и передача сообщения (до момента фактического проведения платежа) уполномоченному сотруднику банка. Указанный сотрудник при срабатывании системы должен связаться с уполномоченным лицом клиента с целью подтверждения / не подтверждения операции. Соответственно, операция проводится только после подтверждения со стороны клиента. При этом должны быть обеспечены механизмы возможности контроля соблюдения процедур верификации со стороны сотрудников банка.

Важным аспектом системы фрод – анализа является ее постоянное «обучение». Все случаи как успешных, так и неудавшихся попыток несанкционированно списания денежных средств должны тщательно

анализироваться соответствующими подразделениями банка (служба безопасности, IT – специалисты) с целью выявления уязвимостей системы и ее дальнейшего совершенствования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. О типичных банковских рисках: письмо Банка России № 70 – Т от 23.06.2004 г.
2. Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах: положение Банка России № 242 – П от 16.12.2003 г.
3. Об организации управления операционным риском в кредитных организациях: письмо Банка России № 76-Т от 24.05.2005 г.
4. Ключкова Е.Н. Методические подходы к организации и формированию системы управления операционным риском в кредитной организации // Современные аспекты экономики. 2016. № 5 (225). С. 68-73.
5. Тощева Ю.А., Фомичев М.Н. Теоретические и практические проблемы процедуры банкротства физических лиц и их последствия // Проблемы использования и инновационного развития внутренних водных путей в бассейнах великих рек. Труды международного научно-промышленного форума. 2016. С. 101.
6. Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. – Эл. ресурс: <cbf.ru>.

УДК 330.34

Конягина Мария Николаевна
Koniagina Maria Nikolaevna
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Профессор
Professor
Кафедра экономики
Department of Economics
Konyagina-MN@sziu.ranepa.ru

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ: ТРАДИЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ DIGITAL ECONOMY OF RUSSIA: TRADITIONAL PROBLEMS OF DEVELOPMENT

Аннотация. В статье рассмотрена проблема развития цифровой экономики, которая приобрела актуальность в России в связи с общемировыми тенденциями и объективной вовлеченностью страны в глобальные экономические процессы. Автор конкретизирует существующие проблемы при развитии цифровой экономики и предлагает ряд их решений. Краткое изложение опыта развитых стран позволяет обосновать рекомендации направлений, по которым следует развивать отечественную цифровую экономику.

Ключевые слова: цифровая экономика, Всемирный банк, система платежей, цифровизация.

Abstract. The article deals with the prospects of the digital economy development in Russia. The nation's involvement into global economic processes has obviously increased in connection with global trends. The author focuses on the modern problems in the development of the digital economy and offers their solutions. A summary of the developed countries' experience makes it possible to justify the recommendations, which were worked out for the domestic digital economy improvement.

Keywords. digital economy, World Bank, system of payments, digitalization.

Экономика современной России стремительно меняется. Одним из сильнейших факторов этих изменений становится принципиально новый стиль жизни граждан: виртуальное пространство, Интернет прочно вошли в нашу

жизнь и укрепились в ее укладе. Современный человек многое делает в виртуальном мире, совершая покупки, общаясь с друзьями, оплачивая коммунальные расходы. Мало кто будет отрицать, что это удобно, и мы вряд ли откажемся от комфорта виртуального мира, где самые разные отношения приняли цифровые формы, в том числе общественные и экономические.

Идея цифровой экономики впервые была озвучена Всемирным банком 14 февраля 2016 г., когда был опубликован доклад о мировом развитии «Цифровые дивиденды» (далее - Доклад) [3]. Цифровая экономика – это система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий. Безусловно, это революция в жизни общества и в отношениях людей. Главной целью цифровой революции, согласно Докладу, становится искоренение крайней бедности, ускоренное обеспечение общего благосостояния и развитие социальной интеграции в мире. Достижение цели становится возможным только в том случае, если каждый человек поймет, какую выгоду он получает от внедрения информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизнедеятельности. Как отмечается в Докладе, главными сдерживающими факторами достижения цели выступают «традиционные проблемы развития». Поэтому необходимо укреплять «аналоговый фундамент цифровой революции» [3], для чего необходимо:

- развивать инфраструктуру информационных технологий;
- проводить реформы, направленные на повышение конкуренции на рынках электросвязи, и сформировать конкурентную деловую среду;
- стимулировать государственно-частное партнерство в различных сферах;
- вкладывать средства в охрану здоровья граждан;
- установить действенные нормы регулирования;
- способствовать надлежащему управлению.

Масштабные экономические реформы и инвестиции в новые технологии в конечном итоге приведут к получению так называемых «цифровых дивидендов»: экономического роста, увеличения числа рабочих мест, повышению качества услуг. Для достижения желаемых результатов необходимо провести модернизацию системы образования и профессионального обучения, в целях подготовки к работе по новым профессиям цифровой экономики.

Сегодня лидерами в развитии цифровой экономики являются США и Китай, которые первыми определили курс на создание цифрового общества. За ними последовали Англия, страны Европейского Союза, Австралия, Белоруссия и др. США следуют рыночному пути построения цифровой экономики, Китай выбрал плановый путь, остальные страны следуют смешанному пути. В силу особенностей современного уровня развития технологий в России важно проводить политику одновременного стимулирования роста социальных направлений и социальной адаптации технологий, наращивать отечественный технологический базис.

К настоящему времени в России урегулированы многие вопросы, отражающие специфику использования информационно-телекоммуникационных технологий в различных сферах деятельности, однако существующая нормативно-правовая среда и система образования имеет ряд недостатков, в отдельных случаях создавая барьеры на пути формирования новых институтов цифровой экономики и развития информационно-телекоммуникационных технологий в целом. Например, численность подготовки кадров и соответствие образовательных программ современным требованиям цифровой экономики в настоящее время недостаточны, уровень использования персональных компьютеров и сети Интернет в России ниже, чем в Европе. Существует серьезный разрыв в цифровых навыках между отдельными группами населения, отмечается дефицит квалифицированных кадров в процессе получения любого уровня образования. Недостаточно используется существующая инфраструктура науки и инноваций в целях развития цифровой экономики, требуется совершенствование системы информационной безопасности во всех секторах экономики в связи с ростом мошенничества в цифровой среде.

Российская Ассоциация электронных коммуникаций [2] в 2017 г. провела исследование, направленное на оценку вклада цифровой экономики в экономику России. Согласно проведенному исследованию, влияние интернет-рынков на экономику России растет на 11% в год. К 2021 г. вклад цифровой экономики может составить 4,7% ВВП [4]. По прогнозам РАЭК, к 2020 году в России доступ в интернет станет доступен 85% жителей страны. Особенно стремительно развиваются мобильные технологии, что находит выражение в росте сегмента мобильной экономики, который к 2021 году может превысить отрасль сельского хозяйства.

Ключевым фактором развития цифровой экономики России выступает формирование эффективной платежной инфраструктуры. Сегодня успешно развиваются следующие проекты: национальная система платежных карт (НСПК), построение перспективной платежной системы, развитие сервиса передачи финансовых сообщений.

Летом 2015 г. НСПК вышел на зарубежные рынки, реализуя заключенные кобейджинговые соглашения, а также различные договоры межсистемного действия, позволяющие использовать кобейджинговые карты — банковские карты, работающие в нескольких платежных системах, обычно в двух. С июля 2017 г. такой договор применяется в работе с республикой Армения. Российские карты принимаются в инфраструктуре этого государства. В настоящее время идет планомерная работа по созданию условий для внедрения новых технологий через формирование правовой основы и поддержки новых сервисов для различных платежных систем и игроков платежного рынка, кооперации через внедрение стандартов, в том числе, базирующихся на международной методологии ISO-20022 [1].

Национальная платежная система России

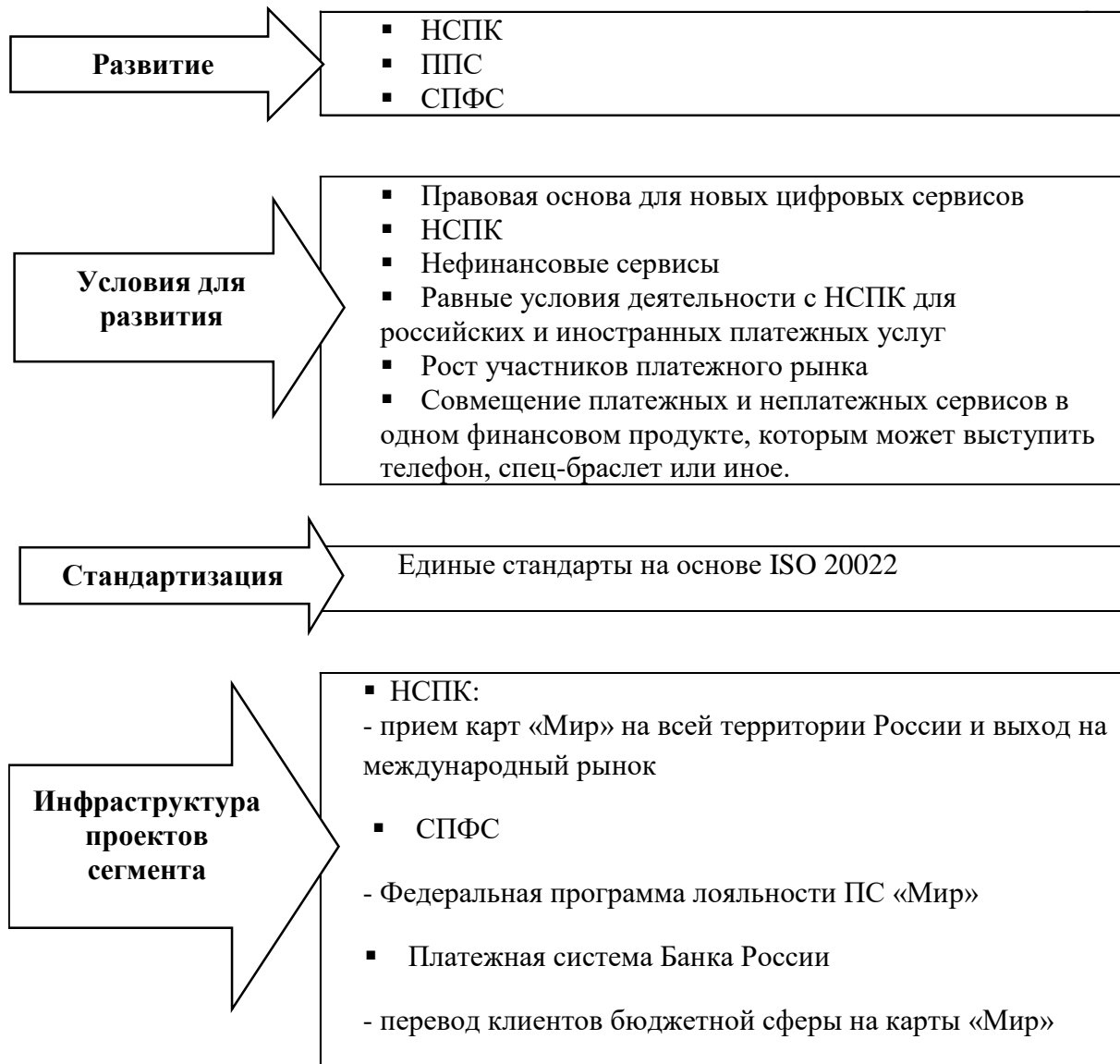

Рисунок. Тенденции в развитии национальной платежной системы России*
*Источник: Материалы Национального платежного форума России – 2017 [5].

Как показывает опыт Китая и Индии, важную роль в преодолении указанных проблем в ближайшей перспективе будет играть создание деловых экосистем, соединяющих в себе торговые площадки, единые платежные центры и органы регулирования. На первый план выходит необходимость цифровизации

евразийского пространства. Цифровую экономику России необходимо развивать с учетом интересов наших главных партнеров на международном пространстве: ЕАЭС, ШОС и БРИКС.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Методологические основы стандарта ISO 20022. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/today/payment_system/P-sys/method_ISO_20022.pdf (дата обращения 28.02.2018 г.)
2. Российская Ассоциация электронных коммуникаций: Аналитика. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.raec.ru/activity/analytics/>. (дата обращения 28.02.2018 г.)
3. Цифровые дивиденды: Обзор и оглавление Доклада Всемирного банка. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/224721467988878739/pdf/102724-WDR-WDR2016Overview-RUSSIAN-WebRes-Vox-394840B-OUO-9.pdf> (дата обращения: 28.02.2018)
4. Экономика Рунета 2017: Ежегодный аналитический отчет. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://raec.ru/upload/files/de-itogi_booklet.pdf. (дата обращения 28.02.2018 г.)
5. Национальная платежная ассоциация: официальный сайт <<http://www.paymentcouncil.ru/>>

УДК 336.7

Кох Игорь Анатольевич
Kokh Igor
Казанский федеральный университет
Kazan Federal University
Заведующий кафедрой
Head of the Department
Кафедра ценных бумаг, биржевого дела и страхования
Department of Securities, Exchange and Insurance
koch-mail@yandex.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ КРИПТОВАЛЮТ В СОВРЕМЕННУЮ ДЕНЕЖНУЮ СИСТЕМУ POSSIBILITY OF CRYPTOCURRENCY INTEGRATION INTO THE MODERN MONETARY SYSTEM

Аннотация. В статье представлен краткий анализ финансовых, организационных и технологических факторов, которые обуславливают отсутствие потенциала широкомасштабного применения криптовалют в рамках действующих денежных систем.

Ключевые слова. *Денежное обращение, денежная система, криптовалюта.*

Abstract. This article presents a brief analysis of the financial, organizational and technological factors that determine low potential of cryptocurrency integration into the existing monetary systems.

Keywords. *Money circulation, monetary system, cryptocurrency.*

В настоящее время финансовые рынки, банковская система и денежное обращение столкнулись с одним из наиболее неоднозначных финансовых феноменов глобального уровня – криптовалютами. Этот феномен настолько сильно не соответствует сложившимся представлениям о деньгах, финансовых активах и финансовом посредничестве, что существует необходимость в осмыслении потенциальной возможности его полноценной интеграции в существующую денежно-кредитную систему без риска полного ее разрушения.

Большинство современных «классических» криптовалют обладают следующими свойствами, которые, по нашему мнению, практически не совместимы с архитектурой современной денежно-кредитной системы.

1. Ограниченный объем эмиссии. Большинство криптовалют предусматривают наличие исходного программного ограничения количества находящихся в обращении единиц этих валют, которое не может быть изменено после запуска криптовалютной платформы. Например, количество Bitcoin никогда не сможет превысить 21 млн., Litecoin – 84 млн., а Ripple – 100 млрд., причем скорость эмиссии с течением времени сокращается. Ряд криптовалют имеет ограничения не на общее количество выпущенных единиц, а на ежегодный объем выпуска. Так, ежегодная эмиссия Ethereum не может превышать 18 млн. единиц. Соответственно, темп прироста количества криптовалютных единиц в обращении со временем также уменьшается.

Современная денежная система, напротив, основана на обеспечении постоянного увеличения количества денежных единиц в обращении на уровне не ниже темпов прироста ВВП, а в большинстве случаев – выше. Только такая модель дает возможность поддерживать положительные уровни инфляции и стимулирование потребительского спроса и сберегательной активности. Приостановка или ежегодное замедление абсолютного прироста денежной массы неизбежно приведет к постоянной дефляции со всеми сопутствующими ей экономическими проблемами.

2. Одноуровневая децентрализованная эмиссионная схема. Эмиссия большинства криптовалют организована на основе майнинга (mining), то есть очередные единицы криптовалюты генерируются с установленной периодичностью и передаются тем, кто предоставляет свои вычислительные мощности для поддержания функционирования сети. Таким образом, невозможно централизованно контролировать ни скорость, ни объемы эмиссии, ни распределение новых единиц между субъектами. Изъятие части поступивших в обращение единиц криптовалюты также невозможно.

Соответственно, криптовалюта современного типа несовместима как с наличием эмиссионного центра верхнего уровня в лице центрального банка, единолично контролирующего объем денежной базы, так и с наличием эмиссионных центров нижнего уровня в лице коммерческих банков, обладающих возможностями генерировать новые платежные средства в рамках механизма денежной мультипликации.

Отсюда следует, что замена традиционных национальных валют на криптовалюты существующего в настоящее время типа приведет к полной потере центральными банками ряда важнейших инструментов денежно-кредитного регулирования и поддержки устойчивости банковской системы, а также к потере возможности инфляционного финансирования дефицита бюджета. Коммерческие банки будут при этом резко ограничены в возможностях кредитования. В совокупности с утратой коммерческими банками статуса ключевых участников системы безналичных расчетов и платежей их

деятельность фактически будет сведена к уровню ныне существующих кредитных кооперативов.

3. Полная прозрачность транзакций при анонимности пользователей. Все транзакции между пользователями сети, основанной на технологии blockchain, являются доступными для просмотра всеми пользователями, в результате чего возможно пошагово проследить движение каждой единицы криптовалюты с момента ее генерации. Однако отсутствие идентификации пользователя каждого электронного кошелька делает невозможным достоверное определение контрагентов этих транзакций.

Современная денежно-кредитная система, напротив, предполагает неанонимность сторон транзакций (идентификацию владельцев банковских счетов и, в отдельных случаях, плательщиков по операциям с наличными деньгами) при непрозрачности самих транзакций для всех, кроме их участников, посредников и уполномоченных государственных органов). Такое положение обеспечивает непубличность личных данных о финансовых операциях при обеспечении государственного финансового контроля.

Анонимные криптовалютные операции будут, безусловно, неприемлемы с точки зрения любого современного правительства по соображениям фискального и антикриминального характера, а идентификация пользователей криптовалютных кошельков, которую технически несложно внедрить, будет означать отказ от банковской тайны и тотальный взаимный контроль движения денежных средств по счетам всех без исключения субъектов экономики.

4. Чрезмерные затраты на поддержание транзакций. Уже на данном этапе затраты на поддержание сетей blockchain (стоимость оборудования и электроэнергии для майнинга) превышают разумные пределы. При этом в последние годы данные затраты компенсировались преимущественно не за счет пользователей сети (средний фактический размер комиссии при переводах Bitcoin и Ethereum составляет менее 0,01%), а за счет эмиссионного дохода и роста рыночной стоимости криптовалют. Однако со временем эти расходы придется перекладывать именно на пользователей.

Кроме того, в сети Bitcoin, например, происходит обычно не более нескольких сотен тысяч транзакций в сутки, что на порядки ниже трафика традиционных платежных систем, но даже сейчас пользователи могут столкнуться с существенными задержками транзакций. Увеличение же их количества на 2-3 порядка может потенциально привести к катастрофической нехватке вычислительных мощностей и другим техническим проблемам. Иными словами, система вряд ли может быть масштабирована до необходимого для обслуживания экономики в целом уровня.

Таким образом, мы считаем, что криптовалюты, существующие в настоящее время или аналогичные им по своим финансовым и технологическим свойствам, не могут быть интегрированы в современную денежную систему. Такая интеграция невозможна ни в виде замещения традиционных валют криптовалютами (новыми или уже находящимися в обращении), ни в виде

«параллельной» криптовалюты, ни в виде криптовалюты как международного платежного средства (мировой валюты).

Вместе с тем, вполне возможным является применение основанных на технологии blockchain криптоактивов в качестве рыночных финансовых инструментов при условии надлежащего нормативного закрепления прав их владельцев и обязательств эмитентов.

Также мы считаем возможным использование технологии blockchain для организации транзакций с национальными валютами при обязательной идентификации контрагентов (владельцев электронных кошельков) и сохранении традиционного эмиссионного механизма, но исключении иных, не основанных на blockchain транзакционных механизмов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Свон М. Блокчейн: Схема новой экономики. М.: Олимп-Бизнес, 2016. 224 с.
2. Кинг Б. Банк 3.0. М.: Олимп-Бизнес, 2014. 474 с.
3. Портал криптовалютного рынка Coinmarketcap: официальный сайт. – Эл. ресурс: <coinmarketcap.com>
4. Портал платформы Blockchain: официальный сайт. – Эл. ресурс: <blockchain.com>
5. Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. – Эл. ресурс: <cbf.ru>.

УДК 336.02

Меликов Юрий Иосифович
Melikov Yuriy
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
Rostov State University of Economics
Профессор
Professor
Кафедра «Банковское дело»
Department of Banking
yumelikov@mail.ru

О НЕОБХОДИМОСТИ ГИБРИДНОЙ КОМБИНИРОВАННОЙ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ РФ ABOUT THE NEED FOR A HYBRID COMBINATION OF MONETARY-CREDIT POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Рассматриваются вопросы трансформации денежно-кредитной политики РФ. Цель изменений – ускорение экономического роста, максимальное использование имеющихся внутренних природных, материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, эмиссия, государственная финансово-кредитная корпорация, банки.

Abstract. The problems of transformation of monetary policy of the Russian Federation are considered. The purpose of the changes is to accelerate economic growth, maximize the use of available domestic natural, material, labor and financial resources.

Key words: monetary policy, issue, state financial Corporation, banks.

Ускоренное развитие экономики РФ во многом зависит от правильного выбора денежно-кредитной политики, обеспечивающей быстрый экономический рост. В условиях капитализма непрерывность процессов расширенного производства невозможно без обеспечения товаропроизводителей необходимыми факторами производства – рабочей силой и средствами производства (орудиями и предметами труда), включая природные (земля, водные ресурсы). Важная роль в соединении предпринимателем всех факторов производства принадлежит денежному капиталу, авансирование которого обеспечивает стартовые условия и непрерывность кругооборота капитала на каждом отдельном предприятии и в экономике в целом. В рамках национальной экономики речь идет о достаточности денежной массы и капитала для успешной деятельности товаропроизводителей. Недостаток денежной массы в экономике не позволяет эффективно и производительно использовать все факторы производства, включая сырьевые ресурсы, средства производства и рабочую силу, ведет к спаду и стагнации в деловой активности и темпах экономического роста. Излишек денежной массы (в условиях полной вовлеченности всех видов имеющихся в экономике ресурсов в процесс воспроизводства) вызывает инфляционные процессы. Поэтому на практике денежно-кредитная политика государства преследует одну из двух целей: 1) Стимулирование роста деловой активности и занятости населения (с возникновением угрозы инфляции); 2) предотвращение перегрева экономики и борьба за снижение уровня инфляции (с угрозой спада в экономике и роста безработицы).

Негативным результатом неправильного выбора варианта денежно-кредитной политики, не учитывающей специфических особенностей и диагностики экономики конкретной страны, является соединение двух процессов: стагнации и инфляции в стагфляцию.

При выборе варианта денежно-кредитной политики необходимо использовать российский и зарубежный опыт её проведения. Для преодоления кризисных явлений в экономике западными странами проводилась «мягкая» политика «количественного смягчения» и было за 8 лет выпущено в обращение 14 трлн. долларов США. За 6 месяцев 2017 г. эмиссия мировых центральных банков составила 1,5 трлн. долларов США. [1, с. 24].

В СССР до 1986 года денежно-кредитная политика носила комплексный характер и основывалась на стабильности фиксированного валютного курса рубля, планировании производственной (промышленности, сельского хозяйства и др.) деятельности, бюджета, а также на кредитном и кассовом планировании, стабильных и постоянных розничных ценах и низкой процентной ставки по кредитам. Таким образом, посредством денежно-кредитной политики обеспечивалась необходимая потребность экономики, без излишка или недостатка, в денежных ресурсах, необходимых для обеспечения экономического роста.

В последние годы существования СССР (с 1986 г.), а затем в РФ более четверти века проводилась рестрикционная денежно-кредитная политика

(«дорогих денег», ограничения их количества в экономике), что тормозило экономический рост, модернизацию отраслей реального сектора экономики, повышение их внешней и внутренней конкурентоспособности. В этой связи нельзя согласиться с рестрикционной денежно-кредитной политикой, направленной на ограничение кредитных вложений в народное хозяйство. В условиях бюджетного дефицита, инфляции, стагнации и спада производства, наоборот, необходима политика кредитной экспансии с целью обуздания неблагоприятных факторов за счет кредитования программ, мероприятий, объектов по расширению производства товарной массы, обеспечивающей в короткий срок решение триединой задачи – увеличения количества товарных фондов, роста доходов населения, поступления доходов в бюджет, возврат ссуды и изъятия денег из обращения. [4, с.184-185]. Пора переходить от политики сдерживания к политике активного денежного стимулирования экономики РФ на плановой и программной основе. При этом не следует бояться денежно-кредитной эмиссии, которая при научно-обоснованном подходе к её использованию имеет существенные преимущества: 1) она является средством самофинансирования и самокредитования экономики; 2) не требует предварительно мобилизации денежных ресурсов; 3) является наиболее дешевым финансовым ресурсом; 4) является средством ускоренной (мгновенной) монетизации экономики; 5) не требует затрат банков на привлечение временно свободных денежных средств в депозиты; 6) обеспечивает стабильность ресурсной базы банковской системы, делает невозможным внезапный отток из неё денежных средств и потерю ликвидности [5, с. 103-104].

Для одновременного стимулирования экономического роста и предотвращения инфляционных явлений, по мнению автора, необходимо проводить гибридную комбинированную денежно-кредитную политику (а не одну из двух её альтернатив – рестрикционную или экспансионистскую), не затрагивая ключевую ставку ЦБ РФ. Гибридная, комбинированная денежно-кредитная политика предполагает одновременное сочетание политики «дорогих» (в функции сбережения и накопления) и «дешевых» денег (функции денежного и ссудного капитала). Она является наиболее адекватной для РФ (для экономик других развивающихся стран) и предусматривает два направления: 1) секторально-дифференцированную политику (льготные низкие процентные ставки и достаточные объемы кредитов для развития отдельных отраслей экономики); 2) территориально-дифференцированную политику (низкие льготные процентные ставки и достаточные объемы кредитов для развития отдельных регионов страны). Практическая реализация гибридной комбинированной секторально-дифференцированной денежно-кредитной политики требует формирования трех специальных фондов льготного антикризисного кредитования: АПК, промышленности и инфраструктуры, а при необходимости еще и дополнительных к ним [6, с.240-241]. При этом следует

учитывать, что сдерживание развития кредита вызывает замедление общественного развития [2, с.316].

Следует увязать в единое целое денежно-кредитную, валютно-финансовую, бюджетную, налоговую и ценовую политику. Это позволит: 1) обеспечить экономику РФ необходимым объемом валютного и денежного капитала; 2) воспрепятствовать и предотвращать декапитализацию экономики и вывод валютных средств и активов за рубеж; 3) вернуть в РФ ранее выведенные валютные средства (от 2 до 3 трлн. долларов США) и свыше 100 млрд. долларов, инвестированных в ценные бумаги США; 4) перейти к фиксированному валютному курсу для стабилизации ценовых пропорций и предсказуемости финансово-экономических результатов деятельности хозяйствующих субъектов; 5) позволит сформировать бюджет развития (а не «выживания») в целях ускоренного развития экономики РФ; 6) ввести государственную монополию на алкоголь и табачные изделия и прогрессивную шкалу налогообложения доходов физических лиц как важнейшие источники наполнения бюджета; 7) обеспечить доступность кредита для всех категорий товаропроизводителей; 8) провести вторую индустриализацию и модернизацию страны на современной научно-технической и технологической основе; 9) обеспечить справедливые и стабильные цены на продукцию товаропроизводителей; 10) усилить социальную направленность государственной экономической политики, рост доходов и благосостояния населения страны.

Процентная политика должна базироваться на экономическом фундаменте – длительности инвестирования кредитных средств в кругооборот капитала предприятия, учитывать его отраслевые особенности, определяющие величину ценовой нагрузки на конечный продукт. Валютно-финансовая политика должна базироваться на фиксированном валютном курсе, рассчитанному по паритету покупательной способности (в настоящее время 19-20 руб. за 1 доллар США). Это позволит осуществлять техническое перевооружение отраслей реального сектора экономики путем импорта необходимого оборудования. При этом в целях пополнения бюджета следует установить акцизный сбор на покупку валюты (например, 20-30 руб. за 1 доллар США), а также налог на перевод валютных средств за рубеж – 20-30% от суммы перевода. При закупке необходимого импортного оборудования и сырья следует предусмотреть возврат ранее оплаченного валютного акциза и налога. [3, с. 57] Необходимо развивать как альтернативу банковской системы национальный финансовый рынок и фондовые операции с ценными бумагами.

Надежной может быть только государственная банковская система, которая за счет эмиссионного источника всегда обеспечена кредитными ресурсами. В идеале такая система должна быть представлена единым государственным банком РФ с филиалами, отделениями, дополнительными офисами по всей территории страны, что позволит избежать банкротство частных банков и потери их клиентами денежных средств на счетах. Однако на

первом этапе необходимо в структуре банковской системы РФ сформировать три государственные финансово-кредитные корпорации, ответственные за развития основных отраслей реального сектора экономики: 1) агропромышленную корпорацию, обслуживающую сельское хозяйство, перерабатывающую промышленность, разного рода элеваторы, холодильники, хранилища, оптово-розничную торговую сеть; 2) промышленно-технологическую корпорацию, обслуживающую отрасли промышленности, транспорта, строительства, новых технологий и т.д.; 3) инфраструктурную корпорацию, обслуживающую ЖКХ, строительство коммуникаций, дорог, мостов, железнодорожных вокзалов, аэропортов, газо-водоснабжение и т.д. Они должны осуществлять комплексное финансирование и кредитование текущей и инвестиционной деятельности предприятий этих отраслей [4, с.185-186; 7, с 129-130].

Использование гибридной комбинированной денежно-кредитной политики будет способствовать ускоренному росту экономики РФ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. «Германия предупреждает о новом глобальном кризисе». Аргументы недели № 40. 12.10.2017. С.24
2. *Лаврушин О.И.* Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике // М:КНОРУС. 2017.
3. *Меликов Ю.И.* Актуальные вопросы теории кредита// Новое прочтение теории кредита и банков // под редакцией профессора И.В. Ларионовой. М:КНОРУС. 2017.
4. *Меликов Ю.И.* О выборе вектора развития банковской системы РФ, влияющего на экономический рост // Глобальная экономика в XXI веке: диалектика конфронтации и солидарности. Финансовый Университет При Правительстве РФ, НИИ Экономики ЮФО. Краснодар. 2017.
5. *Меликов Ю.И.* Развитие механизма кредитования на основе учета особенностей кругооборота капитала национального и регионального аграрно-промышленного комплекса // Актуальные вопросы банковского дела в России. Том 1.Финансовый университет при Правительстве РФ. SIA Finansi universitate.Рига. 2014.
6. *Меликов Ю.И.* Роль кредита в развитии предпринимательства // Модернизация предпринимательских систем регионов России как фактор экономического роста: тенденции, вызовы, модели и перспективы: монография под ред. Альбекова А.У. и Рубина Ю.Б. РГЭУ (РИНХ). Ростов-на-Дону, 2018.
7. *Меликов Ю.И.* Усиление роли банковской системы и кредита в развитии АПК. // Современные проблемы и перспективы развития финансовых рынков и банков. Коллект. монография под ред. Соколинской Н.Э. М.: КНОРУС. 2018.

336.717

Радковская Надежда Петровна
Radkovskaya Nadezhda Petrovna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg state economic University
Профессор
Professor
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of banks, financial markets and insurance
nprad2@gmail.com

**БАНКОВСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ
ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

BANKING TECHNOLOGY IN THE FORMATION OF THE DIGITAL ECONOMY

Аннотация. Для того, чтобы успешно встроиться в информационное общество и цифровую экономику банкам необходимо активно использовать современные технологии. В статье рассматриваются вопросы использования инноваций в банковской сфере.

Ключевые слова: искусственный интеллект, блокчейн, облачные технологии, виртуальная (VR) и дополненная (расширенная) реальность (FR), робототехника

Abstract. In order to successfully integrate into the information society and the digital economy, banks need to actively use modern technologies. The article discusses the use of innovations in the banking sector.

Keywords: artificial intelligence, blockchain, cloud technologies, virtual (VR) and augmented (extended) reality (FR), instrumentation.

Стремительное развитие сферы финансовых услуг заставляет трансформироваться банковскую отрасль. Основные предпосылки. - это изменившиеся потребности клиентов и новые цифровые технологии.

Таблица 1

Сегментация потребностей клиентов по возрастному признаку

Поколение	Возраст	Особенности и предпочтения	Действия
X	Рожденные после 1963г. (35-55)	Особенность – сочетание индивидуального банковского обслуживания с активным использованием Интернет-банкинга. Предпочтения -личное посещение банковских учреждений для совершения операций	Активно пользуются банковскими карточками, работают с терминалами самообслуживания, ценят преимущества gsm-банкинга, используют планшеты и смартфоны для работы в Интернете.
Y	Рожденные после 1981г. (17-35)	Особенность - перевод в цифровую среду всех сфер жизни (в т. ч. получение банковских услуг).	Чаще используют сервисы самообслуживания (чем поколение X)
Z	После 2000 (14-17)	Предпочтения: - мобильные каналы обслуживания; - персональный, быстрый и удобный сервис.	В два раза чаще используют мессенджеры и чаты.

Основное отличие нового поколения – пользователей банковских услуг от предыдущего поколения X заключается в том, что они являются сторонниками цифровых технологий, быстро адаптируются к изменяющейся среде, ценят свое время и не хотят его тратить на посещение банковских и других офисов.

Рис. Использование клиентами цифровых каналов обслуживания [1].

Таблица 2

Основные технологии, оказывающие влияние на деятельность банков

Технологии	Содержание	Результаты от внедрения в банке
Искусственный интеллект	Искусственный интеллект (ИИ) – это технология интеллектуальных устройств и программ, позволяющих выполнять функции человека	Модели алгоритмов ИИ, встроенные в процессы принятия решений банка (в риск-менеджменте, в обработке клиентских предложений и др.). ИИ применяется при разработке новых банковских продуктов и сервисов с максимальной персонализацией клиентов. Голосовые и текстовые помощники, основанные на алгоритмах распознавания речи и текста, позволяют создать принципиально новые интерфейсы взаимодействия с клиентами
Блокчейн	Блокчейн – это технология, основанная на выстраивании по определённым правилам непрерывной последовательной цепочки блоков, содержащих информацию	Блокчейн ускоряет процесс принятия решений в условиях взаимодействия банка с большим количеством контрагентов, а также позволяет повышать безопасность транзакций.
Облачные технологии	Облачные технологии - это обработка данных, в которых компьютерные ресурсы и мощности	Облачные технологии лежат в основе современных технологических платформ и позволяют существенно снижать

	предоставляются пользователю как Интернет-сервис	затраты и повышать скорость вычислительных процессов в банке
Виртуальная (VR) и дополненная (расширенная) реальность (FR)	VR созданный техническими средствами мир, передаваемый человеку через его ощущения: зрение, слух, обоняние, осязание и др. FR добавляет элементы цифрового мира в реальный	Технологии VR/FR применяются, например, при обслуживании клиентов с помощью голограмм в реальном времени (real-time) вместо клиент - менеджеров позволяет повышать лояльность и удовлетворенность клиентов банка
Робототехника	Робототехника - это автоматизированные технические системы, являющиеся важнейшей технической основой интенсификации производства, в том числе банковской деятельности	Программные работы (боты) позволяют автоматизировать банковские процессы функционируя в режиме 24/7
Биометрическая идентификация	Технологии распознавания клиента по лицу, отпечатку пальца, ладони, голосу, сетчатке глаза и др.	Биометрическая идентификация повышает уровень информационной безопасности банка
Геймификация	Геймификация (игрофикация) – это применение игровых подходов для применения в неигровых процессах (в том числе в банковской сфере)	Применение инструментов геймификации позволяет банкам привлекать клиентов за счет повышения их вовлеченности в использовании банковских продуктов и услуг

Новые технологии с одной стороны - меняют поведение клиентов, требующих простого, понятного и мобильного сервиса, а с другой стороны – требуют изменения модели поведения самого банка, который посредством Digital Banking стремится проникнуть во все сферы цифровой жизни общества с помощью мобильных устройств, социальных сетей, информационных сервисов и др.

В настоящее время развитие цифровых технологий в различных отраслях экономики, в том числе в банковской сфере характеризуется высокими темпами роста, быстрым внедрением инноваций и доведением их до конечного потребителя. Они становятся движущей силой формирования информационного общества и цифровой экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия развития Сбербанка 2020 [http://www.sberbank .ru/ru/about/today/strategy_2020](http://www.sberbank.ru/ru/about/today/strategy_2020)
2. Развитие цифровой экономики в России 'Программа до 2035 года Электронный ресурс. Режим доступа: <http://static.government.ru>
3. Программа "Цифровая экономика Российской Федерации" Электронный ресурс. Режим доступа: <http://static.government.ru>

Семенюта Ольга Гетовна
Semenyuta Olga
Ростовский государственный экономический университет
Rostov State University of Economics
Заведующая кафедрой
Professor, Head of the department
Кафедра банковского дела
Department of Banking
ogsmail1@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ THE ECONOMIC CONSIDERATION OF THE REGULATION OF THE CRYPTO-CURRENCY

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению экономической природы криптовалют, мировой практики регулирования криптовалют и выработке экономического обоснования создания законодательных нормативов регулирования криптовалют в Российской Федерации.

Ключевые слова: блокчейн, банк, мегарегулятор, криптовалюта, товарные деньги, биткоин

Abstract. The article is devoted to the consideration of the economic nature of crypto-currencies, the global practice of crypto-currencies regulating and the development of an economic approaches to the creation of legislative norms regulating crypto-currencies in the Russian Federation.

Keyword: .the blockchain, bank, mega-regulator, cryptocurrencies, commodity money, bitcoin.

Современные тенденции в денежно-кредитной сфере отчетливо свидетельствуют о все большем отходе от наличного денежного обращения и переходе на безналичные формы денежного расчета и оборот через Интернет. В рамках этого тренда наиболее значимым и широко известным феноменом последнего десятилетия стал стремительный рост оборота криптовалют, опирающихся на блокчейн технологии, прежде всего биткоина. Технологичность и глобальный характер явления ставят перед лицом регулирующих денежно-кредитные отношения институтов непростые задачи выработки позиции в отношении криптовалютных транзакций, оценки перспектив и опасности соприкосновения системы криптовалютных платежей с традиционной денежно-кредитной системой. Представляется, что 2018 год будет решающим с точки зрения формулировки «правил игры» для криптовалют со стороны регуляторов финансовых рынков.

Контрольно- регулирующие органы ключевых игроков на глобальном финансовом рынке чувствуют высокий темп, который задают современные цифровые технологии. Необходимость принятия быстрых решений, учитывающих меняющуюся на фоне роста криптовалютных операций экономическую конъюнктуру, требует учета экономической природы криптовалюты и текущих политико-экономических условий конкретной страны. Российская Федерация, как и большинство стран, в том числе и крупнейших держав, таких как США, находится сейчас на этапе разработки со стороны

Центрального банка и министерств законодательных нормативов и инструментария регулирующих оборот криптовалют. «Определились» в данном вопросе в основном государства, которые предпочли пренебречь возможными выгодами и провести радикально ограничительную политику по отношению к криптовалютам, как например Китай, Южная Корея, Таиланд.

Необходимо отметить, что те государства, которые признали криптовалюты, идут, прежде всего, по пути создания законодательных инструментов контроля за их эмиссией и привязки к реальным ценностям. Например, петро - собственная венесуэльская криптовалюта, поступившая в продажу 20 февраля, приравнивает стоимость одной ее единицы к стоимости добываемой в стране нефти. Уже существуют и обеспеченные золотом криптовалюты (GoldMint, ZenGold и OneGold).

Экономическая природа криптовалют остается дискуссионной темой в научной сфере. В свою очередь в законодательной сфере вопрос приравнивания криптовалюты к денежным суррогатам также не имеет на настоящем этапе однозначного решения.

В экономической теории деньги, определяемые как всеобщий эквивалент, предоставляют возможность контрагентам реализовывать свои рыночные интересы на основе соизмерения стоимостей. Деньги эволюционировали от примитивных форм денежного товара (меха в России, нефрит в Китае и т.п.) до полноценных золотых денег. На смену последним пришли бумажные деньги, не имеющие собственной субстанции стоимости, в виде бумажных и кредитных денег. Если при золотовалютных системах они могли быть обеспечены золотом, то в настоящее время эти деньги основаны на доверии к государству или к банковской системе, которые их эмитируют. Появление цифровых технологий привело к появлению электронных денег как инструмента организации транзакций в безналичной форме.

Вопрос о том, можно ли криптовалюты квалифицировать в качестве электронных денег, может быть решен однозначно при рассмотрении функций денег применительно к современной практике обращения криптовалют.

Деньги как всеобщий эквивалент обладают функцией меры стоимости, платежа, средства обмена и накопления. Криптовалюты с определенными ограничениями имеют функцию средства платежа и обмена. Но волатильность криптовалют на примере биткойна по своим флуктуациям на порядки превосходит волатильность обычных денег, обусловленную, в частности, инфляционным обесцениванием. Демонстрируемая нестабильность свидетельствует о спекулятивной природе криптовалют как финансового инструмента и неестественной экономической природе сфер, где криптовалюта выступает в качестве средства платежа. Таким образом, функция меры стоимости не присуща криптовалютам.

Также деньги имеют централизованную регулируемую эмиссию, а эмиссия криптовалюты – децентрализована. Это виртуальные деньги основанные на законных криптографии, которые создаются участниками

системы, поэтому могут существовать без единого эмиссионного центра и контролирующего их оборот органа. Обеспечение контроля над операциями ложиться на участников системы и гарантируется прозрачностью всех транзакций и анонимностью участников с помощью технологии Блокчейн. В некотором смысле это возврат к одной из первых исторических ступеней развития денег – полной или развернутой форме стоимости в терминологии К.Маркса, которая характеризовалась множественностью разновидностей денежного товара. Но только этот «возврат» основан на возможностях, предоставляемых современной цифровой технологией, поэтому криптовалюта имеет не товарную природу.

Как контраргумент отсутствия единого центра эмиссии, выступает ограниченность эмиссии криптовалюты. Но практика свидетельствует об отсутствии гарантий того, что технологическое ограничение объемов эмиссии не может быть преодолено. Также при наличии ограничения их эмиссии в условиях минимума издержек на создание новых криптовалют, криптовалюты могут бесконечно множиться, разделяя между собой всю глобальную сферу оборота.

Таким образом, криптовалютный оборот привносит в экономическую сферу новые инструменты привлечения капитала, скорость, удобство, умеренную волатильность и одновременно опасность замещения денежных средств квазиденьгами, не обладающими полным набором функций денег, новые специфические риски и возможность для спекуляций. Приведенный анализ находит отражение в мировой законодательной практике, когда многие регуляторы финансовых рынков рассматривают развитие криптовалют как угрозу для финансового сектора и национальной экономики прежде всего из-за спекулятивного характера криптовалюты. Совсем недавно (февраль 2018 года) также обрушился миф о том их рынок низковолатилен, следовательно, малорисковый.[2] Кроме того, существуют многочисленные примеры использования, в частности, биткойна в мошеннических целях для совершения финансовых и уголовных преступлений в экономическом пространстве ряда стран мира.

На фоне проявившихся рисков вполне оправдана позиция руководителя Банка России Эльвиры Набиулиной, отметившей на Форуме инновационных финансовых технологий «Finopolis» (г. Сочи, октябрь 2017г.), что ЦБ РФ не поддерживает использование криптовалют как законного платежного средства, но видит перспективы в применении технологий Блокчейн в банковской сфере. [3] В частности, российский Мегарегулятор со следующего года запускает платформу маркетплейса, с помощью которой граждане дистанционно смогут не только открыть вклад или взять кредит в коммерческом банке, но и купить полис страховой компании. Перед тем как воспользоваться платформой маркетплейса, клиентам нужно будет посетить банк, чтобы сдать биометрические параметры (они попадают в Единую банковскую систему (ЕБС), которая должна заработать с 1 июля 2018 года). [4]

В складывающихся условиях основная задача регулятора состоит в создании такой нормативной базы, которая будет максимально использовать возможности криптовалют и одновременно нивелировать риски, которые они приносят. Принимая во внимание трансграничный характер криптовалют, необходимо создавать стимулы привлечения капитала в национальную экономику, защищая права резидентов, обеспечивая преференции оборота и эмиссии прежде всего для легального бизнеса, а не теневого. Таким образом, развивая национальные платежные инструменты на основе новых технологий необходимо обеспечить их национальную независимость и нацеленность на решение проблем поддержания условий, обеспечивающих рост экономического потенциала страны.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Семенюта О. Г., Кечеджиян К. А. Совершенствование технологии blockchain и внедрение ее в банковский сектор // Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике 2018. Т. 14. № 1-7 (2). – Эл. Ресурс < ISBN 978-1-3703-9663-4 >
2. Прайм. Агентство экономической информации – Эл. ресурс https://1prime.ru/Financial_market/20180221/828479420.html
3. Эльвира Набиуллина на форуме в Сочи озвучила позицию ЦБ по криптовалютам – Эл. Ресурс <<http://www.vesti.ru/doc.html?id=2940107> >
4. Известия iz.ru. Экономика – Эл. ресурс < <https://iz.ru/710625/anastasiia-alekseevskikh/rossiiane-s-2019-goda-smogut-poluchit-finuslugi-na-odnom-saite> >
5. Семенюта О.Г., Донченко И.В. Стратегия продвижения национальной платежной системы: проблемы и пути их решения // Финансовые исследования - 3 (48)-2015г.- С-39-48

УДК 336.6

Тихомирова Елена Владимировна
Tikhomirova Elena Vladimirovna
доктор экономических наук, профессор
кафедры банков, финансовых рынков и страхования Санкт-Петербургского государственного экономического университета
Doctor economic sciences, professor
Department of Banks, Financial markets and Insurance
St.Petersburg State University of Economics
tihom06@mail.ru

БАНКОВСКИЙ И РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОРЫ: ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ BANKING AND NOFINANCIAL SECTORS: INNOVATION COOPERATION FORMS

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли банковского сектора в инвестициях в инновационные проекты. Определены его роль как катализатора инвестиций, а также перспективные формы участия банков в инновационных проектах.

Ключевые слова: инновационное развитие, проектное финансирование, синдицированное кредитование.

Abstract. Article considers the role of bank sector in innovation investments and perspective forms banks participation in innovation projects.

Keywords: innovation progress, project financing, syndicated loans.

Инновационные приоритеты развития российской экономики требуют масштабных инвестиций в обновление основных средств. Главная роль в инвестициях отводится банковскому сектору. Однако, она остается пассивной. За последние 5 лет доля банковских кредитов в источниках инвестиций в основной капитал оставалась низкой – в среднем на уровне 10% при гораздо большей доле собственных средств компаний – на уровне 40%.³ Для сравнения, в развитых странах на банки приходится более 40% в структуре источников инвестиций в основные средства (например, в США – 40%, странах ЕС – 45%, Японии – 65% [1,61-63]) при стабильной и примерно паритетной доле внутренних источников компаний с ресурсами финансового рынка [2, 25, 3, 48]. В РФ на рынок ценных бумаг в источниках финансирования инвестиций в основной капитал за тот же период приходилось еще меньше – всего 1-2%. Такое положение дел свидетельствует о серьезном отставании российского финансового рынка в функциональном развитии.

Для достижения высоких темпов экономического роста первостепенное значение имеет повышение роли финансового рынка и, прежде всего, рынка кредитных продуктов банков как традиционного канала привлечения ресурсов для многих компаний. Здесь следует отметить факторы, сдерживающие участие банков в инвестиционно-инновационном процессе. К ним мы относим: 1) низкий уровень капитализации банковского сектора (за 2011-2016 гг. 9-11% ВВП⁴). Для сравнения, в зарубежных странах этот уровень гораздо выше и, составляет, в частности, в Бразилии, Австрии более 30%, в Великобритании, Франции, Германии, Испании, Австралии – 14-26% [4; 5,6]; 2) низкую долю долгосрочных (привлеченных банками на срок более 3 лет) ресурсов. Так, по данным ЦБ РФ, в среднем за 2011-2017 гг., она составляла до 15% в общем объеме привлеченных банками вкладов (депозитов). Во вкладах населения доля долгосрочных вкладов традиционно выше, чем в депозитах компаний. Однако, фактически эти средства являются средствами до востребования, т.к. могут быть изъяты досрочно в любое время; 3) высокие риски, повышающие стоимость финансирования, которую могут компенсировать банкам редкие высокорентабельные проекты. Кроме того, сказывается и отсутствие на предприятиях обоснованных инвестиционных стратегий. Работая в рамках небольших временных интервалов, компании объективно не заинтересованы в привлечении ресурсов с финансового рынка; многие из них испытывают недостаток специалистов в области проектной деятельности.

Активизация инвестиций в инновационные проекты требует развития новых передовых технологий финансирования. По мнению многих экспертов, к ним относятся, прежде всего, *проектное финансирование и синдицированное*

³ Рассчитано автором по данным Росстата (источник: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment).

⁴ По данным ЦБ РФ // Обзор банковского сектора РФ (интернет-версия). – 2018. - № 183. – Таблица 1.

кредитование, способные обеспечить реализацию множества одновременно выполняемых крупномасштабных проектов.

В классическом понимании модель проектного финансирования стала применяться за рубежом относительно недавно, в 1970-1980 гг.⁵ В основе проектного финансирования лежит идея обособления проекта от основного бизнеса его инициаторов. Роль банков в проектном финансировании состоит уже не столько в кредитовании проектов, сколько в разработке структуры финансирования инновационных проектов с учетом специфики каждого проекта.

Что касается синдицированного кредитования, то понимая его роль в консолидации долгосрочных ресурсов банковского сектора и создании условий масштабного кредитования инновационных проектов, был разработан федеральный закон «О синдицированном кредите». В развитии рынка синдицированного кредитования высока роль банков – организаторов синдикатов, имеющих высокую деловую репутацию. К ним можно отнести крупнейшие федеральные банки. Благодаря значительному опыту работы с клиентами и объему накопленной и постоянно обновляемой (в процессе кредитования проектов) отраслевой, региональной и прочей информации, они способны проводить комплексный анализ проектов, выявлять перспективные проекты, разрабатывать индивидуальную структуру их финансирования. При необходимости, эти банки могут доводить инновационные проекты до той стадии, на которой проекты смогут привлечь ресурсы заинтересованных в их реализации инвесторов и кредиторов. Это позволит привлекать к участию в проектах широкий круг инвесторов и кредиторов (например, региональные банки, заинтересованные в выживании в свете повышения Банком России минимальной планки собственного капитала) и определяет синергетический эффект от участия банков в проектах.

По зарубежному опыту, за счет диверсифицированной структуры источников финансирования проектов доля банковских кредитов снижается, и роль банков состоит уже не столько в кредитовании, сколько в комплексном анализе проектов и разработке структуры их финансирования. Роль банка-организатора синдицированных кредитов может выполнять ВЭБ как банк развития, миссией которого является поддержка инновационных проектов. До введения санкций он ориентировался в основном на международные и иностранные финансовые институты (МФК, ЕБРР и др.). Сейчас ситуация коренным образом изменилась и он переориентировался на национальный банковский сектор. Этот вывод подтверждает запуск «фабрики проектного финансирования» на базе Внешэкономбанка с привлечением региональных

⁵ Проектное финансирование позволяло выполнять капиталоемкие проекты (энергетические, нефтегазовые, горнодобывающие), связанные с крупными финансовыми, политическими, техническими и прочими рисками, требовавшими их разделения инициаторами проектов - крупнейшими компаниями с другими сторонами (международными финансовыми организациями, банками, государством и т.д.).

банков, нацеленных на поиск перспективных проектов в регионах их деятельности. Данный проект предполагает специализацию банков. Региональные банки будут специализироваться на поиске проектов, ВЭБ – на оценке их состоятельности и разработке схемы финансирования.

Принципиально важно здесь, что именно банки, в силу заинтересованности в возврате кредитов, своими силами или с привлечением экспертов, могут добросовестно оценивать результаты инвестирования, преодолевая информационный вакуум, связанный с оценкой перспектив нововведений, и выявляя состоятельные, качественно подготовленные инновационные проекты, что определяет их ключевую роль в отборе инновационных проектов и обеспечении возможностей их выполнения. В связи с этим, на наш взгляд, следует говорить о новой роли банков, состоящей в «рыночном отборе» инновационных проектов, и, следовательно, о банкорентированном характере управления инновационным прогрессом. При этом банки не просто размещают средства на определенный срок, а разрабатывают *индивидуальные кредитные продукты* на основе анализа проектов и предлагают их инициаторам наиболее эффективные схемы кредитования. В отличие от бюджетного финансирования, они обеспечивают своевременную выдачу кредитов и жесткий контроль их целевого использования.

Важно и то, что только банки обладают возможностью массового (масштабного) кредитования проектов. Так, венчурные фонды, бизнес-ангелы занимаются точечным финансированием инновационных компаний на ранних стадиях их развития (достартовым (seed) и стартовым (start-up) финансированием). Далее подключаются банки, которые начинают *массовое кредитование* под проекты по производству новой апробированной продукции, товаров, внедрению передовых технологий. Ситуация аналогична и в отношении органов государственной власти и институтов развития, которые, в силу ограниченности ресурсов, могут финансировать и кредитовать лишь отдельные проекты и группы заемщиков, связанные для банков с высоким риском, недостаточным уровнем рентабельности, но имеющие приоритетное значение.

Таким образом, потенциал инноваций обусловлен уровнем развития банковской системы и ролью банковского сектора в поддержке инновационных проектов, что позволяет говорить о новом этапе развития банковского бизнеса и новой роли кредитных продуктов банков, состоящей в стимулировании и даже иницировании инновационных проектов корпоративных клиентов. Особо перспективным представляется развитие проектного финансирования и синдицированного кредитования, способных обеспечить мощный приток инвестиций в реализацию инновационных проектов и приемлемый уровень рисков для участников финансового рынка РФ, основными из которых являются банки. Их роль будет состоять в комплексном анализе проектов и в разработке индивидуальной для каждого проекта схемы финансирования. На этой основе

будет создан эффективный механизм финансирования крупномасштабных инновационных проектов.

В целях снижения нагрузки государственным финансовым институтам (Внешэкономбанку и крупным федеральным банкам) следует привлекать к финансированию инновационных проектов частные банки, что может рассматриваться как перспективный вариант государственно-частного партнерства. Здесь роль государства (в лице Внешэкономбанка и банков под контролем государства) будет состоять в комплексном анализе проектов, выявлении перспективных проектов и в определении источников их финансирования, что обеспечит финансирование проектов за счет широкого круга кредиторов и инвесторов, предоставление им гарантий возврата вложенных средств (за счет качественной оценки проектов). Помощь государства может предусматривать и создание системы госзакупок проектной продукции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Дворецкая А.Е.* Рынок капитала в системе финансирования экономического развития. М.: Анкил, 2007;
2. *Дворецкая А.Е.* Долгосрочное банковское кредитование как фактор эффективного финансирования экономического роста // Деньги и кредит. 2007. № 11.
3. *Тимофеева З.А.* К вопросу о модернизации российской банковской системы // Деньги и кредит. 2012. № 9.
4. *Войлуков А.А.* Перспективы развития региональных кредитных организаций // Деньги и кредит. 2012. № 11.
5. *Иголина Л.Л.* Банки и инвестиционный процесс // Финансы и кредит. 2008. № 27.

УДК 336.7

Харченко Лариса Павловна

Narchenko Larisa Pavlovna

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Профессор

Professor

Кафедра банков, финансовых рынков и страхования

Department of Banking, Financial Markets and Insurance

harchenko.l@unecon.ru

Харченко Ирина Александровна

Kharchenko Irina Alexandrovna

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Магистрант

Master student

Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса

Department of Corporate Finance and Business Valuation

ПОТЕНЦИАЛ ФИНАНСОВОГО РЫНКА ДЛЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В ПРИОРИТЕТНЫХ СЕКТОРАХ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

POTENTIAL OF THE FINANCIAL MARKET FOR FINANCING INVESTMENT PROJECTS IN PRIORITY SECTORS OF THE RUSSIAN ECONOMY

Аннотация. Статья посвящена изучению вопросов проектного финансирования инвестиционных проектов в приоритетных секторах экономики на примере ФГУП «Почта России». Определены основные направления долгового финансирования инфраструктуры ФГУП «Почта России», проанализированы критерии возможного участия ФГУП «Почта России» в механизме проектного финансирования, реализуемого Внешэкономбанком, рассмотрены подходы к организации мероприятий по получению финансирования инфраструктуры компании за счет синдицированного кредитования и последующей секьюритизации портфеля с помощью Специализированного общества проектного финансирования «Фабрика проектного финансирования».

Ключевые слова: проектное финансирование, синдицированное кредитование, секьюритизация, «Фабрика проектного финансирования».

Annotation. The article is devoted to the study of issues of project financing of investment projects in priority sectors of the economy on the example of the Federal State Unitary Enterprise «Russian Post». The main directions of debt financing of the infrastructure of FSUE “Russian Post” are defined, the criteria for the possible participation of FSUE “Russian Post” in the project financing mechanism implemented by Vnesheconombank are analyzed, approaches to organizing measures to obtain financing for the company's infrastructure through syndicated lending and subsequent securitization of the portfolio through the Specialized Project Finance Society «Project Finance Factory» are considered.

Keywords: project financing, syndicated lending, securitization, “Project Finance Factory”.

С 1 февраля 2018 г. вступил в силу Федеральный закон [1], который позволил специализированным обществам проектного финансирования на первом уровне привлекать участников финансового рынка для осуществления синдицированного кредитования инвестиционных и инфраструктурных проектов, и затем на втором уровне осуществлять секьюритизацию портфеля проектов, выпуская программы обеспеченных денежными средствами облигаций.

Внешэкономбанку удалось сделать инструмент проектного финансирования общедоступным для российских компаний, зарегистрировав 1 февраля 2018 г. в Москве общество с ограниченной ответственностью «Специализированное общество проектного финансирования Фабрика проектного финансирования» (сокращенно ООО «СОПФ ФПФ», далее «фабрика»), позиционируя его как механизм проектного финансирования инвестиционных проектов в приоритетных секторах российской экономики.

Используемый механизм синдицированного кредитования за счет привлечения широкого круга участников финансового рынка – коммерческих банков, негосударственных пенсионных фондов, зарубежных банков, при участии самого Внешэкономбанка, решает задачу распределения рисков между кредиторами. Роль Внешэкономбанка заключается в поиске и отборе проектов, их предварительной экспертизе, принятии решения о соответствии конкретного проекта критериям, предъявляемым к проектам «фабрики», управлении

кредитным синдикатом, получении государственной субсидии. Коммерческие банки также могут осуществлять поиск и отбор проектов.

ООО «СОПФ ФПФ» будет выпускать облигации для финансирования проектов «фабрики». На 2018 год под эти цели предусмотрены государственные гарантии в размере 294 млрд руб.

Согласно Федеральному закону о федеральном бюджете на 2018-2020 выделено: 828 млн руб. субсидий на «фабрику» и 2 294 млрд руб. - программа госгарантий.

Правила предоставления субсидий с критериями проектов и условиями финансирования сформулированы в Постановлении Правительства от 15.02.2018 № 158 «О программе «Фабрика проектного финансирования», а Постановление Правительства «О правилах предоставления госгарантий» обеспечило Правила предоставления госгарантий.

«Фабрика» построена на следующих принципах:

1. Внешэкономбанк не составляет конкуренцию банкам;
2. Проекты в стратегических отраслях экономики;
3. Разделение рисков между банками, институциональными инвесторами и Внешэкономбанком;
4. Поддержка проектов фабрики Внешэкономбанком: вхождение в капитал; участие в младших траншах синдицированного кредита; участие в операционном управлении;
5. «Умная» государственная поддержка.

В настоящее время Внешэкономбанком подписано соглашение о сотрудничестве со Сбербанком, Газпромбанком, ВТБ, Евразийским банком развития, ВБРР, Совкомбанком, Международным инвестиционным банком, и другими.

Сформулированы критерии отбора проектов в «фабрику». Обязательными критериями являются:

1. Направления и отрасли в соответствии со стратегией Внешэкономбанка.
2. Отсутствие заинтересованности банков в кредитовании проекта без элементов господдержки.
3. Объем от 3 млрд руб.
4. Срок кредитования - до 15 лет.
5. Доля участия акционера – более 20% (доля Внешэкономбанка – не более одной трети, остальное – доля инициатора проекта) [2].

Отобраны первые проекты для апробации механизма ООО «Фабрика проектного финансирования» в 2018 году на общую сумму 180 млрд рублей. Среди них - строительство Тайшетского алюминиевого завода, завершение строительства и запуск прокатного комплекса Красноярского металлургического завода, строительство третьей очереди производства метанола в Тульской области, организация масштабного производства активной

фармацевтической субстанции стронция-84 - проект Центра развития ядерной медицины [3].

Учитывая, что в Приложении к Программе «Фабрика проектного финансирования» (Постановление №158), пунктом 3 выделено «Развитие связи и информационных технологий», можно предложить использовать возможности «фабрики» для финансирования инфраструктурных проектов «ФГУП» «Почта России», поскольку выделенное направление относится к сфере деятельности данной организации. Речь может идти о финансировании ФГУП «Почта России» проекта по доставке продуктов питания от крупных российских ритейлеров («Магнит», «Лента», «Дикси», «Метро Кэш энд Керри») через печатные каталоги [4].

Имеется опыт Китая, где успешно реализована онлайн-платформа «Ule» на базе совместного предприятия с участием почтовой компании «China Post» и частной технологической корпорации «ТОМ Group», которая объединила ассортимент мелких магазинов в единую базу данных. С помощью крупнейшего китайского мессенджера «WeChat» покупатели и продавцы были объединены на базе мобильных технологий, компания «Rubikloud» предложила технологическое решение по обработке базы данных по продажам магазинов, объединенных в сеть. Почтовый оператор «China Post» организовал доставку товаров, а почтовый банк Китая Postal Bank взял на себя осуществление финансовых операций [5].

Для реализации подобного опыта потребуются разработать и внедрить инвестиционный проект по разработке онлайн-платформы, объединяющей крупные сетевые магазины, способной осуществлять анализ статистики продаж на основе технологий больших данных для учета предпочтений потребителей. В случае запуска онлайн-платформы появляется необходимость использовать транспортную инфраструктуру компании, существующая емкость которой может оказаться недостаточной для решения задачи доставки товаров больших объемах, таким образом, к задаче развития технологической инфраструктуры ФГУП «Почта России» добавляется задача совершенствование ее транспортной инфраструктуры. Логично предположить, что, в случае реализации данной бизнес-идеи почтовому оператору понадобится построить дополнительное количество логистических центров.

Таким образом, реализация подобного инвестпроекта направлена на совершенствование комплексной инфраструктуры ФГУП «Почта России». Однако этот инвестиционный проект, в случае его реализации, был бы совместным проектом российского почтового оператора нескольких технологических компаний. Для этого на первом этапе необходимо было бы создать совместное предприятие, куда помимо ФГУП «Почта России» вошли бы компании, предлагающие информационные технологии. Созданное таким образом совместное предприятие могло бы претендовать на финансирование совместного проекта с помощью ООО СОПФ «ФПФ».

В таком случае основные этапы процесса осуществления долгового финансирования можно сгруппировать в три крупных блока:

- прединвестиционная подготовка;
- синдицированное кредитование инвестиционного проекта;
- выпуск облигаций специализированным обществом проектного финансирования.

Каждый блок содержит набор логически взаимосвязанных действий, выполняемых для достижения определенного результата. Представим контурно алгоритм их последовательности.

Блок 1. - Прединвестиционный

Проводится совокупность мероприятий по оформлению бизнес-идеи инвестиционного проекта, предварительного согласования перечня планируемых мероприятий в рамках инвестиционного проекта, изучению документов и регламентов, на основании которых работает «Фабрика проектного финансирования».

На данном этапе определяются причины и цели представления инвестиционного проекта на рассмотрение в «Фабрику проектного финансирования», оцениваются критерии, позволяющие сформировать предварительное мнение о целесообразности и приемлемости участия компании в «Фабрике проектного финансирования».

Если по результатам предварительной оценки рассматриваемый проект соответствует критериям целесообразности, то готовится комплект документов для участия в «фабрике». В этот комплект входят нотариально заверенные копии Свидетельства о внесении записи в ЕГРЮЛ о создании юридического лица, Свидетельства о постановке на учет в налоговых органах Российской Федерации, учредительных документов, оригинал нотариально заверенной карточки с образцами подписей и оттиска печати, нотариально заверенные копии документов, удостоверяющих личность руководителя, информация об аффилированных лицах, копии документов, удостоверяющих владение имуществом, и другие.

Внешэкономбанк обеспечивает проведение предварительной экспертизы, которая включает в себя отраслевой анализ, маркетинговый анализ, подготовку бизнес-плана проекта, его технологический и ценовой аудит, финансовую модель, оценку рисков. Результатом этого этапа становится решение Внешэкономбанка об отнесении проекта к компетенции «Фабрики проектного финансирования».

Внешэкономбанк организует презентацию инвестиционного проекта перед коммерческими банками. По итогам анализа принимается совместное решение Внешэкономбанка и коммерческих банков, готовых объединиться для синдицированного кредитования, о включении проекта в «фабрику».

Блок 2. Синдицированный кредит проектной компании

Для подготовки синдицированного кредита Внешэкономбанк готовит технические задания для проведения внешней экспертизы проекта и включает

договоры на проведение комплексной экспертизы с независимыми компаниями. Одновременно Внешэкономбанк формирует информационное поле с данными по проекту, предназначенное для надежного хранения данных по проекту и безопасному доступу к ним. Для этого используются алгоритмы шифрования информации и система управления доступом. В результате этих мероприятий коммерческими банками на основе комплексной экспертизы инвестиционного проекта принимается решение об участии в синдицированном кредитовании, формируется синдикат и принимается документ, содержащий основные условия сделки – «Term sheet». Данный документ позволяет согласовать основные условия будущего договора между участниками синдиката, включающие в себя положения о заемщике, сумме предоставляемого кредита и порядке его предоставления, обеспечении по сделке, сроке предоставления финансирования, оптимальной структуре финансирования, иных условиях.

Далее происходит оформление договоров синдицированного кредита. Кредит (займ) предоставляется на срок не менее 3 лет, задолженность погашается за счет реализации имущества, созданного или приобретенного при реализации инвестиционного проекта. Внешэкономбанк принимает на себя роль кредитного управляющего. Он осуществляет контроль проекта, мониторинг рынков, проводит работу с отклонениями, контролирует достижение целевых показателей. Внешэкономбанком осуществляется актуализация финансовой модели и бизнес-плана, операционный контроль, предоставление инвесторам доступа к информационным ресурсам с данными о реализации проекта. Фактически Внешэкономбанк осуществляет управление проектом на всех этапах его жизненного цикла.

Внешэкономбанком, как оператором Программы «Фабрика проектного финансирования», определяются меры государственной поддержки со стороны Министерства финансов и Министерства экономического развития Российской Федерации. Это могут быть субсидии из федерального бюджета на возмещение расходов в связи с предоставлением кредитов и займов в рамках реализации механизма «Фабрика проектного финансирования», государственная гарантия Российской Федерации по облигационным займам, привлекаемым СОПФ «Фабрика проектного финансирования». Заявки на получение субсидии представляются Внешэкономбанком в Министерство экономического развития ежеквартально.

Блок 3. Секьюритизация кредитного портфеля.

СОПФ «Фабрика проектного финансирования», единственным учредителем которого является Внешэкономбанк, в рамках Программы размещает неконвертируемые облигации, процентные (купонные), документарные облигации в российских рублях, со сроком погашения от 4 до 20 лет со дня их размещения, но не позднее 30 июня 2040 г., обеспечиваемые государственной гарантией Российской Федерации. Управляющей компанией СОПФ «Фабрика проектного финансирования» выступает компания из

группы Внешэкономбанка (например, ВЭБ-капитал). На этапе запуска Фабрики проектного финансирования между Внешэкономбанком и СОПФ «Фабрика проектного финансирования» был заключен договор о финансировании кредита.

На следующем этапе, долгосрочный транш, который изначально финансировался Внешэкономбанком, уступается эмитенту облигаций - СОПФ «Фабрика проектного финансирования». В рамках Фабрики СОПФ приобретает требования по кредитам, выданным заемщикам – Инициатору проекта и другим заемщикам.

Внешэкономбанк выступает организатором выпуска облигаций. Эмиссия облигаций осуществляется в рамках Программы облигаций с залоговым обеспечением. Это позволяет сконструировать несколько выпусков облигаций с равной очередностью, привязываемых к одному залоговому покрытию, но выпускаемых в разные сроки. Активы СОПФ передаются в залог владельцам облигаций всех выпусков. В каждый момент времени номинал размещенных облигаций не превышает размер активов.

Рейтинговые агентства присваивают рейтинг кредитоспособности СОПФ «Фабрика проектного финансирования» по национальной рейтинговой шкале. СОПФ «Фабрика проектного финансирования» заключает договор с Представителем владельцев облигаций. Облигации размещаются среди институциональных и частных инвесторов.

Таким образом, в целях методической поддержки расширения практики долгового финансирования инфраструктуры ФГУП «Почта России» были детализированы этапы взаимосвязанных действий компании для получения финансирования за счет синдицирования, секьюритизации портфеля кредитов, использования механизма субсидирования процентной ставки, проведением квалифицированной экспертизы инвестиционного проекта. Это способствует обеспечить эффективность принятия решений по методу долгового финансирования инфраструктурного проекта, и в конечном итоге отразится на успешности его реализации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. «О синдицированном кредите (займе)» [Электронный ресурс]: Федер. Закон от 31.12.2017 № 486-ФЗ // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Сетевая версия – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети б-ки ун-та.
2. «О программе «Фабрика проектного финансирования» - Постановление Правительства от 15.02.2018 № 158. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71781806/>
3. ВЭБ назвал объем первых проектов в рамках фабрики проектного финансирования [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 15.02.2018. - Режим доступа: https://ria.ru/invest_forum_Sochi/20180215/1514708636.html
- 4.«Почта России» доставит продукты из «Магнита» клиентам при помощи ВТБ // РБК. – 15.02.2018. - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/15/02/2018/5a85a8a39a79477243f58aac>
5. Поддержка малого бизнеса в Китае с помощью онлайн-платформы // Цифровая Россия: новая реальность: Доклад / Аптекман А., Калабин В., Клинецов В., Кузнецова Е., Кулагин В., Ясеновец И. - Digital McKinsey. - Июль 2017. – С.55. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf>.

Шальнева Мария Сергеевна
Shalneva Maria

Кандидат экономических наук
Candidate of Economic Sciences

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Financial University under the Government of the Russian Federation

Доцент

Assistant professor

Департамент корпоративных финансов и корпоративного управления
Department of Corporate Finance and Corporate Governance

mshalneva@fa.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В КОНТРОЛЕ ЗА ТРАНСФЕРТНЫМ ЦЕНООБРАЗОВАНИЕМ USE OF BLOCKEYAN TECHNOLOGIES IN CONTROL FOR TRANSFER PRICING

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению возможности использования основанной на технологии блокчейн системы умных контрактов в реализации контроля за трансфертным ценообразованием посредством совершенствования применения предусмотренного налоговым законодательством соглашения о ценообразовании. Автором предложено обязать компании, заключившие с ФНС РФ соглашение о ценообразовании для целей налогообложения, использовать для реализации своей продукции умные контракты, в которых должна быть указана цена, установленная в соглашении, что позволит в автоматическом режиме пропускать сделки только по цене, соответствующей рыночной, и контроль за исполнением соглашения о трансфертном ценообразовании будет осуществляться автоматически благодаря использованию новой технологии.

Ключевые слова: блокчейн, умные контракты, соглашение о ценообразовании для целей налогообложения

Abstract. The article is devoted to consideration of the possibility of using the smart contract system based on the technology of block systems in the implementation of control over transfer pricing by improving the application of the pricing agreement provided for in the tax legislation. The author is invited to oblige companies that have concluded an agreement with the Federal Tax Service on pricing for tax purposes, use smart contracts for the sale of their products, which must specify the price set in the agreement, which will allow to automatically pass transactions only at a price appropriate to the market, and Control over the implementation of the transfer pricing agreement will be automatically implemented through the use of new technology.

Keywords: block, smart contracts, agreement on pricing for tax purposes

Осуществление государственными органами эффективного контроля за экономическими операциями, включая международные, направлено на решение целого ряда задач, основные из которых - обеспечить прозрачность и справедливость рыночных условий для хозяйствующих субъектов, стимулировать их экономическую активность и привлечь финансовые ресурсы в страну. В частности, реализация контроля за трансфертным ценообразованием содействует росту международных операций, снижая эффективность налоговых схем, использующих взаимозависимые компании и применение нерыночных (ниже или выше) цен при совершении операций внутри организации или группы компаний.

Проблемы контроля за трансфертным ценообразованием являются своеобразным следствием стремительно развивающейся интернационализации

хозяйственной деятельности. При этом преимущество оказывается у тех субъектов (как со стороны государства, так и со стороны корпораций), которые смогут выстроить наиболее успешную стратегию с правовой и фискальной точек зрения, систему финансового планирования и управления собственностью. Сегодня ситуация характеризуется большой свободой выбора «удобного государства» для регистрации компании, подачи отчетной финансовой и налоговой документации и т.д. [1, 38].

Иными словами, трансфертное ценообразование предполагает заключение сделок между компаниями одной группы по внутренним ценам, отличным от рыночных, что позволяет ей перераспределить прибыль и оставить большую её часть в странах с низкой ставкой налогообложения, потому контроль в сфере трансфертного ценообразования направлен на выявление таких фактов и борьбу с ними, чтобы прибыль от сделки облагалась в той стране, в которой она была получена.

В условиях цифровой экономики, с одной стороны, удешевляется контроль за проводимыми операциями, но, с другой стороны, обостряется вопрос эффективности налогового контроля, в рамках которого стоимость самого налогового администрирования может значительно превышать затраты на уход от налогообложения. Именно проблеме оптимизации затрат на осуществление налоговыми органами контроля за трансфертным ценообразованием и посвящена статья.

В странах, где законодательство о трансфертном ценообразовании действует достаточно давно, этот процесс автоматизирован, причем автоматизация отслеживания рисков, связанных с трансфертным ценообразованием, коснулась в основном транснациональных корпораций (далее – ТНК), которые внутри своей группы внедряют системы, позволяющие отслеживать уровень маржи на любом этапе сделки и, если такой уровень достигает порогового значения, стороны сделки в момент ее заключения принимают решение о возможных изменениях условий сделки. Но в данном случае речь идет о локальных программах, которые разрабатываются и внедряются в отдельных ТНК. Такие процессы требуют высокой степени автоматизации с повышенной степенью защиты информации. Так что во всем мире актуальным становится вопрос наличия глобальной автоматизированной платформы для реализации мер по противодействию минимизации налогов.

В России с 2012г. в Налоговом кодексе РФ (далее – НК РФ) появился раздел V.1, посвященный налоговому контролю за сделками между взаимозависимыми лицами. В том числе глава 14.6 НК РФ установила условия и порядок применения института соглашения о ценообразовании для целей налогообложения (далее – Соглашение), которое представляет собой соглашение между налогоплательщиком и ФНС России о порядке определения цен и (или) применения методов ценообразования в контролируемых сделках. По действующему порядку возможно заключение следующих видов Соглашений:

- Соглашения между налогоплательщиком и ФНС России (пункт 1 ст. 105.20 НК РФ);
- Соглашения между несколькими российскими взаимозависимыми организациями (группой налогоплательщиков), совершающими однородные контролируемые сделки, и ФНС России (п. 3 ст. 105.20 НК РФ);
- Соглашения между налогоплательщиком, ФНС России и уполномоченным органом исполнительной власти иностранного государства, с которым заключен договор (соглашение) об избежании двойного налогообложения. Налогоплательщик вправе обратиться в ФНС России с заявлением о заключении такого Соглашения в порядке, устанавливаемом Министерством финансов Российской Федерации (п. 2 ст. 105.20 НК РФ) [2].

Однако стоит отметить, что, заключив Соглашение, налогоплательщик не получает тем самым освобождение от контроля налоговых органов за трансфертным ценообразованием, поскольку с момента заключения Соглашения налоговые инспектора вправе проверить надлежащее исполнение заключенного Соглашения. Таким образом, налоговые органы продолжают нести административные издержки по осуществлению контроля, поскольку институт Соглашения не гарантирует соблюдение условий, зафиксированных в нём. Исправить эту ситуацию, по мнению автора, будет возможно с помощью применения новой технологии блокчейн, на основе которой разработан такой инструмент, как умный контракт.

Смарт-контракт представляет собой автоматически управляемое и юридически правомерное соглашение, сохраняющее смысл (семантику) деловых взаимоотношений агентов/акторов и предназначенное для компьютерного исполнения (возможно, с применением криптографических и иных средств). Если обычные контракты определяют условия взаимодействия партнеров с помощью юридически значимых текстовых документов, то семантический смарт-контракт будет это делать с помощью либо полностью автоматического, либо с использованием оракулов частично автоматического сопровождения и поддержки контрактных операций, при необходимости сохраняя историю их исполнения в том или ином, наиболее подходящем распределенном реестре. В качестве конкретного языка спецификаций контрактных отношений может выступать логико-вероятностный язык дельта-ноль формул, развиваемый специалистами, например, Института математики СО РАН и Иркутского государственного университета в рамках концепции семантического моделирования. На базе этого языка в настоящее время создано несколько его диалектов, таких как язык Libretto и комплекс Discovery, позволяющие моделировать логико-вероятностные контрактные условия. При создании и последующем использовании языков семантического моделирования полностью подтвердилось, что переход от программирования «умного» контракта к его моделированию позволяет открыть новые горизонты развития и возможности дальнейшего совершенствования понятия смарт-контракта [3].

Иными словами, в умном контракте актив или валюта переводятся в программу, которая следит за соблюдением заложенного набора условий. В определенный момент эта программа подтверждает выполнение условия контракта и автоматически определяет, должен ли указанный актив перейти к одному из участников сделки или немедленно вернуться к другому участнику (а может быть, условия несколько сложнее). Все это время документ хранится и дублируется в децентрализованном реестре, что обеспечивает его надежность и не позволяет ни одной из сторон менять условия соглашения. Следовательно, если в умном контракте зафиксировать цену реализации продукции, которая установлена Соглашением, то налоговым органам не придется администрировать соблюдение Соглашения, поскольку данную функцию будет нести автоматизированная платформа, созданная на основе технологии блокчейн. Для реализации данного предложения с учетом необходимости обеспечения надежности и экономической безопасности, целесообразно разработать в помощь российским налоговым органам специальную платформу для данных целей.

На сегодняшний день во всем мире достаточно активно уже ведется внедрение указанных технологий для ведения госреестров, а также переход на технологию распределенного реестра осуществляется в сфере публичных услуг, социального обеспечения и охраны здоровья, энергетики и др. Зарубежные фискальные органы проявляют активный интерес к технологиям блокчейн. Для этого есть несколько причин, во-первых, сделки, которые осуществляются с использованием криптовалют и смарт-контрактов остаются за пределами контроля фискальными органами, во-вторых, фискальные органы рассматривают возможность использования технологий блокчейн для собственных целей. Какие варианты такого использования будут выбраны пока не понимают даже сами контролеры, но они четко нацелены на изучение данной технологии. Возможность регуляции трансфертного ценообразования с использованием блокчейн также в приоритете у фискальных органов.

Таким образом, именно технология блокчейн может оказаться на службе и у российских налоговых органов, осуществляющих контроль за трансфертным ценообразованием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голохвастов Д.В., Курбанов Р.Н., Покровская Н.Н. Деофшоризация и развитие механизмов контроля трансфертного ценообразования и налогового поведения рыночных агентов // Известия СПбГЭУ. – 2016. - №5. - С. 37-43.// <https://cyberleninka.ru/article/v/deofshorizatsiya-i-razvitie-mehanizmov-kontrolya-transfertnogo-tsenoobrazovaniya-i-nalogovogo-povedeniya-rynochnyh-agentov>.
2. Федеральная налоговая служба Российской Федерации: официальный сайт. – Эл. ресурс: <nalog.ru>.
3. Свириденко Д. Чтобы умными стали контракты. // Эксперт-Сибирь, 2018. - 29 января – 11 февраля- №5-6 (507). - Электронный ресурс. Режим доступа: <http://expert.ru/siberia/2018/05/chtobyi-umnyimi-stali-kontraktyi/>.

Yashina Nadezhda
Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского (ННГУ)
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (UNN) - National Research
University
Заведующий кафедрой финансов и кредита
Head of the Finance and Credit Department
Кафедра финансов и кредита Института экономики и предпринимательства
Finance and Credit Department, Institute of Economics and Entrepreneurship
sitnicof@mail.ru

Петров Сергей Сергеевич
Petrov Sergey
Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского (ННГУ)
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (UNN) - National Research
University
Доцент
Associate Professor
Кафедра финансов и кредита Института экономики и предпринимательства
Finance and Credit Department, Institute of Economics and Entrepreneurship
petrov_ss@list.ru

Кашина Оксана Ивановна
Kashina Oksana
Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского (ННГУ)
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (UNN) - National Research
University
Старший преподаватель
Assistant Professor
Кафедра финансов и кредита Института экономики и предпринимательства
Finance and Credit Department, Institute of Economics and Entrepreneurship
oksana_kashina@mail.ru

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ
ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ
РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ВОЛАТИЛЬНОСТИ РЫНКА
METHODOLOGICAL TOOLS FOR ASSESSING THE INVESTMENT
POTENTIAL OF THE REGION'S CREDIT SYSTEM IN CONDITIONS OF
MARKET VOLATILITY**

Аннотация. Статья посвящена анализу инвестиционного потенциала кредитной системы регионов РФ с учетом их социально-экономического положения. Анализ проводится на основе разработанной авторами методике

комплексной оценки инвестиционного потенциала кредитной системы регионов. Формируется рейтинг субъектов РФ на основе показателей финансовой напряженности кредитного сектора с учетом выявленных резервов кредитования экономики.

Ключевые слова: кредитная система регионов, кредитно-инвестиционный потенциал, финансовая напряженность кредитной системы, социально-экономическое положение регионов, комплексный индикатор.

Abstract. The paper aims to analyze of the investment potential of the credit system of Russian regions taking into account their socio-economic status. The analysis is based on of the authors-developed methods of a complex estimation of the investment potential of the regional credit system. The rating of the Russian Federation regions is formed on the basis of indicators of financial strains of the credit system based on identified reserves of lending to the economy.

Keywords: regional credit system, credit and investment potential, financial strains of the credit system, socio-economic situation of the regions, complex indicator.

Кредитная система государства и ее инвестиционный потенциал во многом определяют развитие экономики страны, рост благосостояния населения. Обеспечивая механизм межотраслевого и межрегионального перераспределения капитала в денежной форме и участвуя в процессе трансформации финансовых ресурсов в реальные инвестиции, кредитная система воздействует на изменение темпов инвестиционной активности в стране и создает основу для долговременного экономического роста субъектов РФ [1, 2, 3]. В то же время, широко известно, что финансово-кредитная сфера наиболее подвержена влиянию кризисных явлений в экономике. В условиях повышенной волатильности финансовых рынков, учитывая роль кредитной системы в развитии экономики страны, особую актуальность приобретает мониторинг ее эффективности с учетом социально-экономического и финансового положения субъектов РФ. Целью данного исследования является анализ инвестиционного потенциала кредитной системы в российских регионах с использованием методики, разработанной авторами, путем дифференциации регионов по уровню финансовой напряженности кредитной системы с учетом социально-экономического и финансового положения субъектов РФ.

Предложенная авторами настоящей статьи методика определения оценки инвестиционного потенциала кредитной системы регионов РФ осуществлялась с использованием эконометрических методов и методов математической статистики. Исходной информацией для расчетов послужили данные Банка России [7] и Федеральной службы государственной статистики [6]. Методика была апробирована на основе сформированной информационной базы по 83 регионам Российской Федерации за 2014-2015 годы⁶. С этой целью был рассмотрен ряд показателей, которые были разделены на два группы: блок напряженности кредитной системы [5] (коэффициент задолженности кредитных ресурсов, в % к ВРП; коэффициент иммобилизации кредитных ресурсов физическими и юридическими лицами в иностранной валюте; удельный вес убыточных организаций и др.); блок резервов кредитования экономики (коэффициент функционирования действующих филиалов кредитных организаций, в % к общему количеству действующих кредитных организаций;

⁶ Выбранный период времени был ознаменован повышенной волатильностью курса национальной валюты, что, несомненно, повлекло за собой кризисные явления в экономике, которые отразились и на кредитной системе РФ.

коэффициент потенциального инвестирования кредитных ресурсов в экономику страны, в % к ВВП; коэффициент экономического развития резервов финансирования экономики и др.).

Далее авторами настоящей работы была проведена стандартизация перечисленных выше показателей и определен интегральный индикатор инвестиционного потенциала и уровня напряженности кредитной системы регионов Российской Федерации. Стандартизация приводит к потере размерности анализируемых показателей, сохраняя при этом их структуру изменения. Полученный интегральный показатель позволяет ранжировать субъекты РФ по уровню эффективности кредитной системы РФ, исходя из ее инвестиционного потенциала и уровня финансовой напряженности (см. Таблицу). Чем ниже значение совокупного стандартизованного индикатора, тем выше финансовая устойчивость кредитной системы в регионе РФ.

Таблица – Рейтинг субъектов РФ на основе показателей финансовой напряженности кредитного сектора с учетом выявленных резервов кредитования экономики, 2015 год (фрагмент)

Субъект РФ	Значение совокупного стандартизованного показателя	Ранг
Российская Федерация	4,306	-
Сахалинская область	3,380	1
Липецкая область	3,605	2
Белгородская область	3,661	3
Республика Татарстан	3,712	4
Чеченская Республика	3,800	5
...
г. Москва	4,232	27
...
Краснодарский край	4,260	31
Нижегородская область	4,267	32
Камчатский край	4,268	33
...
г. Санкт-Петербург	4,616	57
Смоленская область	4,630	58
Свердловская область	4,633	59
...
Московская область	5,339	81
Республика Калмыкия	5,348	82
Кабардино-Балкарская Республика	5,371	83

В процессе исследования было установлено, что субъекты РФ, входящие в группу с устойчивой кредитной системой, занимают лидирующие позиции по уровню жизни и благосостояния граждан, имеют высокую степень обеспеченности банковскими услугами, высокие показатели социально-экономического развития, несмотря на то, что отдельные показатели

напряженности кредитной системы достаточно высоки. Высокий уровень благосостояния субъекта РФ во многом обеспечивается эффективным управлением деятельности банковского сектора со стороны Банка России, и в частности, финансовым мониторингом напряженности кредитной системы, как способа выявления дополнительных резервов кредитования банковской сферы.

Таким образом, была обоснована необходимость проведения комплексной оценки кредитной системы субъектов РФ с использованием показателей их социально-экономического положения. В этой связи рейтинг субъектов РФ, полученный при реализации разработанной авторами методики комплексной оценки кредитной системы, в полной мере отражает действительную картину эффективности деятельности банковского сектора субъектов РФ.

Эффективную деятельность кредитного сектора можно рассматривать с позиции дополнительных поступлений финансовых ресурсов в страну, которые могут стать базой для формирования резервов кредитования экономики страны в целом [5]. В этой связи правильное выстраивание финансовых отношений в банковской сфере является важным аспектом в развитии экономики любой страны [4]. Разработанная авторами методика определения общего комплексного показателя эффективности деятельности кредитной системы РФ, рассчитанного на основе сформированной системы критериев оценки финансового состояния банковского сектора, может быть использована для повышения качества управления кредитной системой в регионах РФ.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского Фонда Фундаментальных исследований в рамках научного проекта 18-010-00909 А.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабурин Н.А., Дмитриева А.А.* Банковское финансирование инновационного развития циркумполярных регионов России: особенности и вызовы // Мир экономики и управления. 2017. Т. 17. № 1. С. 100-113.
2. *Евстафеева С.А., Щербаков С.С.* Анализ кредитно-инвестиционного потенциала Российской Федерации // Экономика. Бизнес. Банки. 2016. Т. 6. С. 57-62.
3. *Мазикова Е.В., Мевделадзе М.З.* Факторы, определяющие уровень кредитно-инвестиционного потенциала российских коммерческих банков // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 1 (30). С. 180-184.
4. *Омельченко А.Н., Хрусталёв О.Е.* Методы повышения кредитно-инвестиционного потенциала банковской системы России // Финансы и кредит. 2010. № 17 (401). С. 21-30.
5. *Хон О.Д.* Развитие современного банковского корпоративного кредитования в условиях экономической и политической напряженности // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 78 (6/2015).
6. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – Эл. ресурс: <gks.ru>.
7. Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. – Эл. ресурс: <cbf.ru>.

Секция 2. «Государственные финансы в конкурентоспособной экономике XXI века»

УДК 336

Балабанов Андрей Игоревич
Balabanov Andrey Igorevich
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
доцент
Associate professor
Кафедра государственных и муниципальных финансов
Department of State and municipal finance
ba@unecon.ru

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В БЮДЖЕТНОМ ПРОЦЕССЕ DEVELOPMENT OF PUBLIC PARTICIPATION IN BUDGETARY PROCESS

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли граждан участвующих в инициативном бюджетировании. В ней рассматривается участие граждан в бюджетном процессе.

Ключевые слова: инициативное бюджетирование, бюджет для граждан.

Abstract. Article is devoted to consideration of a role of citizens participating in initiative budgeting. In it participation of citizens in budgetary process is considered.

Keywords: participatory budgeting, the budget for citizens.

Бюджетный процесс, имея свою последовательность, логику и определенность заключается в последовательной смене этапов бюджетных отношений, направленных на формирование, распределение бюджетных средств, а также осуществление контроля по использованию бюджетных средств и с оценкой достигнутых результатов. В этом процессе также отводится роль и общественному участию граждан.

Одной из основных целей общественного участия является эффективность использования бюджетных средств органами государственной (муниципальной) власти в части обеспечения повышения качества государственных и муниципальных услуг на основе развития механизмов взаимодействия государства и общества.

Общественное участие граждан в бюджетном процессе позволяет:

- повысить эффективность бюджетных расходов с позиции общественной значимости;
- повысить бюджетную грамотность и понимание основ бюджетного процесса;
- обеспечить самоудовлетворенность граждан в своих действиях;
- обеспечить диалог между обществом и органами власти;

- повысить качества инфраструктуры для благоустроенной жизни граждан.

В связи с тем, что граждане являются налогоплательщиками, то встает вопрос о необходимости участия граждан в бюджетном процессе.

Участие граждан в бюджетном процессе можно охарактеризовать следующими формами:

- пассивное участие;
- активное участие.

Пассивное участие предполагает заинтересованность граждан в получении объективной и своевременной информации, доступной для понимания в вопросах формирования бюджетов муниципальных образований, субъектов Федерации, федерального бюджета, и по распределению бюджетных средств. Для этих целей государственными (представительными) органами власти формируют бюджет для граждан, а также участие в публичных слушаниях. Начиная с 2013 года соответствующие органы на федеральном, региональном, муниципальном уровнях публикуют «Бюджеты для граждан». Документ в виде бюджета для граждан отражает упрощенную версию бюджетного документа, в котором используется неформальный язык и доступные форматы, для облегчения гражданам понимания бюджета, объяснения им планов и действий Правительства во время предстоящего и текущего финансового года. Бюджет для граждан показывает формы возможного взаимодействия с Правительством по вопросам расходования общественных финансов [1].

Активное участие предполагает соучастие граждан в процессе формирования и распределения бюджетов на разных стадиях их принятия и распределения. В частности гражданам предоставляется право участия в обсуждениях по распределению бюджетных средств на региональном и местном уровнях, а также по контролю над реализацией проектов финансируемых за счет бюджетных средств.

Активная форма участия граждан также предполагает инициативное участие граждан, основанное на гражданской инициативе по решению вопросов в определении и выборе объектов расходования бюджетных средств, а также последующем контроле над реализацией отобранных проектов.

Взаимодействие граждан с государством проявляется в том, что с одной стороны граждане являются налогоплательщиками в бюджеты бюджетной системы, а с другой стороны получателями социальной помощи и прочих гарантий. В связи с этим встает вопрос о необходимости участия граждан в общественном процессе. Такое право граждан в виде их общественного участия на региональном и муниципальном уровне закрепляет ряд нормативно-правовых документов таких как:

1) Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», статья 26.16, пункт

6. В данном законе в частности определяется, что публичные слушания проводятся по проекту бюджета субъекта Российской Федерации и годовому отчету об исполнении бюджета субъекта Российской Федерации. На муниципальном (местном) уровне также могут проводиться публичные слушания по проекту и годовому отчету об исполнении бюджета муниципального образования.

2) Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В 5 главе данного федерального закона приводятся формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления. Граждане имеют право на осуществление местного самоуправления посредством участия в местных референдумах, муниципальных выборах, посредством иных форм прямого волеизъявления, а также через выборные и иные органы местного самоуправления. Помимо этого статья 28 «Публичные слушания, общественные обсуждения» определяет то, что публичные слушания проводятся с целью выявления и учета мнения населения муниципального образования по проектам муниципальных правовых актов по вопросам местного значения и обеспечения непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправления.

3) Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» в котором согласно статье 25, по результатам общественных (публичных) слушаний их организатор составляет итоговый документ (протокол), содержащий обобщенную информацию о ходе общественных (публичных) слушаний, в том числе о мнениях их участников, поступивших предложениях и заявлениях, об одобренных большинством участников слушаний рекомендациях.

Во многих регионах страны участие граждан в бюджетном процессе сталкивается с рядом проблем, одна из которых заключается в отсутствии доступной и понятной всем гражданам информации о бюджетном процессе. В связи с этим у граждан появляется стойкая убежденность в невозможности влиять на бюджетную политику и бесполезности своих действий. Анализируя данную проблему, связанную с незаинтересованностью граждан становится понятно, что без участия всех заинтересованных сторон, т.е. граждан и представительных органов власти её невозможно решить. Один из путей выхода из данной ситуации по решению проблемы заключается в следующем:

- создание полноценного механизма взаимодействия граждан и органов власти по решению вопросов местного значения;
- предоставление гражданам наиболее полной информации о деятельности органов власти и местного самоуправления.

Создание полноценного механизма взаимодействия граждан с органами власти по решению вопросов местного значения, направленного на возможность горожанам проявить свою активность и выдвинуть свои инициативы по

развитию городской среды, тем самым повлиять на эффективность расходования бюджетных средств, а также повысить качество жизни в городе. Создание такого механизма строится на нормативно-правовых актах Минфина РФ и местных органов власти. В частности, в Соглашении «Развитие инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации в 2016-2018 гг.», подписанном 7 апреля 2016 г. между Минфином России и Всемирным банком, в 2016 году участвовало 28 субъектов РФ.

Механизм в целях создания благоприятной атмосферы сотрудничества, взаимодействия, учета интересов и мнений жителей в бюджетном процессе при распределении бюджетных средств должен обеспечивать:

- организацию бюджетных общественных комиссий;
- систему подготовки активных и инициативных граждан, в плане осведомленности их о принципах построения бюджетного устройства;
- организацию возможности участия граждан в своевременном и эффективном распределении бюджетных средств;
- создание мотивированного участия граждан в жизни города через бюджетное распределение средств по повышению качества жизни в городе.

Предоставление гражданам наиболее полной информации о деятельности органов власти и местного самоуправления предполагает оповещение и информирование граждан города о начале реализации различных программ. Это достигается путем:

- проведения информационной кампании;
- издания информационных листов, рекламных материалов и брошюр;
- использование в информировании граждан средства массовой информации и другие информационные коммуникации;
- проведения опросов и встреч с жителями;
- использования современных информационных технологий, например информирование через интернет порталы, группы в социальных сетях;
- и иные формы информирования.

Анализа Комитета финансов Санкт-Петербурга представленных в 2016 году бюджетных инициатив показал, что преобладающими идеями в рамках затрат стали: ремонт и реконструкция существующих объектов (36%), создание новых объектов (31%), Модернизация объектов (14%), иные объекты затрат (13%), оказание услуг для населения (6%) [2].

Предложенные бюджетные инициативы граждан определили основные сферы, в развитии которых они заинтересованы. К таким сферам относятся: благоустройство, дорожное хозяйство, ЖКХ, здравоохранение, информационные технологии, культура и туризм, образование, охрана окружающей среды, социальное обеспечение, средства массовой информации, строительство, транспорт, физическая культура и спорт.

Сопровождение инициатором возникшей идеи до реализованного проекта должно пройти 7 стадий:

- 1) подача заявки идеи для участия в проекте инициативного бюджетирования;
- 2) преобразование идеи в инициативу (вхождение инициатора идеи в состав рабочей группы бюджетной комиссии);
- 3) обсуждение инициатив на бюджетной комиссии;
- 4) прохождение экспертизы предложенной инициативы (экспертиза проводится по различным направлениям профильными комитетами);
- 5) преобразование инициативы в проект (выбор проекта путем голосования членами бюджетной комиссией);
- 6) разработка дорожной карты для выбранного проекта;
- 7) оценка реализации проекта.

Если в 2016 году в проекте инициативного бюджетирования «Твой бюджет» приняло участие 580 жителей Санкт-Петербурга, которые подали 766 идей, то уже в 2017 году 1170 жителей предложили 1356 идей по развитию городской среды. В 2018 году были приняты заявок от 3251 жителя Санкт-Петербурга на воплощение 5237 идей для 18 районов города.

Участие общественности в бюджетном процессе как индекс можно определить в виде степени, в которой правительство предоставляет возможности для участия общественности в бюджетном процессе [3]. Несмотря на возможности, которые предполагает общественное участие в виде партнёрства граждан с органами власти, в России остается пока мало развит механизм участия граждан в бюджетном процессе. На это есть ряд причин: бюрократические барьеры, связанные с ограниченным законодательством в этих вопросах, неотлаженный механизм партнерства властей с гражданами, не информированность граждан, слабая мотивация вступления граждан в инициативные группы, и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт открытого правительства – Режим доступа: <http://budget.open.gov.ru>
2. Официальный сайт проекта «Твой бюджет» – Режим доступа: <https://tvoybudget.spb.ru>
3. Федосов, В.А. Общественное участие в бюджетном процессе: зарубежный опыт и российская практика / В.А. Федосов. - СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. – 143 с.

УДК 336.22

Бездень Екатерина Анатольевна
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Аспирант
Phd Student
Кафедра государственных и муниципальных финансов
Department of State and Municipal finance
markolina777@gmail.com

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В НАЛОГООБЛОЖЕНИИ ПОСТОЯННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ В РОССИИ

POSSIBILITIES OF USING FOREIGN EXPERIENCE IN TAXATION OF PERMANENT ESTABLISHMENTS IN RUSSIA

Аннотация. В статье рассматриваются элементы международного опыта в сфере налогообложения постоянных представительств, которые могут быть применены на практике в нашей стране в целях расширения налоговой базы и увеличения доходов бюджета.

Ключевые слова: иностранные компании, налогообложение, постоянные представительства.

Abstract. In the article introduced the elements of international experience in the taxation of permanent establishments of foreign enterprises. These considerations can be used in perfection of Russian legislative system.

Keywords: foreign companies, permanent establishment, taxation.

Снижение налогов с иностранных доходов в странах их происхождения происходит обычно в целях устранения барьеров в международной торговле и стимулирования притока иностранных инвестиций. Теоретически каждая страна полностью суверенна в своей системе налогообложения, поэтому в качестве компромиссного решения избирается путь взаимного снижения налоговых барьеров, мешающих развитию экономических связей. Такое снижение налоговых барьеров предлагается реализовывать путем заключения международных налоговых соглашений. Впервые интеграции России в систему международных соглашений по избежанию двойного налогообложения было осуществлено во времена СССР.

Эти соглашения, как отмечают исследователи Кашин В.А. и Пономарева Н.В., были заключены СССР сугубо с целью защиты своих фискальных интересов и максимального благоприятствования деятельности национальных компаний, функционировавших на международном рынке. Происходило это в связи с тем, что не предполагалось извлечение доходов от ведения деятельности иностранными компаниями на территории СССР или получение ими доходов от источников на его территории [1].

Однако ситуация изменилась с активной интеграцией России в мировую экономику и с открытием российского рынка для зарубежных компаний, когда в массовом порядке происходило заключение договоров по избежанию двойного налогообложения исходя из рамочной концепции ОЭСР и с недостатком внимания к модели ООН.

Основное различие между этими двумя моделями заключается в том, что модель ООН создает меньше ограничений по правам налогообложения страны источника дохода. Например, согласно модели ОЭСР налогообложение иностранной компании возможно, только если его деятельность создает фиксированное место деятельности в виде постоянного представительства на территории другой страны, тогда как по модели ООН достаточно самого факта осуществления деятельности на территории другого государства [2].

Достаточно сложно судить об исторической обоснованности выбора данного подхода, так как статистика данных о чистой международной инвестиционной позиции России начинается с 2001 г. [3], однако во все данных

чистая инвестиционная позиция Российской Федерации положительна, т.е. преобладает экспорт над импортом капитала, что, на первый взгляд, оправдывает использование рамочных соглашений ОЭСР для России как страны с преобладающим экспортом капитала.

Однако позиция, составленная без учета национальной специфики всегда будет проигрышной. Так, например, дефицит по статье плата за пользование интеллектуальной собственностью (роялти) в платежном балансе Российской Федерации составлял 7.4 млрд. долларов США по состоянию на 2014 год [4].

В то же время во множестве соглашений об избежании двойного налогообложения в статье дивиденды Россия осуществляет льготное налогообложение подобных платежей [1].

В особенности подобные льготы предоставляются в рамках прямых иностранных инвестиций, где ставка на выплату у источника составляет 5% в соглашениях между Россией и США и Россией и Германией [5], [6].

Нам представляется перспективным использование в российской практике налогообложения так называемого подхода эффективно связанного дохода или ранее известного как подхода «силы притяжения» (англ. «force of attraction»), применяемого в США. Основная сущность подхода заключается в том, что налоговые власти США могут подвергать налогообложению не только доходы и собственность постоянного представительства, но и доходы головного офиса, расположенного на территории другого государства, в случае извлечения доходов с территории другого государства или наличие собственности на территории другого государства [7].

Подход, используемый ОЭСР отличается от американского. В частности, в нем не используется правило остаточной силы притяжения. Возможность уменьшения налогооблагаемой базы по прибыли основывается на функциональном анализе операций, выполняемых постоянным представительством. В определенных обстоятельствах постоянное представительство может быть организационно выстроено как дистрибьютор с ограниченными рисками, таким образом сокращается прибыль и доля дохода, полагающегося на постоянное представительство.

Помимо этого, определенные транзакции между постоянным представительством и головным офисом не могут не возникать, и в противном случае не принимаемые во внимание расходы могут сокращать доходы.

Более вероятно использование подхода ОЭСР как сокращающего расхождения в трансграничных спорах, хотя его использование и приводит к повышению затрат на администрирование доходов. Так же отмечается, что согласно принципам трансфертного ценообразования может быть выявлен доход от деятельности в США, в то время как обнаруживается убыток согласно методологии эффективно связанного дохода [7].

Модель, имплементированная США в рамках международного налогообложения доходов сочетает в себе подходы и развитых и развивающихся

стран, заключающихся в практически неограниченном праве в налогообложении доходов.

По нашему мнению, России следует более четко отстаивать свое право на налогообложение доходов от источников. Одним из шагов в этом направлении может стать отмена предоставления льгот по налогообложению выплат за пользование интеллектуальной собственностью.

Применение концепции ООН относительно возникновения права налогообложения деятельности иностранных лиц на территории зарубежных государств и пример имплементации этого подхода США как наивысшей точки развития принципов максимальной фискальной заинтересованности и отстаивании своих интересов, представляется нам не то, чтобы перспективным, но жизненно необходимым для России с целью выравнивания налоговой нагрузки для иностранных и национальных компаний.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Россия в кризисе и современное налогообложение: проблемы, тенденции, перспективы / В. А. Кашин, Н. В. Пономарева. — М. : Магистр : ИНФРА-М, 2018. — 368 с. — с. 93-94
2. An introduction to tax treaties. BRIAN J. ARNOLD 2015 p. 5 URL: http://www.un.org/esa/ffd/wp-content/uploads/2015/10/TT_Introduction_Eng.pdf (дата обращения 01.03.2018)
3. Международная инвестиционная позиция Российской Федерации URL: <http://cbr.ru/statistics/?PrId=svs> (дата обращения 01.03.2018)
4. Центральный банк Российской Федерации Внешняя торговля Российской Федерации услугами 2014, Статистический сборник, М: 2015, URL https://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/External_Trade_in_Services_2014.pdf (дата обращения 27.02.2018)
5. Договор между РФ и США от 17.06.1992 "Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал" // Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.02.2018)
6. Соглашение между РФ и Федеративной Республикой Германия от 29.05.1996 (ред. от 15.10.2007) "Об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество" // Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.02.2018)
7. The Authorized OECD Approach to a U.S. Permanent Establishment, David Weiner, J.D., LL.M., New York City, and Cory Perry, CPA, Washington February 1, 2017, URL: <https://www.thetaxadviser.com/issues/2017/feb/authorized-oecd-approach-us-permanent-establishment.html> (дата обращения 01.03.2018)

УДК 336

Вассель Татьяна Арнольдовна
Vassel Tatyana Arnoldovna
Управление Федерального казначейства по Ленинградской области
Head of the Federal Treasury of the Leningrad Region
Заместитель руководителя Управления
The Deputy of the Head of the Federal Treasury of the Leningrad Region
К.Э.Н.
PhD
Vassel_T_A@mail.ru

**ЦИФРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ИСПОЛНЕНИИ БЮДЖЕТА ПО
РАСХОДАМ**

DIGITAL REVOLUTION IN BUDGET SPENDINGS IMPLEMENTATION

Аннотация. В статье анализируются взаимосвязанные тенденции совершенствования информационного обеспечения бюджетного процесса и регулирования бюджетных правоотношений. Перевод в электронный вид и интеграция процессов бюджетного планирования, исполнения бюджета по расходам и государственных закупок рассматривается как новая цифровая реальность осуществления бюджетного процесса и реализации контрактных отношений. Раскрывается механизм интеграции бюджетных и закупочных процедур в условиях государственных информационных систем. Переход к электронной контрактации и электронному санкционированию, дифференциация контроля бюджетных платежей в зависимости от степени их рискоемкости обосновывается как условие перехода внутреннего государственного финансового контроля на новый качественный уровень.

Ключевые слова: электронный бюджет, цифровизация закупок, электронная контрактация, электронное санкционирование, риск-ориентированное санкционирование

Abstract. The article deals with interrelated tendencies in improvement of information support of budgetary process and regulating budgetary legal relations. Digitalization and integration of budget planning as well as budget implementation regarding expenditures and state procurements are considered to be new digital reality of the budget and procurement processes realization. The mechanism of budgetary and procurement procedures integration into the state information systems environment is explored in detail. Transition to digital contracting and sanctioning, differentiation of budget payments control according to their risk are justified as a precondition in order for the internal state financial control to upgrade to a new level.

Keywords: digital budget, procurements digitalization, digital contracting, digital sanctioning, risk-oriented sanctioning.

Одна из важнейших задач, которые 1 марта 2018г. поставил в Послании Президент Российской Федерации всем государственным органам власти - цифровизация системы государственного управления и увеличение производительности труда на новой технологической, управленческой и кадровой основе [1].

Необходимость достижения заявленных целей в условиях ограниченности материальных и финансовых ресурсов предъявляет новые требования к организации управления общественными финансами РФ. Современный этап реализации задачи повышения эффективности управления финансовыми ресурсами основан на комплексном совершенствовании нормативно-правового регулирования бюджетных правоотношений и соответствующего информационного обеспечения.

Проект новой редакции Бюджетного кодекса РФ (НРБК), подготовленный Минфином России [2], устанавливает стройную систему планирования и исполнения бюджета по расходам, вводит правовые основы информационного обеспечения бюджетного процесса, регулирует вопросы государственного (муниципального) бюджетного контроля.

В НРБК при определении понятия бюджетного процесса усилена его составляющая, связанная с планированием, а также расширены положения, характеризующие этап бюджетного планирования. Согласно НРБК, на этапе бюджетного планирования главный распорядитель расходов бюджета планирует расходы на основе обоснований бюджетных ассигнований, подтвержденных соответствующими расчетами и правовыми основаниями. С целью развития методологии бюджетного планирования и исполнения бюджета по расходам, НРБК введена система обязательств, эволюционирующих на разных стадиях бюджетного процесса: публичное обязательство, расходное обязательство, бюджетное обязательство, денежное обязательство.

Информационное обеспечение бюджетного процесса предусматривает создание и ведение информационных систем в сфере управления государственными (муниципальными) финансами, которые во взаимодействии с иными информационными системами обеспечивают реализацию бюджетных полномочий участников бюджетного процесса, бюджетных (автономных) учреждений и иных юридических лиц, получающих средства из бюджета.

На макроуровне ИТ-решения реализуются Минфином России совместно с Федеральным казначейством на основе единых требований и правил путем создания и развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет» (ГИИС ЭБ).

Положением о ГИИС ЭБ установлены особенности взаимодействия с этой системой разных категорий пользователей: участникам бюджетного процесса федерального уровня необходимо осуществлять с использованием ГИИС ЭБ свои бюджетные полномочия, региональным и местным органам власти установлена обязанность ведения единых для всех бюджетов бюджетной системы РФ реестров, справочников и классификаторов; заказчикам - размещение информации в единой информационной системе в сфере закупок (ЕИС).

Бюджетные процедуры на разных этапах исполнения бюджета по расходам, относящиеся к закупкам товаров, работ, услуг, являются следствием закупочных процедур, предусмотренных законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок. Отметим, что НРБК содержит норму о том, что расходы бюджета на закупку товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд осуществляются на основании государственных (муниципальных) контрактов (договоров), заключенных с соблюдением законодательства о контрактной системе.

В связи с этим, главной задачей организации бюджетного процесса на современном этапе является его интеграция с закупочным процессом. Механизмом реализации такой интеграции является информационное взаимодействие участников закупок, ЕИС и ГИИС ЭБ, основанное на однократном вводе информации и позволяющее обеспечить при бюджетном планировании и исполнении бюджета по расходам внутренний государственный финансовый контроль, а также контроль документов, подлежащих размещению на ЕИС.

В соответствии законом о контрактной системе [3], план закупок формируется заказчиком в процессе составления и рассмотрения проектов бюджетов бюджетной системы РФ, утверждается не позднее 10 рабочих дней после доведения лимитов бюджетных обязательств и не позднее 3 рабочих дней со дня утверждения размещается в ЕИС. Так, начиная с 2017г., на этапе формирования проекта федерального бюджета на очередной год заказчики в подсистеме бюджетного планирования ГИИС ЭБ формируют проект бюджетной сметы с соответствующими расчетами плановых сметных показателей, на

основании которых в автоматизированном режиме формируется проект плана закупок. Сформированные планы закупок направляются заказчиками для утверждения в подсистеме бюджетного планирования ГИИС ЭБ своим вышестоящим главным распорядителям, после чего передаются непосредственно в личные кабинеты заказчиков в ЕИС [4].

Перед размещением в открытой части ЕИС документы, последовательно формируемые заказчиками в процессе закупок (планы закупок, планы-графики, извещения, сведения о контрактах), контролируются органами Федерального казначейства, финансовыми органами в личном кабинете в ЕИС на соответствие выделенным средствам и друг другу [3].

Такие стадии закупочного процесса, как направление извещений и заключение контрактов тесно связаны с бюджетным процессом. На этом этапе в рамках исполнения бюджетов по расходам контролируются на соответствие выделенным средствам и ставятся на учет в органах Федерального казначейства принимаемые и принятые бюджетные обязательства (БО) учреждений. По мере выполнения условий заключенных контрактов заказчики подписывают документы, подтверждающие возникновение денежных обязательств (ДО) (накладные, акты приемки-передачи, выполненных работ, универсальный передаточный документ и другие) и направляют в орган Федерального казначейства соответствующие сведения для постановки на учет этих ДО и заявку на их оплату.

Таким образом, условием оплаты заключенного контракта органом Федерального казначейства является постановка на учет ДО после его проверки на соответствие условиям контракта и достаточности средств. Только после этого казначейство оплатит заявку, предварительно проверив ее на правильность заполнения.

Следует отметить, что в настоящее время все контракты и документы, подтверждающие возникновение ДО, поступают в казначейство хоть и в электронном, но в сканированном виде. По этой причине осуществляется дополнительный ввод сведений о БО и ДО в информационные системы, что очень непроизводительно. Вместе с тем, целевой моделью учета БО является формирование сведений о БО посредством автоматического предзаполнения на основании сведений о контракте в ЕИС с последующим их направлением для постановки БО на учет. Данный функционал уже реализован в Реестре контрактов ЕИС и будет поэтапно внедрен к осени 2018г.

31 декабря 2017г. в законодательство в сфере закупок были внесены концептуальные изменения [5], предусматривающие перевод всех процедур определения поставщиков в электронный вид, регистрацию всех участников закупок в ЕИС с ведением Единого реестра (ЕРУЗ), фиксацию юридически значимых действий (бездействия) участников контрактной системы в ГИС «Независимый регистратор», принятие типового положения о закупке и т.д.

В своем выступлении на расширенном заседании коллегии Федерального казначейства 22 марта 2018г. Министр финансов РФ А. Г. Силуанов [6] поставил

задачу реализации в ЕИС подписания в электронном виде контрактов, актов приемки-передачи и иных первичных документов заказчиками и поставщиками, применения каталога товаров, работ и услуг.

Совершенствование законодательства в сфере закупок в совокупности с развитием и интеграцией ЕИС и ГИИС ЭБ создает предпосылки для перехода к следующему этапу автоматизации закупочного и бюджетного процессов – электронной контрактации и электронному санкционированию. Электронная контрактация, в свою очередь, будет основываться на типизации и стандартизации условий контрактов, использовании Каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, установлении финансовых, форматно-логических, бизнес-процессных контролей в ЕИС. С целью перехода к электронному санкционированию Федеральное казначейство совместно Федеральной налоговой службой проводит согласование форматов универсального передаточного документа.

Унификация, стандартизация и перевод в электронный вид документов-оснований позволит автоматизировать технологические процессы учета БО и ДО, а также систематизировать показатели документов, формируемых на различных этапах закупочного процесса, в одном регистре - «паспорт расходного обязательства». Это предоставит возможность Федеральному казначейству перейти к модели риск-ориентированного санкционирования, т.е. до совершения платежа выявлять по определенным признакам операции с повышенным риском и дифференцировать порядок контроля бюджетных платежей в зависимости от степени их рискоемкости.

Согласно БК РФ, санкционирование операций наряду с проверкой, ревизией и обследованием является одним из методов осуществления внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля. Действующая редакция БК РФ предусматривает осуществление санкционирования только оплаты денежных обязательств. Проектом НРБК вводится новый подход к осуществлению Федеральным казначейством контрольных полномочий, предусматривающий санкционирование операций, связанных с планированием, принятием и исполнением бюджетных, долгосрочных договорных и денежных обязательств.

Отметим, что по мере автоматизации закупочных процедур и исполнения бюджета по расходам необходимо дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы с целью интеграции процессов бюджетного планирования и планирования государственных (муниципальных) закупок и распространения государственного финансового контроля на более ранние стадии бюджетного процесса.

Таким образом, цифровизация закупочных и бюджетных процедур наряду с установлением новых контрольных механизмов в ЕИС, ГИИС ЭБ и АСФК позволит не только повысить эффективность государственных закупок и сократить операционные издержки на их осуществление, но и вывести на качественно новый уровень осуществление Федеральным казначейством своих

контрольных полномочий за счет своевременного выявления и предупреждения бюджетных рисков. Масштаб задачи перевода осуществления бюджетных правоотношений в условия единой информационной среды свидетельствует об особой «информационной» роли Федерального казначейства в сферах управления общественными финансами и контрактных отношений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Послание Президента РФ Федеральному собранию от 1 марта 2018г. - <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>.
2. Проект новой редакции Бюджетного кодекса РФ - https://www.minfin.ru/ru/performance/budget/bud_codex/.
3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5.04.2013 г. № 44-ФЗ.
4. О формировании планов закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд: Письмо Минфина России от 07.07.2017 N 21-07-05/43320.
5. О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: Федеральный закон от 31.12.2017г. № 504-ФЗ.
6. Материалы расширенного заседания коллегии Федерального казначейства «Итоги деятельности за 2017 год и основные направления развития Федерального казначейства на 2018 год и среднесрочную перспективу», состоявшегося 21 марта 2018г. - <http://www.roskazna.ru/o-kaznachejstve/kollegialnye-i-soveshhatelnye-organy/kollegiya-fk/prochie-dokumenty/>.

УДК 336.226.12

Вылкова Елена Сергеевна
Vykova Elena
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Профессор
Professor
Кафедра государственных и муниципальных финансов
Department of state and municipal finance
vylkovaelena@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРИБЫЛИ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ

Аннотация. Проанализированы основные тенденции налоговых новаций в странах ОЭСР и РФ в следующих областях налогообложения прибыли: ставки корпоративного подоходного налога (стандартная и для малого бизнеса); налоговые льготы в области НИОКР; амортизационные отчисления; экологические налоговые льготы; налоговые льготы, связанные с малым бизнесом; перенос убытков на будущее; концепция борьбы уклонением от налогообложения. На основе проведенного анализа сформулированы предложения по совершенствованию законодательного регулирования в РФ налогообложения прибыли организаций.

Ключевые слова: налог, налогообложение, прибыль, убыток, ставка налога, НИОКР, налоговые льготы, амортизационные отчисления, уклонение от налогообложения.

Abstract. The main trends of tax innovations in the OECD and Russia in the following areas of profit taxation are analyzed: corporate income tax rates (standard and for small businesses); tax benefits in the field of R & D; depreciation deductions; environmental tax benefits; tax benefits related to small business; transfer of losses for the future; the concept of fighting tax evasion. On the basis of the analysis, proposals are made to improve the legislative regulation in the Russian Federation of corporate income taxation.

Keywords: tax, taxation, profit, loss, tax rate, R & D, tax benefits, depreciation, tax evasion.

Для грамотной оценки проводимых налоговых реформ и предложения обоснованных и правильных направлений дальнейшего реформирования налоговой системы России необходимо исследовать мировые тенденции совершенствования соответствующего аспекта налогообложения с учетом российских особенностей и реалий настоящего момента.

Рассмотрим, как в последнее время происходит реформирование налогообложения прибыли юридических лиц в странах ОЭСР и странах партнерах данной организации, взяв за основу, прежде всего, информацию из изданий ОЭСР: Tax Policy Reforms in the OECD 2016; Tax Policy Reforms 2017: OECD and Selected Partner Economies; Bert Brys, Sarah Perret, Alastair Thomas, Pierce O'Reilly «Tax Design for Inclusive Economic Growth» [1; 2; 3].

Проанализируем сначала *тенденции в области изменения ставок корпоративного подоходного налога в странах ОЭСР и странах партнерах.*

Отметим, что проблемы ставок и других элементов налога на прибыль организаций более чем в 100 зарубежных странах автором подробно рассмотрены в учебнике «Налоговое планирование» [4. С.114-128; 5. С.421-423] Тенденция к снижению ставок корпоративного подоходного налога, которая замедлилась после экономического кризиса, в настоящее время набирает обороты, что видно из таблицы 1.

Таблица 1 - Изменения ставок корпоративного подоходного налога, введенные в 2016 году в странах ОЭСР и странах партнерах.

Вступление в действие	Ставка увеличена		Ставка уменьшена	
	2016 год	2017 год или позднее	2016 год	2017 год или позднее
Ставка стандартного корпоративного подоходного налога	Республика Чили	Словения	Испания, Израиль, Япония, Норвегия	Австралия, Эстония, Франция, Великобритания, Венгрия, Израиль, Италия, Япония, Люксембург, Словакия
Ставка налога на прибыль предприятий малого и среднего бизнеса			Австралия, Канада	Австралия, Франция, Венгрия, Люксембург, Нидерланды, Польша, Португалия

Происходит непрерывное снижение средней стандартной ставки корпоративного подоходного налога в странах ОЭСР с 32,2% в 2000 году до 24,7% в 2016 году. В 2016 году Соединенные Штаты остаются страной с самым высоким уровнем в 2016 году, за которой следуют Франция и Бельгия. Япония имела столь же высокий показатель в 2008 году, равный 39,5%, однако она стала одной из стран, которые применили наибольшее снижение за последние 8 лет: около 10 процентных пунктов. В то время как Великобритания была

единственной страной с сопоставимым снижением ставки корпоративного подоходного налога, с 28% в 2000 году до 20% в 2016 году, Финляндия, Испания, Словения и Швеция снизили свои ставки примерно на 5 - 6 процентных пунктов. По сравнению с 2008 годом Чили, Греция и Португалия были единственными странами, у которых наблюдался значительный рост ставок корпоративного подоходного налога [6].

В России стандартная ставка налога на прибыль организаций еще Федеральным Законом от 26.11.2008 № 224-ФЗ была снижена с 24 до 20%, сделав ее сопоставимой с применяемыми в настоящее время ставками корпоративного подоходного налога в большинстве стран ОЭСР, даже с учетом произошедших в последние годы понижений, рассмотренных выше. При этом достаточно часто (5 раз за период с 2009 года по настоящее время) в п. 1 статьи 284 НК РФ вносились коррективы, которые предусматривали пониженные ставки для все новых категорий налогоплательщиков, вплоть до применения нулевой ставки. Из рассмотренных выше стран только в Великобритании, Венгрии, Люксембурге и Эстонии ставки налога на прибыль ниже, чем в РФ. Из проанализированных автором в учебнике «Налоговое планирование» стран ставка налога на прибыль менее 20% (т.е. ниже, чем в России) установлена в следующих странах: Албания, Багамы, Бахрейн, Бермудские острова, Британские Виргинские острова, Ботсвана, Гонконг, Грузия, Ирак, Каймановы острова, Катар, Кипр, Корея, Кувейт, Латвия, Ливан, Литва, Маврикий, Макао, Македония, Молдова, остров Мэн, ОАЭ, Палестинская автономия, Парагвай, Польша, Румыния, Сербия, Сингапур, Узбекистан [4. С. 114]. Полагаем, что к решению вопроса о снижении стандартной ставки в России следует подходить очень взвешенно, особенно с учетом данных, которые приведены выше в таблице 1 и характеризуют, в числе прочего, высокую степень лояльности отечественного законодательства по отношению к налогообложению прибыли бизнеса. Вопрос о повышении в среднесрочной перспективе стандартной ставки налога на прибыль организаций в РФ также при определенных условиях может быть обоснованно поднят при соответствующей подготовке общественного мнения.

Теперь рассмотрим, *тенденции изменения в налоговой базе по корпоративному подоходному налогу* в странах ОЭСР и странах партнерах.

В своем учебнике «Налоговое планирование» автор системно рассмотрел вопросы определения налоговой базы по налогу на прибыль более чем в 100 странах [4. С. 115-128].

В таблице 2 автор сгруппировал изменения в базе корпоративного подоходного налога, введенные с 2016 года в странах ОЭСР и странах партнерах.

Таблица 2 - Изменения в базе корпоративного подоходного налога, введенные с 2016 года в странах ОЭСР и странах партнерах

	База увеличена	База уменьшена
--	----------------	----------------

Вступление в действие	2016 год	2017 год или позднее	2016 год	2017 год или позднее
Налоговые льготы в области НИОКР			Австрия, Ирландия, Италия, Люксембург, Турция	Бельгия, Венгрия, Норвегия, Ирландия, Израиль, Италия, Мексика, Польша
Амортизационные отчисления	Япония	Норвегия	Италия	Италия
Экологические налоговые льготы				Венгрия, Мексика, Великобритания
Налоговые льготы, связанные с МСБ		Словакия	Канада, Австралия	Аргентина, Нидерланды, Новая Зеландия, Польша, Португалия
Перенос убытков на счета будущих балансовых периодов	Испания, Япония	Испания, Япония, Корея, Латвия, Люксембург, Великобритания		
Общая концепция борьбы с уклонением от налогообложения	Бельгия, Венгрия, Ирландия, Нидерланды, Португалия, Швейцария, Великобритания, Австралия, Ирландия, Нидерланды	Бельгия, Ирландия, Израиль, Венгрия, Эстония, Великобритания, Нидерланды, Польша, Швеция, ЮАР, Япония, Австралия		

Как видно из данной таблицы, наибольшее количество изменений по уменьшению налоговой базы корпоративного подоходного налога произошло в части налогового стимулирования НИОКР. России целесообразно активизировать свою работу в этом направлении, используя, в частности, и предложения, содержащиеся в публикациях автора [7,8,9,10].

Наибольшее количество изменений по увеличению налоговой базы корпоративного подоходного налога произошло по общей концепции борьбы с уклонением от налогообложения. Шаги, предпринимаемые РФ в этом направлении можно признать соответствующими мировым тенденциям, но возможна дальнейшая активизация работы в данном направлении.

Совершенствование налогообложения прибыли организаций в РФ должно иметь комплексный характер и опираться на имеющиеся научные изыскания в этом научном направлении [11,12,13,14].

Системное реформирование налогообложения прибыли с учетом опыта различных стран и особенностей российской среды позволит увеличить долю налога на прибыль в ВВП России, чтобы бизнес активнее участвовал в его формировании, и достигались более высокие темпы экономического роста.

ЛИТЕРАТУРА:

1. OECD (2016), Tax Policy Reforms in the OECD 2016, OECD Publishing, Paris. <http://dx.doi.org/10.1787/9789264260399-en>
2. OECD (2017), Tax Policy Reforms 2017: OECD and Selected Partner Economies, OECD Publishing, Paris. <http://dx.doi.org/10.1787/9789264279919-en>
3. Brys, V. Sarah Perret, Alastair Thomas, Pierce O'Reilly (2016), «Tax Design for Inclusive Economic Growth», OECD Taxation Working Papers, No. 26, OECD Publishing, Paris. <http://dx.doi.org/10.1787/5jlv74ggk0g7-en>
4. Вылкова Е.С. Налоговое планирование. В 2 т. Том 1: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 222 с.
5. Вылкова Е.С. Налоговое планирование. В 2 т. Том 2: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 440 с.
6. База данных ОЭСР по налогам www.oecd.org/tax/tax-policy/tax-database.html
7. Вылкова Е.С. Совершенствование налогового стимулирования НИОКР и инноваций в РФ // *Налоги и финансовое право*. 2015. - № 10. С. 128–134.
8. Вылкова Е.С., Покровская Н.Н. Опыт налогового стимулирования НИОКР в развитых странах англосаксонской модели (США, Великобритания) // *Налоги и финансовое право*, 2016, № 7 с. 111-120
9. Вылкова Е.С., Покровская Н.Н. Совершенствование государственного регулирования НИОКР частного бизнеса в целях инновационного роста // *Известия УрГЭУ*, 2016.- № 6 (68). – С. 75- 88
10. Вылкова Е.С., Покровская Н.Н. Совершенствование налогового стимулирования НИОКР при налогообложении прибыли организаций // *Экономика. Налоги. Право*, 2017 - № 1. – С. 126-139
11. Быков С.С. Роль противодействия уклонению от уплаты налогов в системе российского налогового права // *Налоги и финансовое право*. – 2012. – № 9. – С. 124-130.
12. Киреев А.П. Развитие налогообложения индивидуальных предпринимателей и борьба с уклонением от уплаты налогов / А.П. Киреев, М.О. Климова // *Регион: Экономика и Социология*. 2012. - № 1 (73). - С. 142-159.
13. Тюпакова Н.Н., Бочарова О.Ф. Особенности функционирования налогового механизма в транзитивной экономике // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2011. -№ 66. - С. 222-234.
14. Троянская М.А., Ермакова Е.А. Мониторинг мирового опыта налогового регулирования // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2014. № 3 (52). С. 91-95.

УДК 336.027

Гусева Светлана Владимировна

Guseva Svetlana

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Кафедра государственных и муниципальных финансов

Department of state and municipal finance

dept.kgmf@unecon.ru

**ОСНОВНЫЕ ПУТИ
УВЕЛИЧЕНИЯ ОБЪЕМА И ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСХОДОВ
БЮДЖЕТА НА ЗДРАВООХРАНЕНИЕ
THE MAIN WAYS OF INCREASING THE VOLUME AND
EFFECTIVENESS OF BUDGET EXPENDITURES ON PUBLIC HEALTH**

Аннотация. Рассматриваются направления реформирования системы финансирования здравоохранения, включая систему обязательного медицинского страхования, анализируются инструментарий повышения эффективности бюджетирования программ здравоохранения, индивидуальные программы финансирования медицинской помощи.

Ключевые слова: финансирование здравоохранения, обязательное медицинское страхование, индивидуальные программы финансирования.

Abstract. The article considers the directions of reforming the finance system of health care, including the system of obligatory health insurance, analyzes the tools to improve the efficiency of budgeting of health care, individual finance program.

Keywords: *financing of health care, obligatory health insurance, individual finance program.*

Здравоохранение находится в фокусе внимания экспертного сообщества, политиков, экономистов. Что не случайно, поскольку образование и здравоохранение оказывают наибольшее влияние на развитие человеческого капитала.

Среди национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года первое место отведено здравоохранению. Так, в послании Президента России Федеральному Собранию подчеркивается задача предоставления доступной, современной и качественной медицинской помощи, а также необходимость ориентироваться на самые высокие мировые стандарты при решении этой задачи. На развитие системы здравоохранения в 2019-2024 годах планируется ежегодно направлять до 4 %, а в перспективе – до 5% ВВП. Таким образом, вектор государственной политики в сфере здравоохранения направлен на увеличение объема расходов. Кроме того, в послании обозначена необходимость сохранения достигнутых целевых соотношений по оплате труда медицинских работников, которые были установлены в майских указах 2012 года⁷. Возможные источники увеличения объема государственного финансирования могут быть получены в результате бюджетного маневра, предполагающего изменение бюджетных приоритетов⁸.

Вопросы развития и повышения эффективности, определения новых приоритетов финансирования отрасли охраны здоровья граждан активно обсуждаются экспертным сообществом, что подтверждается включением этой проблематики в программы различных научных мероприятий.

Необходимость увеличения расходов продиктована несколькими причинами, среди которых можно отметить следующие:

1. Вызов, связанный с современным состоянием системы здравоохранения. По данным опросов, граждане назвали здравоохранение важнейшей проблемой страны, наряду с низкой заработной платой, низким уровнем жизни, неразвитой экономикой.

2. Демографические вызовы. Старение населения и связанное с этим увеличение потребности в услугах здравоохранения, снижение демографических показателей, в результате чего общая численность работающих граждан будет снижаться, что может стать причиной замедления экономического роста.

⁷ Послание Президента РФ Федеральному Собранию 1 марта 2018 года. Эл. ресурс: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>.

⁸ Кудрин А., Соколов И. Бюджетный маневр и структурная перестройка российской экономики/ Кудрин А. // Вопросы экономики. - 2017. - № 9. - С. 5-27.

3. Быстрый рост технологических изменений в медицине, появление более современных и эффективных методов лечения, развитие персонализированной медицины; телекоммуникации в медицине, цифровые технологии – эти направления не могут развиваться без существенных финансовых вложений.

Удорожание стоимости медицинской помощи в связи с использованием новых технологий требует увеличения расходов на здравоохранение. Сейчас консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов по данным Росстата, составляет 3,6%.

Сегодня существует широкий спектр предложений о возможных направлениях развития, необходимых современному здравоохранению⁹.

В широком перечне новаций и направлений развития в сфере финансового обеспечения здравоохранения, предлагается выделить следующие блоки мероприятий:

1. Индивидуальные финансовые программы, основанные на персонализации медицинской помощи и лекарственного обеспечения путем внедрения в практику новых форм организации медицинской помощи и связанное с этим расширение различных со-платежей населения. Это, например, внедрение в практику новых программ финансирования лекарственного обеспечения на условиях со-платежа пациента в размере 50% стоимости лекарств, при амбулаторном лечении тех заболеваний, которые являются причинами наибольшей смертности и инвалидизации населения (речь может идти, например, о заболеваниях сосудов). Остальная часть стоимости лекарств, которая определяется на основе механизма референтных цен, должна будет оплачиваться за счет государства. Другая индивидуальная программа финансирования предполагает наличие в системе обязательного медицинского страхования двух форматов программ, при условии добровольного перехода граждан из одного формата в другой: это программа ОМС и ОМС-2. Вторая программа предполагает дополнительные индивидуальные возможности для застрахованного лица по наполнению страховой программы при условии более высокого индивидуального страхового взноса. Это может быть дополнительный сервис при оказании стационарной помощи, консультирование с использованием онлайн-технологий в амбулаторных условиях и т.п. Первая программа ОМС сохраняет единые для всех базовые условия медицинского страхования. Еще одним направлением может стать расширение участия государственных и муниципальных организаций в оказании платных медицинских услуг, развитие новых форм оказания медицинской помощи на платной основе, включая расширенные объемы профилактических мероприятий,

⁹ Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: официальный сайт. - Эл. ресурс: <http://www.council.gov.ru/events/chairman/90685> (дата обращения 10.04.2018);

Шишкин С.В., Власов В.В. и др. Здравоохранение: необходимые ответы на вызовы времени. Доклад. / М. - Февраль 2018 // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. - Эл. ресурс: https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/02/Doklad_zdravoohranie_Web.pdf (дата обращения 22.03.2018);

Гайдаровский форум 2018: официальный сайт – Эл. ресурс: <http://gaidarforum.ru/program/16-yanvaryu>.

динамической наблюдение за состоянием здоровья, координацию оказания медицинской помощи.

2. Развитие страховых принципов в системе обязательного медицинского страхования. Здесь предлагается разделение финансовых рисков между региональными фондами ОМС и страховыми медицинскими организациями. Таким образом могут быть сформированы дополнительные экономические стимулы по усилению позиций страховых медицинских организаций в сфере планирования и организации медицинской помощи. Другим направлением является конкретизация положений и наполнения государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи. Речь идет об установлении реальных сроков ожидания плановой медицинской помощи, а также о создании информационной системы управления сроками оказания медицинской помощи. Кроме того, внимание экспертов направлено на совершенствование и повышение открытости распределения объемов медицинской помощи в системе ОМС с учетом затрат и качества оказываемой медицинской помощи. В сфере тарифной политики рассматриваются проблемы учета себестоимости и отражения в тарифе затрат с учетом инвестиционной составляющей. Использование принципа «поликлиника – фондодержатель» предполагает включение затрат на оказание стационарной помощи в норматив финансирования амбулаторной помощи, создавая экономический стимул для поликлиник для усиления профилактической работы.

3. Развитие институтов повышения эффективности государственных расходов на медицинскую помощь. В этом ряду предложение о развитии сравнительной клинико-экономической эффективности медицинских технологий, внедрения новых лекарств, использование таких оценок при формировании списков лекарственных препаратов, планируемых к закупке за счет государственных средств. Кроме того, предлагается создание системы контроля за работой исполнительной власти со стороны профессионального медицинского сообщества, участие в оценке результатов работы системы здравоохранения институтов гражданского общества, развитие системы независимой оценки качества, обеспечение доступа к медицинской статистике, отражающей фактические результаты работы медицинских организаций, которые оказывают медицинскую помощь в рамках государственных гарантий.

Перечень направлений повышения эффективности финансирования здравоохранения достаточно широк, предлагаемые мероприятия неоднозначны, требуют дополнительных организационных решений, создания необходимой инфраструктуры, а также времени для апробации, многое из предложений может стать поводом для научной дискуссии.

Так, например, значительная часть предложений направлена на расширение платных медицинских услуг, или добровольной оплаты гражданами дополнительного страхового обеспечения, что в условиях падения уровня жизни создает дополнительные риски доступа к основным услугам здравоохранения большинства населения. Многие из перечисленных предложений уже не в

первый раз упоминаются, поскольку были включены в перечни ранее принимаемых программ развития здравоохранения (например, Программа модернизации здравоохранения, реализованная в 2011-2013 годах, предполагала переход к оплате по тарифам в системе ОМС, рассчитанным на основе стандартов медицинской помощи).

Переход от бюджетного финансирования здравоохранения к финансированию на основе страховых принципов стартовал с момента вступления в силу законодательства об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации в начале 1990-х годов. На завершение перехода к страховым принципам было указано в послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию в 2013 году. Тем не менее, на повестке вновь находится развитие страховых принципов. В то же время, мировой опыт показывает, что высокий уровень здравоохранения достижим как в условиях страховой, так и бюджетной модели финансирования здравоохранения.

На сегодня повышение ожидаемой продолжительности жизни в стране до 78 лет к 2024 году и до 80 лет – к 2030 году – вот, пожалуй, главные реперные точки, по которым будет оцениваться эффективность выбранных направлений развития финансовой системы здравоохранения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 1 марта 2018 года. - Эл. ресурс: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения 20.03.2018).
2. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: официальный сайт. - Эл. ресурс: <http://www.council.gov.ru/events/chairman/90685> (дата обращения 10.04.2018).
3. Шишкин С.В., Власов В.В. и др. Здравоохранение: необходимые ответы на вызовы времени. Доклад. / М. - Февраль 2018 // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. - Эл. ресурс: https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/02/Doklad_zdravoohranie_Web.pdf (дата обращения 22.03.2018).
4. Кудрин А., Соколов И. Бюджетный маневр и структурная перестройка российской экономики/ Кудрин А. // Вопросы экономики. - 2017. - № 9. - С.5-27.
5. Гайдаровский форум 2018: официальный сайт. – Эл. ресурс: <http://gaidarforum.ru/program/16-yanvaryu> (дата обращения 15.04.2018).

УДК 339.543

Гусейнова Гузель Мухтаровна
Guseinova Guzel

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Доцент
Docent

Кафедра государственных и муниципальных финансов
Department of State and Municipal Finance
oslan.67@mail.ru

**ТАМОЖЕННО - ТАРИФНАЯ ПОЛИТИКА ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА НА СРЕДНЕСРОЧНЫЙ ПЕРИОД**

CUSTOMS-TARIFF POLICY OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION FOR THE MIDDLE-TERM PERIOD

Аннотация. В статье рассматриваются цели, направления развития таможенно-тарифной политики Евразийского экономического союза в современных условиях сохранения санкций со стороны западных государств, вступления в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза с 2018 г; уделяется внимание проблемам таможенно-тарифного регулирования в ЕАЭС, перспективам создания большого Евразийского торгово-экономического партнерства с участием Китая, Индии, Пакистана, Ирана, Индии, стран СНГ и других государств.

Ключевые слова: Таможенно-тарифная политика, таможенный союз, Таможенный кодекс ЕАЭС, импорт, экспорт, экономическая безопасность.

Abstract. The article examines the goals and directions of the development of the customs and tariff policy of the Eurasian Economic Union in the current conditions of the preservation of sanctions by Western states, the entry into force of the Customs Code of the Eurasian Economic Union in 2018; attention is paid to the problems of customs and tariff regulation in the EEA, the prospects for creating a large Eurasian trade and economic partnership with the participation of China, India, Pakistan, Iran, India, CIS countries and other states.

Keywords: customs and tariff policy, customs union, the Customs Code of the EAEC, import, export, economic security.

В условиях необходимости обеспечения экономической и геополитической безопасности важное значение имеет развитие таможенного союза Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Создание механизма регулирования взаимовыгодных торгово-экономических отношений – стратегическая задача интеграционного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза. Совершенствование таможенно-тарифного регулирования и налоговых отношений и в ЕАЭС предполагает объединение и унификацию внутреннего рынка таможенного союза и развитие интеграционных процессов; создание условий, обеспечивающих свободное перемещение товаров; унификацию и рационализацию структур налоговых систем стран-участниц.

В этом направлении предприняты определенные шаги. В частности, с 1 января 2018 г. вступил в силу Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. Существенные отличия и преимущества Таможенного кодекса ЕАЭС по сравнению с Таможенным кодексом Таможенного союза связаны прежде всего цифровизацией и информатизацией таможенных процедур, сокращением отсылочных норм на законодательство участников таможенного союза ЕАЭС, учетом множества положений международных договоров, ранее существовавших обособленно; новыми формами взаимодействия таможенных органов различных стран. В целях повышения собираемости налогов и таможенных платежей путем обеспечения мониторинга движения товаров от момента таможенного оформления до реализации конечному потребителю объединили информационные системы и системы управления рисками *налоговых и таможенных служб*. Информационные системы совершенствуются, появляются новые технологии параллельно с изменением налоговых и таможенно-тарифных методов регулирования, что выдвигает новые требования к квалификации участников внешнеэкономической деятельности. В новых условиях развития цифровых технологий также важной является задача обеспечения сохранности электронных данных, то есть информационной безопасности или кибербезопасности.

Актуальной остается необходимость принятия решений по множеству проблем, касающихся гармонизации тарифов по таможенным пошлинам и налоговых систем стран-участниц в рамках таможенного союза ЕАЭС.

Таможенный союз - форма торгово-экономической интеграции стран, предусматривающая единую таможенную территорию, в пределах которой во взаимной торговле товарами, происходящими с единой таможенной территории, а также происходящими из третьих стран и выпущенными в свободное обращение на этой таможенной территории, не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера, за исключением специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер [4, стр.9]. Значит, в странах таможенного союза не должно быть никаких экономических препятствий для свободной торговли, что на практике, к сожалению, имеет место. В качестве примера можно привести утилизационный сбор на автомобили, введенный в Казахстане в 2016 году. Названный сбор уплачивается производителями и импортерами автомобилей, что делает не выгодным, соответственно, ограничивает ввоз автомобилей из России в Казахстан [3].

В 2015 года Казахстан вступил в ВТО, в связи с чем у него возникли обязательства по применению более низких ставок ввозных таможенных пошлин, чем ставки Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза в отношении примерно 3,5 тыс. тарифных позиций, поэтому актуальны вопросы усиления контроля за ввозом товаров, декларируемых в Республике Казахстан и импортируемых из него в Россию и другие страны ЕАЭС. Для защиты внутреннего рынка страны - участницы ЕАЭС подписали Протокол «О некоторых вопросах ввоза и обращения товаров на таможенной территории Евразийского экономического союза...» [1];

Совершенствование единого таможенного тарифа направлено на реализацию его регулирующей роли внешнеэкономической деятельности стран таможенного союза ЕАЭС.

Для достижения намеченных целей необходимо выполнение следующих задач:

а) при импорте товаров:

- гармонизация таможенных тарифов на уровне таможенного союза; проведение постоянного мониторинга товарооборота для своевременного применения при необходимости в рамках ЕАЭС специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер в целях защиты внутреннего рынка;

- эскалация таможенных тарифов с целью обеспечения отраслей экономики качественным сырьем, оптимизация таможенных тарифов на технологическое оборудование, машины;

- совершенствование таможенного законодательства как на национальных уровнях, так и на уровне ЕАЭС, в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса ЕАЭС с 2018 года. В частности, планируется принятие Евразийской экономической комиссией примерно 25 решений в сфере

сотрудничества стран-участниц ЕАЭС, разработка новой редакции Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации»;

- принятие мер по усилению контроля за декларированием таможенной стоимости товаров и транспортных средств, как базовой основы для расчета налоговых и таможенных платежей;

- унификация основных элементов налогообложения в государствах-членах ЕАЭС с целью исключения влияния отличий в налогообложении на перераспределение товарных потоков;

- активизация позиции России в международной торговле со странами юго-восточной Азии путем формирования зон свободной торговли, упрощения применения преференциальных режимов;

б) при экспорте товаров:

- разработка единого таможенного тарифа Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности при вывозе товаров из таможенных территорий государств – участников таможенного союза ЕАЭС;

- снижение/отмена ставок вывозных таможенных пошлин по ряду товаров с учетом обязательств России и Казахстана перед ВТО; в частности, РФ планирует снижение ставок по 38 тарифным линиям промышленных товаров [1];

- применение особой формулы расчета ставок по нефти и нефтепродуктам. «Большой налоговый маневр» - основа таможенно-тарифного регулирования экспорта продукции топливно-энергетического комплекса; который предполагает перенос фискальной нагрузки с экспорта нефти на его добычу. Расширение сотрудничества с партнерами по ЕАЭС в области урегулирования вопросов по поставкам нефти и нефтепродуктов - важное направление таможенно-тарифной политики стран таможенного союза. Например, при экспорте углеводородов из РФ в ряд стран СНГ и ЕАЭС предусматривается дальнейшее применение беспошлинного режима вывоза в рамках утвержденных годовых балансов, обеспечивающих потребности внутреннего рынка при соблюдении и фактическом обеспечении экономических интересов страны, в том числе в отношении реэкспорта;

- развитие производственно-технологической кооперации, используя преимущества таможенных процедур переработки на таможенной территории и для внутреннего потребления. Актуально широкое применение таможенной процедуры переработки на таможенной территории авиа- и судостроения, легкой промышленности, в автомобилестроении. Планируется расширить перечень товаров, которые можно поместить под таможенную процедуру переработки для внутреннего потребления, чтобы максимально использовать производственные мощности отечественных товаропроизводителей;

- уточнение правил определения происхождения товаров в целях применения преференциальных режимов, в том числе создание гармонизированной системы подтверждения страны происхождения товаров, вывозимых из стран таможенного союза ЕАЭС.

Россия выступает с инициативой создания большого Евразийского торгово-экономического партнерства с участием Китая, Индии, Пакистана, Ирана, стран СНГ и других государств. Китай был и остается стратегическим партнером России. Но тем не менее следует отметить некоторые проблемы, возникающие при взаимной торговле, к которым относится, например, проблемы лицензирования ввозимых товаров на таможенную территорию России. Нетарифные методы регулирования внешнеэкономической деятельности необходимо совершенствовать параллельно с развитием налоговых и таможенных методов, так как их применение связано в том числе со значительными финансовыми издержками для участников внешнеэкономической деятельности.

Таким образом, таможенно-тарифная политика таможенного союза ЕАЭС направлена на развитие внутренних экономик, что требует гармонизацию принимаемых решений по регулированию экспортно-импортных операций при торговле экономических субъектов в рамках союза и одновременную унификацию внутренних законодательств стран-участниц.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Основные направления бюджетной, налоговой, таможенно-тарифной политики на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов.
2. О некоторых вопросах ввоза и обращения товаров на таможенной территории Евразийского экономического союза в связи с присоединением Республики Казахстан к Всемирной торговой организации. Решение Евразийского межправительственного совета от 12 августа 2016 года N 5.
3. Об утверждении Правил реализации расширенных обязательств производителей (импортеров). Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 января 2016 года №28.
4. Гусейнова Г.М. Налогообложение участников внешнеэкономической деятельности: учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016.

УДК 336.1

Димиржиева Галина Владимировна
Dimirzhieva Galina Vladimirovna

Комитет по труду и занятости населения Ленинградской области
Committee on labour and employment of the Leningrad region

Главный специалист финансово-экономического отдела
The main expert of financial and Economic Department

0310171@bk.ru

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ В РОССИИ WAYS TO IMPROVE THE FINANCIAL MECHANISM FOR THE PROVISION OF SOCIAL SUPPORT MEASURES IN RUSSIA

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению положительных и отрицательных сторон применения принципа адресности и критериев нуждаемости при предоставлении мер социальной поддержки, оценке эффективности бюджетных расходов. Конкретизируется понятие «Критерии нуждаемости» и на этой основе предлагается классифицировать критерии нуждаемости. Определены и обоснованы пути совершенствования предоставления

мер социальной поддержки.

Ключевые слова: принцип адресности, критерии нуждаемости, эффективность бюджетных расходов, совершенствование финансового механизма.

Abstract. The article is devoted to consideration of the merits of the application of the principle of targeting and means criteria when providing social support, assessing the effectiveness of budget expenditures. The concept "Criteria of Needs" is concretized and on this basis, it is offered to classify criteria of needs for improvement of quality of targeting of the provided measures of social support. Defined and justified way of improving the provision of social support.

Keywords: the principle of targeting, the criteria of need, effectiveness of budget expenditures, improving financial mechanism.

При рассмотрении вопроса предоставления гражданам различных мер социальной поддержки необходимо принимать во внимание первые итоги применения принципа адресности и критериев нуждаемости, которые соотносятся с принципом социальной справедливости, а отображение конкретного состава данных мер и условий их предоставления является одним из способов формирования наиболее эффективной и понятной системы социальной поддержки, что в свою очередь способствует повышению эффективности бюджетных расходов. Но организация той или иной системы имеет свои положительные и отрицательные стороны. Так, итоги предпринятых мер Министерства финансов по выявлению количественного состава имеющихся в данный промежуток времени мер социальной поддержки в России показали, что многие из них предоставляются по так называемому категориальному принципу, не учитывая при этом уровень дохода их получателей.

Меры социальной поддержки по целевому назначению можно разделить на:

Меры социальной поддержки на сегодняшний день предполагается предоставлять с учетом, как уже было отмечено выше, уровня дохода их непосредственных получателей. И слова В.В. Путина из Послания Президента России Федеральному Собранию о направлении ресурсов на социальную защиту упорядоченно только тем гражданам, кто действительно в ней нуждается, приобрели свой образ в принятии такого законопроекта, как Федеральный закон №388-ФЗ от 29 декабря 2015. [1]

Таким образом, законом №388-ФЗ от 29 декабря 2015 года необходимо

было реализовать такие направления утвержденных целей и задач Правительства РФ, которые затрагивают тему перераспределения на федеральном уровне объема социальных выплат в пользу тех, кто в этом действительно нуждается. Вместе с тем, данные мероприятия способствовали бы дальнейшему повышению эффективности предоставляемых мер, определению дополнительного вида социальной поддержки для нуждающейся категории населения, бюджетных средств, для которой ранее банально не хватало. Также вышеуказанные меры предопределяют возможность регионов самостоятельно сократить объемы социальных обязательств перед гражданами, сокращению бюджетных дефицитов, путем установления критериев нуждаемости.

Новым законом затрагиваются выплачиваемые на федеральном и региональном уровнях детские пособия, компенсации. Например, поменялись условия предоставления детских пособий гражданам, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, ежемесячного пособия на ребенка до 16(18) лет, а также компенсации родительской платы за детский сад.

Принятые законодательные нововведения, расцениваемые негативно со стороны получателей мер социальной поддержки затронули следующие нормативно-правовые акты:

- Федеральный закон №273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в РФ» (компенсация родительской платы за детский сад теперь предоставляется только малоимущим семьям - применили критерий нуждаемости);

- Федеральный закон №81-ФЗ от 19.05.1995 «О государственных пособиях гражданам, имеющих детей» (вместо ежемесячных были введены ежеквартальные пособия с применением критериев нуждаемости, это региональная выплата и в каждом субъекте её размер разный (в Ленинградской области - 800 руб. (обычная семья, дети от 3-6 лет) [3, 10], СПб (детям от 1,5-7 лет) - 913 руб.[2]);

- Федеральный закон №1244-1 от 15.05.1991 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (было заменено двойное пособие по уходу ребенка до 3 лет ежемесячной фиксированной компенсацией в размере -3000 руб. на ребенка до полутора лет и 6000 руб. – от 1,5 до 3 лет, недовольство мам очевидно, так как помимо пострадавшего из-за длительного проживания в регионе здоровья они имели хорошие заработки, так как 80% от высокой зарплаты составляет в большинстве своем сумму намного превышающую максимально возможную сейчас – 6000 руб.). В свою очередь Правительство отмечает, что малообеспеченные семьи не останутся без поддержки, но проблема применения критериев нуждаемости ведет к такому парадоксу, что разница между тем, кому предоставляется та или иная мера социальной поддержки и теми, кому данная мера не полагается, составляет несколько рублей, и это означает, что семья не сможет получить установленное для нуждающихся пособие даже в том случае,

если среднедушевой доход на каждого члена такой семьи будет превышать величину прожиточного минимума всего лишь на рубль.

Еще один отрицательный момент, связанный с введением нового законодательства состоит в том, что регионам, которые не применяют принцип адресности, в последующем может быть сокращено федеральное финансирование посредством различных видов межбюджетных трансфертов. Определение понятия «критерий нуждаемости» также отсутствует в принятых нормативно-правовых актах, касающихся применения принципа адресности и критериев нуждаемости, однако есть ссылки на то, что разработкой данного вопроса должен заниматься федеральный орган исполнительной власти в области социальной защиты. Всё это приводит к неправильному пониманию и применению данного законодательства на практике.

Факт наличия большого количества мер социальной поддержки в виде небольших выплат не только неэффективно со стороны администрирования данных мер, но и неэффективно со стороны влияния на социальную защищенность их получателей, так из каждого выплаченного из бюджета рубля только 11 копеек идет на сокращение дефицита доходов малоимущих получателей выплат. [4, 25-37]

В этой связи, для совершенствования предоставления мер социальной поддержки с применением принципа адресности и критериев нуждаемости необходимо:

- ✓ ввести и закрепить на законодательном уровне следующее определение понятия «Критерий нуждаемости»: Критерий нуждаемости – это показатель, определяющий потребность гражданина РФ в государственной поддержке в форме определенных законодательством государственных гарантий с соблюдением условий, необходимых для той или иной классификационной группы нуждаемости;
- ✓ ввести представленную ниже формулу для определения критерия нуждаемости и закрепить её на Федеральном уровне:

$$КН = Д1, \text{ при } Д1 < ПМ + К * ПМ, \text{ где } 0 \leq К \leq 10\%$$

КН – критерий нуждаемости,

Д1 – величина денежного дохода на одного члена семьи (руб.),

ПМ - закрепленная на законодательном уровне величина прожиточного минимума (руб.),

К – коэффициент отклонения от величины ПМ (%);

- ✓ ввести классификацию критериев нуждаемости, представленную на рисунке 1.

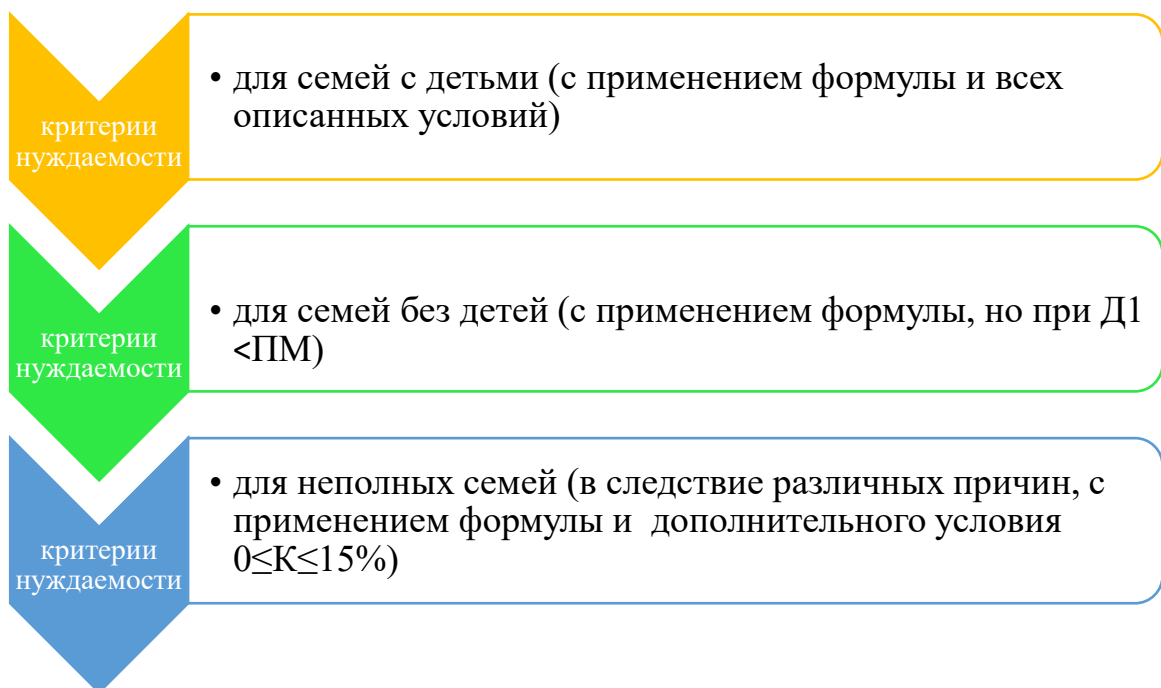

Рисунок 1. Классификация критериев нуждаемости (авторская работа).

Предложенные меры совершенствования предоставления мер социальной поддержки будут способствовать повышению социальной справедливости и снижению социальных рисков в России.

ЛИТЕРАТУРА:

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и критериев нуждаемости: федеральный закон №388-ФЗ от 29.12.2015. С.2-11.
2. Социальный кодекс Санкт-Петербурга: Закон Санкт-Петербурга № 728-132 от 22.11.2011. С.17-33.
3. Социальный кодекс Ленинградской области: Закон Ленинградской области №72-оз от 17.11.2017. С.3-10.
4. Андреева Е.И., Бычков Д.Г., Феоктисова О.А. Региональные подходы к оптимизации системы мер социальной поддержки// Финансовый журнал. 2016. №5. С. 25-37.

УДК 336.14

Долганова Юлия Сергеевна
 Dolganova Yulia
 Уральский государственный экономический университет
 Ural State University of Economics
 Доцент
 Assistant professor
 Кафедра государственных и муниципальных финансов
 Department of State and Municipal Finance
 u.dolganova@mail.ru

**ОТКРЫТОСТЬ БЮДЖЕТА КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО
 ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАН**

OPENNESS OF THE BUDGET AS A CONDITION FOR EFFECTIVE INTERACTION BETWEEN THE STATE AND CITIZENS

Аннотация. Статья посвящена проблеме взаимодействия государства (органов местного самоуправления) и граждан в ходе реализации бюджетного процесса, что является одним из факторов, учитываемых в ходе оценки открытости бюджета страны Международным бюджетным партнерством. Указаны возможные причины снижения позиций России в рейтинге стран по индексу открытости бюджета. Представлена эволюция нормативного регулирования развития проекта «Бюджет для граждан» в России.

Ключевые слова: бюджет для граждан, Международное бюджетное партнерство, индекс открытости бюджета, бюджетное послание.

Abstract. The article is devoted to the problem of interaction between the state (local self-government bodies) and citizens in the process of implementing the budgetary process, which is one of the factors taken into account in assessing the country's budget openness by the International Budget Partnership. The possible reasons for the decline in Russia's position in the ranking of countries on the budget openness index are indicated. The evolution of the regulatory regulation of the project "Budget for Citizens" in Russia is presented.

Keywords: budget for citizens, International budget partnership, budget openness index, budget message.

Одной из целей программы «Цифровая экономика РФ» является обеспечение эффективного взаимодействия государства и граждан [4]. Принятые в России к настоящему времени документы стратегического планирования направлены на стимулирование развития цифровых технологий и предусматривают распространение их использования в разных сферах деятельности, в том числе в государственном и муниципальном управлении. Одним из наиболее интересных для граждан России – плательщиков налогов и потребителей государственных и муниципальных услуг – является вопрос использования бюджетных ресурсов.

С целью увеличения прозрачности бюджетного процесса в 2001 г. запущена реализация Концепции создания и развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет» [3]. Одним из целевых показателей ее создания и развития стало достижение значения интегрального показателя прозрачности информации о государственных финансах, составляющего не менее 70 баллов. Работа этой системы мгновенно отразилась на месте России в международной оценке Международного бюджетного партнерства (International Budget Partnership) (далее - МБП) (рисунок).

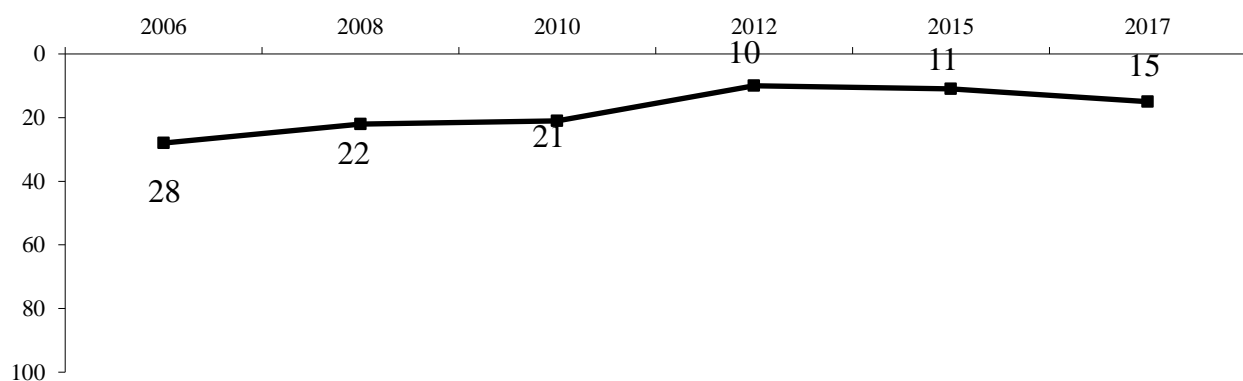

Рисунок – Место России в рейтинге МБП по оценке открытости бюджета¹⁰

По итогам 2012 года Россия вошла в десятку лучших стран мира по показателю индекса открытости бюджета (Open Budget Index), набрав 74 балла из 100 и поднявшись на 11 позиций относительно 2010 года. Как было указано на сайте Аналитического центра при Правительстве РФ, «к 2018 году Россия планирует войти в первую пятерку стран по индексу открытости бюджета. Достижению заданной цели в значительной степени будет способствовать регулярная публикация «бюджета для граждан» для обеспечения полного и доступного информирования граждан РФ о бюджетах бюджетной системы и отчетах об их исполнении, повышения открытости и прозрачности информации об управлении государственными финансами» [18]. Но эти планы вряд ли оправдаются – как видно из рисунка, в отчетах МБП 2015 и 2017 годов Россия сдала свои позиции, опустившись в 2017 г. на 15 место из 115 стран, участвовавших в оценке.

Каковы могут быть причины утраты позиций Россией в итоговом рейтинге по индексу открытости бюджета?

В обзорах открытости бюджета МБП оцениваются три компонента системы подотчетности бюджета: доступность бюджетной информации, возможности для общественности участвовать в бюджетном процессе, роль и эффективность официальных надзорных учреждений [17]. Индекс открытости бюджета присваивает каждой стране оценку от 0 до 100 баллов на основе среднего численного значения каждого из ответов на 109 вопросов в вопроснике, которые оценивают доступность бюджетной информации для общественности. Учитывается также своевременность предоставления для общественности восьми бюджетных документов на правительственном веб-сайте: предварительное бюджетное заявление, бюджетное предложение исполнительной власти и подтверждающие документы, принятый бюджет, гражданский бюджет, текущие отчеты, полугодовой обзор, годовой отчет, аудиторский отчет.

Первым оцениваемым документом является предварительное бюджетное заявление, эквивалентом которого является послание Президента РФ

¹⁰ Составлено по: [10, 11, 12, 13, 14, 17].

Федеральному Собранию РФ, определяющее бюджетную политику (требования к бюджетной политике) в РФ [1, ст. 172] (до 22.10.2014 г. – Бюджетное послание Президента). В редакциях Бюджетного кодекса РФ до 2014 г. был даже установлен срок доведения этого документа – не позднее марта года, предшествующего очередному финансовому году (правда, ни разу за все время существования документа этот срок не был соблюден). Изменения Бюджетного кодекса конца 2014 г. затронули и Бюджетное послание: название документа было изменено, срок его предоставления теперь никак не регламентируется. В результате, начиная с 2014 г. послание Президента РФ, определяющее бюджетную политику, не было доведено ни разу (или же не было доведено до общественности). Именно по этому документу в рейтинге МБП за 2017 г. у России более низкий показатель, чем обычно – «опубликовано позднее или не опубликовано в Интернете или выпущено только для внутреннего пользования». Думается, что именно эта причина и стала снижением позиции России в общей оценке. Наличие бюджетных посланий на уровне субъектов РФ и муниципальных образований Бюджетным кодексом не регламентируется, тем не менее большинство публично-правовых образований устанавливают необходимость разработки такого документа региональными законами и решениями местного самоуправления о бюджетном процессе.

Важное внимание МБП уделяет гражданскому бюджету – бюджету для граждан в России. Прообразом этого документа в России стал в 2012 г. «Открытый бюджет по проекту федерального закона о федеральном бюджете на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов» [8]. В 2103 г. Приказом Минфина России утверждены Методические рекомендации по представлению бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов и отчетов об их исполнении в доступной для граждан форме [6]. То есть с 2014 г. разработка этого документа стала обязательной. В соответствии с этими требованиями наличие бюджета для граждан стало учитываться при оценке качества управления региональными финансами [5 в ред. от 01.12.2014 г.]. Но просуществовало это положение недолго – исключено в 2016 г. [5 в ред. от 14.04.2016 г.], и в рейтинге субъектов РФ по качеству управления региональными финансами за 2016 год бюджет для граждан уже не учитывался [15]. Думается, что такое изменение законодательства не будет способствовать повышению рейтинга России в оценке МБП, тем более что в основном бюджетном документе страны – Бюджетном кодексе – вопрос бюджета для граждан никак не отражен. Только с 2016 г, как отмечается в Докладе Минфина [7], все 85 субъектов РФ представляют основные положения своих законов о бюджетах в доступной для граждан форме.

При этом нельзя не отметить активную работу по выявлению лучших практик в области бюджетов для граждан. Эта работа ведется в соответствии с Бюджетным посланием Президента РФ 2013 г. [2]. Первый доклад о лучших практиках подготовлен в 2014 г. и с тех пор стал ежегодным. С 2016 г. проводится оценка уровня предоставления субъектами РФ информации о бюджете и бюджетной системе в понятной форме [9]. По результатам оценки за

2017 г. лидирующие позиции занимают: Алтайский, Красноярский, Пермский, Ставропольский края, Вологодская, Иркутская, Ростовская, Сахалинская области.

Большое внимание МБП уделяет участию общественности в бюджетном процессе. В настоящее время большинство стран предоставляют мало возможностей для общественного участия в бюджетных процессах, и Россия среди них – всего 13 баллов из 100 возможных по этому критерию в 2017 г. [17] Поэтому актуальным направлением развития бюджетов для граждан является работа по созданию и расширению форм участия граждан в реализации бюджетного процесса, а не просто ознакомлению с презентацией или брошюрой по бюджету. Результаты исследований МБП показывают, что более высокий уровень прозрачности в налогово-финансовой сфере приводит к ряду полезных результатов, в том числе, «к меньшим государственным затратам по кредитованию в связи с макро-финансовым обнародованием, к снижению коррупции и более избирательной подотчетности политиков», а «участие граждан в бюджетных процессах может привести к улучшению распределения ресурсов в социальных секторах, таких как здравоохранение, образование и повышение эффективности расходов» [16].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бюджетный кодекс РФ. – Эл. ресурс: <consultant.ru>.
2. О бюджетной политике в 2014-2016 годах: Бюджетное послание Президента РФ от 13.06.2013 г. – Эл. ресурс: <consultant.ru>.
3. Концепция создания и развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет»: распоряжение Правительства РФ от 20 июля 2011 г. № 1275-р. – Эл. ресурс: <consultant.ru>.
4. Об утверждении программы «Цифровая экономика РФ»: распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р. – Эл. ресурс: <consultant.ru>.
5. О порядке осуществления мониторинга и оценки качества управления региональными финансами: приказ Министерства финансов РФ от 03.12.2010 № 552. – Эл. ресурс: <consultant.ru>.
6. Об утверждении Методических рекомендаций по представлению бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов и отчетов об их исполнении в доступной для граждан форме: приказ Министерства финансов РФ от 22.08.2013 г. № 86н. – Эл. ресурс: <minfin.ru>.
7. Доклад Министерства финансов РФ о лучшей практике развития «Бюджета для граждан» в субъектах РФ и муниципальных образованиях. – М., 2017. – Эл. ресурс: <minfin.ru>.
8. Открытый бюджет по проекту федерального закона о федеральном бюджете на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов: презентация Министерства финансов РФ от 19.10.2012 г. – Эл. ресурс: <minfin.ru>.
9. Порядок взаимодействия Министерства финансов России и финансовых органов субъектов РФ по формированию ежегодного Доклада о лучшей практике развития «Бюджета для граждан» в субъектах РФ и муниципальных образованиях: утв. Председателем рабочей группы по развитию проекта «Бюджет для граждан», заместителем Министра финансов РФ А.М. Лавровым 30.05.2016 г. – Эл. ресурс: <minfin.ru>.
10. Обзор открытости бюджета Международного бюджетного партнерства, 2006 г. – Эл. ресурс: <internationalbudget.org>.
11. Обзор открытости бюджета МБП, 2008 г. – Эл. ресурс: <internationalbudget.org>.
12. Обзор открытости бюджета МБП, 2010 г. – Эл. ресурс: <internationalbudget.org>.
13. Обзор открытости бюджета МБП, 2012 г. – Эл. ресурс: <internationalbudget.org>.
14. Обзор открытости бюджета МБП, 2015 г. – Эл. ресурс: <internationalbudget.org>.
15. Результаты оценки качества управления региональными финансами за 2016 г.: отчет Министерства финансов РФ. – Эл. ресурс: <minfin.ru>.
16. Carr, B. Достоверность и надёжность правительственных бюджетов: имеет ли значение прозрачность в бюджетно-налоговой сфере? – Эл. ресурс: <internationalbudget.org>.
17. Open Budget Survey, 2017. – Эл. ресурс: <internationalbudget.org>.

УДК 336.2

Дьячкина Лика Александровна
Dyachkina Lika Aleksandrovna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Assistant professor
Кафедра государственных и муниципальных финансов
Department of state and municipal Finance
auditor.lad@mail.ru

НАЛОГОВЫЕ ВЫЗОВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ И НОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ РОССИЙСКОЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ TAX CHALLENGES ARISING FROM DIGITALISATION AND NEW GUIDELINES OF RUSSIAN TAX POLICY

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению новых налоговых правил работы с цифровым бизнесом и налогообложению цифровой торговли в месте потребления электронных услуг, как реализация рекомендаций по плану действий BEPS. Конкретизируется порядок исполнения обязанности по исчислению и уплате НДС с электронных услуг по действующему законодательству и в соответствии с изменениями, вступающим в силу с 2019г. Приведен анализ сведений об иностранных компаний, состоящих на учете в РФ как плательщики НДС. Обосновывается сложность и неопределенность способов идентификации покупателя и его фактического присутствия на территории РФ.

Ключевые слова: цифровая экономика, налогообложение электронных услуг, НДС с электронных услуг, место фактического присутствия покупателя услуг.

Abstract. This article considers the new tax rules of digitalization and taxation of Digital Economy in the place of consumption of electronic services, as the implementation of the recommendations of the BEPS Action Plan. It is specified the order of execution of the duty on taxation and payment of the VAT from electronic services according to the current legislation and according to the changes coming into force since 2019. It is analyzed of data on foreign companies registered in the Russian Federation as VAT payers and it's proved complexity and uncertainty of methods of identification the place of consumption of electronic services according to Russian Law.

Key words: Digital Economy, taxation of electronic services, VAT, actual place of consumption of electronic services.

Решение «цифровой» проблемы, в частности, определение соответствующих налоговых правил работы с цифровым бизнесом и борьба с налоговыми вызовами цифровой экономики – были обозначены как первостепенные в плане действий BEPS (Base Erosion and Profit Shifting). Ниже мы рассмотрим обстоятельства и доказательства, подчеркивающие, почему это, пожалуй, самая сложная проблема, стоящая перед ОЭСР.

Новым этапом международной налоговой интеграции и, одновременно, борьбы с агрессивным налоговым планированием, для России явилось форсированное внедрение рекомендаций ОЭСР, формализованным в отчете, посвященном вопросам размывания налогооблагаемой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (BEPS) от 5.10.2015г. Речь, прежде всего, идет о Действиях BEPS, связанных с цифровой экономикой (**Digital Economy**) [5].

Реализация положений Digital Economy в российском законодательстве началась с принятием так называемого «Налога на Google» с 1 января 2017 г., когда глава 21 НК РФ дополнилась статьей 174.2 (Федеральный закон от 3.07.2016г. № 244-ФЗ), устанавливающей особенности исчисления и уплаты НДС при оказании иностранными организациями на территории РФ услуг физическим лицам в электронной форме.

Основная цель закона – реализовать рекомендованный к исполнению по Действию 1 (Digital Economy) международный принцип, в соответствии с которым налогообложение налогом на добавленную стоимость в цифровой экономике должно происходить по «месту потребления», иначе говоря, по местонахождению потребителя. Основная сложность заключается в том, что в рамках цифровой экономики нет однозначной и достоверной информации о месте резидентства продавца и покупателя услуг, а практика регистрации интернет-площадки на «облаке» не дает возможности применить законодательство того или иного государства. В результате товар из государства с низкой эффективной ставкой налогообложения, потребляется в другом государстве, минуя начисление НДС и налога на прибыль.

Глобальный эффект этих нововведений связывается не только с расширяющейся сферой электронной коммерции и попыткой пополнить за счет цифровой торговли бюджет страны, но и также с установлением равной конкурентной среды для иностранных и национальных продавцов, последние из которых явно проигрывали в ценообразовании, вынужденные облагать свои услуги внутри страны.

Согласно п.4.6 ст. 83 НК РФ иностранные организации, оказывающие физическим лицам услуги в электронной форме, местом реализации которых признается территория РФ, должны встать на учет в течение 30 дней, и далее самостоятельно исчислять, уплачивать налог и предоставлять налоговые декларации (если такая обязанность не возложена на налогового агента). Расчетная налоговая ставка для них составила 15,25%, что с учетом экспертных оценок по объему цифровой торговли дало разработчикам закона основание ожидать пополнения бюджета в 2017г. на 52,6 млрд руб ¹¹ [1].

Вместе с тем реальный эффект закона оказался гораздо скромнее. Согласно реестру иностранных компаний, вставших на налоговый учет в РФ в связи с оказанием физическим лицам услуг в электронной форме, к апрелю 2018г. зарегистрировалось 153 Интернет-компании [4]. При этом рынок электронных услуг в большей степени представлен компаниями, предоставляющими права на использование программ для ЭВМ (компьютерные игры), в т.ч. путем предоставления удаленного доступа. Полное распределение иностранных компаний, состоящих на учете в РФ в связи с оказанием услуг в электронной форме, проиллюстрировано на рисунке 1.

¹¹ См. финансово-экономическое обоснование к проекту Федерального закона № 962487-6 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения отдельных операций, совершаемых через сеть «Интернет»)»

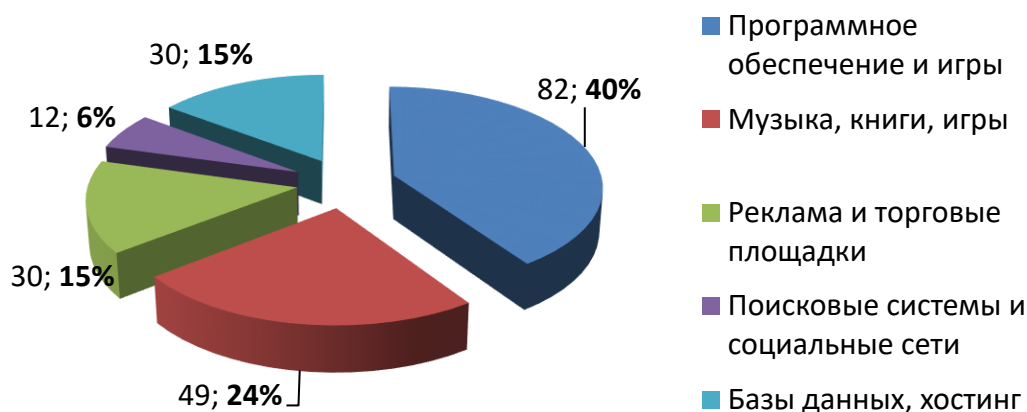

Рисунок 1. Количество иностранных компаний вставших на налоговый учет в РФ на 01.04.2018г. по виду оказываемых электронных услуг.

Любопытно отметить, что наиболее активными с точки зрения исполнения требований российского налогового законодательства оказались компании из США и Великобритании (рисунок 2).

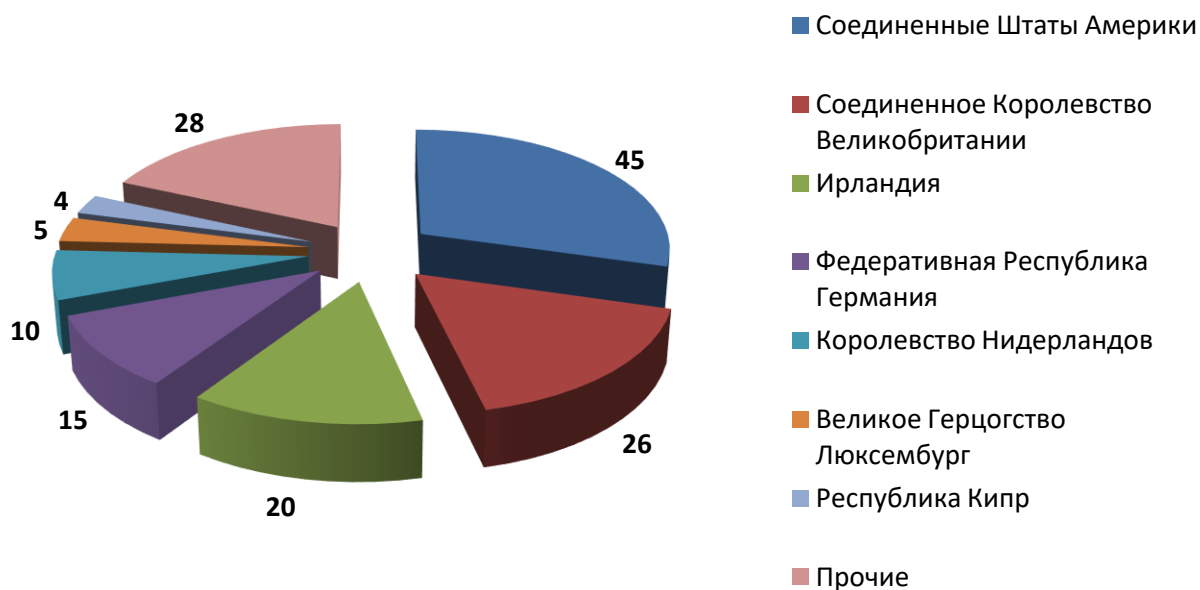

Рисунок 2. Распределение стран по количеству вставших на учет в РФ Интернет-компаний по состоянию на 1.04.2018г.

Относительно значимости «налога на гугл» для российского бюджета, следует отметить, что статистическая налоговая отчетность не дает информации о величине налога, подлежащего уплате на основании данных Реестра операций, заполняемого иностранной организацией, оказывающей физическим лицам

услуги в электронной форме. Однако величина налога, подлежащая уплате налоговыми агентами при оказании иностранными организациями услуг в электронной форме, за 2017г. составила всего 451 млн руб.[4], что составило всего 0,001% от всей суммы налога, исчисленной по налогооблагаемым объектам за 2017г. Очевидно, что фискальные ожидания от введения НДС с электронных услуг, оказываемых физическим лицам, также не оправдались.

В настоящее время, определяя место реализации услуг необходимо руководствоваться положениями ст. 148 НК РФ, согласно которой местом реализации услуг, оказанных в электронной форме, определяется **по месту деятельности покупателя – физического лица**. При этом местом осуществления деятельности покупателя признается территория РФ в случае, если выполняется хотя бы одно из нижеприведенных условий (рисунок 3):

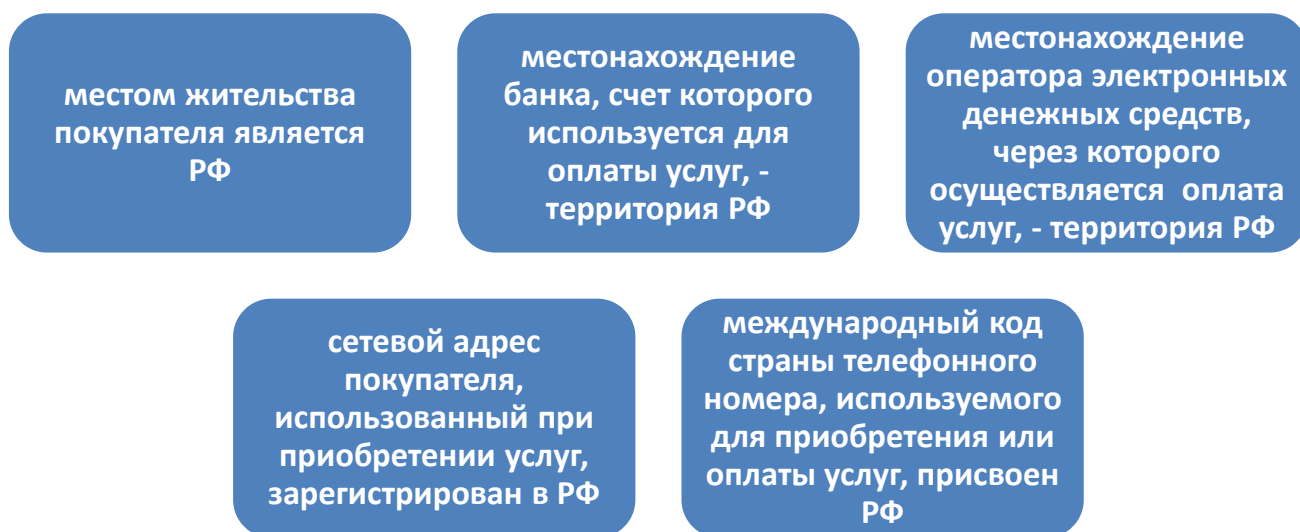

Рисунок 3. Условия признания местом деятельности покупателя РФ.

Покупатели – юридические лица и ИП до конца 2018г. исполняют обязанность по уплате налога за иностранных продавцов как налоговые агенты.

Однако уже с 1 января 2019 г. механизм налогового агента в отношении электронных услуг оказываемых резидентам РФ – юридическим лицам и ИП отменяется. Согласно Федеральному закону №335-ФЗ от 27.11.2017г. иностранные организации, оказывающие электронные услуги российским организациям и индивидуальным предпринимателям, (включая, например, филиалы иностранных организаций) обязаны подать заявление о постановке на учет для целей уплаты НДС в срок до 15 февраля 2019 года и производить уплату налога самостоятельно.

Иностранные организации, уже состоящие на учете и уплачивающие НДС в отношении электронных услуг, оказываемых российским покупателям – физическим лицам, должны будут с 1 января 2019г. в аналогичном порядке исчислять и уплачивать НДС с поставок в адрес российских организаций и индивидуальных предпринимателей.

При этом организации и предприниматели – покупатели электронных услуг смогут принять к вычету НДС, предъявленный иностранной организацией, при наличии документов на перечисление иностранной организации оплаты, включая сумму налога, а также договора или расчетного документа с выделением суммы налога и указанием ИНН и КПП иностранной организации.

Таким образом, происходит возложение обязанности на иностранных Интернет-продавцов встать на налоговой учет в РФ и уплачивать налог на добавленную стоимость со всего объема потребляемых цифровых услуг на территории РФ (вне зависимости от адресата). При этом местом осуществления деятельности покупателя – *организации (или ИП)* на территории РФ будет определяться по фактическому присутствию покупателя на основе государственной регистрации, а при ее отсутствии – на основании места, указанного в учредительных документах организации, места управления организации, места нахождения его постоянно действующего исполнительного органа или места нахождения постоянного представительства.

По мнению автора, нововведения с января 2019г., освобождающие российских налоговых агентов от обязанностей в части удержания и оплаты НДС от стоимости потребленных ими электронных услуг породят новые недоразумения, неопределенность, снижение контроля за объемом таких услуг и сокращение поступлений «налога на Гугл» в бюджет РФ.

Во-первых, в силу особенностей и сложностей определения фактического присутствия того или иного лица, а также в случае перекрестных претензий налоговых органов разных стран на виртуального (цифрового) покупателя, определение места реализации электронных услуг в контексте подп.4 п.1 ст. 148 НК РФ становится не только затруднительным, но и подчас невозможным для Интернет-продавцов.

Во-вторых, в отличие от российских налоговых агентов у иностранных Интернет-продавцов более ограниченные ресурсы и возможности для идентификации покупателя и места его фактического присутствия.

В-третьих, не исключены случаи невозможности определения того или иного критерия присутствия покупателя на территории РФ, равно как и умышленного сокрытия данных, которые указывали бы на присутствие покупателя на территории РФ. Подтверждением последнего являются, как минимум, два Письма Минфина РФ (от 31.01.2017г. № 03-07-08/4743 и от 21.10.2017г. № 03-07-08/70578) [2] [3], в которых разъясняется, что в случае отсутствия информации о покупателе по независящим от иностранного Интернет-продавца условиям, а сетевой адрес покупателя (Банк, в котором открыт счет или оператор денежных средств, через которого осуществляется оплата услуг) зарегистрирован в иностранном государстве – местом реализации территория РФ не признается, соответственно, такие услуги налогом на добавленную стоимость в РФ не облагаются.

Вышеуказанное демонстрирует несовершенство действующей системы контроля и прозрачности данных, равно как и отсутствие правового аппарата, не

позволяющих в полной мере реализовать положения Действия 1 **Digital Economy**, идеи которого во многом опережают современные технические возможности контролирующих органов. Будет ли создана уникальная система контроля позволяющая бороться с налоговыми вызовами цифровизации до 2019г. пока неизвестно. Между тем, 22 ноября 2017г. Великобритания уже опубликовала положение «Корпоративный налог и цифровая экономика» [6], согласно которому НДС с цифровых услуг рассматривается только как промежуточное решение, а потому предлагается внедрить более прозрачные механизмы, направленные, в том числе, и на налогообложение прибыли с цифровой торговли.

ЛИТЕРАТУРА:

1. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения отдельных операций, совершаемых через сеть «Интернет»): Проект Федерального закона, Законопроект №962487-6. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=962487-6>
2. Об определении для целей НДС места реализации иностранной организацией услуг в электронной форме российскому физлицу. Письмо Минфина России от 31.01.2017 N 03-07-08/4743. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71503012/>
3. Об определении для целей НДС места реализации услуг в электронной форме, оказываемых физлицу, сетевой адрес которого зарегистрирован в иностранном государстве. Письмо Минфина России от 27.10.2017 № 03-07-08/70578. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71699658/>
4. Федеральная налоговая служба Российской Федерации: официальный сайт. – Эл. ресурс: <nalog.ru>.
5. Tax Challenges Arising from Digitalisation –Interim Report 2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/9789264293083-en.pdf?expires=1523958221&id=id&accname=guest&checksum=E70E6CD25914F21A8BB09CC9105DD908/>
6. BEPS Action Plan: Action 1 – The digital economy. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.pwc.com/gx/en/services/tax/tax-policy-administration/beps/the-digital-economy.html>

УДК 336.14

Егорова Ирина Владимировна
Egorova Irina Vladimirovna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Аспирант
PhD Student
Кафедра государственных и муниципальных финансов
Department of state and municipal finance
olusa0429@yandex.ru

**БЮДЖЕТНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА
ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАНИЙ
THE BUDGETARY POWERS AND THEIR IMPACT ON THE
FINANCIAL SUSTAINABILITY OF MUNICIPALITIES**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса теории и практики исполнения полномочий органами местного самоуправления. Автором проанализированы проблемы осуществления полномочий по вопросам местного значения, сформулированы предложения по повышению финансовой устойчивости муниципальных образований.

Ключевые слов: Бюджетные полномочия, местный бюджет, доходы бюджета, расходы бюджета, финансовая устойчивость.

Abstract. *This article is devoted to the issue of the theory and practice of execution of powers by local governments. The author analyzes the problems of the implementation of powers on issues of local importance, formulated proposals to improve the financial stability of municipalities.*

Keywords: *budget authority, local budget, budget revenue, budget expenditure, financial sustainability.*

На сегодняшний день в Российской Федерации по-прежнему остаются актуальными вопросы обеспечения исполнения полномочий муниципальных образований и достижения ими финансовой устойчивости в части сбалансированности бюджетов, снижения долговой нагрузки и повышения эффективности управления органов местного самоуправления.

Финансовую устойчивость системы характеризует, в первую очередь, ее фискальная составляющая, которая определяет наличие у органов местного самоуправления собственных доходов для исполнения возложенных на них полномочий в полном объеме, в также предусматривающая оптимизацию бюджетных рисков.

Несмотря на некоторые положительные достижения в сфере местного самоуправления, выражающиеся в достижении показателей, установленных Указами Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года в области ликвидации аварийного жилья, в сферах образования и здравоохранения, демографической ситуации, повышения заработной платы работникам бюджетной сферы, совершенствования системы государственного управления, до сих пор законодательная база местного самоуправления недостаточно стабильна.

Многочисленные изменения в Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также в Бюджетный, Налоговый, Земельный, Градостроительный, Жилищный кодексы и другие федеральные акты не приносят желаемого результата в части повышения устойчивости муниципальных образований и качества исполняемых ими полномочий. На практике сложившаяся ситуация привела к снижению финансовой устойчивости местных бюджетов.

Полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения определены в соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Статьями 14-16 данного закона предусмотрены единые для всех видов органов местного самоуправления полномочия, исполнение которых влияет на финансовую устойчивость муниципалитетов. К ним относятся:

- составление и рассмотрение проекта бюджета, утверждение и исполнение бюджета, осуществление контроля за его исполнением, составление и утверждение отчета об исполнении бюджета поселения

- установление, изменение и отмена местных налогов и сборов;
- владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности [1].

Однако за последние несколько лет в данные статьи были внесены изменения, связанные с изменением вопросов местного значения и соответственно полномочий органов местного самоуправления, что привело к увеличению нагрузки на местное самоуправление.

Так, например, в статью 14 «Вопросы местного значения городского, сельского поселения» с 2010 по 2017 годы были внесены изменения, предусматривающие увеличение количества исполняемых полномочий на 6 пунктов, в статью 15 «Вопросы местного значения муниципального района» на 11 пунктов, в статью 16 «Вопросы местного значения городского округа» на 6 пунктов. Увеличение количества полномочий повышает затраты органов местного самоуправления, при этом не учитывая имеющуюся доходную базу муниципалитетов, снижая, в случае ее недостаточности, качество исполнения полномочий и увеличивая расходные обязательства местных бюджетов.

Основные бюджетные полномочия муниципальных образований определены ст. 9 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Полномочия муниципальных образований по формированию доходов местных бюджетов определены ст. 64 Бюджетного кодекса Российской Федерации и позволяют органам местного самоуправления в пределах своих прав вводить местные налоги, устанавливать налоговые ставки по ним и предоставлять налоговые льготы по местным налогам [2]. Главой 9 данного документа закреплены налоговые и неналоговые доходы, поступающие в местные бюджеты.

Концентрация большого объема налоговых и неналоговых доходов на федеральном и региональном уровнях привела к отсутствию баланса на местном уровне, когда доходы многих местных бюджетов, состоящие в основном из безвозмездных поступлений, не в состоянии покрыть исполнение всех расходных обязательств. Выходом из данной ситуации видится расширение полномочий муниципальных образований в сфере доходов бюджета. Также следует ограничить количество налоговых льгот по местным налогам, предоставляемых в соответствии с федеральным законодательством, что позволит уменьшить потери местных бюджетов от выпадающих доходов.

Кроме того, уже долгое время ведется дискуссия по возможности уплаты налога на доходы физических лиц, являющегося бюджетообразующим налогом для большинства местных бюджетов, по месту жительства налогоплательщика. С одной стороны, это сделает поступление данного налога более справедливым для многих муниципальных образований, население которых работает в районных и областных центрах, а бюджетные услуги получает по месту жительства. С другой стороны, необходимо учесть издержки на администрирование налога таким образом.

Для увеличения доходов местных бюджетов органам местного самоуправления целесообразно активнее включаться в проведение мероприятий,

направленных на сокращение недоимки по налоговым и неналоговым доходам, взаимодействуя с налоговыми и инспекциями и выявления налогоплательщиков, не состоящих на налоговом учете, а также мероприятия по выявлению юридических лиц и предпринимателей, занижающих налоговую базу по налогу на доходы физических лиц.

Достижение финансовой устойчивости возможно также и посредством оптимизации расходных полномочий органов местного самоуправления. Для реализации масштабных инвестиционных проектов на муниципальном уровне целесообразно более широко применять механизм государственно-частного партнерства либо с софинансированием из других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Одной из проблем является, что при исполнении расходных полномочий органы местного самоуправления зачастую принимают на себя расходные обязательства, не обеспеченные доходами в полном объеме. Это приводит к увеличению дефицита бюджета, и как следствие - порождает долговую зависимость муниципалитетов.

По данным департамента межбюджетных отношений Министерства финансов РФ, объем межбюджетных трансфертов муниципальным образованиям (без учета субвенций и других безвозмездных поступлений, в том числе возврата остатков) по состоянию на 01.01.2017 увеличился по сравнению с данными на 01.01.2016 на 4% (или на 38,7 млрд рублей) и составил 1016,2 млрд рублей [3].

Наибольший объем межбюджетных трансфертов занимают субвенции (56%) и субсидии (23,1%), на долю дотаций и иных безвозмездных трансфертов приходится 14% и 6,9% соответственно. Также нужно отметить, что основная доля межбюджетных трансфертов была предоставлена муниципальным районам (42,2%) и городским округам (40,3%), на долю же городских и сельских поселений приходится 17,1%, бюджеты внутригородских районов и внутригородских муниципальных образований (0,4%) [3].

Для оптимизации расходных полномочий муниципальных образований необходимо принять следующие меры:

- провести инвентаризацию переданных государственных полномочий и объема субвенций, выделенных на их исполнение, в случае недостаточности средств на их исполнение, не привлекать средства местных бюджетов;
- увеличить долю «программных» расходов в бюджетах муниципальных образований;
- провести сокращение неэффективных расходов;
- принимать меры к уменьшению долговой нагрузки и сокращению расходов, направленных на обслуживание муниципального долга.

Для снижения объема дефицита бюджетов муниципальных образований органам местного самоуправления необходимо более широко использовать эмиссию ценных бумаг как источник долгосрочного финансирования дефицита бюджета и минимизации привлечения коммерческих кредитов [5]. Кроме этого,

целесообразно принять системные меры по ограничению дефицита бюджета и дальнейшего сокращения его объема.

По нашему мнению, также необходимо внести изменения в ст. 236 «Размещение бюджетных средств на депозитах, передача бюджетных средств в доверительное управление» Бюджетного кодекса Российской Федерации и закрепить за органами местного самоуправления, с учетом ограничений, установленных данной статьей, возможность размещения бюджетных средств на банковских депозитах, получение дополнительных доходов в процессе исполнения бюджета за счет размещения бюджетных средств на банковских депозитах и передачи полученных доходов в доверительное управление [2]. Данная мера актуальна для муниципалитетов, обладающих финансовой устойчивостью и будет являться источником для пополнения доходов местного бюджета.

Предложенные автором меры будут содействовать повышению финансовой устойчивости муниципальных образований. Это позволит муниципалитетам проводить собственную социально-экономическую политику, направленную на улучшение качества жизни жителей и развитие инвестиционных проектов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ.
3. Данные об исполнении местных бюджетов на 01.01.2017 [Электронный ресурс]. - URL: [http:// www.minfin.ru](http://www.minfin.ru)
4. Лавров А.М., Домбровский Е.А. Децентрализация бюджетных доходов: международные сравнения и российские перспективы // Финансы. – 2015. – № 5. – С. 16–27.
5. Перечень поручений по результатам проверки исполнения решений Президента по вопросам эффективности принятия мер по сокращению дефицитов региональных бюджетов [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/53705>.

УДК 336.1.07

Ермоленко Анна Владимировна
Ermolenko Anna Vladimirovna

Начальник отдела предварительного контроля департамента казначейского
исполнения бюджета комитета финансов Ленинградской области
Head of Department of preliminary control of the Department of the Treasury
execution of the budget of the Finance Committee of Leningrad region
Ankin2002@mail.ru

САНКЦИОНИРОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ В КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ AUTHORIZING BUDGET EXPENDITURES IN THE CONTRACT SYSTEM: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию механизмов контроля в сфере закупок товаров, работ и услуг, а кроме того, программных продуктов, призванных обеспечить закупочный и бюджетный процессы.

Подробно рассматриваются аспекты действующего законодательства в вышеназванной сфере. Особое внимание уделяется анализу основных показателей деятельности финансового органа субъекта Российской Федерации.

Ключевые слова: контрактная система, госзакупки, контроль в сфере закупок, Единая информационная система (ЕИС), интеграция.

Abstract. This article is devoted to the study of control mechanisms in the field of procurement of goods, works and services, as well as software products designed to ensure the procurement and budgetary processes. The aspects of the current legislation in the above-mentioned sphere are considered in detail. Special attention is paid to the analysis of the main indicators of activity of financial body of the subject of the Russian Federation.

Keywords: contract system, public procurement, procurement control, unified information system (UIS), integration.

С 1 января 2017 года вступили в силу положения ч.5 ст.99 Федерального закона по контролю в сфере закупок [1] [2], согласно которым Федеральное казначейство, финансовые органы субъектов и муниципальные органы должны выполнять полномочия по осуществлению контроля в сфере закупок за соответствием информации об объеме финансового обеспечения, включенной в планы закупок, аналогичной информации, утвержденной и доведенной до заказчика, а также провести сопоставление информации об идентификационных кодах закупок (ИКЗ) и об объеме финансового обеспечения, которая содержится в соответствующих объектах контроля.

В рамках исследования, проведенного автором на примере финансового органа субъекта Российской Федерации – Комитета финансов Ленинградской области (Комитет финансов), выполнен анализ деятельности финансового органа, с точки зрения целесообразности осуществления контроля в сфере закупок. Как известно, Комитет финансов осуществляет организацию исполнения областного бюджета Ленинградской области самостоятельно, поэтому новые контрольные полномочия в сфере закупок были реализованы и увязаны со всеми контрольными процедурами, которые проводятся Комитетом финансов при исполнении полномочий по внутреннему государственному финансовому контролю методом санкционирования операций [4].

Комитет финансов осуществляет деятельность по исполнению бюджета посредством информационной системы по исполнению бюджета «АЦК-Финансы» (АЦК-Финансы). Что касается процедур в сфере закупок, в Ленинградской области была создана региональная система управления в сфере закупок «Госзаказ Ленинградской области» (АЦК-Госзаказ).

Заказчики Ленинградской области размещают информацию по документам в сфере закупок в системе АЦК-Госзаказ, далее информация одновременно поступает и на сайт ЕИС и в систему АЦК-Финансы. В свою очередь, контроль информации по закупочным документам осуществляется Комитетом финансов в АЦК-Финансы в модуле Контроля. По факту проведения контроля, результат контроля, положительный или отрицательный, передаётся на сайт ЕИС, где Комитет финансов подтверждает юридическим действием путём проставления усиленной квалифицированной подписи ответственного сотрудника в личном кабинете на сайте ЕИС.

Безусловно такой замкнутый круг информационных систем АЦК-Госзаказ-ЕИС-АЦК-Финансы-ЕИС посредством которых осуществляются контрольные процедуры в сфере закупок в Ленинградской области имеет свои

положительные и отрицательные стороны. Положительны результатом полагаем необходимым отметить выполнение всех контрольных процедур в едином информационном пространстве на базе Централизованного управления бюджетной финансовой системой Ленинградской области, благодаря чему необходимость в предоставлении дополнительных документов, в отношении новой формы контроля, заказчиками отпала.

Схема взаимодействия информационных систем в процессе осуществления Комитетом финансов контроля в сфере закупок представлена на рисунке 1.

Рисунок 1. Схема взаимодействия информационных систем в процессе осуществления Комитетом финансов

С самого начала реализации контрольных полномочий в сфере закупок Комитет финансов последовательно решал ряд проблем, возникавших на разных этапах. Здесь, на наш взгляд, проблемы необходимо разделить на два направления. С одной стороны, это проблемы технического характера, связанные с работой сайта ЕИС и информационный обмен данными с системами АЦК-Госзаказ и АЦК-Финансы, решения которых находятся в руках разработчиков информационных систем. Однако, есть основания полагать, что ряд проблем технического характера, связанных с интеграцией данных из АЦК-Финансы в ЕИС и обратно, можно было бы исключить, путем осуществления контроля и юридически значимых действий по закупочным документам только в личном кабинете на сайте ЕИС. С другой стороны, это осуществление контроля в сфере закупок визуальным-прикладным способом, что ставит качество проведение контроля в прямую зависимость от человеческого фактора. Так, например, номер ИКЗ по всем сканированным и заполненным формам документов сверяется вручную, визуальным способом.

Вместе с тем с 1 января 2018 года частично возобновлено действие подпункта «в» пункта 14 Правил ведения реестра контрактов, заключенных

заказчиками [3] по осуществлению контрольными органами проверки непротиворечивости данных для включения в реестр контрактов информации и документах, в части соответствия информации по таким позициям, как наименование объекта закупки, срок исполнения контракта, количество товара, объема работ и услуг, единица измерения, наименование юридического или Ф. И. О. физического лица, условиям контракта и прочее. Необходимость проведения проверки, в свою очередь подтвердил Минфин России, отмечая, что указанные полномочия закреплены в бюджетном законодательстве Российской Федерации в рамках контроля за исполнением бюджета по расходам в части постановки на учет бюджетных обязательств. Стоит отметить, что проведение такой контрольной процедуры в Комитете финансов, на сегодняшний день возможно только ручным способом, что на наш взгляд, в современных технических условиях, просто недопустимо.

В заключении хотелось бы отметить такой значащий факт - проблемы, возникающие при проведении контрольных процедур в сфере закупок, в дальнейшем отражаются на процессе корректного принятия и учета бюджетных и денежных обязательств. Поэтому в целях полноценного контроля в сфере закупок Комитету финансов надлежит обеспечить возможность проведения автоматического контроля информации и бесшовной интеграции с сайтом ЕИС.

ЛИТЕРАТУРА:

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (ч. 5 ст. 99): Федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ (с изменениями и дополнениями). – Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О порядке осуществления контроля, предусмотренного ч. 5 ст. 99 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: Постановление Правительства РФ от 12 декабря 2015 года № 1367 (с изменениями и дополнениями). – Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О порядке ведения реестра контрактов, заключенных заказчиками, и реестра контрактов, содержащего сведения, составляющие государственную тайну: Постановление Правительства РФ от 28 ноября 2013 года № 1084 (с изменениями и дополнениями). – Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении временного порядка взаимодействия Комитета финансов Ленинградской области с субъектами контроля, указанными в п. 4 Правил осуществления контроля, предусмотренного ч. 5 ст. 99 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2015 года № 136: Приказ Комитета финансов Ленинградской области от 30 декабря 2016 года № 18-02/01-09-124. – Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 336.1

Ильина Виктория Юрьевна
Pina Victoria
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Аспирант
Postgraduate

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF ST. PETERSBURG STATE PROGRAM IN THE CULTURE SPHERE

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей оценки эффективности реализации государственной программы в сфере культуры. Выявлены основные проблемы, возникающие при оценке эффективности на примере государственной программы Санкт-Петербурга. По результатам анализа государственной программы в сфере культуры приведены рекомендации по совершенствованию методики оценки эффективности реализации государственной программы.

Ключевые слова. Государственная программа, оценка эффективности, целевые показатели, сфера культуры.

Abstract. This article considers special aspects related to assessment of the effectiveness of state program in the culture sphere. The main problems arising in the assessment of the effectiveness are identified using the example of the state program of St. Petersburg. Based on the results of state program analysis, recommendations are given for improving the assessment of the effectiveness of state program methodology.

Key words. State program, assessment of the effectiveness, targeted indicators, culture sphere.

В процессе программно-целевого бюджетного планирования особую роль играет оценка эффективности и результативности бюджетных расходов. Объективная и адекватная оценка эффективности, применяемая к государственным программам, даст возможность оптимизировать целевые показатели государственной программы, а также мероприятия, направленные на ее реализацию, выявить недостатки в организации бюджетного планирования с целью их дальнейшего устранения.

Практика активного внедрения программно-целевых методов планирования бюджета как на федеральном, так и на региональном уровнях, требует модернизации государственных программ и совершенствования методики оценки эффективности их реализации, которую мы подробно опишем в данной статье. Для этого необходимо четко понимать «пробелы» в данной методике и выявить возможные пути совершенствования проблемных сторон в оценке эффективности государственной программы на примере той или иной отрасли.

Сфера культуры специфична и сложна в части оценки эффективности и результативности финансовых затрат. Трудно установить корректные целевые показатели и дать оценку результатам реализации государственной программы по многим мероприятиям данной сферы ввиду возможного возникновения субъективности оценки, например, по показателю «Доля объектов культурного наследия, состояние которых является удовлетворительным, от общего количества объектов культурного наследия, находящихся в государственной собственности» [4].

В соответствии с постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 17.06.2014 № 488, была разработана государственная программа Санкт-Петербурга «Развитие сферы культуры в Санкт-Петербурге», целью которой

является обеспечение гармоничного развития личности на основе уникального культурно-исторического наследия Санкт-Петербурга, в результате которой ежегодно Комитетом по культуре Санкт-Петербурга проводится оценка эффективности реализации государственной программы в форме годового отчета [1].

Были определены следующие критерии оценки эффективности реализации государственной программы [2]:

- степень достижения целевых показателей государственной программы и индикаторов подпрограмм и отдельных мероприятий;

- степень соответствия запланированному уровню затрат и эффективности использования средств бюджета Санкт-Петербурга на реализацию государственной программы.

Оценка эффективности реализации государственной программы предполагает сравнение запланированных мероприятий (целевых показателей) и результатов проведения данных мероприятий (достижения целевых показателей). По итогам проведенной оценки эффективность реализации государственной программы считается высокой при значении – не менее 90%; средней – от 80% до 90%; удовлетворительной – от 70% до 80%.

Однако, данный подход имеет ряд недостатков, которые можно обнаружить в ходе подробного анализа региональной государственной программы в сфере культуры Санкт-Петербурга.

Целевые показатели не всегда выглядят корректными и зачастую не применимы для оценки того или иного мероприятия. В методике участвуют как количественные, так и качественные показатели оценки, но не все количественные показатели отражают должный результат и эффективность реализации государственной программы. Например, если предоставление образовательных услуг в государственных бюджетных образовательных учреждениях в сфере культуры оценивается количеством учащихся, то возможно, следует произвести и качественную оценку данного мероприятия, указав, к примеру, количество учеников, которые приняли участие и заняли призовые места в олимпиадах, фестивалях, конкурсах и т.п. [4].

При проведении оценки эффективности государственной программы Санкт-Петербурга «Развитие сферы культуры в Санкт-Петербурге» указывается объем финансирования в разрезе отдельных мероприятий. Акцент делается на увеличении объема средств, направленных на реализацию мероприятий (показ спектаклей, выставок, проведение культурных мероприятий), в результате чего эффективность реализации государственной программы зависит от количества выданных учреждениям культуры субсидий. Увеличение финансирования, на наш взгляд, не является показателем эффективности, так как при этом не идет речь о повышении качества предоставляемых услуг в сфере культуры. Возможно, необходимо проведение работы по оптимизации и перераспределению затрат, - как внутри учреждения культуры, так и между организациями, сохранив прежний объем финансирования.

Как известно, государственные программы неразрывно связаны с бюджетом, поэтому возникает потребность во внесении изменений в государственную программу в связи с корректировкой бюджета в течение года, что приводит не только к полной зависимости реализации мероприятий от фактических затрат, но и к потере основной сути государственной программы, как документа стратегического планирования, ставя ее на второй план после бюджета [3].

Отсутствие конструктивного взаимодействия ответственного исполнителя с соисполнителями государственной программы также является одной из важнейших проблем реализации государственной программы не только в сфере культуры, но и в других отраслях.

Разрабатывая методику оценки эффективности программы необходимо обращать внимание на количество показателей, большая часть которых не отражает эффективность выполнения мероприятий и является абсолютно бесполезной. В связи с установкой некорректных и сложно оцениваемых показателей, достижение высокой эффективности реализации государственной программы превращается в процесс «гонки» за высокими результатами со значением 90%.

Таким образом, методика оценки эффективности реализации государственной программы требует доработки и совершенствования. Наши исследования вопросов финансового обеспечения сферы культуры позволили предложить несколько рекомендаций, направленных на совершенствование методики, в их числе:

1. Оптимизация целевых показателей, их корректировка и исключение мероприятий, не влияющих на повышение эффективности реализации государственной программы.

2. Организация контроля за реализацией государственной программы с начальных этапов (с составления плана-графика реализации государственной программы), в целях исключения многократных внесений изменений в государственную программу и сохранения понятия государственной программы как инструмента стратегического планирования бюджетных расходов.

3. Обеспечение полного взаимодействия ответственного исполнителя с соисполнителями государственной программы, проведение оперативных совещаний по вопросам достижения целевых показателей, в рамках которых следует организовать обсуждение проблемных сторон и совместных решений по устранению проблем и корректировке государственной программы.

4. Учет специфики отраслей при разработке методики оценки эффективности реализации государственной программы.

Указанные меры направлены на то, чтобы оценка эффективности из формального мероприятия стала действенным инструментом управления бюджетными расходами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17.06.2014 № 488 «О государственной программе Санкт-Петербурга «Развитие сферы культуры в Санкт-Петербурге», информационно-правовой портал. – Эл. Ресурс: <www.garant.ru>.
2. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 25.12.2013 № 1039 «О порядке принятия решений о разработке государственных программ Санкт-Петербурга, формирования, реализации и проведения оценки эффективности их реализации», информационно-правовой портал. – Эл. Ресурс: <www.garant.ru>.
3. Постановление правительства Российской Федерации от 12.10. 2017 № 1242 «О разработке, реализации и об оценке эффективности отдельных государственных программ Российской Федерации», портал госпрограмм РФ. – Эл. Ресурс: < programs.gov.ru/Portal/>.
4. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности реализации государственной программы Санкт-Петербурга "Развитие сферы культуры и туризма в Санкт-Петербурге", утвержденной постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 17.06.2014 № 488, за 2016 год, официальный сайт Комитета по культуре Санкт-Петербурга. – Эл. Ресурс: <www.spbculture.ru>.

УДК 336.14

Канкулова Маржинат Ильясовна,
Kankulova Marzhinat
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Профессор
Professor
Кафедра государственных и муниципальных финансов
Department of State and Municipal Finance
kankulova@mail.ru

**ОПЕРАЦИОННАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ БЮДЖЕТНЫХ
РАСХОДОВ СУБЪЕКТОВ РФ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ
OPERATIONAL EFFECTIVENESS OF EXPENDITURES OF
REGIONAL BUDGETS
OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND SOLUTIONS**

Аннотация. В статье определено содержание понятия «операционная эффективность бюджетных расходов», обобщены результаты анализа бизнес-процессов по исполнению расходов регионального финансового органа с точки зрения возможности влияния их оптимизации на повышение эффективности использования бюджетных средств субъектов РФ. Сформулирован вывод, что современное технологическое обеспечение указанных процессов позволяет минимизировать риски нецелевого характера использования средств и нарастания кредиторской задолженности публично-правового образования субфедерального уровня. При этом остается не в полной мере реализованным потенциал финансового органа в содействии повышению эффективности управления государственными финансами посредством совершенствования контрольных процедур. Внесены предложения по преодолению выявленных ограничений - корректировка технологических процедур с использованием всех преимуществ современного уровня информационно-телекоммуникационного обеспечения; внедрение риск ориентированного подхода в выстраивании бизнес-процессов принятия к учету бюджетных обязательств и оплаты денежных обязательств с опорой на положительный опыт Федерального казначейства.

Ключевые слова: операционная эффективность, контрольные процедуры, финансовые органы, санкционирование операций, бюджетные риски, казначейское сопровождение операций.

Abstract. The article defines the content of the concept of "operational efficiency of budget expenditures," summarizes the results of analysis of problems and solutions to optimize business processes for the implementation of expenditures, as one of the most important areas to improve the efficiency of using budgetary funds of the subjects of the Russian Federation. The conclusion is drawn that modern technological support of these processes allows minimizing the risks of misuse of funds and increase in accounts payable. At the same time, the potential to contribute to improving the efficiency of public financial management by improving the control procedures remains not fully realized. Proposals were made to overcome the identified limitations - adjustment of technological procedures using all the advantages of the current level

of information and telecommunications provision; introduction of a risk-based approach in building business processes of taking budgetary obligations to account and paying monetary obligations based on the positive experience of the Federal Treasury.

Key concepts: operational efficiency, control procedures, financial authorities, authorization of operation, budgetary risks, treasury support.

В условиях бюджетной консолидации органами власти РФ расставлены приоритеты в проводимой бюджетной политике и актуализированы задачи по повышению операционной эффективности деятельности государственных органов в процессе распоряжения бюджетными средствами.

Министерство финансов, являясь органом власти, осуществляющим выработку и реализацию политики в соответствующей сфере деятельности, на основе анализа существующих проблем и причинно-следственных связей в системе бюджетных отношений, ставит конкретные задачи для федерального уровня и задает вектор развития для нижестоящих публично-правовых образований. Финансовые органы субъектов Российской Федерации, руководствуясь заданными параметрами и с учетом специфических особенностей экономического и социального развития своих регионов, конкретизируют цели и инструментарий бюджетной политики, в том числе в сфере исполнения и контроля за исполнением расходов соответствующих бюджетов.

Исследование, проблематика и результаты которого представлены в настоящих тезисах, проводилось автором исходя именно из такой логики и включало в себя анализ ограничений и возможностей повышения операционной эффективности расходов бюджетов субъектов РФ, в том числе на основе применения уполномоченными органами внедряемых на федеральном уровне современных технологий исполнения расходов бюджета. При этом в отсутствие однозначного толкования в специальной литературе и нормативно закрепленного содержания рассматриваемого понятия под операционной эффективностью бюджетных расходов мы понимаем такую организацию процедур бюджетного процесса на всех его этапах, которая обеспечивает максимально возможную, при заданных внешних параметрах, эффективность бюджетных расходов.

В рамках заявленной общей темы предмет настоящего исследования конкретизирован бизнес-процессами этапа исполнения расходов бюджета. В результате проведенного анализа автором выявлены проблемы в реализации операций санкционирования расходов вследствие высокого уровня рисков: неверного принятия к учету бюджетных обязательств подведомственных организаций главными распорядителями бюджетных средств, которым делегированы соответствующие полномочия; недостаточно надлежащего исполнения финансовыми органами муниципальных образований полномочий по санкционированию оплаты денежных обязательств «удаленных» получателей средств бюджетов субъектов РФ.

Для решения указанной проблемы финансовому органу субъекта РФ целесообразно забрать функции по санкционированию от региональных ГРБС и

муниципальных образований, которым они были переданы в условиях большей частью бумажного документооборота. Существующий на сегодняшний день уровень развития нормативно-правового регулирования, информационных систем и электронного взаимодействия, позволяет в полной мере реализовать контрольный функционал, в том числе в сфере контрактных отношений, обеспечивая интеграцию закупочного и бюджетного процессов и закрепляя принцип однократного ввода информации о планируемом и заключенном контракте. [1]

Альтернативное решение видится в заключении публично правовым образованием субъекта РФ Соглашения с Управлением Федерального казначейства об осуществлении им отдельных полномочий по исполнению, предоставляющего законодательно регламентированную возможность пользоваться всей налаженной инфраструктурой и технологиями Казначейства России на безвозмездной основе. Поэтому, если руководствоваться соображениями исключительно экономической эффективности обсуждаемых процессов, такое решение представляется очевидно приоритетным и фактически реализовано в большинстве субъектов РФ. [2]

Серьезным риском, требующим повышенного внимания, является нарастание дебиторской задолженности публично-правовых образований, подавляющую долю в которой составляют «Расчеты по выданным авансам».¹² Соответственно важным направлением деятельности является оценка и минимизация рисков, связанных с неисполнением контрагентами обязательств по государственным контрактам. Принятие управленческих решений по этому риску находится в компетенции соответствующих публично-правовых образований и, следовательно, наблюдается широкий разброс в его оценке и обосновании применяемых инструментов и механизмов их снижения.

Увеличение дебиторской задолженности находится в поле особого внимания Федерального казначейства как риск, имеющий высокий уровень по критериям вероятности и последствия. [5] Благодаря внедрению риск-ориентированных механизмов предоставления средств «под потребность», таких как казначейское сопровождение контрактов и целевых средств, Казначейству России удалось снизить указанный риск по вероятности его наступления со статуса «высокий» на статус «низкий». [4]

На уровне субъектов РФ к наиболее распространенным подходам к решению проблемы нарастания дебиторской задолженности относится запрет на авансирование контракта. [3] Нам представляется, что такой подход уместен

¹² Расчеты по выданным авансам на 01.01.2017 года - 5042,9 млрд. руб. с увеличением за год на 798,2 млрд. руб. Баланс консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов на 1 января 2017 года <http://datamarts.roskazna.ru/razdely/konsolidirovanny-budget-rf-i-gvbf/balans%20k/?paramPeriod=2015>.

Расчеты по выданным авансам на 01.01.2017 г –3749,4 млрд. руб. с ростом на 489,0 млрд. руб. Баланс исполнения федерального бюджета на 1.01.2017г. <http://datamarts.roskazna.ru/razdely/finansovye-rezultaty-deyatelnosti/balans/?paramPeriod=2016>

только в экономически благополучных условиях с доступом субъектов бизнеса к дешевым кредитным ресурсам. Отказ от авансирования, равно как и «безмерное» расширение казначейского сопровождения, угнетает предпринимательскую активность и создает дополнительное напряжение для экономики. Вместе с тем, соглашаясь с аргументацией серьезности положения с просроченной дебиторской задолженностью, считаем целесообразным использование финансовыми органами опыта Федерального казначейства по казначейскому сопровождению, предварительно адаптированного применительно к конкретным экономическим и финансовым показателям региона. Необходимым условием реализации такого подхода является создание правовой основы путем внесения соответствующих изменений в бюджетное законодательство.

Таким образом можно сделать вывод, что детальное нормативное и методическое регулирование, а также технологическое обеспечение реализации полномочий финансовых органов по осуществлению и контролю процедур принятия к учету и оплаты обязательств, позволяют им минимизировать риски нарушений бюджетного законодательства с точки зрения ограничения нарастания кредиторской задолженности и формального обеспечения целевого характера использования средств. Резерв для совершенствования в этом плане – корректировка технологических процедур с использованием всех преимуществ современного уровня информационно-телекоммуникационного обеспечения; внедрение риск-ориентированного подхода в выстраивании бизнес-процессов принятия к учету бюджетных обязательств и оплаты денежных обязательств с опорой на положительный опыт Федерального казначейства.

Безусловно, перечисленные меры будут содействовать надлежащей реализации финансовыми органами законодательно регламентированных полномочий. Однако, для повышения операционной эффективности расходов в русле бюджетной политики Правительства РФ их явно недостаточно. Необходимы также изменения, подводящие правовую основу под расширение функционала финансовых органов, позволяющие им сопровождать выделяемые из бюджета целевые средства до их конечного назначения с предварительным контролем фактического использования. Реализация таких новаций позволит в значительно большей степени задействовать потенциал финансовых органов в обеспечении операционной эффективности бюджетных расходов субъектов РФ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5.04.2013 г. № 44-ФЗ
2. Итоговый Доклад о результатах деятельности Федерального казначейства за 2016 год и основных направлениях деятельности на среднесрочную перспективу: Одобрен Протоколом расширенного заседания Коллегии Федерального казначейства от 14.03. 2017 г. № 1 // <http://www.roskazna.ru/o-kaznachejstve/plany-i-otchety/>
3. Доклад об основных направлениях повышения эффективности бюджетных расходов в субъектах РФ // <https://www.minfin.ru/ru/performance/budget/policy/#>
4. Артюхин Р.Е. Казначейство России: от проверок к управлению рисками // Журнал Финансы. – 2017. - № 6, стр. 13 – 16.

УДК 336.225

Кацюба Ирина Александровна

Katsyuba Irina

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Канд. экон. наук

Доцент кафедры государственных и муниципальных финансов

PhD in Economics sciences

Associate professor of the department of state and municipal finance

katsyuba.i@unecon.ru

Скороход Александрина Юрьевна

Skorokhod Aleksandrina

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Канд. экон. наук

Доцент кафедры корпоративных финансов и оценки бизнеса

PhD in Economics sciences

Associate professor of department of corporate finance and business valuation

a.skor1@yandex.ru

РЕГУЛИРОВАНИЕ P2P-КРЕДИТОВАНИЯ КАК ФАКТОР РОСТА ДОХОДНОЙ БАЗЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ P2P-LENDING REGULATION AS A REVENUE BASE GROWTH FACTOR OF REGIONAL AND LOCAL BUDGETS

Аннотация. Статья посвящена развитию системы краудфинансов в России, проблемам и перспективам нормативно-правового регулирования краудлендинга и P2P-кредитования. Проанализировано текущее состояние и резервы роста данного рынка. Обоснована необходимость внесения изменений в налоговое законодательство в части НДФЛ, что позволит существенно повысить доходы региональных и местных бюджетов.

Ключевые слова. P2P-кредитование, налог на доходы физических лиц, налоговые доходы бюджета, налоговый контроль.

Abstract. The article is devoted to the development of crowdfunding in Russia, the problems and prospects of legal regulation of crowdlending and P2P-lending. Analyzed the current state and potential for growth of this market. The necessity of changes in the tax legislation in terms of personal income tax, which will significantly increase the revenues of regional and local budgets.

Key words. P2P-lending, personal income tax, budget tax revenues, tax control.

В настоящее время в России активно развивается система краудфинансов, и одной из актуальных проблем является нормативно-правовое регулирование данной отрасли. В 2017 году Правительству РФ было поручено сформировать «дорожную карту» для развития рынков краудинвестинга, краудфандинга и

краудлендинга, чтобы появилась возможность осуществления полноценного контроля и надзора над сферой краудфинансов уже в 2018 году:

- краудлендинг (crowdlending) – процесс кредитования физическими лицами других физических или юридических лиц через специализированные интернет-платформы;
- краудфандинг (crowdfunding) – коллективное финансирование, процесс аккумуляции средств для реализации проектов, участие в акционерном капитале не предусматривается;
- краудинвестинг (crowdinvesting) – коллективное доленое инвестирование, процесс сбора средств для реализации бизнес проектов с последующим участием в акционерном капитале.

По мнению экспертов краудлендинг является самым значительным сегментом рынка – более 50% рынка краудфинансов [1]. Первая в России краудлендинговая платформа «Вдолг.Ру» начала свою деятельность в 2011 году [2] и включала в себя как поиск получателей займов, их скоринг, так и организацию выдачи займа, выплат по нему, а при наступлении неблагоприятных событий – профессиональную коллекторскую деятельность и, при необходимости, судебное производство с получением исполнительного листа.

P2P-кредитование – форма займа, при которой с помощью Интернет-площадки одно физическое лицо может получить деньги в долг от другого физического лица без участия кредитной организации. Услуга обычно осуществляется посредством регистрации на специализированной платформе (ресурсе) в сети. В литературе данный вид краудлендинга называют, в частности: одноранговое кредитование; «person-to-person» кредитование; «peer-to-peer lending» кредитование; кредитование «от человека к человеку». Активными участниками рынка в настоящее время являются:

- Вдолг.ру;
- WebMoney;
- Loanberry;
- Credberry;
- Город денег;
- Fingoороо;
- Zaymigo.

Интернет-площадки предлагают различные условия кредитования:

- средняя сумма кредита от 60 тыс. руб. до 3 млн руб.;
- средняя процентная ставка от 20 до 35% годовых;
- процентная ставка для заёмщиков с хорошей кредитной историей от 9 до 20% годовых;
- срок кредита от 1 месяца.

Эксперты выделяют следующие модели регулирования рынка P2P-кредитования [3]:

- 1) запрет – деятельность подобных платформ полностью запрещается регулятором (Израиль, Япония);
- 2) нерегулируемый рынок – свободный рынок, отсутствие определения краудлендинга в законодательстве при наличии некоторых отдельных актов, направленных на защиту прав инвесторов (Индия, Бразилия, Россия);
- 3) промежуточная модель – есть нормативные акты, устанавливающие рамки деятельности интернет-платформ, присутствуют механизмы лицензирования, размещения рекламы и определения процентных ставок (Австралия, Аргентина, Великобритания);
- 4) банковское регулирование – рынок краудлендинга регулируется аналогично банковскому сектору, интернет-платформы получают банковскую лицензию, публикуют отчетность и раскрывают всю существенную информацию (Мексика, ЮАР);
- 5) американская модель – присутствуют два уровня регулирования: во-первых, Комиссия по ценным бумагам и биржам США, во-вторых, на уровне каждого штата.

Банк России с 2015 года проводил добровольный мониторинг P2P-площадок, в котором в разное время принимали участие от 5 до 20 крупнейших платформ.

По оценкам Банка России [4] на депозитах физических лиц на начало 2018 года находилось 24 трлн руб., объем рынка P2P-кредитования составил 4,3 млрд руб., прогнозируемый рост рынка в течение 3-5 лет до 40 млрд руб.

В соответствии с Налоговым кодексом РФ при получении процентных доходов в результате предоставления займа на P2P-платформе необходимо предоставить налоговую декларацию и уплатить НДФЛ по ставке 13%. При этом, согласно ст. 224 НК РФ налоговая ставка устанавливается в размере 35%, в частности, в отношении процентных доходов по вкладам в банках, доходов в виде платы за использование денежных средств членов кредитного потребительского кооператива, превышающих установленный норматив. На рисунке 1 показана зависимость НДФЛ от доходности займа с учетом модели налогообложения.

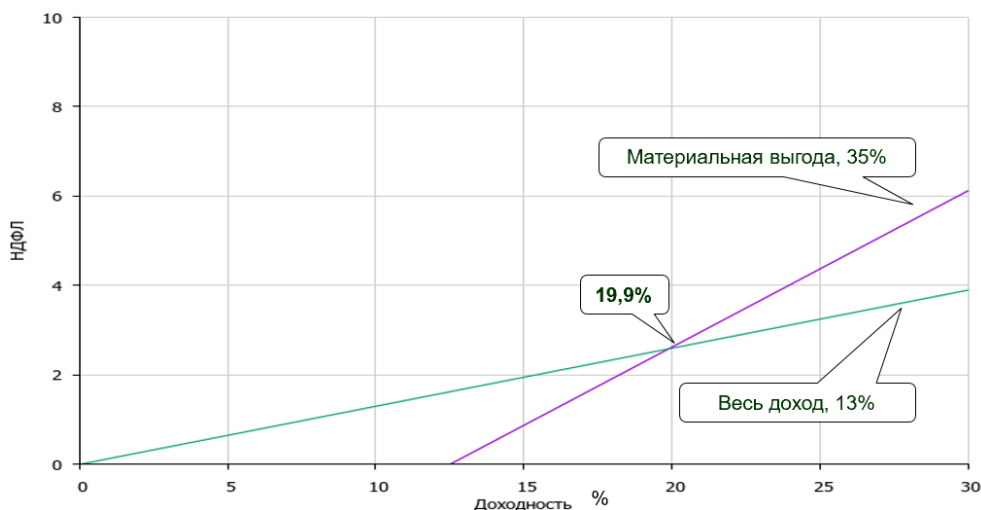

Рис. 1 – Зависимость суммы НДС от доходности займа с учетом модели налогообложения

Существуют определенные проблемы мотивации налогоплательщиков – физических лиц к декларированию доходов, полученных в результате предоставления займов на рынке краудлендинга.

В таблице 1 представлен потенциал поступления НДС с учетом прогноза роста рынка P2P-кредитования в зависимости от доходности займа с учетом модели налогообложения.

Таблица 1 – Потенциал НДС в зависимости от доходности займа с учетом модели налогообложения

Объем займов	40 млрд руб.									
Доходность займа	10%		15%		20%		25%		30%	
%% доходы, млрд руб.	4	4	6	6	8	8	10	10	12	12
Ставка НДС	13%	35%	13%	35%	13%	35%	13%	35%	13%	35%
Сумма НДС, млрд руб.	0,52	0	0,78	0,35	1,04	1,05	1,3	1,75	1,56	2,45

По нашему мнению, необходимо вменить P2P-платформам обязанности налоговых агентов; установить ставку 35%, применяемую к превышению суммы процентов, начисленной в соответствии с условиями договора, над суммой процентов, рассчитанной исходя из ставки рефинансирования ЦБ РФ, увеличенной на 5%. Это приведет к существенному росту доходной базы региональных и местных бюджетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коллективные заработки: почему растет популярность краудлендинга. Электронный ресурс – URL: <https://www.rbc.ru/money/06/09/2017/59afe8b49a794741cec9313f>.

2. Обзор рынка краудфинансов РФ: Краудфандинг, Краудинвестинг, Краудлендинг. Электронный ресурс – URL: http://www.simex-invest.ru/2015/06/blog-post_30.html.
3. В. А. Кузнецов, Краудфандинг: актуальные вопросы регулирования. Электронный ресурс – URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/26473/kuznetcov_01_16.pdf.
4. Прямое привлечение средств. Электронный ресурс – URL: <http://www.cbr.ru/statichhtml/file/44164/3.pdf>.

УДК 336.2+334.72

Киреева Елена Федоровна
Kireyeva Alena
Белорусский государственный экономический университет
Belarus State Economic University
Доктор экономических наук, профессор
Dr. hab., Professor
Кафедра налогов и налогообложения
Department of Taxes and Taxation
Kireeva@bseu.by

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БИЗНЕСА И НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В СВЯЗИ С РАЗВИТИЕМ ИТ-ОТРАСЛИ В БЕЛАРУСИ PROBLEMS OF THE ORGANIZATION OF BUSINESS AND THE TAXATION IN CONNECTION WITH DEVELOPMENT IT BRANCH IN BELARUS

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы организации бизнеса в условиях развития е-рынка. Определяется понятие е-бизнеса, необходимость оценки емкости е-рынка с целью разработки стратегии развития электронной торговли и услуг. Выделены проблемные направления разработке правовых, бухгалтерских и налоговых подходов в обеспечении становления и развития в Республике Беларусь виртуальной экономики. Предложены варианты развития налогового законодательства для электронного бизнеса.

Ключевые слова: *электронный бизнес, электронные услуги, налогообложение, е-рынок.*

Abstract. In article problems of the organization of business in the conditions of e-market development are considered. The concept of e-business, necessity of an estimation of capacity of the e-market for the purpose of working out of strategy of development of electronic trade and services is defined. Problem directions to working out of legal, accounting and tax approaches in maintenance of formation and development in Byelorussia virtual economy are allocated. Variants of development of tax laws for electronic business are offered.

Keywords: *electronic business, electronic services, taxation, e-market.*

Расширение цифровых технологий существенно влияет на экономические процессы, расширение национальных экономик в глобальном рынке. Такие тренды непосредственно влияют на организацию предпринимательской деятельности, требуют детального обеспечения правовыми основами ее функционирования.

В отечественной экономической и юридической литературе определение е-бизнеса не имеет однозначного толкования. Связи с особенностями технологических и бизнес-процессов с определенной долей условности е-бизнес можно разделить на бизнес ИТ-отрасли и бизнес, использующий сервисный информационный ресурс в качестве организации традиционного бизнеса.

Активное распространение в мировой экономике е-бизнеса основывается на наличии определенных преимуществ использования it-технологий в предпринимательском секторе, к которым можно отнести следующие: гибкость и мобильность, работа с большими массивами данных, организация бизнеса между государствами разных юрисдикций); оптимизация транзакционных издержек; безбарьерный рынок; инновационность; высокая доходность и др.

Эти преимущества и явились толчком для быстрого роста цифровой экономики, которая базируется на новых технологиях обработки и передачи информации, а также на сетевом характере организации бизнес-моделей.

На сегодняшний день это огромный рынок. Показатели количества операций в данной сфере растут быстрыми темпами, и она оказывает все большее и большее влияние на мировую экономику. К концу 2016 года общий объем продаж интернет-магазинов по всему миру, превысил отметку отметки в 2 триллиона долларов США. К 2020 году общий объем продаж в интернет-торговле в мире должен удвоиться [1].

Такие темпы роста е-бизнеса не могут не рассматриваться как перспективное направление для роста национальной экономики Беларуси.

На наш взгляд, базовыми условиями развития е-бизнеса в любом регионе, и как следствие, необходимости привлечения к нему внимания со стороны государства является оценка потенциала рынка и потенциала возможностей бизнеса, а также условий и среды, обеспечивающие это развитие.

Таблица – Базовые условия развития е-бизнеса

Условия	Среда
Доступность ИКТ (в том числе ценовая)	Сеть Интернет (подключение и использование)
Использование ИКТ	Инфраструктура IT-отрасли
Навыки в сфере ИКТ (Интернет-грамотность)	Платежные системы
Правовое обеспечение деятельности в сфере ИКТ	Кадры

Республика Беларусь достигла значительных успехов в развитии ИКТ (информативно-коммуникативных технологий), что свидетельствует о возможности развития е-бизнеса на ее территории. В соответствии с глобальным рейтингом развития ИКТ Беларусь лидирует на постсоветском пространстве, занимая 31 место из 175 стран мира [2].

Немаловажное значение для функционирования е-бизнеса имеет и развитие IT-сектора, с одной стороны как его части, с другой как инфраструктуры для е-торговли.

Особенности функционирования рынка IT-индустрии Беларуси в 2016г обобщены ниже.

- Доля валовой добавленной стоимости IT- сектора в ВВП- 3,5%;
- Доля инвестиций в IT- сектор в ВВП-0,7%,
- Доля расходов организаций и населения на ИКТ в ВВП-2,4%,

- Объем производства IT- услуг составляет 1120 млн. \$;
- 90% IT-компаний разрабатывают программное обеспечение на заказ;
- Суммарный объем потребления IT-услуг -421 млн. \$, внутреннее потребление -86 млн. \$;
- Экспорт - 785 млн. \$, импорт-80 млн. \$;
- Для IT- сектора действует специальный преференциальный режим-Парк высоких технологий. [3].

Можно отметить, что, несмотря на достаточно динамичное развитие IT-сектора и высокий индекс ИКТ в Беларуси, эта сфера находится на начальном этапе и в основном ориентирована на наиболее продвинутые рынки.

Существенная доля произведенной IT-продукции и услуг приходится на разработку программного обеспечения и консультирование в этой области (85%). Основная часть компаний являлись разработчиками программного обеспечения на заказ. Вся создаваемая в результате реализации такого контракта интеллектуальная собственность являлась собственностью заказчика.

Любопытны с точки зрения направлений возможностей функционирования e-бизнеса интересы в области использования информационных технологий у организаций (рис).

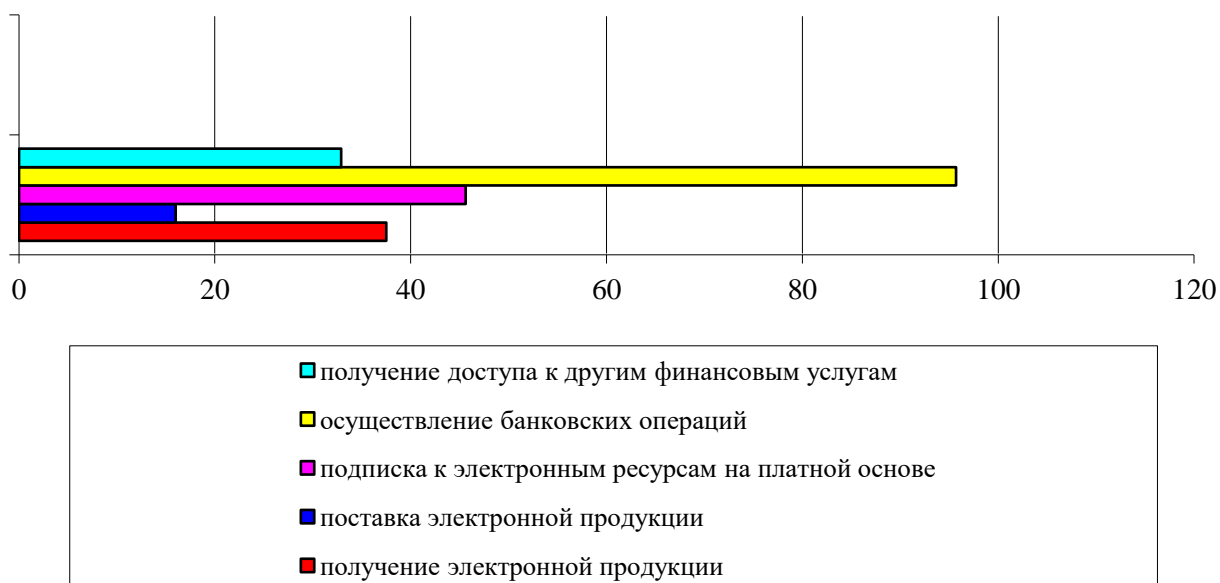

Рис. Виды электронных услуг, востребованные организациями [3].

Получение электронной продукции (услуг) занимает около 38%, поставка ее отечественными производителями в пределах 16%.

Население более активно и открыто e-рынку, практически каждый 3 потребитель из 10 покупает через e-сеть товары и услуги. Активно расширяется сеть электронных торговых площадок. Так, за 2 последних года количество интернет-магазинов увеличилось практически в 2 раза.

Следует учитывать данные тенденции в экономике, так как предпринимательская деятельность приобретает новые организационные

формы. Естественно, возникновение нового нетрадиционного бизнеса порождает новые проблемы его организации. К ним можно отнести: правовое обеспечение договоров; организацию бухгалтерского и финансового учета; оформление и хранение документов (создание электронных архивов); использование электронной цифровой подписи (ЭЦП); применение налогового законодательства.

Одной наиболее существенных проблем в организации электронного бизнеса является налоговое законодательство и в частности следующие вопросы:

- установления базовых принципов налогообложения электронной экономической деятельности;
- законодательное закрепление видов электронного бизнеса;
- определение объекта обложения;
- определение плательщика (резидентства);
- осуществление налогового контроля в сфере электронной деятельности.

Налогообложение опосредует происходящие изменения в предпринимательской деятельности. В связи с этим установление базовых принципов электронной экономической коммерции определяет направления разработки модели налогообложения доходов от электронного бизнеса.

Выбранная модель налогообложения базируется на праве каждого государства применять свои правила и нормы налогообложения электронной предпринимательской деятельности.

Представляется принципиально важным выбор позиции государства в проведении налогового контроля в сфере электронной коммерции. И здесь как у юристов, так и у экономистов предлагаются два диаметрально разных подхода к этому вопросу:

1. Устранение злоупотреблений, как со стороны компаний, так и со стороны юрисдикций, в т.ч. в рамках BEPS;
2. Включение в налоговую конкуренцию за электронный бизнес

ЛИТЕРАТУРА:

1. World Retail Ecommerce Sales: The eMarketer Forecast for 2016 [Электронный ресурс] - eMarketer. - Режим доступа: <https://www.emarketer.com/Report/Worldwide-Retail-Ecommerce-Sales-eMarketer-Forecast-2016/2001849> - Дата доступа: 20.02.2018.
2. Республика Беларусь на 31 месте по индексу ИКТ [Электронный ресурс] - Министерство связи и информатизации Республики Беларусь. - Режим доступа: <http://www.mpt.gov.by/ru/news/22-11-2016-1330>. - Дата доступа: 19.02.2018.
1. IT- рынок в Беларуси [Электронный ресурс] - ЗАО «Инвестиционная компания «ЮНИТЕР». - Режим доступа: <http://www.uniter.by/insights/> - Дата доступа: 19.02.2018.

УДК 336.225.67

Киреенко Анна Павловна
Kireenko Anna

Байкальский государственный университет
Baikal State University
Заведующий кафедрой
Head of the Department
Кафедра налогов и таможенного дела
Department of Taxation and Customs
sw.tpk.rt@mail.ru

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ИЗУЧЕНИИ ФИНАНСОВ EXPERIMENTAL METHODS IN FINANCIAL RESEARCH

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли экономических экспериментов в финансовых исследованиях. Экспериментальные методы позволяют экономично исследовать воздействие на изучаемое явление различных факторов, а также механизм такого влияния, изолируя влияние каждого фактора и создавая контролируемую среду. Представлена концепция налогового эксперимента для изучения поведения налогоплательщиков. Показано, что налоговое поведение зависит как от хорошо изученных экономических факторов, так и от субъективных факторов (социальных норм, психологических особенностей и групповых эффектов) которые могут быть изучены в лаборатории.

Ключевые слова: поведенческая экономика, экономические эксперименты, налоговые эксперименты, поведение налогоплательщиков, уклонение от уплаты налогов.

Abstract. The article focuses on the role of economic experiments in the financial research. Experimental methods allow efficiently understand the influence of various factors on economic phenomena, as well as the mechanisms of such influence, isolating the influence of factors by creating a controlled environment. We present the conception of tax experiment for studying the behavior of taxpayers. We argue that tax behavior depends on both objective economic factors that have already been thoroughly studied and subjective factors (societal norms, psychological factors and group effects existing in the society) that can be understood by means of the laboratory experiments.

Keywords: behavioral economics, economic experiments, tax experiments, taxpayers' behavior, tax evasion.

Экспериментальная и поведенческая экономика в последние десятилетия стали одними из самых бурно развивающихся направлений экономических исследований. Экономисты все чаще начали заимствовать методы естественных наук и психологии. Первоначально экономические эксперименты были направлены на проверку экономических моделей и теоретических прогнозов. В дальнейшем они стали использоваться для получения разнообразной информации о поведении экономических агентов.

Признанием экспериментов, как метода изучения экономических процессов стало присуждение в 2002 г. В. Л. Смиту Нобелевской премии за лабораторные эксперименты как средство в эмпирическом экономическом анализе, в особенности в анализе альтернативных рыночных механизмов. Сам лауреат утверждал, что ценность экспериментальных исследований состоит в том, что они позволяют сократить разрыв между теорией принятия решений и выбором решения, а также разрыв между тем, что люди думают об экономических вопросах и их выбором на экспериментальных рынках [6].

Достоинства экспериментальных методов, отличающие их от традиционных методов исследования экономики общественного сектора, состоят в следующем:

- эксперименты не требуют упрощения, что позволяет исследовать воздействие множества факторов, изолируя их влияние друг от друга;

- эксперименты сами создают необходимые данные в заданных контролируемых параметрах, что особенно важно для тех случаях, когда данные просто не могут быть собраны за пределами лаборатории.

Классификация экономических экспериментов представлена в табл.1.

В зависимости от того, кем они были инициированы и для кого их результаты могут представлять интерес, выделяют три категории экономических экспериментов [7]:

- разговоры с теоретиками (эксперименты, разработанные для проверки теоретических прогнозов);
- поиск фактов (эксперименты, в ходе которых изучаются факторы, не охваченные теоретическими исследованиями);
- «шепот в уши принцессы» (эксперименты, предполагающие обсуждение между экспериментаторами и политиками).

Таблица 1 – Классификация экономических экспериментов

Классификационный признак		
В зависимости от цели эксперимента	По содержанию эксперимента	По способу проведения эксперимента
разговоры с теоретиками	индивидуальное поведение	лабораторные эксперименты
поиск фактов	исследование рыночных структур	полевые исследования
«шепот в уши принцессы»	теория общественного выбора	
	координационные игры	
	модели финансовых рынков	

Экспериментальные методы в настоящее время широко используются в изучении финансов. Они нашли применение в исследовании финансового поведения индивидуумов, исследовании рыночных структур, аукционов, координационных играх, экспериментальных торгах и моделях финансовых рынков. Одним из направлений применения экспериментов является изучение налогообложения.

Эксперименты в области налогообложения связаны в первую очередь с исследованием условий соблюдения налогоплательщиками налогового законодательства и выбора налогоплательщиками вариантов поведения – соблюдения налогового законодательства или уклонение от уплаты налогов.

Несмотря на актуальность, методы поведенческой экономики пока редко применяются в России в изучении налогообложения. В литературе встречаются пока отдельные описания самих экспериментальных методов (в том числе, сделанные авторами) [2; 3; 4; 5;]. При этом в зарубежных странах первые налоговые эксперименты начали разрабатываться еще в 1970-х гг. [1].

Группой исследователей под руководством автора проведено исследование на тему: «Методология изучения уклонения от уплаты налогов путем проведения налоговых экспериментов в системе обеспечения

экономической безопасности России и Беларуси» призванное заполнить существующие пробелы между теоретическими представлениями об уклонении от уплаты налогов и реальным состоянием проблемы путем разработки и применения экспериментальных методов.

Задачей исследования является выявление направлений и способов воздействия на поведение налогоплательщиков, позволяющих добиться сокращения уклонения от уплаты налогов без ужесточения администрирования и контроля и обеспечить экономическую безопасность.

Авторская концепция налогового эксперимента для изучения поведения налогоплательщиков в постсоветских странах, состоит в следующем:

- выбор в качестве теоретической основы налогового эксперимента поведенческой экономики, базирующейся на парадигме свободного, рационального и неограниченного выбора налогоплательщика обусловлен необходимостью объяснить, почему соблюдение налогового законодательства гораздо выше уровня, который могут обеспечить меры принуждения (проверки и штрафы);

- налоговое поведение зависит, как от объективных экономических факторов, которые уже достаточно хорошо изучены, так и от субъективных причин (существующих в обществе социальных норм, психологических и групповых эффектов) которые пока слабо изучены в Российской Федерации;

- экспериментальные методы позволяют достаточно экономично исследовать влияние на уклонение от уплаты налогов различных факторов, а также механизмы такого влияния, изолируя воздействие факторов путем создания контролируемой среды;

- проведение лабораторных экспериментов в искусственной (студенческой) среде позволяет делать выводы о влиянии на налоговое поведение различных факторов, так как поведение студентов (которые сами пока не платят налоги) при изменении параметров эксперимента совпадает с поведением других участников, не являющихся студентами;

- использование методики лабораторного эксперимента при изучении налогового поведения целесообразно для предварительного тестирования предлагаемых изменений в законодательстве о налогах и сборах;

- рекомендации, полученные по итогам проведенного исследования, могут быть предложены налоговым органам и органам государственного управления для внедрения полученных результатов в практику оценки регулирующего воздействия законопроектов с учетом налогового поведения индивидуумов;

- налоговые эксперименты смогут стать инструментом формирования стратегий взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков в России.

Разработанная методика налоговых экспериментов для изучения поведения налогоплательщиков постсоветских стран состоит в следующем:

- контролируемость эксперимента при невозможности материального поощрения обеспечивается в студенческой среде в форме баллов к итоговой

аттестации. При разработке эксперимента предложено представлять условный доход баллами за участие, так как при 100-балльной оценке доход в размере 10-20 баллов является существенным мотивирующим к участию в игре фактором;

- в условия эксперимента включены следующие задаваемые параметры: доход, ставка налога, вероятность проверки, размер штрафа;

- реалистичность ситуации обеспечивается заполнением условной налоговой декларации и ее проверкой с заданной вероятностью;

- в эксперименте используется понятие налогового периода, под которым понимается раунд игры, условная налоговая декларация заполняется за один период (раунд). В каждом новом раунде меняется только один параметр. Налоговых периодов (раундов игры) в эксперименте должно быть несколько, но общее количество раундов не должно быть известно испытуемым заранее. Раунды можно проводить подряд или периодически на нескольких занятиях. Возможность участия в игре и получения дополнительных баллов улучшает посещаемость занятий и закрепляет знания по налогам.

Апробация разработанной методики подтвердила возможность использования экспериментов для изучения налогового поведения в Российской Федерации и действенность нематериальных стимулов. Эксперимент показал, что наблюдение за налоговым поведением студентов в лаборатории позволяет сформировать представление о том, что влияет на поведение реальных налогоплательщиков в постсоветских странах и как можно сделать его более законопослушным. Эксперимент подтвердил влияние на налоговое поведение экономических стимулов (ставки налога и величины штрафа) и показал, что вероятность проверки в большей степени влияет на объем скрываемых налогов, чем на количество нарушителей, а повышение образовательного уровня позволяет сформировать не только более грамотного, но и более ответственного налогоплательщика.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Friedland N., Maital S., Rutenberg A. A simulation study of income tax evasion. *Journal of Public Economics*, 1978, vol. 10, № 1, pp. 107-116 DOI: 10.1016/0047-2727(78)90008-7
2. Киреенко А. П. Методы исследования налогообложения в современной зарубежной литературе // *Journal of Tax Reform*. 2015. Т. 1. № 2-3. С. 209-228. DOI: 10.15826/jtr.2015.1.2.013
3. Майбуров И. А., Леонтьева Ю. В. Повышение финансовой грамотности студентов посредством использования в учебном процессе налоговых экспериментов // *Финансы: теория и практика*. 2017. Т. 21. № 4. С. 150-159. DOI: 10.26794/2587-5671-2017-21-4-150-159
4. Корецкая-Гармаш В. А. Понятие «налоговая осведомленность» и ее влияние на уровень финансовой грамотности граждан // *Journal of Tax Reform*. 2017. Т. 3. № 2. С. 131-142. DOI: 10.15826/jtr.2017.3.2.036
5. Пинская М. Р., Киреенко А. П. Лабораторный эксперимент при исследовании проблемы уклонения от уплаты налогов: значение и методика проведения // *Налоги и налогообложение*. 2017. № 7. С. 56-66.
6. Smith V. L. *Papers in Experimental Economics*. New York, Cambridge University Press, 1991. 795 p.
7. *The Handbook of Experimental Economics* / John H. Kagel and Alvin E. Roth, editors, Princeton University Press, 1995. 743 p.

УДК 336

Кобякова Елена Анатольевна

Kobyakova Elena Anatolevna
Управление Федеральной налоговой службы по Ленинградской области
Department of the Federal tax service of the Leningrad region
Заместитель руководителя Управления
The Deputy of the Head of the Federal Treasury of the Leningrad Region

НАЛОГОВЫЕ РИСКИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ TAX RISKS IN TERMS OF TAX CONTROL

Аннотация. Рассматриваются вопросы управления налоговыми рисками в системе налогового контроля. Даны определения понятиям «налоговая нагрузка», «налоговые риски». Представлена информация по программному обеспечению позволяющему выявить определенный круг объектов для проведения мероприятий в контрольно-аналитической работе.

Ключевые слова: налоговый разрыв, налоговая нагрузка, налоговые риски.

Abstract. The questions of management of tax risks in the system of tax control are considered. The definitions of the concepts of "tax burden", "tax risks" are given. Provides information on software, allowing to identify a certain range of objects for conducting events in control and analytical work.

Key words: tax break, tax burden, tax risks.

Подходы к организации контрольной работы начали меняться уже несколько лет назад и на сегодняшний день они претерпели кардинальные изменения.

Взять, к примеру, количество выездных проверок. За последние 3 года оно уменьшилось почти в 2 раза. Но при этом сумма, поступившая в бюджет по результатам контрольной работы, выросла. Это стало возможным после того, как мы изменили принципы организации контрольной работы, и перешли на рискориентированный подход.

Рискориентированный подход предполагает глубокий предпроверочный анализ финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщиков и вообще всей информации, которая имеется у налоговых органов.

Причем анализ проходит по разработанным и утвержденным критериям риска. Всего 12 критериев. Эти положения закреплены в Концепции планирования выездных налоговых проверок, которая утверждена еще в 2007 году.

Все эти критерии риска общедоступны и поэтому не только налоговый орган, но и каждый налогоплательщик может оценить свою деятельность по данным критериям. Вся информация размещена на сайте ФНС. В результате систематическое проведение самостоятельной оценки рисков по результатам своей финансово-хозяйственной деятельности позволит налогоплательщику своевременно уточнить свои налоговые обязательства, то есть сдать уточненные декларации и представить соответствующую пояснительную записку.

Каждый налогоплательщик должен понимать, что от прозрачности его деятельности, полноты исчисления и уплаты налогов в бюджет зависит возможность невключения в план выездных налоговых проверок.

Данный подход позволил налоговым органам отказаться от тотальных проверок и позволил сосредоточиться на, так называемых, зонах риска

совершения налоговых правонарушений. То есть, иными словами, мы проверяем только тех налогоплательщиков, у которых высока вероятность наличия нарушений налогового законодательства.

На практике отбор плательщиков на выездные проверки происходит следующим образом.

На сегодняшний день налоговые органы располагают очень большим массивом информации, создано много информационных ресурсов, мы получаем сведения из таможенных органов, от правоохранительных органов, взаимодействуем с органами Росфиннадзора и Росфинмониторинга. Анализируем средства массовой информации.

Конечно же, учитываем общедоступные критерии риска, в частности налоговую нагрузку, то есть это отношение уплаченных налогов к выручке налогоплательщика. Причем для каждого вида экономической деятельности рассчитывается своя налоговая нагрузка, в динамике по годам. Данная информация размещена также на сайте ФНС.

Информация по налоговой нагрузке для нас очень важна, поскольку мы на ее основе можем рассчитать так называемый налоговый разрыв. Что это? Это разница между теми налогами, которые платит налогоплательщик и теми, которые он должен был бы платить, если бы его налоговая нагрузка была близка к среднеотраслевой.

Затем вся полученная информация заносится в некую программу, которая позволяет определить не только налогоплательщиков, которые имеют высокие риски совершения налоговых правонарушений, но и определить целую отрасль, в которой имеется наибольшее количество таких налогоплательщиков.

Иными словами, на сегодня нашей целью является именно работа с той отраслью, в которой сосредоточены основные налоговые риски.

Почему это для нас так важно?

Больше 2-х лет назад ФНС разработала основные принципы, порядок и методологию поэтапной реализации на уровне субъектов РФ мероприятий, направленных на постепенное прекращение применения различными отраслями (рынками) налогоплательщиков схем ухода от налогообложения и схем агрессивного налогового планирования.

Результатом должно стать - внедрение на уровне каждого региона Системы управления поведением налогоплательщиков в разрезе отраслей (рынков) при исполнении ими обязательств по уплате налогов и сборов (далее – СУП).

СУП представляет собой совокупность методов и инструментов, используемых налоговыми органами для побуждения налогоплательщиков, работающих в одной и той же отрасли (рынке), к добросовестному исполнению своих налоговых обязательств без необходимости обязательного проведения в отношении них выездных налоговых проверок.

Ожидаемым результатом внедрения СУП по какой-либо конкретной отрасли (рынку) налогоплательщиков является факт поддержания высокого

уровня налоговых поступлений в консолидированный бюджет РФ по этой отрасли (рынку) после избавления региона от недобросовестного исполнения ею своих налоговых обязательств.

Эта работа включала в себя несколько этапов:

1. Сегментация налогоплательщиков региона на группы в разрезе ОКВЭД и ранжирование таких групп от формирующих предположительно наиболее существенные суммы налогового разрыва к менее существенным;
2. идентификация конкретных схем незаконной минимизации налоговых обязательств, применяемых такими отраслями (рынками)
3. побуждение налогоплательщиков к добровольному уточнению своих налоговых обязательств.
4. В случае отказа – проведение выездных проверок
5. Проведение по отработанной отрасли (рынку) налогоплательщиков расчетов оптимальной налоговой нагрузки, достигнутой в результате «волнового эффекта», и создание **ОТРАСЛЕВОЙ ОПЕРАЦИОННОЙ МОДЕЛИ КОНТРОЛЯ**

За текущие 2 года ФНС была отработан рынок электронной бытовой техники, алкогольный рынок. Поступления выросли в несколько раз. сейчас СУП внедряется в регулирование фармацевтического, рыбного, лесного и зернового рынков.

В нашей Ленинградской области в качестве пилотной отрасли была выбрана строительная отрасль, проведены встречи с налогоплательщиками, многие самостоятельно увеличили свои налоговые обязательства, по другим завершены и завершаются выездные проверки, значительные суммы уплачены в бюджет.

И в заключении несколько слов о проводимом ФНС масштабном отраслевом проекте в сфере оборота сельскохозяйственной продукции.

Проведенный службой анализ показал, что та ситуация, которая сложилась на зерновом рынке, наносит колоссальный ущерб бюджету РФ и, соответственно, тормозит развитие агропромышленного комплекса.

В результате проведенного службой анализа с помощью автоматизированной системы АСК НДС-2, были установлены схемы ухода от налогообложения с использованием так называемых площадок (трейдеров, посредников) и предложены соответствующие механизмы работы, которые бы позволили сделать отрасль прозрачной и понятной с точки зрения налогообложения.

Было рекомендовано - **ВЫСТРОИТЬ СО ВСЕМИ ТРЕЙДЕРАМИ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ, ВХОДЯТ ОНИ В ГРУППУ КОМПАНИЙ ИЛИ НЕ ВХОДЯТ, следующие СИСТЕМЫ ЗАКУПОК:**

1. Без НДС по агентским договорам;
2. Заключение договоров с сельхозпроизводителями напрямую с обязательством выплачивать трейдерам вознаграждение за найденные объемы;
3. Прямые договоры с трейдерами, применяющими УСН.

Кроме того, всем налогоплательщикам данной отрасли было рекомендовано ознакомиться с хартией в сфере оборота сельхозпродукции, которая размещена на сайте национальной ассоциации экспортеров и в случае согласия с ней вступить в хартию.

Вступление в хартию предполагает согласие налогоплательщиков с предложенными ФНС вариантами работы с трейдерами и соответственно отказ от существующих схем ухода от налогообложения.

Сначала данная работа была проведена ФНС с организациями – экспортерами зерна, затем анализ был сделан и в отношении внутреннего рынка, куда вошли организации, переработчики сельхозпродукции.

Данная работа проводилась и в Ленинградской области. Было проведено 2 совещания, сначала были приглашены комбикормовые заводы и птицефабрики, затем круг предприятий был расширен до 40.

На сегодняшний день в хартию вступили 1446 налогоплательщиков из разных отраслевых союзов, в том числе 6 налогоплательщиков Ленинградской области.

Итог отраслевых проектов - создать в области такой климат, который бы не позволил налогоплательщикам вести свой бизнес с минимальной налоговой нагрузкой.

На сегодня для нас эффективная налоговая система – это та, которая предполагает уплату налогов самим налогоплательщиком.

Основным в контрольной работе на сегодняшний день является рискориентированный подход, и уход от понимания риска в одной компании. Мы переходим к пониманию риска в определенном сегменте экономики.

УДК 338

Кривоногов Александр Андреевич
Krivonogov Aleksandr Andreevich
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Аспирант
PhD Student
Кафедра государственных и муниципальных финансов
Department of State and Municipal Finance
alekri@mail.ru

**ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО
ПАРТНЕРСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
TRANSFORMATION OF THE PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP
MECHANISM IN THE DIGITAL ECONOMY**

Аннотация. В статье рассматривается процесс трансформации, который претерпевает механизм государственно-частного партнерства в условиях цифровизации экономики и то, какие изменения его ожидают в ближайшем будущем.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, цифровая экономика, оценка эффективности проекта, концессионное соглашение, информационное общество.

Abstract. The article considers the process of transformation, which the mechanism of public-private partnership is undergoing in the conditions of the economy's digitization and what changes await it in the near future.

Key words: public-private partnership, digital economy, project efficiency assessment, concession agreement, Information society.

В эпоху повсеместного распространения информационных технологий каждый субъект хозяйственной деятельности, желающий достичь, сохранить или повысить уровень своего экономического благосостояния, сталкивается с необходимостью и даже неизбежностью внедрения таких технологий. Проявления этого процесса может почувствовать каждый, достаточно просто оглядеться вокруг и взглянуть на ставшие уже привычными для нас продукты этого процесса в виде используемых вычислительных устройств и операций, которые эти устройства позволяют совершать.

Государство, заботящееся о своем развитии и, в стратегическом смысле, претендующее на то, чтобы занимать достойное место среди развитых стран, должно всегда чутко отслеживать текущие мировые тенденции в области передовых науки и техники, адекватно оценивать свой ресурсный и технологический потенциал, а также уже сегодня заниматься разработкой и планированием будущих направлений исследования новых и новейших технологий. При этом от государства обоснованно ожидается повсеместное внедрение результатов подобной деятельности, а также то, что они будут оказывать ощутимое положительное влияние на качество жизни подавляющего большинства населения страны.

Экономика, развивающаяся за счет эффективного внедрения инноваций в области информационных технологий, называется цифровой или электронной. Построение именно такой экономики является одной из главных целей для нашей страны, что подтверждается на государственном уровне принятием таких нормативных правовых актов, как например:

- Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» [0];
- Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (далее – Программа ЦЭ) [0].

Амбициозность целей и задач, которые ставятся этими документами и целым рядом отраслевых, прямо пропорциональна эффекту, который должна оказать их успешная реализация. Причем ожидаемые значительные улучшения должны затронуть все сферы человеческой жизни. Признание и пропаганда приоритетности данного направления крайне важны для общего экономического фона страны наряду с реальными действиями по поддержке научных разработок в этой области, а также созданием комфортных условий для появления

высокотехнологичных государственных и коммерческих предприятий и удержания ими в будущем лидирующих позиций.

Создание и поддержание работоспособности таких предприятий, особенно на начальном этапе их деятельности – дело затратное и рискованное. Стоит так же отметить, что, например, по Программе ЦЭ для достижения запланированных характеристик цифровой экономики к 2024-му году в сфере оказания цифровых услуг запланировано создание как минимум 10-ти компаний-лидеров, конкурентоспособных на глобальных рынках, и 500 малых и средних предприятий. Объективно следует ожидать от государства задействования всего набора имеющегося инструментария по привлечению в этот процесс инвестиций, не говоря об их совершенствовании и включении новых. Одним из таких инструментов ожидаемо станет и государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) во всем его разнообразии.

Стоит сразу же выделить две точки соприкосновения цифровой экономики и ГЧП. В первом случае, применение механизма ГЧП должно позволить государству переложить как часть текущего финансирования, так и часть сопутствующих рисков на частного партнёра, который, в свою очередь, получит доступ к государственным гарантиям, части генерируемой прибыли и возможность получить преимущество на старте формирования целой отрасли, поддерживаемой государством. Хотя, разумеется, на отечественном рынке уже существуют крупные и опытные IT-корпорации и именно сейчас стоит ожидать обострения конкурентной борьбы между ключевыми игроками и возможные сюрпризы от игроков поменьше. В любом случае, если планы будут реализованы, вряд ли расстановка сил на рынке информационных технологий останется прежней.

Справедливости ради стоит отметить, что одним из тормозящих факторов будет выступать неразработанность нормативной базы, так как и Федеральный закон № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [0] и Федеральный закон № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве...» [0] не содержат прямых указаний на возможность их применения в случаях, когда предметом не является объект строительства или реконструкции. Таким образом, потенциально выпадает значительная часть нематериальных разработок в области информационных технологий, которую просто невозможно очевидно закрепить за каким-либо объектом инфраструктуры.

Однако уже сейчас можно заметить позитивные сдвиги в этом вопросе. Так, в январе 2018-го года в первом чтении был принят законопроект № 157778-7 «О внесении изменений в ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве...» [0], позволяющий признать IT-системы объектами ГЧП и концессионных соглашений. В целом тенденция является закономерной, но ожидается обнаружение множества подводных камней на пути успешного сотрудничества публичного и частного партнеров в сфере информационных технологий, связанных, например, с правами собственности на

результаты деятельности совместных предприятий и с обеспечением безопасности генерируемых баз данных.

Вторая точка соприкосновения цифровой экономики и ГЧП приходится на предварительный этап – этап планирования. И данный вопрос гораздо шире. В самом механизме оценки эффективности проектов ГЧП заложена обязательность проведения сравнения между различными формами реализации проекта (на данный момент между государственным контрактом и собственно ГЧП). Проведение такого сравнения подразумевает наличие вероятности того, что эффективнее может оказаться вариант реализации проекта через государственный контракт, а не ГЧП, либо вообще без участия частного партнёра. Стоит также отметить, что почти каждый реализуемый проект ГЧП или концессии можно считать по-своему уникальным, и что каждый из них вправе ожидать к себе индивидуального подхода.

Учитывая сказанное, предлагается проведение следующих мероприятий:

1. Необходимо провести законодательное расширение понятия ГЧП, включив в него концессию, государственный заказ и прочие квази-формы ГЧП для унификации подхода к решению вопроса о форме реализации проектов. Для чего необходима разработка многофакторной модели, которая устанавливала бы зависимость между формой реализации проекта и имеющимися данными о предполагаемом объекте, планируемых затратах и поступлениях от реализации проекта, источниках его финансирования, реальности проведения конкурса и прочего. Причем необходимо предусмотреть гибкость такой модели для возможности переклассификации проекта в случае вскрытия новой информации либо наступления чрезвычайных обстоятельств без возникновения необходимости внесения существенных изменений в существующие соглашения, и позволяющей группировать такие проекты по объективно выделяемым признакам.

2. Необходимо в рамках реализации проекта построения цифровой экономики провести интеграцию статистических и аналитических систем и баз данных с целью создания единого информационно-программного комплекса (далее – ИПК), который позволил бы автоматизировать и объединить процессы сбора, обработки и анализа данных, определять необходимые потребности каждого субъекта страны вплоть до муниципальных образований и районов с целью объединения аналогичных видов потребностей для выделения приоритетных и более эффективного их удовлетворения. Наконец, такой ИПК позволили бы: упростить планирование последовательной реализации проектов, обнаруживать наличие не всегда очевидных препятствий или, например, отсутствие ключевой для реализации проекта инфраструктуры, прогнозировать возникновение новых задач и предлагать пути их решения.

В целом можно с уверенностью сказать, что в условиях развития информационного общества и утверждения курса на цифровизацию экономики перемены коснутся каждого аспекта нашей жизни. Значительной трансформации можно ожидать и касательно механизма ГЧП, так как упомянутые процессы,

открывают широчайшие перспективы для ГЧП, которое будет выступать при этом как в качестве инструмента продвижения и развития цифровой экономики, так и в качестве активного пользователя её плодами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".
2. Федеральный закон от 21.07.2005 N 115-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О концессионных соглашениях".
3. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы".
4. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р "Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации".
5. Проект Федерального закона N 157778-7 "О внесении изменений в Федеральный закон "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 10.01.2018).

УДК 336.5

Кузин Владимир Иванович
Kuzin Vladimir
Калининградский государственный технический университет
Kaliningrad State Technical University
Доцент
Assistant professor
Кафедра отраслевых и корпоративных финансов
Department of Branch and Corporate Finance
vladimir.kuzin@klgtu.ru

ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ КОНТРОЛЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ APPROACHES TO THE ORGANIZATION OF THE FINANCIAL MONITORING OF THE FISHERY COMPLEX IN THE FRAMEWORK OF THE STATE PROGRAM

Аннотация. В работе представлены подходы организации контроля при бюджетном финансировании мероприятий в рыбопромышленном комплексе в рамках государственных программ. Рассмотрены особенности системы управления государственными финансами при организации контроля.

Ключевые слова: программно-целевой метод, рыбохозяйственный комплекс, бюджетное финансирование.

Abstract. The paper presents the approaches of control organization with budgetary financing of measures in the fishing industry complex within the framework of state programs. Features of the system of public finance management in the organization of control are considered.

Keywords: *the program-target method, fisheries, budget financing.*

Программно–целевые методы в современных условиях являются важным элементом бюджетного управления на государственном и муниципальном уровне. Государственные программы стали основным элементом бюджета,

ориентированного на результат, что позволяет использовать их для стимулирования развития приоритетных видов экономической деятельности. Это приобретает важное значение в тех видах деятельности, которые имеют продолжительный операционный цикл и характеризуются продолжительными сроками окупаемости инвестиций. Для рыбохозяйственного комплекса такая ситуация обусловлена условиями промысла, который имеет ярко выраженный сезонный характер [1]. Кроме того, важным фактором, обуславливающим актуальность программных подходов и государственной поддержки рыбохозяйственного комплекса, является необходимость учета долгосрочной доступности морских биоресурсов, которая осуществляется в рамках квот на вылов соответствующих ресурсов [4]. Поэтому поддержка в рамках государственных программ носит не только финансовый характер, а служит локомотивом роста за счет формирования и реализации политики развития этого вида экономической деятельности.

Государственные программы, предусматривающие финансирование мероприятий, стимулирующих рост в приоритетных отраслях принимаются как на федеральном уровне, так и в отдельных регионах [2]. При этом такие программы составляют основу программного бюджета. Текущая политика в сфере развития отрасли определена в рамках государственной программы «Развитие рыбохозяйственного комплекса». Эта программа формулирует основные цели и задачи развития комплекса, а так же предусматривает выделение в период с 2013 по 2020 годы финансирования из федерального бюджета в объеме 92,4 млрд. рублей.

Система целей государственной программы сформирована в рамках 8 – ми подпрограмм, в которых выделяются от 2 – х до 7 – ми задач (соответствующих подцелей - индикаторов). В системе целевых ориентиров деятельности рыбохозяйственного комплекса выделено восемь ключевых направлений развития этого вида экономической деятельности, которые позволяют обеспечить выполнение основной цели ее развития. При этом основная цель развития отрасли (которая в целом не сформулирована в государственной программе) раскрывается в рамках трех подцелей.

Организация бюджетного финансирования в рамках государственной программы позволяет осуществлять контроль на всех этапах реализации ее мероприятий. При этом значительно упрощается организация последующего и текущего финансового контроля, поскольку каждое мероприятие включается в государственную программу с указанием объемов и источников финансирования, а так же показателей исполнения соответствующих мероприятий. Это формирует реальную возможность осуществлять контроль в автоматическом режиме. То есть орган, выделяющий бюджетные ресурсы (Федеральное казначейство), при выделении финансирования проверяет соответствие программным мероприятиям, а после их завершения контролирует достижение целевых показателей либо показателей исполнения мероприятий программы, что не требует специальной квалификации и может производиться в

автоматическом режиме [3]. Выявленные отклонения целесообразно передавать для анализа причин и проведения процедур, предусмотренных для таких случаев.

Реализация программно-целевого подхода к финансированию позволяет осуществлять и предварительный контроль на этапе целеполагания. Это обусловлено тем, что управленческая составляющая концепции стратегического целеполагания построена на аксиологическом представлении рыбохозяйственной системы с элементами каузального описания, т. е. отображении рыбохозяйственной системы в терминах целей и связей между ними. Она основана на вертикали или иерархии целей, соответствующей уровням управления, и учете горизонтальных коммуникаций между ними [1].

Цели, задаваемые в рамках государственного управления, не могут быть полностью выведены из объективных свойств территории или рыбохозяйственной системы. Это обусловлено их сложностью, а так же влиянием личных, групповых и обобщенных интересов в процессах их функционирования. Учет противоречивой природы целей комплекса и территории осуществляется в организационной составляющей концепции стратегического целеполагания развития рыбохозяйственного комплекса, что является неотъемлемой частью государственной программы [6]. В ней цель определяется как многогранное понятие, как единство мотивов, средств и результатов. Выбор цели субъектом ограничен, прежде всего, объективными обстоятельствами (имеющимися материальными, трудовыми, финансовыми, биологическими и другими ресурсами).

Целеполагание в рыбохозяйственном комплексе осуществляется уполномоченным органом государственной власти с учетом позиций заинтересованных сторон, включая три основные группы: населения, делового сообщества, органов всех уровней управления. Такое количество участников процесса является структурой слабо структурированной и противоречивой как по количеству, так и по качеству интересов. Противоречия целей наблюдаются внутри групп целеносителей (включая отрасли народного хозяйства), между региональными группами, а также между ними и внешними заинтересованными лицами. Эти противоречия должны преодолеваются в процессе предварительного контроля, в который необходимо вовлекать все заинтересованные стороны. Предварительный контроль ранее реализовывался в форме согласования, опосредования, интеграции и перевода целей заинтересованных лиц в цели программы. Эта работа проводилась органами отраслевого управления.

Такая сложившаяся система взаимосвязи, взаимозависимости и разрешения противоречий и конфликтов интересов является естественно и объективно реализуемым на практике явлением, в котором часто компромисс становился результатом торгов. Такой подход не обеспечивал оптимальности формирования целевых показателей программы и требует совершенствования

соответствующей методической базы и механизмов согласования в процессе формирования соответствующей программы.

Интегральной оценочной целью развития вида экономической деятельности, объединяющей экономические, социальные, инвестиционные и другие интересы, может служить ее конкурентоспособность. Концепция этой стратегической цели основана на системно-функциональном подходе к исследуемому объекту. Это позволяет исследовать конкурентоспособность экономического субъекта в разных аспектах (системном, факторном, результатном, процессном) и разработать систему целевых показателей для необходимого управления и грамотного экономического регулирования. После формирования системы показателей и модели их взаимосвязи будет сформирована возможность автоматизированного предварительного контроля структуры мероприятий программы и их согласованности.

Рассмотрение экономической природы, факторов, функций и продуктов вида экономической деятельности как субъектов развития позволяет обосновать комплексную методологию подхода к формированию государственных программ. Она предусматривает анализ рыбохозяйственного комплекса, как корпоративно - территориального образования, системы, организации, субъекта управления.

Основным элементом рыбохозяйственного комплекса является производственный комплекс – его производительные силы и система производственных отношений. При этом, главными подсистемами рыбохозяйственного комплекса являются его рыбохозяйственные бассейны, которые в конкретных регионах формируют соответствующие подсистемные блоки рыборобывающего и рыбоперерабатывающего производства. По аналогии с региональной социально – экономической системой отраслевые подсистемы взаимосвязаны, взаимозависимы и взаимодействуют между собой, с внешней средой и образуют определенную целостность.

Кроме того, в условиях глобализации и открытости свойство целостности и субъектности региональной системы нарушается вследствие значительного влияния мировой экономики (внешней среды). Влияние внешней среды на систему и подсистемы функционирования рыбохозяйственного комплекса не оказывает такого значительного воздействия как на региональную систему, так как работа рыбохозяйственной отрасли традиционно и в силу специфики теснее связана с процессами глобализации мировой экономики [5]. Это воздействие практически постоянно присутствовало и присутствует в работе предприятий рыбохозяйственного комплекса.

Таким образом, формирование системы целевых показателей государственной программы можно рассматривать как предварительный финансовый контроль, который в рамках модели функционирования рыбохозяйственного комплекса могут быть, в значительной мере, автоматизированы. Что позволит повысить качество финансового планирования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Волкогон В.А., Кузин В.И., Мнацакян Р.А., Сергеев Л.И. Программно-целевые аспекты рыбохозяйственной деятельности: монография, под общ. Ред. Л.И.Сергеева. - Калининград: Изд-во ФГБОУ ВО "КГТУ", 2017.182 с.
2. Волкогон В. А., Кузин В. И. Целевое программирование и инвестиции в основной капитал рыбопромышленного комплекса //Балтийский экономический журнал №2(16) декабрь 2016 г. - С. 47-54
3. Государственные и территориальные финансы. Под ред. Сергеева Л.И. и Мнацакяна А.Г. Учебник для ВУЗов. изд. 3-е, переработанное и дополненное / Мнацакян А.Г., Попова Е.М., Карлов А.М., Закревская Г.С. и др. Калининград, БИЭФ, 2011. 23,8 п. л.
4. Кузин В.И., Харин А.Г., Метод управления системами рыбохозяйственного комплекса в условиях неполноты и неопределенности информации/ Морские интеллектуальные технологии. 2017 № 4 (38) Т.2. С. 152-159
5. Мнацакян Р.А. Финансовая стратегия предприятия рыбохозяйственного комплекса // Балтийский экономический журнал. 2017. №3(19). С. 5-17
6. Мнацакян Р. А. Организационно-экономические и финансовые механизмы развития рыбохозяйственного комплекса России //Балтийский экономический журнал №2 (16) декабрь 2016 г. - С. 74-84

УДК 338.4

Мнацакян Альберт Гургенович
Mnatsakanyan Albert
Калининградский государственный технический университет
Kaliningrad State Technical University
Директор института отраслевой экономики и управления
Director of the Institute of Industrial Economics and Management
Мнацакян Роберт Альбертович
Mnatsakanyan Robert
Калининградский государственный технический университет
Kaliningrad State Technical University
Аспирант
Graduat estudent
Кафедра отраслевых и корпоративных финансов
Department of Branch and Corporate Finance
robert_mnac@mail.ru

ПРИНЦИПЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО- ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ MODELING OF THE PPP PROJECTS IN THE FISHERY

Аннотация. В статье изложены принципы построения финансовых моделей государственно-частного партнерства, учитывающие особенности проектов в сфере рыбохозяйственного комплекса, и даны рекомендации по их применению.

Ключевые слова: Государственно-частное партнерство, рыбохозяйственный комплекс, инвестиционные проекты.

Abstract. This article describes the principles of creating financial models of PPP, which take into account the specifics of projects in fisheries, and gives recommendations on their application.

Keywords: public-private partnership, fisheries, investment projects.

Важным инструментом, используемым при разработке проектов ГЧП, является финансовое моделирование. Моделирование применяется на всех этапах стратегического управления. Но если на ранних этапах результаты

финансового моделирования могут носить приблизительный, оценочный характер, то на более поздних стадиях его методы и показатели становятся основным средством управления проектами [1]. Поэтому методология финансового моделирования занимает важное место в механизме ГЧП.

Исследования показывают, что в качестве методологической основы для разработки финансовой модели ГЧП-проектов, реализуемых в сфере рыбного хозяйства, целесообразно использовать технологию бюджетирования [2]. Такой подход должен начинаться формироваться уже на уровне концепции проекта ГЧП, а на последующих этапах он приобретает роль главного инструмента координации действий всех участников, направленных на решение общественных и частных задач.

Многие проекты, реализуемые в сфере рыбохозяйственного комплекса, связаны с созданием значимых внешних эффектов. Такого рода эффекты, возникающие во внешнем окружении предприятия в процессе реализации проекта, производства и потребления его продукции, как правило, не находят адекватного отражения в рыночных ценах. Хотя стандартные финансовые модели, применяемые для анализа инвестиций, обычно не учитывают влияние внешних эффектов, в рамках бюджетного подхода есть ряд возможностей для их учета. В частности, одним из таких способов может стать интеграция в технологию бюджетирования принципов, методов и инструментария стоимостной оценки неденежных факторов [3].

В общем виде финансовая модель проекта ГЧП представляет собой совокупность показателей, комплексно характеризующих будущую деятельность предприятия. Ее основу составляют типовые бюджетные формы

- сводный бюджет (основной бюджет, мастер-бюджет), включающий бюджет движения денежных средств, бюджет доходов и расходов, прогнозный баланс, инвестиционный бюджет;
- функциональные бюджеты – бюджет продаж, бюджет запасов, бюджет прямых материальных затрат, бюджет затрат на оплату труда, бюджет общепроизводственных расходов, бюджет общехозяйственных расходов, бюджет коммерческих расходов;
- операционные бюджеты отдельных подразделений предприятия [4].

Кроме того, типовые финансовые документы должны дополняться нефинансовой и неэкономической информацией, служащей более взвешенной, комплексной оценке проекта [5].

Финансовая модель предусматривает определенную последовательность реализации: сначала задаются исходные показатели, а затем на их основе рассчитываются промежуточные и итоговые показатели. Кроме того, процесс бюджетирования носит итеративный характер – первоначально составленные операционные, функциональные и основной бюджеты многократного подвергаются корректировке с тем, чтобы обеспечить соответствие планируемого состояния проекта целям его реализации.

Разработка финансовой модели управления проектом ГЧП в сфере рыбного хозяйства, несмотря на универсальность категории финансов, является частной задачей, решение которой во многом определяется спецификой конкретного предприятия. Методологические основы построения такого рода моделей достаточно хорошо разработаны в научной и прикладной литературе. Поэтому на начальном этапе разработки проекта целесообразно использовать готовые методические разработки, подобрав и адаптировав их в соответствии с особенностями конкретного предприятия. Отметим лишь, что важной на данном этапе является проверка разработанной модели на предмет соответствия созданной с ее помощью умозрительной конструкции реальным тенденциям, существующим в масштабах всей отрасли, страны или той территории, на которой реализуется проект. Процедура верификации, обычно выполняется ретроспективным методом или методом контрольных точек. В этом случае системе (предприятию, проекту) задаются такие значения начальных значений переменных, которые через определенное количество шагов процесса моделирования должны привести ее к состоянию, заранее известному исследователю. Аналогичный подход можно использовать и при оценке моделей проектов ГЧП, реализуемых в отраслях рыбного хозяйства, учитывая, при этом, ограниченную способность ретроспективного метода отражать структурные, качественные сдвиги в состоянии предприятия, отрасли, рынка. Альтернативой может стать применение неформальных экспертных методов оценок адекватности моделей, которые, однако, имеют свои недостатки.

Несмотря на наличие теоретических разработок и большое количество прикладных моделей организации взаимодействия государства и бизнеса в рамках ГЧП, многие аспекты, особенно, касающиеся финансовых сторон этого партнерства, остаются непроработанными. Анализ методологии и практики организации финансовых отношений в рамках ГЧП при осуществлении проектов отраслевого развития в нашей стране и за рубежом позволяет сформулировать ряд принципов, которыми следует руководствоваться в случае использования механизмов ГЧП для решения проблем рыбохозяйственного комплекса. Это, прежде всего:

- соблюдение баланса интересов всех участников, как непременное условие успешности любых моделей ГЧП;

- разработка специальной стратегии управления проектными рисками, как одно из важнейших условий успешной реализации проектов отраслевого развития;

- подбор наиболее оптимальных организационных форм (или их комбинаций) для институционализации финансовых отношений в рамках ГЧП, в частности таких как: специализированные правительственные агентства, целевые фонды, специальные соглашения, концессии, контрактация и др.;

- выбор масштабов и конкретных форм государственного участия в ГЧП, соответствующих масштабам и целям решаемых проектом задач;

– обеспечение интеграции финансового механизма проекта ГЧП в систему стратегического планирования развития отрасли.

Использование перечисленных принципов может стать надежной основой для формирования жизнеспособных и эффективных механизмов ГЧП, адаптированных к условиям и проблемам отечественного рыбохозяйственного комплекса. В тоже время следует понимать, что различные формы ГЧП являются лишь частью управляющего воздействия, призванного обеспечить долгосрочное развитие отечественного рыбного хозяйства, дополняющей и расширяющей механизм государственного регулирования отрасли на рыночных принципах.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мнацаканян Р.А. Финансовая стратегия предприятия рыбохозяйственного комплекса // Балтийский экономический журнал. 2017. №3(19). С. 5-17
2. Мнацаканян А.Г., Корнева О.В. Теория и практика процессно-ориентированного бюджетирования (на примере береговых рыбоперерабатывающих предприятий Калининградской области): монография. Калининград: Изд-во ФГБОУ ВПО «КГТУ», 2015. 103 с.
3. Харин А.Г. Методологические особенности управления стоимостью компании, осуществляющей «зеленые» инновации // Балтийский регион. 2012. № 3 (13). С. 47-58.
4. Корнева О.В. Оценка состояния систем внутрифирменного планирования и бюджетирования на предприятиях рыбной промышленности // Балтийский экономический журнал. Калининград. 2013. № 2 (10). С. 87-97.
5. Карлов А.М., Харин А.Г. Использование критерия общей ценности в задачах стратегического управления компаниями // Балтийский экономический журнал. 2013. № 2. С. 129-142.

УДК 338.22

Петухова Римма Алексеевна
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Профессор
Professor
Кафедра государственных и муниципальных финансов
Department of public finance
petuhova_r@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НАЛОГОВОМ АДМИНИСТРИРОВАНИИ MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN TAX ADMINISTRATION

Аннотация. Статья посвящена практическим аспектам использования новейших информационных технологий в налоговом администрировании. Выявлена зависимость налоговых доходов бюджета от внедрения современных информационных технологий в сфере налогового администрирования на примере НДС и налога на прибыль организаций. Определены направления *развития налогового администрирования на основе* применения современных цифровых технологий с целью улучшения администрирования налоговых доходов бюджета.

Ключевые слова: налоговое администрирование, налоговая выгода, налоговый разрыв, риск-ориентированное направление в налоговом администрировании, налоговый контроль, ИТ-решения в налоговом администрировании, Big Data.

Abstract. The article is devoted to the practical aspects of the use of the latest information technologies in tax administration. The dependence of tax revenues of the budget on the introduction of modern information technologies in the field of tax administration on the example of VAT and corporate income tax. Directions of development of tax

administration on the basis of application of modern digital technologies for the purpose of improvement of administration of tax revenues of the budget are defined.

Keywords: tax administration, tax benefit, tax gap, risk management in tax administration, tax control, IT-solutions in tax administration, Big Data.

В основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 гг. одной из обозначенных целей является структурная трансформация экономики, что подразумевает создание стабильной и предсказуемой макроэкономической среды, которая является фундаментом для роста и развития экономики государства [1]. В рамках этого направления основным приоритетом для государства является решение текущих задач по сокращению теневого сектора экономики, повышению собираемости налогов, созданию равных конкурентных условий для участников экономических отношений. При этом улучшение качества администрирования доходов бюджетной системы обозначено основным инструментом бюджетной политики, а к мерам налоговой политики отнесены меры, направленные на облегчение налогового администрирования и снижение административных издержек [1].

С 2017 года ФНС России администрирует сбор порядка 90% доходов бюджетной системы, включая страховые взносы. В настоящее время ни одну процедуру налогового администрирования невозможно реализовать без активного внедрения информационных технологий (ИТ) в повседневную работу налоговых органов. ФНС России уже имеет опыт в реализации масштабных и сложнейших проектов в этой области, причем, применение новых информационных технологий в налоговом администрировании наглядно демонстрирует существенный потенциал расширения налогооблагаемой базы и повышения доходов бюджетной системы РФ без увеличения налогового бремени. Так, в рамках мер по совершенствованию системы налогового администрирования в РФ произошло создание и внедрение автоматизированной информационной системы АИС «Налог-3» по хранению и обработке налоговой информации в едином федеральном хранилище в системе центров обработки данных (ЦОД). Внедрение нового автоматизированного риск-ориентированного подхода при контроле за возмещением НДС системы АСК НДС-2 стало одним из факторов, позволивших достичь роста поступлений НДС в бюджет (см. таблицу) [2].

Таблица - Поступления НДС от реализации товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации [2]

	План, млрд руб.	Факт, млрд руб.	Прирост, %
2011	1 745,00	1 753,58	0,49%
2012	1 879,83	1 886,45	0,35%
2013	1 905,19	1 868,50	-1,93%
2014	1 941,38	2 188,27	12,72%
2015	2 352,49	2 590,10	10,10%

2016 ¹³	2 636,73	2 649,91	0,50%
--------------------	----------	----------	-------

Важно отметить, что результатами работы АСК НДС-2 в 2016г. стали [3]:

- сокращение в 2,5 раза количества фирм-однодневок;
- снижение количества случаев возмещения НДС высокорисковыми организациями в 7,8 раза;
- рост поступлений НДС на 8,5% и налога на прибыль на 11%.

В целях повышения собираемости налогов налоговыми органами начиная с 2005 года используется риск-ориентированный подход в налоговом администрировании [4]. Результатом внедрения риск-менеджмента в налоговой сфере стало снижение количество выездных налоговых проверок в 8,5 раз (с 219,7 тыс. в 2005 г. до 26 тыс. в 2016 г.). При этом результативность проверок уже на протяжении ряда лет составляет 99%, эффективность одной налоговой проверки за анализируемый период возросла более чем в 13 раз (с 1 до 13,7 млн руб.) [5]. Работа с налоговыми рисками проводится налоговыми органами по проектам в рамках отраслей и включает следующие этапы:

- выявление зон налоговых рисков;
- выявление плательщиков, отраслей, и сегментов рынка с максимальными налоговыми рисками;
- анализ причин налогового разрыва (tax gap), который можно определить как разницу между суммой налоговых платежей, которые могли бы поступить в бюджетную систему при условии полного исполнения налогоплательщиками всех норм налогового законодательства и своевременного перечисления налогов, и фактически уплаченной суммой налогов в текущем периоде [6];
- диалог с бизнесом с целью побуждения к добровольному исполнению налоговых обязательств;
- последующий мониторинг отрасли, позволяющий осуществлять контроль за добросовестным исполнением налогоплательщиками, входящими в состав отрасли, налоговых обязательств без назначения выездных налоговых проверок.

Риск-ориентированный подход в налоговом администрировании предполагает создание среды, в которой операции всех участников рынка в том или ином сегменте для налоговых органов прозрачны. Причем, в отношении налогоплательщиков, которым присущи риски совершения налоговых правонарушений, ФНС России активно внедряет различные формы побуждения к добровольному исполнению налоговых обязательств. По итогам 2016 г. количество налогоплательщиков, которые самостоятельно представили

¹³ Согласно оперативной информации о ходе исполнения федерального бюджета, консолидированных бюджетов, бюджетов внебюджетных фондов и антикризисного плана Правительства России за январь-декабрь 2016 года (<http://audit.gov.ru/>)

уточненные налоговые декларации, увеличилось на 21% по сравнению с предыдущим годом и составило 257 тыс. [5].

В предыдущих исследованиях автором были обозначены потенциальные возможности и *новые направления развития налогового администрирования на основе* применения современных цифровых технологий с учетом международной практики, где наибольшее внимание уделено технологии применения Big Data, а также смарт-порталов и естественных систем (Smart Portal Solutions & Natural Systems). Данные технологии должны способствовать повышению эффективности риск-менеджмента в налоговой сфере, прозрачности операций и созданию среды, в которой соблюдение налогового законодательства налогоплательщиками становится минимально обременительным и максимально удобным и эффективным [2].

Основным приоритетом налоговой политики в среднесрочной перспективе является *создание системы администрирования, построенной на единой методологической и информационной основе*, что обеспечит рост собираемости налогов и снижение административной нагрузки для добросовестного бизнеса [1]. В этих целях Правительством РФ планируется:

- *Полный охват с 1 июля 2018 года розничной торговой сети контрольно-кассовой техникой (ККТ), обеспечивающей онлайн-передачу данных на сервера ФНС России*, что позволяет создать систему гарантированного выявления фактов занижения выручки для целей налогообложения и проводить качественно иной анализ процессов, возникающих в ходе экономического оборота. По состоянию на 1.07.2017 г. на новый порядок переведено 850 тыс. онлайн касс, что составляет 75% целевого парка ККТ [5].

- *Интеграция информационных систем и систем управления рисками налоговых и таможенных органов; создание системы прослеживаемости движения товаров от этапа таможенного оформления до реализации конечному потребителю.*

- *Интеграция информационных массивов государственных внебюджетных фондов и налоговой службы; запуск единого государственного реестра записей актов гражданского состояния и создание федерального регистра сведений о населении.*

- *Постепенное распространение систем прослеживаемости (ЕГАИС, маркировка) на другие товарные группы.* По официальным данным ФНС России результатом внедрения проекта по маркировке меховых изделий стало увеличение легального оборота меховых изделий в 5 раз, рост количества производимых и ввозимых в страну меховых изделий на 87% (706 тыс. товаров в 2016 г. по данным ГИС «Маркировка», 376 тыс. в 2015 г. – по данным Росстата и ФТС России). При этом по состоянию на 1.07.2017 г. сумма уплаченных таможенных платежей выросла более чем на 450 млн руб., а объем дополнительных налоговых поступлений в бюджет за счет введения маркировки меховых изделий составил более 1 млрд. руб. [5].

- *Автообмен налоговой информацией* в целях противодействия уклонению от уплаты налогов с использованием низконалоговых юрисдикций. С 2018 г. Россия является участником информационного обмена на основании подписания основного интернационального соглашения об обмене информацией об оффшорных счетах в мае 2016 г. на X Форуме по налоговому администрированию [7]. НК РФ с 2018 г. дополнен гл. 20.2 НК РФ «Международный автоматический обмен страновыми отчетами в соответствии с международными договорами РФ».

Цифровизация и интеграция всех источников информации и потоков данных в единое информационное пространство с последующей автоматизацией ее анализа на основе внедрения современных технологий обработки больших массивов данных, использование Big Data, позволиткратно расширить амуницию налогового администрирования [1]. Возникающие сложности в процессе имплементации новых ИТ-систем в налоговую сферу возможно разрешить путем активного взаимодействия с крупным ИТ-бизнесом для понимания отраслевой специфики и целевой аудитории, коллегами из других государств и международных организаций, не забывая о необходимости защиты внутренней информации в целях государственной безопасности [2].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Проект Основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/51058.html>.
2. Петухова Р.А., Сладкова Е.В. Совершенствование налогового администрирования с учетом мировой практики применения современных информационных технологий // Инновационное развитие экономики. Научно-практический и теоретический журнал. № 2(38) -2017, март-апрель. С. 191-197.
3. Новоселов К.В. Перспективы развития риск-менеджмента в налоговой сфере // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 6 (Том 10). Стр.29-38.
4. Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок. Приказ ФНС России от 30.05.07г. № ММ-3-06/333. [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/.
5. Новоселов К.В. Развитие налогового администрирования и контроля в современных экономических условиях // Доклад в рамках IX Международного налогового симпозиума «Теория и практика налоговых реформ». 2 июля - 9 июля 2017 г. г. Калининград (Балтийский федеральный университет им. И. Канта). Неопубликованное.
6. Миронова О.А., Ханафеев Ф.Ф. Налоговый разрыв: проблемы определения и урегулирования // Вопросы региональной экономики. – №2 (27), 2016г. С. 112-115.
7. Tenth Meeting of the Forum on Tax Administration 2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.oecd.org/tax/forum-on-tax-administration/meetings/forum-on-tax-administration-beijing-2016.htm>

УДК 336.1

Подкопаева Екатерина Вячеславовна
Podkopaeva Ekaterina Vyacheslavovna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Graduate student
Кафедра государственных и муниципальных финансов
Department of foreign Affairs and municipal Finance
podkopaeva2006@rambler.ru

ПОНЯТИЯ «КОНТРОЛЬ» И «НАДЗОР» В ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ

THE TERMS «CONTROL» AND «SUPERVISION» IN THE FINANCIAL AND BUDGETARY SPHERE

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса разведению понятий «контроль» и «надзор» в рамках осуществления государственного внутреннего финансового контроля. Разработана авторская модель ранжирования полномочий федерального казначейства в рамках осуществления внутреннего государственного финансового контроля.

Ключевые слова: контроль, надзор, внутренний государственный финансовый контроль, Федеральное казначейство.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the issue of breeding the concepts of "control" and "supervision" in the framework of the state internal financial control. The author has developed a model of ranking the powers of the Federal Treasury in the framework of the internal state financial control.

Keywords: control, supervision, internal state financial control, Federal Treasury.

На сегодняшний день в российском законодательстве до сих пор отсутствует принципиальное различие в использовании понятий «контроль» и «надзор» как в самом широком смысле государственной функции, так и в плоскости государственного финансового контроля. В большинстве своем эти понятия используются как синонимы и законодатель по-прежнему не стремится развести их. В научной литературе на сегодняшний день сформировалось три подхода к соотношению понятий «контроль» и «надзор»:

- надзор – разновидность контроля (А.В. Калмыкова [6], Н.Г. Салищев [8], М.С. Студеникина [9]);

- надзор и контроль – самостоятельные виды деятельности государственных органов (В.П. Беляев [2], Я.А. Гейвандов [3], Е.Ю. Грачева [4]);

- надзор и контроль – синонимы, рассматриваются как идентичные понятия (А.П. Гуляев [5], М.Н. Кудилинский [7]).

Автор статьи в рамках рассмотрения вопроса разведения понятий «контроля» и «надзора» в сфере финансов-бюджетных правоотношениях полагает необходимым остановиться на определении понятия «надзора», данном Ю.А. Андреевой: «надзор есть система установленных законами и иными нормативными правовыми актами действий и мероприятий, ... направленных на обеспечение соблюдения законов ...» [1]. При этом, бюджетным кодексом Российской Федерации под целью государственного (муниципального) финансового контроля понимается *обеспечение соблюдения бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения*. Бюджетный кодекс Российской Федерации к полномочиям Федерального казначейства относит не только функции по контролю в финансово-бюджетной сфере, но и по надзору. По мнению автора, принципиально важно, что в данном случае понятие «надзора» не указано в скобках, как однородное понятие, синоним, а указано как самостоятельно значимая функция. Следовательно, необходимо соотнести полномочия Федерального казначейства к соответствующему понятию: «контроля» или «надзора». В научной литературе выделяют несколько характерных черт для понятия «надзор»:

- осуществляется в отношении тех субъектов, которые им организационно не подчинены, т.е. отсутствие отношений подчиненности надзирающих органов с поднадзорными;

- в процессе надзора могут быть применены меры административного воздействия;

- надзорные органы проверяют соблюдение специальных правил и норм, т.е. деятельность поднадзорного объекта оценивается исключительно с точки зрения законности.

По мнению автора, наиболее близко к существу деятельности Федерального казначейства дано понятие «контроля» в Лимской декларации руководящих принципов контроля 1977 года, а именно контроль – это часть системы регулирования, целью которого является вскрытие отклонений от принятых стандартов и нарушений принципов, законности, эффективности и экономии расходования материальных ресурсов. Таким образом, характерными признаками «контроля» можно определить цель его осуществления: выявление отклонений от заданных правил поведения. Кроме того, контроль в отличие от надзора осуществляется в отношении организационно подчиненных субъектов контроля. Применительно к государственному финансовому контролю автор полагает, что этот признак выражается в направлении деятельности, а именно в контроле над финансово-бюджетной сферой. Так, основные полномочия Федерального казначейства в рамках государственного внутреннего финансового контроля исходя из признаков понятия «надзор» и «контроля» можно ранжировать следующим образом:

Таблица 1 – Ранжирование полномочий Федерального казначейства по признаку «контроль»/«надзор» [составлено автором]

Полномочия	Основной квалифицирующий признак	Вид полномочия (контроль/надзор)
контроль за соблюдением бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения	выявление отклонений от заданных правил поведения	контроль
контроль за полнотой и достоверностью отчетности о реализации государственных программ Российской Федерации, в том числе об исполнении государственных заданий	отсутствие отношений подчиненности	надзор
контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд	отсутствие отношений подчиненности	надзор
контроль за использованием средств Фонда содействия реформированию ЖКХ	отсутствие отношений подчиненности	надзор

контроль за использованием специализированными некоммерческими организациями, которые осуществляют деятельность, направленную на обеспечение проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, средств, формирующих фонды капитального ремонта на счете (счетах) регионального оператора	выявление отклонений от заданных правил поведения	контроль
анализ исполнения бюджетных полномочий органов государственного (муниципального) финансового контроля, являющихся органами (должностными лицами) исполнительной власти субъектов Российской Федерации (местных администраций)	отсутствие отношений подчиненности	надзор
внешний контроль качества работы аудиторских организаций в соответствии с Федеральным законом "Об аудиторской деятельности"	отсутствие отношений подчиненности	надзор

При этом надзор в финансово-бюджетной сфере, по мнению автора, понятие более узкое. В рамках такого надзора следует говорить о мероприятиях в отношении объектов напрямую не связанных с бюджетными правоотношениями, чья основная деятельность финансируется не из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также в тех случаях, когда контрольные мероприятия направлены на наблюдение за правильностью осуществления объектами тех или иных действий. Кроме того, еще одним доводом необходимости разграничения понятий «контроля» и «надзора» в российском законодательстве является то, что контроль может быть и негосударственным (общественным, например), тогда как надзор осуществляется исключительно государственными органами. Этот аргумент впоследствии может быть положен в основу организационных преобразований органов государственного внутреннего финансового контроля.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреева, Ю. А. К вопросу о соотношении понятий «контроль» и «надзор» // Административное право и процесс [Электронный ресурс] / Ю. А. Андреева. — 2009. — №2; СПС «КонсультантПлюс»
2. Беляев В.П. Контроль и надзор: проблемы разграничения. // Актуальные проблемы российского права. 2017. №4. С. 198 – 204.
3. Гейвандов Я.А. Проблемы применения юридической терминологии в законе «О валютном регулировании и валютном контроле»// Журнал российского права. 2004. №2. С. 128.
4. Грачева Е.Ю. Финансовый контроль – подотрасль финансового права // Финансовое право. 2002. №2. С. 62.
5. Гуляев А.П. Контрольные органы и организации России: учебник/ А.П. Гуляев; под ред. А.П. Гуляева. – М., 2000. - 125 с.
6. Калмыкова А.В. Совершенствование правового статуса федеральных контрольно-надзорных органов в условиях административной реформы /А.В. Калмыкова// Журн. Рос. Права. – 2004 - №8. – С. 26.
7. Кудилинский М.Н. Контроль как вид государственно-управленческой деятельности: к соотношению понятий «контроль» «надзор»// Социология и право. 2015. №1 (27). С. 38, 46
8. Салищев Н.Г. Государственный и общественный контроль СССР/ Н.Г. Салищев – М.: Наука, 1970. – 364 с.
9. Студеникина М.С. Государственный контроль в сфере управления. Проблемы надведомственного контроля/ М.С. Студеникина. – М.: Юрид. лит, 1974.- 195 с.

Покровская Наталья Владимировна
Pokrovskaja Natalia
Санкт-Петербургский государственный университет
St. Petersburg State University
Доцент
Associate Professor
Кафедра теории кредита и финансового менеджмента
The Chair of Credit Theory and Financial Management
n.pokrovskaja@spbu.ru

НАЛОГОВЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ БИЗНЕСА: ОСОБЕННОСТИ СТРАН С ФОРМИРУЮЩИМСЯ РЫНКОМ TAX CONDITIONS FOR BUSINESS: SPECIFICS OF COUNTRIES WITH EMERGING MARKETS

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей налоговых условий для бизнеса стран с формирующимся рынком на основе показателя «легкости уплаты налогов» рейтинга «Ведение бизнеса». В странах с формирующимся финансовым рынком по сравнению с развитым рынком предполагаются большие затраты времени на исполнение бизнесом обязанностей по уплате налогов, а также на возмещение НДС и налоговые проверки; большее число налогов на бизнес, отличных от налога на прибыль и налогообложения труда; большее число уплачиваемых налоговых платежей, в том числе в рамках налоговой нагрузки на труд.

Ключевые слова: налоговые условия, формирующие рынки, легкость уплаты налогов, финансовое развитие.

Abstract. The article is devoted to the study of the peculiarities of the tax conditions for the business of emerging market countries on the basis of the «paying taxes» of the Doing Business ranking. The tax environment for business in emerging market countries, compared with the developed market, involves a large expenditure of time to comply taxes, as well as VAT refunds and tax control (post-filing index); a greater number of business taxes other than profit tax and labor taxation; a greater number of tax payments.

Keywords: *tax conditions forming markets, ease of payment of taxes, financial development.*

Важным аспектом международных финансовых сравнений является уровень финансового развития стран. По этому показателю выделяют развитые и развивающиеся финансовые системы; вместе с тем, отдельно анализируются формирующиеся финансовые рынки. Профессиональное сообщество, как правило, рассматривает формирующиеся финансовые рынки как особую группу, занимающую промежуточное положение между развитыми и неразвитыми рынками (см. подробнее [2]). Финансовые институты на формирующихся финансовых рынках имеют свою специфику (см. например [1;3]). Показатели, используемые при оценке финансового развития, различаются, в частности Всемирный экономический форум анализирует в этих целях банковские финансовые услуги, бизнес-климат, доступность финансовых ресурсов, институциональный климат, небанковские финансовые услуги, финансовую стабильность и финансовые рынки [6, 9]. Направленность на повышение уровня финансового развития стран с формирующимися рынками находит свое отражение в различных аспектах государственной политики. Целью данного исследования является выделение особенностей налоговой политики стран с формирующимся рынком, оцениваемых в контексте создания налоговых

условий для бизнеса. Базой для анализа стали основные составляющие показателя «легкости уплаты налогов» рейтинга «Ведение бизнеса», формируемого Всемирным банком совместно с компанией PriceWaterhausCoopers. Показатель «легкости уплаты налогов» характеризует налоги и обязательные отчисления, которые должно уплатить предприятие средних размеров, а также административное бремя, связанное с этой уплатой, и процессы после подачи отчетности и уплаты налогов.

Можно сделать несколько предположений о возможных различиях между налоговыми условиями для бизнеса в странах с формирующимся и развитым финансовыми рынками, формирующих ряд гипотез: во-первых, это гипотеза о наличии отличительных черт налоговых условий для корпоративного сектора в странах с формирующимся рынком, во-вторых, предположение о более низкой налоговой нагрузке на бизнес в рассматриваемых странах, и, в-третьих, гипотеза о значимо более обременительных для бизнеса процедурах расчета и уплаты налогов (выражающихся и во временных затратах на исполнение налоговых обязательств, и в количестве платежей, и в сложности процессов после подачи отчетности) в странах с формирующимся рынком.

В ходе исследования рассматривались соответствующие составляющие показателя «легкости уплаты налогов» 2018 г. (рассчитанные по данным за 2016 г.) по следующим двадцати странам с формирующимся рынком (по данным [4]): Бразилия, Венгрия, Египет, Индия, Индонезия, Катар, Китай, Колумбия, Малайзия, Марокко, Мексика, ОАЭ, Пакистан, Перу, Польша, Россия, Таиланд, Турция, Чили, ЮАР; и следующим двадцати странам с развитым рынком (по данным [4]): Австралия, Австрия, Великобритания, Германия, Гонконг, Дания, Израиль, Испания, Италия, Канада, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Республика Корея, США, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция, Япония.

Для наглядности экспресс-сравнения по каждому из показателей по данным [5] было рассчитано среднее из двадцати стран группы, дисперсия для характеристики размаха вариации значений и коэффициента вариации для сравнения различий между значениями по группам. Результаты сравнения представлены в таблице.

Таблица – Составляющие рейтинга «легкости уплаты налогов» по странам с формирующимся рынком и развитым рынком

	Страны с формирующимся финансовым рынком			Страны с развитым финансовым рынком		
	Среднее значение	Дисперсия	Коэфф. вариации	Среднее значение	Дисперсия	Коэфф. вариации
1. Общая налоговая ставка, в %, в т.ч.	42	254	6,0	39	125	3,2
ставка налогов на прибыль предприятий	19	31	1,6	17	52	3,1
ставка налогов на труд	21	146	7,1	20	143	7,0
ставка прочих налогов	4	43	9,8	2	7	2,9

2. Время на исполнение налоговых обязательств в часах, в т.ч.	306	158426	518,5	145	3042	21,0
по налогам на прибыль предприятий	88	4959	56,1	64	1440	22,4
по налогам на труд	157	64664	411,6	38	316	8,3
по налогам на потребление	80	9731	122,1	45	597	13,4
3. Количество налоговых платежей, шт., в т.ч.	14	150	11,1	11	40	3,7
по налогам на прибыль предприятий	2	8	3,5	2	0	0,3
по налогам на труд	5	41	9,0	3	7	2,8
по прочим налогам	7	20	2,9	7	14	2,1
4. Индекс процессов после подачи отчетности и уплаты налогов	51	574	11,2	85	196	2,3

По итогам проведенного экспресс-сравнения, первая гипотеза о наличии особенностей налоговых условий для бизнеса в странах с формирующимся рынком в целом подтвердилась: при том, что формально средние ставки значимо между группами в 2016 г. не различались, время на исполнение налоговых обязательств, количество платежей по налогам на труд и показатели легкости уплаты налогов в контексте процессов после подачи отчетности и уплаты налогов, существенно варьировались между группами; при этом наибольшие отличия были именно в налогах на труд.

Вторая гипотеза не нашла своего обоснования: однозначного вывода о более низкой налоговой нагрузке, выражаемой в ставке налога на среднее предприятие в странах с формирующимся рынком, по представленным данным сделать нельзя. Вместе с тем, обращает на себя внимание тот факт, что в странах с развитым финансовым рынком, ставка налогов на прибыль корпораций в среднем несколько ниже, чем в странах с формирующимся рынком, однако и различий между странами в этой группе больше. При этом в странах с формирующимся рынком большую и более различающуюся по странам нагрузку формируют налоги, уплачиваемые организациями и не являющиеся налогами на прибыль и труд.

Третья гипотеза нашла полное подтверждение по каждому из показателей. Но особенно выражено – при анализе показателя времени на исполнение налоговых обязательств: среднее значение по группе стран с формирующимся рынком более, чем в два раза превышает это значение по группе стран с развитым рынком; наиболее наглядно это проявляется в налогах на труд. Вместе с тем, такие значения не в последнюю очередь связаны с «выбросом» значений по Бразилии – на исполнение всех налоговых обязательств в этой стране компании тратили в 2016 г. 1958 часов, что соответствует половине от совокупного времени на расчет и уплату налогов остальных девятнадцати

стран группы. Но даже при исключении Бразилии из статистических расчетов по группе, общее время на исполнение налоговых обязательств в странах с формирующимся рынком в полтора раза выше соответствующего показателя по странам с развитым рынком. Любопытно, что наименьшие различия между группами в этом наборе показателей, наблюдается для числа платежей по налогу на прибыль. Вероятно, этот показатель легче всего гармонизировать между странами.

Индекс процессов после подачи отчетности и уплаты налогов является новой составляющей индекса легкости уплаты налогов и публикуется с 2017 г. Вместе с тем, он весьма удобен для дополнения характеристик институциональных условий налогообложения, так как характеризует прежде всего затраты (в том числе временные) на возврат НДС и на проверку по налогу на прибыль корпораций.

Таким образом, можно выделить следующие особенности налоговых условий для бизнеса в странах с формирующимся рынком: большие затраты времени на исполнение обязанностей по уплате налогов, а также на возмещение НДС и налоговые проверки; большее число налогов на бизнес, отличных от налога на прибыль и налогообложения труда; большее число уплачиваемых налоговых платежей, в том числе в рамках налоговой нагрузки на труд.

Интерес для дальнейших исследований может иметь анализ тенденций развития налоговых систем (предполагаем более существенные изменения в налоговых системах за 10 лет в странах с формирующимся рынком и большую стабильность налоговых систем стран с развитым рынком), а также анализ различных частных аспектов налогообложения, в частности влияния налогообложения на привлечение источников финансирования компаний.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00085.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Иванов В.В., Соколов Б.И., Покровская Н.В. Развитие институциональных основ кредитно-финансовых систем Российской Федерации и Республики Беларусь. СПб., 2016. 256 с.
2. Львова Н.А. Концепция сравнительной оценки финансовых систем // Актуальные проблемы экономики. 2016. №5. С. 308-316.
3. Реформирование институтов финансово-кредитных систем стран с формирующимися рынками: монография / О.А. Золотарева [и др.]. Пинск : ПолесГУ, 2017. 140 с.
4. FTSE country classification process. March, 2017.
5. Paying Taxes 2018. PWC, World Bank Group.
6. Reuttner I., Glass T. The Financial Development Report. 2012. Geneva, NY: World Economic Forum.

УДК 336

Сабитова Надия Михайловна
Sabitova Nadiya
Казанский федеральный университет
Kazan (Volga region) Federal University
Заведующий кафедрой
Doctor of economics, professor, head at the department

Кафедра финансов
Department of finance
sabitovanm@mail.ru
Лизунова Елена Николаевна
Lizunova Elena
Казанский федеральный университет
Kazan (Volga region) Federal University
Доцент
Associate Professor
Кафедра финансов
Department of finance
elnik-fin@mail.ru
Шавалеева Чулпан Мансуровна
Shavaleyeva Chulpan
Казанский федеральный университет
Kazan (Volga region) Federal University
Доцент
Associate Professor
Кафедра финансов
Department of finance
chulpan212@mail.ru

**О ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ ЭКОНОМИКЕ
FINANCIAL ACTIVITY OF THE STATE
IN COMPETITIVE ECONOMY**

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей финансовой деятельности публично-правовых образований как экономических субъектов в конкурентоспособной экономике. Авторы рассматривают разные подходы к трактовке финансовой деятельности публично-правовых образований. Дается авторское определение этой деятельности как особого вида экономической деятельности, связанной с применением финансовых инструментов, доказывается необходимость специального рассмотрения этого вопроса в учебной литературе по финансам.

Ключевые слова: публично-правовые образования, виды деятельности, финансовая деятельность, финансовые инструменты.

Abstract. Article is devoted to a research of features of financial activity of the state as economic subject. Authors consider different approaches to interpretation of financial activity of the state in competitive economy. Author's definition of this activity is given as special type of the economic activity connected with application of financial instruments need of special consideration of this question for educational literature on finance is proved.

Keywords: state, type of activity, financial activity, financial instruments.

Публично-правовые образования признаются субъектами гражданского права и выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений - гражданами и юридическими лицами [1]. Это означает, что публично-правовые образования осуществляют финансовую деятельность как любые экономические субъекты, они также находятся в конкурентной среде и им присущи различные

виды рисков, включая финансовые. Безусловно, есть особенности финансовой деятельности публично-правовых образований, которые зависят от их принадлежности к уровню власти, соответственно и полномочий, которыми они наделяются. Кроме того, если сравнивать объемы финансовых ресурсов субъектов РФ, которые определяют их финансовую деятельность, имеет место огромная дифференциация. Такая же картина и по муниципальным образованиям. Субъекты РФ и муниципальные образования, как публично-правовые образования должны быть конкурентоспособными, однако сравнительный анализ только доходов консолидированных бюджетов 2016 год показывает из значительный разброс в 27 раз (максимальный бюджет у г. Москва 2031569,1 млн. руб. и минимальные бюджеты и Еврейской автономной области 13590,5млн. руб. или Республика Калмыкия 14251,8 млн. руб. [8]. Конечно, бюджетные доходы могут обеспечить только часть финансовой деятельности публично-правовых образований, финансовая деятельность шире бюджетной деятельности.

Понятие финансовой деятельности применительно к публично-правовым образованиям используется в экономической, но в большей степени юридической литературе, при этом весьма не однозначно. Кроме того, в экономической литературе встречается понятие бюджетной деятельности, которая часто отождествляется с финансовой деятельностью. Это понятие не ново, оно использовалось еще в советский период. В частности, Е.А. Ровинский финансовую деятельность Советского государства рассматривал как предусмотренные законодательством действия уполномоченных на то органов государства по мобилизации, распределению и использованию денежных средств [2]. В современной финансовой литературе вопрос о финансовой деятельности публично-правовых образований рассматривается [7], но не так часто. Хотя авторы учебника «Финансы» под редакцией профессора Грязновой А.Г., Маркиной Е.В. еще в 2004 году вводили понятие финансовых операций для публично-правовых образований, что, на наш взгляд, было весьма полезным, поскольку финансовая деятельность, на наш взгляд, связана с финансовыми операциями. К финансовым операциям они отнесли налоговые и неналоговые платежи в бюджет; выплаты пенсий, пособий, стипендий; размещение средств в ценные бумаги, банковские депозиты; получение доходов по ним и т.д. [3]. Но позднее, в учебнике «Финансы, деньги и кредит» под редакцией Абрамовой М.А., Маркиной Е.В. финансовые операции связываются с формированием доходов, поступлений и накоплений одних субъектов (организаций, государства, домохозяйств) и расходованием средств других. [4]. На наш взгляд, можно согласиться с этой точкой зрения, поскольку она более традиционная, принятая среди финансистов, но при этом следует понимать, что есть разные подходы и к понятию доходов, в частности, в бухгалтерском и налоговом учете.

Наше исследование показало, что понятие финансовой и бюджетной деятельности достаточно широко представлено в современной юридической литературе. Часть из них отражают существующие традиционные определения

финансов, в частности как «осуществление им функций по планомерному образованию (формированию), распределению и использованию своих денежных фондов (финансовых ресурсов) в целях реализации задач социально-экономического развития, поддержания обороноспособности и безопасности страны, а также обеспечения финансовой основы деятельности государственных органов» [6]. Но наиболее интересным нам представляется рассмотрение финансовой деятельности как «осуществление действий, отношений, состояний любым частным или публичным субъектом по созданию, оплате, обращению, обмену, накоплению, реализации и контролю прав мерной ценности посредством денежных знаков, ценных бумаг, иных финансовых инструментов мерной ценности и документов» [5].

Представляет интерес еще один подход, который реализован в классификаторе 2018 года ОКВЭД-2 (общероссийский классификатор видов экономической деятельности). В разделе (классе) К «Деятельность финансовая и страховая» содержатся три подкласса:

- 64 Деятельность по предоставлению финансовых услуг, кроме услуг по страхованию и пенсионному обеспечению;
- 65 Страхование, перестрахование, деятельность негосударственных пенсионных фондов, кроме обязательного социального обеспечения;
- 66 Деятельность вспомогательная в сфере финансовых услуг и страхования.

В подклассе 64 финансовая деятельность ограничена только посредническими операциями финансовых корпораций, в том числе и Банка России. Хотя в этот подраздел включены, например, такие группы как «Вложения в ценные бумаги», «Капиталовложения в уставные капиталы, венчурное инвестирование, в том числе посредством инвестиционных компаний».

Известно, что Министерство финансов РФ занимается финансовыми вложениями в казначейские обязательства США и другими финансовыми вложениями. В частности, на официальном сайте Федерального казначейства России есть рубрика «Финансовые операции» которая включает следующие разделы:

- Размещение средств федерального бюджета на банковских депозитах;
- Размещение средств федерального бюджета на банковских счетах;
- Бюджетные кредиты;
- Покупка (продажа) ценных бумаг по договорам репо;
- Покупка (продажа) иностранной валюты за счёт средств федерального бюджета;
- Нефтегазовые доходы федерального бюджета, Резервный фонд, Фонд национального благосостояния.

То есть, в данном случае это действительно финансовые операции, осуществляемые с применением финансовых инструментов. Кроме того, публично-правовые образования могут осуществлять капиталовложения в

уставные капиталы государственных корпораций, государственных и муниципальных учреждений и т.д. Также в подклассе 66 этого же раздела «Деятельность вспомогательная в сфере финансовых услуг и страхования» есть группа 66.1 «Функции управления и контроля над негосударственными финансовыми рынками, а также финансовое посредничество для покупки и продажи акций, опционов, облигаций и заключения товарных договоров», в котором предусмотрена эмиссионная деятельность. В соответствии с Федеральным законом от 29.07.1998 г. №136-ФЗ «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг» эмитентами государственных и муниципальных ценных бумаг являются соответственно исполнительные органы государственной власти и местные администрации, которые выпускают от имени публично-правового образования ценные бумаги. Поэтому с точки зрения даже этого узкого подхода можно считать, что публично-правовые образования занимаются финансовой деятельностью. В то же время деятельность государственных органов законодательной и исполнительной власти, органов местного самоуправления в сфере финансов отнесена в другой раздел (класс) О «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение», который состоит из одного подкласса 84 «Деятельность органов государственного управления и местного самоуправления по обеспечению военной безопасности, обязательному социальному обеспечению».

Таким образом, мы видим, что четкого понимания содержания финансовой деятельности публично-правовых образований ни в экономической, ни в юридической литературе нет. Более того, в учебной финансовой литературе публично-правовые образования не рассматриваются как субъекты финансовой деятельности, хотя таковыми они являются. В связи с чем, мы считаем необходимым в учебниках «Финансы» рассматривать особенности финансовой деятельности публично-правовых образований. Что касается определения, мы полагаем, что финансовая деятельность публично-правовых образований – это особый вид экономической деятельности, связанный с применением финансовых инструментов, которые имеют разную степень финансовых рисков. Мы должны понимать, что публично-правовые образования, как и все экономические субъекты, находятся в конкурентной среде и вопросы управления их финансовой деятельностью также актуальны.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (Часть 1) // Справочно-правовая система Консультант-плюс.
2. *Финансовое право* / под ред. Е.А. Ровинского. - М., Юрид. лит., 1971. С. 10.
3. *Финансы: Учебник* / под ред. А.Г. Грязновой, Е.В. Маркиной. - М.: Финансы и статистика, 2004. С. 11
4. *Финансы, деньги и кредит* :учебник /коллектив авторов; под ред. М.А.Абрамовой, Е.В.Маркиной.-Москва: КНОРУС, 2017.С.167
5. *Финансовое право: учебник для академического бакалавриата* / под общей ред. С.В Запольского. – 3-е изд., перер. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015.С.34
6. *Химичева Н. И., Покачалова Е. В.* Финансовое право / Отв. ред. д. ю. н., проф. Н. И. Химичева. — М.: Норма, 2005.С.100

7. Шавалеева Ч.М. Теоретические аспекты оценки финансового состояния публично-правовых образований //Вестник Казанского финансово-экономического института. 2010. №2. С. 42-46
8. Федеральное казначейство: официальный сайт.- Эл. Ресурс: < roskazna ru>.

УДК 369

Соловьев Аркадий Константинович
Soloviev Arkadii Constantinovich
Доктор экономических наук
Doctor of economics
Начальник Департамента актуарных расчетов
И стратегического планирования
Пенсионного фонда Российской Федерации, ПФР
Head of the Department of actuarial
and strategic planning of the Pension Fund, PFR
sol26@100.pfr.ru

**ИЗМЕНЕНИЕ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ
ЭКОНОМИКИ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ**
**CHANGE OF LABOUR MARKET IN THE CONDITIONS OF DIGITAL
ECONOMY: CONSEQUENCES FOR THE STATE PENSION SYSTEM**

Проект совместного Доклада Технического комитета МАСО по статистике,
актуарным и финансовым исследованиям
(для русскоговорящих стран Евразийского региона)

Аннотация: Демографический вызов для мировых государственных пенсионных систем прошлого столетия в нынешнем усугублен дополнительной гораздо более «опасной» для них угрозой - процессами цифровизации всех сегментов экономик развитых стран. Технологии, призванные изначально помогать человеку, дошли до столь высокого уровня, что повсеместно на всех рабочих местах в любой отрасли и форме трудовой деятельности могут заменить его. Новый глобальный вызов, с одной стороны, вступает в противоречие с мерами, направленными на преодоление демографического вызова (необходимость увеличивать пенсионный возраст с целью задержать работника на рынке труда), и с другой стороны непосредственно требует резкого сокращения занятости работников по причине прямой замены человеческого труда компьютерно-цифровым.

Ключевые слова: демографический кризис, цифровая экономика, социальные риски, человеческий труд.

Abstract: The demographic call for the world state pension systems of last century in present is aggravated with additional threat, much more "dangerous" to them, - processes of digitalization of all segments of economies of the developed countries. The technologies designed to help initially the person have reached so high level that is universal in all workplaces in any branch and a form of work can replace him. The new global challenge, on the one hand, conflicts to the measures directed to overcoming a demographic call (need to increase a retirement age with the purpose to detain the worker in labor market), and on the other hand directly demands sharp reduction of employment of workers because of direct replacement of human work with computer and digital.

Keywords: demographic crisis, digital economy, social risks, human work.

Демографический кризис в разных странах, обусловленный сокращением рождаемости и старения населения, давно беспокоят экспертов ООН, заставляя разрабатывать новые меры для нивелирования негативных последствий этого глобального вызова: увеличение пенсионного возраста, создание новых

(адаптированных для пожилых работников рабочих мест, социальные и экономические привилегии для пожилых работников и др.).

В свою очередь последняя тенденция в долгосрочной перспективе полностью подрывает не только параметрические, но и институциональные основы государственной пенсионной системы, основанной на страховых принципах. Однако, для того, чтобы обеспечить трансформацию страховых пенсионно-трудовых отношений на новые, обусловленные изменением положения человека в процессе производства и управления народно-хозяйственным комплексом необходимо сформировать адекватную методологическую базу формирования пенсионных прав всех категорий населения страны (а не только участников непосредственно-трудовых отношений). Для этого отправной точкой должны служить принципиально новые институциональные механизмы макроэкономического развития и радикальное изменение места и функций социальной политики государства в условиях цифровизации экономики.

Цифровизация экономики – это система экономических отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий.

В нашей стране проблемы, обусловленные новым этапом развития общественных институтов, возникли значительно позже развитых стран, которые начали подготовку к нему еще в прошлом столетии.

Тем не менее, в соответствии с государственной программой «Развитие цифровой экономики в России», разработанной до 2035 года, цифровая (электронная) экономика – совокупность общественных отношений, складывающихся при использовании электронных технологий, электронной инфраструктуры и услуг, технологий анализа больших объемов данных и прогнозирования в целях оптимизации производства, распределения, обмена, потребления и повышения уровня социально-экономического развития государства.

Переход экономик разных стран на цифровые технологии ознаменовался проявлением большого количества проблем на фоне демографических кризисов, обусловленных старением населения в разных странах.

С точки зрения перспектив развития пенсионной системы, обязательства, связанные с трудом, безусловно, будут сокращаться в условиях информатизации и роста продолжительности жизни. Таким образом, необходимо ставить на повестку дня вопрос о пересмотре критериев утраты трудоспособности, когда и в каком возрасте наступает старость. Все эти понятия и критерии были приняты во времена индустриализации. В век цифровизации они начинают приобретать иной смысл.

В долгосрочной перспективе утрата гражданином трудоспособности в одном виде деятельности не означает утраты в другом, а служит лишь поводом для переобучения и ротации кадров, т.е. - это будет скорее проблемой кадрового управления. Такая трансформация рынка труда необратимо должна изменить

пенсионную систему. Кроме того, развитие робототехники может привести к высокой концентрации богатства и влияния в руках меньшинства.

Какие экономические механизмы формирования пенсионных и иных социальных прав должно обеспечивать государство каждому гражданину в целях его материального обеспечения и как определять размер этого материального обеспечения?

Цифровая экономика во всех своих проявлениях во всех сферах хозяйственной деятельности ведет к росту неофициальной занятости, перекладывая ответственность и страховые обязательства на самого работника [3, 60].

Большая налоговая нагрузка в результате приведет к тому, что в условиях информатизации наемный работник становится слишком дорогим для работодателя. Таким образом, социальное страхование, скорее всего, будет сведено к социальной помощи, предоставляемой вне зависимости от наличия трудового договора и направленной скорее на создание условий для занятости гражданина (переобучение, повышение квалификации и т. д.), а не на материальную помощь в чистом виде.

Первостепенная задача, которая стоит перед Россией сегодня – рост экономики на 3-4% в год. Одним из ресурсов такого роста, безусловно, является переход экономики на цифровые технологии, которые позволяют повысить недопустимо низкую производительность труда. Развивая цифровую экономику, перед российской пенсионной системой встает ряд проблем, требующих безотлагательного исследования и разработки мер по нивелированию их воздействия.

Для российской пенсионной системы цифровая экономика представляет следующие вызовы: сокращение рабочих мест за счет внедрения новых технологий производства и рост неофициальной занятости.

Первая проблема касается в первую очередь рабочих мест, которые в большей степени состоят из рутинных операций, требующих среднего и низкого уровня квалификации. Массовое сокращение таких рабочих мест приведет к падению спроса на получение соответствующего образования. За достаточно короткий период: примерно 10 лет, мы начнем наблюдать сокращение среднего класса.

Таким образом, цифровизация создает предпосылки для нарастающей поляризации рынка труда. В этой связи Программа «Цифровая экономика в Российской Федерации», утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р, предусматривает разработку мер по мотивации компаний на создание рабочих мест и обучение своих сотрудников и других граждан базовым компетенциям цифровой экономики.

Формирование гибких трудовых отношений, переход на дистанционную занятость, либо изменение формы занятости от полной до частичной или дистанционной, создает определенные сложности с точки зрения нормирования труда, оплаты, а значит и формирования пенсионных прав.

Таким образом, непосредственное экономическое влияние рынка труда на пенсионную систему оказывается по двум направлениям: в процессе формирования доходной части бюджета ПФР и в его расходной части при реализации государственных пенсионных обязательств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»// Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р.
2. Доклад Всемирного банка о мировом развитии «Цифровые дивиденды»// ВБ. Электронный ресурс: Режим доступа: веб-сайт <https://openknowledge.worldbank.org/> (дата обращения: 06.06.2017).
3. Соловьев А.К. Исследование влияния неформальной занятости на сбалансированность бюджета ПФР и формирование пенсионных прав работника //Проблемы теории и практики управления, 2017, № 10, с. 54-64.

УДК 336.14

Федосов Виталий Анатольевич
Fedosov Vitalii Anatolievich
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Associate Professor
Кафедра государственных и муниципальных финансов
Department of State and Municipal Finance
fedosov.v@unecon.ru

РОЛЬ ПУБЛИЧНЫХ СЛУШАНИЙ ПО БЮДЖЕТУ В БЮДЖЕТНОМ ПРОЦЕССЕ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ THE ROLE OF BUDGET PUBLIC HEARINGS IN THE BUDGET PROCESS IN SAINT PETERSBURG

Аннотация. Статья посвящена анализу проведения публичных слушаний по бюджету в субъектах Российской Федерации. Отдельно исследуется порядок и практика публичных слушаний в Санкт-Петербурге. Автором сформулированы проблемы проведения публичных слушаний в Санкт-Петербурге, которые необходимо решить для развития данной формы общественного участия в бюджетном процессе.

Ключевые слова: публичные слушания, бюджетный процесс, бюджет, Санкт-Петербург.

Abstract. The article is devoted to the analysis of budget public hearings in the Russian Federation regions. The procedure and practice of public hearings in St. Petersburg are studied separately. The author formulates the problems of public hearings in St. Petersburg, which should be solved to develop this form of public participation in the budget process.

Keywords: public hearings, budget process, budget, Saint Petersburg.

Публичные слушания являются важнейшей формой общественного участия в бюджетном процессе. В рамках публичных слушаний граждане могут высказать свои предложения, в которых действительно нуждаются органы государственной власти и местного самоуправления при формировании бюджета. Публичные слушания в данном контексте выступают в качестве обратной связи, возможности учета мнения граждан если не по развитию бюджетной политики, то осуществлению отдельных бюджетных расходов. Кроме того, публичные слушания по отчету об исполнении бюджета позволяют

органам власти по окончании очередного бюджетного цикла и в процессе формирования проекта бюджета услышать потребности граждан, которые могут быть реализованы в будущем.

Теория публичных слушаний в бюджетном процессе имеет проработанную основу и реализована во многих странах в мире, в том числе и в Российской Федерации [6, 90-92]. Необходимость проведения публичных слушаний на региональном уровне закреплена законодательно в Российской Федерации [3, ст. 26.13]. Основные требования к проведению публичных слушаний также регламентируются федеральным законодательством [4, ст. 25]. Помимо этого, субъекты Российской Федерации на основе вышеприведенных документов принимают региональные нормативные правовые акты, регулирующие и детализирующие порядок проведения публичных слушаний. Качество проведения публичных слушаний субъектами Российской Федерации оценивается НИФИ при составлении рейтинга регионов по уровню открытости бюджетных данных. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации обязаны проводить публичные слушания к проекту бюджета и к отчету об исполнении бюджета. Поэтому при формировании данного рейтинга по итогам 2017 года НИФИ включило в методику оценки 2 показателя по публичным слушаниям в следующие разделы:

- годовой отчет об исполнении бюджета (п. 4.12);
- проект бюджета и материалы к нему (п. 5.13).

По каждому из этих показателей максимально можно получить 2 балла. Оценка субъектов Российской Федерации по проведению публичных слушаний за 2017 год представлена на рис. 1.

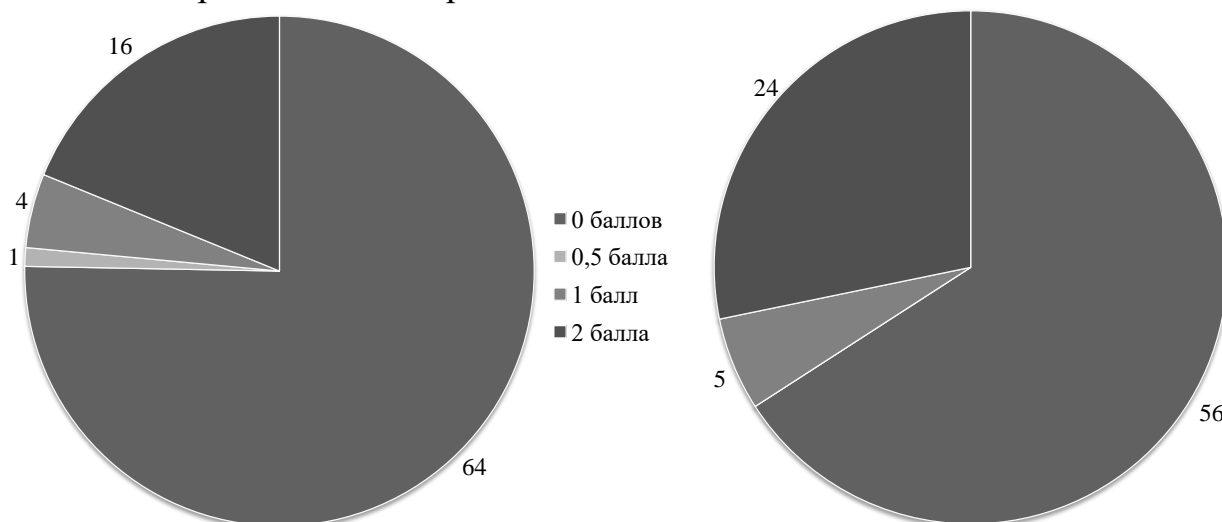

Рисунок 1 – Оценка публичных слушаний по годовому отчету об исполнении бюджета (слева) и по проекту бюджета (справа) [5]

Как можно видеть из рисунка 1, большинство субъектов Российской Федерации не в полной мере выполняют требования законодательства к проведению публичных слушаний по бюджету. Однако в случае проведения публичных слушаний к проекту бюджета на 2018-2020 годы субъекты

Российской Федерации продемонстрировали большую дисциплинированность (максимальный балл получили 24 региона, средний балл – 0,43), нежели при проведении публичных слушаний к годовому отчету об исполнении бюджета за 2016 год (максимальный балл получили 16 регионов, средний балл – 0,62).

Проанализируем более детально порядок, практику и проблемы проведения публичных слушаний в Санкт-Петербурге. Санкт-Петербург выбран объектом исследования в силу следующих причин:

- Санкт-Петербург имеет большой опыт проведения публичных слушаний по бюджету. Первые публичные слушания по бюджету Санкт-Петербурга прошли в 2001 году;
- исходя из результатов оценки НИФИ Санкт-Петербург получил по обоим показателям проведения публичных слушаний 0 баллов.

В дополнении к федеральному законодательству проведение публичных слушаний в Санкт-Петербурге регулируется также региональными законами [1; 2]. В частности ст. 4 Закона Санкт-Петербурга от 20.07.2007 №371-77 установлено, что проведение публичных слушаний по проекту бюджета и проекту годового отчета об исполнении бюджета относится к полномочиям Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. В соответствии с Законом Санкт-Петербурга от 4.06.2007 №221-41 публичные слушания в районах проводятся обязательно в очной форме, в том время как в Законодательном собрании они могут проходить как в очной, так и в заочной форме. На практике Законодательное собрание Санкт-Петербурга проводит публичные слушания в заочной форме через свой официальный сайт в сети Интернет - <http://www.assembly.spb.ru>.

Количество обращений в процессе публичных слушаний по проекту бюджета Санкт-Петербурга представлено на рис. 2.

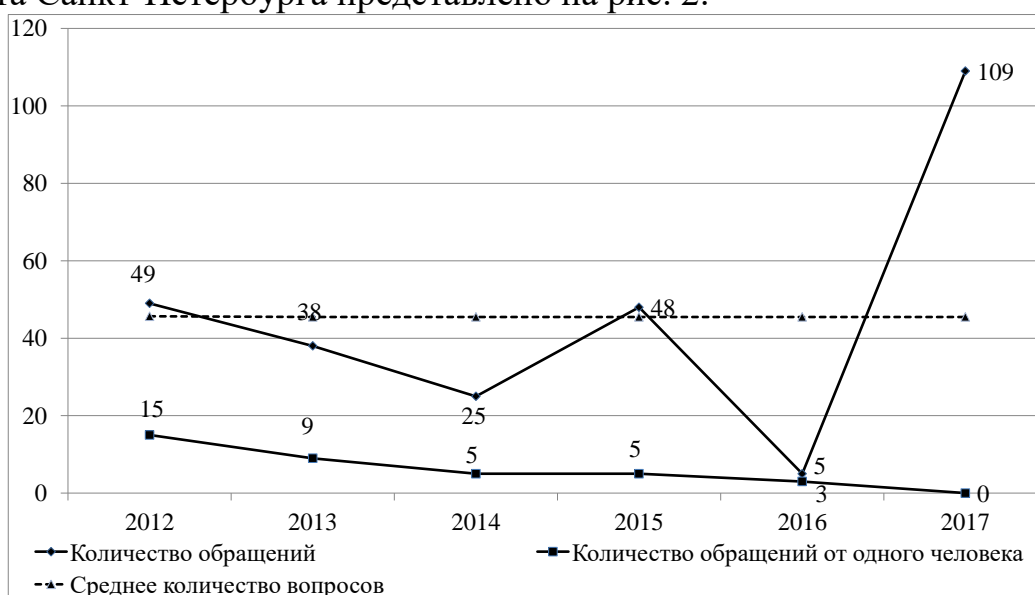

Рисунок 2 – Количество обращений в процессе публичных слушаний по проекту бюджета Санкт-Петербурга за период 2012-2017 гг.

Количество обращений за период 2012-2016 гг. не превышало 50, но это учитывая, что каждый год несколько обращений мог совершить один и тот же человек. На рисунке 2 отдельно представлен график с максимальным количеством обращений от одного человека. В 2017 г. количество обращений резко возросло и составило 109. Но более детальный анализ показал, что основная часть обращений (101 вопрос) касается всего двух групп объектов:

- продления проспекта Ветеранов на участке от улицы Пионерстроя до пересечения с проспектом Буденного;
- строительства школы по адресу: Пулковское шоссе, участок 73; строительство детского сада в этом же районе.

Такая ситуация не позволяет говорить о возросшем интересе граждан к публичным слушаниям, а лишь о большей их организованности при подаче обращений.

Количество обращений в процессе публичных слушаний по проекту годового отчета об исполнении бюджета Санкт-Петербурга представлено на рис. 3.

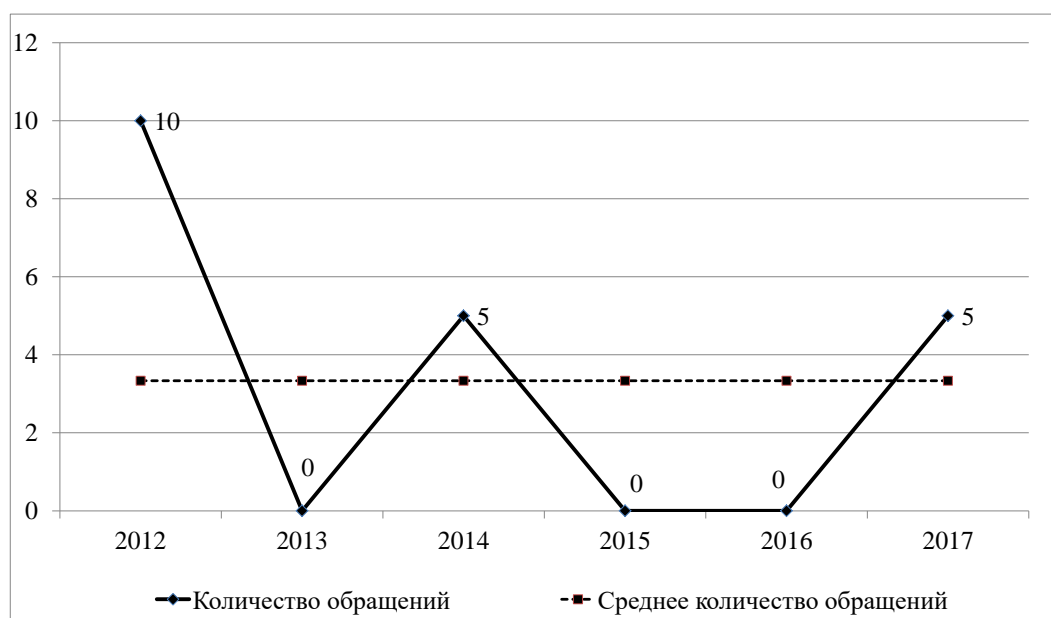

Рисунок 3 - Количество обращений в процессе публичных слушаний по проекту годового отчета об исполнении бюджета Санкт-Петербурга

Как можно видеть из рисунка 3, активность граждан в рамках публичных слушаний по проекту годового отчета об исполнении бюджета Санкт-Петербурга еще ниже, причем в 2013, 2015 и 2016 гг. на сайте Законодательного собрания Санкт-Петербурга не размещены ответы на обращения, что позволяет сделать вывод о том, что либо их не было, либо они не представлены в открытом доступе.

Таким образом, можно отметить, что публичные слушания по бюджету Санкт-Петербурга носят достаточно формальный характер. С одной стороны, органы власти не прилагают больших усилий для вовлечения граждан в этот процесс. С другой стороны, крайне мало граждан участвуют в публичных

слушаниях. Это приводит к низкой эффективности данной формы общественного участия в бюджетном процессе.

Необходимо отметить, что публичные слушания по бюджету носят рекомендательный характер. Однако заочная форма их проведения сама по себе не способствует возникновению и развитию диалога власти и граждан. Тем не менее, публичные слушания являются важным инструментом вовлечения граждан в бюджетный процесс.

ЛИТЕРАТУРА:

1. О бюджетном процессе в Санкт-Петербурге: Закон Санкт-Петербурга от 20.07.2007 №371-77.
2. О порядке проведения публичных слушаний по проекту бюджета Санкт-Петербурга и проекту годового отчета об исполнении бюджета Санкт-Петербурга: Закон Санкт-Петербурга от 4.06.2007 №221-41.
3. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 №184-ФЗ.
4. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 №212-ФЗ.
5. Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню открытости бюджетных данных за 2017 год / Научно-исследовательский финансовый институт. – Режим доступа: <http://www.nifi.ru/ru/rating>.
6. Федосов В.А. Общественное участие в бюджетном процессе: зарубежный опыт и российская практика / В.А. Федосов. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2017. – 143 с.
УДК 336.1

Фирсова Елена Анатольевна
Firsova Elena

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State Economic University

Доцент

Associate Professor

Кафедра государственных и муниципальных финансов

Department of State and Municipal Finance

firsova.e@unecon.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ ГЧП ПРИ СОЗДАНИИ СИСТЕМЫ ЦИФРОВОЙ МАРКИРОВКИ ТОВАРОВ В РОССИИ

PROSPECTS FOR USING PPP MECHANISMS WHEN CREATING A SYSTEM OF DIGITAL MARKING OF GOODS IN RUSSIA

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению перспективных планов создания в России единой системы цифровой маркировки товаров с целью противодействия обороту контрафактной и фальсифицированной продукции, создания равных условий для бизнеса, повышения собираемости налогов. Масштабность этой задачи и необходимость ее решения в условиях существующей ограниченности ресурсов государства диктуют необходимость привлечения частного капитала, однако действующим законодательством РФ в части концессий и ГЧП не предусмотрено создание ИТ-систем в качестве объекта соглашений. В статье аргументируется необходимость внесения изменений в соответствующее законодательство.

Ключевые слова: цифровая маркировка товаров, концессия, государственно-частное партнерство.

Abstract. The article is devoted to consideration of long-term plans to create a unified system of digital marking of goods in Russia with the aim of counteracting trafficking in counterfeit and falsified products, creating equal conditions for business, and increasing tax collection. The scale of this task and the need to solve it in the face of the current limited resources of the state dictate the need to attract private capital, but the current legislation of the Russian Federation on concessions and PPP does not provide for the creation of IT systems as an object of agreements. The article argues the need to amend the relevant legislation.

Key words: digital labeling of goods, concession, public-private partnership.

Четвертая промышленная революция, ознаменовавшаяся возникновением криптовалюты и технологии блокчейн, появлением интернета вещей и квантовых вычислений, технологий обработки больших данных и виртуальной реальностью, неизбежно ведет к трансформации системы социально-экономических отношений, существующих в обществе. Термин «цифровая экономика», впервые употребленный в 1995 году, в настоящее время стал официальным названием такого типа хозяйственной деятельности, при котором ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, а их обработка и использование результатов их анализа позволяют качественно изменить эффективность различных видов производства и применяемых технологий. Указом Президента РФ от 09.05.2017 N 203 была утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы [1], в соответствии с которой в РФ должна быть сформирована экосистема цифровой экономики, понимаемая как партнерство организаций, обеспечивающее постоянное взаимодействие принадлежащих им технологических платформ, прикладных интернет-сервисов, аналитических систем, информационных систем органов государственной власти РФ, организаций и граждан.

Как отмечается в Стратегии, одним из национальных интересов РФ в области цифровой экономики является защита граждан от контрафактной и некачественной продукции, что предполагается достигнуть созданием системы полной прослеживаемости движения товаров от производителя до конечного потребителя за счет маркировки товаров. Всем основным группам товаров присвоят уникальный код, содержащий полную информацию о производителе, дистрибьюторе, продавце товара, постоянно обновляемой и дополняемой по мере прохождения товара от производителя до покупателя. За счет интеграции системы маркировки товаров с контрольно-кассовой онлайн-техникой можно будет отслеживать выбытие товаров из розничной торговой сети. Эта система должна будет носить универсальный характер и не будет сегментирована по отдельным видам производимых и реализуемых товаров. Основными целями создания системы прослеживаемости товаров является противодействие производству и обороту контрафактной и фальсифицированной продукции, создание равных условий для бизнеса, повышение собираемости налогов за счет легализации товаропроизводителей.

Единая система маркировки товаров контрольными (идентификационными) знаками должна быть создана в РФ до 2024 г. Отдельные элементы будущей системы тотальной маркировки товаров уже существуют в РФ. Так, с 1996 г. маркировка применяется при государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции как способ идентификации и учета товаров, облагаемых акцизами; с 12.08.2016 г. в России (и на территориях других стран-участниц ЕАЭС) является обязательной маркировка изделий из меха; в феврале 2017 г. началась

маркировка лекарств (пока на добровольной основе, но с 2020 г. она станет обязательной). Результаты внедрения маркировки товаров впечатляют: в России число зарегистрированных предпринимателей в сфере производства и продажи меховых изделий за 2017 г. возросло в 3,5 раза, объем продаж увеличился в 7 раз [5]; по состоянию на начало марта 2018 г. к системе маркировки лекарственных препаратов подключено более 2200 организаций, зарегистрировано 266 лекарственных препаратов, промаркировано 8,9 млн упаковок [4]. Очевидно, что оцифровка товарных потоков в современном мире является необходимостью, так как позволяет не только решать экономические задачи, например, модернизировать транспортно-логистическую инфраструктуру или содействовать повышению собираемости налогов, но, в первую очередь, ведет к сокращению теневого оборота товаров, в т.ч. контрафактной продукции, наносящей ущерб жизни и здоровью потребителей.

Маркировка товаров производится во многих странах мира, при этом такой контроль реализуется в отдельных сферах, в которых велик теневой сектор производства и реализации товаров, но сплошная маркировка товаров в мире пока не осуществляется. По итогам заседания Евразийского межправительственного совета 2.02.2018 г. главы правительств государств-членов ЕАЭС подписали Соглашение о маркировке товаров средствами идентификации в ЕАЭС, в соответствии с которым планируется создать единую в рамках Союза систему маркировки товаров с использованием средств идентификации, распространяющуюся на все товары, информация о которых будет вноситься в единый реестр [3]. Создание и ведение единой системы маркировки для всех товаров потребует проведения значительного объема работ с координацией усилий всех ведомств, являющихся разработчиками и пользователями системы, и существенных затрат на создание этой системы и ее унификацию.

Актуальность и масштабность поставленной задачи, необходимость ее скорейшего решения в условиях существующей ограниченности ресурсов государства диктуют необходимость привлечения к ее решению предпринимательского капитала. Кроме того, и государственный, и частный секторы экономики обладают собственными уникальными характеристиками и преимуществами, при объединении которых могут быть достигнуты наилучшие результаты в реализации такого проекта. Таким образом, возникает необходимость в государственно-частном взаимодействии как форме долгосрочного сотрудничества государства и бизнеса для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях.

В РФ на принципах ГЧП с 15.01.2018 г. по 31.12.2018 г. в порядке эксперимента начат пилотный проект по маркировке табачной продукции средствами идентификации и мониторингу оборота табачной продукции [2]. Функции оператора информационной системы, используемой в целях проведения эксперимента, на безвозмездной основе осуществляет ООО «Оператор-ЦРПТ», которое до 30.11.2017 г. должно определить требования к

информационной системе и к обеспечению защиты информации, содержащейся в ней. На основании эксперимента будет принято решение, какой тип маркировки применять в России и в ЕАЭС. Одним из возможных выводов по результатам эксперимента будет решение о целесообразности перехода на обязательную маркировку табачной продукции средствами идентификации в фискальных целях (в части акцизов) и отказа от маркировки табачной продукции специальными и акцизными марками.

Участниками эксперимента являются федеральные органы исполнительной власти, производители, импортеры табачной продукции (с 1 июля 2018 г.), организации оптовой и розничной торговли, которые на добровольной основе могут подключаться к эксперименту после его начала. Создаваемая система маркировки и прослеживаемости товаров будет включать программное обеспечение и оборудование, необходимое для нанесения генерируемого на производстве кода и контроля этого процесса с помощью сканеров. Табачная продукция будет маркироваться двухмерным кодом в формате Data Matrix, содержащим информацию, подтверждающую подлинность продукции: наименование марки продукции, дату, место и время ее производства. Благодаря криптографическому алгоритму шифрования код невозможно подделать или скопировать. Механизм прослеживания каждой единицы товара будет фиксировать все операции с ним с момента нанесения на производстве метки и до продажи конечному потребителю. В оптовой торговле процесс предполагается организовать через электронный документооборот, обязав указывать коды товара в документах. В рознице контроль выбытия товара с рынка будет осуществляться с помощью онлайн-касс.

В ближайшие несколько лет предполагается создание на принципах ГЧП единого оператора маркировки по всем товарам, что позволит реализовать проект без существенных бюджетных вложений, повысить скорость внедрения системы маркировки и определить единую точку ответственности. Однако нормативно-правовая база ГЧП в настоящее время не соответствует этим перспективным планам: законодательством о концессии и о ГЧП не предусмотрено включение в состав объектов соглашений создание информационных систем, поэтому частный партнер на практике прибегает к «номинальному» строительству: возводит или реконструирует здание, в котором располагается IT-система, но основной его целью является создание самого IT-проекта. С точки зрения правоприменения эта деятельность имеет сомнительный характер и подобные соглашения могут быть признаны незаконными. Инвесторы также могут прибегать к созданию хозяйственного общества совместно с государством с целью разработки IT-проекта, но такой способ взаимодействия не обеспечивает прозрачности процесса передачи имущества между партнерами и в результате возникают вопросы, кому и какая составляющая разработки переходит в собственность.

Для решения этих проблем необходимо перевести в законное поле механизм взаимодействия государственных и частных партнеров в сфере

информационно-коммуникационных технологий, тем более, что в Стратегии развития информационного общества [1] уже предусмотрено, что частные инвестиции могут быть привлечены в информационную инфраструктуру РФ. Решением могло быть внесение изменений в законодательство о концессиях и ГЧП, предусматривающие создание государственных информационных систем в рамках этих соглашений и закрепление в качестве объекта соглашения создание объекта гражданских прав. Предлагаемые изменения позволят реализовать не только проекты по оцифровке движения товаров, но создадут возможность реализации и иных проектов цифровой экономики России через механизмы государственно-частного партнерства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы».
2. Постановление Правительства РФ от 27.11.2017 N 1433 «О проведении эксперимента по маркировке табачной продукции средствами идентификации и мониторингу оборота табачной продукции».
3. Евразийская экономическая комиссия: официальный сайт. – Эл. ресурс: <<http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/>>.
4. Правительство РФ: официальный сайт. – Эл. ресурс: <<http://m.government.ru/news/>>.
5. Федеральная налоговая служба: официальный сайт. – Эл. ресурс: <<https://www.nalog.ru/rn77/news/>>.

УДК 336.14

Шогенова Алина Тимуровна
Shogenova Alina Timurovna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Аспирант
PhD Student
Кафедра государственных и муниципальных финансов
Department of State and Municipal Finances
shogenova_alina@mail.ru

НОВАЦИИ БЮДЖЕТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ NOVELTIES OF THE RUSSIAN BUDGETARY LEGISLATION IN THE SPHERE OF INTERBUDGETARY RELATIONS

Аннотация. Статья посвящена новациям бюджетного законодательства Российской Федерации в сфере межбюджетных отношений. Автор проводит сравнение действующей и новой редакции Бюджетного кодекса, детально анализирует изменение законодательного регулирования предоставления межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов.

Ключевые слова: бюджетное законодательство, межбюджетные отношения, межбюджетные трансферты, субсидии, субвенции.

Abstract. The article is devoted to novelties of the Russian budgetary legislation in the sphere of interbudgetary relations. The author compares the current and the new edition of the Budget Code, analyzes in detail the changes in the legislative regulation of the provision of interbudgetary transfers from the federal budget, budgets of the constituent entities of the Russian Federation, and local budgets.

Keywords: budgetary legislation, interbudgetary relations, interbudgetary transfers, subsidies, subventions.

С 1 января 2019 года вступает в силу новая редакция Бюджетного кодекса Российской Федерации. В целях формирования новой редакции Бюджетного кодекса разработаны 6 проектов федеральных законов, один из которых посвящен системе межбюджетных отношений (проект федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования межбюджетных отношений»).

Новации в части межбюджетного регулирования посвящены расширению бюджетных полномочий субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, перераспределения отдельных неналоговых доходов между федеральным, региональным и местными бюджетами, уточнения положений, регламентирующих формы, порядки и условия предоставления межбюджетных трансфертов на региональном и местном уровнях.

В новой редакции Бюджетного кодекса уточняются полномочия субъектов Российской Федерации и муниципальных районов (городских округов с внутригородским делением) по установлению нормативов отчислений в местные бюджеты нижестоящих уровней от отдельных видов неналоговых доходов (административные штрафы; плата за негативное воздействие на окружающую среду; плата за пользование водными объектами, находящимися в собственности субъектов Российской Федерации).

Законопроект исключает положения о фондах финансовой поддержки различных публично-правовых образований в связи с тем, что они не являются обособленными и отражены в бюджете как бюджетные ассигнования (ст. 8, 137, 138, 142.1 действующей редакции БК РФ).

Важно отметить, что значительные изменения коснулись не только отдельных положений, но и в целом структуры и содержания глав. В законопроекте глава «Межбюджетные отношения» переименована в «Межбюджетные трансферты». Законодатель объясняет это тем, что вопросы межбюджетного регулирования являются более широкими и охватывают не только одну главу кодекса, а встречаются также в главах о доходах бюджетов, о государственных (муниципальных) заимствованиях и долге. Таким образом, глава «Межбюджетные трансферты» полностью посвящена формам, порядкам и условиям предоставления межбюджетных трансфертов. Глава структурирована и систематизирована, что позволяет исключить дублирование статей, и разделена на 3 крупных блока в зависимости от источника предоставления межбюджетных трансфертов. В рамках каждого блока представлен общий порядок и условия предоставления соответствующих межбюджетных трансфертов, также особенности и характеристика каждой формы межбюджетных трансфертов, уточняются названия форм отдельных межбюджетных трансфертов.

В сфере межбюджетного регулирования новая редакция Бюджетного кодекса Российской Федерации предлагает уточнить условия предоставления

межбюджетных трансфертов из бюджетов субъектов Российской Федерации, условия принятия финансовыми органами субъектов Российской Федерации решения о приостановлении (сокращении) межбюджетных трансфертов соответствующим местным бюджетам.

В соответствии с действующей редакцией межбюджетные трансферты из регионального бюджета предоставляются при условии соблюдения органами местного самоуправления бюджетного законодательства Российской Федерации и законодательства Российской Федерации о налогах и сборах. Законопроект предлагает осуществлять предоставление межбюджетных трансфертов местным бюджетам при соблюдении органами местного самоуправления условий (предельных значений), установленных частями 2-4 ст. 136, п. 3 ст. 92.1, ст. 106, ст. 107 действующей редакции Кодекса, а также нормативными правовыми актами высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, устанавливающими правила и порядки предоставления межбюджетных трансфертов из региональных бюджетов местным бюджетам.

Значительные изменения коснулись вопросов распределения и предоставления субсидий между различными уровнями бюджетной системы Российской Федерации. Например, порядок предоставления каждого вида субсидий местным бюджетам из регионального бюджета, содержащий целевое назначение субсидии, условия предоставления субсидии, критерии отбора муниципальных образований для предоставления субсидии, методику распределения субсидии между муниципальными образованиями и показатели результативности использования субсидии, устанавливаются государственной программой субъекта Российской Федерации, которой предусмотрено предоставление данного вида субсидий. Кроме того, предоставление субсидий должно осуществляться на основании договора, заключаемого в соответствии с типовой формой, утвержденной финансовым органом с соблюдением общих требований, установленных Министерством финансов Российской Федерации.

Законопроект предусматривает введение «горизонтальных» межбюджетных трансфертов:

1. субсидий из регионального бюджета другим региональным бюджетам в целях софинансирования расходных обязательств, возникающих при выполнении полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по вопросам ведения субъектов Российской Федерации и предметам совместного ведения Российской Федерации, и расходных обязательств по выполнению полномочий органов местного самоуправления по вопросам местного значения;

2. субсидий из местных бюджетов другим местным бюджетам в целях софинансирования расходных обязательств, возникающих при выполнении полномочий органов местного самоуправления по вопросам местного значения.

Также введена отдельная статья, устанавливающая основные условия предоставления межбюджетных трансфертов местным бюджетам из местных бюджетов.

Законопроект устанавливает, что законы субъекта Российской Федерации, предусматривающие предоставление местным бюджетам субвенций из регионального бюджета, должны содержать порядок расчета нормативов для определения общего объема субвенций на исполнение соответствующих расходных обязательств.

Новации бюджетного законодательства Российской Федерации коснулись и законодательного регулирования единой субвенции, которая представляет собой совокупность отдельных видов субвенций, предоставляемых бюджету нижестоящего уровня. В случае если единая субвенция предоставляется региональному бюджету из федерального бюджета, порядок формирования и предоставления должен быть установлен нормативным правовым актом Правительства Российской Федерации. Аналогичная норма предусмотрена в отношении единой субвенции местным бюджетам из регионального бюджета.

Как показал проведенный анализ новой редакции Бюджетного кодекса Российской Федерации, в частности в сфере межбюджетных отношений, законопроект позволит системно описать бюджетный процесс и реализовать отдельные новации, обеспечить стабильность, системность норм бюджетного законодательства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ.
2. Бюджетный кодекс [Электронный ресурс]: официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации – Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/performance/budget/bud_codex.

УДК 336.1

Яшин Сергей Николаевич
Yashin Sergey

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского (ННГУ)

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (UNN) - National Research
University

Заведующий кафедрой менеджмента и государственного управления
Head of the Management and Public Administration Department

Кафедра менеджмента и государственного управления Института экономики и
предпринимательства

Management and Public Administration Department, Institute of Economics and
Entrepreneurship

jashinsn@yandex.ru

Яшина Надежда Игоревна
Yashina Nadezhda

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского (ННГУ)

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (UNN) - National Research
University

Заведующий кафедрой финансов и кредита

Head of the Finance and Credit Department

Кафедра финансов и кредита Института экономики и предпринимательства

Finance and Credit Department, Institute of Economics and Entrepreneurship

sitnicof@mail.ru

Прончатова-Рубцова Наталия Николаевна

Pronchatova-Rubtsova Nataliya

Национальный исследовательский Нижегородский государственный

университет им. Н.И. Лобачевского (ННГУ)

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (UNN) - National Research

University

Ассистент кафедры финансов и кредита

Assistant of Finance and Credit Department

Кафедра финансов и кредита Института экономики и предпринимательства

Finance and Credit Department, Institute of Economics and Entrepreneurship

pronat89@mail.ru

**МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ
СТРАТЕГИИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ НА ОСНОВЕ
ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ**

**METHODICAL ASPECTS OF DETERMINING THE FINANCIAL
STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATIONS' CONSTITUENT
ENTITIES AND MUNICIPAL ENTITIES BASED ON THE FORMATION OF
MODEL BUDGETS**

Аннотация. Авторами статьи предложена методика комплексной оценки бюджетного потенциала регионов с учетом формирования «модельных бюджетов» для определения финансовой стратегии субъектов РФ. Используются методы экономического, системного анализа и математической статистики. Формируется рейтинг субъектов РФ на основе сводного стандартизованного показателя бюджетного потенциала в целях формирования «модельного бюджета» и выработки соответствующего комплекса эффективных управленческих решений.

Ключевые слова: Бюджетный потенциал, финансовая стратегия, сводный стандартизованный показатель.

Abstract. The authors of the article proposed a methodology for a comprehensive assessment of the budget potential of the regions, taking into account the formation of "model budgets" for determining the budget of the strategies of the subjects of the Russian Federation. Methods of economic, system analysis and mathematical statistics were used. The rating of the Russian Federations' constituent entities is formed on the basis of a consolidated standardized indicator of budgetary potential in order to form a "model budget" and develop a corresponding set of effective management.

Keywords. Budget potential, financial strategy, consolidated standardized indicator.

Залогом успешного развития регионов служит проведение эффективной финансовой политики, в основу которой положена четкая и прозрачная финансовая стратегия. Финансовая стратегия в регионе должна строиться на оптимальном распределении финансовых ресурсов между отраслями производственной и непроизводственной сфер, их эффективном использовании в сочетании с обоснованной величиной заимствований и межбюджетных

трансфертов, должна быть направлена на рост благосостояния и благополучия населения. Нестабильность мировой финансовой системы обуславливает трудно предсказуемую траекторию развития национальной и региональной финансовой системы РФ. Необходим переход к модели инновационного развития с учетом применения новых методов управления государственными финансами как основы стабильного развития государства. В этой связи важность вопросов определения финансовой стратегии субъектов РФ не вызывает сомнений, в чем и состоит цель работы. Сложность формирования финансовой стратегии регионов объясняется отсутствием единого подхода к ее разработке. Предлагается в качестве базового критерия для определения финансовой стратегии взять оценку бюджетного потенциала региона. Под бюджетным потенциалом субъекта РФ следует понимать такой уровень развития возможностей региона, по увеличению доходов, по повышению качества финансирования расходов и обеспечению оптимального уровня долговых обязательств, что обеспечит постоянное развитие человеческого потенциала, улучшение качества жизни населения: рост образованности, долголетия, рождаемости, возвышение нравственности, духовного богатства населения.

В настоящее время отсутствует целостная и взаимосвязанная система количественной оценки бюджетного потенциала, которая позволяла бы комплексно его характеризовать. Предлагается измерить бюджетный потенциал посредством специально сформированной системы показателей, которые характеризуют: финансовый потенциал региона (1 группа), в том числе его долговую политику, бюджетную устойчивость (2 группа), а также финансирование человеческого капитала регионом (3 группа). Первая группа включает в себя ряд показателей: государственный долг в % к ВРП, расходы на обслуживание долга в % к ВРП, коэффициент долговой нагрузки граждан (тыс. руб.), уровень инфляции (%), расходы на общегосударственные вопросы в % к ВРП и др.. Вторая группа раскрывается показателями: финансовая устойчивость, напряженность, независимость бюджета, долговая зависимость бюджета. Третья группа содержит такие показатели: расходы на образование в % к ВРП, на культуру в % к ВРП, на здравоохранение в % к ВРП, на социальную политику в % к ВРП, коэффициент продолжительности жизни населения и др.. Неоднозначность и многогранность понятия бюджетный потенциал объясняет необходимость многокритериального подхода к его оценке. Описанная система показателей позволяет производить их сравнение по всем трем группам и в динамике в разрезе отчетных периодов. Для определения уровня бюджетного потенциала региона важно создать диапазон изменения показателей, можно говорить о нескольких уровнях пороговых значений. Эти значения устанавливаются на основе анализа массива расчетных показателей по всему ансамблю регионов. Применяя экспертные методы оценки в отношении каждого показателя, определены пороговые значения показателей для «условно эталонного» региона с высоким, удовлетворительным и низким уровнем

бюджетного потенциала. Каждому уровню считаем необходимым поставить в соответствие определенный «модельный бюджет» 1 класса, 2 или 3 класса.

Коэффициентный анализ дает возможность получить многоплановую характеристику бюджетного потенциала по отдельным показателям, но не позволяет дать комплексную однозначную его оценку. Поэтому предлагается методика комплексной оценки бюджетного потенциала на основе сводного стандартизированного показателя (ССБП), рассчитанного с учетом всех групп показателей. В процессе оценки уровня бюджетного потенциала регионов рассчитанные показатели могут иметь разную размерность, важность или весомость [1]. В этой связи авторы использовали метод, базирующийся на линейном преобразовании исходных показателей: значения стандартизованных показателей будут лежать в заданном интервале от 0 до 1. Стандартизация приводит к потере размерности, но сохраняется структура изменения показателей, это позволяет их сравнить и представить в единой системе координат. Показатели классифицируются на две группы: увеличение значения одних приводит к снижению, а увеличение значения других – к росту уровня бюджетного потенциала региона. На основании аддитивной модели рассчитывается ССБП региона. Чем меньше значение ССБП, тем более эффективна проводимая финансовая политика. Появляется возможность построить рейтинг по величине ССБП, присвоив каждому региону ранг и определив класс «модельного бюджета» региона. Для каждого класса «модельного бюджета» разрабатывается соответствующая финансовая стратегия, содержащая комплекс эффективных управленческих решений и действий для роста благосостояния и благополучия населения.

Апробация методики проведена на официальных данных из открытых баз Министерства финансов РФ [2] и Федеральной службы государственной статистики РФ [3] по регионам РФ за 2012-2015 годы. В таблице представлен рейтинг регионов по уровню бюджетного потенциала (см. Таблицу).

Таблица – Рейтинг регионов по бюджетному потенциалу, 2012-2015 гг. (пример)

Субъект РФ	2012		2013		2014		2015	
	ССБП	Ранг	ССБП	Ранг	ССБП	Ранг	ССБП	Ранг
Модельный бюджет 1 класса	10,39	3	11,08	2	11,31	2	10,24	2
Сахалинская обл.	12,12	8	12,79	9	12,11	4	11,39	4
Республика Крым	15,85	83	16,17	73	13,12	7	11,76	6
Республика Алтай	12,68	13	13,48	15	13,68	10	13,16	8
Республика Саха (Якутия)	12,22	9	13,08	11	14,16	17	13,35	10
г. Санкт-Петербург	13,08	19	13,50	16	13,46	8	13,38	11
г. Москва	13,64	31	13,64	19	13,86	12	13,46	12
Ленинградская обл.	12,96	17	13,44	14	13,89	13	13,50	14
Тюменская обл.	10,89	4	11,81	4	12,78	6	13,52	15
Владимирская обл.	13,66	32	14,12	29	14,79	24	14,33	21
Республика Татарстан	14,07	47	14,86	46	15,37	36	14,48	22
Московская обл.	14,64	63	14,63	41	15,02	28	14,71	30
Республика Дагестан	13,72	37	14,29	33	15,16	32	14,95	32
Модельный бюджет 2 класса	13,93	44	14,78	44	15,82	41	15,39	38

Чукотский автономный округ	12,92	15	16,24	76	18,84	87	15,48	41
Калининградская обл.	15,12	74	16,01	69	16,33	52	15,48	42
Хабаровский край	12,71	14	13,57	17	15,21	33	15,79	46
Нижегородская обл.	15,19	76	15,75	63	16,89	60	16,44	62
Тверская обл.	15,61	80	16,91	81	17,61	77	16,52	63
Краснодарский край	14,06	46	15,81	67	17,06	65	16,63	65
Томская обл.	14,62	62	15,44	56	16,68	57	16,68	67
Рязанская обл.	16,11	85	17,38	86	18,64	85	17,38	80
Модельный бюджет 3 класса	16,66	87	18,12	88	18,89	88	18,61	88

Лидирующие позиции в рейтинге (2012-2015 гг.) принадлежат регионам с высоким уровнем бюджетного потенциала. У регионов-лидеров распределение и использование финансовых ресурсов проведено наиболее рационально. Преуспевающие регионы отличаются высокой продолжительностью жизни, низкой долговой нагрузкой, большой долей экспорта, не имеют проблем в управлении бюджетом. Численная оценка показала, что первоклассные и отстающие регионы не обязательно характеризуются соответственно всеми лучшими и худшими показателями из системы критериев. Методика комплексной оценки бюджетного потенциала регионов на основе сводного стандартизованного показателя с учетом формирования «модельных бюджетов» для определения финансовой стратегии субъектов РФ может использоваться для повышения эффективности финансовой политики регионов РФ.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00909.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Яшина Н.И., Поющева Е.В., Прончатова-Рубцова Н.Н. Совершенствование методологии определения бюджетной устойчивости субъектов РФ: два подхода к оценке в современных социально-экономических условиях // Финансы и кредит. 2013. № 11 (539). С. 2-11.
2. Министерство финансов Российской Федерации: официальный сайт. – Эл. ресурс: <minfin.ru/ru/>.
3. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – Эл. ресурс: <gks.ru>.

Секция 3. «Инвестиционный потенциал экономического пространства Большой Евразии»

УДК 339.7

Березовская Анастасия Артуровна
Berezovskaya Anastasiya Arturovna
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Аспирант
PhD student
Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений
Department of World Economy and International Economic Relations
e-mail: aaberezovska@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ДРАЙВЕР РОСТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ THE OUTLOOK FOR THE GLOBAL DIGITAL TECHNOLOGY AS A DRIVER OF GROWTH FOR INTERNATIONAL INVESTMENT

Аннотация. The article presents a discourse on the problems of the use of digital technologies that can improve relations arising in the international capital market. The key trends of the global digital market are identified and their high importance in the context of international investment is determined.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровая экономика, электронный бизнес, международный рынок капитала, инвестиционные приоритеты, международные инвестиции

Abstract. The article deals with the problem of creation of effective financial ecosystems able to introduce products of parallel banking to the everyday life of Russia's population. The author has revealed the key financial strategies of home digital platforms and defined their high importance in the context of global practice.

Key words: digital technologies, digital technologies, digital economy, e-business, international capital market, investment priorities, international investments

Расширение многозадачности такого инструмента, как интернет, существенно дополнило область использования электронного пространства и повысило актуальность развития цифрового подхода к бизнесу в противовес традиционному подходу [6, с. 361-363]. Цифровая экономика представляет собой коммерческую деятельность в сфере рекламы, торговли и предоставлении услуг физическим и юридическим лицам в режиме онлайн, т.е. посредством сети интернет и с использованием цифровых (информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)). К последним относятся устройства вычислительной техники, а также средств телекоммуникации. Наравне с термином «цифровая экономика», в литературе также встречаются термины: электронный бизнес (e-business) или электронная коммерция (e-commerce). Под «цифровой экономикой» предлагаем понимать особое экономическое явление, вид предпринимательской деятельности, связанный с осуществлением любых

транзакций с применением ИКТ с целью получения прибыли и достижения поставленных целей [7]. С помощью цифровой экономики создаются новые продукты, формируются новые потребности, а получение информации ускоряется. Развитие цифровой экономики происходит за счет разработки и внедрения новых технологических решений и бизнес-моделей, которые не применялись ранее, и способствует появлению значительных возможностей в процессе реализации предпринимательской деятельности [1].

Современные экономические условия стимулируют инвестиции в цифровые преобразования, потому как развивающиеся рынки пытаются наращивать свой спрос на технологии, чтобы стимулировать дальнейший рост, а развитые рынки - ищут новые способы сокращения затрат и внедрения инноваций. Цифровые технологии выступают драйвером потребительского спроса и доходов, образования и профессиональной подготовки, а также эффективного использования капитала и ресурсов, что приводит к увеличению экономического роста, особенно на развивающихся рынках [12]. Эффективность международных инвестиций в современных условиях проявляется через скорость цифровых изменений и больших вложений государств и компаний в исследования и разработки инженерной робототехники, ИКТ, информатизации, облачных платформ, «больших данных» («big data»), нано - и микросистемных технологий, возобновляемых источников энергии, механизмов хранения энергии и т.п.

Инвестиционные возможности глобальных ИТ-компаний (Informational technologies companies) растут более быстрыми темпами, чем ТНК, ориентированные на традиционные сектора экономики. Уровень доходности акций таких компаний, как Facebook, GOOGLE и AMAZON в 2016 г. составил 19 процентов, и ожидается положительный тренд на текущий год. Быстрыми темпами растут доходы Exchange Trade Funds (далее – ETF) - биржевых фондов, которые инвестируют в базовые активы (акции, облигации, сырьевые фьючерсы, иностранная валюта и т.д.) и выпускают на них акции. По мере изменения стоимости активов, меняется и цена ETF. Глобальный рынок ETF контролируется тремя финансовыми структурами: BlackRock (iShares), Vanguard и State Street Global Advisors (SPDR ETF). По состоянию на середину 2016 года на эти организации приходится 70% мировых активов ETF. По данным Citigroup, совокупные активы под управлением этих фондов в США составляют около 2,5 трлн долл. США. С 2000 года рост активов под управлением американских ETF составлял 2500%, а в 2016 году чистый приток денежных средств в ETF США составил 283 млрд.долл. При этом США доминируют на глобальном рынке ETF (80% активов) [3].

Согласно отчету World Development Report 2016: Digital Dividends, доля сектора ИКТ в ВВП составляет 6 процентов в странах-членах ОЭСР и значительно меньше - в развивающихся странах [14]. В Соединенных Штатах Америки, где действуют 8 из 14 крупнейших в мире по размерам дохода высокотехнологичных компаний, вклад сектора ИКТ в ВВП составляет около 7

процентов. Соответствующий показатель составляет 12 процентов для Ирландии. В Кении доля добавленной стоимости услуг ИКТ в ВВП составила в 2013 году 3,8 процента [14]. В докладе Всемирного банка «Перспективы мировой экономики» анализируется замедление роста инвестиций в развивающихся странах, на долю которых приходится треть мирового ВВП, и около 75 процентов мирового населения и бедного населения мира. Рост инвестиций снизился, в среднем, с 10 процентов в 2010 году до 3,4 процента в 2015 году, и еще на 0,48 процента в 2017г. [13]. Основными факторами негативных тенденций стали: снижение цен на нефть (для стран-экспортеров нефти), замедление притока прямых иностранных инвестиций (для стран-импортеров биржевых товаров), а также, в более широком плане, - растущий уровень индивидуальной задолженности и политические риски. Экспертами прогнозируется улучшение показателей за счет внедрения ИКТ [4].

Под влиянием глобальной информатизации и применения ИКТ компании практически всех секторов экономики, в частности, телекоммуникаций, развлечений, средств массовой информации, банковского дела, розничной торговли и здравоохранения, изменили свои бизнес-модели. Искусственный интеллект, беспилотные автомобили, дополненная реальность являются наиболее перспективными в 2017г. по уровню инвестирования. В исследования и развитие искусственного интеллекта инвестируют Apple, Facebook, Amazon, Google, Microsoft, Uber, ряд крупных фондов по всему миру. Компания Apple приобрела стартап Turi Inc. за 200 млн. долл., который занимается разработками в области искусственного интеллекта [3]. Также следует отметить, что более 20 частных компаний, работающих над развитием технологии искусственного интеллекта, были поглощены за последние 3 года такими корпорациями, как Google, Amazon, Apple, IBM, Yahoo, Facebook, Intel и, с недавнего времени, Salesforce [10].

Глобальная информатизация и развитие цифровой экономики существенно изменили масштабы реализации инвестиционных проектов, как локальных, так и глобальных. В частности, Китай намерен вложить в развитие сети 5G, скорость передаваемых данных которой более 10 Гбит в секунду, около 315 млрд. евро. Согласно подписанному соглашению, Китай и ЕС будут совместно развивать 5е поколение сетей-5G. Европейский Союз уже продемонстрировал план по развитию 5G до 2020 года, на реализацию которого планируется выделить 50 млрд. евро. Похожее соглашения о создании сети 5G подписали Южная Корея с Японией [5].

Наблюдается рост объемов инвестиций в системы хранения баз данных восточных стран [10], наиболее быстро растущие компании будут использовать интеллектуальные устройства для повышения своей эффективности и производительности, а также оптимизации расходов. Компания Microsoft [11] приняла решение о финансировании «облачных» сервисов на сумму свыше 1 млрд. долл. К ним будут подключены различные некоммерческие организации (НКО), численность которых в 2017г. составляла 70 тысяч, а также

исследовательские центры ведущих университетов, которые ведут эффективные разработки в сфере исследований «общественных интересов» [15].

Глобальное цифровое пространство динамично развивается под влиянием активной инвестиционной деятельности ведущих стран мира и агрессивной политики крупнейших ИТ-компаний мира [13]. Наблюдаются структурные сдвиги на рынке капитала, во-первых, тенденция роста инвестиций в глобальные проекты на основе формирования консорциумов и интеграционных группировок с участием стран-лидеров и стран, которые интенсивно развиваются. Во-вторых, глобальные инвестиционные потоки направляются как на технологии «массового спроса» (интернет-игры, электронную коммерцию), так и на технологии хранения массивов баз данных, что ведет к монополизации глобальных компаний по уровню интеллектуального капитала и влияния на цифровое пространство. В-третьих, развитие глобального и локальных цифровых рынков создает благоприятные предпосылки для стран с высоким уровнем образования населения и уровня информатизации национальных экономик.

По нашему мнению, именно эти сдвиги будут иметь серьезные последствия для инвестиционной политики корпораций в последующие годы. Для работы на глобальном цифровом рынке новые конкуренты из развивающихся стран, не обремененные жесткой государственной политикой и мышлением традиционных западных фирм, отходят от иерархической модели построения компании сетевой структуры, которая является более рыночной и органической. Отечественный электронный бизнес может сотрудничать с цифровым сообществом в сфере электронной коммерции, электронной таможни, электронного здравоохранения. А также в вопросах сетевой и информационной безопасности, кибербезопасности, электронной идентификации и доверительных услуг, цифровых навыков и продвижения инноваций, электронного правительства и открытых данных [15]. Оценка перспективных ниш и сегментов глобального цифрового рынка требует разработки новых методических подходов по прогнозированию доходности инвестиций и оценки инвестиционных рисков цифровых технологий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андрианова М.А. SMM-маркетинг и эффективность банковского сектора. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Режим доступа: [Электронный ресурс] // <http://www.fa.ru/Pages/PageNotFoundError.aspx?requestUrl=http://www.fa.ru/projects/mnsk/mnsk7/Documents/%D0%A0%D0%8E%D0%A0%C2%B1%D0%A0%D1%95%D0%A1%D0%82%D0%A0%D0%85%D0%A0%D1%91%D0%A0%D1%94%20%D0%A1> (дата обращения: 11.03.2018г.).
2. Главное на рынке акций. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.invest-rating.ru/financial-forecasts/?id=6898> (дата обращения? 10.03.2018г.).
3. Доклад о мировом развитии – 2016. Цифровые дивиденды: обзор. Режим доступа: [Электронный ресурс] // <http://documents.worldbank.org/curated/en/224721467988878739/pdf/102724-WDR-WDR2016Overview-RUSSIAN-WebRes-Box-394840B-OUO-9.pdf> (дата обращения: 08.03.2018г.).
4. Китай вложит 315 млрд. евро в развитие 5G-сетей - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mmgp.ru/showthread.php?t=388496> (дата обращения: 11.03.2018г.).
5. Костин К.Б. Интернет-маркетинг как эффективное средство развития в менеджменте туризма. Актуальные вопросы развития современного общества сборник статей 4-ой Международной научно-практической конференции: в 4-х томах. 2014. С. 361-363.

6. Костин К.Б., Березовская А.А. Современное состояние и перспективы развития мирового электронного бизнеса // Российское предпринимательство. — 2017. — Том 18. — № 24. — doi: 10.18334/гр.18.24.38563
7. 10 тем, которые будут волновать инвесторов в 2017 году. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://inventure.com.ua/analytics/articles/10-tem-kotorye-budut-volnovat-investorov-v-2017-godu> (дата обращения: 11.03.2018г.).
8. Accelerating Innovation-Driven Entrepreneurial Ecosystems: Measurement and "Smart" Regional Strategies. / Scott Stern MIT, CBS and NBER// Clusters 4.0: Shaping Smart Specialization. November 2016. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://clusterconference2016.eu/files/documents/02122016_STERN.pdf. (дата обращения: 08.03.2018г.).
9. Asia and Pacific: Building on Asia's Strengths during Turbulent Times. / International Monetary Fund. // World Economic and Financial Surveys. Regional Economic Outlook. 2016. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/reo/2016/apd/eng/pdf/areo0516.pdf>. (дата обращения: 10.03.2018г.).
10. Microsoft вложит значительные инвестиции в развитие «облачных сервисов» - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mmgp.ru/showthread.php?t=417787> (дата обращения: 11.03.2018г.).
11. The New Digital Economy. How it will transform business. / Oxford Economics. // A research paper produced in collaboration with AT&T, Cisco, Citi, PwC & SAP. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://myclouddoor.com/whitepapers/The-New-Digital-Economy.pdf>. (дата обращения: 10.03.2018г.).
12. Top global market trends and predictions for 2016 and beyond / KPMG // Key findings from KPMG's Global Sourcing Advisory 4Q2015 Pulse Survey. Февраль 2016. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/pdf/2016/02/top-global-market-trends-and-predictions.pdf>. (дата обращения: 11.03.2018г.).
13. World Development Report 2016: Digital Dividends. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: // www.worldbank.org/en/publication/wdr2016 (дата обращения: 11.03.2018г.).
14. Цифрова економіка: структурні зрушення на міжнародному ринку капіталу. ОА Джусов, СС Апальков. Міжнародні відносини Серія "Економічні науки", 2017р.

УДК 339.7

Бондарев Андрей Кимович
Bondarev Andrey Kimovich

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Доцент

Associate Professor

Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений
Department of World Economy and International Economic Relations
dept.kmeo@unecon.ru

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ДОМИНАНТЫ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА INVESTMENT DOMINANTS OF EURASIAN ECONOMIC SPACE

Аннотация. Определены доминанты инвестиционных процессов на евразийском экономическом пространстве – условия ведения бизнеса и цифровая трансформация экономики.

Ключевые слова. Рейтинг «Ведение бизнеса», Европа и Центральная Азия, «цифровые дивиденды», Центральная и Южная Азия

Abstract. The dominants of investment processes in the Eurasian economic space are determined: doing business and digital transformation of the economy. .

Key words. Doing Business Rating, Europe and Central Asia, "Digital Dividends», Central and South Asia.

Одна из наиболее проработанных и грамотных попыток заглянуть в отдалённое будущее включает вывод о том, что доля развивающихся стран в объёме мировых инвестиций к 2030 году должна увеличиться в три раза,

достигнув трёх пятых от общемирового значения (в 2000 году она составляла одну пятую) [1]. Изменения структуры глобальной финансовой архитектуры испытают на себе сильнейшее влияние демографических тенденций. Соответственно, в регионе Восточной Европы и Центральной Азии к 2030 году будет отсутствовать прирост населения. Норма сбережений может снизиться больше, чем норма инвестиций, и в этом случае для финансирования инвестиций регион будет вынужден привлекать больше капитала. Кроме того, вследствие старения населения значительная нагрузка ляжет на бюджеты стран.

...И хотя «Ведение бизнеса» (Doing Business) не оценивает все аспекты осуществления предпринимательской деятельности, которые важны для компаний и инвесторов, эти данные представляются основой принятия инвестиционных решений [2]. Страны во всех регионах осуществляют реформы, направленные на улучшение предпринимательской среды, но Европа и Центральная Азия продолжает оставаться регионом с наибольшим количеством стран, которые исполнили, по меньшей мере, одну реформу: 79% стран этого региона осуществили хотя бы одну регулятивную реформу. По итогам доклада «Ведение бизнеса 2017: Равные возможности для всех», Европа и Центральная Азия постоянно является регионом с наибольшим среднестатистическим числом реформ, приходящихся на страны региона, и в настоящее время регион постепенно достигает лучших практик мирового передового опыта, которые отмечаются в странах ОЭСР с высоким уровнем дохода. Причем в этом году в исследовании «Ведение бизнеса» были включены гендерные показатели в три индикатора: «Создание предприятий», «Регистрации собственности» и «Обеспечение исполнения контрактов». Регион Европы и Центральной Азии является единственным регионом, где не создаются препятствия для ведения бизнеса женщинами в областях, которые исследуются в докладе. Например, в каждой стране региона процесс создания предприятия является одинаковым как для мужчин, так и для женщин.

Так, страны Центральной Азии, входящие в рейтинг «Ведение бизнеса» (*Казахстан, Кыргызская Республика, Таджикистан и Узбекистан*), активно поддерживают международный проект [3]. В частности, в начале 2017 года Казахстан выпустил первый субнациональный доклад «Ведение бизнеса». Более того, Казахстан разрабатывает собственный национальный индекс по аналогии с глобальным индексом «Ведение бизнеса».

По справедливой оценке экспертов, вопрос в том, какой во всем этом смысл? Реализованы ли реальные, глубокие и значимые реформы, или, по замечаниям скептиков, это формальные корректировки законодательства и нормативных положений, «косметического» характера, не имеющие реальной ценности для инвесторов и людей «с улицы» (*people... in the street*)?

Перефразируя эксперта, что рано кричать «чур» (*mixed bag of results*), хотя очевидно, что некоторые реформы, например, внесение изменений в законодательство о защите миноритарных инвесторов или кредитовании, несмотря на их полезность *per se*, не привели в сколько-нибудь значимой степени

к улучшению практик корпоративного управления или расширению кредитования в условиях банковского кризиса. В сфере трансграничной торговли реализовано небольшое число реформ. Также оценивается ситуация в таких сферах как разрешение неплатежеспособности и обеспечение исполнения контрактов. Вместе с тем согласимся с её заключением, что следует меньше беспокоиться о номинальных показателях и рейтингах, а больше уделять внимание вовлечению частного сектора в реформы в сфере регулирования бизнеса. Это в свою очередь предполагает надлежащее понимание и выучку с его стороны, разумеется, в сопряжении с мерами институционального и информационного характера со стороны регулятора.

Значимым моментом инвестиционных процессов в современных условиях представляется цифровая трансформация экономики [4]. В докладе Всемирного банка «Цифровые дивиденды» основное внимание уделяется не самим цифровым технологиям, а их влиянию, а также поднимаются важные вопросы предоставления и роста услуг, а также принципа справедливости.

Мировые эксперты по государственной политике и технологиям, а также ученые и практики Центральной и Южной Азии в области развития обращают внимание на то, каким образом можно довести «цифровые дивиденды» до всех, в том числе малообеспеченных слоев населения. «Цифровые дивиденды» - более широкие преимущества для развития от использования цифровых технологий – характеризуются временным лагом. Стимулирование экономического роста, создание возможности и повышение эффективности оказания услуг, необходимо сопровождать справедливым распределением этих преимуществ между всеми группами общества. Для того чтобы от использования цифровых технологий в выигрыше оказались все и повсюду, необходимо преодолеть сохраняющийся «цифровой разрыв», особенно в области доступа к интернету.

Однако более масштабное внедрение цифровых технологий - экстенсивное развитие – необходимо дополнить интенсивным развитием. Чтобы максимально использовать потенциал цифровой революции Доклад о мировом развитии предлагает странам заниматься «аналоговыми дополнениями» (*analog complements*): совершенствовать законодательство, обеспечивающее конкуренцию между компаниями, приводить квалификацию работников в соответствие с требованиями новой экономики и обеспечивать подотчетность институтов.

Так, не имеющие выхода к морю страны Центральной и Южной Азии значительно продвинулись в сфере улучшения мобильной телекоммуникационной инфраструктуры. Тем не менее, доступ к высокоскоростному интернету по-прежнему ограничен и является дорогостоящим для физических и юридических лиц, в основном, потому что большая часть мирового интернет-трафика идет в обход данного региона.

В частности, в настоящее время страны Центральной и Южной Азии совместно с Всемирным банком рассматривают несколько проектов, которые помогут ускорить темпы развития в регионе.

Правительства Афганистана, Кыргызстана и Таджикистана совместно с командой Всемирного банка по развитию информационно-коммуникационных технологий разрабатывают проект «Digital CASA». Он направлен на реализацию регионального трансграничного подхода к повышению широкополосного подключения к интернету не имеющих выхода к морю стран Центральной Азии и некоторых частей Южной Азии. Привлечение инвестиций частного сектора в развитие инфраструктуры, а также модернизация соответствующей политики и нормативной базы обуславливают использование синергии телекоммуникаций, энергетики и транспортной инфраструктуры. На региональном уровне проект направлен на подключение стран к пан-региональной и межконтинентальной инфраструктуре, что позволит улучшить приграничное сотрудничество, а также позволит действовать в качестве транзитного хаба международного соединения между Европой и Азией. На национальном уровне проект будет способствовать созданию надежных и доступных интернет-услуг для населения, позволит наладить связь малого и среднего бизнеса и индивидуальных специалистов с глобальной цифровой экономикой, а также повлияет на развитие инноваций в сфере государственных услуг.

В Казахстане, по сравнению с 2006 годом, число пользователей интернета увеличилось с 8,3% до 68,1% - во многом благодаря развитию в стране современной телекоммуникационной инфраструктуры. Это также способствовало повышению рейтинга Казахстана в Обзоре Организации Объединенных Наций по уровню развития электронного правительства, 2014 год до 28-го места. В рейтинге глобальной конкурентоспособности 2014-2015 по версии Всемирного экономического форума (до рейтинга IDI) Казахстан занимает 62-е место по числу пользователей интернета и 58-е место по числу пользователей широкополосного интернета из 144 стран.

Казахстан стремится войти в топ-30 наиболее конкурентоспособных стран мира. Новая программа - «Цифровой Казахстан 2020» - призвана помочь стимулировать экономику с помощью современных технологий. В рамках разрабатываемой Правительством Казахстана новой программы трансформационного развития «Цифровой Казахстан 2020» со стороны Всемирного банка ожидается техническая поддержка, а также содействие в мобилизации частных инвестиций. Правительство Казахстана также участвует в проекте Digital CASA.

В Кыргызской Республике разрабатывают программу под названием «Цифровой Кыргызстан 2020-2025».

Таджикистан, будучи транзитной страной в Центральной Азии, видит для себя важную роль в цифровом развитии региона. Например, используя инфраструктуру газопровода из Туркменистана в Китай, проходящего через Таджикистан (и Кыргызскую Республику), правительство Таджикистана планирует проложить новую волоконно-оптическую линию связи. Другую линию связи планируется проложить вдоль железнодорожного пути из Таджикистана в Туркменистан через Афганистан.

Министерство связи и информационных технологий (МСИТ) Афганистана разработало дорожную карту мероприятий в рамках своей программы электронного государственного управления. К концу 2018 года почти 70% услуг должны быть доступны в электронном виде. На самом деле, Афганистан является связующим и транзитным информационным центром для всего региона. Тогда как соседние с Афганистаном страны - Китай, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Иран и Пакистан, по справедливой оценке экспертов, «не связаны друг с другом или связаны очень странным образом» [5].

ЛИТЕРАТУРА:

1. World Bank. 2013. *Global Development Horizons: Capital for the Future - Saving and Investment in an Interdependent World*. Global Development Horizons. Washington, DC // <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/13431> License: CC BY 3.0 IGO.”
2. Doing Business 2018. Reforming to Create Jobs. A World Bank Group Flagship Report. 15TH EDITION. // <http://www.doingbusiness.org/~media/WBG/DoingBusiness/Documents/Annual-Reports/English/DB2018-Full-Report.pdf>
3. Slavova Stefka. Doing Business and Central Asia – After 15 years, how much reform? On Thu, 11/02/2017 // <http://blogs.worldbank.org/europeandcentralasia/doing-business-and-central-asia-after-15-years-how-much-reform>
4. World Bank. 2016. World Development Report 2016: Digital Dividends. Washington, DC: World Bank. // <http://www.worldbank.org/en/publication/wdr2016>
5. Использование преимуществ цифровых технологий в Центральной Азии // <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/feature/2016/03/15/reaping-the-benefits-of-digital-technology-in-central-asia>

УДК 339.72

Воронин Михаил Сергеевич
Voronin Mickhail Sergeevich

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Доцент

Assistant professor (Dozent)

Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений
Department of World Economy and International Economic Relations
voroninms@mail.ru

РОЛЬ НЕБАНКОВСКИХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ НА МИРОВОМ РЫНКЕ СЛИЯНИЙ И ПРИОБРЕТЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ФИРМ ЛЕСНОГО СЕКТОРА)

THE ROLE OF NON-BANK FINANCIAL INSTITUTIONS ON THE WORLD MARKET OF MERGERS AND ACQUISITIONS (ON THE EXAMPLE OF FIRMS IN THE FOREST SECTOR)

Аннотация. В работе автором даются определения таким экономическим категориям, как фонды прямых инвестиций и специализированные трасты, и показаны взаимосвязи между ними. На основании анализа статистических данных делается вывод о влиянии фондов прямых инвестиций на слияния и приобретения в мировом лесном секторе. Изложены ключевые вопросы изменения роста, выстраивания приоритетов и логики слияний и приобретений в лесном секторе мира, смены подходов к определению очередности решаемых задач.
Ключевые слова. Слияния и приобретения, лесной сектор, международные инвестиции, лесобумажные компании, небанковские финансовые институты, фонды прямых инвестиций, специализированные трасты.

Abstract. The author gives the definitions of such economic categories as private equity funds, special trusts; the interrelation between them is shown. On the basis of the analysis of statistic data the conclusion about influence of private equity funds on mergers and acquisitions in the world forest sector is drawn. Key issues of changing the mechanism of growth, establishing priorities and working out the logic of mergers and acquisitions in the world forest sector, replacing approaches to determining the order of the tasks to be solved are presented.

Key words. *Mergers and acquisitions, forest sector, international investment, forest and paper companies, non-bank financial institutions, private equity funds, special trusts.*

Лесной сектор (ЛС) занимает заметные позиции в развитии мировой экономики. На функционирование предприятий ЛС мира влияют внешние и внутренние факторы. Среди внешних факторов (в том числе макроэкономических), воздействующих на деятельность предприятий ЛС необходимо назвать такие, как динамично изменяющиеся условия функционирования мировой экономики; цифровизация мировой экономики и международного лесобумажного бизнеса; принципиальные изменения цен на топливно-энергетические товары; высокий уровень волатильности на многих валютных рынках и в отношении ряда ведущих валют и другие. К внутренним факторам автор относит большие издержки, связанные с лесозаготовками и транспортировкой древесины; стагнация спроса на многие виды лесобумажных товаров в развитых странах (прежде всего, в североамериканских и европейских государствах); трансформация принципов цепочки создания стоимости в международном лесобумажном бизнесе; воздействие китайских фирм на обострение международной конкуренции и другие.

В странах ЕАЭС ЛС обладает заметным потенциалом в России и в Белоруссии. В 1990–х гг. – 2010–х гг. передел собственности и консолидационные процессы получили существенное развитие в отечественном ЛС. Более того, на основе сделок слияний и приобретений (СиП) некоторые российские фирмы и организации стали владельцами белорусских лесных и деревообрабатывающих активов. Правда, контроль со стороны российских компаний и организаций имеет специфические элементы.

Наряду с государственными структурами и промышленными предприятиями участниками СиП в ЛС РФ являются финансовые институты. Нельзя не заметить, что инициаторами определенного количества сделок СиП в ЛС РФ выступают финансово-промышленные группы (ФПГ). С ретроспективной точки зрения, автором выделяются четыре модели ФПГ мира: семейно-региональные; с привязкой к банковскому ядру; с ориентацией соответственно на промышленное и торговое ядро [4, 61–62]. В РФ большими перспективами обладает построение ФПГ на основе промышленного ядра.

В отдельные годы 2000–х гг. – 2010–х гг. произошло расширение роли небанковских финансовых институтов (НФИ) [3, 211–213] в сфере СиП в ЛС мира. Среди характерных особенностей их функционирования в исследуемом секторе можно назвать следующие: *Первая особенность.* При определении времени проведения сделок СиП НФИ существенное внимание уделяют исследованию конъюнктуры мирового рынка лесобумажных товаров [2, 82–83]. *Вторая особенность.* Наибольшее распространение НФИ получили в США и

Канаде. В ЛС европейских государств их роль заметно меньше. *Третья особенность.* Частные фонды прямых инвестиций (ЧФПИ), специализированные трасты (СТ), организации в области инвестиционного менеджмента (ООИМ) фигурируют в качестве основных учреждений, относящихся к группе НФИ и оперируют в отраслях ЛС мира. С точки зрения количественных критериев, позиции первого типа НФИ преобладают. ЧФПИ – это институт, специализирующийся в области коллективных инвестиций, применяющийся для вложений в многочисленные виды ценных бумаг (прежде всего, в акции и долговые обязательства). Ключевыми источниками финансовых ресурсов ЧФПИ являются страховые фирмы и пенсионные организации и фонды. Под СТ автор понимает институт доверительного управления, ориентированный на совершение экономических операций инвестиционного и финансово-кредитного типа в лесном хозяйстве и лесозаготовительной промышленности, *Четвертая особенность.* В отдельные годы XXI в. удельный вес ЧФПИ в сфере СиП в ЛС мира был значительным и существенно превышал 1/3. Наглядной иллюстрацией служит 2007 г. В данном году (2007 г.) в исследуемом секторе мира суммарная стоимость сделок СиП с участием ЧФПИ превысила размер 10,4 млрд долл. В 2008 г. доля ЧФПИ, участвующих в проведении сделок СиП равнялась 18,0% от количества транзакций и 24,0% от стоимости в ЛС мира. В целом, в том году (2008 г.) суммарный удельный вес ЧФПИ, СТ и ООИМ по названным выше показателям был соответственно 19,0% и 34,0%.

Пятая особенность. Участие ЧФПИ в консолидационных и реорганизационных процессах в ЛС североамериканских государств позволило добиться значительных эффектов при проведении в нем СиП. *Шестая особенность.* Получил развитие процесс реструктуризации портфелей лесохозяйственных и лесозаготовительных активов в результате перехода заметного их числа от лесопромышленных и лесобумажных фирм к НФИ. *Седьмая особенность.* В ЛС мира НФИ осуществляют не только приобретения активов, но и выступают в качестве посредников и продавцов на рынке СиП. Одним из наглядных свидетельств является состоявшаяся в 2010 г. сделка по продаже британским ЧФПИ европейской фирмы. Аквизитором одного из крупнейших в Европе продуцентов бумаги фигурировали две организационные структуры. В США за счет активного участия в сделках СиП в отношении лесохозяйственных и лесозаготовительных активов ведущие НФИ значительно выросли в размерах, и увеличилась роль указанных учреждений.

Восьмая особенность. Немалое число НФИ имеют четко очерченную отраслевую специализацию. СТ и ООИМ выступают в качестве инвесторов, продавцов и консультантов при проведении сделок в отношении лесохозяйственных и лесопромышленных (в основном лесозаготовительных) активов. В свою очередь, инвестиционный портфель ЧФПИ имеет более сбалансированные черты при некотором преобладании деревообрабатывающих и целлюлозно-бумажных активов.

Девятая особенность. ЧФПИ воздействуют не только на непосредственно проводимые ими сделки СиП, но и на трансакции в которых они принимают второстепенное или косвенное участие. *Десятая особенность.* Широкое распространение НФИ (прежде всего, СТ и ООИМ) в ЛС США было вызвано активизацией продаж лесохозяйственных и лесозаготовительных активов со стороны лесобумажных и лесопромышленных компаний и фирм, которые были необходимы для усиления их финансовых позиций и показателей. Иначе говоря, инвестиции в лесохозяйственные и лесозаготовительные активы (при преобладании первых) США и Канады позволили обеспечить относительно большую активность в сфере СиП в существенном числе регионов двух государств. В целом развитие НФИ в ЛС Северной Америке способствовало принципиальному расширению географической диверсификации сделок СиП в США.

Одиннадцатая особенность. Быстрые темпы роста роли СТ и ООИМ в сделках СиП в лесном хозяйстве и лесозаготовительном производстве США. Значительное участие названных выше трастов и организаций (СТ и ООИМ) в подобных процессах привели к росту их размеров и роли в ЛС США. Наглядным подтверждением является статистика. Сопоставительный анализ такого показателя, как стоимость лесохозяйственных и лесозаготовительных активов под управлением СТ и ООИМ (в большей степени ООИМ и в меньшей – СТ) за 1990 г. и 2007 г. (один из самых больших показателей) делает возможным заявить об огромном росте названного выше критерия. По сравнению с 1990 г., в 2007 г. эта стоимость увеличилась в 25 раз (с 1,0 млрд долл. в 1990 г. до 25,0 млрд долл. в 2007 г.).

Двенадцатая особенность. В ряде случаев лесобумажные компании осуществляют сделки СиП не напрямую, а через использование ЧФПИ и других аналогичных учреждений. Иначе говоря, на первом этапе лесобумажная компания приобретает долю в ЧФПИ, а на втором – приобретает лесохозяйственные и лесобумажные активы, включая собственные, которые ранее принадлежали анализируемой лесобумажной компании. Правда, в некоторых странах существуют ограничения на проведение последних сделок. Иногда для этих целей применяют СП, и в три этапа осуществляют сделки СиП. Однако при применении СП необходимо учитывать их место в качестве или орудия конкурентной борьбы или института для смягчения конкуренции [1, 120]. *Тринадцатая особенность.* В странах, имеющих быстрые темпы развития национального ЛС, значение ЧФПИ постепенно увеличивается. Ярким примером является КНР. По прогнозным оценкам автора, в перспективе их роль будет расширяться.

Проведенный автором анализ позволил сделать ряд обобщений и выводов.

1. Аквизиционная деятельность ЧФПИ в США способствовала улучшению экономического положения некоторых лесохозяйственных, лесозаготовительных и лесопромышленных фирм и организаций.

2. Участие ЧФПИ в ЛС североамериканских государств ускорило объединительные и реорганизационные процессы в нем. Практически вышеназванные фонды выступили как генераторы сделок СиП в ЛС анализируемого региона мира.

3. В условиях экономических, отраслевых и финансовых кризисов возрастает роль ЧФПИ, участвующих в сделках СиП в ЛС мира.

4. ЧФПИ получили более широкое развитие при совершении сделок СиП в деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажных отраслях промышленности и производствах мира. В свою очередь, СТ и ООИМ стали распространенными учреждениями при проведении названных выше транзакций в отношении лесохозяйственных и лесозаготовительных активов (прежде всего, в США).

5. Ориентация существенного числа ЧФПИ, СТ и ООИМ нацелена на решение спекулятивных задач. В этом заключается принципиальное отличие указанных институтов от лесобумажных и лесопромышленных фирм.

6. Заметное число крупных ЧФПИ, СТ и ООИМ имеют управленческий персонал и специалистов, обладающих более высоким по сравнению с классическими лесобумажными фирмами, уровнем профессионализма и компетенций в области финансового менеджмента. Вместе с тем в области производственного менеджмента квалификационный уровень лесобумажных компаний, как правило, выше.

7. При осуществлении сделок СиП в ЛС РФ роль ЧФПИ незначительная. При сохранении роли государства в качестве основного собственника лесных земель в РФ, значение ЧФПИ и других подобных учреждений останется очень скромным.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Воронин М.С.* Международные аквизиции и корпоративные финансовые стратегии: Учебное пособие /Под науч. ред. проф. А.И. Евдокимова. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2004. 135 с.
2. *Кокушкина И.В., Воронин М.С.* Международная торговля и мировые рынки: Учебное пособие. – СПб.: Техническая книга, 2007. 592 с.
3. *Международные валютно-кредитные отношения: учебник и практикум для академического бакалавриата /под ред. А.И. Евдокимова, И.А. Максимцева, С.И. Рекорд. – М.: Издательство Юрайт, 2015. 456 с.*
4. *Международные экономические отношения: Учебник /Под ред. А.И. Евдокимова. – М.: Проспект, 2006. 548 с.*

УДК 339.976.2

Губа Мария Николаевна
Guba Maria

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Аспирант
Postgraduate

Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений
Department of World Economy and International Economic Relations
gubamn@gmail.com

ИКТ-УСЛУГИ КАК ПЛАТФОРМА ДЛЯ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ЕВРАЗИИ И РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ ICT SERVICES AS A PLATFORM FOR INTEGRATION OF EURASIAN COUNTRIES AND DEVELOPMENT OF RUSSIAN ECONOMY

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению и оценке путей развития экономики России и стран Евразии на основе усиления своих позиций на мировом рынке технологий. Выделен сегмент рынка информационно-коммуникационных технологий, усиление роли России в котором способствует как развитию технологического потенциала экономики России в условиях цифровой экономики, так и повышению интеграционного взаимодействия стран Большой Евразии.

Ключевые слова. Информационно-коммуникационные технологии, интеграция, добавленная стоимость, конвергентные технологии

Abstract. The article considers and evaluates the ways of Russian and Eurasian economics development based on the strengthening of their positions in the global technology market. The segment of ICT market that Russia can develop both to provide its technological potential development in the digital economy and to improve the integration interaction of the Big Eurasia is indicated.

Key words. Information and Communication Technologies, integration, added value, convergent technologies

Нынешний этап развития мирового хозяйства и технологий создает все больший простор для усиления международного сотрудничества в различных отраслях цифровой экономики. Переориентация на малоразвитые отрасли и сегменты выступает возможностью закрепиться на обновленном мировом рынке товаров и услуг. Отрасль информационно-коммуникационных технологий является тем флагманом, что одновременно и подпитывает обновление системы мирового хозяйства, меняя сущность и структуру других отраслей, и сама же представляется такой же обновляемой отраслью. Потенциал ее развития безусловно велик, а грамотное использование возможностей экономик отдельных стран и их объединений для эффективного участия в ее развитии способно принести богатейшие плоды.

Экономика большинства стран Евразии уже сегодня отличается весомой долей добавленной стоимости экспортируемых товаров и услуг, связанных с ИКТ (см. рис). При этом несмотря на высокую технологическую развитость стран Азии (в первую очередь таких стран-лидеров по производству ИКТ-товаров и услуг как Сингапур, Корея, Япония и Китай) совокупность европейских стран, пусть и отстающих от азиатских соседей по индивидуальным показателям, в большей степени сконцентрирована на производстве ИКТ-услуг, удовлетворяя тем самым, в первую очередь, растущие внутренние потребности. И если страны Северной Америки создают добавленную стоимость экспортируемых ИКТ-товаров, превышающую аналогичный показатель по азиатским странам, то ИКТ-услуги оказываются доминирующей сферой экономических интересов стран Европы.

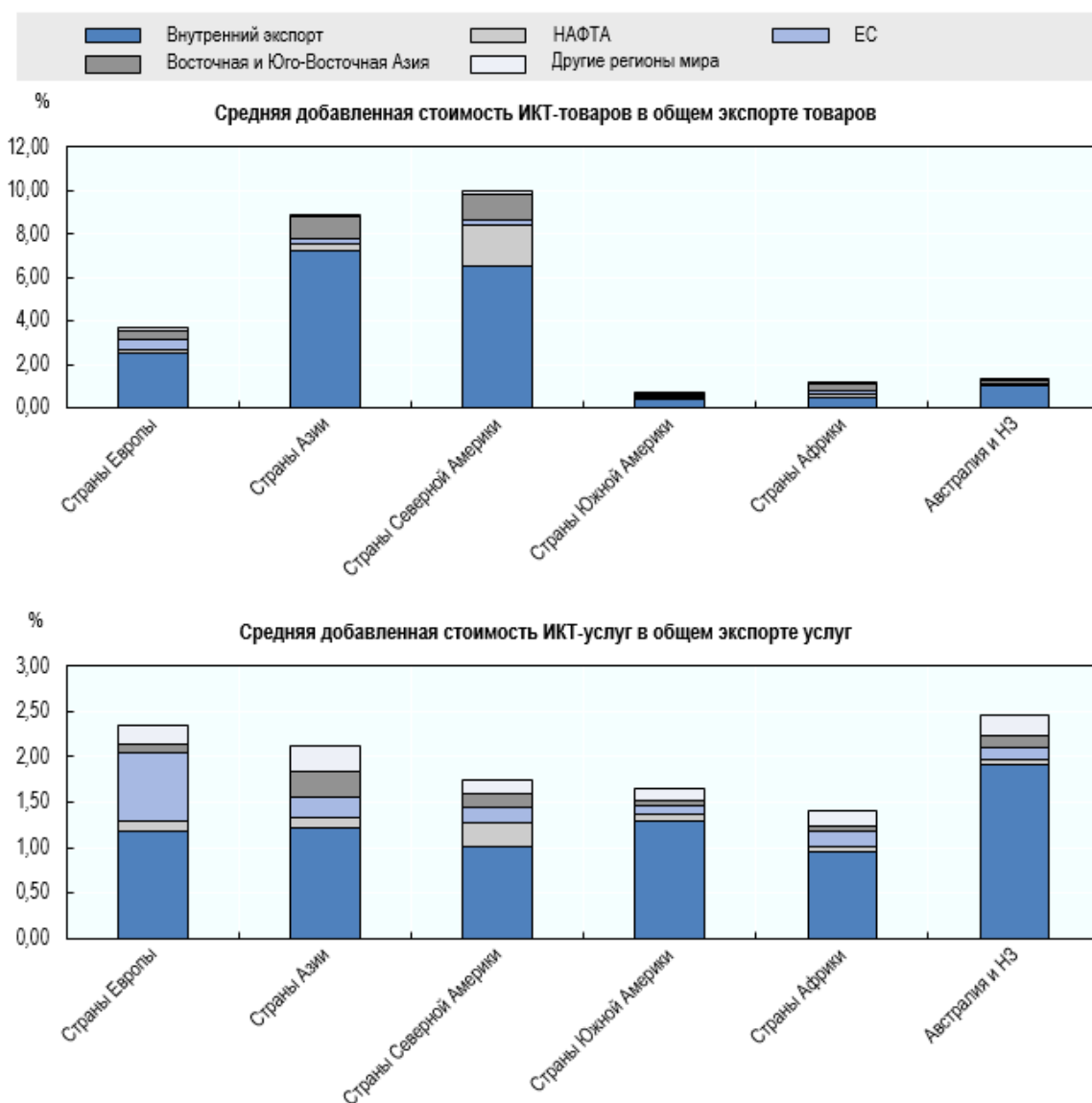

Рисунок. Средняя доля добавленной стоимости экспортируемых товаров и услуг, связанных с ИКТ в общем экспорте товаров и услуг по регионам мира, % [Составлено автором на основе: 2, С. 234]

Оценивая потенциал сотрудничества стран Евразии с этих позиций, спорной видится целесообразность увеличения производства ИКТ-товаров странами Европы, что с одной стороны могло бы способствовать повышению доли добавленной стоимости товаров и услуг, связанных с ИКТ, в суммарном экспорте стран Евразийского континента и соответственно усилению конкурентных позиций этих стран на мировом рынке информационно-коммуникационных технологий, однако с другой повлекло бы за собой перенос на свою территорию части мирового малоэкологичного производства.

Создавая высокую добавленную стоимость ИКТ-товаров, страны Азии завоевали огромную долю этого рынка. Доступ к ресурсам и сравнительно дешевая рабочая сила сделали этот регион мира традиционным производителем компьютеров, периферийного оборудования, оборудования связи, потребительской электронной аппаратуры и других ИКТ-товаров. Навязывание

европейскими странами открытой конкуренции Азии в этой области на данный момент не представляется рациональным решением.

Вместе с тем рынок ИКТ-услуг, добавленная стоимость которых создается всеми регионами мира приблизительно с одинаковым успехом, видится сферой гораздо более благонадежной в роли потенциального драйвера эффективности интеграции стран Большой Евразии, развития экономик отдельных стран Евразии, а также успешного развития России в условиях цифровой экономики.

По суммарной доле добавленной стоимости ИКТ-товаров, Россия занимает 32-ю позицию в мире, а ИКТ-услуг – 45-ую [2, С. 234]. РФ создает крайне малую добавленную стоимость ИКТ-услуг, которая в суммарном экспорте страны составляет лишь 1,08%, при том, что ее большая часть приходится на внутренний экспорт (0,56%). Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» в качестве стратегических направлений поддержки отечественных высокотехнологичных проектов выделил системы распределенного реестра (блокчейн), квантовые и конвергентные технологии [3].

В рамках основных тезисов доклада Клуба «Аналитика» на IV Международной научно-практической конференции «Аналитика развития, безопасности и сотрудничества: Большая Евразия — 2030» отмечено, что Российская Федерация обладает в данной области знаний и технологий проектными решениями уникальными для мировой науки и практики, источник которых кроется в «особой творческой ментальности населения» [1, С. 38]. В то время, как бихевиористский стиль мышления, характерный для Запада, предполагает при принятии решений преимущественную ориентацию на разнообразные вариации ретроспективного анализа и пролонгирование динамики предыдущего опыта (яркий пример – анализ больших данных), когнитивное мышление, в большей степени свойственное россиянам, подразумевает в качестве основания при принятии решений и в прочих управленческих процессах аналогово-понятийную парадигму, а не дискретно-логическую. Иными словами, жителям России удастся эффективнее жителей Западного полушария решать задачи поиска устойчивых путей достижения целей в условиях отсутствия исходных данных [1, С. 38]. Именно поэтому создание и продвижение технологий поддержки принятия решений, основанных на природоподобных, когнитивных и конвергентных методах видится и наиболее перспективным направлением увеличения добавленной стоимости ИКТ-услуг, экспортируемых Россией.

Таким образом, учитывая выделенные Внешэкономбанком в качестве наиболее инвестиционно привлекательных и приоритетных для страны виды ИКТ-технологий, а также ментальность и тип мышления, свойственный жителям России, следует отметить, что конвергентные технологии представляются сегментом мирового рынка ИКТ, который Российской Федерации под силу занять на позициях одного из лидеров. Безусловно, данный сегмент отличают

высокие добавленные стоимости создаваемых продуктов, что не только способно оказать существенный положительный эффект для экономики России, но и может позволить повысить эффективность интеграции стран Большой Евразии, возрастив суммарную долю евразийских стран в создании добавленной стоимости ИКТ-услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основные тезисы доклада Клуба «Аналитика» на IV Международной научно-практической конференции «Аналитика развития, безопасности и сотрудничества: Большая Евразия — 2030». М.: Ассоциация развития аналитического потенциала личности, общества и государства «Аналитика», 2017. 96 с.
2. OECD Digital Economy Outlook 2017. Paris: OECD PUBLISHING, 2017. 323 p.
3. Внешэкономбанк: официальный сайт. – Эл. ресурс: <veb.ru>.

УДК 339.9

А.И. Евдокимов,
профессор кафедры мировой экономики
и международных экономических отношений
Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
доктор экономических наук
prof-evdokimov-alex@yandex.ru
Н.Н. Торосян,
стажер кафедры мировой экономики
и международных экономических отношений
Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
narek.torosyan1991@gmail.com

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ, КАК МАГИСТРАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА INTERNATIONALIZATION AS A MAINSTREAM OF MODERN ENTREPRENEURSHIP

Аннотация. Интернационализация является фактором усиления связей и взаимозависимости почти всех сфер жизни общества. Отмечено, что в современной экономической литературе исследование процесса интернационализации многоаспектно. Авторами проанализирован процесс интернационализации деловой активности фирмы, раскрыты основные типы моделей теорий интернационализации.

Ключевые слова: деловая активность, интернационализация, теории интернационализации, процесс интернационализации, модели интернационализация предпринимательства.

Abstract. Internationalization is the factor of strengthening the relations and mutual dependence of almost all spheres of society. It is noted, that in modern economic literature, the study of the process of internationalization has many aspects. The authors analyze the process of internationalization of firms' business activity, main types of internationalization theory models.

Key words. Business activity, internationalization, the theories of internationalization, the process of internationalization, the models of internationalization of business.

Характерной чертой современного мирового хозяйства стала интернационализация хозяйственной жизни, под которой понимается сближение национальных экономик, проявляющееся в росте производственной

взаимозависимости, международного товарооборота, движения капитала и рабочей силы, взаимного влияния на важнейшие экономические процессы в странах. В результате чего происходит установление устойчивых производственных связей между фирмами различных стран, вследствие чего производственный процесс в одной стране становится частью процесса, протекающего в международном или даже мировом масштабе [1].

И хотя Россия в результате принятых Западом санкций взяла стратегический курс на импортозамещение, это вовсе не значит, что он может стать панацеей для развития российской экономики. Как подчеркнул премьер-министр Д.Медведев, ориентация национальной экономики на импортозамещение «вовсе не означает, что речь идет о хозяйственной самоизоляции». И далее... «развитие России - это неотъемлемая часть глобальных процессов. Глобальная повестка не может формироваться без участия нашей страны. Но и Россия не может в одиночку формировать глобальную повестку» [2]. Интернационализация предоставляет шанс отечественным предприятиям стать элементами мировой экономики.

Как представляется, фирмы по своей природе не могут быть самодостаточными, закрытыми и осуществлять свою деятельность без взаимодействия с другими хозяйствующими субъектами. Причем это относится не только к ТНК, крупным фирмам, но и к малому и среднему бизнесу. Следовательно, для того чтобы получить максимальный эффект от своей предпринимательской деятельности, фирмы должны успешно сотрудничать с другими хозяйствующими субъектами, как с внутренними, так и с внешними. Последнее и определяет возникновение интернационализации деловой активности предприятия. По мнению авторов, наиболее четко сформулирована сущность интернационализации деловой активности А.В. Данильченко, который определяет ее следующим образом: «под **интернационализацией деловой активности**» предприятия понимается *«перенос деловой экономической активности фирмы за пределы национального государства в форме экспорта товаров, услуг и капитала»* [3].

Интернационализация часто рассматривается как процесс вовлеченности в международную деятельность, которая имеет два основных направления развития: географическое распространение деловой активности (широта интернационализации) и рост приверженности зарубежным рынкам (глубина интернационализации). Данный подход предполагает, что, вовлеченность предприятия в международную деятельность больше при разнообразности ее представления на зарубежных рынках [4].

Теории интернационализации фирм разделяют на следующие три основные модели [5]:

- стадийная модель, где интернационализация представляется как постепенный, последовательный процесс;

- условная модель, которая постулирует определенные условия и действия, которые компания должна предпринять в случае выполнения этих условий;

- сетевая модель, которая ориентирована на действие и акцентирует свое внимание именно на процессе взаимодействия между экономическими субъектами.

Правда, к числу этих моделей можно добавить также четвертую - ресурсную модель, согласно которой одним из основных условий для интернационализации небольшой компании является обладание ею уникальными ресурсами и организационными способностями, которые и будут определять конкурентные преимущества конкретной фирмы.

Представим основные теории интернационализации фирм в соответствии с вышеперечисленными моделями:

- Процессная (эволюционная) теория, или, как ее также называют, Упсальская модель (У-модель), является теорией стадийной модели, которая была разработана Ф. Вайдершайм-Полом, Ж. Вальне и Ж. Йохансоном. Основная идея данной теории заключается в том, что процесс интернационализации предприятия является эволюционным и последовательным процессом, что позволяет ему развиваться при постоянном усилении своего присутствия на международном рынке. Согласно данной теории, выход фирм на внешние рынки происходит постепенно.

- Инновационная теория (теория условной модели), разработанная Б. Овиатом и П. МакДугаллом, согласно которой одним из основных условий для интернационализации небольшой компании является «международное предпринимательство» как «сочетание инновационного, инициативного и склонного к риску поведения, выходящего за пределы национальных границ и направленного на создание экономических субъектов, производящих добавленную стоимость» [6].

- Сетевая теория модели, которая была предложена Ж. Йохансоном и Л. Маттсоном и появилась из-за существенных недостатков предшествующих концепций. Теоретическая база интернационализации в сетевой модели основана на предположении, что товарный рынок представляет собой сеть взаимоотношений (связей) между компаниями, работающими на этом рынке. Базовое предположение сетевой модели состоит в том, что отдельная фирма зависит от ресурсов, контролируемых другими фирмами.

- Ресурсная теория (теория ресурсной модели). Э. Пенроуз (1956) сформулировал базовые идеи ресурсного подхода в теории роста фирмы, которая рассматривает ее рост и конкурентоспособность за счет вовлечения не полностью использованных внутрифирменных ресурсов, а также комбинации внутренних потенциальных способностей фирмы [7]. С 1980-х гг. ресурсный подход развивается и превращается в ресурсную теорию фирмы, благодаря исследованиям Б. Вернелфельта, Дж. Барни, Р. Румельта и других. Согласно данной теории, отличие компаний обусловлено различием имеющихся у них

ресурсов, в результате чего каждая организация обладает уникальными характеристиками.

Нужно также отметить мотивы интернационализации компании. Г. Албаум разделяет две категории мотивов интернационализации бизнеса: проактивные и реактивные. Проактивные мотивы – это внешние или внутренние мотивы, которые стимулируют компанию предпринимать активные действия, используя свои конкурентные преимущества и рыночные возможности. Реактивные мотивы – это реакция фирмы на внутренние и внешние угрозы [8].

На основании вышеизложенного, следует отметить, что интернационализация стала характерной чертой современного мирового хозяйства и фактором усиления связей и взаимозависимости почти всех сфер жизни общества. Можно отметить, что в основном интернационализация является постепенным процессом, если не считать так называемых предприятий, рожденных глобально (РГП - Born-Global). Подход Born-global вытекает из существования все большего числа компаний, в основном МСП, которые начинают международную деятельность не постепенно, как предполагают традиционные модели, а изначально ориентированы на внешний рынок, очень часто не располагая всеми ресурсами, которые необходимы для этого. Т.е. можно отметить, что после того, как фирма достигла определенного уровня развития на внутреннем рынке, интернационализация может стать новым скачком в ее развитии. Таким образом, в современном предпринимательстве фирмам на определенном уровне развития не избежать вовлечения в процесс интернационализации, которая в будущем станет магистральным направлением их развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евдокимов А.И., Твердохлебова Т.В. Международный Бизнес: Учебное пособие. Красноярск-Санкт-Петербург, 2015.-9с.
2. Д. Медведев. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы. Вопросы экономики. 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vopreco.ru/rus/redaction.files/10-15.pdf> №10. С. 5-29.
3. Данильченко, А. В. Эмпирические исследования интернационализации предпринимательства / А. В. Данильченко. — Мозырь: Белый ветер, 1997. — 16 с.
4. Холленсен С. Глобальный маркетинг. Минск: Новое знание, 2004
5. Смелянская М.Г. Процесс интернационализации фирмы: сущность понятия, мотивы, методы препятствия [Электронный ресурс] // Прогнозирование экономической конъюнктуры в системах маркетинга: тез. докл. III Всерос. науч.-практ. конф. – URL: <http://marketing.spb.ru>
6. McDougall, P. P., Oviatt, B. M. International Entrepreneurship: The Intersection of Two Research Paths / P. P. McDougall, B. M. Oviatt // Academy of Management Journal. – 2000. – Vol. 5. – P.902–906.
7. Penrose, E. (1956). The Theory of Growth of the Firm. – Oxford: Blackwell
8. Albaum G., J. Standskov, E. Duerr, L. Dowd (1994). International Marketing and Export Management, 2nd ed., Addison Wesley, - 484 pp.

УДК 339.9

Костин Константин Борисович
Kostin Konstantin

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Saint-Petersburg State University of Economics

Профессор
Professor

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕХНОЛОГИЙ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В СТРАНАХ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ AUGMENTED REALITY INVESTMENT POTENTIAL IN THE EURASIAN COUNTRIES

Аннотация. В статье проанализировано текущее состояние и потенциал использования технологий дополненной реальности в странах Большой Евразии. На основе проведенного исследования выявлены соответствующие предпочтения пользователей – представителей поколений миллениалов и центениалов из Российской Федерации, Китайской Народной Республики и Индии. Проведен сравнительный анализ полученных данных. Определено, что наиболее перспективные направления дальнейшего развития технологий дополненной реальности находятся в сфере международного туризма. Представлен прогноз инвестиционного потенциала рынка приложений дополненной реальности.

Ключевые слова. *Мировая экономика, дополненная реальность, экономический рост, международный туризм*

Abstract. The article presents the current state and future potential of augmented reality technologies' utilization on the landscape of the Big Eurasian countries. Based on the investigation conducted among the representatives of the Y and Z generations from Russian Federation, China and India the preferences of the respective users were identified. The comparative analysis of obtained data was conducted. The most prosperous directions for further development of augmented reality applications were determined to be in the area of international tourism. The investment potential forecast for the augmented reality marketing segment is presented.

Key words. *World economics, augmented reality, economic growth, international tourism.*

Партнёрство или сообщество Большой Евразии можно определить как нацеленную на десятилетия вперед концептуальную рамку геополитического, геоэкономического и геоидеологического мышления, определяющая вектор взаимодействия государств континента. Партнерство должно иметь целью превращение Евразии в центр мировой экономики и международной политики и будет включать в себя Российскую Федерацию, центра Евразии, страны Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии, а в перспективе и страны европейского субконтинента. Большая Евразия – это воссоздающиеся после многовекового провала пространства цивилизационного сотрудничества, олицетворением которого был культурный аспект Великого Шёлкового Пути, соединявшего великие цивилизации Индии, Китая, Персии, арабского Среднего Востока с Европой через Венецию, Византию, Испанию [12].

Если говорить о самых пионерских разработках в области инновационных технологий, то таковыми, безусловно, являются технологии дополненной реальности (ДР) [2]. Разработка и внедрение технологий ДР в различных отраслях мировой экономики становится все более актуальной задачей с учетом прорывного роста в сфере развития мобильной электроники и цифровых технологий. По данным ряда современных исследований, доходность корпоративных приложений с элементами дополненной реальности в 2015 году превысила два миллиарда долларов США [6,9,10]. «Дополненная реальность» была предложена Рональдом Азумом, который определил ее как трехмерную систему, совмещающую виртуальное и реальное и обеспечивающую взаимодействие пользователя с машинным интерфейсом в режиме реального времени [4]. На основании проведенных исследований, применение именно этих

технологий в сфере международного туризма будет способствовать росту мировой экономики с участием стран членов Большой Евразии, БРИКС и других государств. Именно этой проблематике (в качестве представителей стран-членов выбраны Россия, Индия и Китай) посвящено дальнейшее исследование автора.

«Дополненную реальность» в сфере туризма автор предлагает определить как совмещение реального мира с виртуальным, дополнение реальности, с которой сталкивается турист во время путешествия [2]. Дополнение реальности осуществляется с помощью виртуальных элементов вспомогательного характера. Процесс протекает в реальном времени и имеет целью повышение качества туристского продукта или туристской услуги. Можно выделить ряд преимуществ от использования технологий дополненной реальности в индустрии международного туризма, которые представлены на рисунке 1.

Преимущества от использования технологий дополненной реальности		
формирование более устойчивого восприятия туристского бренда	формирование интерактивных положительных впечатлений у потребителей [1], способствующих принятию решения о покупке туристской услуги и туристского продукта	дешевизна по сравнению с использованием традиционных медиаканалов

Рисунок 1. Преимущества использования технологий дополненной реальности

В настоящее время отечественные туристские предприятия практически не используют технологии виртуальной реальности в своей деятельности, что открывает широкие возможности для использования потенциала перспективного отечественного рынка туристских услуг. Необходимые условия для успешного внедрения технологий дополненной реальности представлены на рисунке 2.

Рис.2. Необходимые условия для внедрения технологий ДР

На основании проведенных исследований наиболее перспективными направлениями для развития технологий дополненной реальности в сфере международного туризма являются [2]: I) продвижение туристских дестинаций; II) гостиничный бизнес; III) авиаперевозки; IV) экскурсионное обслуживание; V) проведение конгрессно-выставочных мероприятий. Более подробно указанные перспективные направления представлены на рисунке 3.

продвижение туристских дестинаций	гостиничный бизнес	авиаперевозки	экскурсионное обслуживание	проведение конгрессно-выставочных мероприятий
<ul style="list-style-type: none"> разработка приложений, позволяющих туристу с помощью камеры своего мобильного телефона получить всю информацию о местности и сформировать маршрут до интересующего объекта (задержать камеру своего мобильного телефона на определенном виде местности и сразу получить всю информацию о ней, а также соответствующий маршрут до туристской дестинации). 	<ul style="list-style-type: none"> получение всей необходимой информации о располагающихся поблизости отелях, возможности видеть цены и фотографии. Приложение позволит определить, в каких отелях есть свободные места и выстроит соответствующие оптимальные маршруты. с помощью приложения можно будет воспользоваться всеми скидками в рамках программ лояльности и специальными предложениями. 	<ul style="list-style-type: none"> минимизация времени ожидания в очередях. Например, при прохождении досмотра с помощью наведения камеры смартфона на каждую очередь (как правило их всегда несколько) приложение позволит определить длину очереди и время ожидания. с помощью соответствующего приложения туристы смогут в реальном времени узнать о задержке своего рейса без необходимости поиска информационных табло с соответствующей информацией о вылете [11]. 	<ul style="list-style-type: none"> с помощью приложения дополненной реальности достаточно будет воспользоваться функцией распознавания изображения – навести камеру смартфона на интересующую достопримечательность и получить все известные данные и факты об этой достопримечательности. 	<ul style="list-style-type: none"> при планировании каких-либо мероприятий или оформлении выставочных стендов приложение дополненной реальности позволило бы во всех подробностях «увидеть» место проведения мероприятия, даже не выезжая из офиса. с помощью приложения также можно было бы оценить, как будет представлена продукция компании еще до оформления выставочного стенда.

Рис.3. Перспективные направления развития технологий ДР

Будущее международной туристской индустрии во многом будет определяться поведением и предпочтениями потребителей – представителей поколения «Y» и «Z». Поколение «Y» или «Миллениалы» (эхо-бумеры или же «сетевое» поколение, милленинты) — поколение людей, рожденных начиная с 1982 г. Отличительная особенность данного поколения – глубокая вовлеченность в цифровые технологии [5,8]. Следующим пришло поколение «Z», или центениалы. Даты возникновения этого поколения разнятся: одни демографические исследования называют середину 90-х, другие — начало нулевых. Особенность центениалов появилась уже при рождении — они родились в эпоху интернета. Поколение Z не разделяет мир на реальный и цифровой, их жизнь плавно переходит на экран и обратно [7]. Будущее технологий дополненной реальности в сфере туризма будет определяться представителями именно этих двух поколений. Для определения соответствующих предпочтений потребителей автором проведено смешанное анкетирование представителей поколения «Y» и «Z» из Российской Федерации (РФ), Китая и Индии на выборке из 200 респондентов из соответствующих стран. Целью исследования было выявление клиентских предпочтений в отношении наиболее перспективных по мнению автора направлений развития технологий дополненной реальности в сфере международного туризма: продвижения туристских объектов; гостиничного бизнеса; авиаперевозок; осмотра достопримечательностей; проведения конгрессно-выставочных мероприятий. В ходе исследования был также проведен сравнительный анализ предпочтений указанных групп потребителей.

Авторским форсайтом продвижения туристских дестинаций, гостиничного бизнеса, авиаперевозок, экскурсионного обслуживания, проведения конгрессно-выставочных мероприятий является использование мобильных приложений, основанных на технологиях дополненной реальности [2], что подтверждается соответствующими экспериментальными данными, представленными в таблице на основе анализа российского, китайского и индийского рынков.

Таблица 1. Потенциал развития приложений дополненной реальности в Российской Федерации, Индии и Китае

Перспективные направления развития	Процентное соотношение потенциальных пользователей приложений ДР		
	Российская Федерация	КНР	Индия
Продвижение тур. направлений	100%	100%	100%
Международные авиаперевозки	84%	100%	91%
Международный гостиничный бизнес	87%	87%	93%
Экскурсионное обслуживание	100%	100%	100%
Международные конгрессно-выставочные мероприятия	87%	100%	91%
Σ	91,6%	97,4%	95%

Как видно из таблицы 1, 94,7% представителей поколения «Y» и «Z» из Российской Федерации, Китая и Индии готовы воспользоваться предложениями дополненной реальности в выявленных перспективных сферах деятельности. Таким образом можно сделать вывод о том, что разработка приложений дополненной реальности обладает высоким инвестиционным потенциалом в странах Большой Евразии. Как было указано ранее, доходы от инвестиций в приложения с элементами дополненной реальности в два года ранее составили более двух миллиардов долларов США [6,9,10]. В соответствии с прогнозными данными [13], инвестиционный потенциал приложений дополненной реальности к 2020 составляет 120 миллиардов долларов, т.е. в 60 раз больше, чем на конец 2015 года. Половина дохода будет сформирована за счет продаж аппаратного обеспечения, а вторая половина – за счет пользователей соответствующих приложений дополненной реальности. На основании проведенных исследований, от 84% до 100% представителей поколения «Y» и «Z», предпочтения которых и будут определять рыночный спрос в будущем, заинтересованы в использовании указанных приложений дополненной реальности. Размер указанной целевой аудитории только в Российской Федерации, Китае и Индии составляет порядка 0,5 миллиарда потенциальных пользователей.

Таким образом, разработка и вывод на мировой рынок соответствующих приложений дополненной реальности является крайне перспективным направлением. Спрос на международные туристские услуги и продукты уже сегодня частично формируется, а в недалеком будущем во многом будет определяться предпочтениями представителями поколений Y и Z. Подавляющее большинство потребителей – представителей указанных поколений из Российской Федерации, Китая и Индии заинтересованы в использовании приложений дополненной реальности в выявленных областях международной туристской деятельности. Это открывает широкие возможности по созданию соответствующих продуктов при условии удобства и простоты их загрузки и

использования. Срок окупаемости такого рода разработок будет минимальным при условии предоставления большей части функциональных возможностей приложений на бесплатной основе и формирования прибыли за счет рекламы внутри приложений. Низкий процент индийских респондентов, готовых пользоваться приложениями дополненной реальности на платной основе по мнению автора объясняется не нежеланием ими пользоваться, а низким доходом на душу населения (существенно ниже чем в России). Это свидетельствует только о том, что для индийского рынка целесообразным представляется продвижение приложений на бесплатной основе, а доходы от их распространения будут формироваться за счет рекламы. По мнению автора, совместная разработка и применение инновационных технологий дополненной реальности могло бы обеспечить значительный экономический рост и существенно повысить уровень благосостояния населения стран Большой Евразии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костин К.Б. Использование маркетингового инструментария для развития и продвижения агротуризма/ К.Б. Костин // Известия СПбГЭУ. – 2014. – N4(88). – С. 52 – 60.
2. Костин К.Б. Форсайт развития технологий дополненной реальности в международном туризме/К.Б. Костин // Известия СПбГЭУ. – 2016. – N 6 (102). – С. 57-63.
3. Пустов С.И., Яковлев Б.С. Классификация и перспективы направления использования технологии дополненной реальности// Известия ТГУ. Технические науки. – 2013. – N3. – С.484 – 492. Эл. ресурс: <http://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-i-perspektivnye-napravleniya-ispolzovaniya-tehnologii-dopolnennoy-realnosti> (Дата обращения: 15.10.2017)
4. Azuma R. A survey of Augmented Reality. Presence: Teleoperators and Virtual Environments, Pp. 355-385, 1997.
5. Neil Howe, William Strauss. Millenials rising:the next great generation Vintage Books, 2000.
6. ДР: революция в туризме, искусстве, шопинге и войне. Эл. ресурс: <http://mydocx.ru/4-98753.html> (Дата обращения: 19.12.2017)
7. Поколение Зет не делит мир на цифровой и реальный. «Мел» интернет-портал. Эл. ресурс: <http://mel.fm/2016/09/20/generationz> (Дата обращения: 09.02.2018).
8. Поколение Y. Интернет-портал «Википедия». Эл. ресурс: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_Y (Дата обращения: 02.03.2018).
9. Приложения дополненной реальности. Будущее реально и виртуально. ARNEXT. 2013. Эл. ресурс: <http://arnext.ru/articles/prilozheniya-dopolnennoy-realnosti-budushhee-realno-i-virtualno-7479> (Дата обращения: 09.03.2018)
10. Савицкая Т. Дополненная реальность. Интеллектуальная Россия. Эл. ресурс: <http://www.intelros.ru/subject/figures/tatyana-savickaya/23648-dopolnennaya-realnost.html> (Дата обращения: 03.03.2018)
11. Стеканова В. «Дополненная реальность» бизнес туризма. АБТ-АСТЕ Russia. По материалам buyingbusinessstravel.com. 2013. Эл. ресурс: http://businessstravelrussia.ru/news/news-abt/dopolnennaya_realnost_biznes_turizma_2020/ (Дата обращения: 04.03.2018).
12. Что такое Большая Евразия? Евразийское движение Российской Федерации. 2017. Эл. ресурс: <http://eurasian-movement.ru/archives/25773> (Дата обращения: 09.03.2018)
13. Digi Capital. Augmented/Virtual Reality revenue forecast revised to hit \$120 billion by 2020. 2016. Retrieved March 10, 2017, from Digi Capital: http://www.digi-capital.com/news/2016/01/augmentedvirtual-reality-revenue-forecast-revised-to-hit-120-billion-by-2020/#.WTA0_PnyiHs

УДК 339.7

Котелкин Сергей Владимирович
Kotelkin Serge V. (Vladimirovich)

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State Economic University

Доцент

Associate Professor

Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений
Department of World Economy and International Economics

kotelkins@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНАЯ ФИНАНСОВАЯ ИНФРАСТРУКТУРА: ИНЖИНИРИНГ, ИННОВАЦИИ INTERNATIONAL FINANCIAL INFRASTRUCTURE: ENGINEERING, INNOVATION

Аннотация. Эссе посвящено конкретизации ряда категорий финансового экономика - «финансовая инфраструктура», «инновации», «инжиниринг». Идентифицируется понятие «международная финансовая инфраструктура» в формате элементов финансовой системы. Анализируются факторы международного финансового инжиниринга и инноваций в контексте нейтрализации финансовых рисков, роль финансовых инноваций в условиях ужесточения регулирования банковской деятельности и финансовых рынков, также рассмотрено влияние технического прогресса на финансовый инжиниринг.

Ключевые слова. *Международная финансовая инфраструктура, финансовый инжиниринг, инновации, финансовые риски, обход регуляций, технический прогресс*

Abstract. The essay refers to concretization of several categories, involving in financial economics – “Financial Infrastructure”, “Innovations”, “Engineering”. Author identifies the term “International Finance Infrastructure” in a framework of the Financial System elements. There are analyzed the factors of International Financial Engineering and Innovations in a context of Financial Exposure, the role of Financial Innovations in conditions of banking and financial markets regulations strengthening. Additionally, the paper considers the impact of Technical Progress on Financial Engineering.

Key terms. *International Financial Infrastructure, Financial Engineering, Innovations, Financial Exposure, Avoiding of Regulations, Technical Progress*

Финансовая инфраструктура (в широком смысле) идентична финансовой системе, которая обеспечивает функционирование экономики; в узком смысле она идентична системе финансовых институтов, которая обслуживает функционирование самой финансовой системы [4; 11; 16]. Финансовая инфраструктура - наиболее регулируемый сектор экономики, так как ее институты используют преимущественно привлеченные фонды [6; 17]. Стремление повысить доходность (нейтрализовать риски), снизить налоговое бремя, обойти регулирование [7; 11], технический прогресс подвигают институты к инновациям (созданию новых инструментов) в результате инжиниринга [2; 13].

Финансовые риски: инжиниринг, инновации. Финансовые риски для компаний, финансовых институтов, правительств, частных лиц резко обострились с 1973 г. (после введение «плавания» валют). Возрос спрос на финансовые продукты, снижающие валютные, процентные, ценовые риски [3; 5]. В результате инжиниринга появились инновации, в 1-ю очередь, *бумаги с плавающим доходом и производные инструменты* (деривативы) [10; 14]. Первые

относятся к ипотечным кредитам, еврокоммерческим бумагам, программам эмиссии евронот¹⁴.

Срочные контракты на все базовые активы финансового рынка были внедрены на биржах к 1986 г. Дальнейшее развитие шло по пути географического расширения рынка и глобализации сделок. Торги по контрактам, не пользовавшимся спросом, закрывались [19].

Инновации и регулирование банков. 2 меры регулирования ограничивали прибыль банков в США - это резервные требования и «потолки» процентных ставок в соответствии с инструкциями Федеральной резервной системы. Для обхода применялись 4 основных метода. Так, банки привлекали *евродепозиты* от нерезидентов; родительские *холдинги банков* эмитировали *коммерческие бумаги*, а фонды перекредитовывали дочерним банкам. В конце 1960-х инфляция и рост процента усилили стимулы для обхода процентных «потолков», приведя к созданию «*квазичековых*» счетов, дававших право платить проценты и выписывать чеки для списания средств. Их появление было обусловлено также прогрессом в компьютерных технологиях [1; 6]. Также (как реакция на процентные «потолки») банки стали создавать дочерние фирмы в форме *взаимных фондов денежного рынка (МММФ)* [18].

Инновации и технический прогресс. Инновации базируются на прогрессе в компьютерных, телекоммуникационных технологиях, удешевляющих их, а также содействующих быстрому и полному получению информации об эмитенте, заемщике. Финансовый инжиниринг этого типа привел к созданию 6 инновационных инструментов [4; 9]. Так, к концу 1960-х компьютерные технологии резко снизили операционные издержки, сделав выгодным использование банковских *кредитных карт*. «*Бросовые*» *облигации* (с рейтингом ниже инвестиционного уровня) введены в 1977 г., и широко использовались, особенно, для аквизиций (*LBO*). В 1970-е улучшение информации упростило выбор бумаг для инвесторов, что привело к росту рынка *корпоративных коммерческих бумаг*, вытеснявших банковские займы.

Развитие телекоммуникаций, информационной среды, платежных систем, финансовое дерегулирование снизили издержки по международным финансовым операциям. Инвесторы стали активнее вкладывать средства на зарубежных и еврорынках, синхронизировав их рост и крахи. Этот процесс назвали *глобализацией финансовых рынков*. Происходила *секьюритизация* активов, то есть трансформация неликвидных инструментов в рыночные бумаги. Технологический прогресс позволил компьютеризировать торговлю на многих биржах.

Однако ряд глобальных финансовых кризисов в 1990-2000-е показал двойственную природу финансовых инвестиций – в том числе, их разрушительный характер для реального сектора экономики [12; 15].

¹⁴ Евровалютные синдицированные займы с плавающей ставкой предоставлялись еще в 1950-е.

Заключение. Финансовая система является *наиболее регулируемым сектором* экономики. Стремление финансовых институтов *нейтрализовать* риски, *обойти регулирование*, снизить налоговое бремя, *технический прогресс* лежат в основе финансового *инжиниринга*, создающего новые финансовые инструменты (*инновации*).

Финансовые инновации *создаются* для удовлетворения собственных потребностей финансовых институтов; удовлетворения потребностей клиентов. Они служат для повышения эффективности операций. Обычно инновации появляются в *ответ* на такие изменения экономической среды, как *рост спроса* на финансовые продукты; *увеличение предложения* финансовых продуктов; изменение финансового *регулирования*.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дедекаев В.Е. Особенности инноваций в банковском бизнесе - «Креативная экономика» № 9 (21), 2008;
2. Ефименков В.И., Печоник О.И. Роль финансовой инновации в современном экономическом развитии. Вестник ОГУ, №10, 2005.
3. Киселев М.В. Особенности хеджирования валютных рисков в России. «Финансы и кредит», 2012 март
4. Котелкин С.В. Международные финансы. М.: ИНФРА-М, Магистр, 2018.
5. Котелкин С.В. Международный финансовый менеджмент. М.: ИНФРА-М, Магистр, 2017.
6. Котелкин С.В. Международная финансовая система. М.: ЭкономистЪ, 2004.
7. Матюхин Г.Г. Горячие деньги. Проблемы блуждающего капитала. М.: Международные отношения, 1974
8. Р. Натан. Регулирование порождает инновации. - Розничные финансы. №31 Декабрь, 2012
9. Alvarez F., Lippi F. Financial Innovation and the Transactions Demand for Cash. *Econometrica* **77** (2): 2009;
10. Duffie D., Rahi R. Financial Market Innovation and Security Design: An Introduction. *Journal of Economic Theory* 65 (1), 1995;
11. Kaufman George. *The U.S. Financial System: Money, Market, and Institutions*, 6th Ed. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1995
12. Klein E. How financial innovation causes financial crises – Washington post, April 12, 2010.
13. Kotelkin S., Medved A. *International Financial Markets*. SPb: SPbUME, 2014
14. MacKenzie D. *An Engine, Not a Camera: How Financial Models Shape Markets*. The MIT Press, 2006.
15. Mundell R. A Reconsideration of the twentieth century. Nobel Prize Lecture, December 8, 1999
16. Principles for Financial Market Infrastructures. CPSS-IOSCO. 2012. April.
17. Recovery and resolution of financial market infrastructures. CPSS-IOSCO. 2012. July.
18. Ross S. Institutional Markets, Financial Marketing, and Financial Innovation. *The Journal of Finance* 44 (3): 1989.
19. Shiller R. Derivatives Markets for Home Prices. Cowles Foundation Discussion Paper №1648, 2008.

Лукашевич Михаил Леонидович
Lukashevich Mikhail

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

К.э.н., доцент
Professor

Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений
Department of World Economy and International Economic Relations

Малеванная Татьяна Сергеевна
Malevannaia Tatiana

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Соискатель
Aspirant

Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений
Department of World Economy and International Economic Relations

МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ КОНТРАКТНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ЭЛЕКТРОНИКИ В РОССИИ SUPPORT MECHANISMS FOR ELECTRONICS CONTRACT MANUFACTURERS IN RUSSIA

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению механизмов стимулирования контрактных производств электроники, выстраиванию производственных цепочек в отрасли электроники в России с учетом политики экспортоориентированного импортозамещения.

Ключевые слова. *Контрактное производство, электроника, импортозамещение, локализация*

Abstract. The article shows the mechanisms for stimulating contract manufacturing of electronics, building up production chains in the electronics industry in Russia, taking into account the policy of export-oriented import substitution.

Key words. *Contract manufacturing, electronics, import substitution, localization*

Построение цифровой экономики невозможно без материальных носителей, создаваемых электронной промышленностью. Однако в России такая промышленность за исключением оборонно-промышленного комплекса пока представлена в основном импортом. Делавшаяся ранее ставка на импорт электронных компонентов и готовых изделий, предполагавшая в том числе, что разработанные в России электронные устройства дешевле произвести за рубежом на специализированных контрактных предприятиях и затем импортировать в силу незначительности или даже отсутствия в большинстве случаев таможенных барьеров, оказалась стратегически ошибочной. Свидетельство тому и санкции, и рост издержек зарубежного производства. Однако и переход к импортозамещению всей номенклатуры электроники невозможен как по экономическим причинам из-за ограниченности внутреннего рынка, так и по политическим из-за ограниченности доступа к современным технологиям. Одним из способов решения этих проблемы могут стать

импортозамещение в ограниченном нерыночном сегменте государственного сектора экономики и локализация в России производства электроники иностранных концернов, как это происходило в автомобильной отрасли. Стратегией такого импортозамещения должно стать производство электронных узлов и конечных изделий не на собственных предприятиях разработчиков, а на специализированных мощностях контрактных производителей. Бизнес-модель контрактного производства снимает противоречие между окупаемостью больших инвестиций в собственное предприятие и недостаточных для этого объемов спроса.

В отрасли электроники собственно производство товара, как элемента цепочки создания добавленной стоимости, чаще передается на аутсорсинг. Среди компаний, оперирующих в отрасли, наблюдается разделение на разработчиков продукта и контрактных производителей. При использовании контрактного производства разработчик продукции, с одной стороны, концентрируется на элементах производственной цепочки с более высокой добавленной стоимостью, с другой стороны, передача производства на аутсорсинг за счет эффекта масштаба позволяет снизить издержки и повысить конкурентоспособность продукции.

Контрактное производство электроники в России на текущий момент не получило широкого распространения – объем рынка контрактного производства составляет всего 205 млн USD [2]. Но девальвация рубля дала российским компаниям некоторое ценовое преимущество: электроника зарубежного производства подорожала в 1,5 раза, а российская – всего на 10-20%. Поэтому на российском рынке контрактного производства электроники наблюдается тенденция роста числа заказов иностранных разработчиков. В 2018 году объем рынка оценивается в уже \$382 млн USD [5].

В настоящий момент в глобальной электронной области складывается уникальная ситуация. Во-первых, роботизация производства нивелирует фактор стоимости труда, но предъявляет повышенные требования к логистике, загрузке мощностей и финансированию инвестиций. Во-вторых, необходимость контроля за разработками и производством электроники вкуче с роботизацией нивелирует и фактор страны производства, о чем свидетельствуют процессы регионализации и рещоринга. В-третьих, политику протекционизма начинает проводить все большее число стран, и отнюдь не только развивающихся.

В этих условия Россия получает неплохой шанс развернуть у себя процесс создания полноценной отрасли контрактной электроники для обслуживания как внутренних, так и зарубежных потребителей. Но этот процесс, естественно, нуждается и в стимулировании, и в защите производителей и потребителей со стороны государства.

Контрактное производство, рассматриваемое как драйвер импортозамещения в отрасли электроники, не должно сводиться только к отверточной сборке изделия из импортных комплектующих, но должно

охватывать и производство электронных компонентов, что будет способствовать росту доли добавленной стоимости, произведенной на территории России.

Большая часть электроники в России приобретается государственными учреждениями. Государственные закупки могут рассматриваться как механизм стимулирования развития отрасли контрактного производства путем введения ограничения на покупки импортной электроники. Для введения подобных ограничений необходима разработка критериев продукта «сделанного в России». Так как целью является увеличение добавленной стоимости произведенной в России, одним из критериев для возможности участия в государственных закупках может стать требование об использовании при производственных процессах российского программного обеспечения и компонентов. Российским производителем может и должна считаться компания, которая владеет технологией, программным обеспечением, конструкторской документацией, в необходимом объеме для модернизации и внесения изменений в производственные процессы.

Установление ограничений в сфере государственных закупок в виде определенного уровня локализации продукции позволит увеличить объемы контрактного производства электроники.

Локализация производства иностранных компаний в России в данном случае рассматривается как одно из направлений импортозамещения. Перенос работ по сборке, монтажу плат может обеспечить производителю стоимостное преимущество в размере 5-10% для массового производства. При подобном уровне локализации выгодоприобретателями станут контрактные производители, так как для доступа к государственным закупкам необходимо часть производственных процессов перенести в Россию, не инвестируя для снижения рисков в создание собственных производств. Начальный уровень локализации, устанавливаемый для иностранной компании, может быть определен на уровне 10% - именно такая часть добавленной стоимости приходится на сборку. Для управления процессом локализации есть смысл разработки Минпромторгом по аналогии с автопромом специального режима промышленной сборки в отрасли электроники, включая контрактное производство.

Одной из главных причин, препятствующих развитию контрактного производства, является текущая таможенная политика – высокие таможенные пошлины на компоненты, и отсутствие пошлин на многие готовые изделия. Таможенный режим был одной из возможных причин закрытия производства компании Flextronics и TPV CIS в России [3,4]. По оценке эксперта для комфортного функционирования контрактного производства разница между ввозной пошлиной на готовое изделие и агрегированной пошлиной на комплектующие должна составлять не менее 10% [1].

Важно понимать, что для обеспечения рентабельности контрактного производства необходимо достаточное количество заказов, в том числе от зарубежных компаний. При этом для иностранной компании должен быть

привлекательным не только статус товара, произведенного в России, и возможность участвовать в закупках для обеспечения государственных нужд, но и возможность снизить издержки. В виду этого корректировка таможенной политики представляется необходимой.

Девальвация рубля и наличием необходимых компетенций делает российских контрактных производителей потенциально конкурентоспособными и на мировом рынке, поэтому стоит рассматривать модель экспортоориентированного импортозамещения. В текущей ситуации возможно встраивание российских контрактных производителей в производственные цепочки зарубежных компаний. Локализации производства и стимулированию экспорта будет способствовать и заключение с иностранными компаниями по образцу автомобильной промышленности специальных инвестиционных контрактов (СПИК), дающих на определенный срок определенные преференции и гарантии стабильности условий производства и налогообложения.

Поскольку высокая инвестиционная составляющая, характерная для отрасли контрактного производства электроники, требует привлечения значительных кредитных средств, необходим механизм льготного кредитования и критерии выделения средств на конечном этапе инвестирования из фонда развития промышленности (ФРП).

Стимулироваться должны и потребители электроники российского производства. Это могут быть налоговые или кредитные льготы при приобретении оборудования со встроенными российскими электронными блоками и узлами, например, автомобили, медицинская техника, станки. Для этого программа стимулирования должна охватывать на единых принципах все отрасли-потребители электроники.

Особое значение контрактные производства имеют для инновационных малых и средних предприятий (ИМСП) на стадии разработки прототипов новых изделий, опытных образцов и мелких серий для рыночного тестирования. Большинство ИМСП работают по модели фаблесс-компании, не имеющей собственного производства, поэтому перспективным представляется организация контрактных производств в технопарках и бизнес-инкубаторах там, где базируются ИМСП.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Грязневич В.* На российский рынок выходят дешевые отечественные телевизоры – Эл. Ресурс - РБК – URL: http://www.rbc.ru/spb_sz/14/09/2015/55f670b29a7947c7808545fe (дата обращения: 27.02.17)
2. *Зорин С.* Обзор мирового рынка контрактного производства - Эл. Ресурс – Контрактное производство электроники – URL: <http://tlf.ru/files/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80-%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BA%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0.pdf> (дата обращения: 27.02.17)
3. *Журавлева А.* Mayday на рынке электроники – Эл. ресурс – Mskit.ru – URL: <http://www.mskit.ru/news/n186040/print/> (дата обращения: 28.02.17)
4. Интерфакс: Производить электронику в России «теряет смысл»: Foxconn свернет свой завод в С-Пб? - Эл. Ресурс – Время электроники – URL: <http://www.russianelectronics.ru/leader-r/news/russianmarket/doc/61739/> (дата обращения: 26.02.17)

УДК 338.46; 378:337.6

Медынская Ирина Вильевна
Medynskaia Irina Vilievna

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Профессор
Professor

Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений
Department of World Economy and International Economic Relations
irinamedyn@mail.ru

**РОЛЬ ЭКСПОРТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В НОВОЙ
АРХИТЕКТУРЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ ПРОСТРАНСТВА БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ
THE ROLE OF THE EDUCATIONAL SERVICES EXPORTING IN THE
NEW ARCHITECTURE OF INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS
OF THE BIG EURASIA SPACE**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли и значения экспорта образовательных услуг организаций высшего образования как элемента новой модели международных экономических отношений в рамках пространства Большой Евразии с учетом требований, как со стороны спроса, так и предложения в условиях внедрения цифровых технологий в различных отраслях национальных экономик. Конкретизируется понятие «инновационный процесс» в сфере образовательных услуг и на этой основе предлагается компетентностный подход в обучении иностранных граждан. Обоснована необходимость создания научно-образовательных сетей и бизнес альянсов в рамках пространства Большой Евразии.

Ключевые слова. Экспорт образовательных услуг, интеграция, пространство Большой Евразии, организации высшего образования, цифровая трансформация, инновационное развитие, информационная компетенция, компетентностный подход.

Abstract. The article is devoted to the role and importance of the educational services export of higher education organizations as an element of a new model of international economic relations within the framework of the big Eurasia space, taking into account the requirements from both demand and supply in the context of the introduction of digital technologies in various sectors of national economies. The concept of "innovation process" in the sphere of educational services is concretized on this basis, a competence approach is offered in the training of foreign citizens. The necessity of creation of scientific and educational networks and business alliances within the framework of the big Eurasia space is substantiated.

Key words. Export of educational services, integration, big Eurasia space, higher education organizations, digital transformation, innovative development, information competence, competence approach.

В современных условиях геополитической нестабильности высокие технологии, научно-технические разработки и наукоемкая продукция, интеллектуальный и образовательный потенциал кадров, которые являются «инновационной способностью нации» - становятся важными рычагами экономического роста и политической независимости. Международный опыт стран мира показал, что ключевая роль в трансформации к инновационной экономике, основанной на опыте и знаниях, всегда принадлежала организациям высшего образования.

Формирование научно-образовательного и бизнес пространства Большой Евразии требует создания общего рынка услуг, в том числе образовательных услуг. Инновационный подход к регулированию рынка образовательных услуг должен быть направлен не только на решение возникших в связи с политической нестабильностью на мировой арене проблем, но и на восстановление динамического равновесия спроса и предложения, повышение гибкости рынка образовательных услуг Большой Евразии и поиска новых возможностей привлечения иностранных граждан.

Инновационный процесс - это процесс прохождения новшеством цикла «исследование - производство», его дальнейшей эксплуатации вплоть до возбуждения на этой основе новой инновации. Поэтому инновационная деятельность научных организаций и подразделений высшей школы требует высокой степени мобилизации финансовых, материальных, информационных и кадровых ресурсов для коммерческого использования результатов научных исследований и разработок и эффективного продвижения инновационных продуктов на внутренний и внешний рынки [1].

В инновационной деятельности усиливаются интеграционные процессы между разработчиками нововведений, предприятиями-производителями и предприятиями-потребителями соответствующих инноваций; причем интеграционные процессы зачастую выходят за национальные рамки, принимая международный характер.

Информационно-коммуникационные технологии предоставляют образованию возможность соответствовать глобальным тенденциям развития и адаптироваться к быстроменяющимся условиям существования современного мира [2].

Настоящим трендом в высшем образовании являются технологии онлайн-обучения. К инновационным преобразованиям относится трансформация технической базы информатизации. Информационная компетенция - это использования сети Интернет.

Информационные образовательные ресурсы должны значительно расширить возможности учебно-методической инновационной информации. Эти уникальные возможности связаны с современной телекоммуникацией, которая является одной из составляющих инновационно-информационной среды.

Вследствие этого информационно-коммуникационные технологии выступают в роли фактора формирования ключевых компетенций в процессе обучения иностранных граждан. Поэтому следует отметить компетентностный подход в обучении иностранных граждан в связи с растущей интеграцией российской системы высшего образования не только в пространство Большой Евразии, но и в международное образовательное пространство.

Управление ключевыми компетенциями в обучении иностранных граждан это управление факторами синергетики, которые инспирируют позитивные процессы и нейтрализуют негативные.

Сегменты «ключевой компетентности» международной образовательной и научной деятельности определяют набор их ключевых научно-образовательных возможностей. Для определения сегментов ключевой компетенции рекомендуется проинвентаризировать все имеющиеся в научно-образовательных организациях технологии и НОУ-ХАУ.

В настоящее время успешное развитие научно-образовательных систем пространства Большой Евразии должно быть связано с интеграционными процессами, позволяющими достигать синергетических эффектов за счет объединения и координации, как в Евразийском союзе, так и в странах ШОС и БРИКС деятельности различных элементов образовательной, научной и бизнес инфраструктуры.

На современном этапе развития научно-технического прогресса цифровая революция затронула практически все виды хозяйственной деятельности.

Цифровые технологии охватили практически всю информационную, финансовую, значительную часть производственной, а также социальную сферы.

Цифровая трансформация экономики — одно из основных условий развития стран-участниц пространства Большой Евразии как современного интеграционного формата. Цифровые преобразования опираются на изменения, связанные с внедрением информационных и коммуникационных технологий. Своевременность формирования точек цифровых преобразований и трансграничного права в цифровой экономике объясняется скоростью роста цифрового рынка и тем, что национальное регулирование в этой сфере на сегодня у всех стран этого пространства находится в стадии становления [3].

Блокчейн – это агрессивно развивающееся направление во всех сферах производства товаров и услуг.

Сетевые научно-образовательные и бизнес структуры, используя блокчейн-технологии и умные контракты, могут отказаться от государственных систем защиты своих интересов.

Использование технологии блокчейна — это прорыв с очень серьезными последствиями, которые затронут не только сферы финансов и промышленную отрасль, но и сферу образовательных услуг во всем мире.

В связи с обострением международной конкуренции за абитуриента необходимо повысить качество образования, что предполагает разработку новых сетевых международных программ обучения. Следовательно, для повышения конкурентоспособности и привлекательности высшего образования стран-участниц ЕАЭС, ШОС и БРИКС необходимо находить новые сегменты рынка образовательных услуг, а именно университеты должны разрабатывать и открывать новые сетевые учебные программы бакалавриата и магистратуры.

Несмотря на положительные тенденции интеграции в пространство Большой Евразии можно выделить и ряд существующих на сегодняшний день, проблем. Во-первых, преодоление «наследия» советской образовательной

системы, традиционно характеризуя его как тормозящее процессы реформирования [4]. Во-вторых, факторы, возникающие в процессе реформирования системы, такие как, отсутствие необходимой инфраструктуры, обеспечивающей модернизацию образования, слабость законодательной базы на национальном уровне и на межгосударственном уровне, а также проблемы финансирования образования [5]. В-третьих, специфика социально-экономического развития каждой из стран евразийского пространства и отсутствие единого подхода к реорганизации системы образования. В-четвертых, отсутствию инновационных стратегий интеграции систем высшего образования, науки и бизнеса стран участниц ЕАЭС, ШОС и БРИКС в единое пространство Большой Евразии при сохранении специфики национальной идентичности [6]. В-пятых, проблемы финансирования образовательных сетей - это рассеивание бюджетных средств, недофинансирование, недоинвестирование и избыточность сетей. В-шестых, отсутствие цельной и прозрачной картины евразийской интеграции.

Анализ ситуации на евразийском рынке образовательных услуг показывает, что требуются активные действия государств-членов ЕАЭС, ШОС и БРИКС, стремящихся сохранить и укрепить свои позиции, в том числе создание образовательных центров за пределами пространства Большой Евразии, рассчитанных на потребности различных регионов и интеграционных объединений мирового хозяйства.

Для более успешной интеграции в пространство Большой Евразии необходимо активнее модернизировать системы образования стран-участниц ЕАЭС.

Между странами участницами ЕАЭС, ШОС и БРИКС необходимо создавать научно-образовательные сети и бизнес альянсы, которые в дальнейшем позволят выстроить подходы к долгосрочной стратегии сотрудничества.

Экспорт образовательных услуг в условиях интеграции в научно-образовательное пространство Большой Евразии является заметной тенденцией в развитии всего мирового сообщества, будущее которого будет зависеть от эффективности использования инновационного процесса и международного сотрудничества стран-участниц Евразийского экономического союза, ШОС и БРИКС, которые могут кардинальным образом изменить сложившееся статус-кво в глобальной экономике.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Медынская И.В.* Опыт и проблемы управления международным научно-образовательным сотрудничеством в организациях высшего образования/ДИСКУРС.- 2017. - № 1.- С. 52-61
2. *Карпачева К. В., Демьяненко Н. В.* Использование смешанного обучения в процессе обучения профессиональному иностранному языку студентов инженерного профиля // Молодой ученый. — 2015. — №13. — С. 644-646. — URL <https://moluch.ru/archive/93/20787/> (дата обращения: 21.02.2018).
3. Евразийская экономическая интеграция. Цифры. Факты. [Электронный ресурс] URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/EEC_dig_facts1.pdf. 2017 г. (дата обращения, 25.02.2018)

4. Максимцев И.А., Багиев Г.Л., Газизуллин Н.Ф. Маркетинговое маневрирование в системе регулирования и эффективного развития Евразийского Союза и др. коллективная монография / под научной редакцией Г.Л. Багиева, И.А. Максимцева. Санкт-Петербург, 2017.

5. Глазьев С.Ю. Реальное ядро постсоветской экономической интеграции: итоги создания и перспективы развития Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России // Российский экономический журнал. 2011. № 6. С. 23–26.

6. Евразийская экономическая интеграция. Цифры. Факты. [Электронный ресурс] URL: /http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/EEC_dig_facts1.pdf. 2017 г. (дата обращения 26.02.2018)

УДК 339.564

Михалицына Екатерина Владиславовна
Mikhailitsyna Ekaterina Vladislavovna

Аспирант
PhD Student

Кафедра мировой экономики и международных экономических
отношений

Department of world economy and international economic relations
mihal.katya@mail.ru

**ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПОРТА НЕСЫРЬЕВЫХ ТОВАРОВ ИЗ
РОССИИ В КИТАЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
ЭКОНОМИКИ ЕАЭС
PROSPECTS OF EXPORT OF GOODS AND SERVICES FROM
RUSSIA TO CHINA IN TERMS OF DIGITAL TRANSFORMATION IN
EEU ECONOMIC MODEL**

Аннотация. Статья посвящена исследованию перспективных направлений развития несырьевого экспорта из России в Китай в современных условиях цифровизации экономики территории Большой Евразии. Проанализированы основные современные тенденции развития цифровой мировой экономики, и, в частности, в рамках ЕАЭС. Выявлены характерные черты экспорта российских несырьевых товаров в Китай в данных экономических условиях. Обоснован возможный переход к бизнес-модели М2С при несырьевом экспорте на базе развития единой цифровой экспортной платформы при активном участии китайских потребителей как основных пользователей данной платформы.

Ключевые слова. Несырьевой экспорт, цифровая экономика, высокотехнологичные товары, электронные торговые площадки.

Abstract. The article considers the prospect trends of non-primary exports' development from Russia to China in current terms of digitalization of the economy on the territory of Greater Eurasia. The basic current tendencies of development of the digital world economy, and, in particular, within the framework of the EEU are analyzed. The main features of the export of Russian non-primary commodities to China in these economic conditions are revealed.

The author justifies the possible transition to the M2C business model for non-primary exports based on the development of a single digital export platform with the active participation of Chinese consumers as key users of this platform.

Key words. Non-primary export, digital economy, high-tech goods, electronic trading platforms.

Официальный документ ЕАЭС «Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года» определяет цифровую экономику как «часть экономики, в которой процессы производства, распределения, обмена и потребления прошли цифровые преобразования с использованием информационно-коммуникационных технологий» [1], то есть в широком

понимании это экономическое производство с использованием цифровых технологий. Последние несут в себе глубокие структурные преобразования, как в повседневной жизни населения, так и в особенностях делового климата и государственного управления.

Сегодня Россия только начинает встраиваться в глобальные цифровые цепочки добавленной стоимости, и вклад цифровой экономики в ВВП России оценивается лишь в 2,8% [6] Многие секторы отечественной обрабатывающей промышленности обладают на данный момент лишь базовыми технологиями и знаниями – в использовании передовых решений наблюдается отставание.

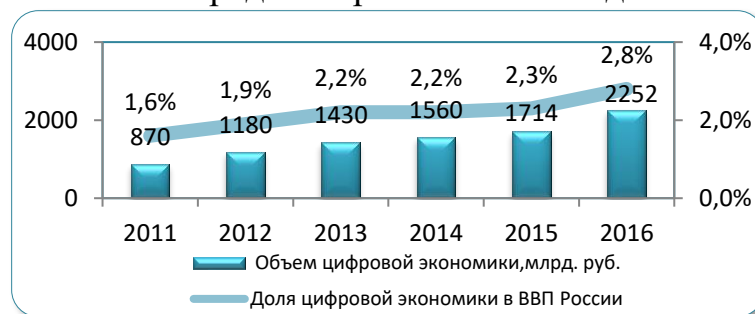

Рисунок 1. Динамика показателей цифровой экономики России [6]

По последним данным 2015 года Россия заняла 39 место в глобальном индексе цифровизации e-Intensity, в котором эксперты отметили как «амбициозный» тип развития экономики государства, так и риск еще большего отставания России от мировых лидеров: Дании, Швеции, Норвегии и др. [8].

Так, цифровое неравенство между государствами – это новая и значимая характеристика процесса развития мировой экономики, элементы которой находятся в постоянной взаимосвязи. Поэтому задача построения цифровой инфраструктуры стоит не только перед отдельными экономиками мира, но ее решение важно и на наднациональном уровне. Так, в рамках ЕАЭС синхронизация усилий в данном вопросе рассматривается главами государств-участников как основной фактор интеграции и обеспечения дополнительной устойчивости в современных экономических условиях.

В силу предпринимаемых усилий по разработке единой стратегии цифрового развития, вопрос экспорта наукоемкой и конкурентоспособной несырьевой продукции из России в страны ЕАЭС более ясен и перспективен, в сравнении с возможностями осуществления поставок аналогичных товаров на рынок Китая. В первом случае значительные возможности для наращивания высокотехнологичного экспорта имеются в таких областях, как «атомная энергетика, возобновляемые энергоисточники, экология, медицина, космос» [4].

Если же обратиться к ведущему импортеру российских несырьевых товаров [3] – Китаю, то перспективы экспорта высокотехнологичных российских товаров не так очевидны. И основная причина состоит в том, что КНР самостоятельно является одним из лидеров в производстве и экспорте такой продукции и крайне редко импортирует ее. Так, растущий экспортный потенциал существует в сфере авиационной продукции, реактивного машиностроения, медицинского оборудования [3].

Рисунок. 2. Особенности экспорта товаров из России в Китай в 2016 г. [5].

Видно, что основу экспорта в Китай пока составляют низко- или среднетехнологичные товары. Однако здесь важно помнить о реализуемой стратегии сотрудничества стран по сопряжению строительства ЕАЭС и ЭПШП. У России появляется возможность встраивания в глобальные цепочки добавленной стоимости в высокотехнологичных сферах. Так, в областях космических, компьютерных, био-, нанотехнологий, в ядерной энергетике и машиностроении возможна совместная разработка перспективных продуктов.[2]

Можно предположить, что такое сотрудничество будет осуществляться на базе российских образовательных и научных организаций, их сотрудников и китайского капитала. И многие разработки найдут спрос именно на емком рынке КНР. Успешным примером такого сотрудничества является создание центров обработки данных в Иркутской области компаниями En+ Group и HUAWEI для предоставления облачных сервисов в России и Азии [9].

Наконец, цифровизация экспорта – это не только высокотехнологичные товары, но это также несырьевой экспорт, осуществляемый на базе передовых технологий. Так, в КНР движущей силой развития торговли являются онлайн-площадки, которые обеспечивают доступ к производству, логистике, распределению и платежам для наиболее многочисленных представителей предпринимательства в Китае – малого и среднего бизнеса.

Работы по созданию единой цифровой экспортной платформы в России ведутся, ведь такой организационный механизм позволит значительно сократить транзакционные издержки и в перспективе перейти на бизнес-модель М2С. По оценкам экспертов такая торговая площадка даст возможность роста объема онлайн-экспорта российской продукции ежегодно на 30-60%, и к 2020 году данный показатель может составить \$3,9 млрд. долларов [7]. Для потребителей из Китая такая модель торговли понятна, а, значит, основная доля закупок с большой долей вероятности будет осуществляться с данного рынка.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Pages/default.aspx> (дата обращения: 17.03.2018)
2. Перспективы сотрудничества России и Китая в Центральной Азии // Российский совет по международным делам. 2016. № 28. URL: <http://russiancouncil.ru/common/upload/WP-Russia-China-CentralAsia-28.pdf> (дата обращения: 18.03.2018)

3. Российский экспортный центр: Китай - https://www.exportcenter.ru/international_markets/world_map/East_Asia/China/ (дата обращения: 17.03.2018)
4. ТАСС: Путин призвал ускорить развитие цифровой экономики в рамках ЕАЭС. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4882537> (дата обращения: 17.03.2018)
5. ФТС: Таможенная статистика внешней торговли. URL: [http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:1:1695331120807664::: \(дата обращения: 18.03.2018\)](http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:1:1695331120807664:::)
6. ЦИПР-2017. Цифровая экономика России. 2017. URL: https://www.youtube.com/watch?v=0xAKF_KzCXA (дата обращения: 16.03.2017).
7. Экспорт российской продукции по каналам электронной коммерции вырастет до \$4 млрд. к 2020 г. // FINMARKET.RU:информационное агентство. 14.02.2017. URL: <http://www.finmarket.ru/news/4470354> (дата обращения: 18.03.2018).
8. Dean D., Zwillenberg P. Turning Local: From Natives to Aspirants // BCG Perspectives. 2017. URL: https://www.bcgperspectives.com/content/articles/technology_telecommunications_turning_local_from_madrid_to_moscow_internet/?chapter=3 (дата обращения 17.03.2018).
9. En+ Group запустила центр обработки данных «Облака Сибири» - <http://www.enplus.ru/ru/media/press-releases/2017/enplus-group-launches-pilot-data-centre-in-siberia.html> (дата обращения: 18.03.2018)

УДК 657.1

Осипов Михаил Алексеевич

Osipov Michael A.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Профессор

Professor

Кафедра бухгалтерского учета и анализа

Department of Department of Accounting and Analysis

oma@finec.ru

МЕСТО БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СЕРВИСАХ В ГЛОБАЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ 4.0

НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И КИТАЯ

PLACE OF ACCOUNTING IN ECONOMIC SERVICE IN THE GLOBAL INDUSTRY 4.0 ON THE EXAMPLE OF RUSSIA AND CHINA

Аннотация. Статья посвящена вопросам оценки роли бухгалтерского учёта в изменяющейся экономической среде, в эпоху развития глобальной экономики, индустрии 4.0. Дискуссия по этим вопросам возникла в связи с получившими в последнее время широкое распространение высказываниями на тему «умирающей» профессии бухгалтера. Однако анализ фактических данных свидетельствует о недостаточной обоснованности данных утверждений, их пагубному влиянию на эффективность управления, как на микро-, так и на макроуровнях. На основе поведенного исследования автор описывает основные черты национальной модели современного бухгалтерского учёта, которая позволяет определить роль предмета исследования в развитии глобальных экономических процессов, предлагает ключевые элементы национальной стратегии развития такого экономического сервиса, как бухгалтерский учёт.

Ключевые слова. *Бухгалтерский учёт, финансовый учет, экономические сервисы, транснациональные корпорации, глобализация.*

Abstract. The article is devoted to questions of an estimation of a role of the accounting in a changing economic environment, in an epoch of development of global economy, industry 4.0. Discussion on these issues arose in connection with the widely received statements on the topic of a "dying" accountant profession. However, the analysis of the evidence indicates a lack of validity of these statements, their detrimental effect on management effectiveness, both at micro- and macro-levels. Based on the conducted research, the author builds a model of modern accounting that allows determining the role of the subject of research in the development of global economic processes, offers key elements of the national strategy for the development of such economic services as accounting.

Key words. Accounting, financial accounting, economic services, transnational corporations, globalization.

Бухгалтерский учёт занимает одну из лидирующих позиций в ряду экономических сервисов, обеспечивая управляемость изменяющейся экономики. Прежде всего меняется её масштаб, что подтверждается данными статистических наблюдений, макроэкономическими параметрам, данными публичных рейтингов. Ярким проявлением влияния масштаба бизнеса на мировую экономику является деятельность так называемых мульти национальных организаций (МНО) и транснациональных корпорации (ТНК). По данным Всемирного банка выручка 66-ти МНО (ТНК) за 2016 г. сопоставима с суммарным бюджетом 34 государств Европы, Азии и Америки за аналогичный период [3, с.1].

Несмотря на изменение масштаба, не изменяются потребность в управлении бизнесом. И неизменным остаётся источник получения информации для управления – это системная экономическая информация, подготавливаемая методами бухгалтерского учёта.

UNCTAD даёт следующее определение ТНК: «ТНК – это зарегистрированные или не зарегистрированные организации, включающие в себя материнскую организации и их иностранные филиалы. Материнской признается организация, которая контролирует активы других компаний в других странах, кроме страны в которой она расположена, обычно путем владения определенной долей в уставном капитале» [4, ст.1].

Такая форма требует новых подходов к организации системы сбора и обработки экономической информации. МНО (ТНК), для обеспечения управления выстраивают бухгалтерский учёт, в виде сложнейших систем сбора и обработки информации, с использованием технологических возможностей цифровой экономики по бессбойной синхронизированной обработке большого объема данных, собираемых по разным телекоммуникационным каналам, синхронизированным во времени, с использованием профессиональных ERP систем, включающих модуль бухгалтерского учета в качестве ядра экономической информации.

Одной из основных особенностей таких организаций является формирование финансового результата деятельности группы в условиях воздействия национальных правовых и экономических систем, включая как общие требования к осуществлению бизнеса (лицензирование, разрешения, требования к персоналу и т.п.); так и специальные требования к бухгалтерскому учету, бухгалтерской (финансовой) отчетности, налоговым режимам в социумах дочерних обществ бизнес-групп [5, с. 11]. В результате возникает потребность в стандартизации бухгалтерской информации, что с успехом реализуется в форме разработки и совершенствования МСФО, которые содержат в себе общие принципы представления структурированной экономической информации в публичной отчётности. Ответной методологической реакцией бухгалтерского учёта на такую форму организации и ведения бизнеса как МНО (ТНК) стала разработка в внедрение специальных МСФО (IFRS) 3 «Объединение бизнеса» и

МСФО (IFRS) 10 «Консолидированная отчётность» [1, стр. 42]. Сформированная таким образом информация позволяет решать, кроме прочего, и вопросы регулирования взаимоотношений в международных экономических союзах региональной интеграции, например, таких как ЕАЭС, управлять крупными межгосударственными инвестиционными проектами.

Бухгалтерский учёт чутко реагирует на изменяющиеся потребности в управления, вырабатывая новые методы регулирования бухгалтерской практики, такие как международная федерация бухгалтеров (МФБ (IFAC)) [2, с. 1], фонд МСФО (IFRS Foundation); подходы к организации учёта, такие как централизованные в мировом масштабе бухгалтерии МНО (ТНК), имплементированные в ERP системы, использующие, в том числе цифровые источники для сбора информации; изменяя методологию учёта, в частности подходы к подготовке публичной финансовой (бухгалтерской) отчётности общего назначения на основе МСФО (IFRS/IAS).

Закономерным результатом смещения акцента на международное регулирование бухгалтерской практики в течение последних 40 лет, является сокращение возможностей государственного регулирования в этой сфере. Значительная часть регулятивных функций передается на профессиональный уровень, профессиональным организациям, так называемым институтам профессиональных бухгалтеров, существующим во всех развитых странах, исповедующих христианство, буддизм, иудаизм и синтоизм. Такие институты или их аналоги существуют и в Российской Федерации, и в Китайской народной республике. Принадлежность к международным тенденциям развития профессии визуально демонстрируется на сайте МФБ [1, с.1].

Следствием данных изменений при моделировании национальной учётной практики должно стать чёткое распределение ответственности за получаемые результаты обработки экономической информации между государственным и профессиональным регулированием. Это позволит соблюдать национальные интересы на глобальном регулируемом мировом экономическом рынке. Государство, в первую очередь, должно обеспечить законодательные основы функционирования модели. К ним, прежде всего следует отнести ряд мер, которые в настоящее время отсутствуют в законодательном поле РФ: ответственность должностных лиц организаций за предоставление достоверной информации в финансовой (бухгалтерской) отчётности, соответствующей принципу преобладания экономического содержания над юридической формой при формировании системной экономической информации, и закреплённой в соответствующих законодательных актах гражданского, административного и уголовного права РФ; введение мотивирующих факторов по использованию показателей финансовой (бухгалтерской) отчётности в ходе выработки законодательных и бюджетных инициатив, реализации функций государственных органов. Такой подход обеспечит эффективность функционирования национальной модели регулирования бухгалтерского учёта в условиях глобальных перемен,

существенно повысит полезность, такого информационного ресурса, как информация бухгалтерского учёта. Отсутствие таких механизмов в практике управления, приводит к диспропорциям при выработке и проведении бюджетной и налоговой политики; к таким оценкам рынка страны, как «непрозрачная экономика»; отчасти дестабилизирует деятельность организаций, поскольку зачастую, в основе принятия управленческих решений на всех уровнях лежит недостаточно качественная экономическая информация. Роль бухгалтерского учёта в обеспечении качественной информации в изменяющихся условиях глобальной среды неоспорима. Пренебрежение данным фактом, может привести к катастрофическим последствиям, потере управляемости на национальном уровне. Иллюстрацией этого служат процессы, происходящие на постсоветском пространстве, когда на территориях бывших союзных республик, а ныне независимых государств, была заменена система бухгалтерского учета, обслуживающая планово-регулируемую экономику СССР, на систему международной стандартизации, МСФО. Результатом явилась полная потеря возможности регионального управления со стороны бывшего регулятора, центр которого находился в г. Москве, и приобретение такой возможности для международных организаций.

Таким образом, роль бухгалтерского учёта в глобальной экономике не только не снижается, но и возрастает пропорционально потребности в проведении разумной экономической политики, учитывающей национальные интересы развития в глобальном мире. В этой связи национальная модель бухгалтерского учёта должна основываться на международных подходах, глубоком понимании значения бухгалтерской информации для управления на микро- и макроуровнях, формирования широкого круга специалистов, способных использовать системную информацию учёта для принятия эффективных управленческих решений, осуществления и получения ступенчатых инвестиций, оптимизации мультивалютных расчетов в международной торговле, построения успешных финансовых моделей деятельности на глобальном рынке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Островская О.Л.* Консолидированная отчетность: учебник / О.Л. Островская; под ред. В.Я. Соколова — Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭУ, 2016.
2. IFAC: официальный сайт. – Эл. ресурс: <<https://www.ifac.org/about-ifac/membership/member-organizations-and-country-profiles?letter=R#members>>.
3. The World Bank: официальный сайт. – Эл. ресурс: <<https://blogs.worldbank.org/publicsphere/world-s-top-100-economies-31-countries-69-corporations>>.
4. UNCTAD: официальный сайт. – Эл. ресурс: <http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/diaeia2017d4_en.pdf>.
5. *Xue Shuang, Xiao Ze-zhong*; The value-relevance of the new Chinese accounting standards, Management Science and Engineering: 10-12 Sept. 1244-1256, 2008.

УДК 339.9

Рекорд София Игоревна

Rekord Sofia Igorevna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Зав. кафедрой, профессор
Head of the Chair, professor
Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений
Chair of World Economy and International Economic Relations
sofiarekord@unecon.ru

«ПОВОРОТНЫЙ ПУНКТ» СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ТРАДИЦИОННЫЕ МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ «TURNING POINT» OF THE MODERN WORLD ECONOMY: NEW TECHNOLOGY AND TRADITIONAL METHODS OF DEVELOPMENT

Аннотация. Определена ключевая особенность современной мировой экономики - разрыв между быстрым ростом новых технологий и традиционными методами экономического развития, включая экономические политики на национальном уровне и механизмы международной координации.

Ключевые слова. *Глобальное неравенство, международная координация, глобальные цепочки добавленной стоимости, новый регионализм, "зона свободной торговли +".*

Abstract. The key feature of current world economy is determined - the gap between exponential growth of new technologies and traditional paths of economic development, including national economic policies and international coordination mechanisms.

Key words. *Global inequality, international coordination, global value-added chains, new regionalism, "free trade area +".*

Современную ситуацию в развитии мировой экономики и, соответственно, в мировой финансовой системе, можно было бы назвать «поворотным пунктом» (или «точкой бифуркации») по многим причинам. Существует достаточно публикаций, рассматривающих на начальном уровне роль новых технологий в кардинальном изменении структуры мирового производства и, соответственно, рынка труда (исследования экспертов Всемирного экономического форума, консалтинговой компании McKinsey и др.), влияние т.н. ФинТеха (FinTech) на переход к новым платежным системам и тотальный отказ от наличных денег. Тем не менее, необходимо обратить внимание на парадоксальную особенность современного «момента» мирового экономического развития – сочетание прорывных технологических решений с традиционными (во многом, архаичными) методами регулирования, имея в виду ограниченность национальных экономических политик и международной координации. Данный разрыв, как и неравенство доходов в мире, постоянно растет. Основные противоречия современного мирового экономического развития представлены ниже.

1. Почти 40 % прямых иностранных инвестиций в мире являются полностью искусственными, т.к. они состоят из финансовых инвестиций, направляемых через пустые компании-оболочки (*empty corporate shells*), не ведущие реальной деятельности [1, р. 52]. Причем значимость таких офшорных инвестиций растет. Прямые иностранные инвестиции, в

отличие от портфельных и прочих инвестиций, после финансового кризиса продолжали расти, в том числе, в результате усложнения корпоративных структур крупных ТНК.

2. Политика протекционизма (практически, экономического национализма) США в виде запретительных импортных пошлин на значительный перечень товаров, импортируемых из определенных стран, в первую очередь – из Китая, является достаточно архаичной системой мер, имеющей значительное количество аналогов в истории международной торговли. В частности, авторы коллективного открытого письма от 3 мая 2018 г. Президенту и Конгрессу США от имени Национального союза налогоплательщиков США, включая 13 лауреатов премии Шведского национального банка по экономическим наукам памяти Альфреда Нобеля (т.н. нобелевских лауреатов по экономике), привели по-прежнему актуальный на сегодняшний день текст открытого письма Конгрессу США 1930 г., в котором указывается на угрозы изоляционистской внешнеторговой политики, которая впоследствии ввела американскую экономику в Великую депрессию [2]. Пример, поданный США, в условиях затяжных процедур по разрешению споров в рамках ВТО, показывает другим странам возможность выбора аналогичной стратегии, что запускает цепную реакцию «мера за меру».
3. Вопрос развития глобальных цепочек добавленной стоимости (ГЦДС, GVACs) и повышения производительности труда остается актуальной задачей для большинства транснациональных компаний и экономик стран мира. Учет добавленной стоимости в международной торговле также признается в качестве вызова для международных организаций, таких как ВТО и ОЭСР, хотя их совместная инициатива Trade in Value-added (TiVA) и получает сегодня определенное развитие [3]. Пока концепция «Made in the world» («Сделано в мире») не является вполне реализуемой в силу множества торговых барьеров (при этом, ключевым препятствием участия компаний в ГЦДС, по наблюдениям экспертов ВТО, являются именно нетарифные ограничения), а также по причинам приоритетности цели обеспечения национального экономического суверенитета для большинства стран, роста геополитической напряженности в мире и развития новой волны технологий, принцип действия которых непонятен большинству пользователей, в отличие от предыдущих технологических укладов.
4. Механизмы международной финансовой координации в виде таких форумов, как, например, Большая двадцатка (G-20), не предлагают существенных решений по стабилизации мирового финансового сектора, снижению общего уровня рисков на рынке производных финансовых инструментов и борьбе с уходом от налогов, хотя все эти вопросы стоят на повестке дня Форума, который, как известно, был создан в 1999 г. именно

для снижения уровня финансовой нестабильности в мире после азиатского финансового кризиса.

5. Важным вопросом является т.н. «альянсоемкость» современной мировой экономики, имея в виду склонность к формированию экономических объединений, в первую очередь, на уровне стран мира. В условиях роста скорости изменений скорость формирования и распада международных альянсов, коалиций и партнерств также постоянно растет: структура и состав стран многих объединений и международных организаций будут в перспективе изменяться (например, ОПЕК+). Также для современного этапа мировой экономики характерно снижение уровня взаимных обязательств, которые готовы взять на себя страны-участницы объединений: выбор делается, в основном, в пользу соглашений на уровне «зоны свободной торговли +», т.е. отмены барьеров во взаимной торговле между странами-участницами, а также согласованных в индивидуальном порядке либеральных гармонизированных режимов в отдельных сферах - в области взаимных инвестиций, технических стандартов, защиты прав интеллектуальной собственности. Даже те немногочисленные таможенные союзы, которые существуют на сегодняшний день в мире, де-факто являются, скорее, ЗСТ+. Также для системы т.н. «нового регионализма» характерен низкий уровень институционализации объединений - страны-участницы не склонны формировать наднациональные органы управления объединением, предпочитая более гибкий и менее затратный формат межгосударственного соглашения.

Таким образом, можно выявить достаточно много признаков того, что, несмотря на экспоненциальное развитие технологий передачи и хранения данных, включая технологии распределенного реестра, и перехода деятельности компаний в сеть (вообще, сетевой принцип развития международного бизнеса, является, на наш взгляд, основой современной конкурентоспособности компаний на глобальных рынках), система мировой экономики, в первую очередь, на уровне национальных экономик, остается достаточно инерционной, использующей, во многом, даже более архаичные инструменты координации, чем десятилетие назад. Данная тенденция происходит также на фоне усложнения структуры большинства мировых и региональных рынков, включая рынки традиционной энергии, что требует от стран-экспортеров и импортеров новых механизмов координации и принятия решений.

В этих условиях задача исследований глобальной экономики состоит в том, чтобы не только зафиксировать растущий разрыв между новыми технологиями и устаревающими ограниченными методами управления национальными и международными системами, но и предложить новые варианты сбалансированных экономических курсов развития, сочетающих в себе соблюдение принципа национального экономического суверенитета и

определенную степень открытости национальных экономик, обеспечивающую переток товаров, услуг, инвестиций и технологий в новой сетевой экономике.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Jannick Damgaard, Thomas Elkjaer, and Niels Johannesen. Piercing the veil. // Finance & Development. - A Quarterly Publication of the International Monetary Fund. - June 2018. - Vol. 55, № 2.- p. 52. - URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2018/06/pdf/fd0618.pdf>
2. NTU Tariffs Letter Signature Form. - URL: www.ntu.org/takeaction/page/ntu-tariffs-letter-signature-form
3. См., например, Global Value Chain Development Report – 2017. – URL: www.wto.org/english/res_e/publications_e/gvcd_report_17_e.htm

УДК 339.9

Смирнова Ольга Сергеевна
Smirnova Olga Sergeevna

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Аспирант
Advanced student

Кафедра мировой экономики и международных экономических
отношений

Department of World Economy and International Economic Relations
smirnova.o.s@inbox.ru

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЫНКА ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ КИТАЯ INVESTMENT POTENTIAL ANALYSIS OF CHINA'S ELECTRICITY MARKET

Аннотация. Статья посвящена оценке рынка электроэнергетики Китая и его инвестиционного потенциала. В статье анализируются динамика и прогнозы объема потребления и выработки электроэнергии, установленная мощность электростанций, структура источников электроэнергии. Рассматриваются как традиционные источники энергии, так и ВИЭ. Особое внимание уделено газовой генерации. Прогнозы развития рынка электроэнергетики рассматриваются в соответствии с Планом социально-экономического развития Китая.

Ключевые слова. *Электроэнергетика, Китай, инвестиции.*

Abstract. The article is devoted to the evaluation of China's electric power market and its investment potential. The author analyzes the dynamics and forecasts of power consumption and generation, the installed capacity of power plants, the structure of power sources. Both traditional sources of energy and RES are considered. Particular attention is paid to gas generation. The forecasts of the electric power market development are considered in accordance with the Plan of China's social and economic development.

Key words. *Electric power industry, China, investment.*

Китай является лидером по потреблению первичной энергии с 2009 года с показателем, равным 3053 млн т н.э. [1], что составляет 23% от общемирового потребления.

Анализ динамики роста экономики Китая указывает на наличии тенденции к снижению темпов роста ВВП с 2010 года. Средний темп роста с 2010 года по данным Всемирного банка составляет 8,11%. Пик роста экономики Китая наблюдался в 2007 году – 14,2%. Высокие темпы роста экономики

обеспечивались за счет прироста инвестиций. Текущие базовые показатели указывают на замедление экономического развития Китая.

В 2016 году рост ВВП Китая составил 6,7%, что на 0,2 п.п. меньше показателя 2015 года и является минимальным значением с 1990 года.

Согласно прогнозам аналитических компаний HIS [4] и Wood Mackenzie [5], ожидается продолжение замедления темпов роста экономики Китая.

Несмотря на замедление темпов роста китайской экономики, страна остается мировым лидером по уровню потребления электроэнергии. Потребление электроэнергии в Китае в 2016 году составило 5920 ТВт·ч, что на 40% или на 1720 ТВт·ч больше, чем в прошлом году.

Связь между экономическим ростом и потреблением энергии в Китае начинает ослабевать. Внедрение энергоэффективных технологий, особенно в энергоемких отраслях, и рост сектора услуг в Китае снижает энергоемкость ВВП (Рисунок 1).

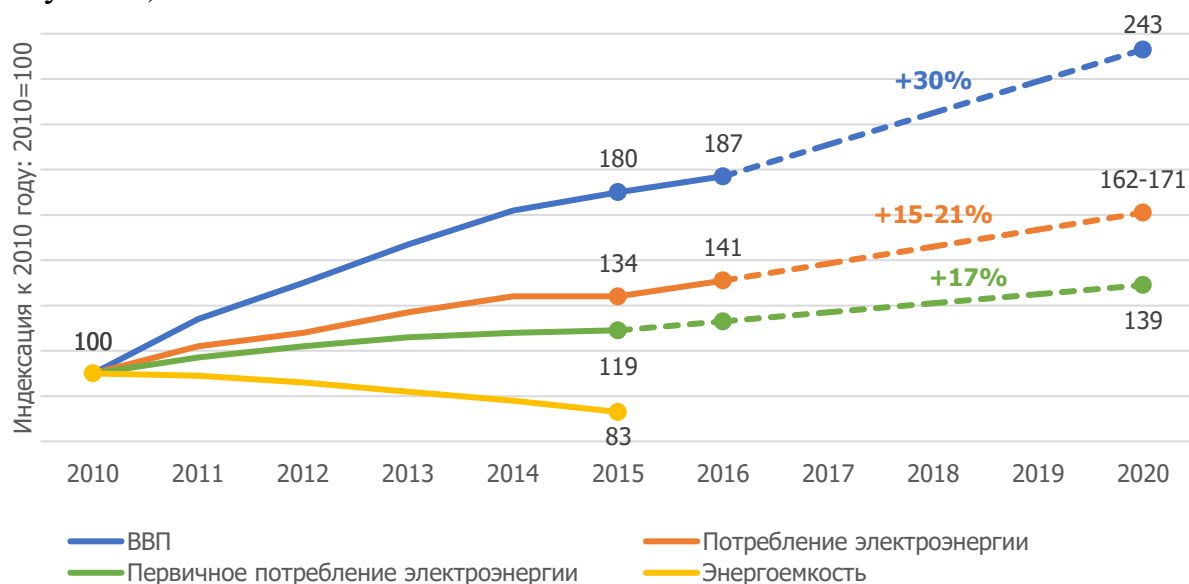

Рисунок 1. ВВП, первичное потребление энергии, потребление электроэнергии, энергоемкость ВВП (при постоянном ППС) за 2010-2016 гг. и прогноз до 2020 г.

Пунктирные линии – линейные прогнозы на основе целевых показателей 2020 года. Проценты - рост ВВП и потребления энергии с 2016 по 2020 год. Данные об энергоемкости ВВП доступны только до 2015 года.

Источник: [2]

Согласно Плану социально-экономического развития на 13-ю пятилетку (2016-2020 гг.), рост ВВП с 2016 по 2020 гг. составит около 30%. При этом рост потребления электроэнергии за аналогичный период ожидается лишь на уровне 15-21%. Рост первичного потребления электроэнергии составит 17%. Эти данные указывают на постепенный разрыв связи между потреблением электроэнергии и экономическим ростом.

В 2016 году выработка электроэнергии увеличилась более, чем на 5% (или 296 ТВт·ч) по сравнению с 2015 годом, достигнув 5990 ТВт·ч (для сравнения

аналогичный показатель ЕС равен 3211 ТВт·ч, России – 1071,8 ТВт·ч [6]). Наибольшая часть электроэнергии была произведена преимущественно на угольных ТЭС. Их доля в 2016 году составила 65% (или 3906 ТВт) от всей производимой электроэнергии. [3]

Китай занимает первое место среди всех стран мира по суммарной установленной мощности электростанций. По данным за 2016 год суммарная установленная мощность составляет 1645,75 ГВт, что на 139,02 ГВт (9,2%) больше, чем в 2015 году. Средний темп прироста установленной мощности с 2010 года составляет 9,3%.

По данным за 2016 год, Китай обошел Германию по количеству установленной мощности солнечных электростанций и занял лидирующую позицию в мире. За прошедший год ввод новых мощностей по солнечной генерации в Китае составил 34 ГВт, при этом в Германии аналогичный показатель составил лишь 1 ГВт.

В 2016 году 24,8% от общего объема генерируемой электроэнергии в Китае было получено за счет ВИЭ. При этом ВИЭ покрыли около 25% энергопотребления в стране. По итогам 2016 года доля ВИЭ в потреблении электроэнергии выросла на 1,1 п.п. по сравнению с 2015 годом и на 7,6 п.п. по сравнению с 2010 годом.

Энергетическая система Китая основана на традиционной генерации: ТЭС и АЭС. Несмотря на рост спроса на уголь и меры со стороны Правительства Китая по внедрению ВИЭ и газовой генерации, выработка электроэнергии на угольных ТЭС с 2013 года находится на постоянном уровне в пределах от 3900 до 4000 ТВт·ч. Правительство Китая реализует ряд инициатив в отношении угольных электростанций. План социально-экономического развития на 13-ую пятилетку (2016-2020 гг.) в сфере энергетики предусматривает двухлетний мораторий на ввод новых угольных ТЭС в провинциях Китая с избытком мощностей. Кроме того, 20 ГВт наименее эффективных мощностей должны быть выведены из эксплуатации до 2020 года, имеющиеся угольные электростанции должны пройти модернизацию, а ввод новых мощностей до 2020 года ограничен уровнем в 200 ГВт.

При этом План социально-экономического развития Китая на 13-ую пятилетку (2016-2020 гг.) содержит цель по доведению объема установленных мощностей газовой генерации в Китае до 110 ГВт, доли газовых блоков в установленных генерирующих мощностях – до 5%. Чтобы выполнить эту задачу в оставшиеся четыре года пятилетки (2017-2020 гг.), объем мощностей газовой генерации Китая должен ежегодно увеличиваться в среднем на 11,9%, что почти вдвое выше показателя за 2016 год (6%).

Уже более 10 лет Правительство проводит реформу электроэнергетики, конечной целью которой является создание рыночного механизма ценообразования на электроэнергию, однако этот процесс идет медленными темпами, а тарифы до настоящего времени устанавливает государство.

План социально-экономического развития на 13-ую пятилетку призывает к дальнейшему использованию инноваций и стремится найти компромисс между экономическим ростом и охраной окружающей среды. Правительство Китая установило целевые показатели для экономического и энергетического секторов страны. К 2020 году установленная мощность электростанций должна составить 2000 ГВт, что на 300 ГВт превышает данный показатель 2016 года, что говорит о достаточно высоком инвестиционном потенциале рынка электроэнергетики Китая.

ЛИТЕРАТУРА:

1. BP Statistical Review 2017
2. China Electricity Council
3. Energy Transition in the Power Sector in China 2017, China National Renewable Energy Centre
4. IHS World Economic Outlook
5. Wood Mackenzie Energy View
6. Данные Министерства энергетики РФ

УДК 339.9

Смирнова Юлия Сергеевна
Smirnova Yulia Sergeevna

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Saint-Petersburg state university of economics

Аспирант
PhD Student

Кафедра мировой экономики и международных экономических
отношений/ Аспирантура

Department of world economy and international economic relations/
postgraduate study
ula291192@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПОРТА РОССИЙСКОГО ГАЗА В УСЛОВИЯХ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ГАЗОВОГО РЫНКА ЕС RUSSIAN GAS EXPORT PERSPECTIVES UNDER THE LIBERALIZATION OF THE EU GAS MARKET

Аннотация. Статья посвящена вопросу рассмотрения перспективы экспорта российского газа в условиях либерализации газового рынка Евросоюза. Проведен анализ либерализации рынка ЕС и обоснованы ключевые причины такого процесса. Проведен анализ отечественного рынка газа и его экспорта на международные рынки. Обоснованы и выделены основные перспективы развития экспорта российского газа на европейские рынки в условиях либерализации торговой политики ЕС по отношению к данному рынку.

Ключевые слова. Рынок газа; экспорт российского газа; либерализация газового рынка.

Abstract. The article is devoted to the issue of considering the prospects for the export of Russian gas in conditions of liberalization of the EU gas market. The analysis of the liberalization of the EU market has been carried out and the key reasons for this process have been substantiated. The analysis of the domestic gas market and its export to international markets is conducted. The main prospects for the development of Russian gas exports to European markets have been substantiated and highlighted in the context of the liberalization of the EU trade policy in relation to this market.

Keywords. Gas market; export of Russian gas; liberalization of the gas market.

Процесс поэтапного реформирования и интеграции рынка газа ЕС начался в 1998 году с принятием Первой газовой директивы, определившей общие правила для внутреннего рынка газа. Дальнейшие направления либерализации были заданы в 2003 году Вторым энергопакетом ЕС, включая Вторую газовую директиву, с отделением рынка товарного газа от рынка газотранспортных мощностей, разделением вертикально-интегрированных компаний, обеспечением доступа третьих сторон. На сегодняшний день либерализация газового рынка ЕС подходит к своему логическому завершению, что создает как перспективы для российских экспортеров, так и риски, в частности для инвестиционных проектов, касаемо развития рыночной инфраструктуры ПАО «Газпром» [1].

Одновременно на энергорынке Европы идут кардинальные регулятивные изменения, в основу которых положен Третий энергопакет, продолжающий реализуемый уже два десятилетия процесс либерализации. Третий энергопакет, нацеленный на формирование единого конкурентного и открытого энергорынка на пространстве объединенной Европы, формирует новую архитектуру рынка газа в ЕС. Основные нововведения на европейском рынке газа предполагают такие планы по развитию [3, с.31]:

- высокий уровень конкуренции за счет деконцентрации рынка газа;
- создание рыночных зон без привязки к национальным рынкам, стирание границ, барьеров и развитие интеграционных процессов с третьими странами;
- сглаживание рыночной цены и формирование единой ценовой политики;
- стремление к доминированию краткосрочной конкурентной цены;
- ликвидный хаб в каждой рыночной зоне;
- укрепление роли европейского и национальных регуляторов;
- запуск общеевропейской платформы по бронированию мощностей.

Россия и Европа тесно взаимосвязаны газовыми поставками. Зависимость ЕС от импорта газа из России составляла в разные годы от 25 до 35 %. Свыше 80 % экспорта российского газа ориентированы на ЕС (рисунок 1). Несмотря на начавшийся в кризисном 2008 году понижательный тренд спроса на газ в ЕС, доля российского газа остается стабильной, что подтверждает огромное значение данного рынка для России.

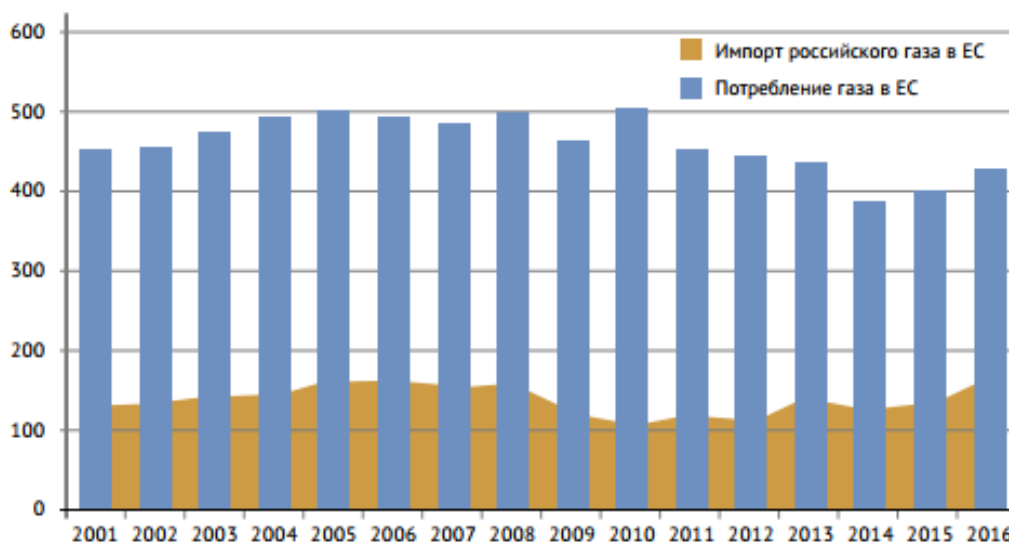

Рис. 1. Соотношение газопотребления в ЕС и объемов его импорта из России [2, с. 4].

Согласно прогнозам Минэнерго РФ, объем добычи природного газа российскими компаниями в 2017 году составит 640,5 млрд куб. м, в 2018 году – 648,3 млрд куб. м, а в 2019 году установится новый исторический рекорд – 656 млрд куб. м.

При этом, в 2016 году объем добычи газа составил 640 млрд куб. м, из которых 419,1 млрд куб. м приходится на основного игрока рынка газа России и ЕС – «Газпром». Остальные независимые источники добычи газа произвели в 2016 году 220,9 млрд куб. м, основная доля из этого объема припала на две компании – «Роснефть» и «Новатэк». Так, «Роснефть» увеличила свою добычу на 7% до 67,1 млрд куб. м, а «Новатэк» снизила на 2,7% до 66,1 млрд куб. м [4].

Из всего объема добычи российского газа, 100-процентную долю экспорта газа на европейский рынок занимает «Газпром», как минимум по двум причинам:

- ПАО «Газпром» обладает монополией на экспорт трубопроводного газа;
- ПАО «Газпром» является лидером на российском рынке и благодаря этому первым вышел на европейский рынок, где смог закрепиться с помощью развития рыночной инфраструктуры.

Либерализация экспорта из России – пусть даже в ограниченном объеме, если право на экспорт получит только «Роснефть» – увеличит предложение российского газа и снизит цены. Это приведет к падению выручки «Газпрома», а усилия компании по повышению эффективности продаж в условиях жесткой конкуренции и политического давления со стороны Вашингтона и Брюсселя будут сведены к нулю [5]. Исходя из этого, существуют угрозы того, что из-за такой ситуации будут уменьшены

капиталовложения в развитие рыночной инфраструктуры, что приведет к срыву реализации проекта «Северный поток-2».

России, в виду либерализации рынка газа ЕС, необходимо адаптироваться к следующим моментам [2, с. 5]:

- новый формат взаимоотношений с ЕС;
- новая доминантная модель газового бизнеса в ЕС;
- новые условия конкуренции;
- новый этап интеграционной активности в ЕС.

Как следует из прочтения новой внешнеполитической стратегии ЕС, стратегии Энергетического союза, подготовленной редакции Регламента ЕС о безопасности поставок и ряда других нормативных актов, в достижении поставленных целей Евросоюз может использовать нерыночные методы. Среди них - участие Еврокомиссии в процессе заключения новых долгосрочных контрактов и ревизии уже действующих, директивное ограничение объемов газа, получаемых из одного источника. Хотя подобные предложения пока не закреплены нормативно, но их отражение в документах столь высокого уровня повышает вероятность их реализации на практике [2, с. 8].

В данных обстоятельствах, когда условия европейского рынка газа меняются, приемлемым выглядит решение о подписании России с ЕС договоров на государственном уровне. Из всех поставщиков газа в страны Евросоюза, только РФ и Ливия не имеют такие договоры. С их помощью можно закрепить отношения на более стабильных условиях, что благоприятно скажется на всех российских игроках, включая «Газпром» и других независимых участников рынка, которые ожидают возможности экспорта своего природного газа в страны ЕС.

Важным инструментом наращивания объемов поставок газа в ЕС, а также механизмом адаптации к европейским правилам рынка может стать биржевой экспорт газа. Создание на территории России международного биржевого хаба, где в прозрачном и свободном режиме будут осуществляться торги газом, сыграет позитивную роль в укреплении «имиджа российского газа» в Европе, позволит в значительной степени нивелировать обеспокоенность Евросоюза по поводу надежности поставок газа из России и снизить актуальность дискуссии о необходимости принятия жестких мер по сокращению энергозависимости региона от третьих стран [2, с. 9].

Таким образом, в результате процесса либерализации рынка газа ЕС, создаются условия, при которых экспорт газа России в европейские страны может иметь как возможности, так и ограничения в виду принятия новых правил. В первую очередь, речь идет о позициях компании «Газпром», доля рынка которого может уменьшиться в связи с деконцентрацией. На смену

«Газпрому» придут другие независимые газовые игроки рынка России, которые имеют ограничения в виду рыночной инфраструктуры (наличия газопроводов). Если затронуть данный вопрос, то здесь создаются дополнительные риски для «Газпрома», который может столкнуться со снижением рыночных цен на газ, что снизит его выручку и сделает строительство трубопровода «Северный поток-2» нерентабельным. Таким образом, доля рынка России не увеличится, а, наоборот, может снизиться, что повлияет и на профицит внешнеторгового баланса страны.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мельникова С.И., Геллер Е.И., Митрова Т.А., Кулагин В.А. Газовый рынок ЕС: эпоха реформ// ИНЭИ РАН-НИУ ВШЭ, Москва, 2016.
2. Еремин С.В. Новая модель рынка природного газа ЕС: вызовы и возможности для России // Научный журнал Российского газового сообщества. – 2017. – № 2. – С. 3-10.
3. Кулагин В.А., Мельникова С.И., Галкина А.А., Осипова Е.Д., Козина Е.О. Перспективы российского газа на европейском рынке в контексте изменения рыночных условий, регуляторной среды и энергетической политики ЕС // Вызовы глобального управления в области энергетики. – 2016. – № 1. – С. 28-47.
4. Песчинский И. Добыча газа в России будет расти за счет независимых производителей. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/03/19/681780-dobicha-gaza-rossii> (дата обращения 10.11.2017).
5. Карабьянц А. Либерализация экспорта газа смерти подобна. URL: <https://1prime.ru/articles/20170814/827790512.html> (дата обращения 10.11.2017).

УДК 339.924

Соболева Анастасия Алексеевна
Soboleva Anastasiia

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Аспирант
PhD Student

Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений
Department of World Economy and International Economic Relations
soboanastasiya@yandex.ru

БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМА КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ФОРМА МЕЖДУНАРОДНОГО ПАРТНЕРСТВА НА РЫНКЕ БИОТЕХНОЛОГИЙ BUSINESS ECOSYSTEM AS A PERSPECTIVE FORM OF THE INTERNATIONAL PARTNERSHIP ON THE MARKET OF BIOTECHNOLOGIES

Аннотация. В статье анализируются перспективы развития рынка биотехнологий, прогноз деятельности компаний данного направления до 2025 года. Изучается дефиниция «бизнес-экосистема», ее преимущества и анализ такой формы взаимодействия применительно к участникам биотехнологической отрасли.

Ключевые слова. Бизнес-экосистема, международное сотрудничество, биотехнологии, интеграция, международные экономические отношения, мировая экономика.

Abstract. The article analyzes the prospects for the development of the biotechnology market, the forecast of the activities of companies of this direction until the year 2025. The definition of the «business ecosystem», its advantages and analysis of this type of interaction with respect to participants in the biotechnology industry is studied.

Key words. *Business ecosystem, international partnership, biotechnology, integration, international economic relations, world economy.*

Биотехнологии представляют собой использование биологических объектов таких, как микроорганизмы, ДНК, клетки, и процессов для производства продуктов и решения технических задач.

Объем мирового рынка биотехнологий на сегодняшний день оценивается в \$270 млрд при прогнозируемом среднегодовом темпе роста до 2020 года – 10-12%. Биофармацевтика («красные» биотехнологии) является наиболее крупным сегментом, чья доля составляет 60% объема мирового рынка. На промышленные биотехнологии, включая биоэнергетику («белые» биотехнологии), приходится около 35%, на агробиотехнологии («зеленые» биотехнологии) и природоохранные («серые» биотехнологии) – 5% [6].

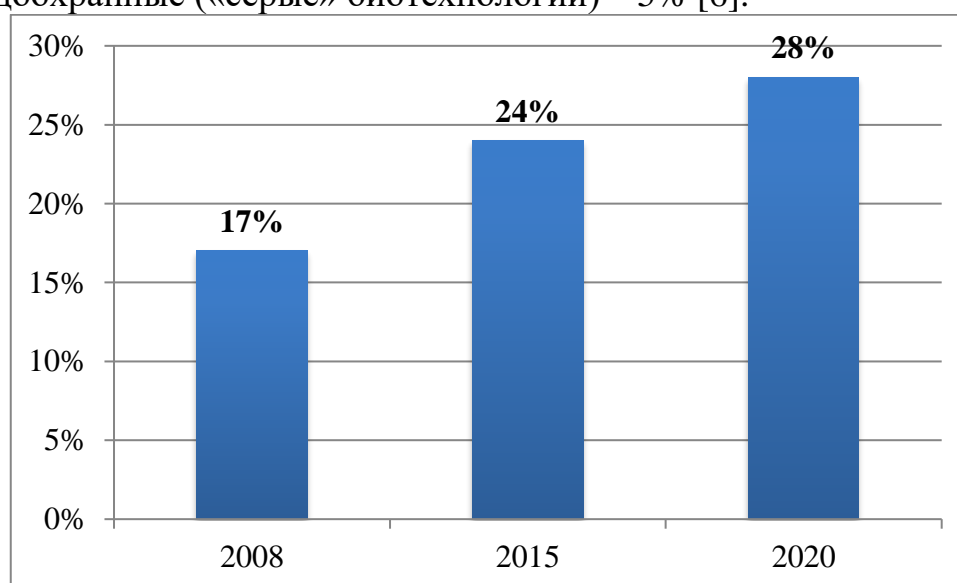

Рисунок 1. Доля биотехнологий на мировом рынке фармацевтики, 2008-2020гг [5]

Согласно оценкам консалтингового агентства Frost & Sullivan, до 2025 года мировой фармацевтический рынок, в том числе сегмент биотехнологий, будет возрастать на 4,6% ежегодно и к 2025 году его объем составит \$1,7 трлн [6]. По прогнозам аналитиков, объем отечественного фармацевтического рынка также возрастет к 2020 году и составит 1,4 трлн рублей [1].

Сегодня можно наблюдать повышенный интерес инвесторов к фармацевтической отрасли, что отмечается увеличивающимся объемом рынка венчурного капитала и ростом числа IPO за предыдущие пять лет. Инвестиционно-привлекательными аналитики называют биотехнологические компании, которые специализируются на прорывных клеточных и генных технологиях, а также технологиях в области иммунотерапии рака и лечения нейродегенеративных заболеваний.

Важно отметить, что сейчас происходит активное развитие новых бизнес-моделей на рынке фармацевтики, включая сектор биотехнологий. Традиционная вертикально интегрированная модель организации бизнеса уходит на второй план и уступает место распределенной системе, включающей в себя множество

специализированных игроков, которые представляют различные сервисы – от разработки препаратов до клинических испытаний и продвижения продукции.

Таким образом, перспективным направлением развития международного партнерства на рынке биотехнологий выступает бизнес-экосистема. Авторство данного термина принадлежит James F. Moore, который ввел его в научный оборот в статье «Predators and Prey: A New Ecology of Competition», опубликованной в Harvard Business Review № 71 в 1993 г. [4, 167].

Бизнес-экосистема представляет собой расширенную систему взаимодействующих элементов: сообщества клиентов, поставщиков, ведущих производителей и других заинтересованных сторон, финансовые сообщества, торговые ассоциации, государственные и квазигосударственные институты, сосредоточенные вокруг основного продукта. Ключевыми игроками в бизнес-экосистеме выступают компании-лидеры. Именно они оказывают сильное воздействие на коэволюционные процессы [3, 38].

В бизнес-экосистемах компании совместно развивают свои потенциальные возможности. Работа основывается на принципах конкуренции и сотрудничества в целях поддержки и развития новых продуктов, удовлетворения потребностей клиентов. Здесь параллели между бизнес-экосистемой и кластером замыкаются на таких признаках кластера, как совместное действие (сотрудничество), конкуренция (кооперативная и межфирменная) и инновативность (свойство кластера непрерывно создавать инновации).

Обобщая параметры деятельности бизнес-экосистемы и позиций для измерения результативности, можно выделить четыре ключевые принципа построения и организации такого взаимодействия: самоорганизация, сложность, адаптация и коэволюция [2, 171-173].

Основной идеей бизнес-экосистемы служит взаимосвязь, позволяющая ее структурным элементам расти. Многие регионы специализируются на биотехнологии как ключевой отрасли, сегодня можно отметить образовавшиеся био-сообщества в разных странах. Все это отражает процесс расширения и развития возможностей для коммерциализации исследований высокого качества. Следовательно, создание бизнес-экосистем в целях поддержания и развития международного сотрудничества позволит:

1. Снизить степень фрагментарности компаний и регионов;
2. Повысить инвестиционную привлекательность;
3. Сформировать платформу для биотехнологических инициатив;
4. Расширить базу НИОКР;
5. Трансформировать конкуренцию между компаниями, осуществляющими деятельность в биотехнологическом секторе в кооперацию.

Соответственно, так как бизнес-экосистема охватывает всех участников процесса создания стоимости (партнеров, конкурентов и клиентов), взаимоотношения между ними, а также факторы, оказывающие воздействие на саму экосистему, то в целях успешного развития и увеличения результативности

деятельности компаний, связанных с сектором биотехнологий, такой тип взаимодействия выступает наиболее эффективным и приоритетным.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Правительством РФ от 24 апреля 2012 г. № 1853п-П8)
2. Гасман О., Франкенбергер К., ШикМ. Бизнес-модели. 55 лучших шаблонов. М.: Альпина Паблишер, 2016.
3. Закарья К.Д. Биотехнологический кластер: основа создания новой высокотехнологической отрасли экономики // Успехи современного естествознания. – 2014. – № 9-1.
4. Moore J. F. The rise of a new corporate form // Washington Quarterly. 1998. Vol. 21(1).
5. Evaluate Pharma World Preview 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://info.evaluategroup.com/rs/607-YGS-364/images/WP17.pdf> (дата обращения 25.02.2018).
6. Frost & Sullivan Обзор рынка биотехнологий в России и оценка перспектив его развития [Электронный ресурс]. URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/e21/20141020_Russia_Biotechnology_Market_fin.pdf (дата обращения 25.02.2018).

УДК 339.7

Соболева Ольга Валерьевна
Soboleva Olga Valerjevna

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Доцент

Associate Professor

Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений
Department of World Economy and International Economic Relations

sobolgaval1978@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАНЫ

ACTUAL ASPECTS OF INVESTMENT POTENTIAL OF A COUNTRY

Аннотация. В статье сформулировано мнение автора по некоторым вопросам анализа инвестиционных процессов как на национальном, так и на международном уровне, а также понимания термина «инвестиционный потенциал» для более корректного позиционирования страны и оценки инвестиционного климата страны.

Ключевые слова. *Инвестирование, инвестиционный климат, инвестиционные потенциал, индекс транснационализации, накопленные прямые иностранные инвестиции, национальное богатство, капиталовложение.*

Abstract. The article formulates the author's critical view on some important questions on analysis of national and foreign investments processes in the modern digital era. And some critical points on understanding of the term "investment potential" are provided for better countries' positioning and better estimation of the country's investment climate.

Key words. *Investments, investment climate, investment potential, Transnationality Index, foreign direct investments' stocks, national wealth, gross capital formation.*

В аналитических отчетах и специализированной экономической литературе термин «*инвестиционный потенциал страны*» чаще используется

применительно к анализу иностранных инвестиций. В месте с тем академические определения данного словосочетания не используют такую характеристику как «*страна происхождения инвестора*». Лингвистический перевод термина «*investment potential*» определяет «*инвестиционный потенциал*» как общую характеристику привлекательности для инвестиций, связанную с возможностью получения доходов и надежностью инвестиций. Термин может быть применим к отдельному предприятию (компания), отрасли, стране. Отсюда следует, что анализ инвестиционного потенциала страны востребуем как иностранными, так и национальными инвесторами.

Второе десятилетие XXI века формирует особые тренды будущего развития мировой экономики. «*Цифровая экономика*», «*цифровые технологии*» в заголовках многочисленных аналитических отчетов, интервью и статей, взлет цен на блок-чейн валюты (*криптовалюты*) – это события 2016-2017 гг., которые ставят новые вопросы о важности национального суверенитета и о свободе инвестиционного выбора.

По данным Юнктад, в 2015 г. сектор услуг привлек 62% от совокупных мировых накопленных прямых иностранных инвестиций. Эксперты выяснили, что транснациональные компании, использующие цифровые технологии, получают до 70% от своей консолидированной выручки за рубежом, при этом ТНК с цифровыми технологиями размещают лишь 40% своих активов за рубежом. Индекс транснационализации у ТНК из сектора услуг ниже в сравнении с индексом транснационализации у ТНК промышленного сектора.[4] Является ли современная виртуальная реальность фундаментом для нового этапа развития мировой экономики, при котором глобализация экономических и социальных процессов ускорится без необходимости трансграничного перемещения экономических субъектов и их капиталов?

Предпринимая попытку сравнить инвестиционную активность стран по имеющимся статистическим данным, используем ежегодные данные о формировании стоимости основных фондов страны (*gross capital formation*), включая основные средства производства (*fixed capital formation*) и запасы (*inventories*).¹⁵ Сравнивая среднегодовые темпы роста по десятилетиям с 1970 г. по 2016 г., во втором (пока еще неполном) десятилетии XXI в. наблюдаем самые низкие мировые среднегодовые темпы роста стоимости основных фондов (плюс 3%). Группа стран с переходной экономикой, куда вошли 17 стран бывшего СССР и Югославии, показала отрицательную динамику (минус 0,7%). Страны-члены ЕАЭС представили слабые либо отрицательные темпы роста: Армения (минус 8%), Беларусь (минус 7,8%), Россия (минус 0,9%), Казахстан (плюс 1,2%),

¹⁵ Автор приводит в скобках англоязычные версии терминов, так как устоявшегося официального перевода на русский язык данных терминов, используемых в международной статистике, не существует.

Кыргызстан (плюс 10,5%). Среди других крупных лидеров Большой Евразии¹⁶ отрицательные темпы роста у Японии (минус 0,3%), ЕС28 (минус 0,4%). Индия показала незначительный среднегодовой рост в 1%. У Китая средний темп роста за 2011-2016 гг. составил плюс 9,6% (см. таблицу 1).

Таблица 1. Среднегодовые темпы роста формирования стоимости основных фондов и накопленных прямых иностранных инвестиций [3]

	Формирование основных фондов					Накопленные прямые иностранные инвестиции			
	1971-1980	1981-1990	1991-2000	2001-2010	2011-2016	1981-1990	1991-2000	2001-2010	2011-2016
Мир	13,7	6,0	3,4	7,6	3,0	12,3	13,3	11,2	4,8
Развивающиеся страны	18,8	3,3	6,1	15,1	5,0	5,6	12,7	14,5	6,9
Страны с переходной экономикой	6,8	-1,2	-9,1	24,1	-0,7	н\д	89,9	33,0	1,8
Развитые страны	13,8	7,7	3,1	3,7	1,4	15,6	13,4	9,7	3,9
ЕС 28	14,8	7,4	1,2	6,4	-0,4	15,5	10,5	13,0	0,7
Япония	16,7	12,2	2,6	2,1	-0,3	12,6	19,1	17,6	-2,0
Китай	14,0	3,2	12,8	22,3	9,6	34,8	22,8	13,5	14,9
Индия	14,3	8,2	3,5	20,2	1,0	14,1	26,3	27,7	7,7
Россия	н/д	н/д	-4,0	25,5	-0,9	н/д	255,5	31,3	-0,1
Казахстан	н/д	н/д	2,3	24,0	1,2	н/д	34,0	23,8	8,4
Беларусь	н/д	н/д	-5,1	24,6	-7,8	н/д	104,0	26,0	11,8
Армения	н/д	н/д	74,7	25,1	-8,0	н/д	54,0	25,2	1,7
Кыргызстан	н/д	н/д	4,2	22,3	10,5	н/д	88,5	19,6	20,7

Источник: составлено автором по данным Юнктад

Статистика показывает, что в эпоху экономического прорыва страны обновление основных фондов осуществляется с ежегодными темпами, превышающими 10% (Япония в 1970-е гг. и 1980-е гг.; Китай в 1990-е и 2000-е гг.; Индия в 2000-е гг.). Также в данные периоды «прорыва» отмечаются высокие темпы роста накопленных иностранных инвестиций в этих странах.

На фоне индустриального развития Японии, позднее Китая и Индии страны с переходной экономикой не наращивали инвестирование в основные фонды в 1990-е гг. (среднегодовые темпы роста в странах с переходной экономикой составили минус 9,1%, исключением является Армения 74,7%, Казахстан и Кыргызстан показали слабые темпы роста 2% и 4%). Одновременно с деградацией основных фондов среднегодовые темпы роста накопленных иностранных инвестиций в странах ЕАЭС являются самыми высокими за этот же период (от 34% в Казахстане до 255,5% в России). Исходя из статистических данных можно утверждать, что приток иностранных инвестиций не обязательно способствует масштабному обновлению основных производственных фондов по

¹⁶ Термин Большая Евразия сравнительно недавно появился в русскоязычном обороте. Авторы научного доклада (Яковцев Ю.В., Растворцев Е.Е.) [2] включают в пространство Большой Евразии 48 стран Европы, 50 стран Азии и 7 стран Северной Африки.

всей стране. Данные Юнктад также иллюстрируют общую тенденцию сокращения иностранного инвестирования в 2011-2016 гг.

Что послужило причиной сокращения инвестирования в обновление основных фондов, а также ослабления международного прямого инвестирования в 2011-2016 гг.? Можно предположить, что инвестиционная активность не так сильно снизилась сколько перешла в сферу услуг и цифровых технологий, что не требует больших вложений в создание физических средств производства (основных фондов) и запасов, стоимость которых отражается в международной статистике.

Инвестиционная активность напрямую связана с инвестиционным потенциалом объекта, в который делаются капиталовложения. В отчете World Investment Report, опубликованном Юнктад в 2007 г., инвестиционный климат страны определяется как *условия для среднесрочного и долгосрочного вложения капитала в различные отрасли данной страны или региона*. Составляющими для оценки инвестиционного климата являются такие категории как «возможные риски» и «потенциальные возможности». По данным отчета Юнктад, Россия в 2006 г. обладала наивысшим инвестиционным потенциалом среди других стран с переходной экономикой [5]. К факторам, которые формируют инвестиционный потенциал страны, западные эксперты отнесли: ресурсно-сырьевую базу, производственный потенциал (наличие уже созданных технологий), потребительский рынок (наличие свободных ниш), инфраструктуру экономики страны (законодательную базу, доступность финансовых ресурсов и информации и др.).

По определению Катасонова В.Ю., инвестиционный потенциал может быть определен как совокупность тех ресурсов, которые ранее были созданы обществом или подготовлены для вовлечения в хозяйственный оборот в рамках программ и проектов капитальных вложений. Ресурсы можно условно разделить на три группы: трудовые ресурсы; природные ресурсы; основные фонды. Природные ресурсы и основные фонды представляют собой *национальное богатство*. Как правило, статистические органы каждой страны дают достаточно полную и точную информацию о стоимости лишь одного компонента национального богатства – основных фондах. Относительно стоимости природных ресурсов обычно имеются лишь некоторые экспертные оценки [1].

Денежная составляющая инвестиционного потенциала страны должна быть представлена собственными накопленными денежными ресурсами населения. В отношении оценки инвестиционного потенциала страны в части свободных денежных ресурсов населения существуют проблемы, связанные с обращением наличной денежной массы, часть которой не обязательно является депозитами в банках, а также с проблемами, вызванными теневой экономикой.

В современной трактовке *инвестиционного потенциала* страны и *национального богатства* страны существует двусмысленность, что вводит в заблуждение при использовании статистических данных. С одной стороны, инвестиционный потенциал страны – это те собственные средства (основные

фонды, трудовые ресурсы, природные ресурсы, инфраструктура, платежеспособный спрос, накопления денежной ликвидности), которые страна может предложить для участия в инвестиционных проектах с привлечением иностранных инвестиций. С другой стороны, национальное богатство, являющееся составной частью инвестиционного потенциала страны, учитывает все имущество, принадлежащее резидентам страны как на территории данной страны, так и за ее пределами. Таким образом, накопление активов за рубежом рассматривается как часть национального богатства, что может исказить смысл термина «инвестиционный потенциал» страны.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Катасонов В.Ю. Инвестиционный потенциал экономики: механизмы формирования и использования: [для студентов и преподавателей экономических вузов и экономических факультетов] - Москва: Анкил, 2005 (ООО ГЕО-ТЭК). - 325 с.
2. Яковцев Ю.В., Растворцев Е.Е. Большая Евразия: стратегия партнерства цивилизаций и объединений: Научный доклад. – М. МИСК, 2017.
3. Data UNCTAD // URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>
4. World Investment Report, 2017 // URL: http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/World_Investment_Report.aspx
5. World Investment Report, 2007 // URL: http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/World_Investment_Report.aspx

УДК 33.339.9

Ююкина Татьяна Игоревна
Iuiukina Tatiana

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Аспирант
Aspirant

Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений
Department of World Economy and International Economic Relations
uu2003@mail.ru

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА ПЛАТФОРМЕ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ INVESTMENT POTENTIAL OF INTERNATIONAL COOPERATION ON THE AREAS' OF ADVANCED SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT PLATFORM OF THE RUSSIAN'S FAR EAST

Аннотация. Объектом инвестиционной деятельности выступают территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) Дальнего Востока России, которые рассматриваются автором как платформа двустороннего сотрудничества с рядом зарубежных стран. В статье проанализированы инвестиционный потенциал указанных преференциальных экономических зон и предпосылки его формирования. Для достижения эффективности инвестиционного сотрудничества на платформе ТОСЭР автором выдвинуты актуальные предложения.

Ключевые слова. Территории опережающего социально-экономического развития, инвестиционный потенциал, двустороннее сотрудничество, платформа ТОСЭР.

Abstract. The object of investment activity is the areas of advanced social and economic development (AASED) of the Russian's Far East, which are investigated by the author as a platform of bilateral cooperation with several foreign countries. Investment potential of indicated preferential economic zones and prerequisites for its formation are analyzed in the article. Actual suggestions have been offered by the author to achieve efficiency of investment cooperation on the AASED's platform.

Keywords. Areas of advanced social and economic development, investment potential, bilateral cooperation, AASED's platform.

На платформе территорий опережающего социально-экономического развития осуществляется двустороннее сотрудничество со следующими странами: Австралией, Вьетнамом, Китаем, Литвой, Сингапуром, Южной Кореей и Японией. Количество резидентов ТОСЭР с долей иностранных инвестиций составляет 11% от общего числа, наибольший удельный вес которых представлен от Китая [1, 16].

Виды экономической деятельности резидентов с иностранными инвестициями сосредоточены в агропромышленном и животноводческом комплексах; объектах вспомогательной и социальной инфраструктуры; добывающей промышленности; парфюмерной и косметической отрасли; автомобилестроении; комплексных производствах и других областях.

Между Северо-Востоком Китая и Дальним Востоком России на участке Пограничный-Суйфэньхэ¹⁷ рассматривается формирование трансграничной ТОСЭР, инвестиционный потенциал которой оценивается в 1,5 миллиарда долларов США [2]. Целью инициативы является установление для резидентов указанной зоны режима беспошлинной торговли и возможность поставки продукции на рынки обеих стран без ограничений. Свободное перемещение граждан, товаров и услуг способно укрепить трансграничное экономическое сотрудничество России и Китая на пространстве Большой Евразии.

Концепция территорий опережающего социально-экономического развития в целом представляет собой многопрофильную производственную бизнес-платформу. Предпосылками формирования инвестиционного потенциала ТОСЭР выступают: низкий уровень фискальной нагрузки вследствие масштабных налоговых преференций; упрощенные административные процедуры в режиме «одного окна»; подключение к объектам инфраструктуры; отсутствие квот на привлечение иностранных работников; режим свободной таможенной зоны, упрощенный визовый режим и т.д.

Для резидентов территорий опережающего социально-экономического развития созданы условия ведения бизнеса, конкурентоспособные с ведущими странами Азиатско-Тихоокеанского региона (таблица 1).

Таблица 1 – Уровень условий ведения бизнеса ТОСЭР в сравнении с Россией и странами АТР к 2018 году [3], [4, 153-191]

				Страны АТР
--	--	--	--	------------

¹⁷ Район пунктов пропуска.

Параметр условий ведения бизнеса (кол-во дней)	ТОСЭР	Россия	Гонконг	Китай	Сингапур	Республика Корея	Япония
Открытие бизнеса	3	10,1	1,5	22,9	2,5	4	12,2
Регистрация собственности	3	13	27,5	19,5	4,5	5,5	13
Получение разрешений на строительство	40	239,4	72	247,1	54	27,5	197
Подключение к системе электроснабжения	28	83	27	143,2	30	13	97,7

Из таблицы 1 следует вывод, что условия ведения бизнеса ТОСЭР Дальнего Востока из пяти рассматриваемых стран Азиатско-Тихоокеанского региона в большей степени соответствуют Сингапуру.

Для поддержки иностранных инвестиционных проектов, содействия их реализации и сотрудничества в указанной сфере существуют следующие действующие и перспективные инициативы:

- АО «Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона», который софинансирует определенную часть инвестиционных проектов территорий опережающего социально-экономического развития;
- инвестиционная система «Восход», созданная для инвесторов и эмитентов при участии АО «Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона»¹⁸;
- Российско-Китайский фонд агропромышленного развития, работа которого уже запущена;
- возможность организации российско-японского предприятия на основе сотрудничества Банка Японии, АНО «Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта», АО «Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона»;
- меморандум о сотрудничестве в инвестиционной деятельности между АНО «Агентство по привлечению инвестиций и поддержке экспорта» и «Korea Trading & Industries», «Korean Seafoods Co., Ltd», «Busan Port Authority», «Unico Logistics» (Южная Корея)¹⁹.

Для достижения целевой функции успешности инвестиционного сотрудничества на платформе ТОСЭР необходимо:

- 1) формирование перспективного кооперационного ядра, экономически выгодного обеим сторонам;

¹⁸ Помимо привлечения капитала в развивающиеся дальневосточные компании с инвестиционным потенциалом электронной платформой предоставляется доступ к азиатскому финансовому рынку с возможностью покупки акций.

¹⁹ Соглашение подписано на третьем Восточном экономическом форуме в целях содействия в реализации инвестиционного проекта в отношении создания рыбоперерабатывающего и логистического комплексов на платформе ТОСЭР.

- 2) адаптивное регулирование инвестиционного рынка;
- 3) повышение качества применения иностранных инвестиций для активизации стимулирующего эффекта в отношении экономики региона;
- 4) трансформация парадигмы международной финансовой инфраструктуры от фрагментации к интеграции;
- 5) обеспечение эквивалентного обмена на базе предприятий территорий опережающего социально-экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Корпорация Развития Дальнего Востока. Отчет за 2017 год. 44 с.
2. Информационное агентство PrimaMedia: официальный сайт. – Эл. ресурс: <primamedia.ru>.
3. Министерство РФ по развитию Дальнего Востока: официальный сайт. – Эл. ресурс: <minvr.ru>.
4. Doing Business 2018: Reforming to Create Jobs. A World Bank Group Flagship Report. P. 303

УДК 339.7

Хуан Юйфэн
Huang Yufeng

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Аспирант
Postgraduate student

Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений
Department of World Economy and International Economic Relations
huangyufeng@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ВАЛЮТНОГО КУРСА КИТАЙСКОГО ЮАНЯ НА ПРИТОК ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В КИТАЙ И ЗАРУБЕЖНЫЕ КИТАЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ EXCHANGE RATE OF CHINESE YUAN INFLUENCE ON INVESTMENTS INFLOW IN CHINA AND CHINESE OVERSEAS INVESTMENTS

Аннотация. Автор провел анализ первичных статистических данных, чтобы установить, существует ли теоретически обоснованная зависимость между курсом китайского юаня и потоками разных типов инвестиций. В результате исследования автор пришел к выводу, что теория лишь отчасти подтверждается данными по Китаю. Китай только недавно стал переходить на принципы рыночного формирования валютного курса, а кризис на фондовом рынке в Китае затруднил этот переход.

Ключевые слова. Валютный курс, китайский юань, волатильность, СДР, прямые иностранные инвестиции, зарубежные инвестиции Китая, портфельные инвестиции.

Abstract. The author undertake investigation of primary statistics data with the purpose to define the influence of national currency (yuan) on foreign investments in China and Chinese overseas investments. In the result of research it is found out that there is small link between theory and Chinese practice. China has recently begun to transform currency regime to floating, but the stock market crisis in China has made this process difficult.

Key words. Exchange rate, Chinese yuan, volatility, SDR, foreign direct investments, overseas Chinese investments, portfolio investments.

В современном Китае поставлена задача сделать китайский юань мировой резервной валютой. Для достижения цели Китай проводит постепенную валютную политику на либерализацию валютного курса юаня. На рисунке 1 видно, что юань стал более волатильным в период с 2005 г. по 2016 г.

В 2016 г. китайский юань был включен в корзину СДР, что должно было вызвать укрепление юаня. Но кризис на фондовом рынке в 2015 г. привел к оттоку капитала и сокращению золотовалютных резервов Китая, а также к девальвации юаня. Если до кризиса юань укрепился до уровня 6,05-6,20 юаней за доллар США, то после кризиса курс юаня стал девальвировать до 6,9 юаней за доллар США (в конце 2016 г.). В 2017 г. произошло постепенное укрепление юаня до 6,3 юаней за доллар. В последние 6 месяцев курс колебался от 6,66 до 6,28 юаней. Таким образом, диапазон колебания юаня +/- 5-6%.

Китайское правительство проводит последовательную политику наращивания зарубежных инвестиций. Эта политика не противоречит внутренней политике привлечения инвестиций в Китай. Для целей становления юаня как международной резервной валюты, а также общепринятого средства платежа необходимо не только проводить расчеты за экспорт и импорт в юанях. Также нужно стимулировать инвестиции в юанях за рубеж и инвестиции в Китай.

Приток ПИИ в Китай, млн. долл. США в год

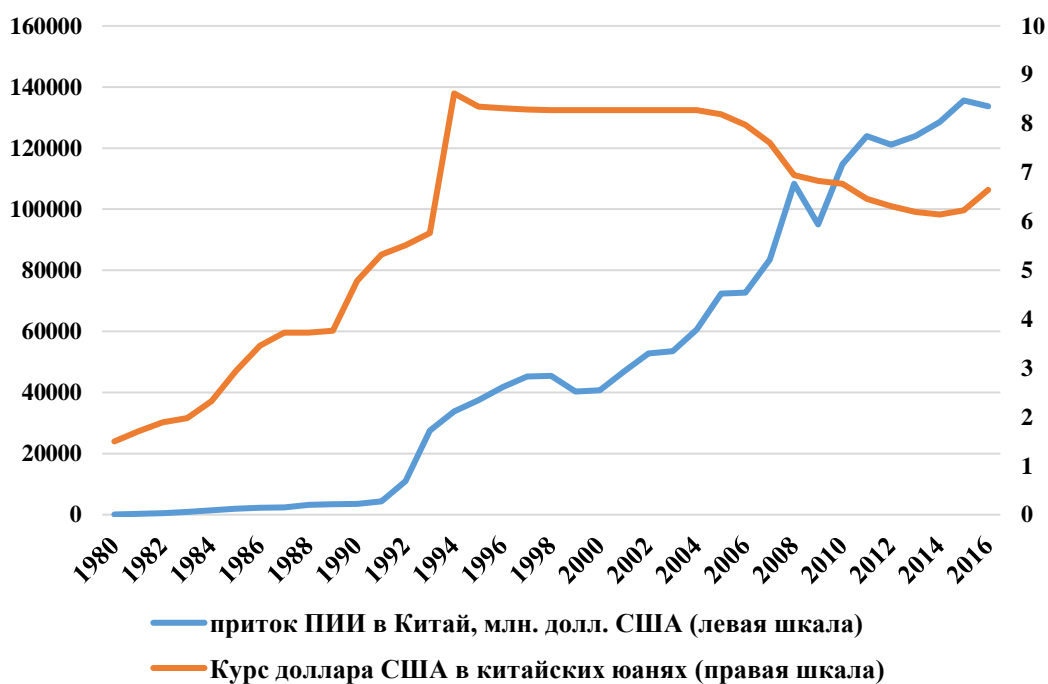

Рисунок 1²⁰

С точки зрения классической экономической теории, если курс национальной валюты находится в режиме свободного плавания, тогда курс

²⁰ Составлено автором по данным [1], [2]

формируется субъектами экономики – туристами, экспортерами, импортерами, инвесторами и заемщиками на международном рынке. Для инвестора в Китай (кредитора, прямого инвестора или портфельного инвестора) стабильная валютная политика – это дополнительный плюс. Если национальная валюта обесценивается, то иностранным прямым инвесторам становится выгодно покупать подешевевшие активы. На рисунке 1 видно, что не существует обратной связи между укреплением юаня (с 2005 г.) и понижением притока прямых иностранных инвестиций в Китай (ПИИ). Однако коэффициент корреляции на всем отрезке времени с 1980 г. показал среднюю положительную зависимость 0,53. Это подтверждается тенденциями ослабления юаня и роста ПИИ в начале 1990-х гг.

Портфельные инвесторы, которые уже сделали вложения в банки или ценные бумаги, деноминированные в юанях, понесут убытки, так как их доходы снизятся от снижения курса валюты инвестиционного актива. На рисунке 2 видно, что с 2005 г. с большими колебаниями приток портфельных инвестиций в Китай увеличивается и достигает более 900 млн. долл. США в 2014 г. В 2015 г. падение фондового рынка вызывает резкое падение притока портфельных инвестиций и одновременно ослабление юаня.

Рисунок 2²¹

Расчет корреляционной связи между портфельными инвестициями в Китай и курсом юаня показал отсутствие связи (0,11). Этот низкий показатель

²¹ Составлено автором по данным [1], [2]

может происходить от большой волатильности годовых потоков портфельных инвестиций и незначительным объемом портфельных инвестиций до 2002 г.

Анализируя взаимосвязи между оттоком инвестиций (прямых и портфельных) из Китая и валютным курсом китайского юаня, автор статьи пришел к выводу об отсутствии связи. Такой вывод подтверждается низкими коэффициентами корреляции.

Китайское правительство стремится сделать валютный рынок Китая более рыночным, с меньшим регулированием. Однако пока МВФ не подтверждает, что режим валютного курса юаня является плавающим.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Платежный баланс Китая. SAFE. // URL: <http://www.safe.gov.cn/>
2. Data UNCTAD // URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>

Секция 4. «Финансовая система в условиях формирования цифровой экономики»

УДК 336.6

Ваганова Оксана Валерьевна,
Vaganova Oksana
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Belgorod State National Research University
Профессор
Professor
Кафедра финансов, инвестиций и инноваций
Department of Finance, Investments and Innovations
vaganova@bsu.edu.ru

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ INFLUENCE OF THE SANCTION ON THE ECONOMY OF RUSSIA

Аннотация: В статье рассмотрена сущность санкционных ограничений, выявлены причины их введения. Проанализированы санкционные ограничения, выдвигаемые России со стороны западных стран и США на протяжении столетнего периода времени. Определены основания введения санкционных ограничений и выявлены их последствия для экономического развития России. На примере Белгородской области доказано, что санкции не дали ожидаемого результата для стран-оппонентов России.

Ключевые слова: санкции, экономическое развитие, экономика региона, инновации.

Abstract: The essence of sanctions restrictions is considered in the article, the reasons for their introduction are revealed. Sanction restrictions imposed by Russia on the part of Western countries and the United States over a period of a hundred years are analyzed. The grounds for imposing sanctions restrictions are determined and their consequences for the economic development of Russia are revealed. On the example of the Belgorod region it is proved that the sanctions did not give the expected result for the countries-opponents of Russia.

Keywords: sanctions, economic development, regional economy, innovations

В настоящее время наблюдаются ускоренные темпы экономического развития некоторых стран, это дает им основание завоевать принципиально иные позиции в глобальном экономическом пространстве. Но этот процесс сопровождается обострением противоречий с государствами, которые претендуют на лидерство или стремятся сохранить свои позиции на мировой арене. В целях удержания своих позиций государствами применяются различные методы и инструменты, сдерживающие развитие других стран. Одним из таких методов является санкционное ограничение, основная задача которого заключается в создании сложностей экономического характера у быстроразвивающихся государств и навязывании своей политической воли.

Россия к 2014 году набрала высокие темпы экономического развития, укрепила свои позиции на мировой политической арене, и эти обстоятельства послужили причиной выдвижения против России санкций со стороны Соединенных штатов Америки и некоторых стран Европейского союза. Следовательно, сущность санкций заключается в проведении ряда мероприятий, направленных на дискриминацию оппонированного государства и осуществления

на него давления для достижения своих экономических и политических целей. Санкции могут носить политический, экономический и военный характер. Мы рассмотрим экономические санкции, которые в свою очередь подразделяются на коммерческие и финансовые. Коммерческие направлены на дестабилизацию в инновационно-промышленном комплексе, а финансовые на разрушение финансово-кредитной системы государства, что приводит к снижению чистого притока капитала, повышению внешнего долга, снижению объемов производства, повышению цен на продукцию, товары и услуги.

Необходимо отметить, что экономические санкции, введённые странами Запада в 2014–2015 гг. против России, не являются для нашей страны чем-то новым и неизведанным. На протяжении XX века Европа и Америка неоднократно пытались повлиять на политику СССР посредством применения различного рода экономических и политических ограничений. В таблице 1. представлен краткий экскурс экономической агрессии в отношении Советской России со страны Западных стиран и Соединенных штатов Америки [1].

Таблица 1. Наиболее масштабные санкционные мероприятия против России в XX веке

Период введения санкций, года	Санкционные мероприятия.	Основания для ввода санкций	Последствия для России
1917-1920	Введены торговая и морская блокада	Отказ советской власти от выплат по долгам Российской Империи и национализации предприятий, принадлежащих иностранному капиталу	Снижение объёма внешней торговли РСФСР, который упал почти до нуля. (Оборот составил 14,4 млн руб., в то время как в 1913 г. этот показатель равнялся 12,6 млрд руб)
1925-1934	«Золотая блокада» перестали принимать у СССР золото в качестве оплаты за импортное оборудование и технологии	Решение РСФСР о монополизации внешней торговли	Разработан механизм замены закупаемого оборудования за границей отечественным (реализована программа импортозамещения)
1949-1970	Ограничения экспорта «стратегических»	Объединение стран соцлагеря	Европейские и американские компании потеряли большой рынок

	товаров и технологий в страны соцлагеря		сбыта. Внешнеторговый оборот с СССР упал до 17%
1974	США была принята Поправка Джексона-Вэника. Ограничение в торговле, государственных кредитах и кредитных гарантиях	Принятые СССР законодательные акты, ограничивавшие свободу эмиграции граждан	
1980	США издали приказ об использовании экономических мер воздействия на экономику СССР	Введения советских войск в Афганистан	Замедление темпов строительства газопровода Уренгой–Помары–Ужгород. Приобретение высокотехнологичного оборудования для нефтегазового сектора

Необходимо отметить, что антисоветские экономические санкции носили преимущественно торговый характер и не затрагивали финансовую сферу деятельности.

Возвращаясь к санкциям сегодняшнего дня, приходим к выводу, что они направлены на ограничение доступа отечественных кредитных организаций к европейскому рынку капитала, а также ограничивают торгово-производственное взаимодействие с рядом инновационных отраслей российской экономики, таким ограничениями являются:

- прекращение финансирования Европейским инвестиционным банком новых проектов в России;
- приостановление Европейским банком реконструкции и развития инвестирования в России;
- ограничение экспорта ряда товаров и техники двойного назначения и предоставления связанных с этим услуг;
- ограничение продаж, поставок, передачи или экспорта определенных видов техники для нефтяной промышленности России;
- запрет компаниям из стран ЕС инвестировать в проекты инфраструктуры
- запрет компаниям из стран ЕС оказывать финансовые и страховые услуги предприятиям нефтеперерабатывающих отраслей;

– запрет европейским финансовым структурам проводить операции с ценными бумагами.

Представленные санкции являются, пожалуй, самыми сильными в рамках современной истории России, как по масштабам экономических ограничений, так и по количеству стран, присоединившихся к санкционному давлению. Инициатором политического и торгово-экономического давления выступили Соединенные Штаты Америки, позднее к санкциям присоединилось большинство государств Евросоюза, далее принятые санкции поддержали Канада, Япония, Австралия и ряд стран, являющихся кандидатами на вступление в ЕС.

По мнению российских ученых сегодня потери российской экономики от санкционного режима оцениваются в 258 млрд. долл., что отражается на основных показателях, характеризующих экономическое состояние отечественной экономики. Начиная с 2014 года, резко падают показатели по таким направлениям деятельности как инвестиции в основной капитал и внешнеторговый оборот (снижение на 44%), что свидетельствует о прямом воздействии экономических санкций, введенных в июле 2014 года.

Правительство РФ признает, что санкции Запада негативно сказываются на темпах развития российской экономики, поэтому оно предприняло адекватные меры зеркального характера и ввело запрет на закупку отдельных видов зарубежной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из стран ЕС, а также США, Австралии, Канады, Норвегии, которые приняли в отношении России решение о введении экономических санкций. Кроме того, компания «Роснефть», банки Сбербанк, ВТБ, ВЭБ подали иски в Суд ЕС о признании незаконными санкции против них.

Запрет на ввоз продовольственных товаров из присоединившихся к санкционным ограничениям стран-членов ЕС, стал для них внезапным и весьма чувствительным ударом. Так как они потеряли огромный рынок сбыта сельскохозяйственной продукции в России. Но этот факт положительно отразился на деятельности отечественных производителей сельскохозяйственной продукции, которые в результате получили дополнительный стимул к устойчивому росту.

Примером может служить Белгородская область, которая как говорится, попала в тренд. Идею губернатора Евгения Савченко по строительству 500 га теплиц до 2020 года, утвержденную немногим ранее, сразу включили в программу импортозамещения. Позже список проектов расширился. В 2016 году Белгородское Правительство заявило о реализации 86 инвестиционных проектов на общую сумму более 146 млрд рублей, большая часть которых относится агропромышленному сектору. Если учесть мультипликативный эффект, который происходит от развития АПК, то можно говорить о положительном влиянии санкций на развитие региональной экономики. Из курса «экономической теории» мы помним, что увеличение выпуска продукции в одной отрасли на 1

рубль, например, в сельскохозяйственном машиностроении, приводит к росту выпуска всей экономики на 3 рубля.

Введение экономических санкций по отношению к России не имели отрицательного влияния на экономику Белгородского региона, зато ответные меры, изменили сальдо внешней торговли в лучшую сторону. Если раньше соотношение экспорта к импорту составляло 40 / 60, то теперь, наоборот, область экспортирует 60% от общего внешнеторгового оборота, а приобретает 40% продукции из-за рубежа [2].

Количество индивидуальных предпринимателей и малых предприятий в области выросло. К 2016 году на региональном уровне ввели двухлетние «налоговые каникулы», позволяющие начинающим предпринимателям «стать на ноги». Уже более 500 новых предпринимателей находятся на двухлетних налоговых каникулах. Предполагается, что за два года их станет не менее 2 тысяч. Больше количество новых предпринимателей появляется в аграрном секторе и в сфере переработки сельхозпродукции, где в настоящий период времени наблюдался рост объема производства.

Принимая во внимание тот факт, что не все регионы РФ являются аграрными и воздействие санкций, ведет к постепенному ухудшению основных экономических параметров российской экономики, Правительством РФ разработана программа импортозамещения в промышленных предприятиях, которая предполагает переход к использованию отечественных аналогов зарубежных товаров, работ и услуг. Для реализации этой программы 31.12.2014г принят федеральный закон «О промышленной политике в РФ», где подробно описаны методы стимулирования промышленного комплекса России [3].

В заключении делаем вывод, что сложившаяся ситуация в Российской экономике, дает возможность отечественному производителю стать востребованным на внутреннем рынке, а это порождает положительное отношение к инновационной деятельности и возбуждает желание направлять усилия для выращивания собственных инноваций, которые будут способствовать интенсивному развитию экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Архипова ВВ.* Развитие международных санкционных режимов: исторический аспект / В.В. Архипова, О.О. Комолов // Российский внешнеэкономический вестник №3 - 2016. – С. 53-69.
2. Белгородская область в цифрах.2016: Крат.стат.сб./Белгородстат.-2016.-2089с.
3. О промышленной политике в Российской Федерации" [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ . – Режим доступа <https://rg.ru/2015/01/12/promyshlennost-dok.html>

Voronov Victor Stepanovich
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Профессор
Professor
Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса
Department of Corporate Finance and Business Evaluation
dept.kkfob@unecon.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ РИСК-МЕТРИК ПОРТФЕЛЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ АКТИВОВ RISK METRICS FOR THE INTELLECTUAL ASSETS PORTFOLIO

Аннотация. Работа посвящена конструированию набора риск-метрик для портфеля интеллектуальных активов. На основе идей, использованных в методологии RiskMetrics, разработанной исследовательской группой банка JPMorgan, предложен принципиально новый способ декомпозиции факторов риска портфеля цифровых изображений. Обоснована процедура отображения денежных потоков выручки от продажи активов в стандартизованных группах, подверженных влиянию одностипных факторов риска.

Ключевые слова. Декомпозиция; доход под риском; интеллектуальные активы; отображение денежных потоков; портфель; риск-метрика.

Abstract. This article considers the model subset of risk metrics for the intellectual assets portfolio. Based on the ideas used in RiskMetrics methodology, developed by the research group of JPMorgan Bank, we offer the new method of risk factors decomposition for the digital images portfolio. Procedure of cash flow (sales revenues) mapping on standard bins corresponding with typical risk is specified.

Key words. Cash flow mapping; decomposition; Earnings at Risk; intellectual asset; portfolio; risk metrics.

Оценка риска отдельных финансовых инструментов достаточно хорошо отработана на практике. Это же относится к слабо диверсифицированным портфелям. Сложнее оценивать риск портфеля, включающего большое количество активов, поскольку при этом возникает необходимость учитывать их взаимную корреляцию и знать стандартные отклонения доходности. Это требует подготовки множества данных и больших объемов вычислений. Для больших портфелей финансовых инструментов в таких случаях используют методологию оценки риск-метрик, разработанную банком JPMorgan Bank. В рамках этой методологии всю совокупность активов портфеля условно заменяют несколькими стандартными активами, представляющими наиболее характерные «стандартные» факторы риска, оказывающие наибольшее воздействие на совокупный риск портфеля. По возможности в качестве стандартных выбирают активы, для которых стандартные отклонения и ковариации доходности известны или поддаются определению. В результате этого удастся представить (оценить) риски полного множества активов портфеля с помощью нескольких стандартных активов [3].

Наиболее ценной идеей данной методологии является представление любого стандартного актива, связанного с конкретными факторами риска, в виде денежного потока. В конце 90-х гг. прошлого столетия эта идея была развита в работах ряда авторов, которые показали, что декомпозиция факторов риска портфеля может быть выполнена практически по любым признакам. В

частности, М. Гарман (M. Garman) доказал, что компонентный показатель риска (компонентный VaR) делит совокупный показатель VaR (EaR) портфеля на аддитивные части, пропорциональные весам компонент, отображающих однотипные факторы риска. При этом факторы риска могут быть разделены по принадлежности к конкретному виду контрактов, торговых заявок, типу инструментов, сроку погашения, географическому или иному критерию. Подобные же компоненты риска могут быть выделены даже для отдельных офисов банка [2]. Более жестким при аналитическом подходе является ограничение, связанное с необходимостью подтверждения нормальности формы распределения случайной величины доходности отдельных инструментов и портфеля в целом.

Наша работа посвящена оценке финансового риска портфелей интеллектуальных активов, в частности, портфелей цифровых изображений. Количество активов в портфелях подобного типа значительно больше, чем в обычных портфелях ценных бумаг. Это связано с особенностями рыночной модели компаний нового поколения, которые мы называем агрегаторами интеллектуальных активов. Чтобы получить представление о количественном объеме такого портфеля, достаточно привести пример компании-агрегатора Shutterstock, база цифровых изображений которой в начале 2018 г. составляет около 190 млн. единиц.

В предыдущих работах мы анализировали, во-первых, организационно-финансовые особенности таких компаний, оперирующих активами авторского права, включая модель фотостоков (микрофотостоков). Во-вторых, для анализа рисков авторского портфеля цифровых изображений нами впервые была применена вышеупомянутая методология VaR (EaR). Риск-метрики, разработанные в рамках этой модельной концепции, широко используются для оценки максимальных сумм убытка или дохода по портфелю ценных бумаг в течение определенного периода времени с заданной доверительной вероятностью. Однако необходимо отметить, что эта модель разрабатывалась с учетом специфических рисков финансового рынка и традиционных подходов к оценке стоимости и доходности портфелей финансовых активов.

Интересующий нас доход по портфелю интеллектуальных активов подвержен влиянию совершенно других факторов риска. Эти факторы тоже являются рыночными, но речь идет о рынке интеллектуальной собственности. Прежде всего, спрос на цифровые изображения зависит от их тематики в разрезе категорий портфеля, сезонных колебаний, моды в современном веб-дизайне, издательском и рекламном деле, и даже меняющегося отношения потребителей к фотостокам.

Кроме того, продажа прав (RF-лицензий) на использование активов данного класса имеет принципиально иной (по сравнению с ценными бумагами или патентами) механизм. Его важнейшей особенностью является то, что один и тот же актив может продаваться многократно, при этом каждая продажа

приносит фиксированную сумму дохода. Однако, в свою очередь, эта фиксированная сумма зависит от таких параметров, как:

- ценовая категория купленного цифрового изображения (по подписке, по запросу, единичная покупка и др.);

- вид лицензии, требуемой покупателем (стандартная, расширенная, редакционная и др.);

- физический размер изображения, от которого напрямую зависит его качество;

- электронный формат, принципиально различающийся для векторных и растровых изображений, используемых для разных целей.

Определяющим фактором риска (волатильности дохода) при таком механизме продажи является не плавающая рыночная котировка цены, а количество продаж актива. Таким образом, доход определяется спросом, но спрос отражается не на рыночной цене, а на количестве продаж.

В нашей работе первое распределение дохода для авторского портфеля цифровых изображений было построено методом исторического моделирования. Для формирования таблицы сценариев были использованы данные статистических наблюдений с однодневным горизонтом и глубиной ретроспективы 500 дней. Этот опыт, несмотря на первое, достаточно грубое приближение, позволил нам получить предварительные оценки показателя риска EaR для совокупного дохода по портфелю, включающему около 450 цифровых изображений [1]. Тем не менее, более серьезная задача состоит в оценке компонентных риск-метрик. Поэтому на втором этапе более детально исследуется весовая структура продаж по портфелю.

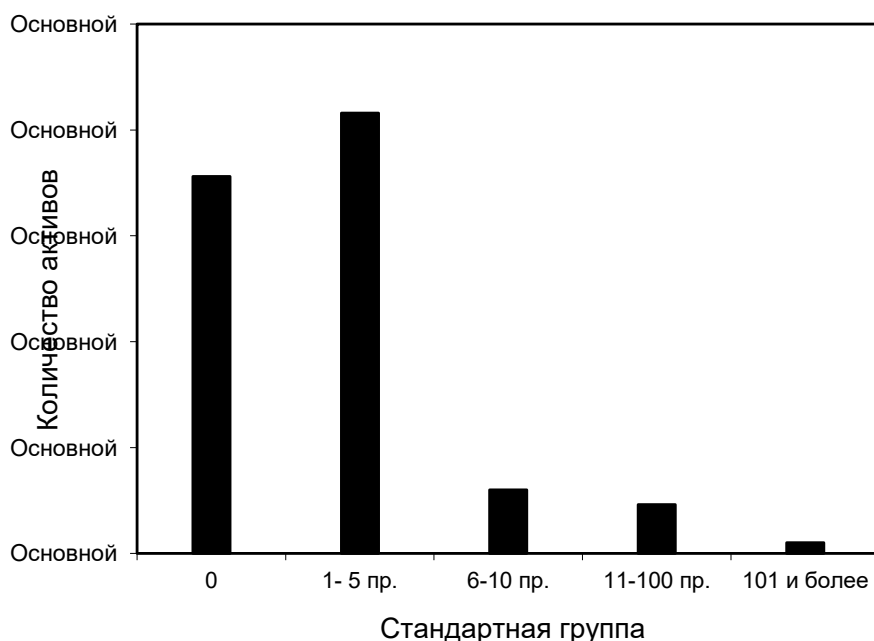

Рис. 1. Количественное распределение продаж по портфелю изображений.

В нашем подходе к декомпозиции факторов риска каждая продажа рассматривается как единичный положительный денежный поток. Все продажи за длительный фиксированный период отсортированы в пять стандартных групп (см. Рис. 1). Каждая стандартная группа отображает количество активов, имеющих частоту продаж в пределах, указанных для каждой группы на оси абсцисс. Следовательно, активы, попадающие в одну и ту же группу, имеют примерно одинаковый спрос, т.е., как отмечено выше, они подвержены одинаковым факторам риска.

Таким образом, вся совокупность активов исследуемого портфеля условно представлена пятью стандартными весовыми группами, отображающими наиболее характерные факторы риска, оказывающие наибольшее воздействие на совокупный риск портфеля в целом. Каждая стандартная группа, по сути, является самостоятельной выборкой, интегрирующей единичные денежные потоки, полученные от каждой продажи активов, входящих в одну и ту же группу. В каждой выборке нам точно известны величины матожидания и стандартного отклонения случайной величины дохода. Используя эти параметры, несложно оценить риск-метрики для каждой стандартной группы, а также ковариации доходов, полученных в каждой стандартной группе. Далее аддитивные весовые компоненты, определенные с учетом ковариации, могут быть сопоставлены с найденными ранее показателями совокупного портфельного риска.

Диаграмма, приведенная на рис.1 фактически является аналогом карты денежных потоков портфеля (Cash Flow Map). На основе нашего практического опыта можно утверждать, что аналогичная весовая структура групп продаж с небольшими корректировками подойдет к любому портфелю цифровых изображений или активов подобного класса, например, видео, звуковых и литературных произведений. Различие может быть только в наличии или отсутствии «нулевого диапазона», и, соответственно, в ширине последнего, так называемого «диапазона рекордсменов».

Выводы. Разработан метод формирования карты денежных потоков (Cash Flow Mapping) портфеля, основанный на анализе структуры спроса на цифровые изображения. Предложенный метод использован для декомпозиции факторов риска портфеля с целью моделирования его компонентных риск-метрик. В дальнейшем предполагается использование предлагаемой модели для анализа риска в динамическом режиме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронов В.С., Дарушин И.А. Финансовый риск портфеля интеллектуальных активов с позиций методологии VaR (EaR) // Проблемы анализа риска. 2017. Т. 14. № 3. С. 64-73.
2. Garman M. Taking VaR to Pieces // Risk Magazine. October, 1997. Pp. 70-71.
3. J.P. Morgan. RiskMetrics™ Technical Document, 3rd ed. New York, 1995.

Воротилкина Анастасия Михайловна
Vorotilkina Anastasiya
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State Economic University
Магистр экономики, соискатель степени кандидата наук,
Master of Economics, Candidate of Science Degree
Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса
Department of Corporate Finance and Business Valuation
nastay18_05@mail.ru

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНОГО БИЗНЕСА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ ANALYSIS OF SOME PECULIARITIES OF DEVELOPMENT OF FAMILY BUSINESS IN RUSSIA AND ABROAD

Аннотация. В статье на основе данных статистики, касающейся ведения семейного бизнеса в России и за рубежом, анализируются некоторые показатели, отражающие особенности функционирования этого вида бизнеса. Рассмотрена также специфика отраслевой принадлежности семейных компаний.

Ключевые слова: *семейный бизнес (СБ), статистическая информация, особенности семейного бизнеса.*

Abstract. In the article, based on the statistics on the conduct of family business in Russia and abroad, some indicators reflecting the features of the functioning of this type of business are analyzed. The specificity of industries in which family companies are represented, is also considered.

Keywords: *family business (FB), statistical information, features of family business.*

Сегодня российский семейный бизнес, занимающий особую нишу на конкурентном рынке, - привлекателен возможностью существовать без реструктуризации и расширения, а также согласованностью финансовой политики с рискованной стратегией. Реинвестирование – единственная возможность для расширения семейного бизнеса, который не желает выпускать новые акции или увеличивать долги [3]. Для многих семей это означает необходимость не тратить средства и уделять внимание своей основной деятельности. Подобные предприятия ориентированы на *особую культуру ведения бизнеса* и такие показатели, как *рост компании и получение прибыли*. Следует также отметить, что *все* организационно-правовые формы российского семейного бизнеса являются привлекательными именно для добросовестных участников оборота, которые готовы вести предпринимательскую деятельность, рискуя всем своим имуществом. Изучение особенностей ведения СБ в условиях существования лишь неофициальной статистики, при том, что Росстат формирует данные только по количеству малого, среднего и крупного бизнеса, не включая при этом компании, созданные на основе семейного бизнеса, - представляет определенный интерес.

При изучении *особенностей управления* семейным бизнесом, нами была проанализирована статическая информация, представленная аналитическим агентством РвС [1], по количеству поколений, которые руководят семейным бизнесом в России и за рубежом (табл. 1).

Таблица 1 – Поколения, руководящие компаниями СБ в России и за рубежом [5]

В управлении компанией	В России	За рубежом
1 поколение	75%	80%
2 поколение	20%	10%
3 поколение	5%	10%

Анализ таблицы 1 показывает, что в России 75% руководителей семейных компаний составляют представители семьи из первого поколения, а 20% - это представители второго поколения и, соответственно, лишь 5% составляют представители третьего и последующих поколений. Это говорит о том, что семейный бизнес в новой постперестроечной России молод, и что собственники бизнеса не спешат предавать управление другим поколениям семьи.

Если говорить о зарубежном опыте, то он представлен 80% собственников семейного бизнеса в первом поколении, во втором поколении представлено 10%, как в третьем и последующих. Таким образом, за рубежом собственник бизнеса – глава семьи - чаще сам руководит бизнесом, не доверяя управление младшим родственникам, лишь частично позволяя им владеть определёнными активами компании.

Рассмотрим статистические данные *по занятости предприятий СБ по отраслям* в России и за рубежом (табл. 2).

Таблица 2 – Отрасли, в которых участвует семейный бизнес в России и за рубежом [5]

Отрасли	Доля СБ, представленного в этой отрасли в России и за рубежом, %
Сельское хозяйство	40%
Медиа бизнес	20%
Розничная торговля	15%
Оптовая торговля	10%
Промышленное производство	10%
Прочие сектора	5%

По итогам анализа таблицы 2 можно говорить о том, что самая крупная сфера участия семейного бизнеса представлена сельским хозяйством, что составляет 40%. Далее следует розничная и оптовая торговля, которая в сумме составляет 25%, а на третьем месте - медиа бизнес - 20%. Эти данные говорят о том, что на сегодняшний день самой доступной отраслью для ведения семейного бизнеса является *сельское хозяйство*.

Данные *по диверсификации предприятий СБ* в различных отраслях как в России, так и за рубежом представлены в табл. 3.

Таблица 3 – Диверсификация семейного бизнеса в России и за рубежом [1]

Критерии участия СБ	В России	За рубежом
Один сектор, деятельность на рынках <i>одной</i> страны	42%	30%
Многоотраслевая направленность, деятельность на рынках <i>одной</i> страны	21%	20%
Один сектор, деятельность на рынках <i>многих</i> стран	31%	25%
Многоотраслевая направленность, деятельность на рынках <i>многих</i> стран	6%	25%

Анализируя таблицу 3, можно отметить, что на сегодняшний день лишь 21% семейных компаний представлен как *многоотраслевая* деятельность на рынке России, а на зарубежный рынок выходят только 6% компаний многоотраслевого российского семейного бизнеса.

В то же время, зарубежный опыт диверсификации семейного бизнеса показывает: многоотраслевую направленность на рынках многих стран представляют 25% компаний СБ, что, прежде всего, говорит о высоких темпах роста компаний, конкуренции на мировом рынке, но при этом и большем историческом опыте зарубежных семейных компаний в сфере международного сотрудничества (табл. 3). Кроме того, вряд ли стоит игнорировать предположение о том, что за границей семейный бизнес имеет меньше бюрократических препон по его оформлению и регистрации за пределами своей страны, по сравнению с семейными компаниями в России.

Анализ статистической информации по семейному бизнесу и изучение различных сторон деятельности таких предприятий, важен еще и потому, что дает информацию для разработки сводной классификации *видов* семейного бизнеса. Это целесообразно сделать еще и потому, что теоретические исследования особенностей и перспектив развития СБ следует начинать именно с разработки классификации его видов, что будет способствовать формированию представлений о нем, как об особом объекте оценки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всемирное исследование частного и семейного бизнеса / PwC, 2016. Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/new-site-content/fbs/global-family-business-survey-2016.pdf> (дата обращения 10.02.2018).
2. Гучериев М. «В России на семейный бизнес смотрят как на мафиозный клан» / Forbes, 2017. Режим доступа: <http://www.forbes.ru/milliardery/349611-mihail-gucheriev-v-rossii-na-semeynyyu-biznes-smotryat-kak-na-mafioznyu-klan> (дата обращения 10.02.2018).
3. Семейные ценности. Насколько доходны «династические» компании/ РБК, 2017. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/10/10/59d66f599a7947412209ff5d> (дата обращения 10.02.2018).
4. Семейный бизнес в России и мире: в чем разница? / Вести Экономика, 2014. Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/49546> (дата обращения 02.02.2018).
5. Частный и семейный бизнес России: вызовы и факторы роста сегодня и завтра / PwC, 2014. Режим доступа: https://www.pwc.ru/ru/private-companies/family-business/assets/pfbs_report_rus_final.pdf (дата обращения 09.02.2018).

Касьяненко Татьяна Геннадьевна
Kasyanenko Tatiana
Санкт-Петербургский государственный Экономический университет
St. Petersburg State Economic University,
д-р эк. наук, проф.
Professor, Dr. Econ., PhD. Math.,
Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса
Corporate Finance and Business Valuation Department,

Тарасова Жанна Николаевна
TarasovaZhanna
канд. эк. наук, доцент,
PhD. Econ., Associate Professor,
Зам. фин. директора ООО «Мастер-Балт»

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ СТОИМОСТИ В ОЦЕНКЕ БИЗНЕСА И СТОИМОСТНОМ УПРАВЛЕНИИ

THE CONCEPT OF FUNDAMENTAL VALUE IN BUSINESS VALUATION AND VALUE MANAGEMENT

Аннотация. В статье анализируется понятие «фундаментальной стоимости», его понимание и трактовки в инвестиционно-финансовой оценке и профессиональной стоимостной оценке.

Ключевые слова: стоимость бизнеса; вид оценочной стоимости; рыночная стоимость; инвестиционная стоимость; фундаментальная стоимость; управление, ориентированное на стоимость.

Abstract. In the article the concept of «fundamental value» is analyzed, its understanding and interpretation in investment and financial estimation and professional valuation.

Key words: business value; the kind of value; market value; investment value; fundamental value; value-based management (VBM).

Введение

Исследование фундаментальной стоимости (ФС) не является инновацией, и круг основных вопросов, связанных с ней, давно определен. Тем не менее, интерес к этому понятию в последнее время возрос. Однако частое ее упоминание в настоящее время в научных статьях, связанных со стоимостной оценкой компаний и стоимостным управлением (*Value-Based Management - VBM*), не делает это понятие яснее. Существующие определения далеко не безупречны с точки зрения логики и даже минимальных требований, предъявляемых к конструированию определений понятий вообще. Ответ на вопрос, является ли ФС самостоятельным видом в типологии оценочных стоимостей дается по-разному, в зависимости от того, к какой сфере стоимостной оценки относится тот или иной специалист. Речь идет об *инвестиционно-финансовой оценке (ИФО)* и *профессиональной стоимостной оценке (оценке бизнеса) (ПСО)*. Различия и специфика этих направлений стоимостного оценивания рассмотрены авторами в ряде статей [4; 5]. В рамках данной статьи рассмотрены различия в трактовках понятия *фундаментальной стоимости* специалистами этих сфер.

1. Понимание фундаментальной стоимости в сфере ИФО

Понятие *фундаментальной стоимости* заимствованно из *инвестиционного анализа*. Утверждается, что впервые термин - «*внутренняя стоимость*» (*intrinsic value*) ввел Уоррен Баффет - автор знаменитого эссе об инвестициях [1]. Дальнейшее его формирование происходило в рамках *фундаментальной теории инвестирования*, согласно которой у любого актива существует «*истинная*», «*фундаментальная*» *стоимость* (*fundamental value*), которая определяется *индивидуальными* характеристиками компании, состоянием отрасли, макроэкономическими перспективами и другими *фундаментальными* факторами. Показатель внутренней стоимости впоследствии стал изучаться *финансовым менеджментом* и *теорией корпоративных финансов*. На современном этапе он применяется и в менеджменте, ориентированном на стоимость (*VBM*).

Расчеты фундаментальной стоимости проводят рейтинговые агентства, банки, инвестиционные компании, аналитики фондовых рынков. В разных областях, относящихся к сфере ИФО, можно встретить разные термины, используемые для этого понятия:

- *фундаментальная (fundamental value)* чаще используется в теории инвестиций,
- *внутренняя* - связана с финансами и рынком ценных бумаг,
- *внутреннеприсущая (intrinsic value)*, *истинная*, *подлинная* - используется в корпоративных финансах и управлении.

Однако следует отметить, что жесткого разграничения в представлениях об этом понятии по указанным областям применения не существует. В судебных процессах, касающихся результатов проведенной оценки, рассматриваемое понятие «часто не определяется точно и может относиться к *обоснованной рыночной стоимости*, *обоснованной стоимости* или некоторым другим видам стоимости» [9, с. 13]. При этом каждый автор понимает его по-своему.

В связи с разработкой понимания понятия «стоимости» в процессе управления выдвигается утверждение, что у каждого предприятия есть *внутренне присущая* ему стоимость и ее видение с точки зрения *различных субъектов* и оценка *в различных ситуациях*, дает различные виды стоимости.

Таким образом, специалисты ИФО считают, что *ФС* связана с такими видами стоимости, как рыночная (*market value*), инвестиционная (*investment value*), стоимость предприятия как действующего (*going concern value*), и что максимизация фундаментальной стоимости должна приводить к росту данных видов стоимостей, т.е. фундаментальная стоимость *первична* по отношению к ним.

Некоторые специалисты [6, с. 71] просто отождествляют фундаментальную и рыночную стоимость, утверждая, что «оценщики, определяя *рыночную стоимость*, как раз и определяют фундаментальную стоимость бизнеса компании» [10].

Другие авторы отличают понятие *фундаментальной стоимости бизнеса* от *рыночной капитализации* компании, *основанной на котировках* акций («цена акций на бирже никоим образом не зависит от фундаментальной стоимости компаний, а зависит от состояния финансового рынка») [8]. Такое *разделение* понятий фундаментальной и рыночной стоимости приобретает особое значение при исследовании компании как объекта экономических интересов его существующих, потенциальных собственников и других участников рыночных процессов [7]. При этом рыночная стоимость может оказаться выше или ниже фундаментальной, и соотношение данных видов стоимостей не всегда однозначно.

Таким образом, никто из авторов не дает четкого *отличия* данного понятия от рыночной стоимости и не определяет назначение данного вида стоимости. Другие специалисты [9, с. 13] рассматривают внутреннюю (фундаментальную) стоимость в качестве *разновидности* инвестиционной стоимости. А некоторые инвестиционные консультанты употребляют данный термин как *равнозначный* инвестиционной стоимости «при определенных условиях».

Согласимся с тем, что с точки зрения реализации потенциала, и инвестиционная стоимость, и фундаментальная рассчитываются на основе построения и дисконтирования денежного потока, но в отличие от фундаментальной стоимости, инвестиционная стоимость ограничена представлениями инвестора по поводу использования этого потенциала. Фундаментальная стоимость - аналитическая оценка стоимости объекта, не затронутая особенностями, относящимися к любому конкретному инвестору (внешнему инвестору или внутреннему (в том числе и собственнику)). В то время как инвестиционная стоимость – это стоимость собственности для конкретного инвестора или группы инвесторов при определенных целях и критериях инвестирования [2, с. 195]. Фундаментальная стоимость не учитывает дополнительных выгод, которые могут быть получены от специфических ресурсов *конкретного* инвестора.

Разница в интерпретации понятия *фундаментальной (внутриприсущей) стоимости* говорит о неоднозначном понимании ее сущности специалистами ИФО. Тем более важно разобраться с этим понятием.

2. Понимание фундаментальной стоимости в ПСО

В оценке бизнеса *фундаментальная стоимость* является отдельным видом стоимости, самостоятельным специфическим стандартом, и как вид была введена для подтверждения (опровержения) оценки капитализации открытых компаний фондовым рынком по котировкам ценных бумаг. В этом случае применяются традиционные оценочные методы (и в первую очередь, *оценка по активам*), которые и дадут фундаментальную стоимость. В случае недооценки компании рынком выгодно скупить акции такой компании, чтобы потом, проведя реструктуризацию (модернизацию), продать ее значительно дороже [2]. Расширение вариантов использования фундаментальной стоимости было

связано с оценкой компаний не только открытого, но и закрытого типа с целью стратегического управления, ориентированного на стоимость.

В профессиональной стоимостной оценке (ПСО) в самом определении любого *вида* оценочной стоимости, будь то рыночная или иная, почти явно присутствуют правила определения (расчета) этой стоимости. Так, в определении инвестиционной стоимости речь идет о представлениях о риске и доходах конкретного инвестора, которые могут быть учтены только в рамках Доходного подхода (методом дисконтирования денежных потоков - МДДП). А стоимость предприятия как действующее определяется капитализацией доходов от предприятия *в целом* в его *текущем использовании* для *текущего собственника*.

В теории оценки всякий конкретный вид оценочной стоимости формируется *только* на основе представления того или иного *субъекта* отношений *или рынка* [3, с. 14] (понимаемого как совокупности всех его субъектов). Другого не дано! Так, *рыночная стоимость* выражает *взгляд рынка* на стоимость объекта оценки, *инвестиционная стоимость* выражает стоимость объекта с точки зрения *конкретного инвестора*, а *стоимость предприятия как действующего* (концепция *going concern*) – *взгляд текущего собственника*, и т.д. Это следует из постулатов общей теории стоимости, где понятие стоимости выражает реальный взгляд на выгоду, которую имеет собственник данного объекта или покупатель на конкретную дату, и основой стоимости любого объекта собственности, в том числе бизнеса, выступает его *полезность* [2, с. 195]. Однако, как *выгода*, так и *полезность* - понятия относительные, зависящие от субъекта, который их оценивает для себя.

Однако в рассмотренных в п. 1 вариантах трактовки фундаментальной стоимости отрицается возможность ее формирования с точки зрения *рынка в целом* или какого бы то ни было *его субъекта* [8]. Однако, чтобы ФС стала полноценным видом в типологии оценочных стоимостей, и *субъект*, и *метод оценки* фундаментальной стоимости должны быть заданы в ее определении. И субъектом (инициатором проведения оценки) здесь выступает *менеджмент* предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уоррен Баффет. Эссе об инвестициях, корпоративных финансах и управлении компаниями. -М.: Альпина Паблишер, 2009. - 272 с.
2. Касьяненко Т.Г. Концептуальные основы оценки бизнеса: Отражение особенностей становления профессиональной оценки в России. - СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2006. - 355 с.
3. Касьяненко Т.Г. Преобразование финансовой отчетности предприятия для целей оценки бизнеса: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011 – 167 с.
4. Касьяненко Т.Г., Тарасова Ж.Н. Современные подходы к стоимостной оценке: используемые концепции стоимости и виды денежных потоков (с. 218-235). Материалы 9 международной научно-методической конференции «Стоимость собственности: оценка и управление», [23 ноября 2017 г.]. - Сб. / сост. И.В. Косорукова. – М.: Университет «Синергия», 2017. – 328 с.
5. Касьяненко Т.Г., Тарасова Ж.Н. Современные подходы к стоимостной оценке: сходства и различия. Second International Valuation Conference «International Valuation Practices». Tbilisi, Georgia, 22-23 June 2017.
6. Коупленд Т. Стоимость компаний: оценка и управление. Т. Коупленд, Т. Коллер, Дж. Муррин. – М.: ЗАО «ОЛИМП-БИЗНЕС», 2002 г., 576 с.

7. Кудина М.В. Теория стоимости компании / М.В. Кудина; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. - Москва: Форум, Инфра-М, 2010. – 367 с.
8. Оценка бизнеса: Учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под ред. А.Г. Грязновой, М.А. Федотовой. – М.: Финансы и статистика, 2003, с. 233.
9. Руководство по оценке стоимости бизнеса/ Фишмен Джей, Пратт Шэнон, Гриффит Клиффорд, Уилсон Кейт // Пер. с англ. Л.И. Лопатников. - М.: ЗАО «КВИНТО-КОНСАЛТИНГ», 2000. - 388 с.
10. . <http://www.labrate.ru/cgi-bin/discus/show.cgi?tpc=9&post=16367> .

УДК 336.64

Корниенко Ольга Юрьевна
Kornienko Olga
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Associate professor
Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса
Department of Corporate Finance and Business Valuation
ncg@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ОСТАТКАМИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В ГРУППЕ КОМПАНИЙ MODERN TRENDS OF CASH BALANCES IN A GROUP OF COMPANIES

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению возможности применения кэш-пулинга в качестве инструмента управления остатками денежных средств в группе компаний в современной экономике России. Определены недостатки каждого из видов кэш-пулинга. Обозначены риски последствий внедрения системы кэш-пулинг со стороны налогового законодательства, законодательства, регулирующего банковскую деятельность. Дана оценка влияния на финансово-хозяйственную деятельность компаний, входящих в группу и на эффективность бизнеса в целом.

Ключевые слова. *Группа компаний, кэш-пулинг (материальный, виртуальный, смешанный), взаимозависимые лица, централизованное казначейство (расчетный центр), банк-партнер, предпринимательский риск.*

Abstract. The article is devoted to the consideration of the possibility of using cash pooling as a tool for managing cash balances in the group of companies in the modern Russian economy. Identified disadvantages of each types of cache pooling. Risks of consequences of introduction of cash pooling system from the tax legislation, the legislation regulating Bank activity are designated. To estimate the impact of the financial and economic activities of the companies within the group and on the efficiency of the business.

Key words. *Group of companies cash pooling (physical, virtual, and mixed), a related party, the centralized Treasury Department (cost centre), Bank-partner, business risk.*

В условиях экономических реформ под влиянием глобализации экономики в целом в Российской Федерации активно происходит формирование и развитие интегрированных корпоративных структур (ИКС), которыми в России заменяется понятие «группа компаний». Ведение совместного бизнеса в условиях кризиса путем объединения в группы компаний является одним из способов выживания представителей малого и среднего бизнеса, т.к. не смотря на различные программы российского правительства поддержки малого предпринимательства, малый бизнес испытывает значительные трудности функционирования, и тем более развития.

Такие объединения имеют ряд преимуществ, среди которых особое значение имеют эффективное распределение ресурсов между участниками, возможность проведения взаимозачетов (что особенно важно в условиях кризиса неплатежей и нехватки оборотных средств), минимизация производственных и транзакционных издержек, возможность перелива капиталов из менее рентабельных направлений бизнеса в более рентабельные, тем самым увеличивая рентабельность бизнеса в целом, и, как следствие, повышение его инвестиционной привлекательности. Важнейшим аспектом финансово-хозяйственной деятельности группы компаний является движение денежных средств между ее участниками. Следовательно, рациональное распределение и перераспределение денежных потоков между бизнес-участниками группы выступает одним из факторов, обеспечивающих эффективность управления финансами бизнес-структуры в целом.

Финансовые отношения внутри групп компаний имеют свою специфику. В последнее время в финансовой литературе и на практике часто обсуждаются вопросы о внедрении такого инструмента централизованного управления денежными средствами группы компаний, позволяющего максимизировать финансовые результаты, как Cash Pooling (автоматизированное распределение ресурсов группы между его структурными подразделениями).

Такая система позволяет головной организации оперативно распоряжаться средствами на счетах всех входящих в группу компаний. С применением системы Cash Pooling упрощается учет движения средств на счетах внутри группы, а у топ-менеджмента появляется возможность получать оперативную информацию о движении этих средств. Ситуация, когда к концу рабочего дня часть участников объединения обращается за кредитами на покрытие кассовых разрывов в банки, тогда как другая испытывает избыток денежных средств и размещает их в краткосрочные депозиты типична для любого бизнеса. Система Cash Pooling позволяет перераспределять денежные средства между счетами компаний, входящих в холдинг, минимизируя, тем самым, их потребность в дополнительных краткосрочных займах.

Различают материальный (физический), виртуальный (номинальный) и смешанный Cash Pooling.

Физический или материальный Cash Pooling аккумулирует денежные средства участников группы на счетах и управляющей компании (владельца мастер-счета) в максимально автономном режиме. Недостатком физического кэш-пулинга являются расходы участников за услуги банка, а также риск оспаривания рыночных ставок, которыми оперируют компании внутри группы, в случае обращения к овердрафту при трансфертном ценообразовании [6].

Виртуальный (номинальный) Cash Pooling делает возможным консолидацию счетов участников группы без фактического объединения денежных средств на общем счете. Данный вид финансовых операций также используется для оптимизации процентных расходов группы компаний и уменьшения затрат при овердрафте.

Смешанный Cash Pooling – счета головной компании и компаний-участников группы включены в виртуальный пул.

Как показывает предпринимательская практика, предпочтение отдается физическому Cash Pooling, т.к. такая схема обеспечивает бесперебойный и гибкий процесс платежей без дополнительных затрат.

Как видно, система Cash Pooling является современной и эффективной технологией управления денежными потоками, которая используется практически во всем мире. Однако ее внедрение сопряжено с рядом юридических и налоговых вопросов. У участников группы увеличивается шанс попасть под определение «взаимозависимые лица» [1].

В данном случае для компаний, входящих в финансово-промышленные группы, юридического лица взаимозависимыми лицами являются руководство самой группы, члены совета директоров, члены наблюдательного совета, а также единоличные директора компаний-участников. Кроме того, если одна из компаний-участников группы распоряжается 20% и более акций или капитала другой компании, то взаимозависимость действует на обе компании. Следует отметить, что внесенные с 1 января 2018 года изменения в налоговое законодательство значительно расширяют список лиц, попадающих под определение «взаимозависимые» [2, ст.20, 105.1, 105.2].

Другой немаловажный аспект – выбор банка-партнера. При современной ситуации, когда банки лишаются лицензий, велик риск потерять все деньги участников группы сразу, т.к. Федеральный Закон «О банкротстве» сводит перспективы получить «застрахованные» платежи практически к нулю. Не решил проблемы законопроект, который призван распространить действие системы страхования вкладов в банках на малые предприятия. Предполагается, что страхованию подлежит не более 1,4 млн. руб., но ко второму чтению сумму планируется увеличить. Однако этим же законопроектом вводится правило об исключении балансовых остатков средств на счетах по учету вкладов представителей малого бизнеса [5]. Следовательно, законопроект проблемы предпринимательского риска не решит, и может явиться основанием дополнительной «откачки» живых денег у компаний-членов группы.

Не улучшит ситуацию и проводимая банковская реформа, т.к. региональные банки с базовой лицензией (учреждения с капиталом более 300млн.руб и активами не более 7 млрд. руб.) смогут работать только на территории определенных субъектов Федерации и им будет запрещено проводить трансграничные операции и работать с предприятиями-нерезидентами (которые также могут входить в состав группы компаний).

Альтернативой в данном случае могут служить создающиеся в большом количестве расчетные организации, но они не наделены правом кредитования.

Важнейшими факторами успешной реализации кэш-пулинга, обеспечивающей устойчивость получения дополнительного дохода за счет снижения стоимости заимствования денежных средств и уменьшения долговой нагрузки компаний, являются точность и своевременность прогнозирования

движения денежных средств внутри группы компаний.

Для решения задачи централизованного управления денежными потоками внутри группы компаний создается централизованное казначейство, что требует дополнительных инвестиций, детальной проработки всех необходимых связанных с этим процессом мероприятий (учитывая положения действующего законодательства). При этом значительно ограничиваются полномочия финансовых менеджеров компаний-участников группы. Но как показывает практика, затраты себя окупают.

С другой стороны, не у каждой компании найдутся средства на создание такой структуры. Как правило, роль расчетного центра выполняет бухгалтерия, и если количество ежедневных платежей невелико, то создание казначейства экономически не обосновано. Но при этом необходимо обеспечить эффективный контроль при осуществлении платежей.

Таким образом, действующие юридические нормы не всегда позволяют применять схему Cash Pooling, широко используемую в мировой практике, в России. Одновременно можно сделать вывод о том, что механизм кэш-пулинга является востребованным и динамично совершенствующимся инструментом управления остатками денежных средств малого и среднего бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 1): федеральный закон № 146 – ФЗ от 31.07.1998 (ред. от 28.12.2016) // consultant.ru/document/
2. О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации: федеральный закон N 163-ФЗ от 18.07.2017 // consultant.ru/document
3. О банкротстве: федеральный закон № 127-ФЗ от 27.09.2002 // consultant.ru/document/
4. О создании единого казначейства Обществ, их дочерних и зависимых организаций: директива Правительства РФ №5110п-П13 от 08.08.2014 // consultant.ru
5. О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: проект федерального закона № 194162-7 // government.ru/activities/selection/303/29170/
6. Борзова М., Слабкий О. Кэш-пулинг как эффективный механизм управления ликвидностью компаний [электронный ресурс] // РЦБ – 2011 - №7/8(412/413).- Режим доступа: <http://www.rcb.ru/rcb/2011-07/90424/>
7. Cash is king. Управление денежными потоками компании // подготовлено редакцией журнала «Финансовый директор»- М.: ЗАО «Акцион-Медиа», 2012.
8. Генеральный директор // электронная версия // www.e.gd.ru
9. www.banki.ru/news/bankpress/?id=9445189
10. www.rbc.ru

Karaleu Yury
Институт бизнеса и менеджмента технологий
Белорусского государственного университета
School of Business and Management of Technology of Belarusian State University
Заведующий кафедрой бизнес-администрирования, доцент
The Head of the Department of Business Administration, Associated Professor
Кафедра бизнес-администрирования
Department of Business Administration
yukorolev@sbmt.by
Дудкин Александр Борисович
Dudkin Aliaksandr
ЗАО «БСБ Банк»,
JSC BSB Bank
Советник
Adviser
aliaksandr.dudkin@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ P2P-ТЕХНОЛОГИИ P2P-TECHNOLOGY PERSPECTIVE OF DEVELOPMENT

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли и значения p2p-технологии как нового элемента небанковского сектора финансового рынка и ее реализации в сочетании с интернет-технологиями. Исследованы некоторые особенности p2p-технологии и определены направления ее совершенствования, обеспечивающие качественную трансформацию финансового рынка, его надежное и эффективное функционирование в современных условиях.

Ключевые слова. Диджитализация, краудлендинг, p2p-кредитование, p2p-технологии.

Abstract. The article is devoted to the research of the role and importance of p2p-technology as a new element of the non-banking sector of the financial market and its implementation in combination with Internet technologies. Some features of p2p-technology are investigated and directions of its improvement are determined, which ensure qualitative transformation of the financial market, its reliable and efficient functioning in modern conditions.

Key words. Digitalization, kraudlending, p2p-crediting, p2p-technologies.

Современная глобальная цифровая трансформация общества, при которой данные в цифровой форме становятся ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, обуславливает необходимость дальнейшей диджитализации всех бизнес-процессов, и прежде всего – в финансовой сфере. Учитывая данную тенденцию, как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации был принят ряд нормативно-правовых актов, таких как Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» и Программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р, призванных стимулировать данные процессы в наших странах.

Среди технологий, которые сегодня только развиваются и которым пока уделяется значительно меньше внимания, чем, например, применению технологии реестра блоков транзакций (блокчейн), является технология p2p, развивающаяся в сегменте небанковского сектора – краудлендинге (от «crowd»

(англ.) – толпа, «lending» (англ.) – кредитование, выдача займов). Специфика краудлендинга (в отличие от других сегментов небанковского сектора финансового рынка) заключается в отсутствии традиционного финансового посредника (в первую очередь, банка) в процессе передачи денег от физического лица (кредитора) заемщику:

другому физическому лицу – так называемое p2p-кредитование (от «peer-to-peer» (англ.) – равноправное кредитование или от «person-to-person» (англ.) – кредитование одним частным лицом другого). В некоторых литературных источниках иногда такой вид заимствований называют пиринговым кредитованием;

юридическому лицу, в роли которого часто выступают компании малого и среднего бизнеса – так называемое p2b-кредитование (от «person-to-business» (англ.) – кредитование бизнеса частным лицом) [3, 66-67], [4, 20].

Фактически рынок заимствований между физическими лицами не является принципиально новым направлением в сфере финансов. Но в последние годы, в связи со стремительным развитием интернет- и цифровых технологий широкое распространение в ряде стран получили специализированные p2p-интернет-сервисы – площадки, на которых физические лица контактируют друг с другом с целью заключения сделок займа на взаимовыгодных условиях.

Первая подобная интернет-площадка ZOPA (Zone of Possible Agreement), созданная в Великобритании в 2005 году, и сейчас остается одной из крупнейших и авторитетнейших в мире. В 2006 году аналогичные площадки PROSPER и LENDING CLUB появились и в США. В настоящее время в мире существует уже большое множество подобных проектов как в странах с высоким уровнем развития цифровых технологий (США, Швеция, Австралия, Канада, Китай), так и в развивающихся странах (Индия, Бразилия).

С 2011 года аналогичные сервисы стали появляться и в России, наиболее известные из которых Fingoogo, Вдолг.ру, Loanberry, WebMoney. Российский рынок заимствований сегодня не регулируется, но мониторится Центробанком, который оценивает его емкость примерно в 1,5-2 млрд. руб. и отмечает наличие явных признаков дальнейшего роста.

Белорусский рынок p2p-кредитования сегодня представлен одним игроком – p2p-интернет-площадкой КУБЫШКА, выступающей в роли профессионального посредника (см. рисунок).

Упомянутые выше интернет-сервисы, включая интернет-площадку КУБЫШКА, построены с применением разных бизнес-моделей, предполагающих разных инициаторов заключения сделок, наличие либо отсутствие обеспечения, возможность или необходимость участия третьей стороны (страховой компании) и т.д.

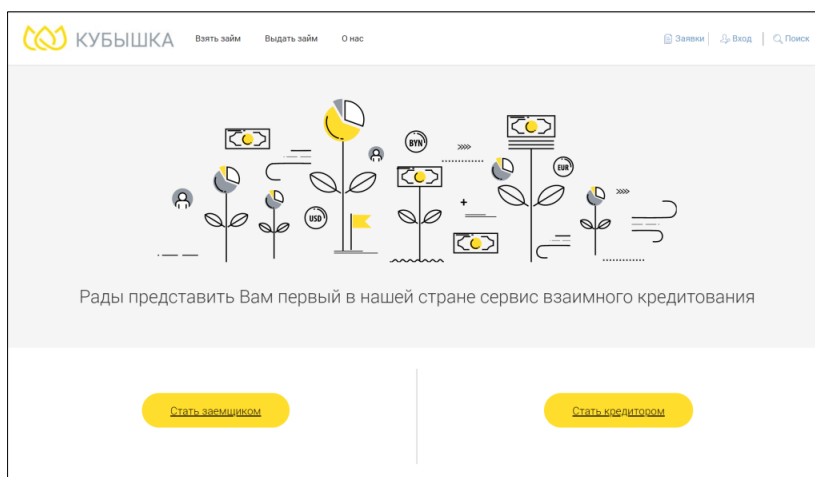

Рисунок. Главный интерфейс p2p-сервиса КУБЫШКА [<http://kubyshka.by/>]

Однако при всем разнообразии применяемых методологических, организационных, правовых, технологических подходов, опыт функционирования p2p-сервиса КУБЫШКА в реальных условиях национальной белорусской экономики выявил ряд проблем, которые необходимо решить для дальнейшего стимулирования развития p2p-технологии. Круг этих проблем охватывает:

- Разработку норм регулирования обязанностей профессионального посредника;
- Организацию и порядок надзора деятельности финансовых профессиональных посредников и интернет-площадок;
- Правовое регулирование заключения сделок займа между физическими лицами;
- Введение института банкротства физических лиц и др.

Например, при разработке национальным регулятором правовых норм в обязанности профессионального посредника целесообразно вменить: юридическое сопровождение сделок и обеспечение подписания сторонами сделки всех необходимых документов; организацию надежной и прозрачной процедуры расчетов между сторонами сделки (посредством их проведения между банковскими картами); содействие в урегулировании претензий, возникающих между кредитором и заемщиком, в том числе с применением медиации; содействие в принудительном взыскании просроченной задолженности; проведение профессиональной оценки платежеспособности заемщика и его поручителей (при их наличии), с изучением личности заемщика, его кредитной истории, текущего финансового состояния и других социально-гендерных показателей, проведением скоринга и выставлением кредитного рейтинга и максимального лимита заимствований (лимита риска) и т.д.

В порядке надзора деятельности финансовых профессиональных посредников и интернет-площадок среди возможных требований и ограничений могут быть требования: к организационной структуре профессионального посредника (наличие сотрудников (подразделений), отвечающих за организацию

систем управления рисками и внутреннего контроля); квалификационные требования и требования к деловой репутации, предъявляемые к учредителям и руководителям компаний – профессиональных посредников, а также должностных лиц, в чьи обязанности входит организация систем управления рисками и внутреннего контроля; требования к надежности и безопасности программного обеспечения, используемого для организации работы интернет-площадок; требования по согласованию подходов работы профессионального посредника при проведении оценки платежеспособности заемщика и его поручителей (при их наличии) и присвоения кредитного рейтинга и некоторые др.

Для обеспечения принудительного взыскания (в случае возникновения дефолта заемщика) представляется целесообразным внесение изменений в действующий Закон «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» от 13.07.2012 № 415-З в части, касающейся введения института банкротства физического лица, которое суд признал неплатежеспособным. Подобный институт существует во многих странах мира – США, Германии, Англии, Швеции, Дании, Испании и не так давно он появился и в Российской Федерации [2, 61-64].

Для квалификации действий кредиторов по предоставлению займов другим физическим лицам как предпринимательской деятельности следует уточнить правомерность действий по предоставлению не более двух займов физическим лицом без регистрации в качестве предпринимателя, что, по нашему мнению, может расцениваться в рассматриваемой ситуации как определение понятия «систематичность» [1, 78-80].

Каждая из обозначенных проблем – это целый комплекс мер и мероприятий, новых правовых механизмов, которые заслуживают отдельного рассмотрения и выходят за рамки одной статьи. Однако, подытоживая сказанное, можно отметить, что наиболее рациональным решением затронутых выше проблем, связанных с функционированием рынка займов между физическими лицами с применением р2р-технологии, могло бы стать принятие отдельного нормативного правового акта, регулирующего деятельность профессиональных посредников и интернет-площадок займов, а также внесение изменений в действующий Закон «Об экономической несостоятельности (банкротстве)».

ЛИТЕРАТУРА

1. Дудкин А.Б. Проблемы правового регулирования займов между физическими лицами // Юридический мир. 2017. № 6. С. 78-80.
2. Королев Ю.Ю. Современное состояние и перспективы совершенствования института экономической несостоятельности (банкротства) в Республике Беларусь // Инновационное развитие экономики: предпринимательство, образование, наука : сб. науч. ст. / редкол.: Т. В. Борздова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2017. – 324 с. – С. 61-64.
3. Кузнецов В.А. Краудфандинг: актуальные вопросы регулирования // Деньги и кредит. 2017. № 1. С. 65-73.
4. Усоскин В.М., Белоусова В.Ю., Козырь И.О. Финансовое посредничество в условиях развития новых технологий // Деньги и кредит. 2017. № 5. С. 14-21.

Кохан Анжелика Николаевна
Kokhan Anzhelika
Калининградский государственный технический университет
Kaliningrad State Technical University
кандидат экономических наук, доцент
associate professor
Кафедра отраслевых и корпоративных финансов
Department of Branch and Corporate Finance
angelina1804@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ COMPARATIVE ANALYSIS OF APPROACHES TO ESTIMATION OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF REGIONS

Аннотация. Научная статья посвящена исследованию актуальной проблемы, связанной с оценкой инвестиционной привлекательности регионов. Изучены различные интерпретации понятия «инвестиционная привлекательность», проведен сравнительный анализ подходов к оценке инвестиционной привлекательности регионов на основе международного и национального рейтинга. Особое место уделено оценке инвестиционной привлекательности Калининградской области.

Ключевые слова. *Инвестиционная привлекательность, инвестиционный климат, инвестиционный риск, инвестиционный потенциал.*

Annotation. The scientific article is devoted to the study of the actual problem connected with the assessment of the investment attractiveness of the regions. Various interpretations of the concept of "investment attractiveness" were studied, a comparative analysis of approaches to assessing the investment attractiveness of regions based on the international and national ratings was conducted. A special place is given to assessing the investment attractiveness of the Kaliningrad region.

Keywords. *Investment attractiveness, investment climate, investment risk, investment potential.*

Введение

Когда инвесторы принимают решение о месте и объекте инвестирования, их прежде всего интересуют такие факторы, как уровень экономической стабильности и финансовой безопасности региона, уровень законодательной «защищенности» инвестора, налоговые преимущества в регионе и т.д. Совокупность показателей, которые интересуют инвесторов, объединяются в общий рейтинг инвестиционной привлекательности. Именно поэтому оценка инвестиционной привлекательности регионов является актуальной проблемой на сегодняшний день.

Целью работы является исследование существующих методик оценки инвестиционной привлекательности регионов через призму их критической оценки.

Основная часть

Понятие «инвестиционная привлекательность» достаточно многогранно. Инвестиционную привлекательность можно рассматривать на двух уровнях: инвестиционная привлекательность макроэкономического уровня, которая формируется в зависимости от политической стабильности и ее предсказуемости

на будущее и инвестиционная привлекательность на микроэкономическом уровне (это привлекательность региона, муниципального образования, отрасли или отдельной компании).

Для российских регионов и входящих в их состав муниципальных образований на сегодняшний день очень характерна значительная региональная и муниципальная дифференциация социально-экономических условий, поэтому, на наш взгляд, правильнее говорить об оценке и повышении эффективности инвестиционной привлекательности именно российских регионов, а не инвестиционного климата страны в целом [4,5].

Именно поэтому необходимо на сегодняшний день разработать эффективную методику оценки инвестиционной привлекательности регионов, которая бы позволила ему оценить риски, которые будут связаны с инвестиционным проектом и спрогнозировать возможное получение чистых денежных поступлений от его реализации.

Повышение инвестиционной привлекательности территорий способствует дополнительному притоку капитала, экономическому подъему регионов [1].

На сегодняшний день существует достаточное количество авторов, каждый из которых по-разному дает определение понятию «инвестиционная привлекательность», причем рассматривая его с различных позиций. В таблице 1 представлены изученные нами точки зрения авторов на это понятие.

Таблица 1 – Интерпретация понятия «инвестиционной привлекательности» различными авторами

Интерпретация понятия «инвестиционная привлекательность»	Автор
Это совокупность свойств внешней и внутренней среды объекта инвестирования, определяющих возможность граничного перехода инвестиционных ресурсов [6].	А.О. Мозгоев
Это совокупность объективных признаков, свойств, средств и возможностей, обуславливающих потенциальный платежеспособный спрос на инвестиции [3].	Л.С. Валинурова
Это обобщающая характеристика преимуществ и недостатков инвестирования отдельных направлений и объектов с позиций конкретного инвестора [2].	И.А. Бланк
Это совокупность таких условий инвестирования, которые влияют на предпочтения инвестора в выборе того или иного объекта инвестирования [7].	В.А. Машкин
Это система экономических отношений между субъектами хозяйствования по поводу эффективного развития бизнеса и поддержания его конкурентоспособности [9].	О.Ю. Толкаченко

Таким образом, мы видим, что нет единого понимания, что такое «инвестиционная привлекательность». Если же обобщить, можно сказать, что в любом случае инвестиционная привлекательность позволяет оценить возможности приносить доход или другой положительный эффект.

Российские и зарубежные рейтинговые агентства регулярно проводят анализ инвестиционного климата, на основе которого выводят различные рейтинги инвестиционной привлекательности.

Основными действующими зарубежными методиками оценки инвестиционной привлекательности являются: методика Гарвардской школы бизнеса, методика оценки инвестиционной привлекательности регионов РФ, подготовленной Экономическим департаментом Банка Австралии, кредитная оценка финансовой устойчивости региона Standard & Poor's.

В настоящее время в России существуют три наиболее авторитетных инвестиционных рейтинга регионов, которые оценивают все 85 субъектов Федерации: национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ; рейтинг инвестиционной привлекательности регионов РФ; инвестиционные рейтинги регионов России, которые ведутся Рейтинговым агентством "Эксперт РА" с 1996 года.

Безусловно, значительное внимание хотелось бы уделить методике оценки инвестиционной привлекательности от рейтингового агентства «Эксперт-РА». Данная методика проводит оценку инвестиционной привлекательности регионов через призму двух относительно самостоятельных характеристик: инвестиционный потенциал и инвестиционный риск.

Среди лидеров по уровню инвестиционного потенциала в 2017 году можно выделить Московскую область, г. Москва, г. Санкт-Петербург и Краснодарский край (1 группа регионов «Максимальный потенциал – минимальный риск (1А)). Калининградская область входит в 7 группу «Пониженный потенциал – умеренный риск (3В1). Эта самая многочисленная группа (29 регионов). В эту группу входят также такие регионы как Смоленская, Ульяновская, Кировская область, Ставропольский край.

Как показывают результаты анализа инвестиционной привлекательности регионов Северо-Западного федерального округа наибольшую долю в общероссийском потенциале в 2017 году занимал Санкт-Петербург (4,949 %), на втором месте – Ленинградская область (1,158 %), Калининградская область из 11 регионов занимает третье место – 0,948 %.

Таким образом, проведя оценку инвестиционного потенциала по данной методике, мы выяснили, что Калининградская область занимает в 2017 году 33 место с долей в общероссийском потенциале 0,948 [8]. Региону присвоен рейтинг 3В1, что означает пониженный потенциал и умеренный риск.

Полученные результаты анализа различных интерпретаций понятий и подходов, свидетельствует о том, что на сегодняшний день нет единой, универсальной, многофункциональной методики оценки инвестиционной привлекательности регионов.

Расчет инвестиционной привлекательности региона требует проведения трудозатратных и дорогостоящих процедур экспертной оценки и их сопоставления с входными критериями модели оценки. Также негативным фактором является излишняя ограниченность представленных методик, которая

не позволяет включение новых критериев. Так, например, на наш взгляд, следовало бы, как дополнительные критерии, учитывать действие территорий опережающего развития (ТОР) в регионах, функционирование особых экономических зон. Это позволило бы значительно увеличить индекс их инвестиционной привлекательности. Это особенно актуальным является для Калининградской области. Так, 5 декабря 2017 года Президент РФ Путин В.В. подписал закон, который регулирует вопросы социально-экономического развития Калининградской области.

Федеральным законом «Об особой экономической зоне в Калининградской области» срок действия особой экономической зоны в регионе продлён до 2045 года. Сохранены преференции для бизнеса, в том числе система со льготами по страховым взносам для резидентов Особой экономической зоны. Реализация данного закона позволит в значительной степени укрепить финансовое положение региона и повысить его инвестиционную привлекательность.

Заключение

Хотелось бы отметить то, что на сегодняшний день настала необходимость разработки такой методики оценки инвестиционной привлекательности регионов, которая будет основываться на достоверных источниках информации, научном и обоснованном подходе к оценкам и ограничении влияния субъективного экспертного решения. А ведь именно это нужно для инвестора – точно знать свои финансовые риски и быть уверенным в получении прогнозируемой прибыли. Наличие такой методики позволит укрепить финансовую устойчивость муниципальных образований, регионов и страны в целом с одной стороны, и обеспечить достаточный объем финансовых ресурсов для социально-экономического развития и процветания общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахтариева Л.Г. Современные подходы к оценке инвестиционной привлекательности регионов // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2014, № 1 (7)
2. Бланк И.А. Основы инвестиционного менеджмента. СПб.: Ника-Центр, 2005, с. 265
3. Валинурова Л.С. Организация инвестиционной деятельности в отраслях промышленности: монография. М.: Палеотип, 2008, с 80
4. Кохан А.Н. Проблемы формирования и укрепления финансово-инвестиционного потенциала муниципальных образований // Балтийский экономический журнал. Научно-практический журнал. № 1 (11) – июнь 2014, Издательство НОУВПО «Балтийский институт экономики и финансов», С.23-32
5. Кохан А.Н. Проблемы формирования и исполнения бюджетов муниципальных образований // Балтийский экономический журнал. Научно-практический журнал. № 2 (14) - 2015, Издательство ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», С.14-23
6. Мозгаев А.О. О некоторых терминах, используемых в инвестиционных прессах // Инвестиции в России. 2002, № 6, с. 48
7. Машкин В.А. Управление инвестиционной привлекательностью реального сектора экономики региона // Север промышленный. 2007. № 9
8. Рейтинг инвестиционной привлекательности России [Электронный ресурс] // ЭкспертРА. 2018. – режим доступа: gaexpert.ru
9. Толкаченко О.Ю. Классификация подходов к определению инвестиционной привлекательности предприятия // Транспортное дело России. 2008. № 4

Леонтьев Владимир Евгеньевич
Leontyev Vladimir Evgenievich
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg state economic University
Профессор
Professor
Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса
Department of Corporate Finance and Business Evaluation
vleontiev2@gmail.com

ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ FINANCIAL MANAGEMENT IN THE CONDITIONS OF THE FORMATION OF THE DIGITAL ECONOMY

Аннотация. Для обеспечения финансовой устойчивости и стабильности развития экономики и финансовой системы России финансовый менеджмент должен обеспечивать эффективность деятельности предприятий и корпораций всех сфер хозяйствования на базе использования новых цифровых платформ и технологий, в рамках системы государственного регулирования. В статье рассматриваются вопросы применения финансового механизма и инструментов с позиции развития финансового менеджмента.

Ключевые слова: *финансовый менеджмент, государственные финансы, корпоративные финансы, механизм финансового менеджмента*

Annotation: In order to ensure the financial stability and development stability of the Russian economy and financial system, financial management must ensure the efficiency of enterprises and corporations in all spheres of management on the basis of the use of new digital platforms and technologies within the framework of state regulation. The article deals with the application of the financial mechanism and instruments from the perspective of financial management development.

Keywords: financial management, public Finance, corporate Finance, mechanism of financial management

Постановка и разработка вопросов развития финансового менеджмента на предприятиях и в корпорациях России в современных условиях определяется состоянием финансовой системы, экономики в целом и характеризуется влиянием таких факторов как социально-экономическая и финансовая неустойчивость и степень устойчивости развития, конкурентоспособность и финансовая эффективность по всем направлениям деятельности от миссии и стратегии развития до методов управления финансами, постоянно адаптирующихся к новым условиям деятельности и т.д. Происходящие преобразования и переход к цифровой экономике предполагают и изменение методологии и механизма управления финансами корпорациями с точки зрения изменения методики, инструментов, правовой и нормативной базы финансового менеджмента, ориентированных на принятие оптимальных и своевременных финансовых решений.

В современной экономической ситуации одной из основных стратегических задач финансового менеджмента на основе формирования информационных и цифровых технологий. является достижение высокой устойчивости, конкурентоспособности, надежности и финансовой

эффективности корпораций, которые позволят обеспечить безопасное и ускоренное их развитие. При этом следует учитывать, что формирование цифровой экономики потребует изменить модели управления финансами в государстве целом и на каждом предприятии или корпорации, использовать новые технологии, инфраструктуру, новые методы анализа больших объемов исходных данных, планирования и прогнозирования финансовых показателей, изменения системы финансового контроля с целью оптимизации как производства, распределения, обмена и потребления, так и оптимизации использования финансовых ресурсов на всех уровнях финансовой системы.

Сложность решения этих задач связано, прежде всего, с учетом специфики организации финансового менеджмента в различных государственных и корпоративных структурах (бюджетной и корпоративной сфере, мировых экономических отношениях), с применением различных методов и рычагов управления на основе новой информационной базы и цифровизации отношений. Кроме того, следует учитывать и специфику решения указанных задач по отраслям и сферам деятельности, в том числе финансовой деятельности и организации расчетов и по направлениям финансовой работы.

Решение предстоящих задач предполагает формирование необходимой инфраструктуры, создание и раскрытие цифровых платформ и цифрового пространства для хранения больших объемов данных в плановых и учетных показателях, внедрение новых инновационных технологий в финансовом менеджменте (в том числе искусственный интеллект, математическое моделирование, компьютерные и облачные технологии, технологии блокчейна, роботизации, мобильные и иные технологии. В финансовом менеджменте это предполагает изменение в развитии систем регулирования финансовых отношений, финансового анализа, как исходной базы для принятия управленческих решений, финансовом планировании и прогнозировании, нового подхода к организации финансирования инвестиций и инноваций, управления финансовыми активами, мониторинге и финансового контроля.

В государственном секторе экономики финансовая система должна быть нацелена на наиболее полное использование цифровых технологий в части регулирования финансовых отношений, формирования и использования средств государства на приоритетные направления развития экономики, организацию финансового мониторинга и контроля на базе использования преимуществ результатов переработки большого объема плановых и учетных показателей, установления уровней и стандартов цифровизации экономики по региональному признаку. Только на этой основе могут быть использованы все имеющиеся и новые модели взаимодействия государства и корпораций (государственное финансирование и государственно-частное партнерство, налогообложение и стимулирование, проектное и венчурное финансирование, применение льгот и ограничений и др.).

Цифровизация экономика в области формирования финансовой системы на корпоративном уровне предполагает не только разработку и применение

инновационных технологий в целях оказания финансовых и иных услуг потребителям (платежи и расчеты, управление активами, блокчейн, финансовый маркетплейс, краудфандинг и др.), но и разработку новых подходов к применению механизма финансового менеджмента в разрезе операционной (текущей), инвестиционной и финансовой деятельности.

В операционной (текущей) деятельности финансовый менеджмент должен быть организован с целью рационализации расходов предприятий и корпораций в части сокращения издержек на каждую производственную операцию по закупкам качественных и технологически совершенных материалов и полуфабрикатов, топлива и энергии и т.д. по таким статьям расходов как: маркетинговые исследования, логистические операции, оптимизацию финансирования производственного процесса (качество, периодичность поставок, сокращение числа посредников, выбор поставщиков, скорости расчетных операций, системы расчетов и взаиморасчетов, применение финансовых инструментов в финансировании расходов, сокращение коммерческих и управленческих расходов и др.) за счет полноты, объективности и доступности информации по соответствующим вопросам. Так применение цифровых технологий позволит построить матрицы или схемы поставок с учётом специфики России, логистические схемы, качественные рейтинги поставщиков и покупателей и т.д.

Следует учитывать, что уже в настоящее время многие предприятия и корпорации формируют и используют собственные базы данных, платформы и технологии их учета в финансовом менеджменте на основе уже существующего материального обеспечения, что приводит к повышению уровня их конкурентоспособности и прибыльности, снижению уровня рисков предпринимательской деятельности.

В инвестиционной деятельности финансовый менеджмент в условиях цифровой экономики позволит достаточно полно учитывать специфику производства и потребности рынка, стоимость использования собственного, привлеченного и заемного капитала в организации инвестиционной деятельности. Кроме того, следует учитывать регулятивные факторы и требования государства и предприятий (корпораций) в финансировании инвестиций в соответствующей сфере деятельности, оптимизировать источники и методы финансирования как с точки зрения дешевизны источников, так и эффективности реализации инвестиций, формирования рейтинга потенциальных инвесторов и подрядных организаций, которые могут принимать участие в разработке и реализации перспективных инвестиционных проектов. Цифровая экономика в большей степени будет способствовать рациональности выбора источников и методов финансирования инвестиций в предпринимательскую деятельность за счет развития информатизации процессов маркетинга продуктов и услуг. Так, в частности, наличие доступности информации способствует сокращению количества некачественных инвестиций, качеству инвесторов, кредиторов и подрядчиков, снижению рисков инвестирования, сокращению

сроков строительства и реализации инвестиционных проектов, повышению степени капитализации инвестиций и инвестиционной деятельности. Кроме того, в условиях цифровой экономики информация и ее объемы становятся определенной формой капитала предприятий и корпораций в процессе инвестиционной деятельности. Создание такого рода капитала требуют сотрудничества всех участников инвестирования независимо от степени участия, объемов инвестирования и других факторов.

Все предприятия и корпорации в различных формах взаимодействуют с финансовым рынком. Эта сфера деятельности является одним из важных звеньев общей цепи расчетов, кредитования и финансирования, использования собственных свободных денежных средств и привлечения дополнительных источников финансирования. Финансовый рынок является финансовым посредником и участником формирования цифровой экономики России. Рациональное использование финансовых инструментов и платформ в их деятельности возможно только при использовании цифровых технологий.

Финансовый менеджмент еще не в полной мере использует данный сектор экономики в своей деятельности, но формирование цифровой экономики позволит оптимизировать денежные потоки, повысить эффективность использования денежных ресурсов капитализацию и рейтинги российских предприятий и корпораций, снизить финансовые риски при использовании финансовых инструментов. Для этого присутствуют все предпосылки, источники финансирования и условия работы.

Рис. Сравнение индекса цифровизации России с мировыми экономиками [1/36].

Финансовый менеджмент должен обеспечивать эффективность деятельности предприятий и корпораций всех сфер хозяйствования на базе

использования новых цифровых платформ и технологий, в рамках системы государственного регулирования экономики России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цифровая экономика: новая реальность Электронный ресурс. Режим доступа: [http:// www.mckinsey.com](http://www.mckinsey.com)
2. Развитие цифровой экономики в России 'Программа до 2035 года Электронный ресурс. Режим доступа: <http://static.government.ru>
3. Программа "Цифровая экономика Российской Федерации" Электронный ресурс. Режим доступа: [http:// static.government.ru](http://static.government.ru)

УДК 336.76

Львова Надежда Алексеевна
Lvova Nadezhda

Санкт-Петербургский государственный университет
St. Petersburg State University

Доцент

Associate Professor

Кафедра теории кредита и финансового менеджмента
The Chair of Credit Theory and Financial Management

n.lvova@spbu.ru

Воронова Наталья Степановна
Voronova Natalia

Санкт-Петербургский государственный университет
St. Petersburg State University

Профессор

Professor

Кафедра теории кредита и финансового менеджмента
The Chair of Credit Theory and Financial Management

n.voronova@spbu.ru

УСТОЙЧИВОЕ ФИНАНСОВОЕ РАЗВИТИЕ КАК ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕТЕРМИНАНТА ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ SUSTAINABLE FINANCIAL DEVELOPMENT AS THE INVESTMENT DETERMINANT OF EURASIAN INTEGRATION

Аннотация. Статья посвящена финансовым аспектам евразийской интеграции. Аргументируется значение устойчивого финансового развития, которое рассматривается как фактор национальной конкурентоспособности стран-участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Выявляется потенциал механизмов устойчивого финансового развития как важнейшей инвестиционной детерминанты евразийской интеграции.

Ключевые слова. *Инвестиции, финансовые рынки, формирующиеся рынки, финансовое развитие, ЕАЭС.*

Abstract. The paper addresses the financial aspects of Eurasian integration. The relevance of sustainable financial development, considered as a factor of national competitiveness for the member States of the Eurasian economic Union (EAEU), is argued. The potential of sustainable financial development mechanisms as the most important investment determinants of Eurasian integration is revealed.

Key words. *Investment, financial markets, emerging markets, financial development, EAEU.*

На сегодняшний день, в условиях динамичной трансформации архитектуры финансовых систем, устойчивое финансовое развитие становится

все более значимым фактором национальной конкурентоспособности. Концепция устойчивого развития постепенно внедряется в практику финансовых отношений в странах с развитым и формирующимся рынками, что отражает активный интерес современного общества к преобразующим финансовым механизмам и в целом к новой этике хозяйствования [2]. Дифференциация потребления финансовых услуг, индивидуализированная инвестиционная мотивация, актуализация принципов ответственного финансового поведения – все это, по мнению авторов, способно стать мощным инвестиционным катализатором евразийской интеграции, что и аргументируется далее.

В представленном исследовании мы обращаемся к финансовым аспектам евразийской интеграции и в первую очередь к потенциалу внедрения *концепции устойчивого финансового развития* стран-участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с акцентом на перспективные, но практически не реализованные инвестиционные возможности [1].

Отметим, что анализируемая концепция, интегрируя и наполняя новым содержанием основные положения *теории первичности финансового развития*, в принципе, не отрицает допущение о том, что финансовый прогресс, в его качественном и количественном измерениях, положительно влияет на экономический рост и аккумуляцию благосостояния, что, в свою очередь, приводит к росту национальной конкурентоспособности [8, 2; 9, 7]. И, вместе с тем, пожалуй, еще большее внимание в рамках концепции уделяется *гипотезе финансового пресыщения*, что позволяет говорить не о насущной необходимости, а скорее о *дилемме финансового развития*.

В конечном счете, согласно гипотезе финансового пресыщения, не исключаяющей возможность позитивного влияния финансового развития на конкурентоспособность экономических территорий (регионов, стран, городов мирового финансового значения), критически важными условиями эффективного функционирования финансовых механизмов являются допустимые пределы финансиализации. Эмпирически доказано, что превышение таких пределов в отношении объема и (или) темпов нарастания финансовых глубины, как минимум, нейтрализует позитивные социально-экономические эффекты финансового развития, а зачастую приводит и к нежелательным последствиям, деформируя социальные приоритеты и дестабилизируя реальный сектор экономики [9, 8-9].

В группе стран с формирующимся рынком, к которым относятся и страны-участницы ЕАЭС, основания говорить о финансовом пресыщении в его традиционном понимании отсутствуют [9, 16; 10, 21], что актуализирует исследование финансовых драйверов евразийской интеграции. В то же время нельзя игнорировать тот факт, что концепция устойчивого финансового развития исходит из более глубокого и комплексного восприятия гипотезы финансового пресыщения. Главные акценты в этом дискурсе смещаются к пресыщению «традиционной» (можно сказать, западно-центристской) финансовой моралью,

характеризуемой приматом максимизации экономической выгоды [2, 227], и переходу к новому, экономически, экологически и социально ответственному финансовому мышлению.

Рассматривая проблему финансового пресыщения в широком понимании, логично предположить, что для стран с формирующимся рынком изначально характерен низкий уровень толерантности к традиционным финансовым ценностям, что деформирует внедряемые модели финансового развития, обеспечившие успешные результаты в другом, более благоприятном, институциональном климате [7, 17]. Кроме того, западно-центристские взгляды на прогресс, детерминирующие философию финансовых услуг, далеко не всегда отвечают социокультурным особенностям анализируемых стран [3].

Вместе с тем процессы развертывания *нового финансового мышления* прослеживаются не в отдельных регионах мира, а поистине в глобальных масштабах [6], открывая новые горизонты для стран с формирующимся рынком, в том числе за счет повышения уровня финансового проникновения. В этой связи можно говорить о таких феноменах, как «религиозные», «экологические» (или «зеленые») и в целом «ответственные» (в том числе «гендерные») финансы. Ответственное финансовое мышление закономерно приводит к экспансии принципов ответственного финансового поведения, первые признаки которой можно наблюдать как в спектре альтернативных финансовых услуг, так и в научных дискуссиях, посвященных капитализации конкурентных преимуществ бизнеса, принципам раскрытия значимой для общества нефинансовой информации разными институциональными единицами экономики (финансовыми и нефинансовыми организациями, сектором государственного управления), институтам и инструментам социально-ориентированного налогообложения, социокультурным аспектам финансовых отношений и пр. [2, 228-229].

Представляется, что на этапе становления нового финансового мышления, которое происходит на фоне интенсивной технологической и финансовой глобализации, важно в кратчайшие сроки и максимально конструктивным образом использовать открытое окно возможностей. В противном случае новое финансовое мышление начнет «играть против» аутсайдеров, что подчеркивается неоднозначными тенденциями в финансовом развитии, представляющими угрозу дальнейшей поляризации благосостояния по осям Север-Юг, Запад-Восток.

Предпосылкой конструктивной адаптации нового финансового мышления, на наш взгляд, должны стать *принципы ответственного финансового поведения*, которые требуют детальной теоретической проработки, подробного методологического обоснования и всестороннего обсуждения с привлечением представителей регулирующих органов, профессионалов финансового рынка и членов академического сообщества. В конечном итоге, принципы ответственного финансового поведения должны найти отражение в

стратегии евразийской интеграции как рекомендованные к обязательному применению при оказании финансовых услуг в странах-участницах ЕАЭС.

По мнению авторов, единые гармонизированные принципы ответственного финансового поведения способны активизировать инвестиционный потенциал регионов, компаний и населения, содействуя созданию общего финансового рынка. Однако достижение желаемого эффекта, который, в конечном итоге, должен отразиться в повышении национальной конкурентоспособности, станет возможным только в том случае, когда опора на эти принципы будет не декларируемой, а реальной. Таким образом, четко сформулированы, в установленном порядке согласованы и утверждены должны быть не только непосредственно сами финансовые принципы, но и ключевые допустимые характеристики финансовых инструментов, услуг, продуктов и технологий, которые призваны отвечать и целям устойчивого развития, и одновременно задачам финансовой интеграции.

Концепция устойчивого финансового развития должна определять магистральные направления инвестиционной политики стран-участниц ЕАЭС. Необходимо развивать *систему регулирования углеродных выбросов в атмосферу* путем организации биржевой торговли углеродными квотами [4, 7; 5, 49] и в целом расширять использование финансовых инструментов, используемых в финансировании социально значимых проектов, что способно активизировать инвестиционный потенциал массового инвестора. Лидером этого процесса могут стать евразийские институты развития, в обязанность которых, в частности, следует вменить финансирование социально значимых проектов за счет облигационных займов в валюте стран-участниц интеграционного процесса. Наряду с этим, следует разработать и ввести *стандарты ответственного проектного финансирования ЕАЭС*.

Обобщая вышесказанное, подчеркнем, что ответственное финансовое поведение лиц, выступающих продавцами и потребителями финансовых услуг, должно способствовать улучшению *инвестиционного климата*, привлекая внутренних и внешних инвесторов. Таким образом, устойчивое финансовое развитие способно стать мощной инвестиционной детерминантой евразийской интеграции, а соответствующая концепция требует адаптации к реалиям финансовых рынков и социокультурным особенностям стран-участниц ЕАЭС, что определяет направления дальнейших исследований.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00085.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронова Н.С. Устойчивое развитие на Евразийском пространстве: финансовые институты и инструменты // Технологическая перспектива в рамках Евразийского пространства: новые рынки и точки экономического роста. Материалы 1-ой международной научной конференции. СПб.: НПК «РОСТ», 2015. С. 16-18.
2. Воронова Н.С., Львова Н.А. Контуры новой философии корпоративных финансов: от максимизации прибыли к ответственному финансированию // Вызовы и возможности финансового обеспечения стабильного экономического роста (ФИНАНСЫ-2017). Материалы Всероссийской научно-практической конференции 13-16 сентября 2017 г.: Сборник научных трудов. Севастополь: «РИБЕСТ», 2017. С. 227-232.

3. Воронова Н.С., Львова Н.А., Покровская Н.В. Детерминанты финансового развития в контексте евразийской интеграции [Препринт] // Проблемы современной экономики. 2018.
4. «Зеленые финансы» в мире и России: монография / Б.Б. Рубцов [и др.]; под ред. Б.Б. Рубцова. М. РУСАЙНС: 2016. 170 с.
5. Лукашенко И.В. Обоснование природы углеродных инструментов на основе данных рыночной практики // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. №2. С. 49-52.
6. Львова Н.А. Концепция устойчивого финансового развития: признаки становления и предпосылки доминирования [Доклад] // Третья международная межвузовская научно-практическая конференция «Технологическая перспектива в рамках Евразийского пространства: новые рынки и точки экономического роста», 26-28 октября 2017 г.
7. Финансовые рынки Евразии: устройство, динамика, будущее / Под ред. Я.М. Миркина. М.: Магистр, 2017. 384 с.
8. Čihák M., Demirgüç-Kunt A., Feyen E., Levine R. Benchmarking financial systems around the world. Policy Research Working Paper 6175. Washington, DC: The World Bank Financial and Private Sector Development Vice Presidency & Development Economics Vice Presidency, 2012. 58 p.
9. Rethinking financial deepening: stability and growth on emerging markets / Sahay R. et al. IMF Staff Discussion Note, 2015. 41 p.
10. Svirydzhenka K. Introducing a new broad-based index of financial development. IMF Working Paper №WP/16/5. 2016. 42 p.

УДК 336.662

Мнацакян Альберт Гургенович
Mnatsakanyan Albert
Калининградский государственный технический университет
Kaliningrad State Technical University
Директор института отраслевой экономики и управления
Director of the Institute of Industrial Economics and Management
Харин Александр Геннадьевич
Kharin Aleksandr
Кафедра отраслевых и корпоративных финансов
Department of Branch and Corporate Finance
Доцент
Assistant professor
agkharin@yandex.ru

ИНВЕСТИЦИИ В РОССИЙСКОЕ РЫБНОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК УСЛОВИЕ ЕГО МОДЕРНИЗАЦИИ INVESTMENTS IN RUSSIAN FISHERIES AS THE CONDITION OF MODERNIZATION

Аннотация. В статье рассмотрены особенности и тенденции инвестиций в основной капитал в рыбохозяйственном комплексе России. Делаются выводы о соответствии их объемов потребностям и планам развития отрасли, даются рекомендации по совершенствованию инвестиционной политики.

Ключевые слова: Рыбохозяйственный комплекс, инвестиции в основной капитал, инвестиционная политика.

Abstract. This article describes the specifics and trends of investment in fixed assets in Russia's fisheries and contains a conclusion on the compliance of investments with industry development plans. The authors give recommendations on improving the investment policy.

Keywords: fisheries, investments in fixed assets, investment policy.

Вопросы деятельности рыбного хозяйства занимают видное место в российской экономической политике и находятся в фокусе внимания органов государственного управления. Критически важным для отрасли является обновление производственных мощностей. Функциональный и физический износ основных фондов (прежде всего, в рыболовстве), угроза их быстрого массового выбытия из эксплуатации в силу экономических и технических причин представляют собой, пожалуй, главную на сегодняшний день проблему для российского рыбного хозяйства [1]. На качественное (моральное) устаревание активов, составляющих производственно-технологическую основу рыбной отрасли, указывают результаты многих независимых исследований [2]. Решение этой проблемы возможно только посредством активной инвестиционной политики, осуществляемой совместно государством и бизнесом. Необходимость наращивания усилий по ускоренному массовому обновлению производственного потенциала отечественного рыбного хозяйства делает актуальным вопрос об источниках и объемах финансирования масштабных инвестиций.

Анализ экономических и финансовых результатов деятельности российского рыболовства показывает, что сложившийся экономико-правовой механизм привел к быстрому росту рыбопромысловой ренты в последние годы и сделал возможным практически полное ее присвоение предприятиями отрасли. Рост массы прибыли, остающейся в распоряжении рыбохозяйственных предприятий, значительно увеличил их финансовый потенциал. Так, например, если в 2003-2014 гг. совокупный финансовый результат предприятий рыболовства и рыбоводства в среднем составлял около 5 млрд. руб. в год, то в 2015 г. он превысил 58 млрд. руб., а в 2016 г. достиг 83 млрд. руб. В настоящее время отрасль располагает довольно значительными финансовыми ресурсами, которые могут быть направлены на обновление производственных мощностей.

Возросшая финансовая мощь рыбохозяйственных предприятий, по крайней мере, частично используется на цели технико-технологического обновления. Данный вывод подтверждается динамикой инвестиций в основной капитал – если в 2006-2010 гг. ежегодные объемы инвестиций в рыбное хозяйство не превышали 5-6 млрд. руб., то затем произошло их резкое увеличение до 12-15 млрд. руб., а в 2016 г. – до 20 млрд. руб. в год (рис. 1). Начиная с 2011 г. темпы роста инвестиций в рыбном хозяйстве опережают соответствующий среднероссийский показатель.

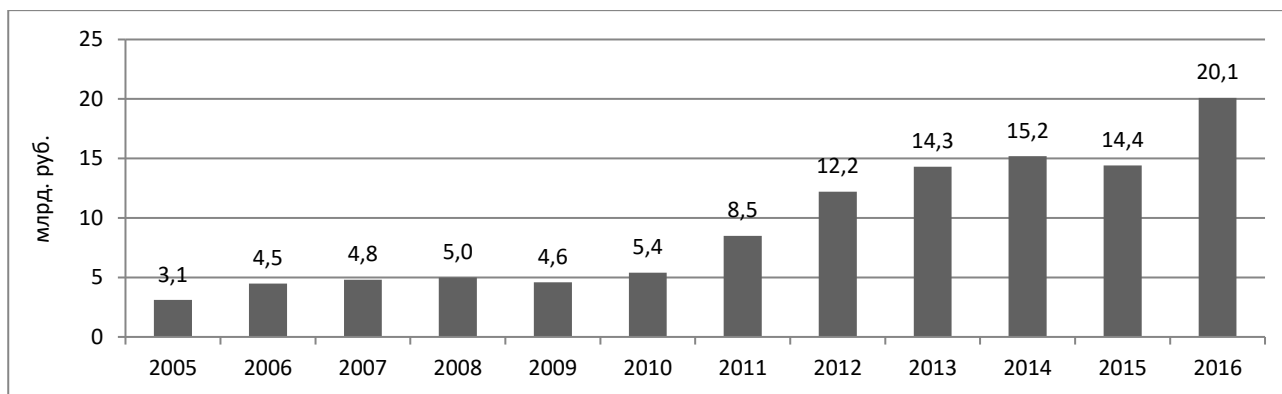

Рисунок 1. Объем инвестиций в основной капитал по виду деятельности «Рыболовство, рыбоводство», в текущих ценах, млрд. руб. [6]

Достигнутая динамика инвестиций на первый взгляд выглядит достаточной. Она обеспечивает достижение основного целевого показателя отрасли – объема производства рыбы и рыбопродуктов в размере 6 млн. т к 2020 г. Несложные расчеты, выполненные на основе официальной статистики (Росстат, Росрыболовство) показывают, что в среднем за последние 12 лет мультипликатор производительности капиталовложений (отношение инвестиций в основной капитал к приросту объемов добычи) составлял 59 тыс. руб./т (а без учета нетипичных 2008 и 2014 гг. – 42,5 тыс. руб./т). Используя эту зависимость, нетрудно подсчитать, что для достижения к 2020 г. запланированного Госпрограммой развития отрасли уровня добычи равного 6 млн. т в год (рост по сравнению с 2016 г. на 1,245 млн. т), необходимо в период с 2016 по 2019 гг. дополнительно инвестировать в отрасль от 53 до 74,5 млрд. руб. в форме капитальных вложений (13,2 – 18,4 млрд. руб. в год). Напомним, что в 2014-2016 гг. фактические объемы инвестиций в основной капитал предприятий отрасли в среднем составляли 16 млрд. руб. в год (т.е. были на уровне необходимых). Это означает, что при сохранении сложившихся отраслевых пропорций и темпов развития российского рыбного хозяйства основная цель развития отрасли – добиться объема добычи водных биоресурсов, обеспечивающего продовольственные потребности страны и устойчивую работу рыбохозяйственного комплекса – может быть достигнута даже без увеличения существующих объемов инвестиций [1].

С другой стороны, косвенно о достаточности достигнутых объемов инвестиций можно судить по показателю нормы накопления основного капитала – соотношению объема инвестиций в основной капитал и созданной в отрасли добавленной стоимости (рис. 2). В то время как в целом в российской экономике величина этого показателя в 2012-2016 гг. составляла 19-21%, в рыбном хозяйстве на капиталовложения расходовалось только 7-12% добавленной стоимости, причем в 2015-2016 гг. отмечались минимальные значения этого показателя (7-9%).

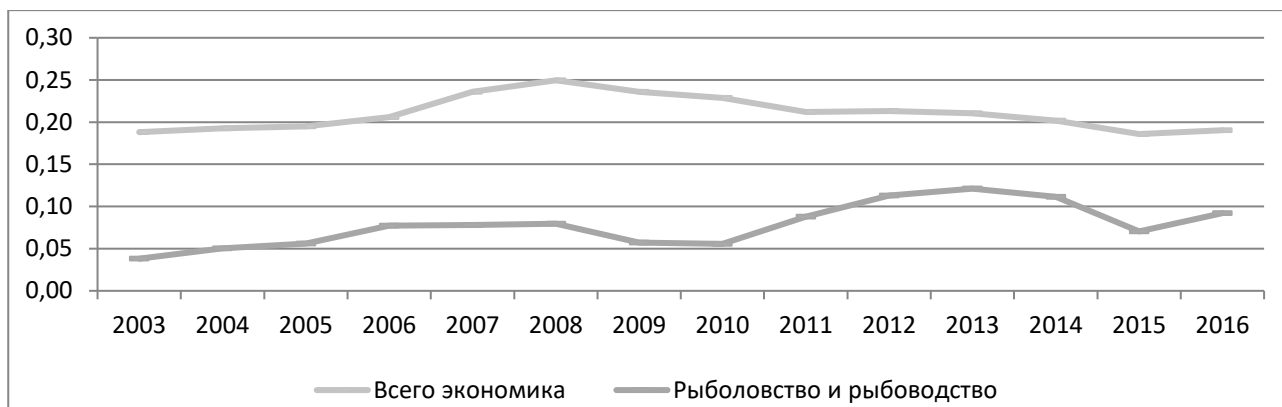

Рисунок 2. Норма накопления основного капитала в рыболовстве и во всей экономике [6]

Величина нормы накопления капитала в российской рыбной отрасли примерно соответствует показателям стран ЕС (в 2014-2015 гг. – 10-11%) [3]. Но поскольку качественные характеристики российского рыболовного флота, судя по экспертным оценкам, не сопоставимы с европейскими, а его физическое состояние (степень износа) примерно соответствует среднероссийскому уровню (износ около 50%), имеются все основания говорить о недостаточном использовании существенно увеличившихся финансовых возможностей предприятий для обновления и роста их производственного потенциала.

Вывод о недостаточном уровне инвестиционной активности в рыбной отрасли в течение ряда последних лет подтверждается также фактом, что современное рыболовство – одна из наиболее фондоемких отраслей экономики, требующая для нормального функционирования дорогостоящих активов [4]. Но, несмотря на это обстоятельство, согласно данным госстатистики, показатель фондоемкости российского рыбного хозяйства в 2014-2016 гг. оставался ниже среднероссийского уровня в 1,3-1,9 раза и был примерно в 2 раза ниже значения аналогичного показателя в рыболовстве в странах ЕС в 2015 г. [3]

Таким образом, сложившаяся в последние годы динамика инвестиций в основной капитал предприятий рыбного хозяйства является недостаточной и не соответствует финансовым возможностям отрасли. Она не способна в полном объеме обеспечить решение масштабных инвестиционных задач, стоящих перед отечественным рыболовством. В частности, по оценкам специалистов Росрыболовства, реализация входящих в новую отраслевую стратегию программ модернизации российского рыбного хозяйства потребует привлечения в период 2018-2025 гг. более 600 млрд. руб. частных инвестиций [5]. Очевидно, что столь значительные объемы финансирования необходимо искать за пределами рыбного хозяйства. Поэтому важной частью политики развития производственных мощностей в отечественном рыбном хозяйстве являются специальные меры, призванные обеспечить приток в отрасль дополнительных инвестиционных ресурсов. Многие из этих мер уже приняты и действуют. Они позволили создать стабильные условия для работы рыбохозяйственных организаций, обеспечили рост их финансовых возможностей и активизировали

инвестиции в отрасль. Однако, как показал анализ, данные меры оказались недостаточными, требуется поиск новых форм и методов повышения инвестиционной активности в рыбном хозяйстве, адекватных стоящим перед отраслью задачам.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мнацаканян А.Г., Харин А.Г. Инвестиции в рыбную отрасль в России: анализ, тенденции и перспективы // Рыбное хозяйство. 2017. №3. С. 52-56.
2. Наумов Д. О состоянии российского рыбопромыслового флота и промыслового судостроения // Газета «Fishnews Дайджест». 2013. Эл.ресурс: <<http://fishnews.ru/rubric/krupnyim-planom/7047>>.
3. The 2017 Annual Economic Report on the EU Fishing Fleet (STECF-17-12). Scientific, Technical and 4. Economic Committee for Fisheries (STECF). Publications Office of the European Union. Luxembourg. 2017. 495 p.
4. Мнацаканян А.Г., Корнева О.В. Теория и практика процессно-ориентированного бюджетирования (на примере береговых рыбоперерабатывающих предприятий Калининградской области): монография. Калининград: Изд-во ФГБОУ ВПО «КГТУ», 2015. 103 с.
5. Как будет развиваться российское рыбное хозяйство до 2030 года: взгляд участников форума // Русская рыба. Вчера, сегодня, завтра. 10.09.2017. Эл.ресурс: <<http://rusfishjournal.ru/news/russian-fisheries>>.
6. Финансы России – 2017. Статистический сборник. Росстат. 2017.

УДК 339.138

Мороз Мария Владимировна
Moroz Mariia
Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет
информационных технологий, механики и оптики
ITMO University
Магистрант
Master student
Программа «Инновационный маркетинг»
Master program «Innovative marketing»
morozmaria95@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РЫНКА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ METHODOLOGY OF THE MARKET RESEARCH OF TECHNOLOGICAL INNOVATIONS IN THE CONTEXT OF DIGITAL ECONOMICS

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли и значения методологии исследования рынка технологических инноваций. В статье проиллюстрированы особенности методологии применительно к рассматриваемой предметной области. На примере конкретной технологической инновации обоснована необходимость использования методологии исследования рынка в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова. Технологические инновации, методология исследования рынка, рынок технологических инноваций, цифровая экономика.

Abstract. This article considers the role and significance of the market research of technological innovations. The article demonstrates the specificity of methodology in respect to region of interest. By the example of concrete technological innovation was proved the necessity of the use of market research in the context of digital economics.

Key words. Technological innovations, methodology of market research, market of technological innovations, digital economics.

На протяжении последних лет наблюдается непрерывный рост информатизации различных сфер жизни общества. Не является исключением и медицинская сфера сама по себе непрерывно развивающаяся и инновационная [2]. Пожалуй, первостепенную роль в этом процессе играет Интернет и его распространение, повышение его доступности. Поименованная тенденция и соответствующее предложение сформировали так называемый рынок умных технологий, в котором одну из ведущих ролей играют разнообразные приборы для контроля за жизненными функциями организма [3]. Объединяет все эти разработки то, что они становятся возможными благодаря достижениям в области алгоритмических данных и обработки сигналов, стабильному, быстрому и повсеместному подключению к Интернету, а также огромным успехам в сфере компьютеризированных медицинских исследований [4].

Поскольку сердечно-сосудистые заболевания (ССЗ) являются основной причиной смерти во всем мире [1], в представленной работе на примере технологической инновации, позволяющей измерять и оценивать функцию сердца и другие функциональные метрики состояния человека по трем отведениям, будет рассмотрена методология маркетингового исследования рынка высокотехнологичных носимых устройств в сфере здравоохранения.

В качестве объекта исследования выступает рынок высокотехнологичных носимых устройств в сфере здравоохранения. В свою очередь предметом является методология проведения маркетингового исследования. Целью исследования является коммерциализация рассматриваемой технологической инновации.

Исследование осуществлялось, основываясь на скорректированной методологии маркетингового исследования:

1. Изучение технических и функциональных аспектов инновационной технологии, позволяющей измерять и оценивать функцию сердца и другие функциональные метрики состояния человека по трем отведениям;

Технология позволяет заменить миниатюрный кардиограф: позволяет пользователю непрерывно получать информацию о состоянии сердца; обрабатывает и сообщает пользователю результаты относительно сложных измерений без участия врачей; в случаях выявления нарушений работы сердца может мгновенно сообщает пользователю об изменениях; совместима с памятью, которой хватает как минимум на 180 дней непрерывной записи; в комплекте с корпусом масса составляет менее 90 г.

2. Проведение маркетингового проектирования технологической инновации с целью выработки оптимального соотношения необходимых с точки зрения потребителей технических характеристик:

- 2.1. модель «Дом качества»;

Построенный «Дом качества» позволил выявить наиболее важные с точки зрения потребителей технические характеристики. Благодаря данной модели, стала возможной квалиметрическая оценка качественных показателей, определение их взаимосвязи, приоритетности, стало возможным установить

необходимый и достаточный уровень для оптимальной комплектации. В качестве наиболее важных с точки зрения потребителей характеристик выступили точность и детальность данных, возможность их вывода. Также в качестве значимых были выделены легкость корпуса и понятность интерфейса.

2.2. модель Кано;

Использование модели позволило классифицировать функциональные характеристики инновационной технологии на премиальные (стильный дизайн), желательные (легкость, длительность работы без подзарядки), необходимые (измерение сердечного ритма, точность измеряемых показателей, возможность удаленной работы, наглядный интерфейс) и безразличные. Такое расположение характеристик вызвано тем, что прибор медицинский, высокотехнологичный и узкоспециализированный, где каждый показатель и каждая функция необходимы как часть единого целого.

3. проведение маркетингового исследования в следующей последовательности:

3.1. формулировка объектов, предметов, задач и рабочих гипотез исследования;

Объекты исследования: рынок высокотехнологичных носимых устройств, технологическая инновация, потребители, конкуренты, макро-среда.

3.2. разработка плана исследования и планирование выборки для количественных и качественных полевых исследований;

Экспертный опрос: генеральная совокупность - эксперты в сфере медицинского оборудования, высокотехнологичных носимых устройств в сфере здравоохранения, собственники и руководители частных клиник, менеджеры по продажам медицинского оборудования; выборочная совокупность - эксперты, компетентные в выбранной для исследования области и готовые дать комментарии; тип выборки: детерминированная квотированная эмпирическая.

Анкетирование проводилось методом снежного кома.

3.3. построение плана-графика исследования (2-й семестр 2017 г.);

3.4. проработка бюджета исследования (160 тыс. руб.);

3.5. проведение качественного исследования;

По результатам экспертного опроса было выявлено, что рынок высокотехнологичных носимых устройств в сфере здравоохранения динамично развивается; стоимость трансформации рассматриваемой технологии в готовое устройство составляет 6 млн. руб., рыночная стоимость устройства по оценкам разработчиков составляет от 10 до 15 тыс. руб.; технология инновационна, аналоги отсутствуют; технологию целесообразно применять исключительно в медицинской сфере (не в сфере профессионального спорта).

3.6. проведение количественного исследования для подтверждения полученной в ходе кабинетного и качественного исследований информации;

Анкетирование. Тип выборки: случайная; объем выборки: 205 респондентов; ошибка исследования: 15%. Результаты опроса потребителей подтвердили результаты качественного исследования; было выявлено, что

потенциальной целевой аудиторией технологической инновации являются частные клиники, имеющие кардиолога в штате и готовые к внедрению новых инновационных решений, а также элитные фитнес-клубы с современным кардио-залом (в обоих случаях рынок B2B).

По результатам проведенного исследования было принято решение о неискл​ючительном лицензировании в сочетании с самостоятельным использованием как наиболее оптимальный способ коммерциализации. Для расчета стоимости технологической инновации был использован метод роялти (стоимость технологии составила: 64 011, 15 руб., пессимистический сценарий).

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что методология проведения маркетингового исследования играет приоритетную роль при изучении любой предметной области, поскольку структурирует процесс исследования и предотвращает появление логических и системных ошибок, одновременно позволяя структурно представить входные данные и полученную в процессе исследования информацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всемирная организация здравоохранения, сердечно-сосудистые заболевания, информационный бюллетень №317, январь 2015 г [Электронный ресурс] URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs317/ru/> (дата обращения: 08.01.2018)
2. Медлаб, Сердечно-сосудистые заболевания и подбор индивидуальной терапии [Электронный ресурс] URL: <http://medlabspb.ru/analizy/genodiagnostika/geneticheskie-profilii/cardiovascular-disease-and-individual-therapy> (дата обращения: 03.01.2018) Коуз Р. Природа фирмы // Теория фирмы. СПб.: Экономическая школа, 1995. С. 11-32.
3. Развитие рынка носимых устройств в России [Электронный ресурс] URL: <https://iot.ru/gadzhety/razvitie-rynka-nosimyykh-ustroystv-v-rossii> (дата обращения: 04.01.2018)
4. Chip, 5 основных трендов медицины будущего [Электронный ресурс] URL: <http://ichip.ru/5-osnovnykh-trendov-mediciny-budushhego.html> (дата обращения: 27.12.2017)

УДК 336.64

Овечкина Анна Игоревна
Ovchikina Anna

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Доцент

Associate professor

Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса
Department of corporate Finance and business valuation

anna-igorevna@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА В ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ THE MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF EXPORT IN THE MANUFACTURING INDUSTRY

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции развития крупнейших российских компаний-экспортеров, проведен анализ итогов деятельности крупнейших российских компаний-экспортеров по территориальному распределению и в разрезе отраслевой структуры, проведено исследование компаний-экспортеров обрабатывающей промышленности, на основе которого сделаны выводы о основных проблемах компаний-экспортеров обрабатывающей промышленности.

Ключевые слова. *Обрабатывающая промышленность, крупнейшие российские компании, компании-экспортеры, отраслевая структура российского экспорта.*

Abstract. The article examines the main trends in the development of the largest Russian companies-exporters, the analysis of the outcomes of the activities of the largest Russian companies-exporters on the territorial distribution and in the context of the industry structure, a study of exporting companies in the manufacturing industry, on the basis of which conclusions about the main problems of the exporting companies of the manufacturing industry.

Keywords. *Manufacturing industry, the largest Russian companies, exporting companies, the sectoral structure of Russian exports.*

В современных экономических условиях трудно переоценить роль и значение обрабатывающей промышленности, которая выступает движущей силой развития инноваций и научно-исследовательских разработок, свидетельствует о технологической мощи страны. Тем не менее, доля компаний-экспортеров в российской обрабатывающей промышленности остается достаточно низкой, по сравнению со странами Европейского Союза и США [2].

Совокупный объем экспортной выручки за 2016 год 200 крупнейших российских компаний составил 206 млрд. долл., что составляет около 79,3% от совокупного экспорта России. Совокупная внешнеторговая выручка первой десятки крупнейших экспортеров составила 132 млрд. долл. В первую десятку традиционно вошли компании нефтегазовой отрасли. В 2016 году у крупнейших, ориентированных на сырье нефтегазовых компаний зарубежная выручка продолжала сокращаться, так объем экспорта по сравнению с 2015 годом у НК «Роснефть» снизился на 21%; «Газпром» на 27%; «ЛУКОЙЛ» на 33%; «Сургутнефтегаз» на 30% (Таблица 1).

Таблица 1 – Крупнейшие российские компании экспортеры

№ п/п	Компания	Объем экспорта млн.долл		Абс.откл., млн.долл.	Темп роста, %
		2015 г.	2016 г.		
1.	Нефтяная компания «Роснефть»	56 969	44 840	-12 129	21,29
2.	«Газпром»	50 876	3 7005	-13 871	27,26
3.	Нефтяная компания «ЛУКОЙЛ»	17 916	12 000	-5 916	33,02
4.	«Сургутнефтегаз»	16 215	11 359	-4 856	29,95
5.	«Русал»	7 222	5 935	-1 287	17,82
6.	«Сахалин энерджи»	6 989	5 070	-1 919	27,46
7.	«Норникель»	6 516	3 541	-2 975	45,66
8.	«Татнефть»	5 696	4 786	-910	15,98
9.	АК «Транснефть»	3 598	2 769	-829	23,03
10.	Новолипецкий металлургический комбинат	3 365	3 201	-164	4,87

В разрезе отраслевой структуры рейтинга крупнейших компаний экспортеров наибольший удельный вес 66,6% - нефтяная и нефтегазовая промышленность, по 6,8% у черной и цветной металлургии, 5% - химическая и

нефтехимическая промышленность, угольная промышленность и машиностроение по 2,7% (таблица 2).

Территориальный срез экспортной деятельности крупнейших компаний показал, что большая часть отчетной экспортной выручки по итогам 2016 года пришлось на Москву, это почти 65% (в 2015 г. - 67%), на Тюменскую область с нефтегазовыми округами — 6% (в 2015 г. - 6,9%).

Из крупных территорий-экспортеров в 2016 г. положительную динамику показала Якутия с 1,24 до 1,9% (сказалось восстановление «Алросы») и незначительно Санкт-Петербург. Прирост выручки примерно на 30%, показали Карелия (деревообработка) и Ростовская область (пищевая промышленность).

Таблица 2 - Отраслевая структура крупнейших компаний экспортеров в 2016 г., %

Отрасли промышленности	Уд. вес, %
Нефтяная и нефтегазовая промышленность	66,6
Черная металлургия	6,8
Цветная металлургия	6,8
Химическая и нефтехимическая промышленность	5
Угольная промышленность	2,7
Машиностроение	2,7
Драг. металлы и алмазы	2,5
Многоотраслевые холдинги	2,2
Пищевая промышленность	2,2
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	1,9
Прочие	0,6
Всего:	100

Исследование крупнейших российских компаний экспортеров показало, что 131 компания из 200 осуществляет свою деятельность в обрабатывающей промышленности. От общего объема экспорта их поступления занимают около 25% и 38% от экспортной выручки компаний нефтегазового сектора. Низкая доля компаний-экспортеров в российской обрабатывающей промышленности характерна для всех подотраслей (Таблица 4).

Исследования, проведенные в разных странах мира, показывают, что компании экспортеры превосходят компании-неэкспортеры по большинству экономических показателей. Такие компании, как правило, крупнее и масштабнее по объемам капитала, инвестиций, уровню заработной платы, количеству рабочих мест, обеспечивая занятость вдвое более высокую, чем в неэкспортирующих компаниях. Вместе с тем, стать в России экспортером или выйти на новые зарубежные рынки гораздо сложнее, чем в других странах. Поэтому политика развития внешнеэкономической деятельности должна в первую очередь снижать издержки доступа российских фирм на новые рынки и улучшать для существующих экспортеров доступ на новые рынки.

Таблица 4 – Крупнейшие компании экспортеры обрабатывающей промышленности

Промышленное производство	Подотрасли	Количество корпораций из рейтинга 200	Объем экспорта, млн.долл.
Обрабатывающие производства, в т.ч.:			
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	агропром	21	4 486
	пищевая промышленность		
	производство мяса, зерновых		
	производство, переработка и продажа сельхозпродукции		
	сельское хозяйство, пищевая промышленность		
производство кокса и нефтепродуктов	химическая и нефтехимическая промышленность	23	10 209,3
производство машин и оборудования	машиностроение	25	5 531,7
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	металлообработка	35	28 205
	металлургия		
	цветная металлургия		
	черная металлургия		
обработка древесины и производство изделий из дерева	леспром	24	3 991,5
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	деревообработка		
химическое производство	химпром	-	-
прочие производства	информационные технологии	3	268,5
	производство строительных материалов		
	фармацевтика		
Итого:		131	52 692

ЛИТЕРАТУРА

1. Корпоративные финансы. Практикум : учеб. пособие для академического бакалавриата / А. И. Овечкина, Н. П. Петрова. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 227 с.
2. Финансовые аспекты устойчивого развития России : коллективная монография / под ред.. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2017. – С. 35-43.
3. Электронная версия журнала «Эксперт» - www.raexpert.ru/

УДК 336.58

Павельева Элла Юрьевна

Paveleva Ella

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Аспирант

Postgraduate

Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса
Department of Corporate Finance and Business Valuation

Ella5555@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА ДЛЯ ЧАСТНОГО ИНВЕСТОРА THE DIGITAL ECONOMY FOR THE PRIVATE INVESTOR

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы уровня развития цифровой экономики для частных инвесторов.

Ключевые слова. Инвестиции, оценка, частный инвестор.

Annotation. The article deals with the actual problems of the level of development of the digital economy for private investors.

Keywords. Investment, valuation, private investor.

Согласно Программе «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной в июле 2017 года Распоряжением Правительства РФ, в России в настоящее время урегулировано большинство вопросов, возникающих в рамках использования информационно-телекоммуникационных технологий в различных сферах деятельности.

Однако регуляторная и нормативная среда имеет ряд недостатков, в ряде случаев создавая существенные барьеры на пути формирования новых институтов цифровой экономики, развития информационно-телекоммуникационных технологий и связанных с ними видов экономической деятельности.

Все большее число граждан Российской Федерации признает необходимость обладания цифровыми компетенциями, однако уровень использования персональных компьютеров и информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" в России все еще ниже, чем в Европе, и существует серьезный разрыв в цифровых навыках между отдельными группами населения [1].

Данная проблема будет спроецирована и рассмотрена на примере частного инвестирования в недвижимость.

Инвестиции в недвижимость привлекают как профессионалов рынка, так и рядовых граждан, стремящихся преумножить свои капиталы.

Анализируя статистику предыдущих лет, наблюдался стабильный рост спроса на рынке недвижимости, и как его следствие, рост предложения на рынке.

В настоящее время в России граждане располагают свободными средствами. Это подтверждается статистическими данными.

Таблица 1 - Структура использования денежных доходов населения России 2011-2016 гг. (%) [2]

	Годы					
	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего денежных доходов	100	100	100	100	100	100
<i>в том числе:</i>						
Покупка товаров и оплата услуг	73,5	74,2	73,6	75,3	71,0	73,1
Обязательные платежи и разнообразные взносы	10,3	11,1	11,7	11,8	10,9	11,2
сбережения	10,4	9,9	9,8	6,9	14,3	11,1
покупка валюты	4,2	4,8	4,2	5,8	4,2	4,0
прирост (уменьшение) денег на руках у населения	1,6	0,0	0,7	0,2	-0,4	0,6

Изучение представленных данных показывает, что в настоящее время сбережения у граждан есть, их общая доля составляет около 14%, большую часть которых население предпочитает держать в валюте. Многие из них не нацелены на спекулятивный доход, это всего лишь способ сохранить сбережения на случай очередного финансового кризиса.

Следовательно, ресурсы для осуществления инвестиций имеются, но этот инструмент для получения дохода практически не используется.

Статистические данные о доходах населения России говорят о том, что основной источник доходов граждан – это заработная плата. От собственности население получает всего лишь около 6% доходов в общем объеме.

Таблица 2 - Структура доходов населения России 2011-2016 гг. (млрд. руб.) [2]

Доходы населения	Годы					
	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего денежных доходов, млрд. рублей	35 648,7	39 903,7	44 650,4	47 920,6	53 525,8	54 113,0
<i>в том числе (в процентах):</i>						
Оплата труда, включая скрытую зарплату	65,6	65,1	65,3	65,8	65,6	64,6
Доходы от предпринимательской деятельности	8,9	9,4	8,6	8,4	7,9	7,8
Социальные выплаты	18,3	18,4	18,6	18	18,3	19,1
Доходы от собственности	5,2	5,1	5,5	5,8	6,2	6,5
Другие доходы	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0

Оценка доходности инвестора в объекты недвижимости - территориальная и региональная оценка объекта за ряд лет. При этом учитывается: первоначальная стоимость объекта недвижимости, стоимость объекта с учетом временного лага. Показатели, которые могут рассматриваться при оценке: спрос на объекты недвижимости(территориальный и региональный аспект), доходы населения за ряд лет, тренд развития экономики как фактор, определяющий спрос населения, изменение предпочтений спроса на объекты недвижимости(смещение спроса(предпочтение) в пользу вне городских объектов недвижимости, кадастровая стоимость и другие. Оценка доходности инвестора в будущем по своей сути представляет накопление капитала. Стоимость накопленного капитала можно сравнить со стоимостью альтернативных источников накопления: банковским вкладам, носящим долгосрочный характер, определить норму накопления по государственным ценным бумагам. Тем самым оценка накопленной стоимости инвестором за определенный период дает возможность и определить норму накопления населением в обществе. По сути, накопленная сумма инвесторов(населения) создает условия роста ВВП страны.

Все это требует постоянного и глубокого анализа, проведения сравнения, отслеживание динамики. Для этого необходим цифровой подход в экономике.

Самой важной причиной того, что частное инвестирование в России на сегодняшний день слабо развито: отсутствие в широком доступе простых и понятных инструментов для анализа рынка, эффективности инвестирования в тот или иной объект недвижимости, возможность провести сравнение между объектами, выявить преимущества и недостатки объектов именно в количественном измерении, и дать объективную оценку стоимости объекта недвижимости в обозримом будущем.

Информация о механизме получения займов для частного лица в банковском секторе доступна. На сайтах каждого банка есть удобный калькулятор расчета ипотечного кредита, на сайтах автосалонов также есть калькуляторы расчета автокредитов и т. д.

Есть и инструменты расчетов для сбережений в банках. Удобный интерфейс на сайте банка позволяет легко просчитать будущий доход от сбережений любому клиенту без специальных знаний в области экономики.

Помимо того, что такие инструменты существуют, они доступны также и в виде приложений для гаджетов, что позволяет получать и использовать информацию не просто в цифровом виде и on-line, но и моментально.

Для частного инвестирования таких цифровых программ на рынке в широком доступе не представлено. Отсутствует не просто удобный интерфейс для пользователя, а и сам инструментарий в принципе. Для частного инвестора нет в доступе удобных и понятных инструментов просчета эффективности осуществления инвестиций в тот или иной объект недвижимости.

Условием эффективной реализации задач развития цифровой экономики в России для частного инвестора на сегодняшний день является реализация ряда мероприятий, в том числе:

- Формирование новой регуляторной среды, обеспечивающей благоприятный правовой режим для возникновения и развития современных технологий

- Совершенствование системы образования, которая должна обеспечивать цифровую экономику компетентными кадрами;

- Развитие цифровых платформ.

Все это даст возможность разработать удобное программное обеспечение с понятным и простым интерфейсом, которое сможет использовать частный инвестор в своей деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства РФ № 1632-р от 28.07.17. «Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://static.government.ru>
2. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. - Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

УДК 336.74

Павлов Глеб Стефанович

Pavlov Gleb

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St.Peterburg State University of Economics

доцент

assistant of professor

Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса

Department of Corporate Finance and Business Valuation

pavgle43@gmail.com

Амельченко Елена Николаевна

Amelchenko Elena Nikolaevna

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

Assistant of professor

Кафедра экономической теории и экономики предпринимательства

Chair of Economic Theory and Business Economics

knaygna@yandex.ru

Ткач Полина Сергеевна

Tkach Polina Sergeevna

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St.Peterburg State University of Economics

аспирант

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ И КРИПТОВАЛЮТ LEGISLATIVE REGULATION OF BLOCKCHAIN-TECHNOLOGIES AND CRYPTOCURRENCY

Аннотация. Рассматриваются современные проблемы законодательного регулирования технологии распределенных регистров (Distributed Ledger Technology – DLT), в частности, блокчейн-технологий, и криптовалют в различных сферах экономики, государственного управления и общества, возникающие в связи их практическим применением. Эти проблемы трактуются как вызовы современному человеку, государству и обществу. Обобщается опыт регулятора Великобритании, одним из основных принципов регулирования которого является принцип «технологической нейтральности». Намечаются направления и формы их разрешения. Особое внимание уделяется законодательному регулированию применения криптовалют и блокчейн-технологий в Российской Федерации с учетом современного его состояния в мире.

Ключевые слова. технология распределенных регистров, DLT, блокчейн-технология, цифровые финансовые активы, криптовалюта, токены, ICO.

Abstract. Modern problems of the legislative regulation of Distributed Ledger Technology (DLT), in particular, block technologies, and crypto-currency in various spheres of the economy, public administration and society, arising in connection with their practical application are considered. These problems are treated as challenges to the modern person, the state and society. The experience of the UK regulator is generalized, one of the main principles of regulation is the principle of "technological neutrality". Directions and forms for their resolution are outlined. Particular attention is paid to the legislative regulation of the use of crypto-currencies and block-technologies in the Russian Federation, taking into account its present state in the world and in our country.

Keywords. Distributed register technology, DLT, blockchain- technology, cryptocurrency, digital financial assets, tokens, ICO.

В значительной мере бум вокруг криптовалют, блокчейн-технологий, ICO (Initial Coin Offering – первичное предложение монет) и большой процент неудачного инвестирования в них побудил регуляторов многих стран мира спешить с выработкой законодательной базы их использования. Примером могут быть Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC) и американский Конгресс при выработке официальной позиции по юридическому статусу продаж **служебных (utility)** и **инвестиционных (security)** токенов [1], Financial Conduct Authority (FAS) Великобритании с Дискуссионным проектом регулирования DLT (Distributed Ledger Technology) [2], Проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах», представленный Минфином РФ 25 января 2018 года [3] и многочисленные инициативы регуляторов других стран мира.

В докладе сделана попытка осветить подход к решению этой непростой задачи одного из регуляторов Великобритании, а именно, Financial Conduct Authority (FAS) и Министерства финансов РФ.

Как известно, инновации могут возникать из различных источников, таких как стартапы, поставщики новых технологий, а также многочисленные компании, в том числе крупные финансовые организации. Все они имеют

возможность бросить вызов существующим бизнес-моделям, продуктам и методологиям в интересах потребителей и рынков в целом.

Технология распределенных регистров (Distributed Ledger Technology - DLT), в частности, блокчейна, является примером быстро развивающейся технологии, которая предлагает захватывающий потенциал для поддержки потребностей потребителей и рынка, но одновременно порождает новые проблемы и потенциальные риски. Эта технология объединяет различные современные инструменты, такие как распределенные базы данных, криптография и одноранговые децентрализованные сети, создавая возможность эффективно и надежно сохранять потоки данных и делиться ими для выработки как собственных, так и согласованных решений.

В этих условиях национальный регулятор должен стремиться, с одной стороны, содействовать инновациям, которые способствуют развитию экономики и общества, а с другой, - защищать потребителей и инвесторов, поддерживать здоровую конкуренцию на рынках и стабильность финансовой системы.

Обычно регулятор Великобритании применяет «нейтральный по технологии» подход к регулированию финансовых услуг и сегодня он заинтересован в том, чтобы выяснить, - есть ли что-то особенное в DLT, что потребует иного подхода регулирования. В 2017 году он выпустил дискуссионный документ [2] для того, чтобы начать диалог о потенциале будущего развития DLT на рынках, которые он регулирует. Как следует из этого документа, главный интерес регулятора - это выяснить, где лежит баланс рисков и возможностей, которые могут быть связаны с практическим применением DLT. Для его нахождения регулятор формулирует три операционные задачи:

- как защитить потребителей, обеспечив их надлежащей степенью защиты;
- как защитить финансовые рынки и укрепить целостность финансовой системы;
- как содействовать эффективной конкуренции в интересах потребителей.

В частности, регулятор также стремится повысить гибкость нормативной базы и выявить барьеры для входа инновационных фирм, для поощрения и поддержки инноваций, в той степени, которая не приведет к разрушению защиты потребителей и целостности финансовой системы.

В последнее время резко возросло количество технологических компаний, стремящихся предоставить программные решения на основе DLT. Исследования и попытки практического применения DLT стали особенно активно развиваться в 2017 году, а в 2018 году следует ожидать больше движения от «доказательства эффективности концепции» к «реальным практическим развертываниям» в многочисленных сферах и отраслях.

Риски и возможности DLT

DLT может предоставить различные преимущества для регулируемых рынков. Эти выгоды, вероятно, появятся в секторах, где определенное

сообщество участников должны безопасно обмениваться данными и / или процессами. DLT позволяет избавиться от необходимости определенных посредников, увеличить скорость согласования и сократить затраты. Все это сделало эту технологию популярным объектом исследований и экспериментального моделирования.

Мнение большинства руководителей различного ранга склоняется к тому, что применение DLT должно быть в тех областях, где преимущества в отношении эффективности достаточно велики, чтобы перевешивать риски трансформации существующих технологий и высокие затраты на внедрение.

Возможный подход к регулированию

Учитывая то, что DLT является новой технологией, некоторые из продуктов и бизнес-моделей, реализуемых на ее основе (например, криптовалюты и криптобиржи), требуют рассмотрения того, как к такой технологии могут применяться конкретные нормативные требования. Ее потенциал, способствующий развитию конкуренции через разрушительные инновации, должен быть сбалансирован с другими уставными целями регулятора, - защита потребителей и обеспечение целостности рынка.

Базовый принцип FCA – это принцип «технологической нейтральности», т. е. не регулировать конкретные виды технологий, а только виды деятельности, которые на них реализуются, и компании, осуществляющие эти виды деятельности. Такой подход предназначен для инноваций и позволят избегать арбитража и недобросовестной конкуренции. Однако могут быть конкретные области, где DLT не соответствует требованиям регулятора, но все же достигает желаемых результатов. Поэтому должен быть рассмотрен вопрос о том, препятствуют ли существующие регуляторные правила предотвращению или ограничению разумного развития, которое принесет пользу потребителям, и могут ли они быть изменены при необходимости.

На данном этапе регулятор Великобритании планирует изучить новые возникающие бизнес-модели и то, как их потенциальные риски и возможности будут действовать в контексте существующей нормативной базы. В частности, он приглашает к обсуждению следующие вопросы:

- Какие новые риски и возможности порождает DLT для уставных целей регулятора, а именно, целостности рынка, защиты потребителей и конкуренции?
- Может ли DLT поддерживать более эффективную конкуренцию, целостность финансовой системы и улучшать потребительские результаты?
- Как регулируемые компании могут смягчить любые риски?
- Имеет ли какая-либо из характеристик или решение DLT сложность встраивания в существующую нормативную базу, несмотря на принцип «нейтральности технологий»?

Вне сферы действия регулятора оказываются определенные юридические вопросы, которые решаются судами, и не являются частью компетенции регулятора. Примером может быть проблема конфликтов законов,

касающихся контрактов, выполняемых на платформе DLT с использованием криптоактивов и ICO в нескольких юрисдикциях одновременно.

Законодательное регулирование требует совместной работы с зарубежными регулирующими органами и органами по установлению стандартов в рамках совместных инициатив, касающихся DLT. Очевидно, что трансграничное применение DLT потребуют международного нормативного сотрудничества для обеспечения безопасного использования этих технологий и выявления барьеров для инноваций.

В докладе проводится также сравнительный анализ определений исходных понятий цифровой экономики в различных юрисдикциях, в частности, цифрового финансового актива, криптовалюты и токенов с учетом и без учета принципа «технологической нейтральности».

ЛИТЕРАТУРА

1. Security Law Framework for Blockchain Tokens. <https://lawstrust.com/en/news/blockchain-token> 18 09 2017
2. Discussion Paper on distributed ledger technology. Financial Conduct Authority, avril 2017. <https://www.fca.org.uk/publication/discussion/dp17-03.pdf>
3. Проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах» от 25 января 2018 года. https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810

УДК 330

Панфилова Ольга Вячеславовна
Panfilova Olga

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Доцент

Associate professor

Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса
Department of corporate Finance and business valuation
ov27vp8@yandex.ru

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ, КАК ВЫСШАЯ ФОРМА КОНЦЕПЦИИ ВОСПРОИЗВОДСТВА КАПИТАЛА GLOBALIZATION OF THE WORLD ECONOMY AS THE HIGHEST FORM OF THE CAPITAL REPRODUCTION CONCEPT

Аннотация. Глобализация процесса воспроизводства капитала имеет значительное влияние на процессы, происходящие в национальной экономике. Для национальной экономики есть положительные и отрицательные стороны. Изучение влияния и прогнозирование результатов глобального процесса воспроизводства необходимо для регулирования процесса национального воспроизводства.

Ключевые слова: капитал, воспроизводство, глобализация, национальная экономика, рабочая сила, средства производства.

Abstract. Globalization of capital reproduction has a significant impact on the processes taking place in the national economy. There are positive and negative aspects to the national economy. The study of the impact and prediction of the results of the global reproduction process is necessary to regulate the process of national reproduction.

Key words: capital, reproduction, globalization, national economy, labour force, means of production.

В контексте глобализации мировой экономики, как высшей формы концепции воспроизводства капитала, необходимо остановиться на существенной исторической трансформации глобализационных процессов. Если основой исторической формы глобализации и интернационализации мировой экономики был процесс обмена между отдельными становыми экономиками товарами, произведенными в рамках национального воспроизводства, то основой современной глобализации является интернационализация единого воспроизводственного процесса.

Формой этого единого воспроизводственного процесса являются транснациональные корпорации (ТНК). ТНК по существу есть квинтэссенция глобализации воспроизводства капитала в мировом масштабе.

Образование филиалов ТНК в разных странах, в рамках единого воспроизводственного цикла обусловлено:

- в первую очередь, желанием максимизировать финансовый результат воспроизводственного цикла - ΔD .
- во вторых, минимизацией рисков процесса воспроизводства капитала
- в третьих, кругооборот капитала от D к D' , осуществляется в рамках одной институциональной единицы независимо от национальной принадлежности.
- в четвертых, подготовленная и высококвалифицированная РС отличается большой мобильностью и фактически не имеет национальной принадлежности в рамках ТНК, тогда как местная РС в качестве трудовых ресурсов, а также различные формы найма и занятости позволяют увеличить производительность труда.
- в пятых, СП в данном случае, как правило состоят из импортирования уже имеющихся технологий, а также местной ресурсной базы, что опять же минимизирует затраты первоначального капитала и максимизирует результат.
- шестое заключается в том, что привлечение местной РС, в том числе, гарантирует рынок сбыта готового T' опять же, максимизируя ΔD .

Таким образом, инвестиции осуществляемые ТНК в рамках конкретной национальной экономики имеют очевидные положительные стороны с точки зрения воспроизводства национального капитала, поскольку воспроизведенный финансовый результат будет разделен между ТНК, государственным бюджетом и, возможно, но не обязательно банковской системой.

Однако ключевым, в данном случае, является доход бюджета национальной экономики, собираемый в виде налогов с корпорации и банков, участвующих в кредитовании производственного цикла ТНК. А доходы бюджета, как известно, могут быть направлены на финансирование инвестиций в сугубо национальных интересах.

В то же время, необходимо понимать, что присутствие ТНК для конкретной национальной экономики имеет и отрицательные стороны.

Основной угрозой является миграция интеллектуального и трудового капитала в составе РС. Перелив интеллектуального капитала из национальной экономики в третьи страны в рамках ТНК наносит непоправимый ущерб национальной экономике. В то время как миграция трудовых ресурсов чревата изменением баланса производительных сил, в том числе и депрессией целых регионов национальной экономики, влекущей за собой дополнительные социальные расходы.

Вместе с тем, процессы автоматизации и оптимизации затрат, постоянно происходящие в ТНК, вызывают сокращение заполненных в рамках трудовой миграции рабочих мест и выброс на рынок, даже благополучных регионов безработных, увеличивающих опять же социальных расходы бюджета.

В то же время, удешевленная продукция ТНК создает серьезную конкуренцию для товаров и отраслей национальной экономики. Стоит также отметить тенденцию использования высокотехнологичных и эффективных маркетинговых технологий в продвижении потребления более дорогостоящих товаров производства ТНК и создании их преимуществ перед отечественными даже более дешевыми аналогами, путем регулирования наднациональными институтами, в данном случае ВТО.

Поскольку международная торговля, в том числе представляет все те же интересы того же финансового капитала, размещенного в ТНК, то логичным выводом является, то что она реализует интересы прежде всего ТНК. А торговля, вместе с тем, увеличивает приращение капитала ΔD конечных бенефициаров ТНК.

В данном ключе, несомненно, усиливается противоречие между преимуществами участия в межнациональных институтах, таких как ВТО и Европарламент и политикой протекционизма во внешнеторговом регулировании. В том числе, используя, методы скрытые и жесткие.

«ТТИП, ТТП, а также Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение между ЕС и Канадой содержат нормы, позволяющие транснациональным корпорациям оспаривать любые затрагивающие их интересы законодательные инициативы национальных правительств, требуя штрафов за нарушение своих интересов. По сути, их введение в действие означало бы окончательный отказ национальных государств-подписантов от суверенитета в экономической области. Они идут намного дальше норм ВТО, устраняя суверенитет государств не только в регулировании внешней торговли, но и национальной экономики. Этот единый тихоокеанско-американо-европейский рынок с центром в США планировался и создавался за счёт народов и государств, у которых отнимаются возможности самостоятельного регулирования хозяйственной деятельности в пользу ТНК. Последние получают серьёзные правовые возможности влияния на регулирование своей деятельности за счёт дальнейшего ослабления и без того уже лишённых суверенитета в торгово-экономической деятельности национальных государств. Это ослабление институтов государственной власти касалось, в том числе, и стран ядра

имперского мирохозяйственного уклада, включая США, что предопределило негативное отношение к ним новой администрации, провозгласившей приоритет национальных интересов в экономике» [1].

Принимая во внимание неравномерность распределения производительных сил, в контексте воспроизводства капитала, безусловно, как преимущества, так и негативные последствия глобализационных процессов в конкретной стране, однозначно, будут зависеть от роли, которую эта страна выполняет в процессе воспроизводства.

Можно определить ключевые проблемы для национальных экономик, возникающие на современном этапе глобализации по причине участия в глобальном процессе воспроизводства капитала в принципе. Они характерны для всех участников глобального процесса воспроизводства, вне зависимости от агрегата участия (Д, РС, СП).

□ Прекращение процесса воспроизводства в отдельных отраслях национальной экономики в плоть, до полного прекращения полного цикла воспроизводства в целом. Разрыв традиционных связей и взаимодействия РС и СП внутри национальной экономики.

□ Возможный переход контроля за процессом воспроизводства в национальной экономике к ТНК или наднациональным институтам, потеря политического контроля со стороны суверенного правительства.

□ Отсутствие собственного национального первоначального капитала Д для запуска воспроизводственного цикла и принципиальная невозможность восстановить цикл при выходе из национальной экономики ТНК и внешнего капитала.

Вместе с тем, корневой проблемой глобализации процесса воспроизводства капитала является потенциальная глобальная нестабильность ввиду взаимозависимости национальных экономик на макро-уровне. А именно: идентифицируемая как риск взаимодействия, проблема возникает из-за неоднородности и разнообразия рисков, присущих отдельным экономикам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазьев С.Ю. Глобальный системный кризис и феномен Трампа – Электронный ресурс: <http://vesparevenge.ru/?p=5858>, доступ 25.02.2018

УДК 336.6

Петрова Наталья Павловна
Petrova Natalia

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

доцент

Assistant professor (docent)

Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса
Department of corporate finance and business valuation
natashanpk@yandex.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РИТЕЙЛА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ TRENDS OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN CURRENCY IN THE CONDITIONS OF IMPLEMENTATION OF THE DIGITAL ECONOMY

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления развития электронной торговли товарами и услугами, структура российской интернет-торговли, основные компании продавцы. Анализируется существующее положение и тенденции рынка продаж бытовой техники и электроникой в условиях становления цифровой экономики.

Ключевые слова: корпорации, ритейл, электронная торговля, цифровая экономика.

Abstract. The article discusses the main directions of development of electronic Commerce in goods and services, the structure of the Russian Internet trade, the main company sellers. The article analyzes the current situation and trends in the market of sales of household appliances and electronics in the conditions of the digital economy.

Keywords: corporations, retail, e-commerce, digital economy.

Современные тенденции развития экономики во всем мире связаны с модернизацией отраслей услуг, организации торгово-закупочных процедур, развитием финансовых и логистических операций, изменение структуры потребления в связи с проникновением информационных технологий, которые создают основу для формирования новых условий функционирования рынка [3].

Эти процессы связаны с переходом механизма развития экономики к институтам, основанным на цифровых моделях и процессах.

Основополагающими документами, задающим вектор изменений российской экономики, являются ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 года №172, Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р о программе «Цифровая экономика Российской Федерации», регулирующие развитие информационных и коммуникационных технологий.

Согласно программе цифровая экономика - совокупность общественных отношений, складывающихся при использовании электронных технологий, электронной инфраструктуры и услуг, технологий анализа больших объёмов данных и прогнозирования в целях оптимизации производства, распределения, обмена, потребления и повышения уровня социально-экономического развития государств [1].

В свою очередь развитие цифровой экономики связано с электронной торговлей, которая подразумевает покупку и продажу товаров, работ, услуг, с использованием электронных средств связи, прежде всего сети Интернет.

Согласно Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности «ОК 029-2014 (КДЕС ред. 2)», утверждённого Приказом

Росстандарта от 31.01.2014 г. №14-ст раздел G включает розничную торговлю (т.е. продажу без преобразования) любого вида товаров, а также различные виды услуг, сопровождающие продажу товаров.

Розничная торговля является конечным этапом распространения товаров. Само понятие розничной торговли дается в ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» от 28 декабря 2009 г. №381, где розничная торговля - вид торговой деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров для использования их в личных, семейных, домашних и иных целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Нормативно-правовым документом, устанавливающим порядок продажи товаров дистанционным способом и регулирующим отношения между покупателем и продавцом, является Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» от 27 сентября 2007 г. №612.

Основными элементами цифровой экономики в торговой деятельности является электронная коммерция, электронные платежи и банковские услуги, интернет-реклама. Электронная торговля (e-commerce) товарами и услугами составляет 36% цифровой экономики. По оценке GFK Group (немецкая исследовательская компания) в 2016 г. пользователями интернета в России были 84 млн. чел. старше 16 лет, при этом 56 млн. человек пользовались данной услугой с мобильных устройств. Вместе с тем, уровень проникновения интернета в России остается на уровне существенно более низком, чем в развитых странах – 70,4%. В 2017 г. e-commerce в России продолжала развиваться, так как все большее количество покупателей предпочитает совершать покупки онлайн каналах. Объем рынка интернет-торговли в России за последние 5 лет вырос с 544 млрд. руб. в 2013 г. до 1150 млрд. руб. в 2017 г. В таблице 1 представлена структура российской интернет - торговли.

Таблица 1 – Структура российской интернет-торговли

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Объем рынка, млрд. руб.	330	405	544	713	760	920	1150
Внутренняя торговля, %	85	81	76	71	71	67	63
Трансграничная торговля, %	15	19	24	29	29	33	37

Источник: составлено автором по данным Ассоциации компаний интернет торговли www.akit.ru [4]

Самыми востребованными товарами, покупаемыми как в российских интернет-магазинах, так и в зарубежных являются электроника, бытовая техника, одежда и обувь. Больше всего интернет-торговля развита в Москве, Московской области и в Санкт-Петербурге. Кроме того, объем интернет-торговли значителен в Красноярском крае, Свердловской, Тюменской,

Самарской, Ростовской областях, что говорит о постепенном возвращении потребительской активности.

Рынок продаж бытовой техникой и электроникой в первом полугодии 2017 года вырос на 11% и составил 98,9 млрд руб. Наиболее продаваемыми товарными категориями являются компьютеры и ноутбуки – 28%, телефоны и смартфоны – 24%.

Анализ рейтинга журнала Forbes (рейтинг 200 крупнейших частных компаний России), журнала Эксперт (рейтинг 200 крупнейших компаний), журнала РБК (рейтинг 500 крупнейших российских компаний по выручке) позволил выявить лидеров розничной торговли бытовой техникой и электроникой.

По итогам 2016 г. крупнейшими компаниями по объему выручки, занимающимися розничными продажами, стали ПАО «М. Видео», ООО «Эльдорадо», ПАО «Юлмарт», партнерская сеть MERLION (Ситилинк, «Позитроника»), ООО «ДНС» (магазины DNS, Smart, дискаунтер TechnoPoint, «Фрау техника»), ООО «Эдил-Импопт» (торговая марка Холодильник. ру), ООО «Медиа Маркт Сатурн» (Медиа Маркт), ООО «Технопарк-Центр» (Технопарк) [3].

Из 100 крупнейших российских интернет магазинов, 33 занимаются продажами электроники и бытовой техники. В таблице 2 представлены лидеры данного направления.

Таблица 2 – Рейтинг интернет магазинов России по оборотам, май 2017 года

Место в рейтинге 100	Магазин Электроника/техника	Возраст сайта	Годовая выручка, млрд. руб. в онлайн-сегменте	Количество заказов в день	Средний чек, руб.
1	ulmart.ru	12.2	36.812	20164	5000
3	citilink.ru	19.6	24.8	7781	1800
4	mvideo.ru	19.2	20.4	4301	13000
5	eldorado.ru	19.3	16.9	5726	8100
7	svyaznoy.ru	15.3	16.7	4712	9700
12	dns-shop.ru	10.6	12	2932	11300
15	holodilnik.ru	17.0	7.99	723	30300
16	mediamarkt.ru	13.0	7.38	1685	12000
19	tehnosila.ru	17.0	6.35	2126	8200
23	shop.mts.ru	7.4	4	1296	8400

Источник: составлено автором по данным агентства Data Insight <http://www.datainsight.ru> [5]

По прогнозам исследовательского агентства Data Insight в РФ доля онлайн-торговли в ритейле в ближайшие три года вырастет с 4% на конец 2016 года более чем до 7% к 2020 году.

Анализ деятельности компаний, занимающихся продажами электроники и бытовой техники выявил следующие тенденции: на рынке продолжается консолидация розничного сектора, компании переориентировались от открытия как можно большего числа магазинов на эффективное управление операционной

деятельностью и активно внедряют IT- технологии, признание on-line продаж действенным каналом сбыта не только для инновационных компаний, изначально ориентированных именно на продажи через Интернет, но и для классических и давно существующих торговых сетей. В настоящее время для того, чтобы быть лидером в данном сегменте ритейлеры должны обеспечивать продажи в физических магазинах, интернет покупки и мобильные покупки.

В целом это общемировая тенденция, которая связана с увеличением числа пользователей сети Интернет (мировой рост с 2014 г. 40% до 47% в 2017 г.), снижение абонентской платы за данный ресурс и цен на смартфоны, увеличивающих количество интернет продаж. Крупнейшие международные онлайн-ритейлеры, такие как Shop Direct (Великобритания), Tesco (Великобритания), используют возможности искусственного интеллекта для выбора канала коммуникации с потребителем, а также для моделирования того, когда и по каким причинам конкретный человек перестанет обращаться в этот магазин, изучают поведение клиентов с момента посещения точки до этапа выбора и покупки конкретных продуктов. Развитие систем оплаты покупок связано с появлением и повсеместным внедрением NFC (near field communication) технологий, позволяющих совершать бесконтактные платежи с помощью смартфона и PayPass, которые делают процесс покупок более быстрым и удобным. Также современные магазины оснащают свои торговые точки кассами самообслуживания (Self-checkout).

Таким образом, к основным тенденциям развития рынка электроники и бытовой техники на ближайшие пять лет можно отнести: улучшение технологической инфраструктуры и увеличение числа покупателей, совершающих покупки в on-line, использование искусственного интеллекта для анализа больших данных в системе продаж и инновации в формах оплаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон №172-ФЗ от 28.06. 2014 г. // Российская газета. 2014. № 6418 (146).
 2. О системе управления реализацией программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: постановление Правительства РФ от 28.08.2017 г. № 1030 // Собрании законодательства Российской Федерации от 04.09.2017 г. № 36 ст. 5450.
 3. Анализ деятельности российских компаний на рынке электроники и бытовой техники // Петрова Н.П., Пименов П.В. В сборнике: Россия и Санкт-Петербург: экономика и образование в XXI веке: XXXVIII научная конференция профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам научно-исследовательской деятельности университета за 2016.
 4. Ассоциация компаний интернет-торговли: официальный сайт. – Эл. ресурс: <www.akit.ru>.
 5. Data Insight - исследовательское агентство: официальный сайт. – Эл. ресурс <www.datainsight.ru>.
- УДК 346.66

Пузыня Наталия Юрьевна
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Профессор
Professor
Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса
Department of corporate finance and business valuation

АНАЛИЗ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТАНДАРТОВ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ ANALYSIS AND IMPROVEMENT OF STANDARDS FOR VALUATION OF INTANGIBLE ASSETS

Аннотация. В статье проведен анализ российских и международных стандартов оценки стоимости интеллектуальной собственности и нематериальных активов. Определены проблемы, связанные с неосязаемостью объектов оценки, которые в стандартах на данном этапе не решены, и намечены пути дальнейшего совершенствования стандартов оценки нематериальных активов.

Ключевые слова. Оценка стоимости, стандарт оценки, интеллектуальная собственность, нематериальные активы

Abstract. This article contains the analysis of russian and international valuation standards of intellectual property and intangible assets. The article also determines problems of intangibility the valuation object, which aren't solved at this stage, and outlines ways to further improve the standards for valuation of intangible assets

Key words. Valuation, standard for valuation, intellectual property, intangible assets

В связи с ростом роли нематериальных активов (НМА) в современной инновационной цифровой экономике возрастает и значение управления этими нематериальными активами, роль стоимостной оценки данных активов и влияние на стоимость компании. Оценка таких специфических объектов требует и соответственного правового и методического обеспечения [3].

На международном и федеральном уровне разработаны стандарты оценки стоимости НМА. Федеральные стандарты оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО № 1)», «Цель оценки и виды стоимости (ФСО № 2)», «Требования к отчету об оценке (ФСО № 3)», а также специальный стандарт «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности (ФСО № 11)» [1] разработаны и утверждены в 2015 году. За истекший период уже наработана практика применения специального стандарта по оценке стоимости НМА.

В международных стандартах оценки (МСО) полноценный стандарт оценки нематериальных активов появился в 2011 году – Стандарт 210 «Нематериальные активы» [2], до этого момента было Международное руководство №4. Само появление полновесных стандартов оценки стоимости, касающихся оценки стоимости таких специфических активов как объекты интеллектуальной собственности и других неосязаемых активов, является свидетельством повышения значимости данных активов в современной экономике.

В 2017 году принята новая редакция международных стандартов оценки, в связи с этим есть возможность сравнить на настоящий момент действующие российские и международные стандарты оценки стоимости нематериальных активов.

В качестве критериев для сравнения выберем следующие: описание объекта оценки, виды стоимости, возможность применения для оценки

стоимости сравнительного и затратного подходов, описание методов и проблем доходного подхода.

Таблица 1 - Сравнение содержания объекта оценки по российскому и международному стандарту

ФСО №11	МСО 210
<p>П.4 Объектами оценки могут выступать нематериальные активы - активы, которые не имеют материально-вещественной формы, проявляют себя своими экономическими свойствами, дают выгоды их собственнику (правообладателю) и генерируют для него доходы (выгоды), в том числе:</p> <p>1) исключительные права на интеллектуальную собственность, а также иные права (право следования, право доступа и другие), относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях;</p> <p>2) права, составляющие содержание договорных обязательств (договоров, соглашений);</p> <p>3) деловая репутация.</p> <p>П.6 Оценщик также при наличии информации осуществляет идентификацию других (не включенных в объект оценки) нематериальных активов, если они входят в состав технологической основы производства и реализации продукции с использованием объекта оценки.</p>	<p>20.1. НМА – это немонетарный актив, который проявляет себя посредством своих экономических свойств. Он не имеет физической сущности, но представляет права и экономические выгоды своему правообладателю.</p> <p>20.3. Виды НМА:</p> <p>Идентифицируемые</p> <ul style="list-style-type: none"> - связанные с маркетингом - связанные с клиентами - связанные с технологиями - связанные с творческой деятельностью - связанные с договорами <p>Неидентифицируемые (гудвилл)</p> <p>П.60.7 Сопутствующие активы - это активы, используемые в сочетании с оцениваемым нематериальным активом при генерации предполагаемых денежных потоков, связанных с оцениваемым нематериальным активом.</p>

Информация таблицы 1 показывает, что при общем идентичном подходе к понятию НМА, структурно в стандартах они различаются. Российский стандарт демонстрирует большую привязанность к законодательным (4 часть ГК) и нормативным (ПБУ 14/2007) документам, тогда как международные стандарты оценки более свободны в квалификации. Однако и в том и в другом стандарте особую роль занимает идентификация объекта оценки. В общем случае объект оценки должен являться результатом гражданско-правовых и/или договорных отношений, обеспечивающих права, приносящие доход их правообладателю, то есть должен выполняться критерий юридической обособленности. А также он может быть выделен из группы активов, передан (по лицензионному договору) или отчужден (по договору отчуждения) либо обременен как отдельный актив или же в составе группы соответствующих активов, отделен от бизнеса, то есть должен выполняться критерий делимости.

В ФСО №11 в п.7 отдельно отмечено, оценщик собирает информацию из различных источников в объеме, достаточном для идентификации НМА.

Однако технологии сложно защитить единичным патентом, они могут быть защищены комплексом прав интеллектуальной собственности, в который могут входить наряду с запатентованными изобретениями и другие объекты, в том числе секреты производства и программные продукты. При этом прибыль генерируется именно комплексом объектов, и важно выделить вклад оцениваемого объекта, входящего в патентный портфель.

В связи с этим в международных стандартах оценки вводится понятие сопутствующих активов, а российские стандарты требуют идентификации других (не включенных в объект оценки) НМА, если они входят в состав технологической основы производства. Эти положения (новации) нашли положительный отклик у оценщиков при практическом применении стандартов оценки стоимости НМА и ИС на практике.

Виды стоимости (или базы оценки, как они определены в МСО) представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнение видов стоимости

ФСО №11	МСО 210
В соответствии с ФСО №2 «Цель оценки и виды стоимости» 1. Рыночная стоимость 2. Инвестиционная стоимость 3. Ликвидационная стоимость Оценщик вправе использовать другие виды стоимости в соответствии с действующим законодательством РФ и МСО.	В соответствии с МСО 104 «Базы оценки» 1. Рыночная стоимость 2. Рыночная арендная плата 3. Справедливая стоимость 4. Инвестиционная стоимость 5. Синергетическая стоимость 6. Ликвидационная стоимость Возможны другие базы оценки

Объем данных тезисов не позволяет подробно проанализировать возможные виды стоимости, предполагаемые к использованию при оценке НМА, однако оба стандарта содержат возможность применять другие виды стоимостей, кроме перечисленных [4].

При описании возможности применения сравнительного и затратного подходов для оценки стоимости НМА оба исследуемых стандарта отмечают объективные ограничения в применении данных подходов. Что касается сравнительного подхода, то в этом случае должна быть доступна информация о рыночных сделках с аналогичными объектами и информация для необходимых корректировок, что практически невозможно в отсутствие открытого рынка НМА. Затратный же подход целесообразно применять при оценке стоимости объектов оценки, созданных самими правообладателями или при недостаточности данных, необходимых для применения сравнительного и доходного подходов. При этом МСО 210 конкретизирует виды НМА, в отношении которых обычно применяется затратный подход:

- программное обеспечение, приобретенное у третьей стороны,
- программное обеспечение, разработанное своими силами, используемое внутри компании и не подлежащее продаже,
- укомплектованный штат сотрудников.

Основным подходом при оценке НМА является доходный, в рамках которого имеется целая группа методов оценки стоимости, которые классифицируются в зависимости от способа выделения денежного потока, приносимого непосредственно оцениваемым НМА. В силу неустоявшейся терминологии в области методологии оценки нематериальных активов и интеллектуальной собственности, в ФСО№11 перечень конкретных методов доходного подхода не приведен, указано лишь, что в общем случае выгода может образовываться из: экономий на издержках, освобождения от роялти, преимуществ в прибыли, реальных лицензионных платежей, платежей по роялти, избыточного дохода или других выгод. Международные стандарты напротив конкретизируют методы оценки стоимости НМА, более того в редакции 2017 года водят такие новые методы доходного подхода как метод гринфилда (метод зеленого поля) (greenfield method) и метод дистрибьютера (distributor method).

Более подробно в МСО 210 решена и еще одна проблема доходного подхода, проанализированы риски при определении ставки дисконтирования, которая в общем случае бывает выше, чем при оценке стоимости материальных активов.

ФСО№11 не является рекомендациями по применению различных методик оценки или разрешению спорных ситуаций, возникающих в процессе оценки разных типов нематериальных активов, требования стандарта в основном касаются процедур формирования задания на оценку и подготовки отчета. Целью разработки стандарта было не ограничивать возможности оценщика в формировании собственного суждения в зависимости от имеющихся фактов и конкретной ситуации.

МСО 210 напротив содержит более подробное рассмотрение конкретных методов и условий их применения. В связи с этим оценщик не найдя ответ на свои вопросы в российском стандарте, может воспользоваться международным стандартом оценки НМА.

В условиях современной цифровой экономики все чаще к данным стандартам будут обращаться не только профессиональные оценщики, но и менеджеры стратегического развития компаний, инновационные менеджеры, специалисты управления интеллектуальной собственностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный стандарт оценки «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности (ФСО №11)», 2015 г.
2. Международные стандарты оценки (2017) на англ. яз. <https://www.ivsc.org/news/article/ivsc-launches-new-global-standards-for-valuation-profession>
3. Мясников М.Р., Пузыня Н.Ю. О необходимости правового и методического обеспечения оценки стоимости программных продуктов//Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. № 6 (102). С. 42-45.
4. Пузыня Н.Ю. Проблемы разработки федерального стандарта оценки интеллектуальной собственности и нематериальных активов//Архитектура финансов: геополитические дисбалансы и потенциал развития национальных финансовых систем. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. 2015. С. 111-115.

УДК 336.6

О.Е. Сахновская
O.E. Sakhnovskaia
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St.Petersburg State University of Economics
доцент
Associate Professor
Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса
Department of Corporate Finance and Business Evaluation
osahnovskaya@yandex.ru

ФИНАНСОВЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ FINANCIAL FACTORS IN THE FORMATION OF THE DIGITAL ECONOMY

Аннотация: В статье рассматриваются особенности развития интеллектуального капитала на современном этапе и влияние финансовых факторов на многофункциональную модель перехода к цифровой экономике в России и других странах.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, цифровая экономика, конкурентоспособность, факторы, многоцелевая модель, расходы, налоговые инструменты.

Abstract: The article discusses the features of the development of intellectual capital at the present stage and the impact of financial factors on the multifunctional model of transition to the digital economy in Russia and other countries.

Key words: intellectual capital, digital economy, competitiveness, factors, multi-purpose model, expenses, tax tools.

В своей книге «Физика будущего» профессор теоретической физики Нью-Йоркского Сити-колледжа Матио Каку приводит новое направление капитализма, который развивается в современном мире – интеллектуальный капитализм. Основу его составляет интеллектуальный капитал. По словам американского экономиста из MIT, Лестер Туроу - «сегодня знания и умения – единственный источник конкурентного преимущества Сегодня оно там, где находятся лучшие мозги. Все остальное не считается». В отличие от материального капитала, интеллектуальный капитал можно получить только через воспитание и обучение человека [1].

Для развивающихся стран становится стратегически важным создание при помощи материального производства перехода к созданию интеллектуального капитала. Китай, например, строит тысячи заводов и производит самые разные товары для мирового рынка, при этом используя полученные доходы для создания сектора услуг из сферы интеллектуального капитализма. Но уровень затрат в Китае остается еще на низком уровне.

Инновационный потенциал государства зависит от затрат на информационные технологии. Индекс инфовооруженности общества (табл.1)

показывает, что в 2014 году страны Азии и БРИК резко отстают от развитых стран мира [2].

Однако рост финансирования не всегда может обеспечить прирост интеллектуального капитала. Так, обучение в азиатских странах происходит на основе заучивания теоретических основ. Тогда как для достижения высоких результатов в науке и технике требуется креативность, воображение и изобретательность.

Таблица 1

Уровень ИКТ-расходов на душу населения в 2014 г

№	Страна	Индекс инфовооруженности, €	Доля ИТ, %	Доля Телекома, %
1	США	2468	54	46
2	Великобритания	1919	57	43
3	Германия	1500	52	48
4	Европейский союз	1182	49	51
5	Бразилия	603	25	75
6	Россия	370	49	51
7	Китай	230	78	22
8	Индия	43		

Источник: ЕІТО, ІDATE, OECD

Примером революции в образовании может служить реформа в Сингапуре, которую провел Ли Куан Ю – премьер-министр, руководивший страной с 1959 по 1990 гг. Он попросил учителей заняться целенаправленным отбором будущих гениев, способных оживить экономику страны своим научным воображением. И дальше позволил им учиться по индивидуальной траектории.

Возможно, для маленького государства, которым является Сингапур, это был эффективный путь развития, но для страны с многомиллионным населением необходимо учитывать множество факторов, чтобы оказаться в лидерах построения цифровой экономики.

Наряду с формированием в России конкурентоспособного человеческого капитала остро стоит вопрос об улучшении благосостояния граждан, социальных условий, условий труда. Цифровая экономика изменит традиционную парадигму мышления усвоения новых ценностей, создаст благоприятные макроэкономические и нормативные условия для развития интеллектуального капитала, но при этом станет основой для увеличения доли малого и среднего бизнеса, для изменения образовательных программ и форматов, внедрения инноваций и переподготовки освободившихся трудовых ресурсов, улучшение здравоохранения. Результатом формирования цифровой экономики и соответственно эффективности ее развития может стать привлекательность и

конкурентоспособность отечественной экономики с целью привлечения и возвращения умов и курс на опережающее развитие.

В настоящее время в мире разворачивается острая конкуренция за интеллектуальный капитал. Согласно рейтингу конкурентоспособности талантов (GTСI) в 2017 году Россия по привлекательности на 81 месте из 118 стран, а по созданию возможностей для талантов на 107 месте.

В России в июле 2017 года была принята программа «Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»[3], и она дала старт активному развитию цифрового общества и формированию многоцелевой модели перехода к цифровой экономике. В ней разработана система правового обеспечения цифровой экономики, правовые институты, направленные на решение задач формирования цифровой экономики, определены дорожные карты формирования цифровой экономики. Но в настоящее время существует ряд финансовых факторов влияющих на модель перехода к цифровой экономике. Стоит подробно остановиться на элементах модели и факторах.

1. Образование. На 2018 год запланировано в РФ на образование 3,86% бюджета, что составит 637, 44 млрд. руб. (\$11 млрд.). Планируемый ВВП в 2018 г. 97,462 трлн. руб. (\$1,68 трлн.), и это значит, что затраты на образование составят 0,65% от ВВП. Несмотря на то, что по сравнению с 2017 г. статья Образование растет, но этот рост несопоставим с уровнем стран Западной Европы, США и Китая. Развитые страны тратят на образование 5-7 % от ВВП, Китай – 4% от ВВП. Успех любой развитой экономики основан на сильной и хорошо финансируемой системе образования.

2. Наука. Европейские страны тратят на исследования и разработки около 2% от ВВП, Китай 2,2% от ВВП, в РФ расходы на НИОКР составляют 3% от расходной части бюджета. Это значит, что меньше 1 % эти расходы составляют от ВВП.

3. Инновационные компании нуждаются в активной поддержке, как финансового сектора, так и политической среды. Поощрение предпринимательского климата – условия успеха новаторства и инновационных технологий. Но высокие ставки по кредитным средствам для малых предприятий ограничивают доступ к капиталу и перекрывают дорогу к новым технологиям и изобретениям. Именно государство должно активизировать приток прямых и венчурных инвестиций, а это в условиях санкций сделать будет довольно сложно.

4. Стимулирование инноваций путем совершенствования налоговых инструментов. Налоговая политика в России предусматривает освобождение от НДС предприятия, осуществляющие НИОКР. С этой целью производится отбор динамично развивающихся компаний по следующим критериям:

- по выручке от 100 млн. руб. до 10 млрд. руб.;
- по среднегодовому росту выручки не менее 15%;
- по доли затрат на НИОКР и технологические инновации от 2% до 10% от выручки для разных отраслей.

По структуре предприятий, соответствующих критериям тенденций технологического развития России: 36% - предприятия ИКТ, 32% - машиностроение, приборостроение, электротехника, 18% - фармацевтика и медицинская техника, 8% - область химии и экологии, 6% - строительство и материалы [4].

Налоговая политика Китая в этом направлении также достаточно либеральная, но имеет более жесткие критерии отбора предприятий. Так, статус высокотехнологичной компании присваивается предприятиям, имеющим как минимум один патент, зарегистрированный в Китае и входящий в зарегистрированный список инновационных направлений: электроника и информационные технологии, биология и фармацевтика, авиационные и аэрокосмические технологии, новые материалы, инновационные сервисы, энергетика, защита окружающей среды, высокие технологии для традиционных отраслей промышленности. Кроме того в компании должно работать не менее 30% технических специалистов и НИОКР должно заниматься не менее 10% сотрудников. Причем затраты на НИОКР регламентируются от 2 до 6 процентов, в соответствии с оборотом компании. При этом как минимум 60% затрат должны расходоваться в Китае и 60% доходов должны поступать от высокотехнологичной деятельности. Тогда эти компании освобождаются от налогов в размере 150 % затрат на НИОКР.

Таким образом, многоцелевая модель перехода к цифровой экономике требует углубленного изучения факторов в области формирования финансовой инфраструктуры с учетом зарубежного опыта цифровизации общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Физика будущего / Митио Каку ; Пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Альпина нон-фикшн, 2013.
2. Шульцева В. / Цифровая экономика Китая: ассимиляция! Часть 1 // <http://www.lastmile.su/journal/article/4702>
3. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.
4. Информационное агентство России <http://tass.ru/press-relizy/768476>

УДК 338.51

Скороход Александрина Юрьевна
Skorokhod Aleksandrina Yuryevna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Associate professor
Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса

Department of corporate Finance and business valuation
A.skor1@yandex.ru

Кацюба Ирина Александровна
Katsyuba Irina Alexandrovna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Associate professor
Кафедра государственных и муниципальных финансов
Department of state municipal Finance
Katsyba.i@unecon.ru

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ FEATURES OF COST MANAGEMENT OF TRANSPORT SYSTEMS

Аннотация. Статья посвящена изучению вопросов управления затратами транспортно-технологических систем. Определены состав и структура транспортно-логистических затрат, проанализированы критерии оценки стоимости ТТС, рассмотрены подходы к оценке эффективности транспортно-технологических систем.

Ключевые слова. Затраты, транспортно-логистические затраты, транспорт, транспортно-технологические системы.

Annotation. The article is devoted to the study of cost management of transport and technological systems. The composition and structure of transport and logistics costs are determined, the criteria for assessing the cost of TCS are analyzed, approaches to assessing the efficiency of transport and technological systems are considered.

Keyword. Costs, transport and logistics costs, transport, transport and technological systems.

В современных экономических условиях одним из главнейших направлений обеспечения прибыльности и повышения рентабельности деятельности транспортных организаций является управление их затратами. Затраты по оказанию транспортных услуг оказывают влияние на формирование себестоимости производственной деятельности транспортных организаций. Возмещение транспортных затрат осуществляется за счет получения выручки на каждом производственном цикле. Себестоимость конечной услуги зависит от затрат по оплате труда, по приобретению материалов, затрат на расширение производства, реновацию предприятия, затраты на социальные нужды и другие. Вопрос оценки затрат на транспортировку имеет важное значение при выработке стратегических решений о виде и способе перевозок, выборе компании-перевозчика. Не менее значимую роль транспортные расходы играют при принятии управленческих решений различными участниками логистического канала. С одной стороны, предприятие ставит перед собой целью минимизировать транспортные расходы при заданных условиях (надежность перевозчика, доступность транспортных услуг, время на оказание транспортных услуг), с другой стороны – минимизируются логистические расходы при заданных условиях транспортировки. В данном случае транспортные расходы не обязательно должны быть минимальными.

Обычно выделяют два вида логистических затрат: затраты на трансформацию исходного сырья в конечную продукцию и транзакционные затраты, которые связаны с обменными операциями по закупкам и сбыту, транспортировкой ресурсов. Транспортные расходы наравне с затратами на управление запасами составляют, как показывает практика, наибольшую долю в структуре логистических затрат предприятия. За последние несколько лет практики отмечают рост логистических затрат, который в первую очередь связан с транспортировкой и оформлением заказов, информационным обеспечением, увеличением затрат на управление логистическими процессам.

Транспортные затраты представляют собой затраты на доставку (транспортировку) продукции от места производства до ее конечных потребителей. Данный вид затрат включает в себя расходы на оплату транспортных тарифов, сборов транспортных организаций, погрузочно-разгрузочных операций, экспедирование грузов, содержание транспортных средств. Транспортно-логистические затраты включают в себя транспортные затраты, а также логистические затраты, меняющихся вследствие изменения формата взаимодействия с клиентурой, технологических и экономических факторов транспортно-технологических систем (ТТС). Данные факторы достаточно многообразны: внутренние, внешние, конъюнктурные, организационно-экономические и др. Общие транспортно-логистические затраты зависят от количества транспортных операций, от уровня потерь и компенсаций при нарушении нормативов документации и договоров.

Таким образом, стоимость транспортно-технологических систем зависит от:

- транспортных затрат;
 - запасов материалов, объем которых зависит от формата взаимодействия ТТС с поставщиками и потребителями;
 - оборачиваемости оборотных активов за время транспортировки материалов, а также времени хранения запасов материалов;
 - логистических затрат, уровень которых обусловлен форматом ТТС.
- При определении стоимости ТТС применимы несколько показателей:
- стоимость ТТС в абсолютном выражении;
 - стоимость ТТС в относительном выражении, которая рассчитывается как отношение суммы стоимостей ТТС к общему доходу от реализации готовой продукции;
 - сумма экономии, которая обеспечивала бы максимальный финансовый результат при заданном уровне транспортно-логистических затрат;
 - сумма заданного финансового результата при минимизации транспортно-логистических затрат;
 - эффективность использования потребляемых ресурсов транспортно-технологической системой, которая определяется отношением прибыли к общему доходу от реализации продукции;
 - затратноёмкость ТТС.

На эффективность ТТС в первую очередь влияет уровень транспортно-логистических затрат на компонентах ТТС. Уровень данных затрат зависит от тарифов, сроков транспортировки, форматов взаимодействия начальных, конечных и промежуточных пунктов, объемов транспортировки и т.п. В целом эффективность ТТС определяется следующими характеристиками:

- достижением поставленных целей: объем и количество перевозок, спрос на продукцию, надежность, доступность обслуживания клиентуры на компонентах ТТС, доступность услуг;

- финансовой результативностью: уровнем прибыли и рентабельности, зависящих от степени использования резервов и уровня затрат. Важным показателем эффективности ТТС является не только ее прибыль на конечной компоненте ТТС, но и ее стоимость на каждой из компонент ТТС, что в свою очередь определяется качеством транспортного обслуживания при снижении транспортных и логистических затрат.

Таким образом, эффективность функционирования ТТС – это показатель, который отражает качество транспортного обслуживания ТТС, определяемый стоимостью ТТС и воздействием ее на конечную цену готовой продукции на конечном элементе ТТС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Терёшина Н.П., Сорока И.Ю. Управление затратами транспортной компании на основе процессно-ориентированного подхода. // Транспортное дело России. – 2014. -№1. С.55-58.
2. Еловой И.А. Теоретические основы экономической оценки и управления логистическими транспортно-технологическими системами. // Вестник Белорусского государственного университета транспорта: наука и транспорт. 2012. №2(5). С.50-55.
3. Вильгельм Н.А., Виноградов А.О., Мусалиева Р.Д. Оценка и разработка мероприятий по повышению эффективности логистической деятельности транспортно-экспедиторской компании ТОО «DPD Kazakhstan». // Материалы XLII Международной научно-практической конференции КазАТК им М.Танышнаева «Инновационные технологии на транспорте: образование, наука, практика», 2018г., Том 3., с. 434-440.

УДК 336.58

Танда Али Коулибали

Tanda Ali

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Аспирант

Postgraduate

Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса

Department of Corporate Finance and Business Valuation

coulis80@mail.ru

ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ADVANTAGES AND RISKS OF THE DIGITAL ECONOMY IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. В статье рассматривается важность цифровой экономики как эффективный инструмент финансирования услуг потребителей и предприятий.

Ключевые слова. Стартапы, цифровая экономика, финансовая услуга, защита информации, риски, интернет, малые предприятия, правительства, инвесторы, потребители, предприятия.

Abstract. This article considers the importance of the digital economy as an important instrument for using in financing and in the services of consumers and enterprises..

Key words. Start-ups, digital economy, financial services, information security, risks, internet, small businesses, government, investors, consumers, entrepreneurs.

Цифровая экономика на сегодняшний день является ключевым экономическим инструментом, который ускорил экономический рост и способствовал созданию рабочих мест во многих отраслях промышленности российской экономики. В настоящее время цифровизация по-прежнему играет важную роль в оказании помощи директивным органам в стимулировании экономического роста и создании возможностей для занятости. Российская Федерация становится крупным игроком в мировой цифровой экономике, обладая статусом страны с хорошо образованной рабочей силой. На текущий момент одной из главных задач является использование данных преимуществ и создание идеальной и долговечной цифровой экосистемы.

Следует учитывать, что цифровая экономика может создать как большие возможности, так и некоторые затруднения для цифровых пользователей. Современные инновации и новые технологии, например, интернет-носители, робототехника и модернизация сети G-mobile, будут трансформировать существующие рынки и помогут создать абсолютно новые платформы в рамках операций «от одного потребителя к другому» или «от правительства к бизнесу». Это также поможет начинающим, малым и средним предприятиям быстрее использовать возможности цифровой экономики. Тем не менее, для того, чтобы обеспечить надлежащую работу цифровой экономики в условиях российской действительности, нужно принять во внимание ряд возникающих затруднений. Например, потенциальные и крупные компании все больше и больше вкладывают средства в стартапы, малый и средний бизнес, управляемый интеллектуальными и дальновидными предпринимателями. Стартапы, малый и средний бизнес являются основой цифровой экономики, поэтому государство должно оказывать поддержку стартапам, экосистеме малых и средних предприятий и обеспечивать условия для финансовой, управленческой и технической поддержки.

Цифровизация широко используется в банковском секторе. Банкам в России всегда удалось максимально использовать технологии для повышения их эффективности и обслуживания, предоставляемого своим клиентам и инвесторам, но теперь они сталкиваются с новой волной инноваций - с гораздо более широким ассортиментом предложений финансовых услуг. Несмотря на

признанные преимущества развития технологий и их влияние на эффективность, финансовая стабильность, защита информации и потребителей и целостность финансовой системы требуют целостного подхода со стороны регулирующих и надзорных органов. Новая цифровая парадигма представляет новые риски с точки зрения кибербезопасности, защиты потребителей и инвесторов. Они не полностью охвачены традиционным мониторингом и нормативным подходом. Следовательно, существует потребность в обновленной системе регулирования и контроля, которая полностью отражает потенциал цифровых инноваций и делает финансовую систему более устойчивой к будущим кризисам. Ниже приведена диаграмма рекомендуемых нормативных стимулов для лучшего контроля за цифровой экономикой.

Рис. 1. Регулирующие стимулы для улучшения контроля (разработано автором)

Что касается вышеупомянутых регуляторов и мониторинга, то они являются ключевыми факторами изменений, необходимыми для трансформации финансового сектора. Регулирование в финансовой отрасли важно, поскольку существует более скрытая информация и более интенсивный мониторинг в сравнении с другими отраслями, следовательно, необходимо поддержать предпринимателей таким образом, чтобы обеспечить существенные социально-экономические выгоды и сформировать партнерство с интернет-провайдерами и другими заинтересованными сторонами. Поддержка со стороны правительства России поставщиков цифровых технологий и услуг создаст хорошо оплачиваемые рабочие места и привлечет высококвалифицированных сотрудников, предоставляя гранты и продвигая другие ключевые инициативы.

Российскому правительству следует создать условия для развития соответствующих фондов развития, которые обеспечат финансирование, а также создание программ ускорения для онлайн-стартапов на ранних этапах развития. Российская Федерация должна эффективно использовать венчурные компании,

которые являются эффективными агентами развития, направленными на создание национальной инновационной системы.

Важно упомянуть такой благоприятный факт, что экосистема Tech Tech в российской столице развила сильную систему поддержки малого бизнеса и инвесторов. Этот технический ландшафт наполнен важными государственными и частными программами ускорения и историями успеха компаний, таких как Mail.Ru или Avito, компанией онлайн-объявлений, которая продала контрольный пакет акций Naspers за 1,2 миллиарда долларов США [1, с.38].

В последнее время многие европейские и азиатские экосистемы добились значительного увеличения цифровых экономических показателей [2, с.24]. Следует отметить, что Москва попала под воздействие политических проблем, которые привели к утечке талантов, капитала и инвесторов, что стало предпосылкой для одного из худших периодов в России по раннему росту финансирования между различными экосистемами. И теперь, несмотря на высокую численность талантливых специалистов в России, большое количество стартапов и стабильность экономики, по причине упомянутого выше фактора, ее экосистема не смогла создать много стартапов и малых предприятий, которые бы имели успех на мировом уровне.

Таким образом, цифровая экономика является перспективным инструментом развития как малого и среднего бизнесов, стартапов, так и экономики России в целом, однако, в условиях открытой рыночной экономики и санкций от враждебно настроенного Запада, важно учитывать ее риски и создавать надежно защищенные от внешнего воздействия информационные технологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Raul, L. Koutroump, F. Martin, Using a digitization index to measure the economic and social impact of digital agenda // . Vol. 16. № 1. 2014, С. 38-40.
2. The Global start-up ecosystem ranking-start-up ecosystem index-2015-, С. 24-29.

УДК 336.13

Татаринцева Светлана Геннадьевна
Tatarintseva Svetlana
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Доцент
Associate professor
Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса
Department of Corporate Finance and Business Evaluation
tatsg@mail.ru

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ
ПОЛИТИКИ КОРПОРАЦИИ С СОВРЕМЕННЫМИ ТРЕБОВАНИЯМИ К
ПРАКТИЧЕСКИМ НАВЫКАМ МЕНЕДЖЕРОВ**

THE INTERDEPENDENCE OF FORMING AND IMPLEMENTATION OF THE FINANCIAL POLICY OF THE CORPORATION WITH CONTEMPORARY REQUIREMENTS TO THE PRACTICAL SKILLS OF MANAGERS

Аннотация. В статье рассматриваются в комплексе этапы формирования и реализации финансовой политики с требованиями на настоящей ступени развития науки к практическим навыкам сотрудников.

Ключевые слова: этапы финансовой политики корпорации, формирование финансовой политики корпорации, реализация финансовой политики корпорации.

Abstract. The article examines in complex stages of the formation and implementation of financial policy with requirements at the present stage of development of science to the practical skills of employees.

Key words: stages of the financial policy of the corporation, formation of the financial policy of the corporation, implementation of the financial policy of the corporation.

Формирование и реализация финансовой политики корпорации состоит из нескольких этапов. Первый этап - определение общего периода выработки политики. Существенными обстоятельствами для нахождения времени и основных этапов формирования и реализации финансовой политики являются: длительность времени, на которую рассчитана принятая в корпорации стратегия развития; уровень прогнозируемости состояния экономики страны; отраслевые особенности деятельности корпорации, итоги ретроспективного анализа ее финансово-хозяйственной деятельности, текущее финансовое состояние и т. д. [1, с.12].

Второй этап - изучение положения корпорации или отрасли с позиции оценки факторов внешней финансовой среды, в частности: изучение нормативно-правовой базы, в условиях которой функционирует корпорация или отрасль и перспективы изменения законов, подзаконных актов, внутренних регламентов и других аспектов деятельности предприятия и возможного их изменения в будущих (или рассматриваемых) периодах; анализ конъюнктуры товарного рынка, рынков сбыта, их прогнозируемость; оценка состояния национального и международного рынков, включая степень платежеспособного спроса, оценка рынка труда; оценка корпорации с позиции деловой репутации [2, 321].

Третий этап - формирование или поддержание стратегических целей финансовой деятельности корпораций с точки зрения возможностей прогнозировать необходимую величину и планировать структуру собственных и привлеченных финансовых ресурсов, а также рентабельность собственного капитала. Предполагает также оптимизацию структуры активов, ограничение степени финансовых рисков в будущем.

Четвертый этап – принципы и способы формирования системы стратегических целей финансового развития. Рекомендуется вырабатывать в кратком изложении. Каждую отдельную цель и задачи, ей сопутствующие, необходимо выражать в конкретных показателях,

например, нормативах величин одних и тех же показателей для разных периодов, разных направлений финансовой политики, объектов финансового управления, пользователей информации. Значения показателей могут, после проведения аналитических процедур, рекомендоваться на уровне текущих, снижаться или повышаться в зависимости от доказательной базы, например, в отношении:

- различных вариаций роста или неизменности собственных финансовых ресурсов, формируемых из разных источников, динамика структуры внутренних источников финансовых ресурсов;

- планируемая в разных сценариях развития доля собственного капитала, на разные временные промежутки времени, начиная с одного года и до любых долгосрочных перспектив;

- уровень доходности собственного капитала корпорации с учетом обстоятельств времени и различных вариантов развития событий;

- доля внеоборотных и оборотных активов, доля нематериальных активов и основных средств во внеоборотных активах, часть финансовых вложений;

- определение возможностей роста самофинансирования инвестиций;

- наименьший и наибольший уровень финансовых рисков по отдельным видам деятельности с позиции денежных потоков инвестиционной, текущей, финансовой деятельности;

- прогнозирование возможностей поддержания ликвидного денежного потока;

- оценка необходимости и возможностей непрерывного или интервального роста в целом активов корпорации [3,122].

Пятый этап - установление ключевых финансовых показателей по этапам реализации финансовой политики в динамике, во внешней и внутренней слаженности и логичности. Внешняя согласованность связана со временем достижения заглавной и промежуточных по периодам целей финансовой политики. Внутренняя логичность предполагает баланс во времени всех целевых показателей между собой. Шестой этап - разработка финансовой политики по отдельным аспектам финансово- хозяйственной деятельности [4,50].

Седьмой этап - предложения по сохранению или корректировке системы организационных мероприятий. Восьмой этап - оценка эффективности разработанной финансовой политики по ряду финансовых и нефинансовых параметров [5, 290].

Решение задач по формированию и наиболее успешному осуществлению финансовой политики, в том числе, тесно связано с совершенствованием финансового управления на основе приобретения

практических навыков в границах решения поставленных задач. Формирование навыков должно идти в направлении развития способностей к отбору важной информации и умственного восприятия переработанной информации, способностей мыслить нестандартно и гибко с учетом изменяющихся условий внешней и внутренней финансовой среды. Важна возможность понимать смыслы при ограниченном объеме информации, а также способность работать с современными средствами массовой информации. Большое значение приобретает социальный интеллект в плане развития коммуникативных навыков, универсальность навыков и мышления. Участники финансового управления корпорацией должны подходить к решению даже одной задачи с множества сторон, мыслить проективно. Особое значение придается получению навыков сотрудничества в виртуальном пространстве и межкультурная компетентность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дорофеева К.А. Финансовая диагностика: концепция, задачи, инструменты для ведения // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2017 № 2. с. 11-17.
2. Епрынцева Е.С., Татаринцева С.Г. Финансовые показатели оценки устойчивого роста организации. В сборнике: Архитектура финансов: стратегия взаимодействия финансового и реального секторов экономики материалы V Международной научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014 с. 319-322.
3. Либерова А.А. Современное финансово-экономическое состояние российских исследовательских организаций // Journal of Scientific Review. Серия 1: Экономика и право. 2017. № 1, с. 117-129.
4. Татаринцева С.Г. Взаимосвязь финансовой политики с механизмом ее реализации. В сборнике: Современные финансовые рынки: стратегии развития Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013, с. 48-51.
5. Татаринцева С.Г. «Внутренние факторы устойчивого экономического роста корпорации». В сборнике «Актуальные проблемы экономики и инноваций в образовании» (Смирновские чтения). Материалы XVI Международной научно-практической конференции. - СПб.: Издательство МБИ, 2017, с. 289-291.

УДК 336.6

Тихомиров Дмитрий Викторович
Tikhomirov Dmitry
Внешэкономбанк, управляющий директор
(куратор направления финансового моделирования)
Vnesheconombank, Managing director
Dtikhomirov@bk.ru

ФИНАНСОВАЯ МОДЕЛЬ В ПРОЕКТНОМ ФИНАНСИРОВАНИИ: ОПЫТ ВНЕШЭКОНОМБАНКА

FINANCIAL MODEL IN PROJECT FINANCE: EXPERIENCE OF STATE CORPORATION VNESHECONOMBANK

Аннотация. Статья подготовлена на основе доклада, посвященного опыту Внешэкономбанка в проверке финансовых моделей крупных проектов. Рассмотрены вопросы методологии и требования к финансовым

моделям, проблемы построения стандартных моделей, практические аспекты работы с предпосылками. Отдельное внимание уделяется возможным ошибкам финансовых моделей, а также необходимым компетенциям инвестиционных аналитиков при построении или проверке моделей.

Ключевые слова. *Финансовое моделирование, проектное финансирование, прогнозирование.*

Abstract. The article was prepared based on Vnesheconombank's experience in verifying the financial models of major projects. Questions of methodology and requirements to financial models, problems of constructing standard models and templates, practical aspects of working with forecasts are considered. Particular attention is paid to possible errors in financial models, as well as the necessary competencies of investment analysts in the construction and verification of models.

Key words. *Financial modelling, project finance, forecasting.*

During the last decades we may observe improvements in the quality of financial information prepared by companies, development of domestic and international accounting standards, application of software products for forecasting, budgeting etc. Foreign financial consultants have generally formed a market for services in the area, on most issues they are caught up with domestic consulting companies.

At the same time, many questions require further work. We will discuss the ways of how to improve the quality of investment projects' business plans and financial models, and banks' requirements in review of large and complex projects.

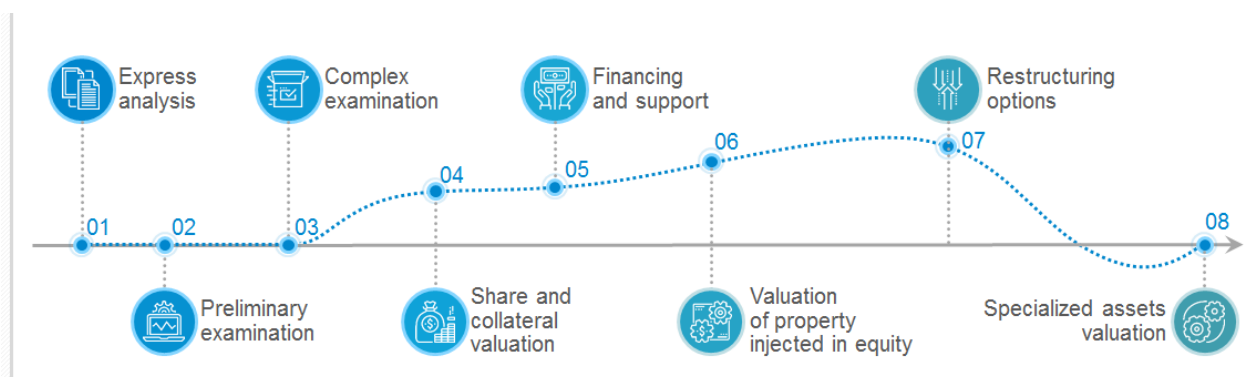
Vnesheconombank nowadays is one of the most important development institutions, aimed at support large strategic investment projects. Any investment project must have a business plan including clear description of the project objective, main assumptions and parameters, results and consideration of risks. Financial model is usually used in order to take into account all significant financial aspects of the project. In a narrow sense, a financial model is a kind of calculator: one can use basic assumptions and calculate the necessary forecast indicators and ratios.

However, in the case of a large and long-term project, this is absolutely not enough. Each project has its own specifics, strengths and weaknesses, which depends on the current status of its implementation and financing, prospects for the industry and project development, activities and efforts of competitors, government support etc. Therefore, business plan and financial model must take into account the whole spectrum of related assumptions and forecasts: marketing and pricing issues, technical, technological, transportation and shipping aspects, taxes etc.

Financial model should reflect all quantified aspects of the proposed project. It is a part of a business plan containing financial forecasts and their preliminary analysis including:

- input data and assumptions required for financial forecasts,
- interim financial forecasts and calculations,
- financial forecast results in the form of forecasted financial statements and financial indicators (coefficients),
- analysis of the key sensitivity factors on the financial forecasts results.

Therefore, financial model is a decision-making tool at all stages of reviewing and financing a project in a bank. Its results may be used at all levels - from an expert or investment analyst to senior management.

Picture 1. Different stages of project assessment and monitoring in the bank

However, neither large commercial nor state banks do have proper and detailed requirements to financial models: uniform templates, single function for their preparation or verification.

Financial model may be prepared by the borrower, its consultant or the bank itself. Evidently the borrower has more information and deeper understanding of its business, however it may have lack of competences in financial analysis and modelling. Some independent consultants may help with the model preparation. The bank specialists may also help to adjust the model. However, in order to avoid conflicts of interest and maintain clear investment process responsibility for model preparation would be on the client's side. The bank will normally provide comments to the financial model in order to accept final version of acceptable quality.

After the management of Vnesheconombank was changed in 2016, the bank started reformatting the investment process, including reorganisation of work with financial models for current and new portfolio. As it is known, the old portfolio included a significant portion of problematic and non-performing assets, financial models could be not up-to-date or irrelevant, their quality depended significantly on skills and qualification of specialists responsible for specific projects (project managers).

One of the ideas that time was development and application of a single financial model template at the maximum number of projects. But we rejected this option, as it would be practically impossible taking into account the specifics of projects and industries. The Bank has a very wide range of projects from turkeys to space vehicles, from liquefied gas (megaproject Yamal LNG with a total cost of more than 1.5 trillion rubles) to JSC Avtovaz. In addition, there are direct instructions from the President of Russia and Government to verify individual projects and financial models, and this is all are certainly unique tasks.

Also it is necessary to remember that models differ even for projects in the same industry. Therefore we decided that we need not one ideal model, but high quality unified and specific financial models that will help us make right decisions. At the same time we needed revision of individual models, and an increase in the overall level of financial modeling quality. For this you need to work in three areas:

- the first is development of templates, examples, improvement of the methodological base,
- the second is the improvement of the competencies of all specialists in the

bank that are faced with financial models,

- and the third is the detailed testing of specific financial models by specially selected specialists.

As for the **development of templates**, we have applied the following approach, which appears to be a compromise option. On the one hand, each updated or new financial model received for review should contain a summary sheet – Outputs, which contains all the main forecast indicators and ratios. On the other hand, internal content is developed independently by the company or by consultants involved, taking into account the specifics and stage of the project. We also developed additional examples and templates for such sheets, scenarios, sensitivity analysis for important indicators for the bank etc.

In addition, recommendations and requirements for the preparation and provision of financial models were amended. All examples and templates and requirements are on the official website of the bank in the public domain.

One of our requirements is simplification of the internal model calculations without losing its logic and functionality where possible. It is necessary to simplify formulas if there are more than 2-3 built-in functions, use additional lines, flags, sheets, etc. In the bank templates mentioned above we specifically included such example of acceptable and unacceptable presentation of formulas, and also demonstrated how inaccuracies invisible at first glance can be hidden in the complicated formula.

The second area relates to **increase the overall level of competencies** and should be implemented in the bank through a series of full-fledged trainings on issues of investment and financial modeling, a number of master-classes on specific issues. Master classes can be conducted by both bank employees with experience in specific aspects, and leading consulting companies. In 2018 we launched issues of a regular bulletin, which examines five topics of financial modeling in each paper.

The third block of tasks is a **detailed review of specific models**. Being an integral part of the business block, we do not perform full verification of all models. This is generally the task of project managers, leading their projects. We perform double check of the most significant and complex financial models for the current and new projects of the bank, and also help to rebuild the models in case of insufficient skills of the clients. Here you can find examples of the most typical errors:

- Contradictory forecasts: simultaneous weakening of the ruble and rising of oil prices.

- Underestimated discount rate: selection of a minimum level of components from different sources and application in calculation of discount rate.

- Not representative sensitivity analysis is applied to the standard, not the most important factors in a given business or project.

- Financial model architecture. Assumptions, calculations and results are not separated.

- Immobility of the model. The calculations use values without references. Model contains links to external sources without confirmation.

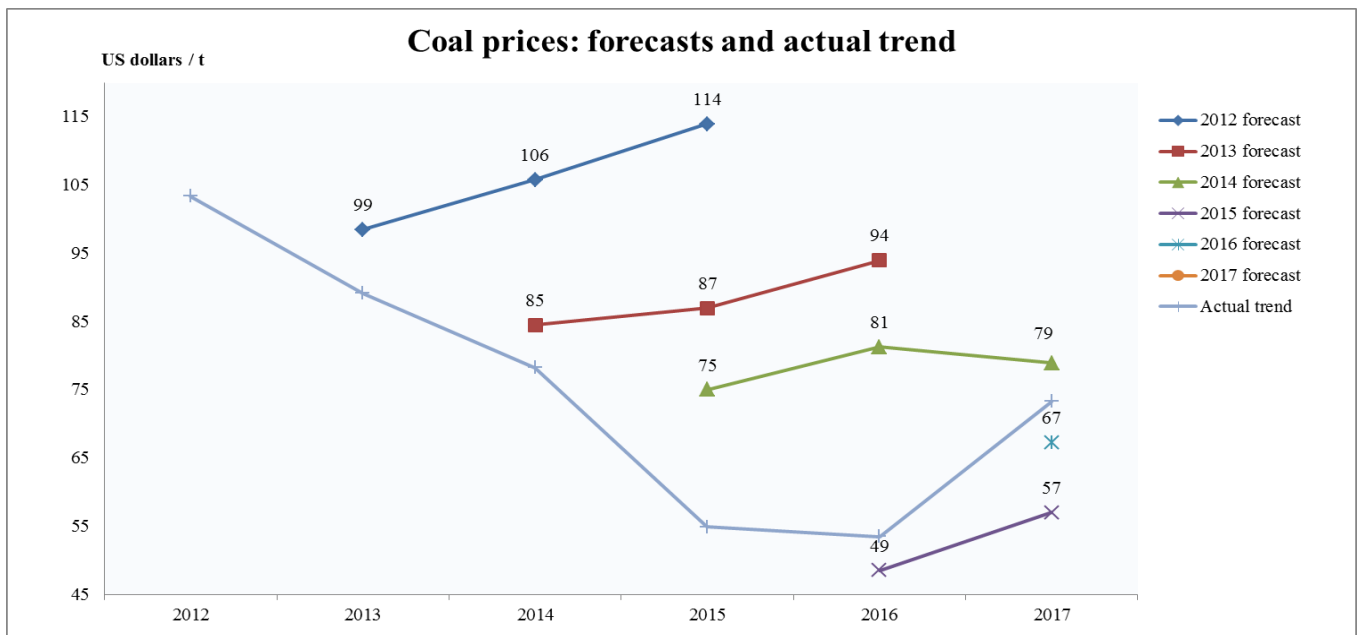
- Nontransparent calculations. The cell contains more than 2-3 built-in

formulas. A row of rows and sheets is hidden.

Certainly this is just most example, real model may need 20-100 issues for adjustment.

A separate block, which needs to be mentioned, is work with **forecasts and assumptions**.

One of the main problematic areas for even a properly constructed model is reasonableness, confirmation and consistency of forecasts. The Picture below shows a real example of the coal prices, changed from year to year of forecasts for a certain product.

As we can see, the actual price fell from 2011 to 2015. The starting point of every year forecast was decreasing, but the price recovery and further increase was again planned, simply from a lower base. Such statistics and analysis can help bank's specialists in disputes with borrowers / consultants who present overly optimistic forecasts for their investment projects.

In general, we adhere to the following approach: for the major macroeconomic forecasts companies need to apply the forecast of Vnesheconombank, additional macro assumptions and specific inputs e.g. sectoral and specific project data – based on client justified analysis reviewed and adjusted by the Bank, reports of independent consultants also approved from Vnesheconombank.

Since we are a development bank, we see our task not only in financing specific investment projects, but also in improving overall investment environment, increasing competencies of all participants in the process, conducting lectures and training in universities. The main problem is insufficient level of specialists' competences even in leading universities. The main problem of candidates is weak technical skills. Today, all have sound CVs, internships abroad, articles published, but such an experienced analyst may not take a root out of a hundred during an interview. In Moscow and St. Petersburg there are only a few hundred specialists - analysts, who can provide high quality model or comprehensive review.

We have discussed the major issues the bank faces in review of financial models. We have considered the use of templates and examples, work with assumptions and forecasts, competencies of specialists in the field. There are many other areas to be taken into account, such as approaches to calculation of specified project finance ratios (EBITDA, CFADS, DSCR etc.), differences in the requirements by Russian / foreign banks, possible requirements for regular and occasional updates of the model and many other.

ЛИТЕРАТУРА / BIBLIOGRAPHY

1. D. Tikhomirov. Financial modelling of major projects: from liquefied natural gas to the space equipment // The Economist. StPSUE. 2018. №2. p.6.
2. D. Tikhomirov. Financial model: calculator or decision-making tool // The Financer. Financial University under the Government of Russia. 2018. №3.

УДК 336.58

Федоров Константин Иванович
Fedorov Konstantin

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Доцент
Docent

Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса
Department of Corporate Finance and Business Valuation
kif61@rambler.ru

Федорова Светлана Викторовна
Fedorova Svetlana

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Доцент
Docent

Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса
Department of Corporate Finance and Business Valuation
svtlfedorova@rambler.ru

РЫНОК ВЕНЧУРНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ КАК ЭЛЕМЕНТ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ THE MARKET OF VENTURAL INVESTMENTS AS AN ELEMENT OF THE DIGITAL ECONOMY

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные тенденции развития венчурного финансирования в процессе реализации Программы формирования цифровой экономики в России.

Ключевые слова. Инвестиции, венчурный капитал, инновационный проект, рисковая компания, венчурные фонды, государственная инновационная политика.

Annotation.In the article current tendencies of development of venture financing in the process of implementation of the Program of formation of the digital economy in Russia are considered.

Keywords. Investing, venture capital, innovation project, the company risky, venture capital funds, state innovation policy.

В июле 2017 года Распоряжением Правительства РФ была утверждена Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Основными целями Программы отмечены создание экосистемы экономики страны, устранение препятствий и ограничений для создания и (или) развития высокотехнологических бизнесов, повышение конкурентоспособности на глобальном рынке как отдельных отраслей, так и страны в целом [1].

В настоящее время Россия существенно отстает в этом направлении по целому ряду параметров от ведущих мировых держав. По подсчетам аналитиков консалтинговой компании BostonConsultingGroup (BCG) Россия по уровню развития цифровой экономики занимает 39 место в мире, причем отставание от лидеров по развитию цифровой экономики – Южной Кореи, Дании, Швеции, Норвегии и Великобритании – составляет 5-8 лет. Предполагается, что к 2035 году объем цифровой экономики может достигнуть 16 трлн.долларов и по объему превзойдет производственный сектор [2].

По оценкам Глобального института McKinsey, в Китае до 22% увеличения ВВП к 2025 году может произойти за счет интернет-технологий. В США ожидаемый прирост стоимости, создаваемый цифровыми технологиями, к 2025 году может составить 1,6–2,2 трлн. долл. США. Потенциальный экономический эффект от цифровизации экономики России увеличит ВВП страны к 2025 году на 4,1–8,9 трлн. руб. (в ценах 2015 года), что составит от 19 до 34% общего ожидаемого роста ВВП. Сегодня в России доля цифровой экономики в ВВП России составляет 3,9%, что в 2–3 раза ниже, чем у стран-лидеров. Целью является утроение объема цифровой экономики с 3,2 трлн. руб. в 2015 году до 9,6 трлн. руб. в 2025 году (в ценах 2015 года) [3].

Выделяют несколько сценариев развития цифровой экономики в России. При отсутствии адресного стимулирования цифровой экономики ее доля в ВВП не изменится, а это приведет к росту отставания от стран-лидеров с нынешних 5-8 лет до 15-20 лет в течение ближайших 5 лет. При полномасштабном внедрении уже начатых инициатив в области цифровой экономики не произойдет серьезного отставания от стран-лидеров, а доля в ВВП останется на уровне 3-4%. И только комплексный подход на уровне государства, отраслей и отдельных компаний в области инвестиций в такие направления как интернет вещей, облачные технологии, большие данные, развитие ИТ-продуктов и сервисов позволят увеличить долю цифровой экономики до 8-10% ВВП.

Важным элементом цифровой экономики является рынок венчурных инвестиций. В принятой Правительством Программе «Цифровая экономика Российской Федерации» отмечается: «Одной из важнейших задач системы управления является поддержка "стартапов" и субъектов малого и среднего предпринимательства в области разработки и внедрения цифровых технологий путем их информационной акселерации (популяризации, обучения новым бизнес-

моделям, навигации в системе управления, координации с другими участниками и ряд других мер) и инвестиционной акселерации (финансовой поддержки, создания специальных правовых и налоговых условий, переориентации институтов развития, создания новых способов поддержки и др.)»[1].

В зарубежных странах активно используются денежные средства венчурных компаний и фондов. Однако, по доле венчурных инвестиций в ВВП Россия все еще отстает от большинства стран лидеров экономического развития. Одним из приоритетных направлений деятельности государства в области формирования цифровой экономики, активизации инвестиционной деятельности и роста конкурентоспособности страны является создание условий для эффективного венчурного финансирования.

Анализ сильных и слабых сторон венчурной сферы позволяет определить ряд проблем, стоящих перед отраслью. Выделим некоторые из них.

По итогам трех кварталов 2017 года на рынке функционировало 275 VC- и PE- фонда, что на 5,8% больше чем в 2016 году. Темпы прироста совокупного капитала действующих VC- и PE- фондов также показали положительный результат (21,5 млрд.долл. против 19,8 млрд.долл.), то есть плюс 8,6%. В первые 9 месяцев 2017 года появилось 17 новых венчурных фондов с общим объемом 313 млн. долл. (4 - с участием государственного капитала). Значительный объем осуществленных инвестиций, отмеченный по итогам трех кварталов 2017 года (948 млн. долл.) объясняется тем, что государство остается крупнейшим игроком на рынке. Около 80% от общего объема инвестиций приходится на долю РФПИ (при том, что объем ряда сделок фонда пока не раскрывается). В свою очередь, 55% от общего числа инвестиций (124) составили инвестиции Фонда Развития Интернет-Инициатив, который хотя и был формально сформирован из внебюджетных источников, тем не менее, был инициирован при участии государства [4].

В современной мировой экономике основным методом выигрыша в конкурентной борьбе являются инновации. Научные отделы корпораций в России не могут оперативно разработать и внедрить инновационные достижения.

Совокупное число действующих по итогам 9 месяцев 2017 года корпоративных VC- фондов равно 18 или 6,5% от числа всех действующих фондов. В тоже время совокупный капитал действующих корпоративных фондов в 2017 году составил лишь 542 млн. долл. или 2,5% относительно общего объема капиталов фондов.

Все корпоративные фонды относятся к числу VC- фондов. Отраслевые предпочтения корпоративных VC фондов традиционно сосредоточены в секторе ИКТ (77,8%). Инвестиционная активность корпоративных фондов несколько возросла по сравнению с 2015-2016 годами. Большая часть этих фондов находится в Центральном федеральном округе.

Рынок выходов демонстрирует относительно низкую активность. При этом свыше половины от числа выходов с участием VC фондов – выходы VC

фондов с участием государственного капитала. Наибольшее число выходов с участием VC фондов наблюдается из компаний в секторе ИКТ и биотехнологии (70% и 30% соответственно). Наиболее популярный способ выхода – продажа стратегическому инвестору (67%), выкуп менеджерами – 11%, продажа финансовому инвестору – 11%, списание - 11%. Выходы через механизм IPO и продажи акций на бирже не происходили [4].

Венчурные и инвестиционные фонды ориентированы, в первую очередь, на поддержку проектов в сфере телекоммуникаций. Такая закономерность обуславливается коротким сроком окупаемости инновационных проектов в области телекоммуникаций и ограниченной потребностью в финансировании для выхода на самоокупаемость.

По итогам 9 месяцев 2017 года подавляющее число инвестиций было сделано в секторе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Инвестиционные предпочтения фондов традиционно лежат в сфере ИТ-технологий: за последние 5 лет – в среднем 76% от совокупного объема и 74% от общего числа VC инвестиций.

В 2017 году на долю данного сектора экономики приходилось 78% числа VC-инвестиций. В то же время, в «высокотехнологичные» отрасли (биотехнология, медицина, промышленные технологии) было сделано 22% инвестиций.

Финансовая поддержка в России слабо диверсифицирована по стадиям развития венчурных компаний. Отмечается снижение относительных объемов и числа инвестиций на посевной и начальной стадиях. В 2017 году инвесторы проявляли больший интерес к компаниям более поздних стадий развития.

Наибольший объем VC инвестиций по итогам 9 месяцев 2017 года приходился на стадию расширения и позднюю стадию – 61% всех инвестиций. Тогда как на посевную стадию было потрачено 8% от общего объема VC инвестиций, а на раннюю – 31%.

Территориальная структура инвестиций на российском рынке также крайне неоднородна, что в целом объясняется неравномерностью распределения финансовых ресурсов по регионам страны. Традиционно лидером по привлечению инвестиций остается Центральный федеральный округ (74% по объему и 65% по числу), при этом заметная инвестиционная активность была отмечена в Северо-Западном и Сибирском федеральных округах.

Условием эффективной реализации задач развития венчурного бизнеса в целях формирования цифровой экономики в России на сегодняшний день является реализация ряда мероприятий, в том числе [5,23]:

- разработка и реализация механизмов стимулирования спроса на инновационную продукцию, в том числе путем системы государственных закупок;
- использование рычагов влияния на крупные компании, например путем предоставления налоговых льгот для стимулирования спроса на инновации и инвестирование в стартапы;

- коммерциализация инноваций и поддержка создания стартапов, обеспечивающих формирование «потока проектов»;
- упрощение доступа к участию в конкурсном отборе проектов и к венчурному финансированию в регионах России;
- поддержка инновационных компаний на внешних рынках;
- привлечение частного инвестирования через краудфандинговые платформы, создание нормативно-правовой базы для функционирования данных площадок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства РФ № 1632-р от 28.07.17. «Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://static.government.ru>
2. Россия онлайн? Догнать нельзя отстать. TheBostonConsultingGroup.[Электронный ресурс] - Режим доступа: http://image-src.bcg.com/Images/BCG-Russia-Online_tcm27 (дата обращения 25.12.2017)
3. Цифровая Россия: новая реальность. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://mckinsey.com/media.Europe.Russia>(дата обращения 25.12.2017)
4. Российская ассоциация венчурного инвестирования (РАВИ) [Электронный ресурс] / Официальный сайт. - Электрон. дан. - М.: сор. 2017. - Режим доступа: <http://www.rvca.ru/rus/>
5. Финансовые аспекты устойчивого развития России: коллективная монография / под ред. В.А.Черненко.- СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. 101 с.

УДК 338.467.6:336

Финагенова Ольга Борисовна
Finagenova Olga Borisovna

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Начальник отдела статистической отчетности и документации
Head of Department of statistical reporting and documentation

Институт подготовки и аттестации научно-педагогических кадров
Researchers Training and Attestation Institute
fob3614@mail.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФИНАНСИРОВАНИЯ СПОРТИВНЫХ ОБЪЕКТОВ FOREIGN EXPERIENCE OF FINANCING OF SPORTS FACILITIES

Аннотация. В статье дано определение понятиям «спортивный объект» и «финансирование спортивных объектов». Охарактеризовано государственное финансирование спорта и спортивных объектов в разных странах. Отражены тенденции в финансировании спортивных объектов в мировой практике.

Ключевые слова. Спортивный объект, финансирование спортивных объектов, зарубежный опыт финансирования спортивных объектов

Abstract. The definitions of sports facility and financing of sports facilities are given in the article. It characterizes the state financing of sports and sports facilities in different countries. It shows the trends in financing of sports facilities in the world practice.

Key words. *sports facility, financing of sports facilities, foreign experience of financing of sports facilities*

В последнее время в связи с проведением крупнейших международных соревнований на территории Российской Федерации растет интерес к изучению опыта финансирования спорта. Отдельный интерес в отечественной и зарубежной экономической литературе представляют вопросы финансирования спортивных объектов.

Спортивные объекты определены в Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в качестве объектов социальной инфраструктуры – «это объекты недвижимого имущества или комплексы недвижимого имущества, специально предназначенные для проведения физкультурных мероприятий и (или) спортивных мероприятий, в том числе спортивные сооружения» [4].

Финансирование спортивных объектов – часть финансирования спортивной деятельности, процесс, который включает в себя выбор целей, задач, источников и методов финансирования и использование их на мероприятия по созданию, содержанию и развитию спортивных объектов.

Отдельное внимание в изучении вопросов финансирования спорта уделяется государственному финансированию.

В развивающихся странах основная нагрузка по финансированию спорта лежит на бюджетах. Например, в Белоруссии, в среднем на статью «Физическая культура, спорт, культура и СМИ» расходуется 3-3,5% средств бюджета [3]. Для сравнения в Российской Федерации доля бюджетных ассигнований по разделу расходов «Физическая культура и спорт» в общем объеме бюджетных ассигнований составляет в среднем 0,44%; доля ассигнований по разделу расходов «Культура, кинематография» составляет в среднем 0,67%.

В развитых странах участие государства в финансировании спорта также необходимо. Например, в Германии 1/6 всех расходов на спорт покрывается за счет земель. За субсидирование спорта отвечают федеральные регионы. Основное внимание при этом уделяется наряду с финансированием школьного и студенческого спорта субсидированию строительства спортивных объектов, отмечается в статье [2].

«Наличие возможности привлекать государственное финансирование также является одним из ключевых драйверов строительства нового поколения стадионов клубами ведущих лиг Северной Америки», отмечается в исследовании [1].

Значительна доля средств, поступающих от населения и используемая для финансирования спорта. Так, налоговые взносы граждан – важный источник финансирования спорта, который используется прямо или косвенно. Например, на муниципальном уровне вклад населения особенно высокий. В Германии «за

счет данных средств обеспечиваются строительство и обслуживание спортивных сооружений» [2].

В США широко применяется практика по финансированию спортивных арен за счет средств налогоплательщиков и облигационных займов [5,6,7,9].

Болельщики, даже не посещая стадионов, могут субсидировать их строительство через государственное финансирование. Например, для строительства стадиона для NFL Atlanta Falcons было выпущено публичных облигаций на 200 миллионов долларов. С 2000 по 2015 год частные спортивные объекты стоили налогоплательщикам США 12 миллиардов долларов [9].

В работе [5] встречается мнение, что никто не может позволить себе построить спортивные арены «нового поколения», кроме правительств, которые могут выпускать облигации, а затем сдавать арены в аренду командам.

Развивающиеся страны, например, Хорватия, Венгрия, Белоруссия нуждаются в крупномасштабном вмешательстве государственного сектора для создания условий для роста спортивной практики, например, развития инфраструктуры. Вмешательство государственного сектора здесь относится в первую очередь к вмешательству в финансирование, отмечается в работе [8].

Поддержка спорта со стороны государственного сектора не должна выражаться исключительно в увеличении прямых бюджетных средств. Возможны и другие меры: увеличение средств от лотереи; увеличение налоговых льгот для тех, кто инвестирует в спорт; снижение НДС на спортивное оборудование; и т.д. Однако следующим шагом должно стать развитие более качественной системы управления в спорте, в которой будут участвовать все заинтересованные стороны: государственный сектор, некоммерческие и профессиональные спортивные клубы. [Там же].

В последнее время наблюдается тенденция по строительству многофункциональных спортивных арен, которые могут получать дополнительные доходы и, следовательно, сокращать срок окупаемости при применении следующих механизмов [1, 3, 5]:

1) проведение мероприятий, не связанных со спортом: концерты, выставки и др.

2) сдача в аренду помещений под торговые точки, рестораны, бары, торгово-развлекательные зоны, конференц-залы, музеи, подземные стоянки.

3) предоставление VIP-зон и лож.

В дни матчей данные арены имеют три основные статьи доходов, отмечается в работе [1]: от продажи билетов, от точек питания и от продажи атрибутики.

Авторы работы [3] считают, что «наличие в стране многофункциональных культурно-спортивных торгово-развлекательных комплексов» – одно из условий, определяющих посещаемость спортивных арен. Еще одним условием посещаемости спортивных арен является наличие платежеспособного спроса со стороны потребителей.

Анализ, проведенный в работе [3], показал, что строительство спортивных объектов в странах должно быть сопоставимо «по численности населения и финансовым возможностям компаний и клубов».

Таким образом, в мировой практике наблюдается рост спроса на спортивные арены «нового поколения» и в соответствии с этим тенденция модернизации старых и строительства новых арен отвечающих современным требованиям. Такие проекты требуют применения как государственного финансирования и поддержки, так и использования средств и опыта частных инвесторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ключевые тренды спортивного бизнеса на примере ведущих лиг Северной Америки и комментарии российских экспертов (PWC) [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.pwc.ru/ru/assets/all-at-the-stadium.pdf> (дата обращения: 17.12.2017)
2. Репкин С.Б. Организационно-экономическая модель спорта в Германии. Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и Юридические науки. Экономика и управление №14, 2015 - С. 63-67
3. Ткачев М.И. Зарубежный опыт финансирования инвестиций в строительство спортивных арен / М.И. Ткачев, Н.Н. Алексеев, Н.А. Соболевский// Современный менеджмент: проблемы, исследования, перспективы: молодежный сборник научных статей II заочной сателлитной конференции. Выпуск второй (№2)/ [ред. группа: И.Н. Русак, В.А. Акулич, В.В. Казбанов]; ООО «Лаборатория интеллекта» ; Центр студ. научных инициатив при Совете молодых ученых Нац. академии наук Беларуси и Студ. научное общество ФМ БГЭУ. - Минск: Беларуская навука, 2012. – С. 154-160.
4. Федеральный закон от 4 декабря 2007г. №329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями)/ Гарант. [Электронный ресурс]. - URL: <http://base.garant.ru/12157560/> (дата обращения: 04.12.2015)
5. Alana Semuels Is There a Better Way to Build a Stadium? [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.theatlantic.com/business/archive/2016/06/a-better-kind-of-stadium-deal/486596/> (дата обращения: 21.12.2017)
6. Baade, Robert A. and Matheson, Victor Financing Professional Sports Facilities (2011). Economics Department Working Papers. Paper 23 [Электронный ресурс]. - URL: https://crossworks.holycross.edu/econ_working_papers/23/ (дата обращения: 21.12.2017)
7. Blair, R. (2011). Financing Sports Facilities. In Sports Economics (pp.320-337). Cambridge: Cambridge University Press. [Электронный ресурс]. - URL: <https://doi.org/10.1017/CBO9781139016957.021> (дата обращения: 21.12.2017)
8. Škorić, Sanela and Hodak, Zlatko, The System of Sports Financing and Management in the Republic of Croatia (December 16, 2011). Zbornik radova Ekonomskog fakulteta u Rijeci, časopis za ekonomsku teoriju i praksu - Proceedings of Rijeka Faculty of Economics, Journal of Economics and Business, Vol. 29, No. 2, 2011, pp. 443-464.
9. Jeff Cockrell What economists think about public financing for sports stadiums// Chicagoboothreview, Sections Economics Policy, Collections IGM POLL, 2017 [Электронный ресурс]. - URL: <http://review.chicagobooth.edu/economics/2017/article/what-economists-think-about-public-financing-sports-stadiums> (дата обращения: 21.12.2017)

УДК (378:336):34

Финагенова Юлия Борисовна
Finagenova Yuliya Borisovna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Заместитель главного бухгалтера – начальника управления

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ LEGISLATIVE REGULATION THE SOURCES OF HIGHER EDUCATION FUNDING

Аннотация. Статья посвящена историческому обзору законодательного регулирования источников финансирования высшего образования в Российской Федерации. В статье исследуются законодательные акты, регулирующие источники финансирования высшего образования с XVIII века до наших дней.

Ключевые слов: источники финансирования; учреждения высшего образования; история законодательного регулирования

Abstract. The research offers a historical survey of legislative regulation of sources of higher education funding in the Russian Federation. We look at legislative acts regulating the sources of higher education funding in the hindsight from the XVIII century to our time.

Key words. sources of funding; institutions of higher education; history of legislative regulation

Финансирование высшего образования невозможно представить без законодательного регулирования его источников. Законодательное регулирование и регламентирование играет огромную роль во внедрении и развитии инновационных методов и подходов финансирования. Без четко составленного нормативно-правового акта невозможно качественно управлять источниками финансирования.

Законодательное регулирование источников финансирования высшего образования в Российской Федерации преодолело многовековую историю (таблица 1).

Таблица 1. Этапы законодательного регулирования источников финансирования организаций высшего образования в РФ.

Период	Документ, регламентирующий деятельность	Источники финансирования
1755-1804 гг.	Проект об учреждении Московского университета	государственные ассигнования, плата за обучение, коммерческая деятельность, помощь меценатов и выпускников
1804-1835 гг.	Университетский устав Александра I	государственные ассигнования, средства "благотворителей"
1835-1863 гг.	Университетский устав Николая I	государственные ассигнования
1863-1884 гг.	Университетский устав Александра II	государственные ассигнования, плата за "слушание лекций", иные доходы
1884-1917 гг.	Университетский устав Александра III	государственные ассигнования, плата за лекции, другие доходы

1917-1938 гг.	Декрет Совета Народных Комиссаров 486 "О высших учебных заведениях РСФСР (Положение)", декрет Совета Народных Комиссаров "Об образовании при учебных заведениях специального денежного фонда", декрет Совета Народных Комиссаров "О порядке взимания платы за обучение в учреждениях народного комиссариата просвещения"	Ассигнования, поступающие по смете; "специальные" денежные фонды
1938-1956 гг.	Типовой Устав высшего учебного заведения, утвержденный Советом Народных комиссаров Союза ССР	ассигнования по госбюджету; специальные средства, составляемые из доходов, научно-исследовательских и учебно-вспомогательных учреждений
1956-1961 гг.	Постановление Совета Министров СССР от 06.06.1956 г. "Об отмене платы за обучение в старших классах средних школ, в средних специальных и высших учебных заведениях"	ассигнования по госбюджету
1961-1969 гг.	Постановление Совета Министров СССР от 21.03.1961 г. "Об утверждении положения о высших учебных заведениях СССР"	ассигнования по государственному бюджету; средства, получаемые за выполнение хоздоговорных научно-исследовательских работ; средства, поступающие от реализации товарной продукции учебно-опытных и экспериментальных хозяйств; другие поступления
1969-1992 гг.	Постановление Совета Министров СССР от 22.01.1969 г. "Об утверждении положения о высших учебных заведениях СССР", Закон РСФСР от 02.08.1974 г. "О народном образовании"	средства государственного бюджета, капитальные вложения, средства государственных предприятий, колхозов, профсоюзных организаций, комсомольских и других общественных организаций; средства, получаемые за выполнение хоздоговорных научно-исследовательских работ; прибыль хозрасчетных организаций; средства, поступающие от прибыли учебно-опытных и экспериментальных хозяйств; средства, полученные от реализации неиспользуемых материальных ценностей

1992-1996 гг.	Закон РФ от 10.07.1992 г. N 3266-1 "Об образовании"	федеральные нормативы финансирования государственных образовательных учреждений, средства, полученные от предоставления платных дополнительных образовательных и иных услуг, добровольные пожертвования физических и юридических лиц, целевые взносы
1996-2012 гг.	Федеральный закон от 22.08.1996 г. N 125-ФЗ "О высшем и послевузовском профессиональном образовании"	средства соответствующих бюджетов, в соответствии с контрольными цифрами подготовки специалистов, переподготовки и повышения квалификации работников; средства от платной деятельности
2012-2018 гг.	Федеральный закон от 29.12.2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", законы субъектов РФ (Закон Санкт-Петербурга от 17.07.2013 г. N 461-83 "Об образовании в Санкт-Петербурге")	бюджетные ассигнования, средства физических и юридических лиц

Составлено автором по [1-16]

Поэтапное исследование законодательного регулирования источников финансирования высшего образования в Российской Федерации позволяет проанализировать влияние политической, экономической и социальной обстановки в стране на финансирование высшего образования, заметить цикличность в законодательном регулировании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проект об учреждении Московского университета (12 января 1755), [Электронные ресурс] URL: letopis.msu.ru/documents/270 (Дата обращения 07.11.2015г.)
2. Университетский Устав (18 июня 1863) [Электронные ресурс] URL: letopis.msu.ru/documents/2760 (Дата обращения 07.11.2015г.)
3. Университетский Устав (26 июля 1835) [Электронные ресурс] URL: letopis.msu.ru/documents/2123 (Дата обращения 07.11.2015г.)
4. Университетский Устав (5 ноября 1804) [Электронные ресурс] URL: letopis.msu.ru/documents/327 (Дата обращения 07.11.2015г.)
5. Университетский Устав (18 августа 1884) [Электронные ресурс] URL: letopis.msu.ru/documents/2761 (Дата обращения 08.11.2015г.)
6. Постановление Правительства РФ от 18 июля 2008 г. N 543 "Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении среднего профессионального образования (среднем специальном учебном заведении)"
7. Декрет Совета Народных комиссаров РСФСР от 2 августа 1918 года "О правилах приема в высшие учебные заведения"
8. Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 23.06.1936 "О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой"
9. Постановление Совета Министров СССР от 06.06.1956 года "Об отмене платы за обучение в старших классах средних школ, в средних специальных и высших учебных заведениях"

10. Закон РСФСР от 02 августа 1974 года "О народном образовании" (Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1974, N 32, ст. 850)
11. Постановления Совета Министров СССР от 22 января 1969 г. N 64 "Об утверждении положения о высших учебных заведениях СССР"
12. Постановление Совета Министров СССР от 21 марта 1961 года N 251 "Об утверждении положения о высших учебных заведениях СССР"
13. Типовой Устав высшего учебного заведения, утвержденный Советом Народных комиссаров Союза ССР 5 сентября 1938 года
14. Закон РФ от 10.07.1992 года N 3266-1 "Об образовании" (Ведомости Съезда народных комиссаров Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1992, N 30, ст. 1797)
15. Федеральный закон от 22 августа 1996 года N 125-ФЗ "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, N 35, ст. 41350)
16. Федеральный закон от 29.12.2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации"

УДК 33.336

Цацулин Александр Николаевич
Tsatsulin Alexander
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Профессор
Professor
Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса
Department of Corporate Finance and Business Valuation
vash_64@mail.ru

**ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ПОТЕНЦИАЛАХ ЭПОХИ ЦИФРОВИЗАЦИИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ
ABOUT SEPARATE POTENTIALS OF THE DIGITALIZATION EPOCH
DOMESTIC ECONOMY**

Аннотация. Тезисно рассматриваются отдельные проблемы цифровизации национальной экономики России, включая её банковский сектор. Автор обращает особое внимание на условия, требования и последствия внедрения высоких информационных технологий и процедур блокчейна в отраслевые бизнес-процессы. Отдельно автор анализирует роль государственных институтов в совершенствовании правового поля ожидаемой цифровизации отечественной экономики.

Ключевые слова: инновационные технологии, цифровизация экономики, безопасность банковских операций, финансовая аналитика.

Annotation. The thesis examines individual problems of digitalization of the national economy of Russia, including its banking sector. The author pays special attention to the conditions, requirements and consequences of the introduction of high information technologies and blockchain procedures in industry business processes. Separately, the author analyzes the role of state institutions in improving the legal field of the expected digitalization of the domestic economy.

Keywords: innovative technologies, digitalization of the economy, security of banking operations, financial analyst.

Особенностью современных инновационных технологий, является то, что их внедрение в бизнес-процессы так или иначе, но обеспечивает сверхвысокие скорости обработки информационных массивов и сопровождается мощнейшей конкуренцией участников отраслевых рынков. Уже сейчас, в глобальной экономике инновационная деятельность становится ареной ожесточённой

борьбы множества компаний по всему миру – как крупнейших транснациональных корпораций, так и крохотных экономических субъектов, но по-настоящему инновационных высокотехнологичных стартапов. Все они соревнуются за возможность стать первым номером среди тех, кто сможет вывести своё новое экономическое благо на рынок и завоевать расположение клиентов.

Эта тенденция справедлива и для банковской сферы, где традиционный способ ведения бизнеса оказывается под угрозой со стороны инновационных финансово-технологических компаний. Четвёртая промышленная революция окажет кардинальное влияние на всю структуру мировой экономики, и, если Россия желает быть не среди аутсайдеров, то экономический блок правительства должен понимать, в каком направлении будет происходить технологическое развитие страны в ближайшие годы, и какие прорывные инновации ожидают общество в будущем.

Почти во всех отраслях экономики цифровые технологии привели к созданию новых способов сочетания товаров и услуг, которые нарушили сложившийся порядок вещей и стёрли традиционные границы между отраслями. В будущем, как ожидается, на долю электроники, элементной базы и софта будет приходиться большая часть стоимости, создаваемой в цепочке. И может оказаться стратегически более выгодным делом заняться разработкой технологий и продавать лицензии на программное обеспечение, нежели производить нечто иное материальной природы. Так финансовая отрасль переживает аналогичный период *дизруптивных перемен*, т.е. ломающих привычные представления. А пиринговые платформы (*P2P*)²² уже сейчас снимают преграды ко входу на товарные рынки и обеспечивают снижение понесённых затрат.

В инвестиционном бизнесе новые *робото-консультативные* алгоритмы и соответствующие им приложения уже используются для оказания консультативных услуг в области финансово-экономической аналитики. Эти приложения строятся также как портфельный инструментальный рыночных инвестиций, и стоимость усилий таких приложений оказывается существенно ниже от установленной стоимости сделки – ориентировочно 0,5% вместо традиционных 2,0-3,0%. Это ставит под угрозу весь сегмент текущей рыночной аналитики и профессионального консалтинга [1].

Цифровая революция/эволюция создает радикально новые подходы, коренным образом изменяющие способы взаимодействия и сотрудничества между отдельными физическими и юридическими лицами. Так, блокчейн, известная как «распределённая база данных», является безопасным протоколом,

²² Одноранговая, децентрализованная, или пиринговая сеть (от англ. *peer-to-peer*, *P2P* – равный к равно-му). Это оверлейная компьютерная сеть, основанная на равноправии участников. Часто в такой сети отсутствуют выделенные серверы, а каждый узел (*peer*) является как клиентом, так и выполняет функции сервера. В отличие от архитектуры клиент-сервера, такая организация позволяет сохранять работоспособность сети при любом количестве и любом сочетании доступных узлов. Участниками сети являются пиры.

в рамках которого компьютерная сеть коллективно заверяет сделку до её регистрации и подтверждения. Технология, на которой основана цепочка блоков, создает основу для доверия, давая возможность незнакомым между собой людям, у которых нет каких-либо оснований доверять друг другу, взаимодействовать, минуя нейтральный центральный орган, то есть банк или центральный регистр [2].

Когда же новаторские проекты цифровизации решительно всего и всюду появятся в России? В 2017 году много говорилось о взрывном росте блокчейн-технологий. Очевидно, что это не случилось. Однако свежая инициатива Премьера по использованию блокчейна в системах государственного и коммерческого управления теоретически может открыть дороги к внедрению в ближайшем будущем блокчейна на разных уровнях государственного структурирования. Это порождает неуёмные ожидания сторонников цифровизации, что в 2019 году произойдёт всплеск не разговоров на панелях, а серий внедрений цифровых инноваций в коммерческих и государственных сферах управления.

Ещё одна причина отсутствия в России заметного числа проектов с внедрением блокчейн-технологий — отсутствие единых правил административной игры, т.е. надёжных и эффективных технологических решений, главное, доступных всем желающим. Работа в данном направлении уже ведётся, и в качестве примера подобной работы можно привести разработку Регулятором совместно с рядом профильных ведомств онлайн-платформы, обеспечивающей информационную и техническую поддержку для банковских систем киберзащиты²³.

Одновременно российское правительство утвердило программу «Цифровая экономика в РФ» [2], согласно которой, к концу 2024 года в России появятся как минимум 10 предприятий в сфере высоких технологий, а система науки и высшего образования сможет в рамках нового министерства удовлетворить спрос на специалистов в сфере ИТ, поскольку в РФ планируется использовать новые заимствованные и собственные цифровые технологии, в том числе блокчейн, в восьми известных направлениях национальной экономики.

Почти во всех отраслях экономики цифровые технологии ведут к созданию новых способов сочетания товаров и услуг, что нарушает сложившийся порядок и стирает традиционные границы между отраслями/подотраслями хозяйства. Изменения же, которые несёт с собой цифровая экономика, в известном смысле революционны, заметно меняют миропорядок восприятия и культуру человеческого социума. Экономики мирового сообщества, из тех, что смогут перестроиться, получают мощный толчок развития практически всех отраслей.

²³ <https://forklog.com/m-video-i-sberbank-proveli-pilotnyj-proekt-s-ispolzovaniem-tehnologii-blokchejn/>

Такие технологии, как блокчейн, смогут создать совершенно новый уровень доверия в обществе и бизнесе. Скорее всего, такие изменения существенно повлияют на большинство сфер, в которых ранее были необходимы гаранты, как например, банковская сфера, операции с недвижимостью, охрана авторских прав, интеллектуальная собственность и многое другое, полностью заменив институт гарантий. Нынешним компаниям для успешной работы, нужно имплементировать в свои бизнес-процессы технологии блокчейн, анализ *Big Data*, машинное обучение в целях минимизации расходов и осуществления эффективной аналитики.

Разработанные технологии должны своевременно получить конкретный правовой статус от имени российского государства. И это серьёзный вызов нынешней власти, которая должна оперативно изучать и оценивать правомерность и этичность технологий в целях максимизации полезности применения. Запрет или же промедление с принятием соответствующих нормативных актов могут заметно повлиять на развитие национальной экономики, остро нуждающейся в улучшениях. С другой стороны, принятие некоторых законов могут вызвать серьёзные социальные последствия для общества, как значительный рост безработицы, углубление экономического неравенства, повышения социального расслоения и общественной напряжённости.

Вместе со всеми вышеперечисленными выводами, важно отметить, что место человека в цифровой экономике все более туманно, в связи с тем, что корпорации будут стремиться к автоматизации и удешевлению бизнес-процессов, опираясь на новые технологии. Так в связи с применением цифровых технологий Сбербанк сократит к 2025 году половину персонала²⁴.

После того как Г.О. Греф пообещал перевести весь внутренний документооборот Сбербанка на блокчейновые технологии, о подобном опыте стали задумываться и другие предприниматели. Однако в разговорах о модном тренде и те, и другие зачастую упускают главное: блокчейн — это новая технология работы с базами данных, такими как *Big Data*, а вовсе не новый рыночный товар, который можно перепродать с прибылью. Безусловно, блокчейн-технологии помогут сократить издержки при работе с документами, но сначала за разработку соответствующего продукта нужно заплатить стороннему подрядчику. Финансовых возможностей у Сбербанка в этом плане гораздо больше, чем у владельцев банков из третьей-четвёртой сотни уполномоченных коммерческих банков.

Банковская система и финтех-компании первыми стали использовать продвинутые цифровые технологии. Но есть и другие сферы и отрасли, где блокчейн вполне успешно внедряется — это спортивный менеджмент, благотворительность, юриспруденция, управление генерирующими и сбытовыми сетями энергетики, программы лояльности в ритейле и ритейл вообще. Так, в системе здравоохранения запутанный бумажный

²⁴ URL // <http://www.finmarket.ru/news/4453327>

документооборот, сложный обмен данными между разными медицинскими учреждениями, отсутствие историй болезни всех пациентов в доступе поликлиник, скорых и госпитального сектора просто созданы для разрешения комплекса проблем с помощью внедрения технологий *eHealth* даже в России с её пакетом специфики, особенностей и своеобразно понятой ментальности.

Однако вопросы безопасности и достоверности баз данных предельно актуальны именно для России. Но, например, система *Gem Health Network* стартапа *Gem* решает и эту проблему следующим образом: система предлагает платформу на основе смарт-контрактов *Ethereum* с технологией многократной подписи и многофакторной аутентификации, чтобы создать безопасную универсальную инфраструктуру данных пациентов, недоступную для сторонних пользователей системы²⁵.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Беляков В.Ю., Цацулин А.Н. Финансовые риски как объекты анализа состояния и управления устойчивостью банковской системы / Вестник НАТ № 2 (46) 2018.
2. Распоряжение правительства от 28 июля 2017 года № 1632-р. - <http://www.finmarket.ru/news/4453327>

УДК 33.336

Черненко Владимир Анатольевич
Chernenko Vladimir

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Профессор
Professor

Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса
Department of Corporate Finance and Business Valuation
chernenko1003@yandex.ru

ФИНАНСЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ **FINANCIAL ASPECTS OF THE DIGITAL ECONOMY**

Аннотация. Рассматриваются некоторые вопросы цифровизации во взаимосвязи с секторами экономики, определены проблемы, сдерживающие развитие цифровой экономики и характер финансовых отношений в условиях формирования современной инфраструктуры.

Ключевые слова: *цифровая экономика, финансовые отношения, реальный сектор, финансовая политика, национальная экономика.*

²⁵ <https://www.crn.ru/news/detail.php?ID=119049>

Annotation. Some issues of digitalization in connection with the economic sectors are considered, problems that hamper the development of the digital economy and the nature of financial relations in the conditions of the formation of modern infrastructure are identified.

Key words: *digital economy, financial relations, real sector, financial policy, national economy.*

В середине 90-х годов прошлого столетия американский информатик Николас Негропонте (Массачусетский университет) ввел в употребление термин "цифровая экономика". В 2016 г. году один из главных докладов Всемирного банка содержал отчет о состоянии цифровой экономики в мире. Доклад вышел под названием "Цифровые дивиденды". Цифровая экономика органически входит во все стадии производительного и денежного капитала и опосредуется Интернетом, сотовой связью, информационными и коммуникационными технологиями. Интернет обеспечивает необходимой информацией и позволяет корпорациям принимать решения инновационного характера на выпуск продукции или предоставления услуг. Использование информационного пространства обеспечивает определение местоположение компании на рынке товаров (услуг) и принятие стратегических решений в условиях изменения экзогенной среды.

Финансовые отношения как составная часть экономических отношений определяются денежной формой стоимости. Финансовое таргетирование в цифровую экономику имеет свои особенности, так как финансовые отношения органически связаны с государством. Цифровая экономика как объективная реальность, функционирует в рамках правового поля, а финансовые отношения, носящие сквозной характер, представлены на рынке различными субъектами. Следовательно, финансы как экономическая категория, опосредуется с элементами цифровой экономики. «Цифровая составляющая, являющаяся основным звеном технологической составляющей, определяет развитие финансовой составляющей. И наоборот, финансовая составляющая оказывает влияние на развитие цифровой составляющей. При этом цифровая составляющая является ведущей по отношению к финансовой составляющей» [1,127-133].

Технологическая и финансовая составляющие органически связаны и являются одними из основных факторов развития современной экономики. Объективно правовые нормы, экономические отношения отстают от развития современных цифровых технологий. Так как правовые отношения определяются экономическими отношениями, составной частью которых являются финансовые отношения, а финансовые отношения опосредованы правовыми нормами, то в экономической (финансовой) системе в условиях ее цифровизации могут появляться элементы, органически не встраивающиеся в существующий формат финансовой системы. Их модификация и(или) устранение - необходимое условие для эффективного функционирования финансовой системы. В этой связи необходимо своевременно применять правовые нормы, позволяющие изменить сложившийся «порядок» денежных отношений, а возможно, и переформатировать философию финансовых отношений в обществе. Это позволит эффективно развивать цифровую экономику в России.

Изменение формата финансовых отношений для экономики страны не вызывает сомнения. Переориентация экономики на потребности внутреннего рынка обеспечит расширение экономических отношений страны на внешних рынках, усилит интеграционные связи в многовекторном мировом пространстве.

Необходимость перехода к качественно новому состоянию отечественной экономики объясняется периодическими изменениями макроэкономической среды. Отсутствие стабильности российской экономики, как результат объективных и субъективных факторов, не создает оптимальных условий ее роста. Введение санкций со стороны ряда стран (правомерно говорить о политическом и экономической вмешательстве в суверенитет страны), не эффективное регулирование экономики Минфином и Банком России требуют переосмысления сложившихся стереотипов мышления и изменения подходов к финансовым отношениям в стране. Это позволит обеспечить условия роста и технологическое развитие экономики России.

Обоснуем нашу точку зрения.

Ситуация, сложившаяся на отечественном рынке, позволяет судить, что Банк России не создает условия роста экономики страны. Регулирование экономики Банком России в конце 2014 года привело к проблемам в банковском секторе, корпоративном секторе экономики, снижению реальных доходов населения.

Экономисты, объективно оценивающие последствия регулирования национальной экономики, сделают следующие выводы.

Во-первых, роста ВВП в размере 3-4 процентов в ближайшее время не предвидится. В конце 2017 года в экономике наблюдалось снижение роста в промышленности, сократились строительство, транспортные перевозки, услуги населению.

Во-вторых, банковский сектор не только не способен создавать нормальные условия для функционирования корпоративного сектора, но и требует полной реорганизации, включая Банк России. После санации в банковском секторе экономики, отзыва лицензий у коммерческих банков возможен, как вариант - формирование банковской системы страны по отраслевому принципу, аналогичному периоду конца 80-х годов в СССР, когда на первом этапе банковской реформы были созданы отраслевые банки. Это позволит постепенно снизить высокую цену заемного капитала на внутреннем рынке, формировавшуюся на протяжении длительного периода времени, оптимизировать взаимоотношение с корпоративным сектором экономики и домашними хозяйствами. Положительный момент отраслевой принадлежности банковского сектора – расширение спроса, накопление и перераспределение финансовых ресурсов в обществе.

В-третьих, относительно высокая дебиторская и кредиторская задолженность в реальном секторе, образовавшаяся в результате недостатка собственных средств из-за высокой цены заемного капитала и других причин, не

позволяет обеспечить устойчивого роста компаний в ближайшее время, что сдерживает развитие цифровых технологий.

В реальном секторе экономики нарастают тенденции использования цифровых технологий, что позволяет в перспективе: снизить стоимость основного капитала (инновационный аспект) и стоимость оборотного капитала. Положительный результат не будет достигнут, если принципиально не изменится финансовая политика к корпоративному сектору экономики (реальный сектор является составной частью корпоративного сектора экономики).

В-четвертых, проблема развития регионов-реципиентов также отрицательно влияет на развитие цифровых технологий. Аксиоматично, что состояние экономики страны определяет направление ее развития и отправные точки роста. На практике необходим переход от программ регионального финансирования к комплексным межрегиональным программам с учетом межотраслевых связей, что позволит изменить содержание финансовой политики, решить проблемы развития инфраструктуры в регионах, создать условия развития бизнеса в стране. При этом содержательная часть межрегиональных программ должна определяться при формировании расходной части федерального бюджета. Изменение характера бюджетного финансирования устранил необходимость их принятия. Это позволит контролировать финансовые потоки в процессе исполнения бюджета страны. Необходимость ликвидации программ финансирования объясняется нецелевым использованием финансовых ресурсов и отсутствием должного контроля, что подтверждается данными Счетной палаты. В качестве аргумента обратимся к опыту регулирования экономики КНР. При формировании программы развития экономики Китая на 20 лет за 2 года была создана система контроля целевого использования финансовых ресурсов в бюджетной сфере.

В-пятых, в 2018 году Минфин продолжает «усеченное» финансирование инфраструктуры с «оглядкой» на формирование резервной «подушки» за счет поступления денежных средств от экспорта углеводородов в размере 7%. Для России, имеющей мощный ресурсный потенциал, человеческий и интеллектуальный капитал, регулировать экономику в «усеченном» формате - значит не создавать условия для развития национальной экономики.

Не вызывает сомнения, что драйвером развития цифровой экономики должны быть в первую очередь отрасли оборонно-промышленного комплекса и сопряженного с ним сектора экономики, территории опережающего развития.

В зарубежной практике новацией является то, что участники проекта могут не использовать деньги для инвестиций, вкладывают в проект свою продукцию и рассчитывают доход от выручки при реализации проекта. Широкое распространение получили облачные технологии: от их использования в качестве удаленного хранения информации до вычислительных операций в облачных сервисах. В проектировании появляются технологии «управление

жизненным циклом продукции», в которых просчитывается срок функционирования товара (услуги) и инвестиционные затраты.

Цифровизация привела к тому, что в финансовой сфере и других сферах экономики высвобождается рабочая сила, что сопряженно отразится на модификации финансов и послужит дополнительным импульсом развития цифровой экономики в России.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Финансовая политика России на современном этапе: сборник научных статей юбилею М.В. Романовского/под ред. В.А. Черненко. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017.- 159с.

УДК 336.58

Щелканов Александр Александрович
Shchelkanov Alexander

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Доцент
Docent

Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса
Department of Corporate Finance and Business Valuation
aa.shchelkanov@mail.ru

КРЕДИТНОЕ СТРАХОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В РОССИИ И ПРИ ВЕДЕНИИ ВЭД CREDIT INSURANCE AS DRIVER OF SUCCESSFUL DOING BUSINESS FOR RUSSIAN ECONOMY AND TRENDS FOR EXPORTS

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные тенденции в области развития бизнеса по средствам настраивания финансовых инструментов, где кредитное страхование предотвращает риск непредвиденных потерь.

Ключевые слова. Управление дебиторской задолженностью, кредитная политика, взыскание дебиторской задолженности, факторинг, кредитное страхование, система риск-менеджмента.

Annotation. In the article Author consider current trends in credit insurance for the development of business, where credit insurance prevents the risk of unforeseen losses.

Keywords. Management of receivables, credit policy, debt collection, factoring, credit insurance, system of a credit risk management.

В современной бизнес-системе глобально идет поиск эффективных и синергетических моделей создания высоко добавленной стоимости и проверки на устойчивость моделей развития бизнеса. Проблематика такова, что концепция себестоимости используется в различных формах, очень часто экономисты дают методологию подсчета расходов, связанных с оплатой труда персонала, где соответствующие затраты делятся на затраты связанные с денежной компенсацией выполненной персоналом организации, отражающие обязательства перед социальными фондами. Однако в условиях цифровой

экономики основным трендом является жизнеспособность экономической модели развития бизнеса за счет минимизации издержек посредством активного использования аутсорсинга и синергии в различных научных сферах, начиная от прогнозной аналитики и заканчивая математическим моделированием. Актуальными тенденциями цифровой экономики, на наш взгляд, являются модели оптимизации цифровых каналов поставок с возможностью создания «умного производства», где результатом являются цифровые товары, услуги и бизнес-модели, на основе которых проводится анализ данных и действий, являющихся в перспективе экономической мысли, ключевой компетенцией финансиста-казначей.

В связи с неблагоприятной конъюнктурой рынка и рецессией в российской экономике с 2014 г., многие предприятия заморозили свои инвестиционные планы, чему способствовали следующие основные факторы: низкий экономический рост, связанный с сильнейшим оттоком капитала из страны (курс на деофшоризацию, закон о КИК); снижение покупательной способности населения, как следствие падение потребительского спроса; рост банковских процентных ставок на фоне снижения ликвидности банковского сектора и роста просроченной задолженности по кредитам (тренд был до 2017 г.); нехватка оборотных средств у компаний, заметно ухудшилась платёжная дисциплина не только малых и средних, но и крупных российских предприятий (однако если в сегменте кредитования МСБ ситуацию возможно удержать под контролем за счёт ужесточения риск-политики, то банкам, кредитующим крупный бизнес, уже требуется господдержка); рост дебиторской задолженности на балансе предприятий, тенденция к увеличению числа корпоративных банкротств и неплатежей контрагентов; низкие цены на нефть, плюс секторальные санкции – все это однозначно ведет к рецессии и замораживанию инвестиционных планов корпоративным бизнесом. Можно выделить отдельно стратегии и перспективы деятельности европейских компаний, которые до 2014 года успешно локализовали производство в СЗ РФ, а также поддерживают курс на импортозамещение в форме создания новых производств совместно с российскими предприятиями, а также в условиях девальвационных ожиданий занимаются реэкспортом из России. В то же время, согласно нашим опросам и исследованиям (более подробно проблемы бизнеса рассмотрены в теории и практики корпоративных финансов [1]), отмечаются следующие тенденции: представители иностранных компаний ожидают снижение оборота, прибыли и инвестиций в ближайшей перспективе (2-3 года); перспективы российской экономики оцениваются низко в краткосрочной перспективе (1-2 года), средне – в среднесрочной перспективе (3-5 лет) и высоко – в долгосрочной перспективе; финансовые условия ведения бизнеса несколько ухудшились; проблемы бюрократии остаются, но не усиливаются; наметилось небольшое улучшение взаимодействия с налоговыми и таможенными органами; наиболее сильные факторы, отрицательно влияющие на бизнес – геополитика, девальвация рубля и

санкции; импортозамещение и вступление России в ВТО имеют меньшее значение для бизнеса.

Среди основных задач казначейства, по нашему мнению, по-прежнему преобладают традиционные – управление ликвидностью, управление рисками и финансирование. Среди основных рисков мы можем выделить следующие: стабильность отчетности, предсказуемость финансового результата; уменьшение «разрывов ликвидности»; контроль расходных статей и платежей; Сокращение дебиторской задолженности; снижение стоимости финансирования; управление запасами и циклом оборачиваемости; контроль долговой нагрузки и ковенант, устанавливаемых кредитуемыми банками; оптимизация платежных циклов.

Нам близка концепция себестоимости, где все большую распространенность получают такие тренды, как аутсорсинг (передача трудовых функций другой организации) и аутстаффинг (приглашение на работу сотрудников, официально зарегистрированных в другой фирме). В этом случае предприятие не платит никаких отчислений в социальные фонды, но повышает эффективность бизнеса за счет привлечения высококвалифицированных специалистов, которые специализируются на своем направлении и выполняют конкретную задачу для бизнес структуры. Таким примером может служить европейская практика кредитного страхования или другими словами страхования дебиторской задолженности, где страхуется предпринимательский риск, в частности риск неплатежа и риск банкротства. С учетом российской специфики и ставки государства на «обеление» экономики, где основным тезисом является вопрос по 115 ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма", что также является отражением общемировой тенденции по вопросу возникновения капитала и уклонению от уплаты налогов в стране происхождения капитала, поэтому с 2016 г. наблюдается тенденция по изменению практики ведения бизнеса в России в сторону открытости и прозрачности, что подтверждают участники рынка [2].

Однако на сегодняшний момент минимизация налоговых платежей российским бизнесом проводилась через занижение чистой прибыли по стандартам РСБУ и занижением отчислений перед социальными фондами для экономии затрат, что в основном соответствует признакам возможного осуществления фиктивной хозяйственной деятельности: «срок жизни» юридического лица от 1 до 3 лет, далее обычно проводятся налоговые проверки; на практике более одного юридического лица участвуют в бизнес процессе; капитал и рентабельность неудовлетворительны (близки к нулю), если судить по официальной бухгалтерской отчетности; юридический адрес – по месту массовой регистрации; конечный собственник (бенефициар) не раскрыт; запрашиваемый лимит или кредит у банка либо поставщика на практике не соответствует масштабу бизнеса.

Поэтому одним из вопросов повышения эффективности бизнеса является работа с дебиторской задолженностью. Для менеджмента компаний возникает дилемма – можно ли улучшить дебиторскую задолженность по средством использования самостоятельного подхода через эффективное взыскание и создания кредитной политики или возможно настроить механизм эффективного управления дебиторской задолженностью через финансовые инструменты и передачей функционала на аутсорсинг. В период развития цифровой экономики и обширной мировой практики в области кредитного страхования (более 100 лет), нам близка и очевидна эффективность практики страхования дебиторской задолженности, служащей не только как сохранение оборотного капитала, но и как инструмент развития бизнеса как на локальном рынке, так и в условиях масштабирования бизнеса в части экспортного направления. Поэтому финансовый подход – кредитное страхование можно рассматривать в качестве эффективного финансового инструмента развития бизнеса, где также возникают резонные вопросы у менеджмента компаний, а именно как безопасно развивать и масштабировать бизнес в России и на международных рынках. Передача портфеля дебиторской задолженности на аутсорсинг страховой компании, с одной стороны ставит в зависимость менеджмент предприятия, что требует перенастройки кредитной политики и системы работы с товарным кредитом с использованием механизма работы с отсрочкой платежа, однако, с другой стороны, это позволяет использовать экспертные оценки страховщика в части проявления должной осмотрительности в работе с покупателями переведенными на постоплату. Коммерческий успех руководства предприятия во многом зависит от его способности своевременно мобилизовать эти средства и рационально их использовать [3]. К сожалению, российский бизнес с учетом молодости российской экономики и выше перечисленных тенденций в части изменения подходов, согласно общемировой практики в сторону открытости и прозрачности, испытывает определенный скепсис в части работы с финансовыми инструментами, особенно со страхованием дебиторской задолженности. Однако тенденция снижения маржинальности в бизнесе, вынуждает менеджмент искать новые бизнес модели и повышать эффективность ведения бизнеса по средством настраивания работы с финансовыми инструментами. В условиях нехватки оборотного капитала предприятиями часто используются факторинговые схемы, преимущественно регрессный факторинг, чтобы не переплачивать факторинговым компаниям и есть возможность параллельно использовать инструмент страхования дебиторской задолженности, что позволяет минимизировать затраты и создать аналог безрегрессного факторинга (ставки в России обычно колеблются в диапазоне от 0,2% до 1% от каждой отгрузки произведенной с отсрочкой платежа), но в данном подходе закрывается риск непредсказуемости ведения бизнеса, когда по принципу Парето 20% клиентов на условиях отсрочки дают 80% результата, а остальные 80% усилий – лишь 20% результата и в этом подходе с учетом экономической неопределенности и нарастанием рисков мошенничества, может случиться

проблема, когда потенциально надежные партнеры – «компании-дебиторы» в случае неисполнения своих обязательств по контракту могут в одночасье поставить бизнес поставщика-производителя под угрозу. Очень часто арбитражная практика в России показывает следующее – можно получить лист исполнительного производства, однако имущество должника взыскать уже не представляется возможным, т.к. большинство активов через корпоративные структуры выводятся. В 65-70% случаев основным риском для поставщика может выступать закупочные компании (компании, выставяющие счета), которые, как правило, характеризуются следующим: слабая капитализация (незначительный собственный капитал), высокий уровень заимствований, слабое финансовое положение, последние финансовые данные недоступны, учреждена компания сравнительно недавно – менее 2 лет, запрошенный лимит на товарный кредит не соответствует масштабу бизнеса. Выше перечисленные признаки более или менее выражены в зависимости от сектора и типа бизнеса (производство, оптовая торговля, оказание услуг и т.п.).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Теория и практика корпоративных финансов: коллективная монография / под ред. Черненко В.А. – СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2017, с. 119-120.
2. Малый и средний бизнес стал первой жертвой Центробанка в войне с отмыванием денег. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.dp.ru/a/2016/05/18/Bankiri_sluzhat_otechestvu (дата обращения 24.02.2018)
3. Стратегия корпоративного финансирования и управление стоимостью бизнеса / учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. Черненко В.А. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017, с.27.

УДК 336.58

Юрьев Сергей Владимирович
Sergey Yuryev

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Доцент
Docent

Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса
Department of Corporate Finance and Business Valuation
piton1982@yandex.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ERP СИСТЕМЫ. РАСЧЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА EFFICIENCY OF ERP SYSTEM. CALCULATION OF ECONOMIC BENEFIT

Аннотация. В статье рассмотрена экономическая эффективность внедрения ERP системы в работу корпорации.
Ключевые слова. Корпорация, экономический эффект, ERP система, система управления финансами.

Annotation. The paper examines the economic effectiveness of implementation of ERP system in the operation of the Corporation.

Keywords. Corporation, economic effect, ERP system, financial management system

Было бы здорово иметь возможность точно оценить в денежном выражении экономическую эффективность ERP–системы. Это значительно облегчило бы принятие решений о ее внедрении: стоит ли оно в принципе затрачиваемых денег и является ли оно самым эффективным вложением (относительно других проектов по улучшению управляемости и учета).

При должном желании и отсутствии других влияющих факторов, имевшихся на момент проведения автоматизации, можно выявить экономический эффект постфактум. Но хотелось бы заранее, до инициации проекта внедрения системы, оценить – стоит ли овчинка выделки. К сожалению, во многих случаях провести точный расчет не представляется возможным. Тем не менее, это всё же не так сложно, как может показаться. Попробуем рассмотреть цели внедрений, и возможности по расчету экономического эффекта.

1. Эффективность внедрения системы бухгалтерского учета [1, с.23].

Возьмем самый простейший случай: предприятие бухгалтерским учетом не пользуется, и ведёт его только для целей сдачи отчетности государству.

В этом случае экономический эффект от автоматизации – сокращение затрат на бухгалтеров (сокращение сотрудников или избежание найма новых людей при росте объемов работы) [3].

Более сложный случай – ведение налогового учета. Для крупных организаций со сложным учетом НДС или расчетом налога на прибыль попадание на разного рода штрафы иногда бывает практикой жизни. Здесь на стадии принятия решения о внедрении системы можно оценить: поможет ли система избежать определенных ошибок? Если должна помочь, то стоимость штрафов, которые раньше приходилось платить, и есть выраженная в деньгах полезность от системы.

2. Эффективность внедрения системы складского учета

Внедрение системы складского учета может иметь много разных целей, но чаще всего их можно свести к нескольким базовым вещам:

1. Контроль отсутствия потерь (воровство, просрочка сроков годности и т.п.);

2. Повышение качества сбора товаров на складе (повышение доли заказов, скомплектованных верно);

3. Повышение скорости и эффективности складских операций.

Если экономический эффект от выполнения последней целей можно оценить только постфактум, то первые два являются неплохо оцениваемыми:

– если вы знаете уровень списаний на складе, то можете применить эмпирический критерий 80% экономии на списаниях при внедрении контролирующей информационной системы;

– если вы знаете уровень потерь из-за отказа клиентов от заказов, или потерь клиентов с жалобой на плохую сборку заказов, то можно взять эти потери как ориентир для экономического эффекта от внедрения системы. Впрочем, в данном случае лучше быть более консервативными в оценке и считать, что непосредственно информационная система может устранить не более 50% причин.

3. Эффективность внедрения системы бюджетирования [2, с.34].

Система бюджетирования может внедряться для разных целей. Рассмотрим два примера.

Многие предприятия внедряют бюджетирование для планирования движения денежных средств. Прогнозирование кассовых разрывов может позволить избежать их путём изменения дат по ряду платежей. Оплата процентов за заёмные средства, которые пришлось бы привлекать для закрытия разрывов в случае отсутствия бюджетного планирования, это потенциальная экономия от внедрения процесса бюджетирования, или, другими словами, экономический эффект от его внедрения.

Другой случай – это внедрение бюджетирования для достижения лучшей слаженности действий различных подразделений. Фактически бюджетирование может преследовать уже строго управленческую цель, трудноизмеримую в деньгах. О том, как анализировать такие ситуации подробнее поговорим позже.

4. Эффективность внедрения системы управления запасами.

Для ряда предприятий характерно накопление больших запасов неликвидов. Причины бывают самые разные. Ключевых две:

1. Неверный расчет количества запаса, приобретение не востребовавшихся материалов.

2. Заказ лишней продукции вместо использования имеющейся.

Остановимся на втором случае. В практике автора такая проблема встречалась у разных производственных компаний. Особенно остро она стоит перед предприятиями с долгими сроками поставки сырья и материалов: очень характерно для добывающих производств Сибири и Севера, а также для неосновных материалов (запчасти и комплектующие для техобслуживания и ремонтов). Нередко в указанных случаях заказы на материалы оформляют за несколько месяцев до ожидаемой даты поступления. Но пока материалы не пришли потребность в них может отпасть (изменен план производства/технология) или они могут быть в аварийном порядке куплены у местного поставщика. Часто поставка при этом не отменяется, и уже не нужные материалы всё-таки приходят на склад. В случае с комплектующими для ТО и ремонтов всё ещё проще – зачастую учет не ведется у главного механика (а есть только формальный, в бухгалтерии) и механик может повторно заказывать одни и те же комплектующие, просто забыв, что их аналоги имеются в наличии [2, с.32].

В таких случаях эффективность информационной системы сложно строго измерить. Но эмпирически можно принять следующее правило: оценить

стоимость всех неликвидов, и далее, исходя из предположения, что правильное внедрение системы способно устранить причины появления 80% таких неликвидов, взять соответствующую долю их стоимости как оценку экономического эффекта внедрения.

5. Эффективность внедрения системы продаж.

Внедрение системы продаж является одной из самых интересных и сложных областей для автоматизации, и прогнозировать экономический эффект таких внедрений достаточно тяжело. В общем случае можно разделить все ситуации на три группы.

Первая группа – это в чистом виде внедрения для повышения продаж. Сюда относятся CRM–системы, системы управления маркетингом, интернет–магазины (открывающие новые каналы продаж) и т.п. Для таких проектов точную эффективность ИТ–системы рассчитывать очень тяжело, в большей мере успешность зависит от коммерческой политики компании, чем от инструмента.

Вторая группа – это автоматизация учетных функций по работе с клиентами. Например, элементарный контроль за дебиторской задолженностью; или контроль за предварительными резервами, которые клиенты не обязаны выкупать. Само наличие контроля способно значительно снизить объем замораживаемых средств в виде дебиторки и лишних товарных резервов. Но оценить заранее размер возможной экономии здесь может быть очень тяжело.

Третья группа – это автоматизация операций. Львиная часть работы с клиентом связана с механическими операциями: выставление счетов, подготовка документов, управление взаиморасчетами, информирование о статусах заказов и планирование отгрузок. Часто эти процессы имеют название типа «сопровождение продаж» или «операционная поддержка продаж». Т.е. они являются не продажами по сути, а лишь обслуживают уже заключенные сделки. Здесь можно оценивать потенциальную эффективность как уменьшение числа задействованных сотрудников за счет повышения их КПД при внедрении ИТ–системы.

6. Изменение организационной структуры.

Кажется, что ИТ–система никак не может принести экономический эффект при изменении организационной структуры, и вообще она не может быть с этим связана. Но на практике встречаются случаи, когда крупные компании консолидируют свои активы за меньшим числом юридических лиц, и провести эту консолидацию они просто неспособны без замены ИТ–систем, т.к. их старые решения не поддерживают одновременную работу большого числа пользователей, которые до слияния могли работать в разных системах [3].

Таким образом, в данном случае ИТ–система непосредственно даёт экономический эффект в виде предоставления возможности подобной консолидации.

7. Заключение

По ряду приведенных примеров должно быть видно, что самой важной особенностью расчета эффективности внедрения ERP–систем является

следующая: ERP–системы являются лишь инструментом для поддержки определенных управленческих действий и технологий. И экономический эффект от внедрения данных систем нельзя отделять от внедрения соответствующих методик учета и управления. Но для тех ситуаций, когда соответствующие методики просто невозможно применить без ИТ–системы из–за большого объема данных или операций, которые нужно учитывать, контролировать или планировать, внедрение ИТ–системы может быть рассмотрено как эквивалент внедрения соответствующих процессов управления. И тогда между экономическим эффектом внедрения ИТ–системы и процессом, который она автоматизирует, можно поставить знак равенства.

Как видно из примеров, в целом существуют ситуации, когда экономическая эффективность ИТ–системы просчитывается очень хорошо и её можно неплохо приблизительно оценить.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бушуева Л.И. Проблемы внедрения корпоративных информационных систем / Вестник научно–исследовательского центра корпоративного права, управление и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – М.: Москва, 2012. – 102 с.
2. Плешкова И.О. Анализ проблем внедрения ERP–систем / Материалы Всероссийской научно–практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова. – 2016. – 54 с.
3. Мухтарова Г. Внедрение ERP–систем. Основные ошибки [Электронный ресурс] / Г. Мухтарова // Директор–инфо. – 2013. – № 36. – URL: http://www.cfin.ru/itm/kis/basic_errors.shtml. (дата обращения: 20.02.2018)

Молодежный день

Круглый стол аспирантов и молодых ученых «Цифровизация как инструмент развития финансовой системы Российской Федерации»

УДК 336.64

Дорофеева Ксения Андреевна

Dorofeeva Xenia

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Аспирант

Graduate student

Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса

Department of Corporate Finance and Business Valuation

dorofeeva.ksenija@yandex.ru

ФИНАНСОВАЯ ДИАГНОСТИКА: ПОНЯТИЕ, ЗАДАЧИ, ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПРОВЕДЕНИЯ FINANCIAL DIAGNOSIS: CONCEPT, TASKS, INSTRUMENTATION OF CARRYING OUT

Аннотация: В статье представлено понятие финансовой диагностики с точки зрения разных авторов, приведено авторское определение финансовой диагностики, определены этапы изучения финансового состояния компании, обрисован круг задач финансовой диагностики. Представлены источники финансовой информации, на основании анализа которой традиционно проводится финансовая диагностика. Определены объекты исследования финансовой диагностики, как на микро-, так и на макроуровне. Представлены основные задачи и инструментарий финансовой диагностики, определены наиболее значимые сферы финансовой деятельности компании и основные коэффициенты, позволяющие оценить эффективность функционирования выбранных сфер с точки зрения интересов собственников бизнеса. Также рассматривается вариант дальнейшего объединения выбранных наиболее существенных финансовых коэффициентов в финансовую модель с целью выявления их корреляции и определения допустимых интервалов значений.

Ключевые слова: финансовая диагностика, финансовые коэффициенты, финансовый анализ, модель финансовой диагностики, этапы финансовой диагностики.

Abstract. The article presents the concept of financial diagnostics from the point of view of different authors and provides the author's definition of financial diagnostics, defines the stages of studying the financial state of the company and outlines the scope of financial diagnostics tasks. The main tools of financial diagnostics tools are presented in the article, the most significant spheres of the company's financial activity and the main coefficients are determined, allowing to assess the efficiency of the functioning of selected areas.

Key words. Financial diagnostics, financial coefficients, financial analysis.

Первоначально категория «диагностика» использовалось в медицинской науке, оно означало: врачебный осмотр с целью принятия решения по проблемам со здоровьем пациента. В начале 21 века данное понятие нашло свое отражение в экономической науке. Впервые свое внимание финансовой диагностике уделил французский ученый Б. Коллас. В своей работе «Управление финансовой деятельностью предприятия он пишет касательно понятия финансовая диагностика следующее: «...для ответственного финансиста заниматься диагностикой – это значит рассматривать финансовое положение предприятия так, чтобы выявить в динамике симптомы явлений, которые могут задержать

достижение направленных целей и решение задач, подвергая опасности планируемую деятельность». Это предполагает выработку корректирующих решений и/или пересмотр целей и прогнозов» [7, 34].

Российские ученые-экономисты в своих научных трудах также рассматривают данное понятие. Однако, ряд исследователей на текущий момент не дифференцируют между собой понятие финансовая диагностика и финансовый анализ. Помимо этого, необходимо отметить, что многие отечественные ученые, такие как И.А. Бланк, О.Ю. Дягель, Д. А. Ендовицкий и другие ассоциируют финансовую диагностику с нахождением компании в кризисном состоянии и по сути сводят ее к диагностике банкротства. В рамках наших исследований удалось сформулировать собственное видение данной категории: финансовая диагностика – это экономическая категория, которая представляет собой получение и упорядочивание информации о компании на основании данных финансовой отчетности с расчетом основных показателей, отражающих «финансовое здоровье» компании с последующим формированием выводов и рекомендаций по поддержанию и укреплению финансовой устойчивости с целью принятия эффективных управленческих решений.

К основным задачам финансовой диагностики относятся:

- формирование методов и методик финансовой диагностики;
- расчет основных финансовых коэффициентов, характеризующих «финансовое здоровье» компании;
- формирование сбалансированной структуры финансовых ресурсов компании;
- изучение имеющихся диспропорций в структуре финансовой отчетности компаний и причин их появления;
- прогноз финансовых результатов компании, при разных вариантах использования финансовых ресурсов [3, с. 8].

По данным финансовой отчетности финансовые специалисты в компании занимаются расчетом показателей, с целью проведения последующей диагностики финансового состояния компании. При этом, большая часть из них без сформированных выводов является неинформативной для собственников бизнеса. [5, с. 901]. В связи с этим, у финансовых аналитиков компаний появляется необходимость в определении основных направлений финансовой деятельности компании и соответствующих показателей, характеризующих их эффективность. На основании этих данных составляется оптимальный набор финансовых коэффициентов, необходимых собственникам для реализации управленческих решений [8, с. 112].

Среди существующих направлений финансовой деятельности компании, на наш взгляд, наибольший интерес для собственника представляют следующие: операционная деятельность, структура капитала, стоимость компании.

С финансовой точки зрения операционная деятельность компании представляет собой основу любого бизнеса. Наиболее интересен для различных групп заинтересованных пользователей абсолютный показатель–ЕВITDA. По

результатам его расчета у финансовых аналитиков появляется возможность определить эффективность деятельности компании в независимости от её обязательств различного характера (кредитного, налогового и др.), а также от способа начисления амортизации. Показатель позволяет сравнить между собой компании, работающие в одной отрасли, но с разной структурой капитала. [6, с. 878].

Степень использования компанией заемных средств зависит от интересов собственника. В случае отказа собственника от использования заемных средств, риск банкротства компании грозит в меньшей степени. [9, с. 12] Однако, на текущий момент, большая часть компаний так или иначе предпочитают использовать заемные источники финансирования. В соответствии с эффектом финансового рычага, успешное использование заемных средств способствует росту прибыли собственников компании, которую они получают за счет замещения собственных средства заемными сверх выплаченных процентов, что позволяет увеличить собственный капитал компании [1, с. 234]. Однако, нельзя не отметить, что на текущий момент процентные ставки по кредитам в России достаточно высокие, и есть вероятность, что заработанная прибыль не покроет выплаченные проценты по кредиту. При этом риск «закредитованности» компании увеличится, который повлечет за собой невозможность своевременно погашать свои обязательства и далее банкротство [4, с. 878].

Собственников интересует влияние инвестиций на операционную деятельность компании и, в последующем, на ее рыночную стоимость если компания является публичной и акции котируются на рынке. [2, с. 54]. Для дальнейшего понимания корреляции рассмотренных показателей и интервалов их допустимых значений планируется объединить показатели в экономическую модель, приемлемую для обработки большого массива данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бланк И.А. Основы финансового менеджмента. Ника-Центр, 1999 — 512 с.
2. Воронова Н.С. Актуальные вопросы корпоративных финансов: диагностика эмитентов / Н.С. Воронова, И.А. Дарушин, Н.А. Львова: Монография — СПб.: РОСТ, 2012. — 142 с.
3. Галкина Е.В. Финансовая диагностика: понятие, область применения, принципиальная структура методического аппарата // Вестник ОрелГИЭТ. — 2010. — № 4(14). — С. 5-11.
4. Дорофеева К.А. Как компании избежать дефолт в коммерческом банке? // Экономика и предпринимательство. — 2016 г. — № 7(72). — С. 876-880.
5. Дорофеева К.А., Жилюк Д.А. Парадокс финансового состояния // Экономика и предпринимательство. 2016 г. — № 7(72). — С. 900-903.
6. Дягель О.Ю. Банкротство: учет, анализ и аудит: Учебное пособие / О.Ю. Дягель, Т.П. Сацук, Т.Э. Неупокоева, С.Г. Татаринцева, Е.О. Эндельгардт; Краснояр. гос. торг.-эконом. ин-т. — Красноярск, 2008. — 172 с.
7. Коласс Б. Управление финансовой деятельностью предприятия : Проблемы, концепции и методы : Учеб. пособие / Б. Коласс ; Пер.с фр. Я. В. Соколов. — М. : Финансы : ЮНИТИ, 1997. — 576 с.
8. Савчук В.П. Диагностика предприятия: поддержка управленческих решений: Учеб. пособие / Бинوم. Лаборатория знаний - М.: 2010. — 175 с.
9. Сацук Т.П., Татаринцева С.Г. Моделирование оценки корпоративного роста // Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. — 2015. — № 2. — С. 9-15.

Завражский Александр Валерьевич
Zavrazhskiy Alexandr Valer'evich
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Аспирант
PhD Student
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of banks, financial markets and insurance
zavragisky@mail.ru

**ТЕЛЕМЕДИЦИНА КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАХОВЫХ И МЕДИЦИНСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ
TELEMEDICINE AS A PERSPECTIVE DIRECTION OF COOPERATION
OF INSURANCE AND MEDICAL ORGANIZATIONS**

Аннотация. В статье рассматривается возможное участие страховых компаний в процессе внедрения в России телемедицинских технологий. Рассмотрены преимущества и недостатки телемедицины, а также опыт ее применения.

Ключевые слова. Страхование, здравоохранение, телемедицина, цифровая экономика.

Abstract. This article considers the possible participation of insurance companies in the process of implementation in Russia telemedicine technologies. The author determines the advantages and disadvantages of telemedicine, the experience of its application.

Key words. Insurance, health care, telemedicine, digital economy.

Актуальность. Внедрение инновационных принципов развития экономики в рамках реализации государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», принятой в 2017 году, призвано повысить конкурентоспособность, как отдельных отраслей, так и всей российской экономики в целом. Но для повышения качества жизни населения необходимо чтобы мероприятия данной программы затрагивали все сферы социально-экономической деятельности. В противном случае потенциальный дисбаланс в виде задержки развития отдельных рынков и отраслей экономики не позволит достичь заданных целей. Одной из наиболее продвинутых отраслей в этом плане можно считать страховой рынок, представители которого обеспечивают развитие цифровой инфраструктуры (интернет-сайты, специализированные мобильные приложения для покупки страхового полиса, проведения осмотра и урегулирования убытков), а также наполняют ее путем разработки инновационных страховых продуктов (страхование кибер-рисков).

С другой стороны в российской экономике достаточно много сфер, которые только начинают применять новейшие цифровые технологии в своей работе. К таким, безусловно, можно отнести предприятия здравоохранения и медицинские организации в частности. В настоящее время, несмотря на активное развитие частной медицины, основную долю российского здравоохранения составляют организации государственного сектора. По данным 2016 года более 75% амбулаторно-поликлинических и более 95% больничных организаций в

России являются государственными [4, 96], поскольку охрана здоровья является одним из основных направлений социальной политики. Однако в условиях недостаточного финансирования процесс внедрения новейших технологий в государственных больницах и поликлиниках значительно отстает от аналогичного процесса в частном секторе. Некоторые авторы указывают, что невыполнение государством социальных гарантий получения достаточных и бесплатных медицинских услуг становится основной проблемой здравоохранения в условиях цифровой экономики [5, 67]. Именно поэтому в государственной программе цифровое здравоохранение выделено в качестве одного из целевых показателей [1]. Деятельность медицинских организаций в России тесно связана со страховым рынком (ОМС, ДМС), поэтому представляется логичным, что страховым компаниям в рамках партнерства с медицинскими организациями следует уделить активное внимание передаче опыта в информационных технологиях.

По мнению экспертов Высшей Школы Экономики одними из наиболее серьезных вызовов современной российской системе здравоохранения являются углубляющееся технологическое отставание и появление новых технологий, среди которых можно выделить молекулярно-генетическую диагностику, анализ биомаркерных данных, таргетные лекарственные средства и многие другие высокотехнологические медицинские направления, которые пока остаются недоступными для рядового российского потребителя [3, 23]. Вместе с тем есть и другие направления медицинской деятельности, где применение современных цифровых технологий даже сегодня имеет широкий простор для использования. Уже сейчас активно применяется электронный документооборот, онлайн запись на прием, но одним из наиболее перспективных новшеств для нашей системы здравоохранения следует считать телемедицину, под которой понимают предоставление дистанционной технологически поддерживаемой медицинской помощи посредством связи между врачом и пациентом или специалистом-консультантом [6, 94]. Эта технология зародилась и получила большую популярность в США в начале 1990-х гг. на фоне активного развития интернета. Данная технология позволяет обеспечить уход в сельских районах, мониторинг хронических больных, с другой стороны удаленная консультация, конечно, не может полноценно заменить индивидуальный личный прием врача, но может избавить от траты лишнего времени на повторный визит в клинику.

В нашей стране, несмотря на активное развитие интернета, услуги телемедицины до последнего времени оставались вне правового поля, хотя некоторые медицинские организации, чаще всего в сотрудничестве со страховыми компаниями, уже оказывали телефонные консультации. Лишь с 1 января 2018 года Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» был дополнен специальной статьей о медицинской помощи, оказываемой с применением телемедицинских технологий. Это новшество рассчитано на внедрение и в государственных учреждениях в рамках системы ОМС, и позволит проводить профилактику, первичный сбор жалоб,

анамнеза, биомониторинг, а также консультации врачей между собой. Телемедицина не заменяет первичный прием, однако позволяет значительно упростить вторичный, что в конечном счете снижает стоимость услуг.

От медицинских организаций, а значит в первую очередь и от государства, внедрение таких технологий потребует расходов на обеспечение высокоскоростного доступа в интернет, который пока отсутствует во многих населенных пунктах, особенно в сельской местности. Однако распространение современных доступных средств связи (смартфонов, планшетов) позволяет уже сейчас проводить дистанционное медицинское обслуживание. Многие лидеры страхового рынка (Ресо-Гарантия, АльфаСтрахование, Ингосстрах) уже сейчас используют телемедицинские услуги в партнерстве с медицинскими организациями, обеспечивая своих клиентов оперативными консультациями через специализированные программы. Государственная медицина должна обратить внимание на этот успешный опыт и перенять его, расширив роль страховщиков в системе ОМС. Также исследователи обращают внимание на возможное использование в медицинской практике опыта страховщиков по работе с телематическими устройствами [2, 43]. Подобные устройства позволили бы получать медицинским и страховым компаниям данные об образе жизни человека, показателях его здоровья. Врачам эти данные позволяли бы отслеживать потенциальные заболевания, страховщикам – при отсутствии заболеваний предлагать индивидуальный тариф, что стимулировало бы развитие рынка ДМС. Однако использование такого оборудования в медицинских целях потребует его лицензирования.

Заключение. Цифровая эволюция российского здравоохранения может стать уверенным шагом в направлении повышения качества жизни населения. Одним из наиболее технологичных методов, доступных российским клиникам уже сегодня, следует считать телемедицинские услуги, получившие с 2018 года официальный доступ на рынок. Успешный опыт российских страховщиков по использованию дистанционного медицинского обслуживания, а также других, например телематических технологий, позволит российскому здравоохранению адаптироваться к новым реалиям, повысив свою конкурентоспособность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1632-р от 28.07.2017 // Собрание законодательства Российской Федерации, 07.08.2017, № 32, ст. 5138.
2. Болдырев, Б. М. Телемедицина в страховании [Текст] / Б. М. Болдырев // Страховое дело. – 2017. – № 6 (291). – С. 35-45.
3. Здравоохранение: современное состояние и возможные сценарии развития [Текст] / Рук. авт. кол. С. В. Шишкин; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 54 с.
4. Здравоохранение в России. 2017: Статистический сборник [Текст] // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. – М. : 2017. – 170 с.
5. Коробкова, О. К. Организационно-экономический механизм предоставления медицинских услуг населению в условиях цифровой экономики как один из аспектов инновационного развития сферы здравоохранения [Текст] / О. К. Коробкова // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2017. – № 2 (39). – С. 67-72.

6. Левин, Дж., Телемедицина: новое направление в улучшении доступа, качества и экономической эффективности здравоохранения [Текст] / Дж. Левин, А. Никаноров // Эндоваскулярная хирургия. – 2017. – № 4 (2). – С. 93-99.

УДК 336.7

Зеленов Александр Сергеевич
Zelenov Alexander

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics

Аспирант
Graduate student

Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of the banking, financial markets and insurance
raven7047@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФОНДОВЫХ ИНДЕКСОВ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ИНВЕСТИРОВАНИЯ THE USE OF STOCK INDICES FOR INVESTMENT PURPOSES

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению возможности использования фондовых индексов для целей создания финансовых продуктов, используемых инвесторами, как на биржевом, так и на внебиржевом рынках. Автором проведен анализ деривативов и фондов коллективного инвестирования, где в качестве базового актива используется фондовый индекс. В статье сделан вывод о росте числа инструментов на основе фондовых индексов.

Ключевые слова: фондовый индекс, фьючерсные контракты, фонды коллективного инвестирования, ETF

Abstract: The article is devoted to consideration of the possibility of using stock indices for the purposes of creating financial products for investors both on the exchange and over-the-counter markets. The author analyzes derivatives and collective investment funds, where the stock index is used as the base asset. The article concludes about the growth of the number of instruments which based on stock indices.

Keywords: tock index, futures contracts, collective investment funds, ETF

Фондовый индекс – это индикатор рынка, который отражает состояние текущей рыночной конъюнктуры [1]. Таким образом, основная функция фондового индекса – информационная. Фондовые индексы отражают текущее состояние экономики в целом, или ее отдельных отраслей. Используя фондовые индексы, можно проводить сравнительный анализ развития отдельных отраслей экономики в разных странах, используя одинаковые отрезки времени. Для этих целей могут служить отраслевые индексы, содержащие информацию о ликвидных акций, входящих в их состав, и их процентном соотношении. Отраслевые индексы используются для анализа в совокупности с показателями объёмов производства, рентабельности и другими. Если фондовые индексы обладают длительной историей, они могут служить инструментом сценарного моделирования, поскольку позволяют, с определенной вероятностью, предусмотреть, какие действия на фондовом рынке следует предпринять, если поведение индекса будет похожим на его поведение в прошлом.

Помимо информационной функции, индексы обладают инструментообразующей функцией, - то есть фондовый индекс служит базовым активом для других финансовых инструментов.

Можно выделить инструменты, в основу которых положены фондовые индексы, и эти инструменты уже обращаются на российском финансовом рынке: фьючерсный контракт на фондовый индекс; опцион на фьючерсный контракт на фондовый индекс; индексный паевой инвестиционный фонд; биржевой индексный фонд.

На январь 2018 года на Московской бирже представлены: фьючерсные контракты (ФК) на зарубежные фондовые индексы (ФК на Индекс BOVESPA, ФК на Индекс S&P BSE SENSEX, ФК на Индекс Hang Seng, ФК на Индекс FTSE/JSE Top40), на российские фондовые индексы (ФК на Индекс МосБиржи, ФК на Индекс МосБиржи (мини), ФК на Индекс РТС, ФК на Индекс голубых фишек), а также маржируемые опционы на фьючерсные контракты на российские фондовые индексы [2].

Отметим, что совершение сделок с фьючерсами на индекс требует от инвестора определенной квалификации, так как они сопряжены с большим риском вследствие наличия левериджа, а также необходимости регулярно переносить существующие позиции.

В портфельном инвестировании индексы служат основой индексной стратегии инвестирования, которая относится к пассивным стратегиям. Портфели, в основу которых положен фондовый индекс, лишь незначительно отличаются по составу и структуре от самого фондового индекса. Индексная стратегия инвестирования позволяет на условиях низкой комиссии привлекать в фонды коллективного инвестирования тех инвесторов, которые готовы вкладываться в фондовый рынок или отдельную его отрасль, при этом имея сам фондовый индекс в качестве ориентира для принятия решения по входу или выходу в фонд коллективного инвестирования.

Первым опытом такого индексного инвестирования в России стали индексные паевые инвестиционные фонды. На январь 2018 года, по данным портала Investfunds, в стране действует 16 таких фондов. Это незначительное количество, и этот факт можно объяснить рисками, связанными с расчетом стоимости инвестиционного пая, который на внебиржевом рынке проводится один раз в день, а также с неразвитой инфраструктурой дистрибуции инвестиционных паев, которая в ближайшее время будет построена, и этот недостаток будет нивелирован [3, 4].

Вторым инструментом портфельного инвестирования, в основу которого положен фондовый индекс, являются биржевые индексные фонды - ExchangeTraded Funds (ETFs) – фонды, которые выпускают ценные бумаги, свободно торгующиеся на бирже, операции с которыми могут совершаться в течении всего торгового дня, с динамическим изменением цен в результате спроса и предложения (в отличие от паевых инвестиционных фондов).

Владение ETF равнозначно владению портфелем акций, состав и структура которого сформирована аналогично составу и структуре конкретного фондового индекса, отражающего динамику отдельного сектора или рынка в целом. Допускается покупать в кредит акции ETF, используя кредитное плечо, возможно по ним открывать короткую позицию. При инвестировании в ETF инвестор уплачивает комиссию за управление и комиссию биржи.

Биржевые индексные фонды стабильно пользуются популярностью, как у частных, так и у институциональных инвесторов, и доля активов инвестированных в ETF во всем мире с каждым годом постепенно возрастает. Согласно данным отчета исследовательской компании ETFGI, по данным РБК, в первой половине 2017 года объем инвестиций в ETF составил 4,17 трлн долл. США, что по сравнению с тем же периодом предыдущего года больше на 17,5%. Также в данном отчете приводятся следующие сведения: на ETF приходится около 5% глобальных активов, 15% американского рынка акций и около 30% от объема взаимных фондов в США, а всего в мире существует около 7 тыс. пассивно управляемых фондов с листингом на 70 биржах в 56 странах [5].

ETF популярны в мире по причинам их прозрачности, ликвидности, высокой степени диверсификации портфелей, низких комиссий за управление, а также возможностью вложиться в определенную отрасль или целый рынок другой страны. ETF организованы таким образом, что провайдер ETF производит выпуск ценных бумаг в обращение на первичном рынке только крупными блоками и только среди уполномоченных лиц (брокеров), которые в виде крупных блоков приобретают и погашают ценные бумаги ETF фонда. Процедура подписки или погашения блоков между провайдером ETF и уполномоченным лицом может производиться как в денежной форме, так и посредством обмена ценных бумаг фонда на базовые активы. Уполномоченное лицо может являться также и маркет-мейкером в отношении ценных бумаг ETF фонда.

В России ETF появились на Московской бирже а 2013 году. По состоянию на январь 2018 года, на Московской бирже присутствует один провайдер ETF – FinEx, представляющий 12 фондов ETF, среди которых есть фонд на индекс РТС, два ETF на еврооблигации российских эмитентов, а также фонды, базовыми активами которых являются ценные бумаги, входящие в состав фондовых индексов Германии, США, Японии, Великобритании и Китая [6].

Таким образом, кроме того, что фондовые индексы являются главными индикаторами фондового рынка, они дают возможность создавать новые финансовые продукты, которые являются востребованными у инвесторов, и общая тенденция на рост ETF в мире позволяет предположить, что и в России количество таких инструментов увеличится.

ЛИТЕРАТУРА

1. Финансы и кредит: учебник /О.А. Смирнов, В.А. Береговой, О.Е. Сахновская, Л.П. Харченко. - СПб.: СПбГЭУ, 2012. - 440 с.
2. Фонды ETF на Московской Бирже. URL: <http://moex.com/a246>.

3. Харченко Л.П. Развитие инфраструктуры для дистрибуции ценных бумаг паевых инвестиционных фондов // Петербургский экономический журнал. 2016. №3. С.103-112.
4. Харченко Л.П. Потенциал развития сектора коллективных инвестиций // Вестник Национальной академии туризма. 2016. №3 (39) июль-сентябрь 2016. С. 68-71.
5. Седлов Д., Петухова Л. Доход для ленивых: что нужно знать о пассивном инвестировании. URL: <https://www.rbc.ru/money/27/07/2017/5979de0f9a79470064d7e98f>.
6. Информация по фьючерсным контрактам и опционам. URL: <https://www.moex.com/ru/derivatives/select.aspx>.

УДК 336.63

Иванов Дмитрий Арвидович
Ivanov Dmitriy
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Аспирант
PhD Student
Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса
Department of Corporate Finance and Business Valuation
russiaivanovdima@mail.ru

МЕТОДИКА СТОИМОСТНОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТА СИНЕРГИИ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ БИЗНЕСА METHOD FOR THE VALUATION OF THE SYNERGY EFFECT OF BUSINESS RESTRUCTURING

Аннотация. Автором предложена методика стоимостной оценки эффекта синергии реструктуризации бизнеса по видам осуществляемой деятельности внутри предприятия с учетом видов активов, вовлекаемых в процессе реструктуризации. Совокупный синергический эффект синергии реструктуризации (ССЭР) становится возможным оценить через сумму элементов матрицы общего СЭ, элементы которой состоят из СЭ первичных видов синергии (по видам объединяемых ресурсов) и СЭ видов синергии по видам деятельности предприятия.

Ключевые слова: синергия –синергический эффект, реструктуризация, виды синергии.

Abstract. The author suggests a method for the valuation of the synergy effect of business restructuring by types of activities within the enterprise, considering the assets involved in the restructuring process. The aggregate synergistic effect of (ASER) can be estimated through the following elements of SE matrix, the elements of which consist of SEs of primary synergies (by types of combined resources) and SE of synergies by types of enterprise activity.

Keywords: synergy, synergy effect, restructuring, synergy types.

Существует несколько причин, по которым компании осуществляют корпоративную реструктуризацию, но в основе любого стремления к реструктуризации практически всегда лежит рост стоимости компаний, а, следовательно, богатства акционеров. Это подтверждается западными исследованиями Джеймса К. Ван Хорна, Джона М. Ваховича [6, 823], Тома Коупленда, Тима Коллер, Джека Муррин [5, 5], а также трудами отечественных авторов, таких как Ю.В. Козырь [4, 120-126], И.А. Егерев [1, 72]. В связи с этим следует отметить, что стоимостная оценка эффекта синергии реструктуризации

тесно связана с концепцией управления стоимостью - VBM (англ. - Value Based Management).

В глобальном плане экономика корпораций, нацеленная на рост стоимости для акционеров, работает эффективнее, чем любая другая альтернативная модель. Следствием внедрения компанией VBM является не только повышение ее стоимости, но и ограничение, а чаще всего прекращение инвестиций в устаревшие стратегии, а также закрытие подразделений и отделов компании, не приносящих ощутимой прибыли. Именно концепцией стоимости для акционеров объясняет тот факт, что ВВП per capita США на 20% выше, чем в Германии и Японии (по исследованию, проводившемуся в 1994-1997 годах McKinsey Global Institute [5, 21]). При схожей производительности труда в США финансовая отдача корпоративного сектора значительно выше, чем в Японии и Германии. Однако, из негативных сторон реструктуризации можем отметить, что благодаря ей множество сотрудников потеряло и по прогнозам потеряет работу [7]. С введением новых технологий, автоматизации и робототехники утверждение McKinsey Global Institute о том, что компании, способные создавать больше стоимости, создают также больше рабочих мест [5, 23] выглядит некорректным. Также отмечаются факты, когда плановые показатели по стоимости компании и завязанные на ней уровни вознаграждения менеджмента (обычно в доле акций) ведут к манипуляциям с целью их достижения [5]. Например, при плане в 100 млн \$ в процентном соотношении стоимость компании в 99,5 млн \$ и 100 млн \$ мало отличается, но в первом варианте менеджмент легко может сократить инвестиции или вмешаться в распределение доходов, чтобы превысить заявленную отметку и получить вознаграждение, не оправданное ситуацией.

Важно отметить, что реструктуризация бизнеса представляет собой процесс, т.е. устойчивую и целенаправленную совокупность взаимосвязанных действий, поэтому положительный синергический эффект как фактор увеличения стоимости в результате проведения реструктуризации должен рассматриваться как результат процесса или целенаправленного осуществления ряда мероприятий. Это полностью совпадает с ранее полученными автором результатами [3, 24].

На наш взгляд, разработку методики стоимостной оценки эффекта синергии реструктуризации бизнеса следует рассматривать по видам осуществляемой деятельности внутри предприятия с учетом видов активов, вовлекаемых в процесс реорганизации.

Достаточно очевидно, что признаки выделения видов синергии по сферам (видам) деятельности предприятия независимы. Это означает, что их синергические эффекты должны складываться. С другой стороны, для каждого вида синергии по сферам деятельности предприятия могут проявляться более низкие по иерархии виды синергии по видам активов, которые также независимы между собой. Например, при анализе операционной синергии, в рамках синергического эффекта (СЭ), проявившегося в результате проведения ряда

конкретных мероприятий, таких как появление более широкого ассортимента продукции, выпуск нового продукта или предоставление новой услуги, усовершенствование технологий и процессов, возможно получение СЭ от объединения каких-либо ресурсов, материальных и/или нематериальных, таких как производственные линии или отдельные единицы оборудования (материальные активы), ноу-хау или лицензии (нематериальные активы).

Таким образом, обозначим СЭ первичных видов синергии (по видам объединяемых ресурсов) через $(x_1, x_2, x_3)^{26}$, а СЭ видов синергии по видам деятельности предприятия – $(y_1, y_2, y_3, y_4, y_5)^{27}$, получим матрицу R (табл. 1) всех общих СЭ, которые в сумме дадут искомый совокупный СЭ синергии реструктуризации.

Таблица 1 - Матрица R для построения совокупного СЭ синергии реструктуризации (ССЭР)

	y1	y2	y3	y4	y5
x1	x1y1	x1y2	x1y3	x1y4	x1y5
x2	x2y1	x2y2	x2y3	x2y4	x2y5
x3	x3y1	x3y2	x3y3	x3y4	x3y5

Тогда суммарный эффект синергии реструктуризации (ССЭР) выразится формулой:

$$ССЭР = \sum_{\substack{\text{по } i \text{ от } 1 \text{ до } 3 \\ \text{по } j \text{ от } 1 \text{ до } 5}} (СЭ)_{x_i y_j}$$

Ранее нами была получена цепочка формирования положительного синергического эффекта (ПСЭ) [2, 680], которая представляет собой универсальный алгоритм для анализа процесса создания положительного СЭ для всех выделенных нами видов синергии. Следовательно, мы можем построить стоимостную оценку ПСЭ на основе анализа цепочек создания ПСЭ для каждого вида синергии, формирующего синергию реструктуризации. Другими словами, возможно рассчитать производный от мероприятий, проводимых в рамках конкретного вида синергии денежный поток, суммарно отражающий эффекты всех элементов матрицы R. Таким образом, остается задача оценки на практике компонентов, составляющих матрицу R, что выходит за рамки данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егерев И.А. Стоимость бизнеса: искусство управления / И.А. Егерев. - М.: Дело, 2003. - 480 с.
2. Иванов Д.А. Анализ источников синергического эффекта по сферам функционирования компаний // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии / № 12, часть 6, 2017, с. 675 - 681.
3. Касьяненко Т.Г., Иванов Д.А. Синергия в современной экономике определение и типология // Экономика и управление: проблемы, решения № 6, том 4 (66) – 2017. - С. 18-25.
4. Козырь, Ю.В. Стоимость компании: оценка и управленческие решения / Ю.В. Козырь. - М.: Альфа-Пресс, 2004. - 200 с.

²⁶ Их всего три: материальный, нематериальный, комбинированный.

²⁷ Их выделено нами в классификации по признаку – вид деятельности предприятия [3, 23] – всего 5: управленческий, операционный, финансовый, инвестиционный, сбытовой.

5. Том Коупленд Тим Коллер Джек Муррин. McKinsey & Company, Inc. Стоимость компаний: оценка и управление. - 3-е издание «ОЛИМП—БИЗНЕС» Москва, 2005 г.
6. Хорн Д.К., Вахович Д.М., Основы финансового менеджмента, 11-ое издание, «Вильямс», 2005 г., с. 823.
7. <https://www.mckinsey.com/business-functions/digital-mckinsey/our-insights/disruptive-technologies>.

УДК 336.71

Либерова Александра Анатольевна
Liberova Aleksandra
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Аспирант
Postgraduate student
Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса
Department of Corporate Finance and Business Valuation
toto_92@mail.ru

**РОЛЬ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В
РАЗВИТИИ ЭЛЕМЕНТОВ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ**
**THE ROLE OF RESEARCH ORGANIZATIONS IN THE DEVELOPMENT
OF ELEMENTS OF THE DIGITAL ECONOMY IN THE RUSSIAN
INDUSTRY**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли научно-исследовательских организаций в развитии элементов цифровой экономики в российской промышленности, а также проблемам в области финансирования исследований и разработок по стратегическим направлениям.

Ключевые слова: цифровая экономика, научно-исследовательские организации, сценарии финансирования, НИОКР, финансовый менеджмент.

Abstract. This article considers the role of research organizations in the development of elements of the digital economy in the Russian industry and problems in financing research and development in strategic areas of industry.

Key words. Digital economy, research organizations, financing scenarios, R & D, financial management.

В июле 2017 года Правительство РФ утвердило Программу «Цифровая экономика Российской Федерации» (Распоряжение Правительства РФ №1632-р от 28.07.2017), определив цели, задачи, направления, объемы и сроки реализации основных мер государственной политики по созданию условий для развития в России цифровой экономики [4].

Для управления программой определены базовые направления развития цифровой экономики в России на период до 2024 года: нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность. Первым полноценным годом реализации программы станет 2018 год [5].

Поскольку новые производственные технологии являются одними из основных сквозных цифровых технологий в рамках программы, а формирование основных направлений исследований и разработок по направлениям цифровой экономики – одной из функций управления реализацией программы, особую роль в развитии элементов цифровой экономики в промышленности России будут играть научно-исследовательские организации (НИИ и КБ), обладающие определенным потенциалом для участия в мероприятиях по ключевым направлениям.

По направлению «Формирование исследовательских компетенций и технических заделов» государством путем формирования механизмов поддержки коммерциализации результатов исследований и разработок в области цифровой экономики (механизмы компенсации части затрат на логистику, сертификацию, правовую охрану и защиту интеллектуальной собственности, выставочную и ярмарочную деятельность, механизмы льготного кредитования и др.) [4] предусматривается активное участие научно-исследовательских организаций в реализации программы.

При этом для организаций, для которых проведение прикладных научных исследований и разработок по заданию государственного заказчика является основным видом деятельности, актуальной остается проблема ограниченности объемов отраслевого и внутрифирменного финансирования НИОКР по приоритетным направлениям развития. Речь идет о научно-исследовательских и технологических институтах, конструкторских бюро, научно-производственных предприятиях, в основном выполняющих НИОКР специального назначения и зачастую обладающих слабо развитой производственной инфраструктурой и ограниченными возможностями серийного выпуска продукции (в основном – позаказное или мелкосерийное производство) [1].

В настоящее время в Планах мероприятий по направлениям программы «Цифровая экономика Российской Федерации» утверждены общие объемы денежных средств, выделяемых на реализацию плана (в том числе по ключевым мероприятиям), однако объемы и способы финансирования НИОКР не определены.

При этом ключевым при осуществлении финансовой поддержки исследований и разработок в промышленной сфере представляется сценарий смешанного (бюджетное плюс внебюджетное) финансирования, уже реализующийся в рамках Государственных программ РФ («Развитие оборонно-промышленного комплекса», «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности на 2013-2025гг.» и т.п.). Существующая в рамках данного сценария нормативно-правовая база позволяет выделить несколько вариантов осуществления взаимодействия государства и промышленных предприятий и организаций.

Первый вариант – формирование системы государственного финансирования проведения НИОКР с выделением инвестиционных средств на реконструкцию действующих и создание новых мощностей за счет

внебюджетных (заемных и (или) собственных) средств. Однако в условиях глобальной экономической нестабильности, когда наблюдается общая тенденция сокращения объемов бюджетного финансирования проведения НИОКР, в том числе и по ключевым направлениям гражданской промышленности, возможности широкого использования данного варианта ограничены.

Поэтому в настоящее время возникает второй вариант взаимодействия – поддержка реализации комплексных инвестиционных проектов путем предоставления субсидий из федерального бюджета на компенсацию части затрат с обязательным условием привлечения организациями внебюджетных средств. Существующие в рамках данного варианта схемы взаимодействия государства и бизнеса имеют ряд принципиальных различий в области распределения как денежных средств, так и ответственности за результативность проектов перед государственным заказчиком между участниками комплексных проектов.

В целом в границах использования смешанного сценария финансирования отечественной промышленности помимо наличия определенных рисков, связанных с возможностями достижения положительных результатов при выполнении комплексных проектов, для научно-исследовательских организаций с ограниченными возможностями серийного выпуска продукции ключевым становится вопрос поиска источников внебюджетного софинансирования НИОКР и комплексных проектов.

Возможности использования заемных источников ограничены характерной для организаций данного типа низкой рентабельностью активов [1], а потенциал привлечения финансовых средств внешних инвесторов – рентабельностью продаж и невысокой рыночной активностью, поэтому основным внебюджетным источником финансирования становятся собственные финансовые ресурсы и внутрихозяйственные резервы компаний (чистая прибыль, амортизационные отчисления). Возможность использования прибыли, в свою очередь, может быть ограничена положениями экономической политики вышестоящих организаций.

Успешное функционирование российских научно-исследовательских организаций, создающих уникальную научно-техническую продукцию в различных отраслях промышленности, напрямую связано с развитием элементов цифровой экономики по ключевым направлениям. При формировании финансовой политики в части финансового обеспечения проведения НИОКР в научно-исследовательских организациях необходима непрерывная оценка как сопоставимости потенциальных доходов от реализации проектов с текущими рисками, связанными с их выполнением [2,3].

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Либерова А.А.* Современное финансово-экономическое состояние научно-исследовательских организаций России // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2017. - № 1. С.117-129
2. *Сацук Т.П.* Финансовые цели и ключевые показатели в системе стратегического управления предприятием // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2014. – Т. 20. – С. 91-96.

3. Татаринцева С.Г. Взаимосвязь типа финансовой политики организации с механизмом ее реализации // Современные финансовые рынки: стратегия развития. Сборник IV Международной научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ. 2013. – С. 48-49.

4. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства РФ №1632-п от 28.07.2017. – Эл. Ресурс: <<http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>>

5. «Цифровая экономика» России обрела первые контуры. – Эл. Ресурс: <<http://tass.ru/ekonomika/4862377>>
<<https://hbr.org/2017/09/comp-targets-that-work>>

УДК 339.72

Румянцев Сергей Викторович

Rumiantcev Sergei

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Аспирант

Postgraduate student

Кафедра мировой экономики и международных экономических отношений

Department of World Economy and International Economic Relations

spb_rsv@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА

DIGITALIZATION OF RUSSIAN FINANCIAL SYSTEM BY THE EXAMPLE OF MOSCOW INTERNATIONAL FINANCIAL CENTER

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы цифровизации финансовой системы России на примерах цифровизации факторов, определяющих московский международный финансовый центр: национальной банковской системы, фондовой биржи, положения национальной валюты в международных расчётах и платежах. В статье приводится краткое описание условий функционирования мировой экономики, международной финансовой системы и финансовой системы России в частности в условиях «четвёртой промышленной революции» и в условиях развития наиболее перспективных финансовых технологий.

Ключевые слова. *Цифровизация финансовой системы, международный финансовый центр, московский международный финансовый центр, финансовые технологии, четвёртая промышленная революция.*

Abstract. This article considers the digitalization of Russian financial system by the example of digitalization of factors, which determines the international financial center of Moscow, such as national banking system, stock exchange and condition of national currency in international payments. This article shortly defines the conditions in which world economy, international financial system and financial system of Russia operates, such as the fourth industrial revolution and development of the most perspective financial technologies.

Key words. *Digitalization of financial system, international financial center, international financial center of Moscow, financial technologies, the fourth industrial revolution.*

Современная мировая экономика существует и функционирует в условиях «четвёртой промышленной революции», которая, в свою очередь, определяет условия для её развития и трансформации: в первую очередь следует отметить стремительное технологическое развитие и связанные с этим новые вызовы для экономики. «Четвёртая промышленная революция» характеризуется появлением широкого спектра новых технологий, подразумевающих процессы объединения «биологического», «физического» и «цифрового» миров, и затрагивающих в той или иной мере экономики всех стран, все отрасли народного хозяйства [8]. Скорость внедрения технологий, масштаб

преобразований и системный характер последствий качественно отличают «четвёртую промышленную революцию» от продолжения «третьей» и простого развития электроники, информационных технологий и цифровизации с целью автоматизации производства. Инновации, базирующиеся на комбинации технологий, способны оказать влияние на поведение субъектов экономических отношений [6].

Международная финансовая система также сталкивается с новыми вызовами современности, реагируя на них достаточно оперативно. В современных условиях трудно представить себе финансовую систему страны, которую не затронул бы в той или иной степени процесс цифровизации. Финансовая система России сегодня подвержена преобразованиям в области цифровизации. Большие перспективы в этой области открываются ввиду развития финансовых технологий или «финтеха». Цифровизация финансовой системы характеризуется интеграцией физических и цифровых составляющих процессов её функционирования [2, 10]. Согласно проведённым Банком России исследованиям, наиболее перспективными финансовыми технологиями являются: big data и анализ данных; мобильные технологии; искусственный интеллект; роботизация; биометрия; распределенные реестры; облачные технологии [1, 3].

Применительно к московскому международному финансовому центру, процессы цифровизации целесообразно рассматривать в отношении факторов, которые его определяют: национальной банковской системы, фондовой биржи, положения национальной валюты в международных расчётах и платежах [3, 103].

В отношении банковской системы: благодаря происходящей цифровизации финансовой системы, оказание банковских услуг на сегодняшний день может осуществляться в условиях сокращающейся материальной базы. Появляются банки, способные функционировать в условиях отсутствия офисов обслуживания клиентов, демонстрируя при этом рекордные показатели по выпуску пластиковых карт для населения. Материальные активы на сегодняшний день уже не являются в деятельности банков определяющим их конкурентоспособность фактором, по мере роста цифровизации они скорее уходят на второй план под влиянием роста цифрового капитала: big data, программное обеспечение, облачные технологии, каналы связи с клиентом и прочее [7, 140].

Цифровизация фондовой биржи, на примере Московской биржи, очевидна: на сегодняшний день практически все торги финансовыми инструментами проводятся в онлайн-режиме, физическое присутствие трейдеров в торговом зале биржи ушло в прошлое. Цифровизация оказывает серьёзное влияние на сами процессы торговли ценными бумагами: алгоритмическая торговля или применение торговых роботов с целью автоматизации процессов купли-продажи ценных бумаг приобретает большую популярность. По данным Московской биржи уже в 2013 году на рынке акций

торговые роботы выставляли более 95% от общего объема торговых заявок, их доля в объеме торгов составляла 40%, а на срочном рынке их доля в объеме торгов составляла даже более 60%. Тенденция «роботизации» торговли на финансовых рынках усиливается с каждым годом [4].

Цифровизация национальной российской валюты, безусловно, является сегодня очень популярной и актуальной темой. В контексте развития технологии «блокчейн» и роста популярности криптовалют во всем мире, активно ведутся дискуссии в профессиональном и экспертном сообществах относительно процессов цифровизации валют. Не исключением становится и российский рубль. В рамках форума Finopolis-2017 глава Банка России Э.С. Набиуллина отметила, что: «российский регулятор по-прежнему не поддерживает развитие криптовалют как платежного средства». В то же время она пояснила, что в отношении национальной цифровой валюты, которая бы, возможно, могла базироваться на основе технологии «блокчейн», ведутся обсуждения. Если же говорить о характерных особенностях криптовалют, связанных с децентрализацией, «токенизацией» и, в определенном смысле, децентрализацией платёжной системы, то серьёзных изменений ожидать в ближайшее время не следует. По всей видимости, вероятное появление цифровых рублей станет скорее инструментом, повышающим скорость, безопасность и удобство осуществления транзакций для пользователей, но не изменит коренным образом национальную валюту, так как отказ от единого эмиссионного центра цифровых рублей и осуществления регулирования со стороны Банка России пока не обсуждается [5].

Цифровизация факторов, определяющих московский международный финансовый центр, безусловно, оказывает влияние на состояние финансового центра и качество его функционирования. Финансовая система России в целом и составляющие финансового центра Москвы в частности довольно динамично реагируют на технологические инновации, формируя качественно новые возможности для развития финансового центра в контексте цифровизации финансовой системы и внедрения новых технологий в процессы функционирования его составляющих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов // Центральный банк Российской Федерации, 2018 .
2. *Маркова В.Д.* Цифровая экономика: учебник – М. ИНФРА-М, 2018. – 186 с.
3. *Матюхин Г.Г.* «Горячие деньги» (проблемы спекулятивного «блуждающего» капитала), М., «Международ. отношения», 1974. - 176с .
4. Где взять роботов для Московской биржи? // интернет-сайт Вести. Экономика. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/52640> (дата обращения: 25.02.2018).
5. *Лосев А.* Тайный рубль: зачем российской экономике национальная криптовалюта // RBC.RU: сайт информационного агентства «РБК». URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/23/10/2017/59edb53a9a79477502fc7ee1> (дата обращения: 26.02.2018).
6. *Мануков С.* 4-я промышленная революция в Давосе // Эксперт Online [электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/2016/01/21/chetvertaya-promyishlennaya-revolyuetsiya/> (дата обращения: 21.02.2018)
7. Юдина Т.Н. Цифровизация как тенденция современного развития экономики Российской Федерации: pro u contra // Научная статья. Журнал: «Государственное и муниципальное управление. Ученые записки».

Издательство: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва) ISSN: 2079-1690. Номер: 3 Год: 2017 Страницы: 139-143.

8. Schwab Klaus. The Fourth Industrial Revolution // World economic forum [электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/about/the-fourth-industrial-revolution-by-klaus-schwab> (дата обращения: 22.02.2018).

УДК 336.7

Солдатенкова Инна Вячеславовна
Soldatenkova Inna Vyacheslavovna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Аспирант
Post-graduate student
Кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Department of the banking, financial markets and insurance
inna_soldatenkova@mail.ru

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЦИФРОВЫХ ПОСРЕДНИКОВ НА РОССИЙСКОМ ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ TO THE QUESTION OF THE ROLE OF DIGITAL INTERMEDIARIES IN THE RUSSIAN FINANCIAL MARKET

Аннотация. В статье рассмотрено понятие цифровых финансовых посредников, выделены ключевые продукты их деятельности. Произведена оценка уровня развития посредников данного типа в РФ, представлены предложения автора в части повышения эффективности их деятельности.

Ключевые слова: *финансовый рынок, финансовые посредники, цифровые финансовые посредники*

Abstract. The article presents the concept of the digital financial intermediaries and the key products of their activities. The assessment of the level of development of these intermediaries in Russia is done, the author's suggestions for improving the efficiency of their activities are described.

Keywords: *financial market, financial intermediaries, digital financial intermediaries*

В современной финансовой науке сложился взгляд на эволюцию финансового посредничества, в соответствии с которым принято выделять такие ее этапы как посредничество банковского рынка кредитов и депозитов, посредничество рынка ценных бумаг и посредничество финансового рынка. В то же время современный этап эволюции финансового посредничества, на наш взгляд, носит иной, отличный от этих трех этапов характер, что предопределило актуальность данного исследования, целью которого стало изучение места и роли современных финансовых посредников на финансовом рынке.

Разделяя мнение Е.А. Помогаевой [1, с. 5] в той части, что ход эволюции финансового посредничества определяет изменение форм проявления противоречия в сфере движения денег и капитала на каждом этапе развития экономики, считаем возможным обозначить, что современный этап развития финансового посредничества представляет собой цифровое финансовое посредничество и выступает формой разрешения противоречия между усиливающейся общеэкономической неопределенностью и потребностями экономических агентов на стадии перехода от финансовой к цифровой

экономике. В условиях, когда ключевым фактором производства выступают цифровые данные, преимущественной сферой деятельности финансового посредничества становится генерирование продуктов в электронном виде в соответствии с потребностями экономических агентов. Результатом является возникновение цифровых финансовых посредников - финансово-технологических компаний, представляющих собой динамично развивающийся сегмент на пересечении секторов финансовых услуг и технологий, в котором технологические стартапы и новые участники рынка применяют инновационные подходы к продуктам и услугам традиционного финансового сектора [5]. Ключевые генерируемые ими продукты сгруппированы нами в зависимости от сферы обращения (по сегментам финансового рынка) в таблице.

Таблица – Продукты цифрового финансового посредничества

Сегмент финансового рынка	Продукты (технологии) цифровых финансовых посредников	Инфраструктура
Кредитный рынок	Моментальное кредитование; равноправное кредитование (P2P); онлайн-платформы для проведения платежей краудфандинг; финансовые агрегаторы	Искусственный интеллект, самообучающиеся программы; обработка больших массивов данных; автоматизированные системы накопления данных и информации для онлайн инвесторов; программное обеспечение по анализу и моделированию данных
Рынок ценных бумаг	Биржи по продаже дебиторской задолженности; роботизация инвестиций; краудинвестиционные платформы; облачные вычисления в целях коллективного использования и обработки информации; «социальная торговля»; онлайн-платформы для проведения платежей; торговля криптовалютой; венчурное инвестирование	
Страховой рынок	Децентрализованные цифровые системы продажи полисов; продуктовый «шэринг»; социально-сетевое страхование (P2P Insurance)	
Валютный рынок	Онлайн-платформы для проведения платежей; сделки с криптовалютой	

Источник: составлено автором на основании разработки В.Д. Миловидова [2, с. 142-143]

Одной из характерных черт цифровых финансовых посредников является теневой характер деятельности – она не попадает под регулирование надзорных органов, в связи с чем несет определенную угрозу для устойчивости финансового сектора. Одновременно их деятельность стимулирует традиционных финансовых посредников оптимизировать свою продуктовую линейку, улучшать бизнес-процессы, использовать современные методы обработки информации, развивать инновационные технологии и каналы привлечения клиентов. По результатам экспертных опросов и исследований, наиболее вероятными результатами развития финансового посредничества в дальнейшем будут различные формы кооперации между традиционными финансовыми посредниками и финтех - компаниями или раздел рынка между

ними [3, с. 21], что ставит первостепенным вопрос определения их места на финансовом рынке.

Заметим, что, несмотря на обозначенную в государственной программе «Цифровая экономика» необходимость принятия мер для стимулирования экономической деятельности, связанной с использованием современных технологий, российские финансовые посредники пока еще в большей степени сосредоточены на генерировании традиционных продуктов, а уровень развития цифровых посредников в России является крайне низким. При этом, несмотря на то, что Банком России при активном сотрудничестве с ассоциацией «Финтех» были представлены законопроекты «О цифровых финансовых активах» и «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)», реализуется единая система идентификации клиентов банков, осуществляется разработка платформы «Мастерчейн», изучаются вопросы создания платформы моментальных платежей и переход на электронную отчетность, выработанная стратегия регулирования и надзора за деятельностью цифровых финансовых посредников у российского регулятора отсутствует.

На наш взгляд, при реализации мероприятий в данном направлении Банку России следует учитывать положительный опыт зарубежных стран в части выработки в отношении посредников такого типа индивидуальной надзорной стратегии и использовании регулятивных песочниц - особого правового режима, позволяющего юридическим лицам, занимающимся разработкой новых финансовых продуктов и услуг, проводить в ограниченной среде эксперименты по их внедрению без риска нарушения действующего законодательства. После успешной апробации продукт выходит на рынок и попадает под стандартное пруденциальное регулирование и надзор [4]. Одновременно необходимым является применение упрощенного регулирования для традиционных посредников, которые перешли на инновационную (цифровую) модель ведения бизнеса. Только в этом случае осуществляемый регулятором надзор на финансовом рынке будет способствовать повышению эффективности последнего, и деятельность финансовых посредников будет отвечать задачам цифровой экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Помогаева Е.А.* Банк как элемент системы финансового посредничества: монография. – Оренбург, 2008. – 122 с.
2. *Миловидов В.Д.* Будущее финансового рынка.//Проблемы национальной стратегии, 2017. - № 5(44) – С. 131-157
3. *В.М. Усоскин, В. Ю. Белоусова, И.О. Козырь.* Финансовое посредничество в условиях развития новых технологий.//Деньги и Кредит, 2017. - № 5. – С. 14-21
4. Аналитический отчет Ассоциации участников рынка электронных денег и денежных переводов «Регулятивные песочницы: регулирование как сервис», август 2016; Regulatory sandbox. Financial Conduct Authority.URL: http://www.npraed.ru/images/downloads/Regulatory_sandbox_AED_Report2016.pdf
5. Всемирный обзор сегмента FinTech «Размывание границ: как компании сегмента FinTech влияют на сектор финансовых услуг», PwC, 2016. URL: <https://www.pwc.ru/ru/banking/publications/fintech-global-report-rus.pdf>

Круглый стол на английском языке «Digitalization of the economy as a new point of reference: illusion or reality?»

UDC 339.727.22

Todovyanskaya Anastasia Vladimirovna
Тодовьянская Анастасия Владимировна
Saint-Petersburg State University of Economics (UNECON)
Санкт-Петербургский Государственный Экономический Университет
PhD student at Department of World Economy and International Economic
Relations
соискатель кафедры МЭиМЭО
todovianskaya@mail.ru

THE ROLE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF FORMING INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE COUNTRY: THE EXAMPLE OF RUSSIAN DEVELOPMENT SPHERE

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА: НА ПРИМЕРЕ СФЕРЫ ДЕВЕЛОПМЕНТА РФ

Abstract. The article defines the role of current IT technologies in the context of investment decision making. Necessity of using new technologies to optimize state regulation and increase investment attractiveness of Russian development sphere is justified.

Key words. *E-document management, Big Data, foreign investments, state regulation.*

Аннотация. В статье рассмотрена роль современных цифровых технологий в рамках принятия инвестиционных решений. Обоснована необходимость использования новейших технологий для оптимизации государственного регулирования и повышения инвестиционной привлекательности сферы деvelopeмента в России.

Ключевые слова. *Электронный документооборот, Big Data, ПИИ, государственное регулирование.*

Nowadays, besides traditional, there is a possibility to analyze in real time the unstructured, specific data, which allows analysts to gain competitive advantage and provide more informative justified investment decisions in a short period of time. Using Big Data instruments allows taking investment decision fivefold faster even on international level [9].

The lack of information and data defines the market as uncertain with pricing disproportions that can be perceived as a consequence of ineffective state regulation according to investors` opinion [10]. In this regard, affording public access to the information with high role of government in the process is becoming a factor of investment climate formation and justifies necessity to define instruments of government regulation in the aspect of attracting foreign direct investments (FDI) in current conditions.

Russia's investment climate analysis points at a decline of the position as a recipient of FDI [7] in development market, since inflow volumes haven't rebounded after a sharp drop (by 70%) in 2014-2015 (see Figure 1 below). Share of foreign capital on investment market decreased to 3% in 2016 as compared to 62% in the pre-crisis years [1].

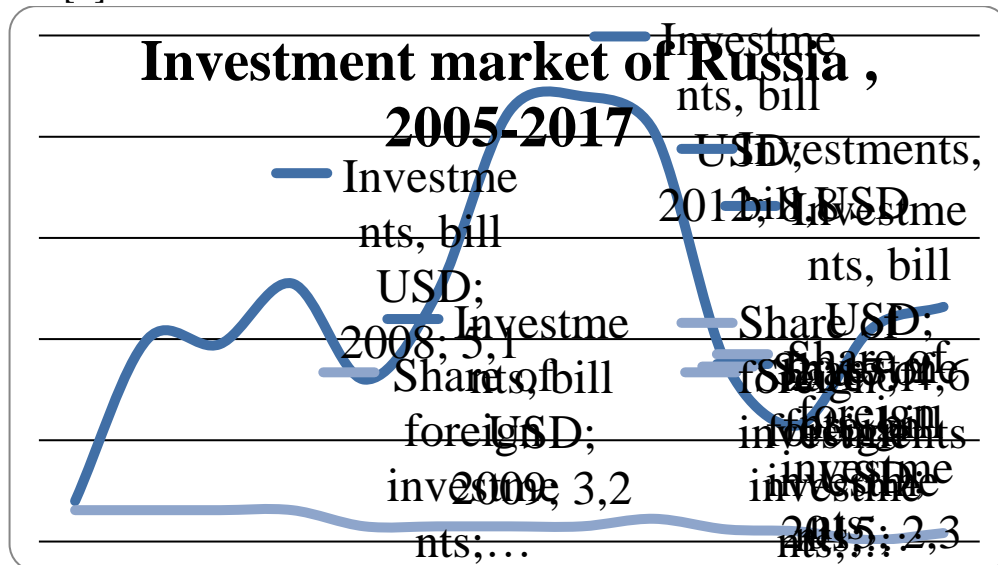

Figure 1. Russia's real estate investment market dynamics, bln. USD, share of foreign capital % [5]

Recently, the world market of real estate has become one of the leading spheres in terms of volume of international capital raising. According to the 2017 Financial Times report, Green-field projects in the sphere of real estate attracted the biggest volume of global capital [4]. Markets of real estate annually attracted about 40% of world FDI flow in 2015-2017 [1,2,3] and will attract about 50% by 2020 according to Jones Lang LaSalle forecast [2], acceding 1 trillion US dollars per annum in 2020. In addition, 95% of FDI flows in 2016 were located on the markets of 30 countries of 109 [8], classified as transparent and highly transparent markets which are characterized with stable and effective regulation, technology driving advancement and implementation of market data analysis systems [3, 8].

Lately, in Russia market data is being provided by authorities and private professional consultants. Nevertheless, the information reflects statistic data or data announced by developers. Meaning that the available data gives an opportunity to make forecasts about market development with quite high deviation and uncertainty.

There is a long-term process of project documentation preparation and approval before development real estate project enters the stage of realization. And the process includes large quantities of data, which must be revised for compliance with current regulation.

According to author's opinion, using current IT technologies toward data of project documentation can become a base of conceptually new level of Russia's investment development market functioning. Implementing new IT technologies can

be realized both with the aim of control, extraction and publication data reflecting market development in real time.

Implementing of E-document management and Big Data technologies, on the one hand will provide time and cost saving, decrease of authority burden and mistake number, which potentially can give economy upon government apparatus work worth tens of billions of USD annually [6]. On the other hand, extracting data from documents of Project of development and boundary-setting plan, which already on the first stage of Project defines basic parameters of construction, further consolidation and publication for public access makes the market more transparent, predictable and attractive for foreign investors. Moreover, such information gives the opportunity to make forecasts about market development with liberal share of probability for a 2-3 year horizon. Additionally, decrease of financial and time costs contributes to higher effectiveness results of investment project.

As analysis has shown, implementation of modern technologies in development sphere will help to optimize work of public authorities, accelerate the process of approval and give an opportunity to extract up-to-date information about market development, which on a direct basis will have a beneficial effect upon investment attractiveness of Russia's development investment market for foreign investors.

REFERENCES:

1. Cross-border capital flows to thrive as world grows older: Global Capital Markets Research / JLL. Worldwide.: 1 March 2016. 8 P.
2. Global Market Perspective: report / JLL. Worldwide.: February 2018, 50 P.
3. Global Market Perspective: report / JLL. Worldwide.: May 2017, 50 P.
4. fDi Intelligence. The fDi Report / The Financial Times Ltd. London.: 2017. 19 P.
5. Russian investment market: reports for periods 2013-2017 / JLL. M.: 2014 - 2018
6. Susan Lund and others. Global changes: Five opportunities for US growth and renewal: analyst review / McKinsey Global Institute.: July 2013, 158 P.
7. WIR 2017: analytic report / UNCTAD. Geneva.: 238 P.
8. Global Real Estate Transparency Index 2016. Taking Real Estate Transparency to the Next Level [Электронный ресурс] // JLL: [сайт]. July 4, 2016 - URL: <http://www.jll.com/research/179/global-real-estate-transparency-index-2016> (дата обращения 22.02.2018).
9. Investment Ideas. The Big Deal about Big Data [Электронный ресурс] // Goldman Sachs Asset Management: [сайт]. May 27, 2016 - URL: https://www.gsam.com/content/gsam/us/en/individual/resources/investment-ideas/big-data-center.html#section-background_8bb_background_sectionheaderwithtab (дата обращения 22.02.2018).
10. Investment Ideas. Big data edition. The role of Big Data in Investing [Электронный ресурс] // Goldman Sachs Asset Management: [сайт]. July 11, 2016. - URL: https://www.gsam.com/content/dam/gsam/pdfs/common/en/public/articles/perspectives/2016/big-data/GSAMPerspectives_BigDataInvesting.pdf?sa=n&rd=n (дата обращения 22.02.2018).

Федорова Ирина Олеговна
Fedorova Irina Olegovna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Аспирант
PhD Student
Кафедра социологии и психологии
Department of Sociology and Psychology
Iriska-hime@yandex.ru

DIGITALIZATION AS AN ASPECT FOR A SUCCESSFUL FUTURE OF MANUFACTURING

Abstract. The article is devoted to the digital methods and tools that are implemented or are about to be implemented in manufacturing enterprises. Digitalization is shown in complex with its advantages and challenges and is determined wider than simple automatization.

Key words. *Digitalization, manufacturing, technologies.*

Digitalization is a certain stage in the development of history, which has its own characteristics, affecting socio-economic aspects. It influences all industries and society as well. The resulting opportunities and potentials are huge. The digitalization of the manufacturing industry is a topic of global interest. New products must be brought to market in ever-shorter timeframes and customers demand much more personalized products. Rapidly changing markets require increased flexibility and an efficient use of resources and energy.

Universal automation and robotization of production processes in the world industry began in the 1970s. This period is called the third industrial revolution-by analogy with the industrial revolution of the end of the XVIII century, marked by the invention of steam energy and mechanical devices, and the second half of the XIX century, when electric power was discovered and there was a division of labor. The world is becoming more connected. Billions of intelligent devices and machines generate massive amounts of data, creating a bridge between real and virtual worlds. Turning these vast amounts of data into value is a key success factor. Digitalization can be related to the 4th industrial revolution, which is often called Industry 4.0.

The digitalization is seen as a trend for the humankind. It goes fast through all industries and spheres. What is digitalization in general? It is more than just automatization, it's the change of approach in technical and social aspects. Digitalization changes all areas of life and also existing business models. For manufacturing companies to fully benefit from digitalization, the comprehensive, shared database needs to extend from product design to production planning, engineering, production, and services. It also has to incorporate the suppliers and customers.

Due to specifics of Industry 4.0, manufacturers have to launch products faster and at the same time with rising quality. Reaction of manufacturing companies must be fast in digital world. There also is a pressure from consumers and customers as their

growing demands request individualized products with low prices. As a result, manufacturing has to be more flexible. Consumers reward high quality by recommending products on the Internet – and they punish poor quality the same way. To ensure high product quality and to fulfill legal requirements, companies have to install closed-loop quality processes, and products have to be traceable.

As an example of digitalized manufacturing we would like to mention Siemens Gas Turbine Technologies (SGTT) located in Saint Petersburg. The company manufactures large gas turbines for the Russian market. The company has implemented several digital methods and tools, such as preventive maintenance, big data, data matrix scanner and power diagnostic center. Power diagnostic center was opened on the SGTT site in April 2016. The main task is to provide remote systematic diagnostics of gas turbine equipment for power plants, including that in real-time. Storage and processing of the data is done on local SGTT servers, located on the territory of the Russian Federation. Using the data of the entire fleet of Siemens gas turbines being operated in different regions, with different terms and conditions of operation, and that is more than 400 SGT5-2000E units and more than 300 SGT5-4000F units, for the analysis, using more than 1000 mathematical models to assess the performance of the basic units, involving years of expertise of the similar center in Germany – all these contribute to the prevention of emergency situations of the gas turbine operation, reduction of service time, and generally increase the reliability of the equipment. SGTT Centre has a full range of analytical and diagnostic functionality for the most challenging tasks of remote monitoring and forecasting the work of gas turbines.

Digitalization has got several consequences, that are important for the development of manufacturing in general. They are increasing efficiency and security, improvement of communication and automation. Based on the increasing global competitive pressures, optimization of plants becomes important. Still there are some consequences for social sphere. Digitalization requires changes in the companies, creates the base for the replacement of employees in spheres of physical work and some other processes that can be automatized. This was mentioned in the work of professor Klaus Schwab "The Forth Industrial Revolution" [1]. Digitalization affects people, and this shall become the topic for sociological researches, as there are risks of future unemployment and social tension.

Digitalization is a trend that cannot be ignored. It is leading not only to automatization in manufacturing, but also to evolution of social institutes and approaches of work in companies. It becomes important to be agile and adapt fast to the changing circumstances. Digitalization as an aspect for the successful future of manufacturing requires special knowledge of employees, ability to learn fast and adapt to new conditions. That is becoming a problem for companies and social institutes. Digitalization is creating significant changes in employment process. Skilled occupations are now much more accessible on a global market, so that employees can work in the digital economy from different places and countries. Migration is becoming even more important component of world economic, because we are now facing a form of virtual labour migration in addition to traditional physical migration.

The work is crossing national boundaries through labour, digital money, and information flows.

In conclusion we would like to say that simply focusing on automation aspect of manufacturing is not enough. The only way to succeed is to become a digital enterprise. This means to: integrate software and automation, advance industrial communication networks, establish security in automation, and profit from business-specific industrial services.

Digitalization requires system approach and investment. It is difficult to predict, what technology or platform will become the best solution on the market and change the industry. Main challenge – people. Companies need agile approach to employees, trainings and culture change to become adapted to the adapt to ever-changing conditions. Digitalization is a new topic and still is not sufficiently studied yet. Although we need to learn the digitalization process more.

REFERENCES:

1. Schwab Klaus. The Forth Industrial Revolution, - Crown Business, 2017.
2. Robinson, Jeffrey D. Managing Trouble Responsibility and Relationships During Conversational Repair. - Communication Monographs, 2006, - p.137-161
3. Lyon D. The information society: Issues and illusions. John Wiley & Sons, 2013.
4. Riordan M., Hoddeson L., Narayanamurti V. Crystal fire: The birth of the information age // Physics Today. 1998.

Yue Zhao

Saint-Petersburg State University, faculty of economics, Master's Student
Saint-Petersburg

E-mail: 1843510478@qq.com, yzhao13@qq.com

Scientific supervisor: Urzhumtseva Tatyana Borisovna
Saint-Petersburg state university of economics, Russia
E-mail: t.b.urzhumtseva@gmail.com

Saint-petersburg State University of Economics, Scientific and educational center for
China and Asia-Pacific Studies, 191023
21, Sadovaya street, 191023

BIG DATA BOOSTS THE ARRIVAL OF THE DIGITAL ECONOMY ERA – THE CHINESE CASE

БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ УСКОРЯЮТ РАЗВИТИЕ ЭРЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ - КИТАЙСКИЙ ОПЫТ

Abstract. This article illustrates that at present, large data, cloud computing, artificial intelligence, and other new technologies continue to show how humans have accelerated into the digital economic era. Large data is reshaping the traditional industrial structure and shape. Many new industries and new models are growing up to promote the rapid development of the digital economy. But at the same time, the digital economy has also encountered the constraints of the digital divide. In this situation, what people should do to deal with innovative vision to provide support for enterprises to promote the traditional economy digitally has become a crucial issue. Meanwhile, the impact of digitalization on the financial sector in China should also be paid enough attention.

Keywords. China, large data, cloud computing, technology, digital economy

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению на то, что в настоящее время большие данные, облачные вычисления, искусственный интеллект и другие новые технологии продолжают демонстрировать, как люди ускоряются в эпоху цифровой экономики. Большие данные перестраивают традиционную промышленную структуру и форму. Многие новые отрасли и новые модели растут, чтобы способствовать быстрому развитию цифровой экономики. Но в то же время цифровая экономика также столкнулась с ограничениями цифрового разрыва. В этой ситуации важнейшим вопросом стало то, что люди должны делать с инновационным видением, чтобы оказывать поддержку предприятиям в продвижении традиционной экономики в цифровом виде. Между тем, влияние цифровизации на финансовый сектор в Китае также должно быть уделено достаточное внимание.

Ключевые слова. *Китай, большие объемы данных, облачные вычисления, технологии, цифровая экономика*

China has the largest number of internet users in the world, and it is becoming one of the most important large data markets in the world. It already has a good foundation and unique advantages for accelerating development.

The new economy, which is highly governed by cloud computing, large data and artificial intelligence is thriving and leading mankind to enter the digital economy from the industrial economy. At present, digital technology is widely used in modern economic activities, which improves economic efficiency and promotes the economic structure to accelerate the transformation. It is also becoming an important driving force for global economic recovery. Every time there are technological revolutions and industrial revolutions, new economic structure arises. The digital economy is both a new variable in economic growth and an effective way to improve the efficiency of the economy.

In recent years, the Chinese digital economy is particularly rapidly developing. An important reason is that the "Internet +" action plan promoted the digital technology and traditional economic innovation and integration.

Although data has become the production factor of the digital economy era, and is the most critical factor of production, the emerging digital economy has also encountered the digital divide constraints. The digital divide mainly includes two aspects: one is the gap between digital equipment and digital infrastructure, and the other is the gap in digital literacy.

In this digital economy, workers and consumers should have the important ability of digital literacy. With the penetration of digital technology into various fields, workers increasingly need to have dual skills: digital skills and professional skills. This means that for consumers, if you do not have the basic digital literacy, you will not use the digital products and services correctly.

The digital economy will also boost the construction of the "One Belt and One Road Initiative". China should vigorously develop the digital economy, promote the integration of large data with the "One Belt and One Road Initiative" in order to deepen its integration into the Belt and Road construction and share the development achievements along the One Belt and One Road.

The challenge of data and information security in the era of large data poses a safety risk for the country, and the risk is aggravated. Firstly, compared with developed countries such as the United States and the European Union that have first-mover advantages in data information, storage, mining and analysis, there are still some vulnerable spots in China's information security. The key information protection

should be strengthened, the core technology should be researched and developed. Secondly, the key national information resources, including the national secrets, industry data and information, corporate sensitive information, personal privacy and other information are facing the increasing risks, the risk of intensification effect is also increasing. Thirdly, China's large data development also brings great challenges. At present, the defensive capabilities and technological level are incompatible with the development of large data, the total number of talented people is still relatively small. In addition, with the rapid advance of offensive and defensive measures, there is a big gap between the technical level and the complicated security one.

With the advent of the era of digital transformation in the financial industry, the business model of the financial industry is also being profoundly affected. Among them, while mobile internet continues to reshape people's life and consumption habits, it also has an important impact on the innovation of financial products and services. Therefore, as the financial industry transforms its IT infrastructure and strengthens IT and business integration, digital channels are becoming the next tipping point for the financial industry.

In particular, after the in-depth application of new technologies such as mobile, Internet, cloud computing, and big data, people's behaviors and demands for financial services have become more diversified and personalized, and the use of digital channels to obtain financial services has become mainstream. In order to create a consistent service experience for users in terms of channel safety, the financial industry must integrate business innovation, video collaboration, media liaison, and mobile marketing into its current channels to create an all-channel service model.

Through the deep integration of financial and digital technologies, traditional bank outlets will not only have the corresponding functions of retail banks, but also drive the overall development of assets, liabilities, and intermediary businesses, as well as an important channel for banks to increase customer satisfaction and increase sales.

The digital economy era will bring a lot of the existing rules, institutions, and mechanisms to a collision, but it can no longer stay in the original development of inertial thinking, it should provide support for enterprises in order to promote a traditional digital economy.

REFERENCES:

1. Ana Cicenía. China's Digital Economy: The Shape of Things to Come. China Business Review. URL: <https://www.chinabusinessreview.com/chinas-digital-economy-the-shape-of-things-to-come/>. 16.01.2018.
2. John Lee. The rise of China's tech sector: The making of an internet empire. The interpreter. 04.05.2017.
3. Jonathan Woetzel, Jeongmin Seong, Kevin Wei Wang, James Manyika, Michael Chui, and Wendy Wong. China's digital economy: A leading global force. 07.2017.
4. Xinhua. Digital economy gives quality edge to growth, innovation. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201801/08/WS5a52b387a31008cf16da5987.html>. 08.01.2018.

Круглый стол студентов «Трансформация финансов в условиях цифровой экономики»

УДК 336.13.051

Азаренко Дмитрий Алексеевич

Azarenko Dmitrii

Джагинян Сергей Рафикович

Dzaginiyan Sergey

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Financial university under the Government of the Russian Federation

Студенты бакалавриата

Students

Финансово-экономический факультет

Economic and finance faculty

dmitr.azara@yandex.ru

T9999694591@yandex.ru

Научный руководитель: к.э.н., доц. Егорова Д.А.

Egorova Daria

СМАРТ- КОНТРАКТЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ЦИФРОВИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК И ЗАКАЗОВ SMART-CONTRACTS AS AN ELEMENT OF DIGITALIZATION OF THE SYSTEM OF STATE PROCUREMENT AND ORDERS

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению технологии блокчейн и «умных контрактов», как элемента эффективного использования ресурсов в сфере государственных закупок и заказов. Конкретизированы методы и пути реализации результатов исследования в соответствии с развитием тренда диджитализации экономики передовых государств.

Ключевые слова. Блокчейн, умные контракты, государственные закупки, прозрачные транзакции.

Abstract. This article is devoted to the consideration of blockchain technology and "smart contracts" as an element of efficient use of resources in the field of public procurement and orders. Methods and ways of realization of the received data of research according to development of a trend of digitalization of the economy in advanced states

Key words. Blockchain, smart contracts, public procurement, clear transactions.

В настоящее время о технологии блокчейн говорят все больше и больше, некоторые эксперты называют ее вторым интернетом, то есть технологией, которая сможет кардинально перевернуть мир современных технологий за счет растущей взаимосвязанности людей, компаний, данных, процессов. Более того, с помощью данной инновации способны снизить уровень бюрократизации, а также сделать наиболее прозрачными все транзакции и платежи по государственным закупкам и заказам, что в свою очередь приведет к снижению уровня коррупции.

Итак, основной задачей стало стремление сделать рынок государственных закупок максимально эффективным и чистым. Однако, при действующей системе мы сталкиваемся с огромной массой трудностей, например, сбором множества документов, которые подтверждают

происхождение денежных средств, а также слишком долгую идентификацию заказчика и исполнителя [1]. Здесь разумно применить «умные контракты», базирующиеся на блокчейне. То есть создать единый профиль на базе интернет-платформы контрагента, которая объединяет в себе все существующие площадки по государственным закупкам, которые попадают под действие разных законов [2]. Таким образом, за счет упрощения регистрации и единовременной аккредитации организаций, снижаются транзакционные издержки, а блокчейн позволит отслеживать денежные транши по государственным закупкам, что значительно снизит «отмыв» средств. Решить данную проблему можно с помощью создания в рамках консорциума децентрализованной системы обмена данными.

Основной характеристикой, которая позволяет блокчейну выполнять вышеуказанные задачи является - невозможность отследить цепочку блока транзакций в распределенном реестре, что тем самым позволяет сделать любую транзакцию анонимной и необратимой (невозможность переписать все блоки), тем самым ни один из участников сделки не может сфальсифицировать или удалить данные [3]. Даже при использовании физических механизмов воздействия на узлы участников транзакций, данные сохраняются неизменными.

Для проведения государственных тендеров необходимо будет использовать закрытый блокчейн, что позволит подключаться к нему через согласование с узлом-координатором через согласие всех участников. Процесс использования закрытого блокчейна позволит создавать как открытые для всех участников базы данных, так и закрытые (может использоваться для нужд оборонных ведомств). Криптозащита, в свою очередь, обеспечивает безопасность используя протоколы алгоритмов на основе ГОСТа. Таким образом, управлять базой данных сможет лишь создатель, а при добавлении новых пользователей в блокчейн, система сама предоставит им ранее опубликованные данные (что сделает гос. закупки еще прозрачнее). Технически, данная платформа будет использовать структурирование в формате JSON. Важно отметить, что блокчейн постоянно будет сохранять все версии редактирования документов и коллекций файлов

Рассмотрим принцип работы механизма, который можно построить на основе гибридной схемы шифрования:

- Регистрация. Каждому участнику выдается ключа: публичный и приватный. Первый публикуется в блокчейне, то есть является общедоступным. Для наглядности обозначим каждого участника данной цепи как P_i ($i=1,2,3\dots n$)
- Первый участник P_1 создает новую подборку данных (например, государственный подряд на выполнение каких-либо услуг), далее сам определяет, с кем из участников P_1, P_2 он хотел бы поделиться этими данными, далее добавляет в эту подборку документ.
- Формирование шифра документа с помощью симметричного ключа, то есть для дешифровки данных потребуется исходный ключ. Еще один плюс состоит в довольно малом объеме ключа, нежели самого документа.

- Извлечение из блокчейна публичных ключей участников P2, P3, создание шифра симметричных ключей и помещение результатов в блокчейн.

- P2 и P3 теперь могут войти в саму систему и попытаться посмотреть подборку данных участника P1. Приватными ключами P2 и P3 происходит дешифровка документа в результате чего эти участники получают доступ к его содержимому.

Теперь приведем пример, как это может быть реализовано на практике:

Для начала происходит подача всех необходимых документов для прохождения регистрации на платформе. Далее контрольный центр записывает все поданные документы в блокчейн, формируя электронную подпись и привязывает все данные к ней. Как только участник заходит на конкретную площадку по закупкам, система автоматически извлекает все его регистрационные документы из подборки, которую создал контрольный центр. Все данные записываются автоматически на основе смарт-контрактов.

Если в частном случае конкретной площадке не хватает указанных данных, она может запросить дополнительные или начать создавать и хранить недостающие системе данные, например, историю участия в сделках. Отметим, что это относится к конкретному клиенту и впоследствии система может поделиться собранной информацией с другой площадкой, которая будет в ней нуждаться [4]. То есть в блокчейне появляется новая подборка уже с собранными данными. Если клиент желает зарегистрироваться на другой площадке, то она также возьмет его регистрационные документы из подборки, созданной контрольным центром или площадкой, которая сохраняла дополнительную информацию.

Таким образом, смарт контракты очень полезны для решения многих задач, в частности распределения ресурсов государственного сектора. Все записи в блокчейне по транзакциям прозрачны, их может отследить абсолютно любой желающий на специализированных платформах [5]. Однако, для оптимального использования должен существовать регулятор в виде государства, который может взять на себя ответственность по созданию институтов, разрешающих спорные ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Обозреватель блоков биткойн и статистика валют: www.blockchain.info
2. СМИ об IT-«Хабрахабр»: www.habrahabr.ru
3. Блумберг: www.Bloomberg.com
4. IT-журнал «VC»: www.vc.ru
5. Melanie Swan. «Blockchain: Blueprint for a New Economy»[Электронный ресурс]. – Электрон. журн. – 2018. – Режим доступа: <http://w2.blockchain-tec.net/blockchain/blockchain-by-melanie-swan.pdf>

Гагаева Марина Викторовна
Gagaeva Marina Viktorovna
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Бакалавр
Bachelor
m.starodubceva8@gmail.com

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ МЕХАНИЗМОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАН В УПРАВЛЕНИИ ОБЩЕСТВЕННЫМИ
ФИНАНСАМИ**

**IMPROVEMENT OF USING INFORMATION TECHNOLOGIES AT
DEVELOPMENT OF MECHANISMS FOR THE INTERACTION BETWEEN
THE STATE AND CITIZENS IN THE PUBLIC FINANCE MANAGEMENT**

Аннотация. Статья посвящена изучению возможностей применения информационных технологий в проектах инициативного бюджетирования. Проанализированы рынок и возможности существующих сервисов для сбора и анализа информации. Автором разработана платформа для анализа и отбора проектов инициативного бюджетирования на примере грантовой поддержке местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности.

Ключевые слова. Информационные технологии, инициативное бюджетирование, бюджет, муниципалитет.

Abstract. This article is dedicated to the study of the possibilities of using information technologies at initiative budgeting projects. Market and capability of existing services for the assembly and information analysis were analyzed. Platform for the analysis and selection initiative budgeting projects on the example of grant support of local initiatives of citizens living in rural areas were designed by author of the article.

Key words. Information technology, initiative budgeting, budget, municipality.

В настоящее время актуальность использования информационно-коммуникационных технологий в бюджетных системах повышается в геометрической прогрессии. Внедрение новых технологий дает возможность ускорить и автоматизировать многие процессы. Компьютерные технологии способствуют повышению эффективности и прозрачности расходования бюджетных средств, что соответствует стратегическим целям государственной политики в области бюджетного процесса.

Предлагаем применение информационно-коммуникационных технологий для сбора, анализа и выбора наилучшего проекта в области грантовой поддержки местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности в Ленинградской области. Так внедрение современных компьютерных технологий повышает качество выполняемых процессов, расширяет возможности органов государственной власти, а именно:

- позволяет значительно сократить время и трудозатраты анализа;
- повышает информативность результатов;
- упрощает процедуры проверки проектов на соответствие заданным критериям и наличием ошибок;
- уменьшает влияние человеческого фактора, что позволяет:

- убрать коррупционную составляющую из проверки проектов;
- повысить объективность в оценке проектов;
- снижает риски, связанные с ошибками в расчетах;
- повышает открытости бюджетного процесса;
- увеличивает эффективность расходования бюджетных средств;
- развивает конкурсной среды.

На 2018 год в проектах инициативного бюджетирования платформы используются ограниченно.

Наиболее оптимальным является применение Google Форм, так как там удобно собирать, хранить и анализировать результаты. Интегрированность таких сервисов как Google Формы, Google Диск, Google Таблицы, Google Аналитика и других сервисов Google позволяет эффективно и без дополнительных затрат выполнять функции, требуемые во многих проектах. Google Форму можно также встроить в имеющийся сайт муниципального образования. Также Google Форма не имеет ограничений по объему вопросов и времени использования.

К минусам Google Формы можно отнести: малый функционал и зависимость от компании Google, которая может ввести дополнительные условия, например, начать взимать плату. Также платформа имеет незащищённое соединение, но материальный и иной урон нанести через эту систему нельзя [2].

На основании Приказа «О порядке отбора муниципальных образований для предоставления субсидий бюджетам сельских (городских) поселений Ленинградской области на грантовую поддержку местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности» от 21.09.2017 года № 31 была разработана форма заполнения и автоматизация оценивания предоставленных проектов гражданских инициатив в данной области [1]. Разработанная платформа используется на всех этапах отбора проектов инициативного бюджетирования.

На этапе приема конкурсных заявок на нашей платформе пользователю предлагается ввести свой почтовый адрес для его дальнейшего информирования. Далее инициатору проекта предлагается ознакомиться с условиями предоставления гранта и принять условия. После чего пользователю необходимо заполнить общую характеристику проекта (рисунок 1).

Здравствуйтесь участники грантовой поддержки местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности! Просим вас ознакомиться с условиями предоставления грантовой поддержки.

Проект должен быть создан в рамках одного из приоритетных направлений:
1. Создание и обустройство зон отдыха, спортивных и детских игровых площадок
2. Сохранение и восстановление природных ландшафтов, историко-культурных памятников
3. Поддержка национальных культурных традиций, народных промыслов и ремесел

Условия финансового обеспечения:
1. Размер гранта не может превышать 60% суммы проекта и не может превышать 2 млн руб
2. Обязательно привлечение средств местного бюджета, вклада граждан и юридических лиц
3. Вклад граждан и юридических лиц может быть в форме: взноса денежных средств, трудовое участие (в стоимостном выражении), предоставление помещений, технических средств.
4. Проект должен быть реализован до конца финансового года

Необходимо заполнить анкету ниже. А так же прикрепить пакет документов. *

- Я прочитал(а), и полностью согласен
- Я не согласен

Площадь, на которой реализуется проект *
кв.м. (все дробные числа вводятся через точку)

Мой ответ _____

Цели и задачи проекта *

Мой ответ _____

Инициатор проекта *

Мой ответ _____

Присутствует ли трудовое участие населения *

- Да
- Нет

Продолжительность реализации проекта *
количество месяцев

Мой ответ _____

Дата начала реализации проекта *

Дата
дд.мм.гггг _____

Дата окончания реализации проекта *

Дата
дд.мм.гггг _____

Общая характеристика проекта

Наименование Вашего проекта *

Мой ответ _____

Наименование муниципального образования, район *

Мой ответ _____

Направление реализации проекта *

- Создание и обустройство зон отдыха, спортивных и детских игровых площадок
- Сохранение и восстановление природных ландшафтов, историко-культурных памятников
- Поддержка национальных культурных традиций, народных промыслов и ремесел

Адрес или описание местоположения *

Мой ответ _____

Проект соответствует нормам безопасности и законодательству Российской Федерации *

- Да
- Нет

Рисунок 1. Платформа для отбора проектов

Следующим этапом является прикрепление заверенных подписями копий документов по проекту. Также по желанию пользователь может оставить отзыв по разработанной платформе для ее дальнейшего совершенствования.

После окончания сбора заявок граждан, результаты заполнения формы автоматически направляются в базу данных, в которой происходит расчет показателей, проверка соответствия их по критериям и ранжирование по баллам. Побеждает проект, который набрал наибольшее количество баллов. При этом проекты, набравшие одинаковое количество баллов, ранжируются по дате и времени их поступления, как предусмотрено Приказом Комитета по агропромышленному и рыбохозяйственному комплексу Ленинградской области (рисунок 2).

Отметка времени	Наименование Вашего проекта	Всего расходов	За счет гранта	Доля участия граждан в реализации проекта	Доля участия юридических лиц (индивидуальных предпринимателей) в реализации проекта	Проверка на 60% (1- пройдена, 0 - не пройдена)	Баллы по первому критерию	Баллы по второму критерию	Баллы по третьему критерию	Сумма баллов	Результат отбора проектов
16.03.2018 10:02:48	Восстановление культурных традиций финноугорских народов	10000	2000	8	10	1	7	5	5	17	Восстановление культурных традиций финноугорских народов
16.03.2018 17:50:10	Создание деревни русских национальных промыслов (кузнечное, гончарное дело)	15000	2000	7	11	1	7	3	7	17	
18.03.2018 09:30:10	Обустройство пляжной зоны озера	3300	2000	8	12	0	7	5	7	19	

Рисунок 2. База данных проектов

К плюсам данной платформы относится то, что она распознает данные, вычисляет необходимые показатели и распределяет баллы в зависимости от результатов. Это снижает человеческий фактор, повышает прозрачность и эффективность расходования бюджетных средств. Платформа предоставляет возможность смотреть и экспортировать промежуточные результаты для дополнительных проверок специалистов. Так же есть возможность добавлять или изменять критерии выбора, во время процесса сбора заявок.

Минус данной платформы заключается в необходимости для инициатора проекта иметь доступ в Интернет, который в сельской местности распространен ограниченно. Решением проблемы является помощь органов местного самоуправления при подаче заявок. Платформа на данном этапе, не может распознавать слова, например, наименование и цель проекта. Что делает невозможным фильтровать проекты, которые не подходят по направлению. Данную проблему можно решить интеллектуальным обучением системы.

Таким образом, предложенная платформа делает процесс сбора и анализа проектов инициативного бюджетирования наиболее простым, понятным,

исключающим человеческий фактор и на наш взгляд наиболее целесообразным для применения в современных условиях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. О порядке отбора муниципальных образований для предоставления субсидий бюджетам сельских (городских) поселений Ленинградской области на грантовую поддержку местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности [Электронный ресурс] / Комитет по агропромышленному и рыбохозяйственному комплексу Ленинградской области. – Режим доступа: http://agroprom.lenobl.ru/Files/dbelectron/1506068256prikaz____31_ot_21.09.2017.pdf.
2. Поиск и подбор сервисов для бизнеса [Электронный ресурс] / Startpack. – Режим доступа: <https://startpack.ru/application/google-forms>.

УДК 338.2

Инькова Арина Александровна
Inkova Arina

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Студент
Student

Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of Accounting and Analysis
Соколова Анастасия Владимировна
Sokolova Anastasia

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Студент
Student

Кафедра бухгалтерского учета и анализа
Department of Accounting and Analysis
sokol-nastya-96@yandex.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПЛАТЕЖНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ MODERN CONDITION OF PERSON'S PAYMENT DISCIPLINE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Статья посвящена анализу масштабов и структуры уклонения от уплаты налогов и сборов в Российской Федерации. В ходе данной работы авторами была проанализирована динамика налоговых правонарушений в РФ на основе официальных данных; были выявлены основные отрасли экономики и субъекты, в которых в большей степени нарушают налоговое законодательство.

Ключевые слова. уклонение от уплаты налогов и сборов, недоимки по налогам, дисциплина налогоплательщиков.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the scale and structure of tax evasion in the Russian Federation. During this work, the authors analyzed the dynamics of tax offenses in the Russian Federation based on official data. The main branches of the economy and subjects in which the tax laws are more violated were revealed.

Key words. tax evasion, tax in default, taxpayer discipline.

Налоговые правонарушения и преступления нельзя назвать новым явлением для Российской Федерации. Во все времена так или иначе велась борьба с нечестными налогоплательщиками, которая в некоторые годы приобретала особенно острую форму, например, в 1992 году в РФ за уклонения от государственных повинностей и налогов были осуждены 20 572 человека.

На практике сложилось мнение о том, что уклонение от уплаты налогов представляет собой намеренное сокращение суммы выплачиваемых налогов; определение понятие «уклонение от уплаты налогов» на законодательном уровне не закреплено.

По оценкам различных специалистов, становление и развитие современной российской налоговой системы сопровождалось ростом числа налоговых преступлений и правонарушений. Представленные в научных изданиях экономические модели дают представление о том, что в результате неисполнения налогоплательщиками своих обязанностей государство ежегодно недополучает от 30 до 40 % налоговых поступлений [3].

Судить же об истинном состоянии налоговой дисциплины позволяют такие показатели, как доначисления налогов по результатам выездных и камеральных налоговых проверок, задолженность по пени, число налоговых правонарушений, суммы начисленных штрафов, число преступлений в области налогообложения и др.

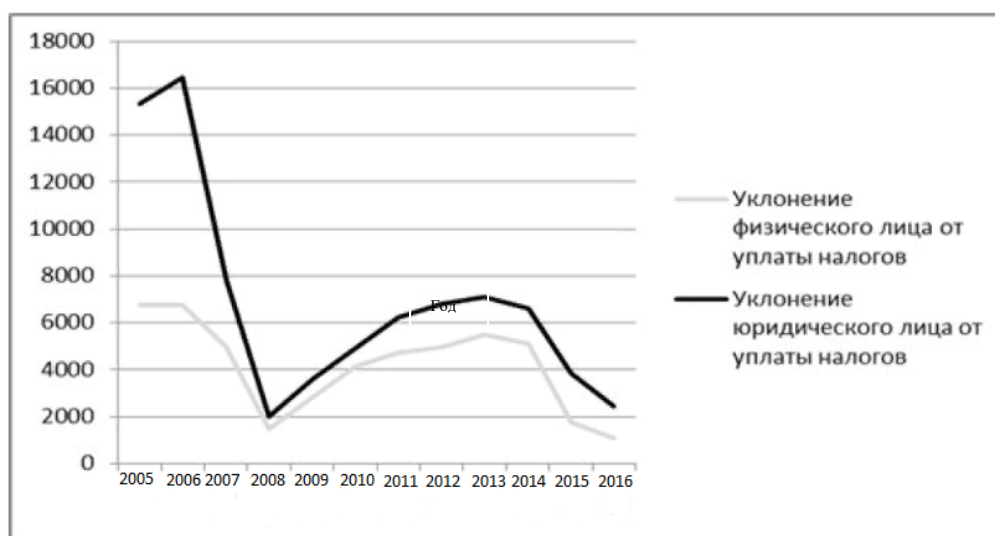

Рисунок 1. Динамика числа налоговых преступлений (крупные и особо крупные размеры) в период с 2005 по 2016г. [4]

Анализируя график динамики налоговых преступлений (рисунок 1) можно сделать вывод о том, что произошло сокращение числа уклонений от уплаты налогов и сборов в 2016 году по сравнению с 2005 почти в 8 раз. Такое уменьшение в первую очередь связано с реализацией концепции налоговых рисков и принципа либерализации экономических преступлений, переносом их из плоскости уголовной ответственности в административную, выразившееся, в

частности, существенным увеличением пороговых значений сумм налоговой недоимки за умышленное возникновение которых предусмотрена уголовная ответственность.

В какой-то степени, снижение налоговых преступлений связано и с улучшением платежной дисциплины налогоплательщиков, однако оценить влияние данного фактора проблематично.

Количество налоговых правонарушений в стране в большей степени говорит об уровне дисциплины налогоплательщиков. Так, по состоянию на 1 января 2017 года налоговая задолженность, т.е. умышленное и неумышленное искажение в сторону занижения суммы налогового обязательства, в консолидированный бюджет РФ составила 1121,5 млрд рублей [7], что составляет порядка 8% от запланированных доходов федерального бюджета на 2016 год. По мнению экспертов, за последние годы в перерасчете к ВВП масштаб уклонения от уплаты налогов доходит до 10%. Это является серьезной проблемой и крайне негативным экономическим фактором, сдерживающим социальное и экономическое развитие нашей страны.

Согласно анализу данных о результатах контрольной работы налоговых органов Российской Федерации авторами было выбрано 4 субъекта РФ, в которых доначисления по результатам выездных налоговых проверок являются наиболее крупными, и 4 субъекта с наименее крупными доначислениями в 2015 и 2016 годах.

Таблица 1. Результаты контрольной проверки [5]

Место учета налогоплательщика	Доначисления по результатам выездных налоговых проверок за 2015 год, тыс. руб.	Доначисления по результатам выездных налоговых проверок за 2016 год, тыс. руб.	Изменение, %
г. Москва	56 964 809	99 987 423	+75,5
г. Санкт-Петербург	9 230 653	14 494 491	+57,0
Московская область	11 062 498	13 298 647	+20,2
Челябинская область	4 232 064	7 095 813	+67,6
Республика Калмыкия	130 291	146 271	+12,3
Еврейская автономная область	162 270	89 343	-44,9
город Севастополь	39 090	43 208	+10,5
Республика Крым	14 635	25 602	+74,9

Первое и второе место заняли г. Москва (99 987 423 тыс. руб.) и г. Санкт-Петербург (14 494 491 тыс. руб.) соответственно, (в Москве доначисления в 2016 году по сравнению с 2015 выросли в 1,8 раза или на 75,5%, а в Санкт-Петербурге в 1,6 раза или на 57%), что объясняется тем, что именно в данных городах располагается наибольшее число компаний, занимающихся различными видами деятельности, а также именно они, общепринято, считаются финансовыми центрами России. Последние два места заняли город Севастополь (43208 тыс. руб.) и Республика Крым (25602 тыс. руб.), (в Севастополе доначисления выросли в 1,1 раза или на 10,5%, а в Крыме увеличились в 1,7 раза или на 74,9), что можно объяснить тем, что на данный момент в этих субъектах применяется упрощенная система налогообложения, а также предоставляется множество

различных льгот и преференций для бизнеса, что в определенной степени делает бессмысленным уклонение от уплаты налогов.

Согласно данным о задолженности по пени в различных сферах деятельности, можно сделать вывод о том, что наибольшая задолженность приходится на обрабатывающее производство в Кабардино-Балкарской республике (4024481 тыс. руб.), на втором месте торговая и оптовая торговля в Москве (2008870 тыс. руб.) и на 3 месте операции с недвижимым имуществом также в Москве (1148792 тыс. руб.) [6]. Наименьшую задолженность имеют такие отрасли, как государственное управление и обеспечение военной безопасности (наибольшая задолженность в Мурманской области – 8496 тыс. руб.) и образование (Забайкальский край – 505 тыс. руб.).

Следует отметить, что даже при снижении налоговой ставки сумма недоимки в краткосрочном периоде значительно не изменится. Необходимо применение таких методов, как упрощение процесса расчета и уплаты налогов, стандартизация налогового учета, обязательное смягчение или ужесточение ответственности в зависимости от стадии жизненного цикла предприятия; снижение ставки страховых взносов и т.д. Главной же целью российской общественности должно стать воспитание платежной дисциплины у граждан.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 146-ФЗ // Консультант Плюс. Законодательство. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Консультант Плюс. Законодательство. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
3. Механизм обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов: проблемы теории и практики/С.А.Ядрихинский, отв. ред. Е.Ю.Грачева - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 144 с.
4. Данные по налоговым преступлениям // Эл. ресурс: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_02/Main.htm
5. Доначисления по результатам выездных налоговых проверок // Эл. ресурс: <http://data.nalog.ru/opendata/7707329152-rolwork/data-20170413-structure-20160325.csv>
6. Задолженность по пени // Эл. ресурс: <http://data.nalog.ru/opendata/7707329152-arrearsoftea/data-08242017-structure-08242017.csv>
7. Данные по формам статистической налоговой отчетности // Эл. ресурс: https://www.nalog.ru/rn48/related_activities/statistics_and_analytics/forms/67171119/

УДК 003.26.09

Королев Даниил Дмитриевич
Korolev Daniil

Финансовый университет при Правительстве РФ
Financial University under the Government of the Russian Federation

Студент Бакалавриата
BSc student

Департамент корпоративных финансов и корпоративного управления
Department of Corporate Finance and Corporate Governance
korolyovdanil@gmail.com

Элина Нурисламова Равилевна
Elina Nurislamova
Финансовый университет при Правительстве РФ
Financial University under the Government of the Russian Federation
Студент Бакалавриата
BSc student
Департамент страхования и экономики социальной сферы
Department of Insurance and Economics of Social Sphere
elina.berg@bk.ru

Научный руководитель:
Шальнева Мария Сергеевна
Shalneva Maria

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Financial University under the Government of the Russian Federation
Доцент
Docent
Департамент корпоративных финансов и корпоративного управления
Department of Corporate Finance and Corporate Governance
MShalneva@fa.ru

ПЕРЕСТРОЙКА ФИНАНСОВ В ЭПОХУ ДИДЖТЛ DIGITAL-TRANSFORMATION OF FINANCE

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению новых возможностей для организации финансов и экономических взаимоотношений между всеми субъектами экономики, в частности, компаний реального сектора. Проведено моделирование и сравнение нескольких альтернативных инвестиционных решений в области привлечения финансирования на примере реальной компании. Обозначены основные риски, связанные с деятельностью компаний и обозначены способы их нивелирования.

Ключевые слова. Блокчейн, ICO, токен, машинный интеллект, нейронные сети, интернет вещей, криптография, анонимайзеры, смарт-контракты, токены, крипто-биржи

Abstract. The article is dedicated to the consideration of new opportunities for the organization of finance and economic relations between all subjects of the economy, in particular, between companies of the real sector. Modelling and comparison of several alternative investment decisions in the field of attraction of finance using the example of a real company was carried out. The main risks, connected with the activity of the companies are highlighted and methods of their evening are indicated

Key words. Blocking, ICO, token, machine intelligence, neural networks, Internet of things, cryptography, anonymizers, smart contracts, tokens, crypto-exchanges.

В нашей работе мы бы хотели сравнить происходящие изменения в финансовом поле компаний реального сектора с изменениями, которые происходили в нашей стране в конце 80-ых годов прошлого века. Технологии распределенного реестра данных открывают путь к новым финансовым инструментам и иной экономической парадигме в мире корпоративных финансов, но также порождают новые финансовые риски.

ICO представляет собой принципиально новый способ фондирования компаний и отдельно взятых проектов. Стоит немного рассказать про саму форму привлечения денежных средств, в частности, про Токены. Токен – цифровая единица, способная включать в себя различные функции, например,

обязанность обратного откупа токенов эмитентом и право управлять компанией (на подобии классических акций). Токен может принимать как простую форму, похожую на криптовалюту, так и более революционную – «Utility-token». Utility-token является внутренней валютой в контексте экосистемы-эмитента. Токены могут котироваться на специальных крипто-биржах и быть проданы за фиатные деньги или обменены на любую другую криптовалюту или коины. Стоимость токена детерминирована потенциальным спросом на будущий продукт эмитента.

Отсюда вытекает несколько потенциальных рисков: продукт может не выйти, и тогда курс токена будет стремиться к нулю. На данный момент весь текущий рынок, основанный на будущей стоимости токена, выглядит, в большей степени, как спекуляция.

Авторами данного доклада было проведено эконометрическое исследование и выявлены паттерны в поведении трендов на фондовом рынке и на рынке криптовалют. Из полученной информации можно сделать следующий вывод: рынки взаимосвязаны – возможно, в будущем нас ждет симбиоз этих механизмов взаимодействия субъектов финансовых отношений. Компаниям необходимо готовиться к изменениям в их внутренней экономике и потенциально новым возможностям, чтобы оставаться конкурентоспособными в динамично изменяющемся мире.

Криптография и новые способы шифрования данных приводят к полностью беспрепятственному функционированию теневого сектора экономики. Технологические новшества и с этой стороны несут огромные риски для функционирования компаний. Известная в своих кругах система «end-to-end» позволяет передавать зашифрованную информацию от одного устройства к другому, минуя всяческих посредников. Это позволяло – и позволяет – вести любые переговоры или сговоры тайно, отследить потоки информации, проходящие через данную систему, и доказать вину участников очень сложно, особенно с учётом возможности инсайдеров удалить абсолютно все тайные переговоры за максимально короткие сроки.

Анонимайзеры позволяют любому человеку спокойно погрузиться в даркнет, где всевозможные маркетплейсы предлагают блокировки счетов, взлом базы данных, отслеживание денежных потоков конкретных компаний и пр. В рамках нашего доклада авторы решили убедиться в простоте использования анонимайзера и найти что-то для более конкретного примера. И действительно: найти доступ к «теневым» магазинам и заказать у них услугу может абсолютно любой человек, который умеет пользоваться поисковой системой.

Происходят титанические изменения в организации корпоративных финансов, появление новых возможностей влечет за собой новые угрозы.

Мир (как и Россия) находится на той переломной точке, когда в наших силах не допустить плохого будущего. Проведенное исследование показало, что описанный механизм финансирования привлекателен для компаний, однако есть и существенные риски для участников экономических отношений. Государство будет стремиться на законодательном уровне обеспечить безопасность субъектов,

но компаниям уже сейчас, до введения официальных правил игры, необходимо научиться проверять имеющихся контрагентов и понимать, какие проекты являются прорывными, а какие созданы для отмывания денег и проведения мошеннических операций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Habrahabr [Электронный ресурс] <https://habrahabr.ru/> (дата обращения 28.02.2018)
2. IBM Think 2018. [Электронный ресурс] Re-imagining the world through AI innovation. URL: <https://www.ibm.com/internet-of-things/spotlight/blockchain> (дата обращения 27.02.2018)
3. Blockgeeks Inc [CA] [Электронный ресурс] What is Blockchain Technology? A Step-by-Step Guide For Beginners. URL: <https://blockgeeks.com/guides/what-is-blockchain-technology/> (дата обращения 28.02.2018)
4. CoinDesk. [Электронный ресурс] - Leader in blockchain news. URL: < coindesk.com >. (дата обращения 25.02.2018)

УДК 336.6

Курнаков Дмитрий Михайлович
Kurnakov Dmitry
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Магистрант
Master Student
Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса
Department of Corporate finance and Valuation
dkm95@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ АНАЛИЗА БОЛЬШИХ ДАННЫХ НА УПРАВЛЕНИЕ ПОРТФЕЛЕМ РЕАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ КОРПОРАЦИИ BIG DATA ANALYSIS IMPACTS THE MANAGEMENT OF REAL INVESTMENT STRUCTURE IN CORPORATE PORTFOLIO

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли и значению анализа больших данных в принятии управленческих и инвестиционных решений в корпорациях. Описывается потенциал больших данных в сфере управления инвестициями, проводится анализ традиционных баз данных и баз Больших Данных. Рассматривается успешный проект внедрения анализа Больших данных посредством IoT и его влияние на управление инвестициями корпорации.

Ключевые слова. Большие Данные, финансы, инвестиции, управление, анализ, интернет вещей, нефть и газ

Abstract. This article examines the role and significance of big data analysis process in corporate investment and management decision making. We describe the potential of big data in the matter of managing corporate investment and give the analysis of both traditional database and big data database. We depict successful big data implementation project by the means of Internet of things and its influence on the corporate investment management.

Key words. Big Data, finance, investments, management, analysis, Internet of Things, oil and gas

Цифровизация множества процессов в корпорациях предполагает под собой появления большого числа информации, которая должна иметь непосредственное прикладное значение в принятии управленческих решений для реализации инвестиционной и долгосрочной финансовой стратегии. Однако помимо традиционных данных о деятельности компании возникает

необходимость анализа Больших Данных, которые также оказывают влияние на корпоративное управление.

Таблица 1 – Сравнение традиционных и баз Больших данных[6]

Характеристика	Традиционная база данных	База Больших Данных
Объём информации	От Гб (10 ⁹ байт) до Тб (10 ¹² байт)	От Пб (10 ¹⁵ байт) до Эб (10 ¹⁸ байт)
Способ хранения	Централизованный	Децентрализованный
Структурированность данных	Структурирована	Полуструктурирована и неструктурированная
Модель хранения и обработки данных	Вертикальная модель	Горизонтальная модель
Взаимосвязь данных	Сильная	Слабая

В таблице 1 представлена сравнительная характеристика обычных баз данных и Баз больших данных. Исходя из которой понятны проблемы их анализа, такие как, большая разрозненность и высокая дифференцированность данных, их качественные характеристики и нефинансовый характер.

Поэтому на данный момент сферы применения анализа больших данных очень ограничены, при чём управленческая эффективность занимает самую незначительную их часть (7%).[2]

Одним из важных направлений в оценке потенциальных выгод от использования «больших данных» являются внедрение инноваций, скорость и маневренность в долгосрочном финансовом и инвестиционном планировании. Сегодня большинство достижений «больших данных» связано с экономией эксплуатационных затрат или выгодами от анализа более масштабных и разнообразных данных. Например, отдельные компании нефтегазовой сферы используют большие данные и аналитику для выявления дополнительных критериев отбора инвестиционных проектов, а также для оптимизации использования имеющихся объектов капитального строительства в части реконструкции и модернизации.

В рамках принятия инвестиционных решений, компания McKinsey сделала вывод, что последующий бесконечный прирост объёма «больших данных» вызовет волну «инноваций, конкуренции и производительности» в корпоративном секторе. Так как анализ подобных данных позволяет принимать управленческие решения не на основании интуиции или опыта работы в соответствующей сфере, а на основании фактических данных, что является основной предпосылкой к реформированию сферы управленческого консалтинга и инвестиционного моделирования.[2]

Однако создание системы анализа больших данных, особенно в крупных корпорациях невозможно без создания единой технологической экосистемы, которая позволяла бы не только объединять все данные в рамках одной среды,

но и позволяла бы быстро реагировать на сложившуюся ситуацию. Такой системой может стать интернет вещей (IoT).

Подобная технология позволит повысить эффективность без закупки нового оборудования и соответственно снизить возможные капитальные вложения. Существующая российская разработка в этой сфере – IoT-система промышленного контроля «Диспетчер», подключается к оборудованию вне зависимости от производителя, года выпуска, географической удалённости и имеет тем опции, которые определяются заказчиком.[4]

Что, например, показывает аналитика «Диспетчера»:

- коэффициент эффективного использования электроэнергии (определяет самые энергоёмкие процессы, позволяя выявить нарушения в производстве);
- коэффициент загрузки оборудования, что позволяет снизить количество простоев. На большом предприятии их сокращение на 5% — это экономия в несколько миллионов рублей;
- коэффициент технологической эффективности (показывает, соответствует ли технологический процесс заданным параметрам).

Эта информация — основа для дальнейших решений: купить ли новое оборудование, сократить ли персонал, поменять количество смен или отказаться от работы в выходные. На большинстве предприятий эти данные в основном собираются из журнальных отчетов — цифр, которые заносятся самим персоналом. Часто это не соответствует действительности. Данная система позволяет увидеть объективную картину, потому что информация в систему заносится самим оборудованием. И как следствие происходит экономия на покупке нового оборудования, так как имеющееся может требовать незначительных инвестиций, например, на модернизацию.

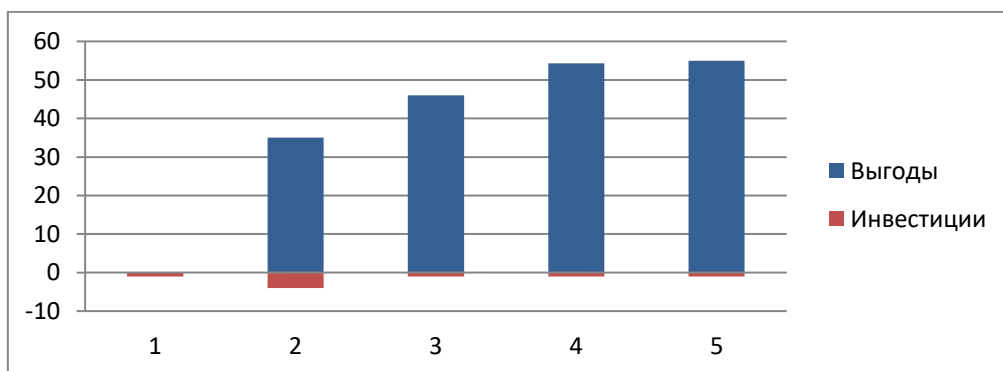

Рисунок 1. Возможные выгоды от реализации проекта [4]

Рассматривая на реальном примере крупной российской корпорации (рисунок 1) можно заметить, что внедрение такой системы анализа больших данных позволила увеличить эффективность деятельности на 6% и в дальнейшем перераспределить 4,7 млн евро, которые планировались компанией как капитальные вложения в покупку нового.

Особенно актуальны подобные проекты и анализ больших данных в нефтегазовом комплексе, как основополагающем в экономике России.

Произошедший спад цены на нефть и газ требует целенаправленных и оперативных мероприятий по улучшению мониторинга производства, сокращения времени простоя, оптимизации как капитальных вложений, так и операционных затрат – для чего нужны соответствующие аналитические и технологические решения.

Компании должны иметь возможность объединять данные из разных источников в рамках всей организации, а затем представлять данные в удобном консолидированном виде, что позволит E&P компаниям (Разведка и Добыча), иметь возможность маневра, чтобы сделать свою деятельность более эффективной в сложившихся условиях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Инновационные системы управления производственной компанией: учебник и практикум для академического бакалавриата/ под ред. Н.Н. Лычкиной. – М.:Издательство Юрайт, 2017. – 241с.
2. “Big data: the next frontier for innovation, competition and productivity”, McKinsey & Company, May 2015
3. “Strength in numbers: how does data-driven decision-making affect firm performance?”, Erik Brynjolfsson, et al, 22 April 2015
4. Официальный сайт АИС «Диспетчер» [Электронный ресурс]: Режим доступа – <https://www.intechnology.ru/> (дата обращения 01.03.2018)
5. Потенциал больших данных для финансовой сферы [Электронный ресурс]: Режим доступа – http://www.cfin.ru/itm/olap/opportunities_in_big_data.shtml#_ftn14 (дата обращения 01.03.2018)
6. Исследовательское агентство Wikibon [Электронный ресурс]: Режим доступа – <https://wikibon.com/> (дата обращения 01.03.2018)

УДК 336.71

Летичевская Виктория Евгеньевна

Letichevskaya Viktoria

Силкова Екатерина Геннадьевна

Silkova Ekaterina

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Студенты

Students

Viki-Letich98@yandex.ru

silkova998@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИЙ НА БАНКОВСКУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ INFLUENCE OF INNOVATIONS ON THE BANKING INFRASTRUCTURE

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению такого актуального вопроса как возможность изменения банковской инфраструктуры с помощью применения digital технологий и Искусственного Интеллекта. Почти все финансовые организации в настоящее время разрабатывают цифровую стратегию или уже завершили процесс её планирования. В ближайшее время нас ждёт трансформация привычной банковской инфраструктуры. Банк 4.0 перестаёт быть абстракцией и приобретает все более реальные черты. А значит, необходимо искать возможности устранения существующих проблем цифровизации, путем внедрения новых технологий и развития соответствующей инфраструктуры.

Ключевые слова. Банковский сектор, диджитализация, искусственный интеллект, инновации, инфраструктура.

Abstract. This article considers such relevant question as a possibility of bank infrastructure changing with application of digital technologies and Artificial Intelligence. Almost all financial organizations are developing digital strategy now or have already finished process of her planning. In the nearest future we are waited by transformation of habitual bank infrastructure. The bank 4.0 stops being abstraction and gains more and more real lines. So, it is necessary to look for possibilities of elimination existing digitalization problems, by introduction of new technologies and development of the corresponding infrastructure.

Key words. Banking sector, digitalization, artificial intelligence, innovations, infrastructure.

Сегодня мир стремительно меняется, а это значит, что банк уже не может быть прежним. Проведя сравнительный анализ существующих технологий и возможностей подступающей цифровой революции, мы решили рассмотреть такой актуальный вопрос как возможность изменения банковской инфраструктуры с помощью применения digital технологий и Искусственного Интеллекта (Далее ИИ).

Почти все финансовые организации в настоящее время разрабатывают цифровую стратегию или уже завершили процесс её планирования и, по данным исследования компании GFT²⁸, осталось совсем немного банков, которые еще не задумываются о цифровизации.

В связи с новыми условиями, на первый план выходят три основных тренда: повсеместный искусственный интеллект (AI), прозрачно-иммерсивные эксперименты и цифровые платформы. Именно эти три составляющие станут основой развития экономики и бизнеса в будущем.

На сегодняшний день существует несколько сценариев развития банковского сектора под влиянием уже имеющихся, или только развивающихся технологий. На наш взгляд, постепенный отказ от привычных филиалов и отделений банков станет логичным этапом формирования банковской инфраструктуры. Люди самостоятельно перейдут к использованию устройств самообслуживания, мобильного и интернет-банкинга ввиду удобства данных способов и экономии времени.

Проанализировав существующие тенденции, мы решили, что одним из возможных вариантов перехода от банков вчерашнего поколения, к банкам будущего, может стать интеграция всего спектра банковских услуг с применением искусственного интеллекта и цифровых платформ в мобильное устройство, или же, например, наручные часы.

Наш концепт «Банк всегда под рукой», который будет реализован как банк в наручных часах, предполагает, что с помощью часов каждый человек сможет воспользоваться услугами привычного отделения банка с помощью digital интерфейса и встроенных продуктов ИИ.

Главная цель, которая может быть достигнута благодаря нашему проекту - сопровождение человека в банковской сфере на протяжении всей его жизни. Появление этого продукта в жизни каждого человека возможно уже с 16-18 лет, так как именно в этом возрасте индивид способен более рационально распоряжаться своими денежными средствами и с этого момента человек

²⁸ Сайт компании GFT, - Эл. ресурс: <<https://www.gft.com/int/en/index/company/>>

становится клиентом банка, а это значит, что система уже готова оценивать его индивидуальные предпочтения и вкусы.

Относительно банковских вкладов и инвестиций, в digital-часы будет встроен робо-эдвайзер²⁹, который, анализируя доходы и расходы индивида, а также индивидуальную склонность к риску, будет составлять специальные предложения по вкладам, а также формировать личный инвестиционный портфель и самостоятельно управлять им.

Если говорить о банковских кредитах, то эта функция также будет реализуема. «Банк всегда под рукой» будет анализировать как факторы внешней среды, так и Интернет-среду, которая окружает человека ежеминутно, в сегодняшнем современном мире. Таким образом, благодаря этой разработке, все люди легко смогут управлять своими финансовыми потоками и преумножать свой капитал, а значит обеспечить для себя безбедную и счастливую жизнь.

Также решением вопроса быстрого удовлетворения потребностей клиентов становится система GPS, которая позволит любому пользователю, в любое время и в любом месте, отправить запрос в банк по необходимой сумме наличных денег и получить ее в любом банкомате или магазине, с помощью PayPass или QR кода. Таким образом, не нужно будет беспокоиться о поиске необходимого банкомата или отделения банка, особенно в небольших городах, где данная проблема встает слишком остро.

Так, банк сможет усилить связь с клиентами на протяжении всей жизни и расширить свою целевую аудиторию. Банк станет удобной, легкой и необходимой системой, которая позволит всем нам сэкономить самый важный на сегодняшний день ресурс – наше время.

Однако, на сегодняшний день, существует несколько проблем на пути повсеместной цифровизации.

Во-первых, проблемы безопасности, так как новые технологии сильнее сопряжены с нашей личностью. Уже сегодня внедренные инновации позволяют, в том числе банкам, анализировать не только предоставляемые персональные данные, но и психотипы, вкусы и предпочтения своих клиентов. Во-вторых, одним из важных барьеров являются проблемы законодательного регулирования. Невозможно провести четкую грань между использованием общедоступных сведений о банковских клиентах и вторжением в их частную жизнь. И третье препятствие — интеграция с устаревшими IT-системами и инфраструктурой. Существует тенденция более быстрого развития технологий, нежели условий для их внедрения. Вот почему, многие разработки до сих пор не нашли отражения в банковской или иной общественной сфере.

Несмотря на это, современная экономика требует новых технологий. Ключевыми драйверами диджитализации финансовых услуг, в первую очередь

²⁹ Right — робот-консультант для автоматической торговли акциями и облигациями, Эл. ресурс: <https://rg.ht/?utm_source=conomy&utm_campaign=landing&utm_medium=site>

становится, повышение степени удовлетворенности клиентов и укрепление лояльности, а, следовательно, рост капитала банковского сектора.

Таким образом, проведя данный анализ, мы можем говорить о том, что в ближайшее время нас ждёт трансформация привычной банковской инфраструктуры. Банк 4.0 перестает быть абстракцией и приобретает все более реальные черты. А значит, необходимо искать возможности устранения существующих проблем цифровизации, путем внедрения новых технологий и развития соответствующей инфраструктуры.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Инновации финансового рынка в условиях цифровой экономики / под ред. С.Ю.Яновой, Н.П. Радковской. - СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. – 220 с.
2. Финансы и кредит: учебник /Смирнов А.О., Береговой В.А., Сахновская О.Е., Харченко Л.П. – СПб.: СПбГЭУ, 2012. – 440 с.
3. 23% экспертов видят будущее цифрового банкинга в системах самообслуживания, - Эл. ресурс: <<http://kiosks.ru/index.php/digital-banking-and-self-service/>>
4. Сайт компании Accenture, - Эл. ресурс: <<https://www.accenture.com/ru-ru>>
5. Сайт компании GFT, - Эл. ресурс: <<https://www.gft.com/int/en/index/company/>>
6. Сайт консалтинговой компании Bain & Company, - Эл. ресурс: <http://www.bain.com/offices/moscow/ru/who-we-are/index.aspx>
7. Сайт Банка России, - Эл. ресурс: <<https://www.cbr.ru/>>
8. Right — робот-консультант для автоматической торговли акциями и облигациями, - Эл. ресурс: <https://rg.ht/?utm_source=conomy&utm_campaign=landing&utm_medium=site>
9. «Цифровая Россия. Новая реальность» Исследования компании «McKinsey». - Эл. ресурс: <<https://www.mckinsey.com/russia/our-insights/ru-ru>>

УДК 336.74

Малявко Анастасия

Malyavko Anastassiya

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

St. Petersburg State University of Economics

Студентка

Student

Кафедра экономики и управления предприятиями и производственными

комплексами

Department of Economy, Enterprises Management and Industrial Complexes

anastasia.mlvk@gmail.com

ICO: НОВАЯ ПАРАДИГМА ИНВЕСТИРОВАНИЯ

ICO: NEW PARADIGM OF INVESTING

Аннотация. Статья посвящена модели, терминологии и основным этапам такой формы инвестирования, как ICO. Рассматриваются примеры успешно функционирующих проектов и причины популяризации. Отображена статистика развития данной отрасли и произведено исследование рынка за последние несколько лет.

Ключевые слова. ICO, инвестиции, криптовалюты, блокчейн, краудфандинг.

Abstract. This article considers the model, nomenclature and the main steps of such investment form as ICO. Also, the article consists the examples of success projects and reasons for popularization. The study presents data on the statistic of development of this branch and market research for the last years.

Key words. ICO, investments, cryptocurrencies, blockchain, crowdfunding.

ICO – аббревиатура от Initial Coin Offer («первичное размещение монет» или «первичное монетное предложение») [1]. Появившийся сравнительно недавно вид инвестирования, суть которого заключается в предложении инвесторам некоторых единиц криптовалюты или крипто-токена в обмен на такие криптовалюты как Bitcoin или Ethereum. Также используется термин «краудсейл». В сущности, ICO – криптовалютный краудфандинг (поиск средств для реализации проектов).

Основные отличия ICO:

- Отсутствие регулятивной базы;
- Отсутствие проверок и аудита;
- Работа в режиме онлайн.

Сбор инвестиций на осуществление проекта осуществляется в **несколько этапов:**

1. Предварительный анонс – оглашение основной идеи проекта;
2. Оферта – поступление от юридического лица предложения об инвестировании, оглашение сроков, стоимости и информации об эмиссии токенов;
3. Маркетинговая кампания – детальное рассмотрение условий проекта, реклама посредством каналов (конференции, интернет, СМИ, социальные сети);
4. Продажа токенов.

Для понимания системы ICO необходимо владеть **ключевыми терминами** [2]:

Pre-ICO/Pre-Sale – привлечение вложений до краудсейла.

Краудсейл (CrowdSale) – собственно ICO, реализация токенов.

Баунти (Bounty) – поощрение от команды ICO за оказание каких-либо услуг.

White Paper (белая книга) – дескрипция ICO с описанием сути, способов, деталей проекта.

Roadmap (дорожная карта, карта развития) – последовательность осуществления проекта.

Юрисдикция – страна, в которой прошли регистрацию создатели ICO.

Скам – проект мошенников.

ICO получило признание вследствие создания Bitcoin. Привлекательна возможность получить многократную прибыль без стартового капитала (при условии сбора средств на этапе Pre-Sale). Заманчиво также неизвестность имени и сумма вклада инвестора.

Короткая история ICO.

Первой криптовалютой, распространяемой ICO, был Ripple. В начале 2013 года Ripple Labs создала платежную систему и выпустила около ста миллиардов токенов.

Позже проект Mastercoin в середине 2013-го года продал несколько миллионов токенов Mastercoin против Bitcoin.

Криптографическая платформа NXT собрала 70 миллионов долларов за счет ROI, а на подъеме - 100 миллионов.

Наиболее успешной и заметной является Ethereum (вторая в мире по капитализации). В середине 2014 года каждый ETH был продан со значением 0,0005 против Bitcoin, что принесло прибыль в \$20 млн. Ярким примером смарт-контрактов Ethereum стал DAO, прибыль было оценена в \$100 млн. Однако проект DAO провалился, поскольку был взломан.

Стоит отметить также такие проекты как Bancor (80 млн.) и Brave (35 млн.).

Исследование ICO.

В 2013 году существовало всего несколько ICO. В 2014 году их число заметно увеличилось, собрав при этом \$ 26 млн. В 2015 году курс Bitcoin заметно упал до 200\$, что понизило интерес к ICO. В 2017 году произошел скачок курса Ethereum, что привело к увеличению рынка в 10-кратном размере [3]. Сравнивая капитализацию криптовалютного рынка на 12.11.16 и капитализацию на 29.06.17, можно заметить увеличение всех платформ. К примеру, Ethereum вырос с \$875 млн. до \$29,2 млрд. [4]. Однако, по данным отчёта EY, с июня по ноябрь 2017 года рынок упал с 93% до 23%. Стоит отметить, что значительная часть проектов осуществляется в США, Китае и России. Данные страны не оказывают необходимой поддержки в сфере регулирования ICO, как Сингапур, Швейцария, Великобритания или Остров Мэн. Последний осуществляет активное содействие отрасли [5].

Главным сегментом реализации ICO является Blockchain, затем – финансы, третье место занимают социальные сети, маркетинг и контент, четвертое место – игровая индустрия и виртуальная реальность [5].

Основные риски, сопряженные с ICO, содержатся в смарт-контрактах, которые содержат неявные условия либо ошибки в программном коде. Также есть риск непостоянства оценки токенов, связанных с упущенной выгодой. Но, самый общераспространенный – хакерский, мошеннический риск. Более 10% денежных средств, привлеченных с помощью ICO, были потеряны вследствие хакерских атак.

Посредством ICO средства собрали 902 проекта. Из них 142 проектам не удалось привлечь достаточное количество инвестиций. 276 проектов реализовались, однако украли сбережения инвесторов и остановили деятельность [6]. Согласно исследованию экспертов, 46% ICO-проектов могли собрать \$104 млн. 59% стартапов провалились либо прекратили деятельность [7].

Таким образом, для успешной реализации проектов необходимо выработать определенные инструменты и правила как для компаний, так и для инвесторов. Создатели должны предоставлять прозрачное обоснование токенов, добиться безопасности хранения личной информации и средств инвесторов, следовать правовым нормам страны, где регистрируется стартап, а также всех

мест, на которые данный проект распространяется. Инвесторам необходимо проверить код смарт-контракта, платформу, сайт, а также произвести оценку самого проекта. Регуляторы, в свою очередь, должны защищать права обладателей токенов [8]. Будущее ICO зависит от принятия минимальных норм, или создания общей платформы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. <https://blockgeeks.com/guides/initial-coin-offering/>
2. <https://prostocoin.com/blog/what-is-ico>
3. <https://www.fxempire.com/education/article/ico-initial-coin-offering-work-418446>
4. <https://coinmarket.com/all/views/all/> - Capitalization of tokens running on Ethereum are excluded
5. [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-research-initial-coin-offerings-icos/\\$File/ey-research-initial-coin-offerings-icos.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-research-initial-coin-offerings-icos/$File/ey-research-initial-coin-offerings-icos.pdf) - отчёт Ernst Young
6. <https://www.tokendata.io/analytics> - открытый доступ трека Tokendata
7. <https://news.bitcoin.com/46-last-years-icos-failed-already/> - отчёт Bitcoin.com
8. Инновации финансового рынка в условиях цифровой экономики / под ред. С.Ю.Яновой, Н.П. Радковской. - СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. – 220 с.

УДК 336.1

Шуина Алина Алексеевна

Shuina Alina

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Financial University under the Government of the Russian Federation

Студент

Student

Alina.shy@mail.ru

Мельник Станислава Григорьевна,

Melnik Stanislava

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Financial University under the Government of the Russian Federation

Студент

Student

Stanislavamelnik@mail.ru

Научный руководитель:

Ложечко Александр Сергеевич

Lozhechko Alexander

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Financial University under the Government of the Russian Federation

Ассистент

Assistant

Департамент общественных финансов

Department of Public Finance

ASLozhechko@fa.ru

РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ DEVELOPMENT OF PUBLIC PROCUREMENT INSTRUMENTS IN THE DIGITAL ECONOMY

Аннотация: В данной работе проанализированы основные проблемы в области осуществления государственных закупок, а также описан механизм их устранения. Решения многих из них связаны с использованием технологии блокчейн и SMART-контрактов. Устранение коррупции, прозрачность процесса, быстрый и тщательный отбор участников - это лишь некоторые преимущества разработанной системы.

Ключевые слова: Государственные закупки, тендер, блокчейн, SMART-контракты, система, цифровая экономика

Annotation: In this article the main problems of public procurements are analyzed and the mechanism of their implementation is described. The decisions of the majority of these problems are connected with blockchain technology and SMART-contracts. Eliminating corruption, transparency of the process, better selection of participants- there are the advantages of our system.

Keywords: Public procurements, tender, blockchain, SMART-contracts, system, digital-economy

Государственные и муниципальные заказы ориентированы, прежде всего, на поддержание отечественного производителя, при этом особую роль отводят поставщикам, которые являются представителями малого и среднего бизнеса (не менее 15% совокупного годового объема государственных закупок) [1].

Для того чтобы процедура государственных закупок была более прозрачной были разработаны специальные электронные торговые площадки.

В целом, механизм проведения тендера [2] проходит одни и те же этапы: аккредитация участников, обеспечение заявки на участие и собственно само участие в торгах.

Обобщая существующую практику в указанной области, возможно выделить следующие основные проблемы: неадекватность требований создателей тендеров, нечестность производителей, некомпетентность заказчиков. Для решения данных проблем необходима система, осуществляющая следующие функции: автоматическая проверка конъюнктуры и подбор адекватной цены по рынку; предварительная проверка производителя, соответствует ли цена реальным его возможностям; и, как следствие из предыдущего пункта, обеспечение стандартизованности требований к заказу.

Решить данные проблемы возможно с внедрением в имеющиеся системы технологий блокчейн (Blockchain – это способ хранения данных или цифровой реестр транзакций, сделок, контрактов) [3] и SMART-контрактов:

1) Автоматическая проверка конъюнктуры и подбор адекватной цены по рынку

С данной функцией успешно справится механизм блокчейн, так как все цены, все предложения будут абсолютно прозрачны. Также, исключается возможность фальсификации документов или намеренного депонирования цены, т.к. в системе блокчейн будут отображаться любые изменения, внесенные после введения данных, что позволит снизить коррупционные риски. Также, будет гораздо проще проверять всех участников тендеров, опять же, за счет прозрачности данной системы.

2) Предварительная проверка производителя, соответствует ли цена реальным его возможностям, стандартизованность требований к заказу

С данными функциями справится механизм SMART-контрактов [4]. Особенность данного механизма заключается в автоматическом исполнении контракта при наступлении заранее внесенных в систему условий. Перед началом тендера в систему будут вводиться параметры, которые будут изначально устраивать организаторов тендера. После занесения конкурсантом данных в общую систему, согласно параметрам SMART-контракта, система будет / не будет допускать участника до тендера после проверки конкурсанта по базе данных компаний SPARK [5]. Иными словами, если условия контракта со стороны конкурсанта выполнены не будут (т.е. параметры не соответствуют требуемым), то данный участник просто не будет допущен до участия в тендере.

На рисунке показана схема предлагаемой нами системы, которая может быть внедрена в уже существующие системы государственных закупок.

Рис.
Система

государственных закупок, основанная на механизме блокчейн и SMART-контрактах.

Все поставленные выше задачи можно решить с помощью внедрения предложенного механизма. В результате, система государственных закупок станет более понятной, прозрачной, доступной и безопасной для всех сторон-участниц механизма государственных закупок.

ЛИТЕРАТУРА:

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федеральный закон от 5 апреля 2013 № 44-ФЗ : принят Госуд. Думой 22 марта 2013 г., одобрен Советом Федерации 27 марта 2013 г. // "Собрание законодательства Российской Федерации", - 2013. - 8 апреля. - № 14. - ст. 1652.

2. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь.-5-е изд., перераб. И доп.-М.: ИНФРА-М, 2006.-495с.
3. Просто и доступно о Blockchain. Что это и как работает // Электронный журнал Голос.beta. [Москва]. 2016. URL: <https://golos.io/ru--golos/@aleco/prosto-i-dostupno-o-blockchain-chto-eto-i-kak-rabotaet>
4. Как устроен Ethereum и смарт-контракты // Электронный журнал «Вастрик.ру» [Москва] 24.10.2017 URL: <http://vas3k.ru/blog/ethereum/>
5. Информационная система СПАРК. URL: <http://www.spark-interfax.ru/>

УДК 330

Шульга Владимир Игоревич
Shulga Vladimir
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
St. Petersburg State University of Economics
Студент
Student
head711@yandex.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ PROFESSIONAL ETHICS IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ECONOMY

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению преимуществ и недостатков внедрения цифровой экономики в финансовую отрасль. В частности рассматриваются аспекты, связанные с профессиональной этикой специалистов. На примерах банковского сектора и фондового рынка показаны реальные и возможные угрозы, которые могут возникнуть при несоблюдении этических норм при использовании ИТ-технологий. Предложены возможные пути решения проблемы.

Ключевые слова. *Цифровая экономика, профессиональная этика, информационные технологии, банки, высокочастотный трейдинг.*

Abstract. The article is devoted to the consideration of advantages and disadvantages of introducing elements of the digital economy into the financial sector. In particular, aspects of professional ethics are considered. Examples of the banking sector and the stock market show the real and possible threats that can arise when IT are used in an unethical way. The author suggests possible ways of solving the problem.

Key words. *Digital economy, professional ethics, information technology, banks, high-frequency trading.*

Информационные технологии за последние несколько десятилетий кардинально изменили нашу жизнь. Многим уже достаточно трудно представить, что когда-то мир существовал без таких обыденных для нас вещей, как интернет, социальные сети или даже мобильные телефоны. При этом прогресс развивается все стремительнее. Каждый день появляются более совершенные материалы, компьютерные программы, оборудование и т.д. Эти новшества безусловно улучшают нашу жизнь в самых разных ее аспектах, высвобождая время, беря на себя часть рутинной работы, делая доступнее определенные товары и блага. Теперь уже не нужно стоять в огромных очередях для того, чтобы оплатить коммунальные счета за квартиру или обязательно идти

в магазин, дабы приобрести технику или смартфон. Даже процесс отправки денег друзьям или родственникам занимает меньше минуты.

Внедрение современных информационных процессов в финансовую сферу сформировало новый этап экономического развития – «цифровую экономику». Однако стремительный рост и обновление информационных систем породило некую гонку: чтобы быть конкурентоспособной компанией необходимо постоянно вводить новые изобретения в свою деятельность, следить за новыми трендами на рынке информационных технологий. С одной стороны, такая деятельность способствует развитию и движению вперед, а с другой – несет с собой и новые угрозы и риски. В свете сложившейся ситуации, актуальными являются исследования, связанные с этикой в сфере финансов [1], [4] и, в частности, с профессиональной этикой.

Одними из первых, кто в финансовом секторе стал использовать современные информационные технологии, являются банки. По сути банки в современных реалиях превратились в крупнейшие IT-компании, с лицензией на осуществление банковской деятельности. Яркий пример достаточно удачного использования новейших технологий в своей деятельности – Сбербанк России. По словам его главы, Германа Грефа, банк тестирует нейронные сети для принятия решений о выдаче или невыдаче кредита заемщику, внедряет роботов, для написания стандартизованных исков (что спровоцировало большое сокращение юристов), тестирует технологию блокчейн для банковских платежей [2], [5], [6]. Особенно Герман Оскарович гордится приложением мобильного банка, разработанным для платформы Android, которое лучше защищает смартфон, чем многие специализированные антивирусные программы.

Однако цифровые технологии это не только большие преимущества, но и новые этические вызовы для современного общества в связи с их использованием. Этика, суждения, ценности человека – это то, что присуще именно людям и то, что отличает нас от машин. Профессиональная этика, кроме всего вышперечисленного, должна учитывать особенности профессиональной деятельности и конкретной ситуации. Поэтому, в связи с развитием цифровых технологий, необходимо уделять этическим вопросам больше внимания, чем этого требовалось раньше.

Неэтическое поведение наносит вред экономике и ведет к возникновению так называемых общественных потерь. Кроме того, даже потенциальная угроза неэтического поведения способствует увеличению, в первую очередь, транзакционных издержек, тем самым приводя к завышению цен на продукцию, товары и услуги. Следствием этого становится снижение потребления и замедление экономического роста.

В свою очередь для компаний неэтическое поведение грозит репутационными рисками, которые являются довольно значимыми, так как это влечет либо значительный отток клиентов, либо полное банкротство фирмы. Примеров для данных ситуаций можно привести немало. Самое яркое из недавних событий, которые повлияли на репутацию компании – это кража в

сентябре 2017 года у одного из крупнейших банков Италии – UniCreditSpA персональных данных и кредитных историй 400 000 клиентов. Нашумевшее дело Enron привело к полному банкротству в 2002 году одну из крупнейших аудиторско-консалтинговых фирм ArthurAndersen. Очень яркий пример неэтичного использования новых технологий описан в книге Майкла Льюса «FlashBoys: Высокочастотная революция на Уолл-стрит» [3]. В ней рассказывается о том, как компания SpreadNetworks прокладывает специальный оптоволоконный кабель от Чикаго до Нью-Джерси для того чтобы увеличить скорость передачи данных с 17 до 13 миллисекунд. Это позволяло трейдерам видеть заявки и цены покупателей на бирже раньше, чем они будут исполнены, и давало возможность заключать опережающие сделки. После выхода книги ФБР начало расследование по высокочастотному трейдингу.

В современных реалиях специалистам в области финансов постоянно приходится принимать решения, которые тем или иным образом связаны с профессиональной этикой. Например, принимая решение об использовании того или иного банковского приложения финансовый директор должен руководствоваться не только вопросами снижения издержек и удобства, но и вопросами безопасности, которая затронет не только его самого, его компанию, но и его клиентов. Нередки случаи, когда утеря информации или утеря контроля над информационной системой происходила вследствие того, что сотрудники компании не смогли устоять перед соблазном вставить флеш-карту, найденную на ресепшн или рядом с офисом, в разъем своего рабочего компьютера. А ведь такое решение также связано с вопросами профессиональной этики, так как касается не только их самих, но и всей компании в целом. И это только те примеры и ситуации, которые уже имели место. Более чем вероятно, что в связи со стремительным развитием прогресса таких ситуаций будет все больше и больше. Некоторые из них на данный момент невозможно предугадать.

Таким образом, поскольку в России взят курс на развитие в ближайшие десятилетия «цифровой экономики», профессиональная этика должна стать неотъемлемой частью подготовки специалистов нового уровня в области финансов. Для этого необходимо добавить в образовательный процесс, как на уровне бакалавриата, так и магистратуры, этических модулей, которые на реальных примерах и кейсах рассматривали бы пусть и не все ситуации, которые могут встретиться будущим специалистам в их профессиональной деятельности, но которые могли бы дать тот базис ценностей и принципов, на который можно опираться при принятии решений имеющих этическую дилемму. По такому пути обучения сейчас идут многие профессиональные организации, и их опыт нужно внедрять как можно раньше. Информатизация экономики России развивается стремительными темпами. Вслед за экономическим и техническим развитием, необходимо подготовить поколение специалистов, готовых к новым вызовам.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Амельченко Е.Н., Павлов Г.С.* Этика финансов: Образовательный аспект // Современный менеджмент и экономика: проблемы и перспективы развития: сборник трудов международной научно-практической конференции специалистов, ученых, аспирантов и студентов/СПБИЭУ – Астерион, 2017. С. 22-24.
2. *Ведомости.* В России проведен первый платеж по блокчейн [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2017/11/29/743437-v-rossii-pervii-platezh-blokchein> // Дата обращения: 27.02.2018.
3. *Льюис М.* FlashBoys: Высокочастотная революция на Уолл-стрит. М.: Альпина Паблишер, 2018. 352 с.
4. *Патласов О.Ю., Каурденов С.С.* Этические финансы в нравственной экономике // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2015. №4(22). С. 213-225.
5. *РБК.* Герман Греф посоветовал юристам «забыть профессию» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/23/07/2017/5974b7a69a79477896b6708d> // Дата обращения: 27.02.2018.
6. *РИА НОВОСТИ.* Сбербанк знает о будущих заемщиках больше, чем они думают, заявил Греф [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20170907/1502009615.html> // Дата обращения: 27.02.2018.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие ректора Максимцева И.А.	3
Секция 1. «3-и Белоглазовские чтения. Финансовый рынок и современная денежно-кредитная политика»	
Абдрахманова Д.Р., Сафиуллин Н.З. Причины обвала цен акций на фондовых рынках России	4
Байдукова Н.В. Некоторые аспекты качества банковского обслуживания розничных клиентов	9
Богоявленский С.Б. Повышение потребительских свойств страховых услуг за счет применения цифровых технологий	13
Гварлиани Т.Е. Страхование в туризме: современные вызовы и региональные особенности	17
Диченко М.Б. Диффузия банковского сектора и разделение функций денег	22
Есипов А.В. Справедливая стоимость коммерческого банка	24
Калугина Я.А. Место АО «Корпорация «МСП» в организации кредитования российскими банками с государственным участием малого бизнеса в условиях цифровой экономики.....	27
Ключкова Е.Н. Современная система управления операционным риском в кредитной организации в условиях цифровой экономики	30
Конягина М.Н. Цифровая экономика России: традиционные проблемы развития	34
Кох И.А. Возможности интеграции криптовалют в современную денежную систему	38
Меликов Ю.И. О необходимости гибридной комбинированной денежно-кредитной политики РФ	41
Радковская Н.П. Банковские технологии в условиях формирования цифровой экономики	45
Семенюта О.Г. Экономические подходы к разработке нормативного регулирования криптовалют.....	49
Тихомирова Е.В. Банковский и реальный секторы: инновационные формы взаимодействия	52
Харченко Л.П., Харченко И.А. Потенциал финансового рынка для финансирования инвестиционных проектов в приоритетных секторах российской экономики	56
Шальнева М.С. Использование технологии блокчейн в контроле за трансфертным ценообразованием	63
Яшина Н.И., Петров С.С., Кашина О.И. Методологический инструментарий оценки инвестиционного потенциала кредитной системы регионов в условиях волатильности рынка.....	67

Секция 2. «Государственные финансы в конкурентоспособной экономике XXI века»

Балабанов А.И. Развитие общественного участия в бюджетном процессе	71
Бездень Е.А. Возможности применения зарубежного опыта в налогообложении постоянных представительств в России	75
Вассель Т.А. Цифровая революция в исполнении бюджета по расходам ..	78
Вылкова Е.С. Совершенствование налогообложения прибыли организаций в России	83
Гусева С.В. Основные пути увеличения объема и эффективности расходов бюджета на здравоохранение	87
Гусейнова Г.М. Таможенно - тарифная политика Евразийского экономического союза на среднесрочный период.....	91
Димиржиева Г.В. Пути совершенствования финансового механизма предоставления мер социальной поддержки в России	95
Долганова Ю.С. Открытость бюджета как условие эффективного взаимодействия государства и граждан	99
Дьячкина Л.А. Налоговые вызовы цифровизации и новые ориентиры российской налоговой политики	104
Егорова И.В. Бюджетные полномочия и их влияние на финансовую устойчивость муниципальных образований	109
Ермоленко А.В. Санкционирование бюджетных расходов в контрактной системе: проблемы и решения	113
Ильина В.Ю. Оценка эффективности реализации государственной программы Санкт-Петербурга в сфере культуры	117
Канкулова М.И. Операционная эффективность бюджетных расходов субъектов РФ: проблемы и решения.....	120
Кацюба И.А., Скороход А.Ю. Регулирование р2р-кредитования как фактор роста доходной базы региональных и местных бюджетов	124
Киреева Е.Ф. Проблемы организации бизнеса и налогообложения в связи с развитием IT-отрасли в Беларуси	128
Кириенко А.П. Экспериментальные методы в изучении финансов	132
Кобякова Е.А. Налоговые риски с точки зрения налогового контроля	136
Кривоногов А.А. Трансформация механизма государственно-частного партнерства в условиях цифровой экономики	139
Кузин В.И. Подходы к организации контроля финансирования рыбохозяйственного комплекса в рамках государственной программы ...	143
Мнацаканян А.Г., Мнацаканян Р.А. Принципы моделирования проектов государственно-частного партнерства в рыбохозяйственном комплексе ...	147
Петухова Р.А. Современные информационные технологии в налоговом администрировании	150
Подкопаева Е.В. Понятия «контроль» и «надзор» в финансово-бюджетной сфере	155

Покровская Н.В. Налоговые условия для бизнеса: особенности стран с формирующимся рынком	158
Сабитова Н.М., Лизунова Е.Н., Шавалеева Ч.М. О финансовой деятельности публично-правовых образований в конкурентоспособной экономике	162
Соловьев А.К. Изменение рынка труда в условиях цифровой экономики: последствия для государственной пенсионной системы	166
Федосов В.А. Роль публичных слушаний по бюджету в бюджетном процессе в Санкт-Петербурге	169
Фирсова Е.А. Перспективы использования механизмов ГЧП при создании системы цифровой маркировки товаров в России	174
Шогенова А.Т. Новации бюджетного законодательства Российской Федерации в сфере межбюджетных отношений	178
Яшин С.Н., Яшина Н.И., Прончатова-Рубцова Н.Н. Методические аспекты определения финансовой стратегии субъектов российской федерации и муниципальных образований на основе формирования модельных бюджетов	181

Секция 3. «Инвестиционный потенциал экономического пространства Большой Евразии»

Березовская А.А. Перспективы развития глобальных цифровых технологий как драйвер роста международных инвестиций	186
Бондарев А.К. Инвестиционные доминанты евразийского экономического пространства	190
Воронин М.С. Роль небанковских финансовых институтов на мировом рынке слияний и приобретений (на примере фирм лесного сектора)	194
Губа М.Н. ИКТ-услуги как платформа для интеграции стран Евразии и развития экономики России	199
Евдокимов А.И., Торосян Н.Н. Интернационализация, как магистральное направление развития современного предпринимательства	202
Костин К.Б. Инвестиционный потенциал технологий дополненной реальности в странах Большой Евразии	206
Котелкин С.В. Международная финансовая инфраструктура: инжиниринг, инновации	211
Лукашевич М.Л., Малеванная Т.С. Механизмы поддержки контрактных производителей электроники в России	214
Медынская И.В. Роль экспорта образовательных услуг в новой архитектуре международных экономических отношений пространства Большой Евразии	218
Михалицына Е.В. Перспективы экспорта несырьевых товаров из России в Китай в условиях цифровой трансформации экономики ЕАЭС	222
Осипов М.А. Место бухгалтерского учёта в экономических сервисах в глобальной индустрии 4.0 на примере России и Китая	225

Рекорд С.И. «Поворотный пункт» современной мировой экономики: новые технологии и традиционные методы развития	229
Смирнова О.С. Анализ инвестиционного потенциала рынка электроэнергетики Китая	232
Смирнова Ю.С. Перспективы экспорта российского газа в условиях либерализации газового рынка ЕС	235
Соболева А.А. Бизнес-экосистема как перспективная форма международного партнерства на рынке биотехнологий	239
Соболева О.В. Современные аспекты инвестиционного потенциала страны	242
Ююкина Т.И. Инвестиционный потенциал международного сотрудничества на платформе территорий опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока России	246
Хуан Юйфэн, Влияние валютного курса китайского юаня на приток иностранных инвестиций в Китай и зарубежные китайские инвестиции	249

Секция 4. «Финансовая система в условиях формирования цифровой экономики»

Ваганова О.В. Влияние санкций на экономику России	253
Воронов В.С. Моделирование риск-метрик портфеля интеллектуальных активов	258
Воротилкина А.М. Анализ некоторых особенностей развития семейного бизнеса в России и за рубежом	262
Касьяненко Т.Г., Тарасова Ж.Н. Представление о фундаментальной стоимости в оценке бизнеса и стоимостном управлении	265
Корниенко О.Ю. Современные тенденции управления остатками денежных средств в группе компаний	269
Королев Ю.Ю., Дудкин А.Б. Перспективы и направления развития R2P-технологии	273
Кохан А.Н. Сравнительный анализ подходов к оценке инвестиционной привлекательности регионов	277
Леонтьев В.Е. Финансовый менеджмент в условиях формирования цифровой экономики	281
Львова Н.А., Воронова Н.С. Устойчивое финансовое развитие как инвестиционный детерминанта евразийской интеграции	285
Мнацаканян А.Г., Харин А.Г. Инвестиции в российское рыбное хозяйство как условие его модернизации	289
Мороз М.В. Методология исследования рынка технологических инноваций в условиях цифровой экономики	293
Овечкина А.И. Основные направления развития экспорта в обрабатывающей промышленности	296
Павельева Э.Ю. Цифровая экономика для частного инвестора	300
Павлов Г.С., Амельченко Е.Н., Ткач П.С. Законодательное регулирование блокчейн-технологий и криптовалют	303

Панфилова О.В. Глобализация мировой экономики, как высшая форма концепции воспроизводства капитала	307
Петрова Н.П. Тенденции развития российского ритейла в условиях реализации цифровой экономики	311
Пузыня Н.Ю. Анализ и совершенствование стандартов оценки стоимости нематериальных активов	315
Сахновская О.Е. Финансовые факторы формирования цифровой экономики	319
Скорород А.Ю., Кацюба И.А. Особенности управления затратами транспортных систем	323
Танда Али Коулибали Преимущества и риски цифровой экономики в современных условиях	326
Татаринцева С.Г. Взаимосвязь формирования и реализации финансовой политики корпорации с современными требованиями к практическим навыкам менеджеров	329
Тихомиров Д.В. Финансовая модель в проектном финансировании: опыт Внешэкономбанка.....	332
Федоров К.И., Федорова С.В. Рынок венчурных инвестиций как элемент цифровой экономики	336
Финагенова О.Б. Зарубежный опыт финансирования спортивных объектов	341
Финагенова Ю.Б. Законодательное регулирование источников финансирования высшего образования	344
Цацулин А.Н. Об отдельных потенциалах эпохи цифровизации отечественной экономики	347
Черненко В.А. Финансы цифровой экономики	352
Щелканов А.А. Кредитное страхование как инструмент развития бизнеса в России и при ведении ВЭД	355
Юрьев С.В. Эффективность внедрения ERP системы. Расчет экономического эффекта	360

Молодежный день

Круглый стол аспирантов и молодых ученых «Цифровизация как инструмент развития финансовой системы Российской Федерации»

Дорофеева К.А. Финансовая диагностика: понятие, задачи, инструментарий проведения	364
Завражский А.В. Телемедицина как перспективное направление сотрудничества страховых и медицинских организаций	367
Зеленов А.С. Использование фондовых индексов для целей инвестирования	370
Иванов Д.А. Методика стоимостной оценки эффекта синергии реструктуризации бизнеса	373
Либерова А.А. Роль научно-исследовательских организаций в развитии элементов цифровой экономики в российской промышленности	376

Румянцев С.В. Цифровизация российской финансовой системы на примере московского международного финансового центра	379
Солдатенкова И.В. К вопросу о роли цифровых посредников на российском финансовом рынке	382

Круглый стол на английском языке «Digitalization of the economy as a new point of reference: illusion or reality?»

Тодовьянская А.В. The role of digital technologies in the process of forming investment attractiveness of the country: the example of Russian development sphere	386
Федорова И.О. Digitalization as an aspect for a successful future of manufacturing	389
Zhao Yue, Big Data boosts the arrival of the digital economy era – the chinese case	391

Круглый стол студентов «Трансформация финансов в условиях цифровой экономики»

Азаренко Д.А. Джагинян С.Р. Смарт-контракты как элемент цифровизации системы государственных закупок и заказов	394
Гагаева М.В. Совершенствование применения информационных технологий в развитии механизмов взаимодействия государства и граждан в управлении общественными финансами	397
Инькова А.А., Соколова А.В. Современное состояние платежной дисциплины налогоплательщиков в Российской Федерации	401
Королев Д.Д., Нурисламова Э.Р. Перестройка финансов в эпоху диджитл	404
Курнаков Д.М. Влияние анализа больших данных на управление портфелем реальных инвестиций корпорации	407
Летичевская В.Е., Силкова Е.Г. Влияние инноваций на банковскую инфраструктуру	410
Малявко А. IСО: новая парадигма инвестирования	413
Шуина А.А., Мельник С.Г. Развитие инструментов государственных закупок в условиях цифровой экономики	416
Шульга В.И. Профессиональная этика в условиях цифровой экономики	419

Научное издание

**АРХИТЕКТУРА ФИНАНСОВ:
НОВЫЕ РЕШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

**Сборник материалов
IX Международной научно-практической конференции**

22-24 марта 2018 года

*Под научной редакцией
И.А. Максимцева, В.Г. Шубаевой, И.Ю. Евстафьевой*

Подписано в печать 04.04.19. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 27,0. Тираж 500 экз. Заказ 495.

Издательство СПбГЭУ. 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21.

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ